

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1885.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

ЧТЕНІЯ

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ЗА ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

I.

Возшествіе на престолъ и характеръ Александра I. Отношеніе правительства къ церковнымъ дѣламъ. Сперанскій. Составъ высшей церковной администраціи. Первые оберъ прокуроры Синода. Кн. Голицынъ. Новые члены Синода. Начало преобразованій въ духовенствѣ. Комитетъ 1808 г. Комиссія духовныхъ училищъ. Духовно-учебный капиталъ. Возвышеніе Оеофилакта Русанова. Филаретъ Дроздовъ. Его отношенія къ митрополиту и Оеофилакту. Ослабленіе силы послѣдняго.

Послѣ крутаго царствованія императора Павла I возшествіе на престолъ Александра I (12 марта 1801 г.) встрѣчено было съ живѣйшимъ восторгомъ во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Новый государь былъ воспитанникъ благороднаго республиканца Лагарпа, былъ любимый внукъ Екатерины Великой, царствованіе которой теперь рисовалось въ дали пропалаго одними только свѣтлыми чертами своего гуманнаго и либеральнаго характера; а слова перваго манифеста Александра прямо гласили, что онъ будетъ царствовать по законамъ и сердцу мудрой своей бабки, и слѣдовательно прямо обѣщали конецъ всѣмъ суровостямъ и возстановленіе правленія гуманнаго и либеральнаго.

О личности новаго государя записки современниковъ отзываются съ единодушнымъ и какимъ-то

страстнымъ увлеченіемъ, какъ о личности въ высшей степени обаятельной, какомъ-то ангелѣ во плоти. Его ласковость, нѣжное состраданіе ко всякому несчастному, признаніе человѣческихъ правъ въ каждомъ человѣкѣ, какъ бы низко онъ ни былъ поставленъ, простота частной жизни, поэтическая любовь къ природѣ, глубокое отвращеніе отъ испорченныхъ нравовъ двора, искреннее стѣсненіе предъ своимъ собственнымъ величіемъ и положеніемъ неограниченнаго монарха страны — все это показывало друзьямъ свободы, что они дожили до полного осуществленія поэтическихъ благожеланій Державина, когда-то привѣтствовавшаго рожденіе порфиророднаго отрока словами: „Будь на тронѣ человѣкъ“. Государственное управление Александра выработалось среди противоположныхъ и сильныхъ впечатлѣній его юныхъ лѣтъ, сначала впечатлѣній крайняго революціоннаго движенія въ Европѣ конца XVIII в., потомъ впечатлѣній такихъ же крайностей монархической реакціи прошлаго царствованія. Онъ вынесъ изъ этихъ впечатлѣній одинаковое отвращеніе отъ тѣхъ и другихъ крайностей, стремленіе къ ихъ взаимному примиренію и самоограниченію, многостороннія, примирительныя убѣжденія, осуществленіе которыхъ мечталъ найти въ конституціонномъ строѣ государства. Для большинства заурядныхъ людей такая многосторонность убѣжденій непонятна, понятіе направленія одностороння, прямолинейна; отъ того современники и считали его — одни опаснымъ для монархій либераломъ, другіе напротивъ врагомъ свободы, консерваторомъ, представителемъ абсолютизма власти, третьи — человекомъ двойственнымъ, колеблющимся на ту и другую сторону, или же слабымъ, поддающимся разнымъ вліяніямъ.

Въ религіозномъ направленіи его можно видѣть ту же черту своего рода примирительнаго характера. Сухая, до крайности отрицательная философія XVIII вѣка, подъ вліяніями которой онъ выросъ при дворѣ Екатерины, не могла удовлетворять его поэтической

и женственно-сентиментальной натуры, но съ другой стороны онъ не получилъ религіознаго воспитанія и въ православномъ духѣ. Воспитатель его Лагарпъ, полуфилософъ, полумасонъ, могъ сообщить ему развѣ только смутныя представленія о Богѣ, какъ о нѣкоей невѣдомой, таинственной Силѣ. Законоучитель его протоіерей А. Самборскій, чловѣкъ самъ недалняго богословскаго образованія и кромѣ того либераль, заботился только объ аккуратномъ выполненіи имъ обрядовой стороны православія. Александръ послѣ самъ съ сожалѣніемъ говорилъ, что его воспитатели не были вѣрующими христіанами. Подобно многимъ своимъ современникамъ, которые были тоже лишены религіознаго воспитанія, а между тѣмъ по своему характеру и по обстоятельствамъ чувствовали въ себѣ непреодолимую потребность религіи, онъ выработалъ себѣ своеобразную собственную религію безъ опредѣленныхъ догматическихъ убѣжденій, универсальную религію сердца, одинаково мирившуюся со всѣми вѣроисповѣданіями и ни къ одному изъ нихъ непринadleжавшую, близкую болѣе къ протестантскому мистицизму, чѣмъ къ православію. Въ церковныхъ дѣлахъ онъ не имѣлъ никакихъ свѣденій, поэтому на первыхъ порахъ своего царствованія долго не обнаруживалъ къ нимъ надлежащаго вниманія, всецѣло предавшись выполненію однихъ своихъ завѣтныхъ юношескихъ мечтаній о новомъ устройствѣ государства, о водвореніи во всемъ его строѣ принциповъ законности и свободы и о просвѣщеніи своего народа чрезъ умноженіе всякаго рода школъ. Ближайшіе сотрудники его реформъ, Кочубей, Новосильцевъ, Строгоновъ, Чарторыжскій, менѣе всего способны были думать о нуждахъ православной церкви, послѣдній, какъ завзятый полякъ, первые трое, какъ люди антирелигіознаго направленія. Между всѣми государственными людьми, съ которыми любилъ работать юный государь, едва ли не единственнымъ знатокомъ церковныхъ дѣлъ былъ М. М. Сперанскій, самъ принадле-

жавшій по происхожденію къ духовному сословію (род. 1772 г.).

Онъ былъ сынъ сельскаго священника владимірской епархіи села Черкутина, образованіе получилъ сначала во владимірской, потомъ въ главной петербургской семинаріи; по окончаніи курса былъ въ послѣдней учителемъ и дослужился до должности учителя философіи и префекта, выше которой свѣтское лице уже не могло возвышаться на духовно-учебной службѣ. Вѣдность семинарскихъ окладовъ заставила его искать добавочныхъ средствъ къ своему содержанію на частной службѣ домашняго секретаря у кн. Куракина. Въ 1796 г. Куракинъ сдѣлался генераль-прокуроромъ и совѣтъ перевелъ къ себѣ Сперанскаго на государственную службу. Съ этихъ поръ талантливый молодой человѣкъ быстро пошелъ въ гору и къ началу новаго царствованія составилъ себѣ уже очень громкое имя въ чиновномъ мірѣ. Кочубей перевелъ его къ себѣ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, и черезъ 4 съ половиною года послѣ своего скромнаго учительства въ семинаріи онъ былъ уже статсъ-секретаремъ, любимымъ докладчикомъ и сотрудникомъ молодаго государя. Александру, страстно занятому преобразовательными планами, нуженъ былъ именно такой дѣлецъ, какъ Сперанскій, съ необыкновенно-яснымъ взглядомъ на вещи, съ могучимъ размахомъ систематическаго и организаторскаго ума, быстрый и неутомимый въ работѣ, умѣвшій на лету, съ полуслова угадывать мысль, зародившуюся въ головѣ царя, развивать ее въ подробностяхъ и съ изумительною легкостью придавать ей стройную и законченную законодательную форму. Въ 1803 г. Сперанскому поручено было составить планъ общаго преобразованія всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ имперіи; реформы, разработанныя имъ, шли одна за другой и держали все государство въ необыкновенномъ напряженіи до самаго 1812 г., когда виновникъ этихъ реформъ, слышій за поклонника Наполеона и его законодательнаго кодекса, подвергся

тяжкой клеветѣ отъ своихъ многочисленныхъ враговъ въ государственной измѣнѣ и отправленъ въ ссылку. Во время своей силы при государѣ Сперанскій не пользовался особенною любовію и довѣріемъ среди духовенства, считавшаго его вольнодумцемъ и какимъ-то ренегатомъ своего роднаго сословія, но онъ не забывалъ интересовъ этого сословія и сдѣлалъ для него много добра, не смотря на то, что былъ заваленъ государственными работами. Въ 1802 г., едва ли не по его иниціативѣ, въ кружкѣ ближайшихъ сотрудниковъ Александра въ первый разъ заговорили о состояніи церкви и поднять былъ вопросъ о возвышеніи образованія и внѣшняго быта духовенства,—по крайней мѣрѣ въ послѣдующемъ рѣшеніи этого вопроса онъ явился главнымъ и усерднымъ дѣятелемъ.

Во главѣ церковной администраціи, въ качествѣ первенствующаго члена св. Синода, стоялъ тогда митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, возведенный на петербургскую кафедру еще при Павлѣ Петровичѣ на мѣсто уволеннаго на покой м. Гавріила. Старѣйшій изъ тогдашнихъ святителей, митрополитъ московскій Платонъ первенствовалъ при коронаціи Александра и привѣтствовалъ его извѣстною классическою рѣчью, которая была послѣдней блестящей вспышкой его ораторскаго таланта: „И такъ сподобилъ насъ Богъ узрѣть царя нашего вѣнчанна и превознесенна“; но послѣ этого, какъ въ прежнее царствованіе, держался постоянно въ тѣни и не принималъ никакого участія въ общихъ и высшихъ дѣлахъ церковнаго управленія, хотя и числился членомъ Синода. М. Амвросій не отличался особенно высокими талантами, далеко не былъ ни Гавріиломъ, ни Платономъ, рѣшеніе сложныхъ вопросовъ церковной жизни превышало его личныя способности, которыхъ доставало только на веденіе текущихъ, отчасти синодальныхъ, а больше однихъ епархіальныхъ дѣлъ;—вопросы этого высшаго порядка и поднимались и рѣшались при немъ другими членами Синода. Но онъ за

то былъ аккуратенъ, исполнительъ, очень дѣтеленъ и обладалъ дорогою въ его положеніи способностью примѣняться къ современному положенію дѣлъ, держать себя съ тактомъ, не только не мѣшать своимъ болѣе способнымъ сотрудникамъ, но и цѣнить ихъ работы и даже быть между ними виднымъ и полезнымъ президентомъ. Оберъ-прокуроромъ Синода въ первый годъ царствованія былъ извѣстный своей несчастной страстью къ стихоплетству графъ Хвостовъ, вовсе не вступавшійся въ дѣла. Весь этотъ годъ для Синода прошелъ въ полнѣмъ затишьѣ.

Въ концѣ 1802 г., когда преобразовательная дѣятельность правительства дошла наконецъ и до духовнаго вѣдомства, во главѣ его понадобилось поставить болѣе способныхъ и энергичныхъ людей, начиная съ оберъ-прокурора. Графъ Хвостовъ очевидно не годился для той роли, какая предстояла оберъ-прокурору впереди, и былъ замѣненъ Яковлевымъ, — человекомъ весьма дѣловитымъ, горячимъ поборникомъ законности и государственнаго интереса, въ родѣ извѣстнаго Елизаветинскаго оберъ-прокурора, кн. Шаховскаго. Но, какъ Шаховской же, онъ тотчасъ вошелъ въ Синодъ въ разныя неугомонныя пререканія съ членами изъ-за господствовавшаго до него невнимательнаго веденія синодальныхъ дѣлъ, изъ-за разныхъ вопросовъ, касавшихся соблюденія въ дѣлахъ законныхъ формъ, изъ-за новаго изданія Д. Регламента, въ которомъ почему-то вдругъ явилась крайняя надобность, расходованія суммъ духовнаго вѣдомства — остаточныхъ, типографскихъ и отъ продажи книгъ, пререканія, которыя показывали въ немъ человека опытнаго и ревностнаго, но болѣе формальнаго, не могшаго стоять на надлежащей высотѣ своего призванія. Черезъ 9 мѣсяцевъ (въ окт. 1803 г.) онъ былъ смѣненъ, успѣвши впрочемъ сильно подорвать довѣріе государя къ м. Амвросію и даже совсѣмъ вытѣснить изъ Синода одного изъ болѣе непріятныхъ ему членовъ, Павла Ярославскаго. По-

слѣ него оберъ-прокуроромъ назначенъ былъ князь А. Н. Голицынъ, другъ юности Александра и самое довѣренное его лице, съ которымъ никто не могъ соперничать въ силѣ и вліятельности.

Голицынъ былъ еще очень молодъ (30 лѣтъ), когда былъ облеченъ этой важной должностью, и вовсе къ ней не подготовленъ. Это былъ человѣкъ добраго, но легкаго и увлекающагося характера; религіознаго образованія не имѣлъ, отличался даже рѣзко отрицательнымъ отношеніемъ къ церкви; тѣмъ не менѣе онъ на первыхъ же порахъ успѣлъ крѣпко захватить церковныя дѣла въ свои руки. По вступленіи въ должность оберъ-прокурора онъ впрочемъ значительно оступился, сдѣлался солиднѣе, бросилъ дурную привычку кощунничать, занялся чтеніемъ религіозныхъ книгъ, сблизился съ людьми религіознаго направленія и сталъ подавать большія надежды на свое обращеніе къ вѣрѣ. Къ сожалѣнію, всѣ почти такіе люди тогдашняго высшаго общества, питомцы XVIII в., при обращеніи своемъ къ вѣрѣ имѣли обыкновеніе примыкать не къ православію, на которое смотрѣли свысока, какъ на вѣру исключительно простонародную, а къ аристократическому, блестящему католичеству, или еще чаще—къ бездогматному, мнимо-возвышенному и модному тогда по всей Европѣ мистицизму, который позволялъ имъ вѣрить во все и ни во что. Какъ человѣкъ живой, увлекающійся и въ то же время совершенный младенецъ относительно всего, что касалось религіи и церкви, кн. Голицынъ по своемъ обращеніи тоже сдѣлался сначала на нѣкоторое время игрушкой іезуитовъ, а потомъ адептомъ и покровителемъ всякаго рода мистическихъ сектъ, какія только попадали въ Россію. Впрочемъ дѣятельность его въ этомъ послѣднемъ направленіи обозначилась преимущественно во вторую половину царствованія Александра.

Съ началомъ церковныхъ реформъ измѣнился и составъ синодальныхъ членовъ. Изъ прежнихъ членовъ архіереевъ въ немъ остались м. Амвросій и

ученый Ириней Клементьевскій архіепископъ псковскій; вновь поступили: Меодій Смирновъ архіепископъ тверской, извѣстный тогда лингвистъ и экзегетъ, прославившійся хорошимъ устройствомъ духовно-учебныхъ заведеній по всѣмъ епархіямъ, которыми управлялъ, и знаменитый витія архіепископъ могилевскій Анастасій Братановскій,—потомъ послѣ перевода Анастасія въ Астрахань и кончины его (1807 г.) Теофилактъ Русановъ епископъ калужскій, однокурсникъ по школѣ и другъ Сперанскаго, человѣкъ живой, свѣтски образованный, блестящій проповѣдникъ, успѣвшій обратить на себя вниманіе двора и высшаго общества еще въ предшествовавшее царствованіе, когда былъ при Синодѣ еще только въ санѣ архимандрита. Благодаря сильной поддержкѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны и Сперанскаго и своимъ личнымъ талантамъ, онъ вскорѣ по пріѣздѣ въ Петербургъ сдѣлался вліятельнѣе всѣхъ членовъ св. Синода, не исключая самого митрополита, и выступилъ впередъ въ качествѣ главнаго дѣятеля по современнымъ вопросамъ, касавшимся церкви.

Самымъ первымъ и важнымъ вопросомъ этого рода былъ вопросъ о преобразованіи духовныхъ училищъ, поднятый правительствомъ еще въ 1802 г. и стоявшій въ связи съ тогдашними заботами правительства о просвѣщеніи народа и умноженіи всякаго рода учебныхъ заведеній. Подъ рукой у м. Амвросія нашелся человѣкъ, весьма подходящій для работъ по этому вопросу, которому и поручено составить общій планъ училищной реформы. Это былъ и тогда уже славный своею многостороннею ученостію архимандритъ Евгеній Волховитиновъ. Онъ былъ воспитанникъ московской академіи и университета, потомъ служилъ учителемъ и префектомъ въ своей родной воронежской семинаріи, затѣмъ протоіереемъ въ г. Павловскѣ, откуда послѣ его вдовства Амвросій въ 1800 г. и вызвалъ его въ Петербургъ; здѣсь митрополитъ постригъ его въ монахи, сдѣлалъ префектомъ петербургской семи-

нари и постоянно ему покровительствовалъ. Евгеній усердно принялся за исполненіе возложеннаго на него порученія, не смотря на то, что вскорѣ послѣ этого въ 1804 г. былъ посвященъ въ епископа старорусскаго (викарія митрополита) и долженъ былъ отправиться въ Новгородъ, гдѣ вниманіе его, какъ историка и археолога, сейчасъ увлекли тамошнія многочисленныя древности и историческіе памятники. Къ 1805 г. онъ успѣлъ составить полный планъ преобразованія дух. школъ за исключеніемъ экономической стороны дѣла и представилъ его въ Синодъ. Анастасій Братановскій пересмотрѣлъ его работу и дополнилъ ее весьма плодотворнымъ послѣ на практикѣ проектомъ о назначеніи содержанія для дух. школъ изъ свѣчнаго дохода церквей. Послѣ этихъ предварительныхъ работъ въ концѣ 1807 г., по высочайше утвержденному докладу кн. Голицына, составленъ былъ особый комитетъ изъ духовныхъ (м. Амвросій, Теофилактъ, протопресвитеръ С. Краснофѣвковъ и оберъ-священникъ І. Державинъ) и свѣтскихъ (кн. Голицынъ и Сперанскій) лицъ уже съ болѣе сложнымъ и труднымъ назначеніемъ—составить планъ и изыскать способы не только къ усовершенствованію духовныхъ училищъ, но и къ улучшенію быта всего духовенства. Комитетъ исполнилъ это назначеніе менѣе, чѣмъ въ полгода, и въ іюнѣ 1808 г. представилъ на утвержденіе государя докладъ, написанный Сперанскимъ, въ которомъ разработанъ былъ полный планъ преобразованія дух. училищъ по всѣмъ частямъ и обезпеченія какъ ихъ, такъ и церковныхъ причтовъ въ матеріальномъ отношеніи. По утвержденіи этого доклада м. Амвросій въ благодарственной рѣчи государю отъ Синода и духовенства выразилъ утѣшительную надежду, что отселѣ духовенство будетъ наконецъ проходить свое служеніе съ радостію, а не вздыхающе.

На первый разъ преобразованіе положено начать съ однихъ дух. училищъ. Для этого на мѣсто временнаго комитета 1808 года учреждена была постоян-

ная комиссія духовныхъ училищъ, изъ тѣхъ же впрочемъ лицъ, которыя засѣдали и въ комитетѣ, съ назначеніемъ приводить предначертанія комитета въ исполненіе и прежде всего составить самыя уставы дух. училищъ. Начертаніе этихъ уставовъ началъ Сперанскій, но будучи обремененъ государственными дѣлами, не кончилъ своей работы и въ 1809 г. даже совсѣмъ вышелъ изъ членовъ комиссіи; послѣ него эту работу довершалъ Теофилактъ. Высочайшее утвержденіе новыхъ уставовъ послѣдовало уже въ 1814 г. Не касаясь пока учебной стороны духовно-училищной реформы, очертимъ ея значеніе только со стороны, касавшейся церковной администраціи и новыхъ матеріальныхъ средствъ, которыми послѣ нея стала располагать русская церковь.

Комиссія дух. училищъ заняла очень важное мѣсто въ средѣ высшей церковной администраціи. Послѣдняя имѣла у себя доселѣ только одно спеціальное отдѣленіе, хозяйственное, и не имѣла ни одного спеціальнаго и центрально-административнаго органа, которому были бы подвѣдомы духовныя школы. Не смотря на всю важность духовнаго образованія въ общей жизни церкви, оно доселѣ имѣло одну исключительно-епархіальную постановку, подлежа административному вѣденію однихъ епархіальныхъ архіереевъ и даже ихъ консисторій. Поэтому комиссія явилась первымъ центральнымъ учрежденіемъ, которое въ первый разъ придало дух. школамъ общецерковную постановку и общецерковное значеніе. Вмѣстѣ съ этимъ новымъ административнымъ учрежденіемъ, по мысли комитета, возникла цѣлая система духовно-учебнаго управленія, тоже совершенно новая, имѣвшая самостоятельную организацію, основанную на раздѣленіи школъ по степенямъ и на подчиненіи нисшихъ изъ нихъ высшимъ: нисшія, — приходскія и уѣздныя училища, подчинены семинаріямъ, эти — окружнымъ академіямъ, а академіи — самой комиссіи. Для управленія дѣлами учебныхъ округовъ при ака-

деміяхъ учреждены были особыя ученыя конференціи, составленныя, какъ и сама комиссія, изъ нѣсколькихъ ученыхъ особъ, частію изъ членовъ самихъ академическихъ корпорацій, частію изъ постороннихъ мѣстныхъ ученыхъ духовнаго и свѣтскаго званія; конференціямъ этимъ предоставлены по ихъ округамъ цензура духовныхъ сочиненій, производства въ ученые степени и ревизіи духовныхъ училищъ. Ближайшее начальственное попеченіе о духовныхъ училищахъ ввѣрено по-прежнему епархіальнымъ архіереямъ, но только самими лично, съ устраненіемъ отъ участія въ училищныхъ дѣлахъ мѣстныхъ консисторій, какъ специальныхъ органовъ собственно епархіальнаго управленія и учрежденій не ученаго, а канцелярскаго характера.

Не менѣе удачно комитетъ 1808 г. рѣшилъ и другую свою задачу—изыскать способы къ матеріальному обезпеченію училищъ и церковныхъ причтовъ, создавъ для этого, такъ сказать, творчески, изъ ничего громаднѣйшій капиталъ и притомъ безъ всякаго отягощенія государства и народа. Къ прежнимъ способамъ содержанія духовенства (отъ сборовъ за требы и церковныхъ земель) онъ отнесся отрицательно и положилъ обезпечить причты опредѣленными жалованьями въ размѣрѣ по 300 р. ассигн. въ годъ на причты низшаго IV класса, 500—III, 700—II и 1000 — высшаго классовъ, оставивъ впрочемъ за ними и доходы отъ ихъ церковныхъ земель и снабдивъ ихъ кромѣ того церковными домами. По исчисленію, произведенному имъ, вся сумма на эти оклады вмѣстѣ съ окладами на духовныя училища должна была простираться до 8,431,986 р. ассигн. (изъ нея на одни причты 7,101,400 р.) ежегодно. Для составленія ея комитетъ обратился: а) къ экономическимъ суммамъ церквей, простиравшимся по его счету до 5,600,000 р., — отобравъ эти деньги отъ церквей, онъ предположилъ пятую часть ихъ (1,120,000) положить въ банкъ на содержаніе изъ ея процентовъ духовныхъ школъ, а остальную сумму назначить на устройство разныхъ

зданій церковнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и домовъ для причтовъ, въ качествѣ капитала церковностроительнаго; б) къ ежегодному свѣчному доходу церквей, для усиленія котораго розничная продажа церковныхъ свѣчъ объявлена была монополіею церкви, — по предположительному разсчету ежегодная сумма этого дохода должна была простираться до 3,000,000 р.; наконецъ уже в) къ пособию отъ казны, котораго испрошено по 1,353,000 р. на годъ въ теченіи 6 лѣтъ. Въ эти 6 лѣтъ всѣ означенныя суммы, за исключеніемъ 352,000 р., назначенныхъ къ ежегодному расходованію на преобразование и содержаніе училищъ пока одного на первый разъ петербургскаго округа, должны были храниться въ банкѣ для приращенія. Къ 1814 г. изъ нихъ долженъ былъ, по разсчету 5% ежегоднаго приращенія, образоваться капиталъ въ 24,949,000 р. съ ежегоднымъ доходомъ въ 1,247,450 р.; такимъ образомъ вмѣстѣ съ 3000000 р. свѣчнаго дохода комиссія съ этого времени должна была располагать 4,247,450 р. ежегоднаго дохода. Къ этой суммѣ съ 1814 г. казна, по предварительному ходатайству комитета, обязывалась выдавать пособие въ усиленномъ противъ прежняго размѣрѣ, по 2,000,000 р. въ годъ до тѣхъ поръ, пока церковный капиталъ не возрастетъ до размѣровъ, при которыхъ это пособие окажется болѣе ненужнымъ. Такъ изысканъ былъ ежегодный доходъ церкви въ 6,247,450 р., въ размѣрѣ уже близкомъ къ требовавшейся цифрѣ.

При осуществленіи этого грандіознаго проекта на практикѣ противъ разсчетовъ комитета оказались большіе недочеты а) вслѣдствіе крайняго замедленія въ доставкѣ церковныхъ экономическихъ суммъ и въ устройствѣ свѣчной монополіи, потомъ б) вслѣдствіе огромныхъ утаекъ и недоимокъ въ сборахъ со стороны приходовъ, в) освобожденія отъ свѣчныхъ сборовъ множества привилегированныхъ церквей — крестовыхъ архіерейскихъ, монастырскихъ, полковыхъ, многихъ соборныхъ и домовыхъ, наконецъ г) вслѣдствіе

неизбѣжной контрабанды, сопровождавшей свѣчную монополію церкви, какъ и всякую другую (вмѣсто 3000000 руб. свѣчной доходъ до конца царствованія давалъ всего около 1,000,000—1,200,000 р.). Но при разныхъ сбереженіяхъ, какія ожидались отъ постепеннаго введенія преобразованій по округамъ, и при внимательной экономіи новый капиталъ все таки могъ бы достигнуть значительныхъ размѣровъ, если бы развитію всей этой операціи не помѣшали страшныя бѣдствія Россіи въ 1812 г.

По учености и энергіи самымъ виднымъ членомъ и въ Синодѣ и во вновь учрежденной комиссіи духовныхъ училищъ былъ Теофилактъ, возведенный въ 1809 г. въ санъ архіепископа рязанскаго. Въ новооткрытой петербургской академіи, гдѣ онъ взялъ на себя устройство словеснаго класса и даже должность профессора словесности, онъ былъ полнымъ хозяиномъ и совсѣмъ вытѣснилъ изъ нея вліяніе митрополита. Высшее петербургское общество восхищалось его блестящими проповѣдями, его свѣтскостію, его бойкимъ французскимъ разговоромъ и много объ немъ толковало, сравнивая его съ митрополитомъ, разумѣется не въ пользу послѣдняго. Ходили слухи, что правительство намѣревается посадить нѣсколько архіереевъ въ государственный совѣтъ; понятно, что Теофилактъ выставлялся при этомъ первымъ кандидатомъ на такой постъ, вслѣдствіе чего въ кружкахъ недовольныхъ имъ духовныхъ лицъ, стоявшихъ на сторонѣ митрополита, его прозвали Бріэнномъ,—именемъ извѣстнаго французскаго епископа — участника во французской революціи. М. Амвросій, какъ прежде него Гавріиль, увидѣлъ себя покинутымъ всѣми членами Синода, которые поспѣшили стать на сторону усилившагося Теофилакта. Самый нужный ему человекъ, на котораго онъ могъ бы теперь опереться въ своей старости, Евгеній Болховитиновъ въ 1808 г. былъ отправленъ на епархію въ Вологду. Друзья его совѣтовали ему даже добровольно уступить свою кафедру

сильному сопернику, живо добивавшемуся блага клуба, и заранее удалиться изъ Петербурга въ Новгородъ по стопамъ своего предшественника, но онъ отвѣчалъ на это рѣшительно: „не самъ я себя поставилъ, не могу самъ себя и снять съ своего поста“, остался на мѣстѣ.

Къ счастью для него, Теофилактъ самъ не способенъ былъ удержаться на своей высотѣ: по горячности характера и страсти вмѣшиваться во всѣ дѣла онъ постоянно входилъ въ столкновения съ людьми, которыхъ ему вовсе не слѣдъ было раздражать. Въ 1810 году онъ столкнулся съ самимъ Голицынымъ и Сперанскимъ. Столкновение это возникло изъ-за ученаго Фесслера, который по рекомендаціи Сперанскаго былъ вызванъ изъ Берлина для занятія въ академіи кѣдры еврейскаго языка и философіи и скоро по своей учености и вліянію на студентовъ сдѣлался здѣсь опаснымъ соперникомъ Теофилакта, очень гордившагося знаніемъ философіи. Получивъ въ свои руки программу его философскихъ лекцій, Теофилактъ жестоко ее раскритиковалъ, обвинилъ автора въ крайнемъ идеализмѣ, разрушающемъ и философію и религію, въ мистицизмѣ и иллюминатствѣ и успѣлъ вытѣснить его изъ академіи, не смотря на усердную защиту его Сперанскимъ. Послѣ этого Сперанскій опредѣлилъ Фесслера къ себѣ въ комиссію составленія законовъ и видимо охладѣлъ къ Теофилакту. Голицыну, который увлекался тогда уже мистицизмомъ, тоже не понравилась критика Теофилакта на Фесслера.

Между тѣмъ въ 1809 г. въ Петербургѣ возсіяло новое свѣтило, которому суждено было затмить не одного только Теофилакта: это былъ вызванный изъ Москвы на службу при академіи іеродіаконъ Филаретъ Дроздовъ. Онъ былъ сынъ одного небогатаго коломенскаго священника (родился въ концѣ 1782 и названъ Василиемъ), учился сначала въ коломенской, потомъ въ троицкой лаврской семинаріи и по окончаніи курса оставленъ былъ въ послѣдней въ

должности учителя. М. Платонъ на закатѣ дней своихъ замѣтилъ будущаго преемника своей ораторской славы и благословилъ его на проповѣдь. Въ 1806 г. онъ писалъ своему викарію Августину: „А у менявился отличный проповѣдникъ—учитель Дроздовъ; сообщу вамъ его проповѣдь, и вы удивитесь“. Послѣ этого онъ по своему обыкновенію началъ склонять молодаго витію къ монашеству и осенью 1808 года постригъ его. Переводъ Филарета въ Петербургъ чрезвычайно огорчилъ Платона и онъ вѣсколько разъ принимался хлопотать черезъ митр. Амвросія объ удержаніи полюбившагося ему учителя у себя въ Москвѣ, но совершенно напрасно. Но пріѣздъ въ Петербургъ Филаретъ съ самаго же начала встрѣтилъ себѣ неожиданнаго и опаснаго недоброжелателя въ Теофилактѣ, который имѣлъ уже своего собственнаго кандидата на академическую службу, префекта калужской семинаріи іеромонаха Леонидъ Зарѣцкаго, и встрѣтилъ новаго кандидата, вызваннаго вѣроятно по желанію Амвросія, съ уничтожающимъ величіемъ. По его вѣроятно милости Филаретъ цѣлый годъ не могъ попасть въ академію и долженъ былъ служить при петербургской семинаріи, тогда какъ Леонидъ немедленно былъ назначенъ въ академію бакалавромъ словеснаго класса, т. е. помощникомъ Теофилакта. М. Амвросій оказалъ ему напротивъ всякое съ своей стороны вниманіе, похвятилъ его въ іеромонахи, приблизилъ къ себѣ, представилъ оберъ-прокурору кн. Голицыну, и не ошибся въ немъ: Филаретъ считалъ его вторымъ послѣ м. Платона благодѣтелемъ себѣ и сталъ его правою рукою и дорогою опорою въ дѣлахъ. Въ непродолжительномъ времени покровителемъ Филарета сдѣлался самъ кн. Голицынъ. Но молодой іеромонахъ обладалъ могущественными средствами выдвигаться впередъ и безъ покровителей; этими средствами были его сильный умъ и высокій талантъ проповѣдничества, такъ поразившій м. Платона.

Въ Петербургѣ онъ впрочемъ довольно долго не выступалъ на церковную кафедру. Но первая же проповѣдь, назначенная ему въ 1810 г. на праздникъ Благовѣщенія въ лаврѣ, обратила на него общее вниманіе. Послѣ этого митрополитъ началъ чаще назначать его для проповѣданія и преимущественно на большіе праздники, когда въ лавру стекалось больше народа. Теофилактъ замѣтилъ, что ранняя слава новаго витія можетъ затмить его собственную славу. Кто-то изъ людей его партіи о первой же проповѣди Филарета пустилъ слухъ, что проповѣдникъ обокралъ въ ней славнаго французскаго проповѣдника Массильона. О другой проповѣди на день св. Пасхи въ 1811 г. Леонидъ Зарѣцкій отозвался, что это не проповѣдь, а ода. Еще новая проповѣдь, произнесенная имъ въ томъ же году въ лаврѣ на лаврскій праздникъ св. Троицы о дарахъ св. Духа и произведшая особенно сильное впечатлѣніе на многочисленную публику, возбудила противъ себя открытое нападеніе уже со стороны самого Теофилакта. За трапезою у митрополита, въ присутствіи множества знатныхъ гостей и духовенства, когда все хвалили проповѣдника, Теофилактъ заявилъ, что въ проповѣди проповѣдуются пантеизмъ, и вступилъ даже въ споръ съ тѣми, кто вздумалъ защищать ея православіе. Филаретъ на этотъ разъ вступился за себя и вскорѣ настоялъ на пересмотрѣ проповѣди, за которую его такъ компрометировали. Ее пересматривали внимательно самъ митрополитъ, потомъ Меодій тверской, извѣстный тогда по своей твердости въ догматахъ, кн. Голицынъ, Сперанскій и порѣшили немедленно ее напечатать. Она представлена была даже государю, послѣ чего въ концѣ іюня государь пожаловалъ Филарету драгоценный наперстный крестъ „за отличіе въ проповѣданіи слова Божія“. Черезъ недѣлю послѣ этого пожалованія Филаретъ, будучи всего 28 лѣтъ отъ роду, посвященъ былъ въ архимандрита. Съ тѣхъ поръ его проповѣдническая кафедра была постоянно

окружена множеством публики изъ петербургской знати. Ему поручали произносить проповѣди въ особенно важныхъ случаяхъ въ присутствіи самого государя, напримѣръ при освященіи Казанскаго собора (15 сент.). Каждая проповѣдь его являлась событіемъ, о которомъ толковали, шумѣли. Кн. Голицынъ сдѣлался ревностнѣйшимъ его почитателемъ, просилъ его даже быть своимъ духовнымъ отцомъ, отъ чего впрочемъ осторожный Филаретъ уклонился. Между тѣмъ Теофилактъ въ томъ же 1811 г. вовсе пересталъ говорить проповѣди въ Петербургѣ и, какъ рассказываютъ, не по доброй своей волѣ, а по требованію митрополита, котораго осмѣлился грубо задѣтъ въ одной своей проповѣди подъ образомъ нѣкоего преклоннаго старца, за котораго всѣми дѣлами ворочаетъ одинъ молодой человѣкъ (т. е. Филаретъ), успѣвшій совершенно имъ овладѣть.

Въ мартѣ 1812 г. по представленію Амвросія Филаретъ былъ опредѣленъ на должность ректора академіи, не смотря на то, что Теофилактъ прочилъ на эту должность своего любимца Леонида, бывшаго притомъ же старше Филарета по службѣ. Послѣ этого явилась возможность вытѣснить вліяніе Теофилак-та и изъ академіи. Какъ разъ къ этому времени студентами академіи, по желанію Теофилак-та, съ французскаго языка переведена была очень понравившаяся ему книга: Эстетическія разсужденія Ансильона, назначавшаяся въ число руководствъ по классу словесности. и была уже проведена для печатанія, но чрезъ свѣтскую цензуру, безъ дозволенія комиссіи духовныхъ училищъ, съ которою Теофилактъ, какъ самый сильный ея членъ, вѣроятно не почелъ особенно нужнымъ церемониться. При этомъ онъ выразилъ желаніе, чтобы въ печати на книгѣ непременно было обозначено, что студенты переводили ее подъ его руководствомъ. Новый ректоръ возсталъ противъ этого изданія и вмѣшательства въ него академіи, и въ комиссіи возникло длинное дѣло, затянувшее выпускъ

книги до 1813 г., не кончившееся даже и послѣ ея выпуска. По порученію митрополита Филаретъ написалъ противъ нея сильныя примѣчанія, въ которыхъ выступилъ противъ легонькой, пикантной французской болтовни ея автора во всеоружіи своей тяжело-вѣсной учености и діалектики, разбилъ ее въ пухъ и прахъ и заринилъ ее въ неправославіи, натурализмъ и пантеизмъ. Раздраженный Теофилактъ написалъ съ своей стороны задорную антикритику на эти примѣчанія. Но книга все-таки была изъята изъ употребленія и, что всего было обиднѣе для него, антикритику его не допустили до печати, тогда какъ примѣчанія Филарета были напечатаны.

За свои заслуги и таланты Теофилактъ держался все еще высоко, получалъ милости и награды, но близкій упадокъ его значенія легко было предвидѣть еще раньше этой исторіи съ изданіемъ Ансильона. Времена перемѣнились; среди все усиливавшаго противофранцузскаго направленія въ обществѣ и административныхъ сферахъ поклонникъ французскаго образованія, переводчикъ Ансильона, Бріэннъ Теофилактъ становился такъ же неумѣстенъ въ Синодѣ, какъ государственный секретарь Сперанскій, съ именемъ котораго соединялось понятіе о преобразованіи Россіи на французскій ладъ, былъ неумѣстенъ въ государственномъ совѣтѣ. Почти въ одно время съ возведеніемъ Филарета на академическую ректуру произошло паденіе Сперанскаго, отправленнаго въ томъ же мартѣ 1812 года въ ссылку. Кромѣ того, что Теофилактъ лишился чрезъ это паденіе своей главной, хотя уже и разшатанной имъ, поддержки, оно было яснымъ для современниковъ предвѣстіемъ его собственнаго паденія. Предшественникъ Филарета по ректурѣ Сергій, отправляясь по назначенію епископомъ въ костромскую епархію, на прощаньи шепнулъ новому ректору: „Слѣдомъ за Сперанскимъ поѣдетъ и Бріэннъ: ты его сбудишь“.

II.

Бѣдствія 1812 г. Заслуги духовенства въ отечественную войну. Кончина Платона. Пожертвованія на пособія духовенству. Сокращеніе преобразованій по духовному вѣдомству Ревизія западныхъ епархій. Варлаамъ Шишацкій. Судьба Феофиakta. Религіозное настроеніе государя. Его сношенія съ мистиками. Баронесса Криднеръ. Св. Союзъ и его реакціонная политика. Греческое возстаніе и отношеніе къ нему Александра. Вліяніе реакціонной политики внутри имперіи.

1812-й годъ поразилъ Россію тяжкими бѣдствіями Наполеоновскаго нашествія. Но эти же бѣдствія стали для нея горниломъ очищенія отъ противонаціональной и противорелигіозной порчи прежнихъ галломанскихъ увлеченій, благотворнымъ толчкомъ къ такому величественному подъему народнаго и религіознаго духа, какого русская исторія не видала съ 1612 г., со времени московскаго раззоренья отъ поляковъ.

Еще за долго до нашествія Наполеона въ русскомъ обществѣ только и слышно было, какъ повсюду бранили французовъ. Люди религіозные примѣняли къ современности пророчества Апокалипсиса о послѣднихъ временахъ, сравнивали Наполеона съ апокалипсическимъ Аполліономъ и высчитывали въ буквахъ его имени таинственное число звѣря—666. Когда же врагъ съ полчищами двенадцати языкъ перешелъ русскую границу, гордо заявляя, что „Россія увлекается своимъ рокомъ“, когда раздались по церквамъ слова государева манифеста, призывавшаго русскихъ людей на спасеніе отечества, и народъ услышалъ величественный обѣтъ своего царя—не полагать оружія, доколѣ хотя одинъ непріятельскій воинъ останется въ русской землѣ, патріотическій энтузіазмъ достигъ высшихъ предѣловъ и вся Русь, какъ одинъ человекъ, поднялась противъ врага, уже маршировавшаго въ ея собственныхъ предѣлахъ и направлявшагося прямо къ сердцу ея—Москвѣ. Не менѣе патріотическаго былъ энтузіазмъ религіозный; записки со-

временниковъ переносить читателя какъ будто въ древнее время нашей исторіи, когда вѣра и церковь стояли на стражѣ православной Руси и выручали ее изъ всякихъ бѣдъ, выпадавшихъ на ея долю. Государя, захвачаго по дорогѣ къ арміи въ Москву, встрѣтили въ Успенскомъ соборѣ пѣніемъ: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его“. М. Платонъ прислалъ ему изъ лавры ободрительное посланіе и икону преп. Сергія. Викарій Августинъ, благословляя на брань московское ополченіе, вручилъ ему вмѣсто знаменъ двѣ церковныя хоругви. Архіереи и монастыри, какъ въ старину, жертвовали на спасеніе отечества свои многолѣтнія сбереженія: св. Синодъ пожертвовалъ 1½ милліона рублей; м. Амвросій внесъ отъ себя и отъ Невской лавры 20,000 р.; м. Платонъ — 342 имперіала отъ себя, а отъ Троицкой лавры 70,000 р. ассигн., 2500 р. серебромъ и до 6 пудовъ серебра въ посудѣ и слиткахъ; Тихвинскій монастырь 3000 р. и т. д.

Въ день Бородинской битвы старецъ святитель самъ пріѣхалъ изъ лавры въ Москву, желая пострадать вмѣстѣ съ своею паствою и умереть на своемъ первосвященническомъ постѣ. Августинъ почти уже силой долженъ былъ увезти его изъ столицы передъ самымъ вступленіемъ въ нее непріятеля. На канунѣ сдачи Москвы 1 сентября въ Успенскомъ соборѣ отслужена была послѣдняя воскресная литургія среди общаго рыданія предстоявшихъ. „Скоро ли сподобитъ насъ Богъ опять служить въ семъ храмѣ?“ замѣтилъ Августинъ, складывая послѣ служенія священныя антиминсы. Онъ едва успѣлъ вывезти изъ Москвы ея вѣковыя святыни—иконы Владимірскую, Смоленскую и Иверскую, также нѣкоторыя сокровища соборовъ и монастырей, дѣла консисторіи и синодальной конторы, какъ непріятельская армія начала уже свое вступленіе въ городъ и настало новое московское разореніе, такое же, какъ 200 лѣтъ тому назадъ при полякахъ.

Храмы Божіи и монастыри сдѣлались добычей пожара или подверглись опустошенію и поруганію безрелигіозныхъ сыновъ французской революціи. Многіе изъ нихъ были обращены въ казармы, конюшни и бойни для скота; ихъ золотыя и серебряныя вещи сливались въ слитки; оклады иконъ и драгоценные камни съ облаченій сдирались и расхищались; св. мощи выкидывались изъ ихъ ракъ и валялись въ кучахъ разнаго хлама. Не смотря въпрочемъ на всѣ ужасы раззоренья, многія духовныя лица не покидали своихъ церквей, старались по возможности спасти церковныя сокровища, укрывая ихъ подъ церковными крышами, подъ помостами, въ печахъ и въ землѣ, совершали по нѣкоторымъ церквамъ обычныя службы, заручившись на то дозволеніемъ французскихъ начальниковъ, напутствовали св. тайнами не успѣвшихъ выѣхать горожанъ и терпѣливо выносили отъ грубыхъ и жестокихъ непріятельскихъ солдатъ всякія поруганія и страданія.

Предъ выходомъ изъ Москвы Наполеонъ въ безсильной ярости велѣлъ взорвать весь московскій кремль съ его религіозными и историческими святынями. Повелѣніе было исполнено. Отъ 5 ужасныхъ взрывовъ кремлевскихъ стѣнъ потряслась вся Москва; бревна и камни летали по улицамъ; людей кидало изъ стороны въ сторону. Но сильный дождь скоро прекратилъ дѣйствіе пороха; большая часть стѣнъ, всѣ соборы и дворецъ съ грановитой палатой уцѣлѣли; Иванъ Великій заколебался, далъ большую трещину, но устоялъ; къ общему удивленію невредимъ остался чудотворный образъ сѣятителя Николая на стѣнѣ полуразрушенной Никольской башни,—не лопнуло даже стекло его кіота. По выходѣ непріятеля изъ Москвы оказалось, что изъ 237 московскихъ церквей 12 сгорѣли вовсе, 115 были сильно повреждены, остальные всѣ разграблены; не менѣе пострадали 17 московскихъ монастырей. Успенскій соборъ былъ весь разграбленъ и ободранъ: на мѣстѣ серебрянаго пани-

кадила въ немъ висѣли вѣсы для взвѣшиванія награбленнаго золота и серебра, подъ ними стоялъ плавильный горнъ, а на ободранномъ иконостасѣ виднѣлась записъ самаго счета металла, — 325 пуд. серебра и 18 пуд. золота; на полу валялись обрывки ризъ, мундировъ, испорченное оружіе и всякій ломъ; раки св. мощей, кромѣ раки св. Ионы, обнажены отъ металла; мощи св. Филиппа найдены повергнутыми на полъ; рака св. Петра, прежде бывшая запечатанною, открыта, — съ тѣхъ поръ мощи этого святителя, съ разрѣшенія св. Синода, такъ и оставлены открытыми. Другіе кремлевскіе соборы подверглись такому же поруганію. Въ Чудовомъ монастырѣ въ соборномъ алтарѣ былъ устроенъ кабинетъ маршала Даву; мощи св. Алексія, выброшенныя изъ собора, найдены потомъ въ кучѣ разнаго мусора въ темномъ углу паперти. Прошло много времени, пока всѣ московскія святыни были очищены отъ поруганія и возстановлены въ прежнемъ видѣ. Вслѣдъ за выходомъ непріятеля 12 октября Москва служила въ Страстномъ монастырѣ первый благодарственный молебенъ за свое спасеніе. 25 декабря вышелъ манифестъ объ общемъ благодарственнымъ молебствіи по случаю окончательнаго изгнанія враговъ изъ предѣловъ Россіи. Въ 1814 г. молебствіе это установлено совершать ежегодно и Филаретомъ составлена самая служба, въ которой среди радостныхъ благодарныхъ чувствованій выражено и горькое сознаніе вреда прежнихъ галломанскихъ увлеченій: „о ихже репновахомъ наставленіихъ, сихъ имѣяхомъ враговъ буиихъ и звѣронравныхъ“.

М. Платонъ успѣлъ дожить до радостной вѣсти о выходѣ непріятеля изъ Москвы и сказалъ, что теперь можетъ умереть спокойно, — видѣли очи его спасеніе Господне. Смерть какъ будто нарочно помедлила, чтобы дать ему эту послѣднюю радость на землѣ: 11 ноября онъ скончался, оставивъ кафедру свою Августину, который на самомъ дѣлѣ давно уже ею управлялъ. Августинъ впрочемъ долго и послѣ этого

числился только управляющимъ московскою епархіею; въ должности настоящаго московскаго архіепископа онъ былъ утвержденъ уже въ 1818 году, всего за годъ до своей смерти.

Св. Синодъ торжественно засвидѣтельствовалъ заслуги духовенства во время нашествія непріятеля окружною грамотою духовенству 1813 г. Въ слѣдующемъ году высочайшимъ манифестомъ священникамъ и архіереямъ дано было право носить учрежденные въ память 1812 г. кресты. Но самую важную заботой духовной и свѣтской администраціи было помочь духовенству раззоренныхъ мѣстностей въ его полномъ обнищаніи и возстановить разрушенныя церкви и другія зданія духовнаго вѣдомства. Кромѣ Москвы, гдѣ насчитывалось до 675 совершенно раззоренныхъ духовныхъ лицъ, раззоренію подверглась длинная и широкая полоса земель на западъ по пути слѣдованія непріятельской арміи до самой границы. На воспособленіе духовенству и возстановленіе церквей, монастырей, дух. школъ и архіерейскихъ домовъ св. Синодъ отпустилъ изъ своихъ суммъ 3,500,000 руб. Не смотря на эту жертву и на другія пожертвованія правительства и частныхъ лицъ, слѣды бѣдствій 1812 г. еще долго оставались повсюду и въ самой Москвѣ. Множество церковныхъ сокровищъ и памятниковъ древности погибло навсегда.

Всего хуже было то, что вслѣдствіе множества чрезвычайныхъ расходовъ военнаго времени св. Синодъ долженъ былъ остановиться въ выполненіи реформъ, предположенныхъ въ 1808 г. Полтора милліона, пожертвованныхъ имъ до начала войны, и 3,500,000 р. послѣ нея взяты были изъ того самаго новообразованнаго капитала, который назначался на оклады дух. училищъ и духовенства. Потомъ были еще и другія, хотя и менѣе крупныя, пожертвованія изъ тѣхъ же синодальныхъ суммъ: въ 1814 г. 10,000 р. на женское патріотическое общество, въ 1815 году 197,000 р. на пособіе казанскому духовенству послѣ

пожара Казани, еще позднѣе въ 1821 г. 50,000 р. на пособіе грекамъ, въ 1823 — 300,000 р. на выкупъ плѣнныхъ грековъ, въ 1824 — 700,000 р. въ пособіе жителямъ Петербурга и духовенству послѣ наводненія. Вслѣдствіе подобныхъ пожертвованій и упомянутыхъ недоборовъ въ суммахъ прихода духовно-учебный капиталъ къ 1815 г., когда онъ долженъ былъ возрасти до 24,000,000 р. слишкомъ, дошелъ едва только до 15,000,000 р., до такой суммы, на проценты которой можно было содержать однѣ только духовныя школы. Послѣ этого отъ выполненія другой части комитетскаго проекта 1808 г., отъ назначенія окладовъ церковнымъ причтамъ, пришлось отказаться. Выдача этихъ окладовъ въ 1814 г. ограничена была только такими духовными лицами, которыя имѣли ученныя степени кандидатовъ (по 250 р.), магистровъ (350 р.) и докторовъ (500 р.). Сѣзнувъ свою задачу до такихъ размѣровъ, комиссія духовныхъ училищъ, во вниманіе къ затруднительному положенію государственнаго казначейства, сама наконецъ рѣшилась ограничиться въ расходахъ одними собственными средствами, и въ 1816 г. согласилась на прекращеніе обѣщанной ей ежегодной двухъ-милліонной выдачи изъ казны, испросивъ только разрѣшеніе обратиться къ монаршимъ щедротамъ въ случаѣ нужды.

Для ревизіи западныхъ раззоренныхъ епархій и раздачи въ нихъ пособій духовенству въ началѣ 1813 года былъ посланъ Теофилактъ Русановъ. Въ моголевской епархіи ему предстояло еще при этомъ произвести судъ по небывалому въ Россіи дѣлу. Тамошній архіепископъ Варлаамъ Шишацкій, — человѣкъ ученый и заслуженный, бывшій нѣкогда сотрудникомъ извѣстнаго дѣятеля по обращенію уніатовъ при Екатеринѣ II епископа Виктора Садковского и архіерею трехъ преемственно епархій, за недостаткомъ мужества при нашествіи врага, сдѣлался измѣнникомъ, совершилъ въ своемъ соборѣ присягу Наполеону и увлекъ за собою значительную часть духовенства сво-

ей епархіи. По опредѣленію св. Синода онъ былъ лишенъ священнаго сана и отправленъ простымъ монахомъ въ новгородъ-сѣверскій монастырь. Теофилактъ по своей страсти къ эффектамъ совершилъ надъ нимъ публичную церемонію лишенія сана съ такою грубою торжественностію, которая невольно расположила публику въ пользу несчастнаго преступника и не могла понравиться въ Петербургѣ. При ревизіи другой епархіи — смоленской своею заносчивостію и слишкомъ властными распоряженіями онъ до того обижалъ мѣстнаго епископа, ученаго Ириней Фальковского, что даже этотъ кроткій и незлобивый человѣкъ не вытерпѣлъ своего униженія и отпросился изъ Смоленска на свое старое мѣсто, — въ коадьюторы кіевской епархіи. По возвращеніи въ Петербургъ Теофилактъ не могъ дать полнаго отчета во вѣренныя ему для раздачи духовенству суммахъ. Къ этому присоединилось еще компрометировавшее его дѣло о переводѣ Ансильона, возбуждавшее слишкомъ много толковъ въ петербургскомъ обществѣ. Всѣ эти обстоятельства по всей вѣроятности и послужили поводомъ къ тому, что, едва воротившись изъ командировки въ западныя губерніи, онъ былъ внезапно высланъ изъ Петербурга въ свою рязанскую епархію. Въ 1817 г. его послали еще дальше — въ Грузію въ должности экзарха, гдѣ онъ и жилъ до самой смерти († 1821 г.). Почти въ одно время съ нимъ былъ удаленъ на епархію другой членъ св. Синода, Меѳодій, вскорѣ переведенный изъ Твери во Псковъ. Составъ членовъ св. Синода измѣнился; одинъ Амвросій неизмѣнно оставался первенствующимъ членомъ и долженъ былъ приспособляться къ новому настроенію правительства, наступившему послѣ отечественной войны. Настала вторая половина царствованія Александра, время реакціи прежнему либеральному направленію въ правительственныхъ сферахъ, время особеннаго возбужденія религіозныхъ чувствъ, время библейскихъ обществъ и развитія мистицизма.

Послѣ отечественной войны современники замѣтили большую перемѣну въ государѣ. Съ этого времени, по его собственному признанію, развилось въ немъ отличавшее его послѣ религіозное направленіе мистическаго характера. „Пожаръ Москвы, говорилъ онъ въ 1818 г. прусскому епископу Эйлерту, освѣтилъ мою душу и судъ Божій на ледяныхъ поляхъ наполнилъ мое сердце теплотою вѣры, какой я до тѣхъ поръ не ощущалъ. Тогда я позналъ Бога, какъ Его описываетъ св. Писаніе. Съ тѣхъ только поръ я понималъ Его волю и Его законъ и во мнѣ созрѣла твердая рѣшимость посвятить себя и свое царствованіе Его имени и славѣ. Искупленію Европы отъ гибели обязанъ я собственнымъ искупленіемъ“. Всѣ эти великія событія, въ которыхъ онъ былъ участникомъ, страшное бѣдствіе непріятельскаго нашествія, не менѣе страшное паденіе врага, затѣмъ изумительное общеевропейское значеніе Россіи, участіе въ спасеніи цѣлой Европы — подавляли впечатлительную душу Александра; главный дѣятель самъ поникъ предъ величіемъ этихъ событій и смиренно созналъ себя лишь орудіемъ высшей воли: „Не намъ, не намъ, но имени Твоему даждь славу“, чеканилось на крестахъ и медаляхъ 1812 г. Чувства смиреннаго униженія себя предъ путями Промысла сдѣлались господствующими въ душѣ Александра. „Я чувствовалъ себя ребенкомъ, говорилъ онъ однажды кн. Мещерской;— опытъ показалъ мнѣ мою несостоятельность; вѣра побудила меня отдаться Тому, Кто говорилъ мнѣ въ псалмѣ 91, и внушала мнѣ увѣренность, давала силы совершенно для меня новыя. При каждой трудности, при каждомъ вопросѣ я преклонялся къ ногамъ моего небеснаго Отца или, углубляясь на нѣсколько минутъ въ себя, взывалъ къ Нему изъ глубины сердца, и все чудеснымъ образомъ устраивалось; всѣ затрудненія исчезали предъ Господомъ, Который шелъ впереди меня“. Въ другое время онъ говорилъ г-жѣ Кридверъ, что во время совѣщаній съ мини-

страми, въ случаѣ ихъ несогласія съ его мнѣніями, онъ, вмѣсто всякихъ споровъ съ ними, творилъ внутреннюю молитву и что они мало по малу соглашались съ его принципами человеколюбія и справедливости. Онъ сталъ каждый день читать Библію и находилъ въ ней и утѣшеніе и рѣшеніе всѣхъ недоумѣній. Въ то время, какъ министры и дипломаты смотрѣли на событія съ человѣческой точки зрѣнія и старались все устроить человѣческими силами, императоръ переносился религіозною мыслію въ тотъ высшій міръ, гдѣ видѣлъ средоточіе таинственныхъ судебъ, движущихъ и народами, и частными людьми, и гдѣ находилъ ключъ ко всѣмъ тайнамъ жизни. Въ 1813 г., среди первыхъ неудачъ въ борьбѣ съ Наполеономъ за спасеніе Европы, Александръ вмѣстѣ съ союзникомъ своимъ, королемъ прусскимъ, также мистически настроеннымъ, сознали, какъ онъ потомъ рассказывалъ епископу Эйлерту, что только рука Всевышняго могла спасти Германію, и рѣшились въ случаѣ благополучнаго конца войны предъ лицомъ всего свѣта сознаться, что одному Богу они обязаны успѣхомъ.

Долговременное пребываніе Александра за границей только способствовало къ развитію его въ этомъ направленіи. Потрясающіе перевороты, какіе испытала Европа, и здѣсь возбудили реакцію прежнему повальному либерализму и невѣрію. Болѣе всѣхъ проигрывавшіе среди революціонныхъ движеній высшіе классы и правительства ухватились за религію, какъ за самый консервативный элементъ жизни, какъ за единственный якорь спасенія отъ утомившей всѣхъ качки и бурныхъ тревогъ недавняго прошлаго, и для того, чтобы крѣпче соединиться между собою, стали вырабатывать для себя какую-то общую религію, въ которой могли бы одинаково сойтись между собою и католики, и протестанты, и философы, и масоны, какое-то отвлеченное христіанство безъ церкви и догматовъ, уповавшее на одно внутреннее озареніе cada отъ самаго св. Духа. Вся Европа кипѣла закипѣ-

ла мистиками, находившими самый радушный приемъ у всѣхъ правительствъ и въ высшемъ обществѣ. Въ Пруссіи Александръ соединился въ религіозныхъ мечтаніяхъ съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III, однимъ изъ представителей тогдашней религіозно-мистической сентиментальности. Въ Силезіи его встрѣтила община моравскихъ братьевъ и до того поразила его мягкимъ и любящимъ характеромъ своей религіозности, что онъ ставилъ ее потомъ за образецъ истиннаго христіанства. Въ Баденѣ онъ видѣлся съ первымъ авторитетомъ мистицизма Юнгомъ Штиллингомъ, сочиненія котораго были любимымъ чтеніемъ нашихъ мистиковъ еще съ конца прошлаго столѣтія; Александръ долго разговаривалъ съ нимъ о томъ, что во всѣхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ есть доля истины, но что ни одно изъ нихъ не выражаетъ универсальнаго высокаго идеала христіанства, что болѣе другихъ, по его мнѣнію, приближается къ этому идеалу религіозность гернгутеровъ. Въ 1814 г. въ Лондонѣ онъ встрѣтился съ квакерами, бесѣдовалъ съ ними о богопротивности войнъ, о внутренней духовной молитвѣ, ненужности для христіанина внѣшнихъ религіозныхъ формъ, самъ молился съ ними духовною молитвою въ ихъ собраніи, съ чувствомъ цѣловалъ даже руку ихъ старѣйшины Аллена, увѣрялъ ихъ, что самъ соединился съ ними въ духовномъ поклоненіи Христу и въ заключеніе всего приглашалъ ихъ къ себѣ въ Россію для устройства ланкастерскихъ школъ, тюремъ и филантропическихъ заведеній, которыми квакеры пріобрѣли дѣйствительно справедливую и высокую славу.

Въ 1815 г. государь познакомился съ извѣстной религіозной авантюристкой, проповѣдницею скорого наступленія царства Божія на землѣ, русской нѣмкой баронессой Криднеръ, имѣвшей на него большое вліяніе своими мистическими бесѣдами и пророчествами. Во время пребыванія своего въ Парижѣ онъ каждый день посѣщалъ ея общество, состоявшее изъ разныхъ

экстатическихъ личностей, и удивлялъ всѣхъ своимъ глубокимъ смиреніемъ и почти аскетическою религіозностію. „Александръ посланникъ Божій, восторженно писала объ немъ Криднеръ въ одномъ письмѣ. Онъ идетъ по путямъ самоотрицанія. Я знаю каждую подробность его жизни. Онъ обязанъ бывать въ свѣтѣ, но не является ни на балы, ни на спектакли; онъ говорилъ мнѣ, что эти вещи производятъ на него впечатлѣніе похоронъ и что онъ не можетъ уже понимать свѣтскихъ людей съ ихъ удовольствіями“. Въ обществѣ разныхъ мистиковъ ему приходилось встрѣчать не мало шарлатанства, обмановъ, приходилось дѣлать рѣзкія замѣчанія въ родѣ наприм. того, какое онъ сдѣлалъ однажды самой Криднеръ по поводу попрошайства одной покровительствуемой ею нѣмецкой пророчицы: „Я довольно видѣлъ свѣтъ, чтобы не дать себя обмануть благочестіемъ людей, которые такъ торопятся просить денегъ“. Приплось потомъ ему разочароваться и въ самой Криднеръ, когда за политическія пророчества и проповѣди о скоромъ наступленіи на мѣсто земныхъ царствъ царства Божія полиція стала перегонять ее изъ одной страны Европы въ другую. Онъ самъ сознавался послѣ, что обманулся въ ней, принявъ ignis fatuus за истинный свѣтъ; но, приписывая подобныя обманчивыя явленія только вмѣшательству въ дѣла свѣта духа тьмы, нисколько не ослабѣвалъ, даже укрѣплялся въ своемъ мистическомъ направленіи.

Передъ отъѣздомъ изъ Франціи осенью 1815 г., достигши высшей степени доступнаго челоуѣку величія, онъ рѣшился выполнить свою заветную мысль, высказанную имъ въ 1813 году среди военныхъ невзгодъ въ разговорѣ съ королемъ прусскимъ. „Я оставляю Францію, говорилъ онъ г-жѣ Криднеръ, но до отъѣзда хочу публичнымъ актомъ воздать Богу Отцу, Сыну и св. Духу хвалу, которой мы обязаны Ему, и призвать народы стать въ повиновеніе Евангелія. Я желаю, чтобы императоръ австрійскій и

король прусскій соединились со мной въ этомъ актѣ богопочтенія, дабы люди видѣли, что мы, какъ восточные маги, признаемъ верховную власть Бога Спасителя“. Такъ явился актъ пресловутаго священнаго союза трехъ государей—представителей трехъ главныхъ вѣроисповѣданій Европы, представляющій собою замѣчательное выраженіе тогдашняго отвлеченно-мистическаго христіанства. Содержаніе этого акта (составленнаго самимъ Александромъ) съ политической стороны было такъ же неуловимо и отвлеченно, какъ и та универсальная евангельская религія, которая была положена въ его основу. Тутъ говорилось, что государи, соединясь между собою узами братства съ обязательствами взаимной во всемъ поддержки, согласились „какъ въ управленіи своими подданными, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ руководствоваться заповѣдями св. Евангелія, подданныхъ своихъ считать какъ бы членами одного семейства и управлять ими въ томъ же духѣ братства для охраненія вѣры, правды и мира“. Актъ этотъ подписали, примкнувъ къ св. союзу, и другіе государи Европы, кромѣ турецкаго, англійскаго и еще папы римскаго.

Императоръ Александръ былъ въ восторгѣ отъ св. союза, говорилъ, что „онъ есть дѣло Божіе“, что мысли и чувства, объявленныя въ его актѣ, внушены самимъ Искупителемъ. Списки съ манифеста о союзѣ велѣно выставить на видныхъ мѣстахъ во всѣхъ церквахъ имперіи; духовенству указано заимствовать изъ него мысли въ свои проповѣди и учить прихожанъ къ прохожденію жизни, аки братіямъ. Но люди положительные, читавшіе актъ союза съ опредѣленными политическими вопросами, приходили въ тяжелое недоумѣніе, что значать въ немъ всѣ эти слишкомъ общія фразы, какого собственно направленія порѣшили держаться государи въ своемъ указанномъ здѣсь отеческомъ попеченіи о своихъ народахъ и въ какомъ именно изъ множества разнородныхъ смысловъ угодно имъ понимать евангельскій духъ своего союза, наконецъ

не скрываются ли подъ этими почти безсодержательными выраженіями столь важнаго и торжественнаго акта какія либо заднія, своекорыстныя мысли, которыхъ нельзя было формулировать ясно. Логика современныхъ отношеній и событій не замедлила оправдать эти опасенія, придавъ неопредѣленнымъ принципамъ св. союза совершенно ясный смыслъ на практикѣ.

Дѣло въ томъ, что по успокоеніи Европы отъ долговременныхъ потрясеній большая часть правительствъ, приставшихъ къ св. союзу, специально занялись возстановленіемъ у себя въ государствахъ старыхъ порядковъ, которые и были прежде главной причиной государственныхъ потрясеній. Забывъ свои заманчивыя обѣщанія, данныя народамъ во время борьбы съ Наполеономъ, многіе государи не только не давали подданнымъ обѣщанныхъ свободныхъ учреждений, но въ упоеніи своимъ торжествомъ принялись ломать и тѣ учрежденія этого рода, какія успѣли сформироваться раньше. Народы, разумѣется, подняли ропотъ, потому что не даромъ же они такъ долго находились въ напряженномъ либеральномъ возбужденіи и дрались за свою свободу, — старина была для нихъ уже непригодна, какъ бы ни нравилась она классамъ правительственнымъ, которые ничего не забыли стараго и ничему не научились у исторіи вновь. Революціонное волненіе снова охватило Европу. Среди такихъ обстоятельствъ члены св. союза и поспѣшили осуществить его торжественныя обязательства касательно взаимной поддержки государей, направивъ всѣ его силы къ поддержанію своей реакціонной политики и навязавъ ему такимъ образомъ задачу, о какой менѣе всего думалъ его восторженно-религіозный и безкорыстно-либеральный основатель. Въ искусныхъ рукахъ главнаго вождя этой политики въ Европѣ, австрійскаго министра Меттерниха, св. союзъ послѣ этого сдѣлался какимъ-то спеціальнымъ орудіемъ къ подавленію въ Европѣ всего

живаго и свободнаго, какимъ-то своекорыстнымъ ком-
плотомъ правителей противъ народовъ. Религіозная
подкладка его принциповъ повела только къ тому,
что религія, къ крайней для нея невыгодѣ, будучи
припутана къ компрометировавшей ее политической
системѣ, сдѣлалась ея служебнымъ орудіемъ и дала
ей возможность простираť свой гнетъ не только на
гражданскую жизнь народовъ, но и на свободу мыс-
лей и убѣжденій.

Александръ очутился въ самомъ трагическомъ
положеніи. Онъ былъ самъ приверженцемъ свободныхъ
учрежденій, самъ предлагалъ ихъ и народамъ и го-
сударямъ, самъ у себя завелъ конституціонное устрой-
ство въ Польшѣ и упорно поддерживалъ его вопреки
всѣмъ противнымъ внушеніямъ и отъ чужихъ, и отъ
своихъ политиковъ; но въ то же время, какъ членъ,
какъ глава св. союза, приносившаго такіе плачевные
плоды, никакъ не могъ встать прямо на сторонѣ на-
родныхъ требованій, тѣмъ болѣе что послѣднія вы-
ражались постоянно въ ненавистной для него рево-
люціонной формѣ, долженъ былъ стоять за государей,
волей-неволей участвовать и въ тѣхъ репрессивныхъ
мѣрахъ, какія они опредѣляли противъ народныхъ
движеній на своихъ конгрессахъ. Въ глазахъ либе-
ральныхъ партій Европы онъ сталъ терять всякое
обаяніе, но въ то же время не пріобрѣлъ довѣрія и
между представителями европейской реакціи, которые
никакъ не могли примириться съ его почтенною мно-
госторонностію. умѣнемъ говорить правду и въ ту и
въ другую сторону, никакъ не могли понять его от-
вращенія отъ грубыхъ реакціонныхъ мѣръ и его по-
стоянныхъ настояній касательно снисходительности
къ народнымъ требованіямъ, взаимныхъ уступокъ съ
обѣихъ сторонъ для спокойнаго и любовнаго при-
миренья крайностей, и потому считали его опаснымъ
для себя либераломъ.

Съ 1821 г. положеніе его среди св. союза стало
особенно тяжело. Въ Турціи вспыхнуло греческое воз-

станіе. Въ борьбѣ своей за независимость грекамъ всего естественнѣе было разсчитывать на сочувствіе единовѣрной Россіи и императора Александра, близь трона котораго Греція имѣла сильнаго заступника, патріота грека графа Каподистрію. Можно было, по всѣмъ разсчетамъ, надѣяться и на содѣйствіе св. союза, который не даромъ же былъ основанъ на евангельскихъ принципахъ и о которомъ въ Турціи прямо думали, что онъ противъ нея именно и былъ направленъ. На дѣлѣ вышло не такъ; св. союзъ взглянулъ на возстаніе грековъ съ своей реакціонной точки зрѣнія, подведя его подъ одну категорію со всѣми другими европейскими революціями, съ которыми боролся, и всталъ за Турцію противъ грековъ; той же политики долженъ былъ держаться и русскій императоръ. Страшныя жестокости турокъ надъ греками, кровавыя сцены въ Константинополѣ и другихъ городахъ Турціи, звѣрское убіеніе патріарха Григорія въ самой день пасхи 1821 г. и нѣсколькихъ другихъ греческихъ іерарховъ взволновали все русское общество и вызвали на помощь грекамъ толпы волонтеровъ изъ всѣхъ странъ Европы. Самъ Александръ говорилъ про себя, что „изъ всѣхъ русскихъ онъ одинъ только противится войнѣ съ Турціею“ и что „ничего не могло быть выгоднѣе для Россіи, какъ эта война“,—и все-таки долженъ былъ предоставить грековъ ихъ собственнымъ силамъ. Это была самая дорогая съ его стороны жертва ради св. союза, вовсе ея не стоившаго. Онъ жертвовалъ здѣсь не только своимъ собственнымъ величіемъ, но и плодами подвиговъ, совершенныхъ имъ для величія Россіи, потому что пока онъ стоялъ такимъ образомъ за принципы своего св. союза, Англія, не примыкавшая къ этому союзу, успѣла ободрить грековъ надеждами на свою помощь и захватила весь восточный вопросъ въ свои руки, надолго отбивъ у Россіи все ея прежнее значеніе на востокѣ. Въ Россіи всѣ осуждали политику государя. Страшное петербургское

наводненіе 1824 г. въ народѣ приписывали гнѣву Божию именно за отказъ грекамъ въ помощи противъ невѣрныхъ.

Вліяніе реакціонной политики св. союза не замѣдлило проникнуть и во внутреннюю жизнь Россіи. Александръ не оставилъ либеральныхъ убѣжденій своей молодости, до самой своей смерти называлъ себя даже республиканцемъ и тяготился полнотою своей самодержавной власти, но долгое пользованіе усиленною диктаторскою властію въ годину опасностей и бѣдствій государства и долгое стояніе во главѣ самихъ государей Европы все-таки не могли пройти безслѣдно для его впечатлительной натуры. Еще въ 1815 г. по возвращеніи его изъ-за границы всѣ замѣтили, что онъ перемѣнился, потерялъ свое прежнее благодушіе, сталъ строже, взыскательнѣе и подозрительнѣе. Близкое участіе въ реакціонной политикѣ св. союза измѣнило его еще болѣе. Представители этой политики конечно старались всячески втянуть его въ свои интересы и не опускали случаевъ убѣждать его, что революціонные элементы, съ которыми св. союзъ боролся въ Европѣ, не менѣе сильны и въ самой Россіи. Не замедлили явиться подобныя же внушенія и отъ своихъ ревнителей, старавшихся быть монархичнѣе самаго монарха. Подъ вліяніемъ современной политики явились преступными даже тѣ самыя политическія идеи, которыя въ первое время либеральныхъ начинаній Александра воспитывались въ русскихъ людяхъ самымъ правительствомъ, и должны были спрятаться среди появившихся теперь въ Россіи тайныхъ обществъ. Личное отвращеніе гуманнаго государя отъ всякихъ суровыхъ мѣропріятій пошло только къ тому, что, отказавшись отъ всякаго въ нихъ участія, онъ передалъ ихъ въ руки людей наиболѣе къ нимъ способныхъ и склонныхъ и этимъ самымъ содѣйствовалъ еще большему развитію ихъ суровости, которую въ противномъ случаѣ могло бы значительно смягчать его доброе и нѣжное сердце.

Вмѣсто прежнихъ либеральныхъ сотрудниковъ первой половины его царствованія самымъ приближеннымъ лицомъ, правою рукою его видимъ теперь при немъ извѣстнаго графа Аракчеева.

Не менѣе сильное вліяніе на внутреннюю жизнь Россіи имѣла и религіозная сторона реакціонной политики св. союза. Религіозное настроеніе государя оказало могущественное дѣйствіе на настроеніе высшаго общества и административныхъ сферъ. „Вліяніе повелителя, писала о Россіи г-жа Сталь, здѣсь до того сильно, что съ перемѣной царствованія могутъ измѣняться понятія о всѣхъ предметахъ“. Прежняго вольнодумства, которое еще недавно было въ такой силѣ при дворѣ, точно не бывало. Кто и не былъ благочестивъ, теперь старался по крайней мѣрѣ казаться такимъ. Повсюду слышны были рѣчи объ обновленіи внутренняго человѣка, объ озареніи отъ св. Духа, о козняхъ князя тьмы, подъ которыми разумѣли все, что было несогласно съ идеями модной мистической религіи, въ томъ числѣ иногда и ученіе православной церкви. Дворъ императрицы Елизаветы Алексѣевны, довѣрчиво склонявшей свой слухъ ко всему таинственному и загадочному, тоже наполнился экстатическими и мистически-настроенными дамами, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣли большое вліяніе и на нее и на государя, наприм. княгиня Голицына, кн. Мещерская, гр. Толстая, Хвостова, фрейлина Стурдза. Такое же религіозное настроеніе стало господствовать между людьми, занимавшими разные начальственные посты; ряды новыхъ государственныхъ дѣятелей, старавшихся быть монархичнѣе монарха, пополнились еще такими дѣятелями, которые принялись за устройство царствія Божія на землѣ по евангельскимъ принципамъ св. союза и считали себя религіознѣе самой церкви. Кн. Голицынъ, обратившійся къ религіи нѣсколько раньше государя, со всѣхъ сторонъ окружилъ себя масонами и мистиками всякихъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, покровительствовалъ все-

возможнымъ религіознымъ мечтателямъ и мистическимъ сектамъ и, отличаясь примѣрнымъ благочестіемъ и искреннимъ стремленіемъ къ водворенію царства Божія на землѣ, причинялъ церкви болѣе тревогъ, чѣмъ тѣ, которые не обращали на религію никакого вниманія и вовсе не мнили себя приносящими службу Богу.

Спеціальными органами всѣхъ подобныхъ ревнителей новаго христіанства и главнымъ орудіемъ для проведенія въ русскую жизнь принциповъ св. союза сдѣлались русское Виблейское общество, въ которомъ всѣ эти ревнители соединились въ одинъ дружный и крѣпкій союзъ, и открытое въ 1817 г. новое министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго проsvщенія.

П. Знаменскій.

(Продолженіе будетъ).

ЗАПИСКИ ВАСИЛІЯ ЛУЖИНСКАГО АРХІЕПИСКОПА ПОЛОЦКАГО.

1835 года. Епископъ Смарагдъ смѣненъ и замѣненъ епископомъ болѣе надежнымъ. И частныя присоединенія уніатовъ, сопровождавшіяся худыми печальными послѣдствіями, по Высочайшему повелѣнію прекращены.

Зная, какое сильное имѣютъ вліяніе на народъ торжественныя соборныя архіерейскія богослуженія и освященія архіерейскимъ священнодѣйствіемъ, заключающимъ въ себѣ глубокій сокровенный смыслъ, и архипастырское слово къ народу при семъ случаѣ, я отъ всей души своей желалъ имѣть часто такой случай для себя, гдѣ бы то ни было въ епархіи. И вотъ преблагій Промыслъ самъ устрояетъ для меня такой случай въ нѣсколькихъ приходахъ уніатскихъ Могилевской губ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1835 г. письменно просили моего разрѣшенія на освященіе церквей: а) помѣщика Сеннинскаго уѣзда г-жа Милошъ—построеннаго ея собственнымъ коштомъ въ мѣстечкѣ Черей каменнаго храма; б) помѣщикъ Могилевскаго уѣзда г. Водзьбунъ—исправленной имъ на собственный счетъ въ мѣстечкѣ Головчинѣ одной изъ двухъ деревянной церкви, и в) помѣщикъ Выховскаго уѣзда Іосифъ Булгакъ, родственникъ митрополиту Булгаку,—возобновленнаго его коштомъ въ Новомъ Выховѣ каменнаго великолѣпнаго храма.

И я, радуясь сему случаю, обѣщающему пріуспѣяніе дѣлу по части относящейся къ духовенству,

поспѣшилъ поѣздкою въ тѣ мѣстности со свитою моею, взявъ съ собою духовнаго самаго надежнаго священника.

Въ мѣсяцѣ маѣ (не упомню въ какой праздничный день) освящена самымъ торжественнымъ архіерейскимъ священнодѣйствіемъ Черейская церковь въ сослуженіи одного протоіерея, бывшаго при мнѣ, и пяти священниковъ. Освятивъ упомянутую церковь, я отправилъ самъ соборне и божественную литургію, а потомъ и молебенъ на площади предъ храмомъ въ присутствіи великаго множества народа, стекшагося изъ многихъ приходоѡ, которому сказано мною назидательное слово, совершенно примѣненное къ понятію простолюдиновъ. Милосердый Богъ, услышавъ теплыя мои мольбы, даровалъ достаточную силу и рѣчамъ моимъ касательно вразумленія пяти священниковъ, бывшихъ здѣсь; всѣ они, убѣжденные въ правотѣ ученія Православной Церкви, высказавъ свое сочувствіе дѣлу воссоединенія съ нею греко-унитовъ, удостовѣрили свою готовность присоединиться къ ней при общемъ воссоединеніи собственноручными подписками съ извѣстными условіями, и получили отъ меня нужныя наставленія, вполне соотвѣтствующія обстоятельствамъ и времени, требовавшимъ тогда величайшаго предъ народомъ секрета, а слѣдственно и особенной осторожности съ ихъ стороны въ словахъ; имъ между прочимъ внушалось горячо молиться Богу, чтобы положилъ храненіе устамъ ихъ и дверь огражденія въ нихъ.

Успѣху моего съ ними дѣла много помогли и сотни подписокъ, выданныхъ мнѣ бѣлыми священниками и священно-монахами, которыя я возилъ съ собою, чтобы показывать ихъ духовенству для большей вѣроятности успѣха въ томъ убѣжденіи, что *maior pars trahit minorem*. Но наиболѣе тутъ помогло преуспѣянію дѣла поясненіе имъ двойственнаго ложнаго ученія римскихъ богослововъ о злоупотребленіяхъ и противобожественныхъ притязаніяхъ римскихъ папъ, но не менѣе того и давнее знакомство мое съ священниками,

—съ одними, въ юности бывшими со мною вмѣстѣ въ семинаріи, а съ другими съ 1820 г., когда я былъ отчасти начальникомъ ихъ, участвуя въ дѣлахъ по управленію Полоцкою епархіею при архіепископѣ Красовскомъ въ званіи комиссарія его *ad latus* (').

Потомъ прибывъ въ мѣстечко Головчинъ Могилевскаго уѣзда двумя днями раньше предназначеннаго срока для освященія исправленной тамъ Николаевской церкви, я тѣми-же доводами убѣдилъ священниковъ двухъ мѣстечка Головчина церквей, благочиннаго Гринкевича и Августиновича, и пять сельскихъ, вызванныхъ для сослуженія въ торжественныхъ архіерейскихъ богослуженіяхъ, и принялъ отъ нихъ, собственною рукою каждого написанныя, подписки. Но мнѣ нужно было для успокоенія ихъ цѣлованіемъ креста увѣрять каждого въ томъ, что представлено будетъ Высочайшею волею Государя Императора полное имъ право брить бороды, зтричь на головѣ волосы, носить прежнюю униатскихъ священниковъ одежду, не замѣняя оной рясою священниковъ православныхъ, и соблюдать прежніе нѣкоторые молитвенные обычаи, не нарушающіе догматовъ Православной вѣры.

Здѣсь въ мѣстечкѣ Головчинѣ я, утомленный, позволилъ себѣ одни сутки отдохнуть. Потомъ заѣзжалъ я въ губернской городъ Могилевъ съ цѣлію попросить лично г. гражданскаго губернатора о томъ, чтобы благоволилъ принять дѣйствительныя мѣры къ побужденію нѣкоторыхъ помѣщиковъ исправить въ своихъ имѣніяхъ униатскія церкви согласно Высочайшей волѣ. По пути въ Новый Быховъ я останавливался въ селѣ Баркалабовѣ у быховскаго благочиннаго священника Петра Карбовскаго (выдавшаго подписку 1834 г.), весьма надежнаго и преданнаго

(') Всѣхъ церквей въ Черейскомъ благочиніи Сенинскаго уѣзда было 18: въ мѣстечкѣ Черейская-Воскресенская, Черейская Успенская, Выецкая, Худовская, Колодницкая, Косиницкая, Вятерская, Замецкая, Почаевницкая, Глянская, Лукомльская, Лисичинская, Стовецкая, Гурецкая, Заборская, Грегоровицкая, Обчуаская и монастырская Бѣлоцерковская.

дѣлу общаго воссоединенія греко-унитской церкви съ Православною; и онъ утѣшилъ меня представленіемъ мнѣ четырехъ подписокъ, взятыхъ имъ отъ священниковъ. Въ то же время ему приказано было, чтобы священниковъ, отказавшихся отъ слушанія его внушеній по сему предмету, обязалъ онъ явиться ко мнѣ въ село Городище, гдѣ я намѣренъ былъ ночевать у мѣстнаго священника, для моего личнаго побесѣдованія съ каждымъ изъ нихъ; а между тѣмъ тотъ часъ же посланъ мною въ село Городище сопровождавшій мнѣ каноникъ Копецкій съ тѣмъ, чтобы тамъ предварительно произвелъ онъ наистрожайшую ревизію церкви и, пользуясь симъ случаемъ, испытывалъ образъ мыслей, духъ и характеръ мѣстнаго священника. Прибывъ самъ въ оное село и ночуя у священника, я съ трудомъ убѣдилъ гордаго слѣпца въ чистотѣ ученія Православной Церкви, и онъ изъявилъ добровольное согласіе присоединиться къ ней въ назначенное время, въ чемъ и выдалъ собственноручную подписку; примѣру его послѣдовали и другіе священники, сюда вызываемые.

Изъ села Городища я поспѣшилъ въ мѣстечко Новый Быховъ, гдѣ предварительно освященія церкви приступили мы, не теряя времени, къ дѣлу съ мѣстными священниками, съ настоятелемъ вице-благочиннымъ Константиномъ Мальчевскимъ кандидатомъ богословія, который за 10 лѣтъ назадъ былъ профессоромъ нравственнаго богословія въ полоцкой духовной семинаріи, и съ его викаріемъ; имѣя вполне соотвѣтствующее пѣли помѣщеніе вмѣстѣ съ бывшими при мнѣ каноникомъ Копецкимъ и благочиннымъ священникомъ Карбовскимъ, мы всю первую ночь томились, вразумляя сего настоятеля, напитаннаго традиціонною враждой и предразсудкомъ, препятствовавшимъ ему сердечно слушать наши рѣчи; но наконецъ успѣли заставить его сочувствовать дѣлу воссоединенія нашего, въ удостовѣреніе чего и взяли отъ него собственноручную подписку съ условіями. Примѣру его послѣдовалъ и викарій, родственникъ перваго.

Между тѣмъ явившійся ко мнѣ Рогачевскаго уѣзда благочинный священникъ церкви села Городца Вишневскій донесъ рапортомъ, что и его церковь въ мѣстечкѣ Городцѣ и другая въ его благочиніи въ селѣ Рогинѣ, исправленные и благоустроенныя, готовы къ освященію; а это для меня было и нужно. Назначивъ дни для этой торжественности въ Городцѣ и въ Рогинѣ, я отпустилъ его, приказавъ предварить о семъ всѣхъ прихожанъ, не только своихъ, но и тѣхъ прихождовъ, ближайшихъ отъ Городца, изъ которыхъ должны быть вызваны священники для сослуженія въ архіерейскихъ по означенному случаю священнодѣйствіяхъ.

Освятивши Быховскую великолѣпную каменную, прекрасно г. Булгакомъ на собственный счетъ исправленную церковь съ совершеніемъ божественной литургіи, а потомъ и молебствія на площади предъ храмомъ, чтобы весь народъ, собравшійся въ великомъ множествѣ, не могшій вмѣститься въ немъ, видѣлъ торжественность архіерейскаго служенія, и каждый порознь отъ стараго до младенца получилъ отъ меня преподаваемое, по принятому мною обычаю, архипастырское благословеніе съ возложеніемъ на главу cadaго святительскихъ рукъ. Изъ всѣхъ молившихся здѣсь людей одни, подходя подъ благословеніе, становились на колѣна, другіе ползли на колѣняхъ къ оному съ мѣста, гдѣ стояли, и молились ⁽¹⁾.

Въ домѣ почтеннаго помѣщика Іосифа Булгака я написалъ обо всемъ къ митрополиту Булгаку и выѣхалъ въ Рогачевскій уѣздъ, за рѣкою Днѣпромъ по

(1) Всѣхъ церквей приходскихъ въ Быховскомъ уѣздѣ и благочиніи было 14, а именно: Барколабовская, Мокранская, Досовицкая, Глуховская, Лубянецкая, Ходковская, Збышинская, Городищенская, Бѣлевичская, Чигиринская, Хоповская, Ново-Быховская, Шапчицкая и Никоновичская. Во всѣхъ этихъ церквахъ найдены мною иконостасы съ отличною рѣзбою, устроенные еще со временъ архіепископа полоцкаго, митрополита Праклія Лисовскаго, заботою протопресвитера каноника Макевича. Но многіе изъ нихъ требовали обновленія, покраски и поволоты, а самые храмы значительныхъ починковъ.

лѣвой сторонѣ его простирающійся, въ мѣстечко Городецъ, въ сопровожденіи сего достопочтеннаго помѣщика, на его барскихъ лошадяхъ. Онъ и далъ мнѣ на все время для моихъ предстоящихъ по Рогачевскому уѣзду разѣздовъ свой экипажъ, а мой, потребовавшій значительной починки, при мнѣ же отдалъ мастерамъ, которые были обучаемы мастерству въ С. Петербургѣ на счетъ его.

Пріѣхавши въ село Городецъ, я подобно тому, какъ въ Быховѣ, освятилъ соборне архіерейскимъ священнодѣйствіемъ, съ точнымъ соблюденіемъ греко-восточныхъ обрядовъ, первую исправленную тамъ церковь ⁽¹⁾, отправилъ за симъ соборне же божественную литургію, потомъ молебствіе на площади предъ храмомъ въ сослуженіи бывшаго при мнѣ каноника Копецкаго, двухъ благочинныхъ, быховскаго и рогачевского, и 3 сельскихъ священниковъ; за симъ было преподано мною архипастырское благословеніе народу съ возложеніемъ рукъ на главу cadaго изъ молившихся и присутствовавшихъ въ великомъ множествѣ людей. Радовало меня многочисленнѣйшее собраніе народа, стекшагося къ моимъ богослуженіямъ изъ четырехъ приходовъ, но болѣе всего и паче всего меня радовало то, что эти служенія, которыхъ онъ никогда не видалъ, имѣли на него благотворное вліяніе, нужное для подготовленія его къ будущему соединенію; о чемъ народъ теперь и подумать не могъ и чего не зналъ до дня совершенія онаго. Но я, ра-

(1) Въ Рогачевскомъ обширнѣйшемъ уѣздѣ, въ двухъ благочиніяхъ, Рогачевскомъ и въ Задручко - Рогачевскомъ, было всѣхъ приходскихъ церквей 23, въ 1-мъ 17, а во 2-мъ 6, а именно: Староруднянская, Вирнянская, Святская, Городецкая, Журовицкая, Малашковичская, Рогинская, Ревковицкая, Малиницкая, Свѣтловичская, Громыкская, Желѣзнякская, Козловицкая, Хлѣвнянская, Кормянская, Болотнянская, Хизовская, Тиханицкая, Жлобинская, Малевицкая, Лукская, Добоснянская и Мошевицкая. Во всѣхъ церквахъ Рогачевского уѣзда найдены мною иконостасы съ отличною рѣзбою, въ одинъ или два и три яруса устроенные еще со временъ полоцкаго архіепископа митрополита Лисовскаго. Но многіе требовали обновленія, покраски и позолоты, а храмы значительныхъ исправленій.

бѣжавшій Господеву со страхомъ, и больше порадовался успѣху дѣла съ священниками и о. благочиннымъ. Труды мои, посвященные вразумленію ихъ, не пропали даромъ: еще благочинный и три священника изъявили добровольное согласіе присоединиться въ назначенное время къ Православію и дали собственноручныя подписки. А самъ о. благочинный представилъ мнѣ свою таковую же въ Новомъ-Быховѣ.

Изъ мѣстечка Городца я направилъ путешествіе въ село Старую Рудню (мѣсто рожденія моего и моей дѣтской счастливой жизни), чтобы окропить жгучими сыновней любви слезами могилу отца моего въ томъ храмѣ, котораго онъ былъ многія лѣта настоятелемъ. Собравшееся здѣсь духовенство съ своими прихожанами встрѣтило меня по чиноположенію, и я припалъ къ могилѣ, лобызалъ ее и молился. Между тѣмъ началась всеобщая, по окончаніи которой преподано мною архипастырское благословеніе молившимся, каждому порознь. На утріе совершилъ я соборіе божественную литургію и панихиду о упокоеніи души родителя моего и полюбовался, глядя на иконостасъ, устроенный еще 1800 г. заботою моего отца. Отобѣдавъ у мѣстнаго священника, я въ тотъ же самый день поспѣшилъ въ село Рогинь.

Въ селѣ Рогинѣ, гдѣ былъ въ то время священникомъ Теодоръ Малышевскій (отецъ нынѣ епископа нижегородскаго Филарета), освящена мною церковь самымъ торжественнымъ образомъ и отправлены соборно божественная литургія, а потомъ молебствіе на площади предъ храмомъ при соучастіи въ этихъ моихъ священнодѣйствіяхъ каноника Копецкаго, двухъ благочинныхъ и трехъ священниковъ. И здѣсь молившихся стеклось великое множество людей, никогда въ жизни своей не видѣвшихъ архіерейскаго богослуженія. Къ нимъ простерто краткое каноникомъ Копецкимъ слово на бѣлорусскомъ языкѣ о глубокомъ сокровенномъ смыслѣ, заключающемся въ освященіи архіерейскимъ священнодѣйствіемъ престола Господня. Потомъ преподано мною каждому порознь благо-

словеніе съ возложеніемъ на главу рукъ въ утѣшеніе имъ.

Только что окончилось все въ молитвенныхъ нашихъ дѣйствіяхъ, какъ является ко мнѣ родной старшій братъ мой Петръ Стефановичъ Лужинскій, протоіерей церкви околицы Свѣтиловичъ, съ прошеніемъ отъ шляхты и мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ прихожанъ своихъ, коимъ они умоляли меня прибыть въ ихъ околицу для освященія архіерейскимъ священнодѣйствіемъ исправленнаго ими храма, готоваго къ освященію. Какъ ни трудно было для меня путешествіе въ сказанную околицу по дурной проселочной дорогѣ верстахъ въ 50 отъ села Рогина, но я рѣшился пожертвовать собою для достиженія своей цѣли, болѣе и потому еще, что въ томъ отдаленномъ углу, кромѣ Свѣтиловичской, было еще три греко-унитскія приходскія церкви, приходы коихъ также составляла шляхта, а именно: Желѣзники, Громыки и Козловичи.

Въ Рогинѣ, въ самый день пріѣзда моего, священникъ Малышевскій представилъ собственноручную подписку на первое предложеніе мое, а на слѣдующій день прибывшіе сюда для соучастія въ соборныхъ архіерейскихъ богослуженіяхъ священники церквей села Ровковичъ, с. Малыничъ и с. Малашковичъ, подготовленные имъ и мѣстнымъ благочиннымъ къ дѣлу воссоединенія, явились ко мнѣ съ своими подписками, но предварительно заявленія сочувствія своего дѣлу просили разрѣшить ихъ отъ присяги, данной папѣ, и поручиться въ томъ, что будутъ оставаться до смерти на занимаемыхъ ими священническихъ мѣстахъ, не замѣняя одежды уніатскаго духовенства на рясу священниковъ православныхъ и не отращая бородъ и волосъ на головѣ. Получивъ отъ меня, на основаніи грамоты митрополита, разрѣшеніе отъ присяги папѣ и будучи удостовѣрены въ томъ и другомъ, они дали мнѣ подписки. Потомъ наставлены они мною, въ чемъ слѣдовало по обстоятельствамъ времени и условіямъ ихъ положенія въ имѣніяхъ польскихъ пановъ.

Изъ села Рогина я поѣхалъ въ околицу Свѣтиловичи въ сопровожденіи благочиннаго и родственнаго мнѣ священника Рогинской церкви Малышевскаго. Дворяне прихожане Свѣтиловичской церкви встрѣтили меня процесійнымъ ходомъ отъ своей церкви, при часовнѣ въ двухъ верстахъ отъ околицы Свѣтиловичъ, съ хоругвями, который сопровождалъ священникъ Желѣзницкой церкви съ крестомъ въ рукахъ. И я, вышедши изъ своего экипажа, возложивъ на себя мантию, по обычаю, встрѣтилъ ту процесію, прикладывался ко кресту и тою же самою освященною водою, которою окропиль себя, окроплялъ почтившихъ меня такою встрѣчею; за симъ такимъ же ходомъ возвращались они къ Свѣтиловичской своей церкви, а я въ экипажѣ, не снимая мантии, ѣхалъ шагомъ вслѣдъ за процесіею; при этой церкви братъ мой съ крестомъ въ рукахъ встрѣтилъ меня по чиноположенію; собравшимся на другой день послѣ пріѣзда моего священникамъ другихъ церквей для полученія отъ меня архипастырскаго благословенія приказано было явиться къ сослуженію въ торжественномъ архіерейскомъ священнодѣйствіи по случаю освященія той церкви.—Предваренные о семъ прихожане четырехъ шляхетскихъ приходовъ, никогда не видѣвшіе архіерейскаго служенія, собрались къ оному почти всѣ числомъ до четырехъ тысячъ обоого пола. Въ этой странѣ не было ни одного помѣщика поляка римско-католика. Въ центрѣ этихъ приходовъ былъ одинъ только помѣщикъ небогатый Шкляренко, но по происхожденію русскій, а по исповѣданію православный, а другихъ помѣщиковъ отдѣляли отъ околицъ съ одной стороны рѣка Бесѣдъ съ своими лѣсами дубовыми, а съ трехъ сторонъ различныхъ родовъ лѣса на большое пространство. Всѣ дворяне имѣли собственную землю, а нѣкоторые по нѣсколько душъ крестьянъ, отъ десяти до двадцати пяти. Въ числѣ коихъ гг. Гижицкіе, Винчи, Малышевскіе и Дробушевскіе были родственны мнѣ по матери. Архіерейское свя-

ценнодѣйствіе при освященіи храма, отправленіе литургіи и молебствія на площади предъ нимъ, и преподаваемое архипастырское благословеніе каждому порознь съ возложеніемъ рукъ на главу каждого объяли душу и сердца ихъ. Скажу не обинуясь, что всѣ плакали отъ радости и положили бы животъ свой за меня. Вотъ какое вліяніе имѣло на тысячи душъ обо-его пола, молившихся здѣсь. Благодарю Господа Бога, вдохнувшего въ душу мою пламенное желаніе освящать церкви непосредственно самому. Добрый мой спутникъ кафедральный каноникъ Копецкій и благочинный протоіерей Вишневскій разумно подготовили священниковъ церквей Желѣзницкой, Громыцкой и Козловичской; они, по краткомъ изложеніи имъ мною ученія Православной Церкви, не колеблясь изъявивъ свое сознательное сочувствіе дѣлу воссоединенія и добровольное согласіе присоединиться въ свое время къ ней съ своими архипастырями, дали собственноручныя секретныя подписки въ вѣрности своего согласія.

Покончивъ дѣло апостольское въ этой странѣ, я разъѣзжалъ по прочимъ приходамъ въ Рогачевскомъ уѣздѣ. Первая греко-унитская церковь была въ мѣстечкѣ Кормѣ верстахъ въ 70 отъ Свѣтиловичъ. Десять достопочтенныхъ лицъ изъ дворянъ и помѣщиковъ сопровождали меня до мѣстечка Чечерска, гдѣ предназначенъ для меня ночлегъ. На слѣдующій день рано поутру, простившись съ ними, я отправился въ упомянутое мѣстечко Корму въ сопровожденіи благочиннаго. Въ Кормянской церкви при осмотрѣ книгъ, документовъ и денежныхъ суммъ найдены безпорядки. По этому, при всѣхъ предразсудкахъ мѣстнаго священника, нельзя было ему стоять долго за унію и папу. Одного вечера довольно было, чтобъ направить образъ мыслей его и получить отъ него подписку въ готовности его воссоединиться съ Православною Церковію въ опредѣленное сему время общаго греко-унитовъ воссоединенія. Вызванные ближайшихъ отъ Кор-

мы церквей два священника, села Хлевно Юма Борейко (нынѣ членъ могилевской консисторіи) и села Волотни-Редутто не могли также устоять при своихъ предразсудкахъ, когда выслушали рѣчи наши и увидѣли сотни подписокъ священническихъ въ готовности ихъ присоединиться къ Православію; они дали и свои собственноручныя подписки. Оставался только въ этой странѣ одинъ священникъ церкви села Клинка, куда доѣхать не было мнѣ никакой возможности. Изъ мѣстечка Кормы направленъ мною путь въ Задрудко-Рогачевское благочиніе на правой сторонѣ рѣки Днѣпра и Друци; и здѣсь Богъ благословилъ мои труды успѣхомъ: подписки шести приходскихъ священниковъ, обязавшихся присоединиться къ Православію, взяты. Оттуда возвратившись къ упомянутому помѣщику г. Булгаку въ мѣстечко Новый Быховъ, я нашелъ экипажъ свой отлично починеннымъ.

Изъ мѣстечка Быхова я направилъ свою поѣзду отъ церкви до церкви опять въ Головчинское благочиніе Могилевского уѣзда, гдѣ требовалось, чтобы я самъ непосредственно дѣйствовалъ своими внушеніями на нѣкоторыхъ священниковъ, а такъ же и въ другомъ Павловичскомъ благочиніи ⁽¹⁾. Первый былъ на пути священникъ церкви Браковской, имѣвшій затемненный умъ традиціонною враждою и предразсудкомъ. Но и помучилъ же онъ меня. Я болѣе сутокъ не выѣзжалъ отъ него, достигая своей цѣли, наконецъ дѣло вѣнчалось успѣхомъ. Ослѣпленный такимъ же предразсудкомъ и богатый своимъ состояніемъ былъ

(1) Всѣхъ же церквей въ Головчинскомъ и Павловичскомъ благочиніяхъ Могилевского уѣзда было двадцать одна, а именно: мѣстечка Бялыничъ, гдѣ было три церкви, — Ильинская, Николаевская и Рождественская; въ мѣстечкѣ Головчинѣ: Николаевская и Ильинская, ц. с. Заходска, ц. мѣстечка Княжиць, ц. с. Бракова, ц. с. Шупени, въ м. Цѣцѣринѣ: 1) Покровская и 2) Животворящей Троицы, ц. Велико-и Мало-Оравская, ц. Церковицкая, ц. с. Круча, ц. с. Задрудко-Бялыницкая, ц. с. Ложицы, ц. с. Друцкаго, ц. мѣстечковая Круглянская, ц. с. Павловичъ, ц. с. Косцюковичъ, и въ уѣздѣ Чаусовскомъ церковь Самуковская.

въ 27 верстахъ отъ села Бракова и другой священникъ церкви мѣстечка Княжиць, имѣвшій мѣстопробываніе въ самомъ близкомъ разстояніи отъ монастыря и костела ксендзовъ доминикановъ. Ему нужно было захватить дома внезапно. Такъ мною и сдѣлано. Приѣзжаю къ нему въ 11 часовъ ночи съ своимъ сотрудникомъ и мѣстнымъ благочиннымъ и, нисколько не теряя времени, начинаю вразумлять его, напоминая ему его преступленіе въ непріятіи служебника московской печати и въ поддержаніи во вѣтренной ему церкви латинскихъ нововведеній, и то, какой онъ подвергаетъ себя отвѣтственности за все это. Почувявшій страхъ, онъ потомъ съ смиренномудріемъ слушалъ сердечно мои рѣчи: о лжеученіи римскихъ богослововъ въ угоду гордыхъ папъ, приписывающихъ себѣ божественныя свойства, о заблужденіяхъ римской церкви, а вмѣстѣ и о правотѣ ученія православной восточной католической апостольской Церкви; притомъ показаны ему и подписки, выданныя многими священниками и благочинными. Онъ заявилъ наконецъ сознательное сочувствіе свое святому дѣлу воссоединенія греко-унитской церкви съ Православною и согласіе свое присоединиться къ ней въ опредѣленное время, вмѣстѣ съ другими сослужителями алтаря Господня; поклялся служить по служебнику московской печати и уничтожить латинскія нововведенія въ своей церкви. Такимъ образомъ взята и отъ сего священника подписка. Засимъ мы попили спать, простивъ ему проступокъ его: „милость и судъ сѣѣтся, правда и миръ облобызается“. Вставши отъ сна, уже только для вида, чтобы скрыть цѣль своей поѣздки, производилась нами ревизія Княжицкой церкви. Затѣмъ вскорѣ, прибывъ ко мнѣ ксендзъ пріеоръ (настоятель) сказаннаго монастыря съ почтеніемъ, просилъ и къ обѣденному столу. Но мнѣ было не до вкусныхъ яствъ у него; я долженъ былъ спѣшить въ мѣстечко Вялыничи, на разстояніи отъ мѣстечка Княжиць въ верстахъ 15, гдѣ было

три деревянныя ветхія, требовавшія починокъ, приходскія греко-унитскія церкви и великолѣпный каменный латинскій костелъ ксендзовъ кармелитовъ, въ которомъ находящаяся чудотворная икона Божіей Матери, привлекала великое множество богомольцевъ изъ трехъ губерній Могилевской, Витебской и Минской и въ которомъ очень часто отправляли чтенныя литургіи по обычаю латинянъ и священники упомянутыхъ церквей, принимая участіе и въ крестныхъ ходахъ въ великіе латинскіе праздники съ ксендзами монашествующими кармелитами. Поэтому я совершенно терялъ надежду на успѣхъ своего дѣла со всѣми тремя священниками бялыническихъ церквей; и удивляться надобно, что, не смотря на все это, я скоро окончилъ съ священниками двухъ церквей свое дѣло съ желаемымъ успѣхомъ. Вотъ какъ это было: посланные мною впередъ сопутствовавшій мнѣ каноникъ и мѣстный благочинный священникъ мѣстечка Головчина Гринкевичъ должны были предварить священника Николаевской церкви Антонія Довгялло, что я прямо прїѣду къ церкви, и начать ревизію оной до моего прибытія. Между тѣмъ, сдѣлавши ревизію почтенному пршеору въ мѣстечкѣ Княжицахъ, и самъ я со свитою почти вслѣдъ за ними отправился въ мѣстечко Бялыничи. Священникъ упомянутой церкви такъ потерялся, что встрѣтилъ меня безъ колокольнаго звона и по латинскому обычаю въ латинской комжѣ (бѣлая по колѣна шитая богато рубашка) и въ латинской стулѣ (епитрахиль); „Ну, подумалъ я, самъ идетъ въ мои руки“. Не сказавъ ему ни слова, тотчасъ осмотрѣлъ я ризничныя вещи и утварь, церковныя документы и прихода-расходныя книги денежныя и сумму и нашелъ довольно значительные безпорядки, чтобъ на основаніи предоставленной мнѣ власти удалить его отъ занимаемаго имъ священническаго мѣста, а съ симъ вмѣстѣ и предать его суду консисторіи, какъ ослушника верховной власти, которую поставлялось духовенству въ строгую обязан-

ность соблюдать греко-восточные обряды и уничтожать ново-введенія латинскія. А для строгаго осмотра другихъ двухъ приходскихъ здѣсь церквей, Ильинской и Свято-Рождественской, посланъ былъ безъ замедленія добрый сотрудникъ мой вмѣстѣ съ благочиннымъ. Такой внезапный, безъ всякой огласки, мой прїѣздъ и осмотръ церквей страшно поразили священниковъ фанатиковъ. Въ тотъ самый день вечеромъ, безъ всякой помѣхи, поясняя имъ всю нелѣпость вѣрованія въ непогрѣшимость папы римскаго съ его противо-божественными притязаніями и пагубную двойственность ученія римской церкви, обращалъ я въ то же время вниманіе и на чистоту ученія Церкви Православной. Но уму ихъ, затемненному традиціонною враждою и предразсудкомъ, недоступны были вначалѣ мои рѣчи. Замѣтивши это, я долженъ былъ пояснить имъ то, какой они подлежатъ отвѣтственности и наказанію за свои дѣйствія, и что потому они и предаются суду консисторіи. Тутъ же о. благочинному я приказалъ выслать ихъ немедленно въ оную поодинокѣ, поручивъ приходъ высланаго другому священнику, а имъ сказалъ: „Ступайте съ Богомъ, мы въ Полоцкѣ увидимся съ вами подсудимыми“. Вслѣдъ за ними пошелъ и каноникъ Копецкій съ о. благочиннымъ, а я собирался почивать, не принимая ни чаю, ни закуски, предлагаемыхъ мнѣ. Но не долго два священника Ильинской и Рождественской церквей упорствовали: они написали на имя мое собственноручныя свои подписки въ добровольномъ согласіи присоединиться къ Православію въ назначенное время, которыя сотрудникъ мой каноникъ Копецкій немедленно и представилъ мнѣ, бывшему уже въ постели. Съ благодарностію Богу за успѣхъ, я всталъ и потребовалъ къ себѣ того и другаго, чтобы въ этотъ же моментъ своей радости утѣшить и ихъ словомъ любви и мира, и мы дружески поцѣловались; а священникъ Никольской церкви Антоній Довгялло объявилъ моему сотруднику, что онъ боленъ, страдая

круженіемъ головы и біеніемъ сердца. День Преображенія Господня назначенъ для торжественнаго архіерейскаго соборнаго служенія въ одной изъ трехъ удобнѣйшей для сего церкви. Между тѣмъ были вызваны благовременно къ соборному служенію и два священника церковей сельскихъ, ближайшихъ отъ мѣстечка Балыничъ. Имъ предложено было дѣло воссоединенія и показаны подписки другихъ, вполне сочувствующихъ оному. Они, умно выслушавъ мою бесѣду, заявили свое добровольное согласіе послѣдовать примѣру ихъ, согласно намѣреніямъ архипастырей, въ чемъ удостовѣрили своими подписками. Теперь и тотъ, у котораго кружилась голова изъ-за папы и уніи, раскаявшійся, повинился и далъ таковую же подписку. Заручившись такимъ образомъ упомянутыми священниками, мы вели между собою долго еще продолжавшіеся переговоры, заключенные моими наставленіями полезными для нихъ и для самаго дѣла воссоединенія.

За симъ августа 5 дня, наканунѣ праздника Преображенія Господня, въ избранномъ храмѣ служилъ я самъ соборне всенощную по чиноположенію, на которой самъ и помазывалъ освященнымъ елеемъ каждаго изъ присутствовавшихъ и молившихся съ преподаніемъ и освященнаго хлѣба по кусочку каждому же. Въ самый же день праздника совершена мною соборне божественная литургія съ молебствіемъ на площади предъ храмомъ, послѣ котораго преподано было мною благословеніе каждому порознь съ возложеніемъ рукъ на главу благословляемаго. Всѣ безъ исключенія, подходившіе съ благоговѣніемъ подъ благословеніе, по принятому обычаю, становились на колѣни.

Находя уже для себя весьма затруднительными дальнѣйшіе разѣзды по проселочнымъ дорогамъ, я ускорилъ обратное путешествіе по ближайшему купеческому тракту въ епархіальный городъ Полоцкъ чрезъ мѣстечко Толочинъ Копыскаго уѣзда. Тутъ я

вызвалъ къ себѣ смолянскаго благочиннаго, священника церкви села Озерцы Іосифа Мазовскаго, и священника Старосельской церкви, совершилъ въ Толочинской церкви божественную литургію соборне при сослуженіи моего сотрудника въ великомъ дѣлѣ соединенія, двухъ благочинныхъ и одного священника; при семъ случаѣ убѣдилъ я благочиннаго и священника, которые такъ же изъявивъ добровольное согласіе присоединиться къ Православію, дали собственноручныя подписки, а благочинный обязался при томъ и располагать къ тому подвѣдомственное ему духовенство.

Изъ мѣстечка Толочина я ускорилъ поѣздку свою по купеческому тракту въ городъ Полоцкъ. Возвратившись изъ епархіи, я занялся дѣлами въ консисторіи, въ которой замѣчены были мною не высланные еще къ нѣкоторымъ благочиннымъ служебники московской печати, и въ то же время дано ей было отъ меня предписаніе какъ о высылкѣ безъ замедленія оставшихся въ ней тѣхъ служебниковъ, такъ и о томъ, чтобы вызываемы были изъ епархіи по моему указанію ненадежные священники въ епархіальный городъ Полоцкъ для обученія ихъ греко-восточнымъ обрядамъ и не прежде отпускались бы они, какъ послѣ твердаго уразумѣнія оныхъ.

Въ этомъ же году г. министръ внутреннихъ дѣлъ Д. Блудовъ сообщилъ митрополиту Булгаку отъ 29 мая за № 71 о томъ, что „Государь Императоръ въ отеческой заботливости своей о благѣ всѣхъ вѣрныхъ Его подданныхъ, обращая постоянное вниманіе и на особенное положеніе находящихся въ Имперіи уніатовъ, издревле русскихъ по языку и происхожденію, всегда изъявлялъ твердую свою волю, чтобы сія народность ихъ, неизмѣнившаяся въ теченіи столь долгаго времени, не смотря на событія вѣковъ минувшихъ, была во всѣхъ отношеніяхъ охраняема и поддерживаема въ полной чистотѣ и неприкосновенности отъ всякаго чуждаго вліянія. Съ сею цѣлію были со-

ображаемы и распоряженія по устройству церкви греко-унитской. Оными предназначено не допускать въ сей церкви дальнѣйшихъ произвольныхъ отступленій отъ сродныхъ уніатамъ обрядовъ русскаго богослуженія и церковныхъ установленій, устраняя по возможности введенныя въ оную прежде силою обстоятельствъ или своевољствомъ частныхъ лицъ новосты, противныя духу сихъ коренныхъ между уніатами установленій Церкви восточной, предоставленныхъ уніи самими буллами римскихъ первосвященниковъ. Дабы вѣрнѣе обезпечить дѣйствіе сихъ распоряженій, а съ тѣмъ вмѣстѣ и предупредить недоразумѣнія и пререканія, которыя могли бы возникнуть между духовенствомъ, Государь Императоръ призналъ за благо учредить особый комитетъ изъ духовныхъ лицъ греко-россійскаго и греко-унитскаго исповѣданія и нѣсколькихъ свѣтскихъ государственныхъ сановниковъ. Сей комитетъ, разсматривая предварительно всѣ принимаемыя по уніатскимъ дѣламъ мѣры, будетъ наблюдать за точнымъ приведеніемъ ихъ въ дѣйство, представляя о важнѣйшихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Членами сего комитета Его Императорское Величество соизволилъ назначить Ваше высокопреосвященство, высокопреосвященныхъ Серафима митрополита новгородскаго, Филарета митрополита московскаго и Григорія архіепископа тверскаго, греко-унитскаго литовскаго епископа Іосифа Сѣмашко, меня (министра внутреннихъ дѣлъ Блудова), генерала отъ инфантеріи графа Толстаго, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Голицына, статсъ-секретаря Танѣва и синодальнаго оберъ-прокурора Нечаева“.

И потому въ то же время митрополитъ всѣхъ греко-унитскихъ въ Россіи церквей Іосафатъ Булакъ сдѣлалъ съ своей стороны, независимо отъ всѣхъ прежнихъ по сему предмету распоряженій, архипастырское воззваніе ко всему бѣлому и монашествующему духовенству Вѣлорусской и Литовской епархій съ строжайшимъ подтвержденіемъ о томъ, чтобы они отнюдь

не отступали отъ православныхъ восточныхъ обрядовъ и не допускали въ своихъ церквахъ нововведеній латинскихъ, устраняя по возможности и введенныя въ оныхъ прежде силою обстоятельствъ, и чтобы всѣ и каждый непременно отправляли божественную литургію по служебнику московской печати, вознося впрочемъ имя папы тамъ, гдѣ возносятся російскіе православные священники Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

1836 года.—Оставаясь всю зиму на мѣстѣ, я зорко наблюдалъ за ненадежными лицами въ консисторіи и семинаріи, а именно: за ассесоромъ оной священникомъ Іоанномъ Игнатовичемъ, за ассесоромъ же оной ректоромъ полоцкой семинаріи протоіереемъ Михаиломъ Шелепинымъ, за инспекторомъ семинаріи священникомъ Адамомъ Томковидомъ и профессоромъ семинаріи іеромонахомъ Копецкимъ. Учредилъ я и тайный комитетъ, въ составъ котораго были назначены самые надежныя, глубоко сочувствовавшіе воссоединенію и преданныя Православію лица, для которыхъ каждого строго обязательно было слѣдить неослабно днемъ и ночью за интриганами, и жившими въ самомъ городѣ Полоцкѣ, и подъѣзжающими для соблазненія изъ ближайшихъ уѣздовъ соблазнителями, составлявшими коалицію съ упомянутыми выше интриганами Михаиломъ Шелепинымъ, Іоанномъ Игнатовичемъ, Адамомъ Томковидомъ и іеромонахомъ Копецкимъ. Усердные и ревностные члены того комитета вскорѣ собрали самыя положительныя свѣдѣнія о томъ, что интриганы, поклявшіеся вредить всѣми мѣрами и средствами ходу дѣла касательно воссоединенія греко-унитовъ съ Православіемъ, учредили свое секретное ночное сборище въ Полоцкѣ у купца, торгующаго разными горячими напитками и винами, еврея Гели; что постоянно ночью собираются они съ вызываемыми въ Полоцкѣ священниками и сильно дѣйствуютъ на нихъ всѣми средствами къ удержанію ихъ въ уніи, слишкомъ ухищренно изрыгаютъ черно-

ту изъ своей внутренности, занятывая честь и благочестіе митрополита Вулгака, епископа Іосифа Сѣмашки, мое и всѣхъ бывшихъ на сторонѣ нашей. Послеъ этого само благоразуміе требовало оставить обольщенныхъ и озлобленныхъ противъ своего начальства и не сближаться съ ними до времени и болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Потому предписано мною полоцкой консисторіи не вызывать уже ни одного ненадежнаго священника въ городъ Полоцкъ и пріѣзжающихъ сюда высылать тотчасъ изъ города Полоцка къ ихъ благочиннымъ подъ строгій присмотръ за ними, кои у благочинныхъ же и обучаться должны исправному служенію по обрядамъ и постановленію греко-восточной Церкви, а вмѣстѣ съ симъ распорядиться объ отобраніи отъ священниковъ какъ принадлежащихъ собственно имъ самимъ, такъ и церковныхъ службниковъ уніатскихъ, какой бы оныя ни были печати.

Постоянно живя въ борисоглѣбскомъ своемъ мѣстопробываніи, я почти каждый день ѣздилъ то въ консисторію, то въ правленіе семинаріи. Пытался еще вразумить интригановъ, твердо стоявшихъ за унію, а именно: ректора и инспектора семинаріи, протоіерея Михаила Шелепина и священника Адама Томковида, а также и ассесора консисторіи священника Іоанна Игнатовича, которые волновали священниковъ противъ благотворныхъ распоряженій вышаго начальства. Но напрасно; злой духъ объялъ умъ и сердца сихъ гордецовъ, ратующихъ за унію. Сколь ни болѣзненно было для моего сердца принимать рѣшительныя мѣры съ своей стороны касательно сихъ духовныхъ лицъ, долго служившихъ на своихъ поприщахъ, но интересы великаго дѣла и моя вѣрность долгу службы не позволяли мнѣ долѣе терпѣть творящихъ зло на занимаемыхъ ими мѣстахъ. Потому ассесора консисторіи священника Іоанна Игнатовича, какъ болѣе вреднаго, я, выѣзжая лѣтомъ въ Сеннинскій уѣздъ Могилевской губ., удалилъ отъ должности ассесора консисторіи, оставивъ его на занимаемомъ имъ свя-

щенническомъ мѣстѣ, а ассесоромъ въ оную опредѣливъ вполнѣ надежнаго протоіерея Оому Околовича, кандидата богословія, и донесъ о семъ греко-унитской духовной коллегіи и митрополиту Булгаку съ увѣдомленіемъ о томъ и преосвященнаго Іосифа Сѣмашко. Ректоръ же и инспекторъ семинаріи оставались пока на своихъ служебныхъ мѣстахъ. Но о неблагонадежности и вредности служенія ихъ въ городѣ Полоцкѣ сообщено было по секрету въ свое время частнымъ письмомъ преосвященному Іосифу Сѣмашкѣ для свѣденія.

Въ началѣ іюня мѣсяца прихожане Сѣнинской церкви Могилевской губерніи просили разрѣшить благочинному сѣнинскому освященіе храма; но я, не теряя изъ виду дѣла касающагося духовенства, объявилъ имъ, что самъ лично пріѣду къ нимъ для освященія онаго архіерейскимъ священнодѣйствіемъ; и вскорѣ отправился туда со свитою, взявъ съ собою дѣятельнаго сотрудника, вѣрнаго мнѣ и дѣлу воссоединенія каноника Михаила Копецкаго. Прибывъ въ городъ Сѣнно, я нашелъ мѣстную церковь хорошо возобновленную съ приличнымъ въ ней иконостасомъ и освятилъ оную, а послѣ освященія совершилъ и божественную литургію съ молебствіемъ на площади предъ оною въ присутствіи чиновниковъ и множества народа молившагося, который стекся изъ трехъ приходоѡ. Въ сослуженіи былъ мой сотрудникъ и два благочинные, островенскій и черейскій, и три сельскіе священники. Тутъ я по своему обычаю преподавалъ народу долго продолжавшееся архипастырское благословеніе. Потомъ мы отправились на ревизію церквей въ семь уѣздѣ, при которыхъ болѣе ненадежные находились священники. Всѣхъ церквей въ этомъ уѣздѣ было 47 (¹). А между тѣмъ мнѣ сдѣ-

(¹) Въ трехъ благочиніяхъ Сѣнинскаго уѣзда, въ Сѣнинскомъ, Островенскомъ и Черейскомъ, были церкви слѣдующія: Вейлинская, приписная Утриловская, Роснянская, Великосельская, приписная Каменская, Пильковицкая, Каковчинская, Бѣлицкая, Вудская, Коневская, Уляяновиц-

лалось извѣстнымъ, что сѣнинскій благочинный священникъ церкви села Сорицы Квятковскій, получившій служебники московской печати для своего благочинія, бросалъ въ присутствіи многихъ на землю назначенный для его церкви Сорицкой, произнося при томъ дерзкія слова на епархіальное свое начальство, заставляющее служить по онымъ унитскихъ священниковъ, и что самъ никогда его не употреблялъ. Поэтому мы въ то же время туда и поспѣшили съ своимъ сотрудникомъ и островскимъ благочиннымъ священникомъ Ходчанской церкви Іустиномъ Климонтовичемъ, бывшимъ въ сослуженіи при освященіи упомянутой церкви. Здѣсь на мѣстѣ осмотрѣнный нами тотъ служебникъ найденъ совершенно испорченнымъ; и уличили его благочиннаго священника Квятковскаго въ сказанныхъ преступленіяхъ достойные вѣры свидѣтели. За симъ онъ въ то же время удаленъ мною отъ должности благочиннаго, а священникъ Іосифъ Виллямовичъ, очень способный и вполнѣ надежный, назначенъ на мѣсто Квятковскаго сѣнинскимъ благочиннымъ; за тѣмъ бѣлорусской консисторіи предписано отъ меня отрѣшить его и отъ священническаго мѣста съ заточеніемъ въ Оршанскій монастырь. Послѣ столь строгаго наказанія благочиннаго, которое было одобрено и высшимъ духовнымъ начальствомъ, страхъ объялъ духовенство того благочинія. Всѣ священники осмотрѣнныхъ нами церквей сѣнинскаго благочинія слушали мои рѣчи благодушно и, убѣжденные въ правотѣ ученія Церкви православной, обязались подписками присоединиться къ ней, когда наступитъ время общаго воссоединенія нашего.

кая, Волосовская, Высоко-Городецкая, Запольская, Рядомльская, Немойшанская, Сѣнинская, Ходчанская, приписная Павловицкая, Сорицкая, Островенская, приписная Скрыдловская, Мощенская, Лушповицкая, Дорогокуповская, Госморская, Обольская, Пустынская, Кичинская, Перенская, въ мѣстечкѣ Черей Воскресенская и Успенская, Вядецкая, Худовская, Колодицкая, Косиницкая, Вятерская, Замецкая, Почаевицкая, Гилянская, Лукомльская, Лисичинская, Стовицкая, Гурецкая, Заборская, Грегоровицкая и Обчуская.

По истинѣ нужно было мнѣ на тотъ разъ быть многоочитымъ, чтобы открыть таинственную переписку враговъ воссоединенія—священниковъ, бывшаго ассесора консисторіи Іоанна Игнатовича и инспектора семинаріи Адама Томковида, съ лицами духовными въ епархіи. И я провидѣлъ и открылъ ее теперь. Догадываясь, что бывшій смолянскій благочинный священникъ смолянской мѣстечковой церкви Копыскаго уѣзда, Григорій Голынецъ, можетъ быть одинъ изъ тѣхъ лицъ, я съ своимъ сотрудникомъ и съ островскимъ благочиннымъ и поспѣшилъ безъ огласки въ уѣздъ Копысскій прямо къ сказанному священнику Голынцу. И въ самый часъ пріѣзда нашего къ нему мы опечатали шкатулку и конторку, потомъ данъ былъ ему запросъ, какую велъ онъ переписку съ бывшимъ ассесоромъ консисторіи полоцкой священникомъ Іоанномъ Игнатовичемъ и инспекторомъ семинаріи Адамомъ Томковидомъ. Но когда онъ утвердительно выразилъ въ своемъ отвѣтѣ, что онъ никогда не былъ съ ними ни въ какихъ перепискахъ, тогда поручилъ я оо. канонику Копецкому и островскому благочинному священнику Климонтовичу пересмотрѣть найтщательнѣйше всѣ бумаги, какія найдены будутъ. И не долго копались они: въ конторкѣ нашли между прочими письмами частными и секретныя письма къ нему упомянутыхъ интригановъ, которыми убѣждали его противиться всѣми силами, не колеблясь, дѣлу воссоединенія, задуманному епископомъ Сѣмашкою, слабымъ митрополитомъ Булгакомъ и мною—викаріемъ его, увѣряя, что всѣ помѣщики готовы принять всякія со стороны своей мѣры и средства къ поддержанію уніи и защищенію священниковъ вѣрныхъ уніатскому исповѣданію. По прочтеніи о. каноникомъ Копецкимъ писемъ этихъ священникъ Голынецъ, павши на колѣна, просилъ прощенія. Не желая разрушить спокойствія семейства его, бывшего во все время нашихъ занятій на другой половинѣ дома, я сказалъ ему: „Потѣжай за мною въ село Ходче къ

о. благочинному Климонтовичу, а тамъ посмотримъ". Между тѣмъ я располагалъ съ отеческою любовію умъ и сердце его къ общему вмѣстѣ съ другими воссоединенію, и предъявлялись ему всѣ подписки, выданныя монашествующими начальниками и священниками бѣлаго духовенства; наконецъ ему пояснялось и то, что дѣло это высшею духовною властію рѣшено и что при его противоборствѣ ожидаетъ его самая горькая доля съ семействомъ. Тутъ онъ уже просилъ со слезами дать ему время подумать. Пожалѣвъ полураскаившагося, я это сдѣлалъ для него, оставляя до времени при священническомъ мѣстѣ и не предавая его суду консисторіи за непринятіе имъ служебника московской печати. Послѣ осмотра церквей, выѣзжая изъ мѣстечка Смоленъ, велѣлъ ѣхать вслѣдъ за мною въ село Ходче и священникамъ двухъ другихъ тамъ церквей, Іоанновской и Преображенской⁽¹⁾, и пріѣхавши туда, поручивъ прежде канонику Копецкому и благочинному священнику Климонтовичу разумлять ихъ и показать имъ всѣ подписки бѣлаго и монашествующаго духовенства, потомъ и самъ я непосредственно дѣйствовалъ на нихъ увѣщаніемъ; затѣмъ нужныя подписки отъ нихъ взяты. Радуюсь такому успѣху нашихъ предпріятій, мы провели у о. благочиннаго въ дружескихъ бесѣдахъ почти всю ночь. Наутріе, внушивъ всѣмъ имъ особенную пока осторожность въ словахъ, да сами они по своему положенію среди поляковъ боялись обнаружить это дѣло, мы чрезъ городъ Стѣнно и м. Вѣпенковичи возвратились въ Полоцкъ.

(1) Въ Коныскомъ уѣздѣ было приходскихъ церквей 39: Прошицкая, Бутуровская, Старосельская, смолянская Нараскевѣвская, смолянская Іоанновская, смолянская Преображенская, Ренуховская, Переволонянская, Горбачевская, Журовлянская, Видяницкая, Обольская, Толочинская, Ылоцерковская, Езерцкая, Езюрская, Леснянская, Воронцевская, Багриновская, Новосельская, Нарецкая, Подберезская, Соколинская, Счаповская, Бобрская, Грушеская, Шіецкая, Плоская, Молявская, Писмянская, Худоцевская, Крунецкая, Гапоновицкая, Стародынская, Будовская, и Словенская. А благочиній три: Смоленское, Толочинское и Бобрское.

Послѣ сего не предвидя уже никакой возможности дѣйствовать непосредственно самому на духовенство Волынской губерніи, въ верстахъ нѣсколькихъ сотъ отдаленной отъ Полоцка, я немедленно предписалъ настоятелямъ Тригорскаго и Овручскаго монастырей и благочиннымъ сельскихъ церквей бывшей Луцкой греко-унитской епархіи упомянутой губерніи, а также и благочинному въ Херсонской губерніи, чтобы они прибыли безъ замедленія въ епархіальный городъ Полоцкъ и остановились бы у меня въ Борисоглѣбскомъ моемъ мѣстожительствѣ.

Но боясь за священниковъ подисненскаго благочинія Дисненскаго уѣзда Минской губерніи, наиболѣе ополеченныхъ и окатоличенныхъ, чтобы тамъ не соблазнили многихъ подходящіе къ нимъ соблазнитель изъ партіи интригановъ, я въ легкомъ экипажѣ, безъ свиты, поспѣшилъ туда на дѣло апостольское, взявъ съ собою одного только надежнаго и преданнаго мнѣ сановника духовнаго. При первой на пути Пршебровской церкви священникъ Флоріанъ Манцевичъ въ предѣлахъ этого благочинія встрѣтилъ меня по обычаю латинянъ въ комжѣ, а на ней латинская стула (епитрахиль). Сильно пораженный такою встрѣчею, принявши это за дерзкую демонстрацію противъ сдѣланныхъ коллегіею греко-унитской и особо митрополитомъ Булгакомъ, по Высочайшей волѣ Государя Императора, распоряженій касательно непремѣннаго устраненія введенныхъ въ греко-унитскую церковь новостей, противныхъ духу коренныхъ между уніатами установленій Церкви восточной, я раздралъ сверху до низу ту комжу, взявъ предварительно честный крестъ изъ рукъ его и отдавъ бывшему при мнѣ духовному сановнику (къ счастью не было никого здѣсь при церкви, кромѣ насъ), и пошелъ въ церковь. Въ ней найдены многіе значительные безпорядки. На спросъ мой у священника, гдѣ служебникъ московской печати, отвѣтъ былъ: „я его здѣсь не держу“. По справкамъ оказалось, что онъ, спрятавъ его въ кладовой, слу-

жилъ по служебнику уніатскому супрасльской печати, который примѣняетъ наиболѣе къ латинскимъ обрядамъ на основаніи опредѣленія бывшаго Замойскаго базилианскаго собора. Запретивъ священнослуженіе священнику Манцевичу впредь до дальнѣйшихъ о немъ распоряженій, я спѣшилъ въ село Голубичи къ другой церкви; но предварительно послалъ туда спутника своего дать о семъ знать священнику оной Іоанну Обуху, не говоря ему о порядкѣ встрѣчи меня, ни того, въ какомъ священническомъ облаченіи быть онъ долженъ. И что же вижу? И сей священникъ встрѣчаетъ меня, какъ и первый, въ латинской комжѣ и стулѣ. „Ну, подумалъ я, много будетъ священническихъ вакансій!“ Приближаюсь къ священнику сему и приказываю ему снять съ себя (на паперти) комжу. Въ сей Голубицкой церкви все устройство латинское и большая половина латинскихъ образовъ. И я запретилъ ему священнослуженіе. И въ третьемъ селѣ Грегоровичахъ священникъ Букиничъ подобно первымъ встрѣчаетъ меня предъ храмомъ. Тутъ-то уже я и призадумался! Отрѣшеніе каждаго за сіе отъ мѣста не могло не сопровождаться пререканіями! Ночую у сего послѣдняго священника, напоминаю ему о священнѣйшей волѣ Государя Императора, чтобы въ греко-унитскихъ церквахъ не остаралось и слѣду нововведеній латинскихъ, и о прежнихъ распоряженіяхъ греко-унитской коллегіи и о возваніи къ духовенству святителя митрополита, сдѣланныхъ по сему предмету, я въ яркомъ свѣтѣ представляю ему рѣчами своими картину его гибели за ослушаніе самому Государю Императору столь милостивому къ греко-унитамъ. И благодареніе Богу,—у него слезы градомъ катились изъ глазъ. Въ живомъ раскаяніи своемъ припадаетъ къ ногамъ моимъ, прося пощады, а зная цѣль моей внезапной ревизіи церквей, заявляетъ свое согласіе присоединиться къ Православію при общемъ воссоединеніи греко-унитовъ и даетъ подписку, удостоверяющую оное. Между тѣмъ пріѣхалъ сюда и о.

благочинный, священникъ Чересской церкви Михаилъ Стукаличъ. Какіе это у тебя священники, сказано ему?—„Такихъ, благодареніе Богу не много“, былъ отвѣтъ его, и получая архипастырское благословеніе, подаетъ мнѣ рапортъ съ приложенными при немъ четырьмя подписками, взятыми имъ отъ священниковъ на имя мое, а именно: священника Иказнянской церкви Феликса Хруцкого, ц. Леонпольской Алоизія Юревича, ц. Замосской Іоанна Котлинскаго и Перебродской Венедикта Любинскаго. А мною (съ указаніемъ на священника хозяина дома) сказано: „Да вотъ и онъ нашъ,—я его простилъ, разрѣшилъ и полюбилъ, люби и ты его, какъ брата, наставляй, въ чемъ нужно и должно“. Продолжая свои разъѣзды безъ огласки въ сопровожденіи о. благочиннаго къ прочимъ церквямъ, я имѣлъ уже удовольствіе видѣть рстрѣчу при храмахъ по обряду греко-восточному; но священники оныхъ церквей не внимали вразумленію, наставленію и совѣту о. благочиннаго въ отношеніи къ Православію. Потому должно было мнѣ самому непосредственно дѣйствовать внушеніями, вразумленіями на cadaго, въ собственномъ его домѣ, наединѣ, лицомъ къ лицу. Слѣдующія церкви предстояли намъ: Узміонская, Поставская, Козаровская, Друйская Духовская, Друйская Спасская, Погостская, Перебродская, Богинская, Козянская, Ришковская, Старо-Шарковская, Юдинчинская и Маньковичская. Ни въ одной церкви при осмотрѣ оныхъ мы не нашли служебника московской печати и убѣдились въ томъ, что всѣ священники не оставляли еще служебниковъ уніатскихъ виленской печати, и латинскія нововведенія въ нихъ господствовали. А этого и довольно было для того, чтобы они, слушая мои внушенія и рѣчи, пользовались вмѣстѣ и правдивымъ мѣриломъ—страхомъ. Объяснивъ каждому всю силу достоинства служебника православнаго и указавъ множество неисправностей въ унитскихъ служебникахъ, и то, какая отвѣтственность предъ верховнымъ правительствомъ ожидаетъ

ихъ за сопротивленіе Высочайшей волѣ и распоряженіямъ греко-унитской духовной коллегіи и владыки митрополита Булгака, послѣдовавшимъ во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, я приступилъ къ самому существенному дѣлу вразумленія каждаго касательно рѣшеннаго воссоединенія съ православною Церковію греко-унитовъ. Потомъ энергически высказаны были всѣ доказательства заблужденій римской церкви и правоты и чистоты вѣрованія греко-восточной католической и апостольской Церкви, и того противобожественнаго притязанія и дѣйствій папъ, какія святотатственно присвояютъ они себѣ. Наконецъ выставлено каждому на видъ, что настало благопріятное время при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и условіяхъ возвратиться намъ на лоно православной Церкви матери нашей, отъ которой отторгнуты предки наши насиліемъ. А въ заключеніе говорилъ каждому: „Я свой долгъ, изъ всѣхъ долговъ самый справедливый, долгъ любви начальника къ подчиненнымъ, исполнилъ; скажу вамъ только, что мы безъ васъ обойдемся, на ваши мѣста найдемъ способныхъ воспитанниковъ семинаріи. Но найдете ли вы, многосемейные, мѣста для своего существованія,—не знаю! То только мнѣ положительно извѣстно, что вамъ, по языку и происхожденію русскимъ, перейти въ латинскую церковь законъ не дозволить“. Поняли они каждый, что бѣда предстоитъ имъ въ будущемъ неизбежная. И они, со смиреніемъ выслушавъ высказанное имъ о многихъ заблужденіяхъ римской церкви и папствѣ, вмѣстѣ со взглядомъ на чистоту и правоту ученія православной Церкви, покорились архипастырскому назиданію и выдали каждый собственноручныя свои подписки въ добровольномъ соглашіи своемъ присоединиться къ Православію при общемъ воссоединеніи греко-унитовъ съ православною восточно-католическою Церковію. А одинъ священникъ церкви Іудской Игнатій Пржепіорскій найденъ и те-

перь нами въ тяжкой болѣзни отъ паралича, не владѣвшій ни языкомъ, ни руками, ни ногами.

Но мнѣ оставались такія же мѣстности въ предѣлахъ задисненскаго благочинія. Туда-то и направилъ я свои разъѣзды безъ огласки. Тутъ предстоялъ мнѣ самый трудный подвигъ въ этомъ благочиніи въ дѣлѣ моемъ съ 15 священниками. И такъ, уповая на Господа силъ и работая Господеви со страхомъ, я напрягалъ все усилія, чтобы уловить и этихъ священниковъ къ апостольскую сѣтъ. Упованіе на Бога, одушевлявшее меня, расширило энергію мою и обеспечивало успѣхъ, для котораго однѣ тѣ же самыя мѣры и здѣсь принимались мною къ вразумленію сихъ священниковъ. Пробывъ однѣ сутки у благочиннаго священника Стефана Косецкаго, мы сначала поспѣшили къ самому ненадежному священнику Залѣсской церкви, Игнатію Малышевскому, бывшему въ близкихъ интриганскихъ отношеніяхъ съ инспекторомъ полоцкой семинаріи священникомъ Адамомъ Томковидомъ, а также съ священникомъ Іоанномъ Игнатовичемъ, кои въ помраченіи ума, въ ожесточеніи сердца дѣйствовали противъ воссоединенія греко-унитовъ съ восточною католическою Церковію по наущенію и подстрекательству помѣщиковъ латино-поляковъ. По прибытіи къ нему, священнику Малышевскому, безъ огласки „первымъ моимъ обще съ каноникомъ Копецкимъ и о. благочиннымъ Косецкимъ было занятіемъ опечатаніе шкафика, въ которомъ хранились бумаги его. За симъ произведена была нами наистрожайшая ревизія Залѣсской церкви и наитщательнѣйше пересмотрѣны не только церковныя документы, приходо-расходныя книги и проч., но и разныя бумаги. Но безпорядковъ не замѣчено и того, чего мы искали, т. е. переписокъ съ упомянутыми интриганами, не найдено. Потомъ, пересматривая все бумаги Малышевскаго въ сказанномъ шкафикѣ, мы нашли тамъ маленькій ящичекъ съ внутреннимъ замочкомъ. На вопросъ мой: „что здѣсь?“ онъ отвѣчалъ, что въ немъ

нѣкоторыя цѣнныя вещи жены его. На затребованіе ключа отъ ящика онъ отвѣчалъ, что ключъ затерянъ. Послѣ сего былъ открытъ тотъ ящикъ въ очахъ его безъ ключа. Но въ немъ вмѣсто вещей жениныхъ найдены были письма къ нему бывшаго ассесора консисторіи священника Іоанна Игнатовича и инспектора семинаріи Томковида (¹), которыми просили его: „держаться крѣпко ихъ и латино-польской партіи, стремиться вмѣстѣ съ ними къ извѣстной ему цѣли, дѣйствовать согласно той цѣли и стоять твердо за унию, не поддаваясь дѣлателямъ схизмы, разрушителямъ церкви римско-унитской“. Забравши письма оныя, я сказалъ ему: „Получилъ-ли ты воззваніе святителя митрополита, обращенное имъ ко всему Бѣлорусской и Литовской епархіи духовенству, и почему ты не принялъ отъ благочиннаго служебника московской печати? Знаешь-ли, понимаешь-ли ты столь тяжкое преступленіе свое и то, какому наказанію ты подлежишь?“ Онъ молчалъ. „Молчишь, не знаешь? Такъ знай-же, сказалъ я, что ты ослушникъ Верховной власти, противъ которой дѣйствуешь. Да будетъ тебѣ вѣдомо и то, что узелъ интригъ нѣсколькихъ изъ вась глупцовъ уже развязанъ. Но ты первый и осуждаешься уже теперь“. За симъ запретивъ ему, Малышевскому, священнослуженію, велѣлъ благочинному священнику Косецкому сдѣлать зависящее распоряженіе о принятіи отъ него церкви съ назначеніемъ къ оной одного котораго либо изъ надежныхъ священниковъ викарныхъ или заштатныхъ для богослуженія и совершенія всѣхъ требъ прихожанамъ ея впродъ до моего усмотрѣнія. И въ то же самое время предписано отъ меня бѣлорусской консисторіи судить его по всей строгости законовъ.

(¹) Письма эти переданы мною епископу литовскому Іосифу Сѣмашкѣ 1837 г., ревизовавшему тогда полоцкую семинарію и бѣлорусскую консисторію.

Послѣ мы съ моимъ сотрудникомъ поспѣшили въ Везевечскій монастырь, въ 15 верстахъ отъ села Залѣсья отстоящій, для обревизованія уѣзднаго духовнаго при ономъ училища и испытанія воспитанниковъ онаго. Ректоромъ этого училища былъ настоятель сего монастыря, докторъ философіи Маевскій, по языку и происхожденію шляхтичъ-полякъ, а по исповѣданію до постриженія въ монашество орд. базилианскаго бывшій римско-католикъ, твердый папистъ, по образованію же и хитрости проницательный іезуитъ. Но онъ былъ въ это время одержимъ тяжкою болѣзнію. Это обстоятельство и послужило успѣху дѣла воссоединенія. Мы, не теряя времени, приступили къ обревизованію упомянутаго училища, потомъ къ строгому испытанію учениковъ или, лучше сказать, наставниковъ, въ особенности же іеромонаховъ, именно: Онуфрія Савоневича (онъ теперь архимандритъ второкласснаго Тадулинскаго монастыря Витебской губерніи), Іосафата Шавровскаго, Исаи Вобурскаго и Веніамина Комара. Окончивъ свои занятія въ училищѣ, мнѣ нужно было потрудиться подготовленіемъ къ преслѣдуемой мною цѣли упомянутыхъ образованныхъ наставниковъ, окончившихъ науки въ виленскомъ университетѣ и изшедшихъ изъ онаго съ ученою степенью кандидата философіи. Потому и провелъ я одни сутки въ дружескихъ бесѣдованіяхъ съ ними о разныхъ предметахъ, касаясь сначала прямо, но слегка христіанскихъ исповѣданій, а косвенно поддерживая и восхваляя вѣру православную; потомъ, замѣтивъ въ нихъ маленькое безразличіе (*indeferentism*), я съ энергіею уже и вразумительно доказывалъ имъ заблужденія сперва церквей лютеранской и реформатской и, пояснивъ исторически поводы отпаденія Лютера отъ римской церкви, потомъ поражалъ заблужденія сей послѣдней одно за другимъ: о противобожественномъ добавленіи къ догмату о св. Духѣ (*Filioque*), разрушающемъ таинство св. Троицы; о замыслѣ папы Пія IX

признать еще мнимый догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятыя Богородицы; о непогрѣшимости палъ; о разрушительныхъ для христіанской нравственности индульгенціяхъ; о двойственности ученія римской церкви и проч., сопровождая сравнительнымъ взглядомъ на восточно-каѳолическое Православіе. Будучи упомянутые іеромонахи слабыми въ наукѣ Богословія, Священно-Писанія и Церковной Исторіи, они, выслушавъ внимательно и умно все высказанное имъ, соглашались во многомъ со мною относительно неправого ученія римской церкви. Пользуясь симъ, я началъ уже говорить съ ними, съ каждымъ отдѣльно, со всею откровенностію о намѣреніяхъ архипастырей греко-унитской церкви, начиная отъ самаго митрополита Іосафата Булгака (по происхожденію и языку поляка), окончившаго науки въ самомъ Римѣ, касательно возсоединенія греко-унитовъ съ восточно-каѳолическою Церковію, и что это въ скоромъ времени осуществится; въ удостовѣреніе чего предъявлены при томъ были имъ и подписки, данныя начальствующими священно-монахами, которыхъ они близко знали съ превосходной стороны и высоко ихъ уважали. Подумали они, подумали и сказали: „Когда такъ, то и мы готовы“. Не замедлили они, каждый-же, дать мнѣ и свои подписки собственноручныя. Я, преподавъ имъ благословеніе и прикавъ ихъ съ братскою любовію къ своему сердцу, далъ имъ соответствующія тогдашнимъ обстоятельствамъ и времени наставленія, и мы разстались друзьями, полюбивши другъ друга.—Утѣшивъ ихъ словомъ признательности къ ихъ дѣятельности и вѣрности долгу службы и простившись съ больнымъ упомянутымъ Маевскимъ, мы отправились на ночь къ священнику Лужецкой церкви. Этотъ умный, чуждый всякихъ предразсудковъ священникъ Литвиновскій, выслушавши мои рѣчи о дѣлѣ возсоединенія, въ тотъ же самый вечеръ пріѣзда нашего къ нему далъ подписку въ готовности присоединиться къ Православію. Пользуясь надежностію его, я вызывалъ сюда по оди-

ночкѣ священниковъ ближайшихъ церквей, а потомъ, побывавъ въ домахъ у прочихъ, я разрушилъ ихъ традиціонныя предразсудки и вѣру въ главенство папы римскаго, такъ что не осталось ни одного въ средѣ ихъ, не даващаго мнѣ подписки въ своей готовности присоединиться къ восточно-каѳолической Церкви при общемъ воссоединеніи съ нею церкви греко-унитской, и ни одинъ изъ нихъ не влялся уже потомъ вѣтромъ чуждаго ученія. Заручившись такими гарантіями въ предѣлахъ Дисненскаго уѣзда, я возблагодарилъ Бога, всегда немогшая врачующаго и оскудѣвающаго восполняющаго и помогающаго мнѣ собрать отъ сорока пяти священниковъ и четырехъ іеромонаховъ обязательныя для нихъ подписки. Трехъ только священниковъ сельскихъ церквей ⁽¹⁾, сильно соблазненныхъ подходившими къ нимъ соблазнителями, вынужденъ былъ предать суду бѣлорусской консисторіи за безпорядки въ ихъ церквахъ, при ревизіи найденные, и за непринятіе ими служебника православнаго.

1837 года. Въ январѣ мѣсяцѣ прибыли ко мнѣ въ полоцкій Борисоглѣбскій монастырь настоятель Тригорскаго монастыря Леонтій Скибовскій Волынской губерніи и одинъ благочинный сельскихъ церквей Петръ Комаръ. А изъ Херсонской губерніи доставлены мнѣ при секретномъ рапортѣ почтеннаго благочиннаго священника Веревчано-Явкинской цер-

(1) Въ двухъ Минской губ. Дисненскаго уѣзда благочиніяхъ, Подисненскомъ и Задисненскомъ, были церкви слѣдующія: Чересская, градская Дисненская, Узмѣнская, Поставская, Грегоровицкая, приписная Вянужская, Икаженская, приписная Зайковская, Леонпольская, Казаковская, приписная Повятская, Друцкая-Духовская, Друцкая-Спаская, Іодская, Погостская, Перебродская, Замошская, Богинская, Козьянская, Римковская, Старо-Шарковская, Юдицкая, Маньковицкая, м. Глубоцкая, Сорочкая, Верхнянская, Заборская, Голубицкая, Свильская, Залѣская, Ковалевская, Старо-Псуйская, Ново-Поржецкая, приписная Старо-Поржецкая, Плисская, Осипгородская, Игуменовская, Лужецкая, Новомарковская, Пуцяцкая, Голомысльская, Язненская, Цвѣцинская, Блошницкая, приписная Черневицкая, монастырская Березвечкая.

кви Іосафата Стратоновича собственноручныя подписки: его о. благочиннаго и священниковъ церквей: Снигоровской и Заселинской ⁽¹⁾ въ томъ, что они готовы слѣдовать примѣру архинастырей своихъ и греко-унитскаго духовенства Бѣлорусской епархіи касательно воссоединенія съ Православною Восточно-Каѳолическою Церковію. Сей настоятель Тригорскаго монастыря и благочинный упраздненной Луцкой епархіи пробыли у меня цѣлую недѣлю въ дружномъ обществѣ съ заслуженнымъ, давно имъ знакомымъ, каноникомъ Михаиломъ Копецкимъ и вице-офиціаломъ консисторіи протоіереемъ Константиномъ Игнатовичемъ. Радужный, истинно братскій, любвеобильный пріемъ ихъ много расположилъ ихъ ко мнѣ. Все время посвящено было мною бесѣдамъ, направляемымъ къ цѣли, преслѣдуемой нами. Мы разсматривали христіанскую Церковь и ея установленія восьми вѣковъ; мы разсматривали ученіе прежнихъ временъ самой римской церкви и заблужденія ея съ девятаго столѣтія; мы обсуждали противобожественныя съ того времени римской церкви установленія и гордыя притязанія римскаго первосвященника, обогрязанія кровію Европу и проч. проч. Каноникъ Копецкій, съ высокимъ образованіемъ, живая исторія плана, прекрасно задуманнаго архіепископомъ (потомъ митрополитомъ) Лисовскимъ и его стремленій и дѣйствій касательно воссоединенія греко-унитовъ съ восточно-каѳолическою Церковію, рассказывалъ имъ начало и ходъ этого дѣла, а я съ своей стороны, доказывая это фактами, предложилъ имъ наконецъ къ свѣденію рѣшительное намѣреніе и митрополита Іосафата Булгака осуществить тотъ планъ, покончить съ униєю, порожденною силою обстоятельствъ и козней

(1) Въ текстѣ зачеркнута еще церковь Малевицкая и подъ чертой объяснено: «А священникъ Малевицкой церкви Евменій Давидовичъ рѣшительно отказался отъ Православія, не принявъ онъ и служебника московской печати».

поклонниковъ папства поляковъ въ видахъ и своихъ собственныхъ и Рима, и что потому было бы неразумно, при настоящихъ весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ, сопротивляться духовной верховной власти, рѣшившей уже это дѣло, начатое 1799 года Лисовскимъ. Не долго за тѣмъ думали тотъ и другой, — ставъ на сторонѣ нашей, они заявили сознательное сочувствіе свое намѣреніямъ владыкъ и готовность слѣдовать за ними въ ограду единой, святой, соборной и апостольской Церкви и быть въ послушаніи ей. Съ симъ вмѣстѣ они приняли на себя обязанность по возможности готовить къ тому съ особенною осмотрительностію въ словахъ, первый священномонаховъ, а послѣдній священниковъ церковей приходскихъ ⁽¹⁾.

Въ этомъ же году былъ по Высочайшему повелѣнію командированъ членъ греко-унитской духовной коллегіи епископъ литовскій Іосифъ Сѣмашко на ревизію семинарій полоцкой и своей литовской, существовавшей въ мѣстечкѣ Жировицахъ Гродненской губ., съ предоставленною ему отъ греко-унитской коллегіи властію удалять ненадежныхъ начальниковъ и наставниковъ отъ занимаемыхъ ими мѣстъ и должностей. Прибывшему въ городъ Полоцкъ 14 числа мая, переданы мною ему ревизору въ собственные его руки подписки начальниковъ и наставниковъ семинаріи и 3 уѣздныхъ духовныхъ училищъ: вербиловскаго,

(1) О. благочинный, Петръ Комаръ, доставилъ мнѣ въ послѣдствіи при своемъ рапортѣ подписки священниковъ Овручскаго уѣзда церковей: Выговской, Пашковской, Мошковской, Беховской, Ходаковской Недатьковской, Дудновской, Закосиловской и Пашниковской и прочихъ, и 7 священниковъ Подольской губ., а 4 Кіевской. Эти подписки доставлены мною къ оберъ-прокурору графу Протасову. Въ Волынской, Подольской и Кіевской губерніяхъ существовало до 1839 года всѣхъ греко-унитскихъ церковей съ церковными причтами шестьдесятъ девять. А нѣкоторыя частнымъ присоединеніемъ возвращены къ Православію. За передачею 1839 года изъ бѣлорусской консисторіи монастырей, церковей и прихожанъ съ дѣлами и документами въ Кіевскую, Подольскую и Волынскую епархіи, я не могъ поименовать всѣхъ приходскихъ церковей, ниша свои записки въ С.-Петербургѣ 1866 года.

оршанскаго и березвечскаго, всѣхъ 12, въ доказательство благонадежности ихъ. Четыре дня сряду онъ занимался производствомъ ревизіи и испытаніемъ воспитанниковъ семинаріи. Въ это время чужавшій свою опасность ректоръ семинаріи соборный протоіерей Михайлъ Шелепинъ, испросивъ у меня прощеніе въ своей глупости, далъ собственноручную подписку, удостовѣряющую полное согласіе его на присоединеніе къ православной Церкви. Примѣру его послѣдовали профессора: іеромонахъ Зенькевичъ и Слиборскій. Но инспекторъ священникъ Адамъ Томковидъ и профессоръ іеромонахъ Копецкій остались при своемъ образѣ мыслей, съ противнымъ православію духомъ, не внявшіе и увѣщанію самого епископа Іосифа Сѣмашки, которыхъ онъ однако же не удалилъ отъ занимаемыхъ должностей на основаніи предоставленной ему власти, а предоставилъ этихъ самыхъ вредныхъ лицъ непосредственному моему увѣщанію. Потомъ писалъ онъ епископъ Сѣмашко ко мнѣ отъ 18 іюля изъ Литвы, между прочимъ выражаясь такъ: „трудитесь преосвященнѣйшій надъ отдѣленіемъ пшеницы отъ плевелъ“; я едва удержался, чтобы не представить о помѣщеніи инспектора Томковида и священника Игнатовича, перваго въ отдаленный монастырь, а послѣдняго въ викарные къ благонадежному мѣсту, — это однакожъ ихъ не минетъ, если не исправятся. А въ официальномъ отношеніи своемъ ко мнѣ отъ 25 сентября того же года за № 621 уже изъ С. Петербурга выразился такъ: „Жаль священника Игнатовича и инспектора Томковида, равно іеромонаха Копецкаго, но что дѣлать? кажется, нужно будетъ съ ними обеспечиться. Не знаю только еще какъ поступить, еще я здѣсь не осмотрѣлся порядочно и ничего не могу сказать вѣрнаго. По той именно причинѣ я не дѣлалъ предположеннаго было распоряженія объ Обухѣ и Малышевскомъ, равно о Стратоновичѣ, будетъ еще время сдѣлать это отъ Васъ или отъ меня. Между тѣмъ о Стратоновичѣ

чѣ, Ваше Преосвященство, не откладывайте, ежели онъ дѣйствительно не принялъ и служебника“.

По выѣздѣ изъ Полоцка епископа Сѣмашки въ Литву нельзя было уже мнѣ медлить съ преднамѣреннымъ выѣздомъ моимъ въ предѣлы пяти уѣздовъ Минской губерніи, Борисовскаго, Игуменскаго, Рѣчицкаго, Мозырскаго и Бобруйскаго, куда вызывала меня важность дѣла по части, относящейся къ духовенству. Къ этому времени получена уже была отъ минскаго гражданскаго губернатора князя Давыдова и подорожная съ открытымъ предписаніемъ градскимъ и земскимъ полиціямъ (это первый еще разъ) отводить денныя и ночныя квартиры и давать изъ обывательскихъ по 6 лошадей подъ собственный мой экипажъ, а по 8 подъ свиту и ризничныя и утварныя архіерейскія вещи, въ собственные же экипажи, оказуя при томъ всякое законное пособіе, а кромѣ сего и особая подорожная въ бланкѣ съ открытымъ предписаніемъ и для находящагося при мнѣ духовнаго сановника, который будетъ командированъ мною въ разныя мѣстности въ предѣлахъ сказанныхъ уѣздовъ, населенныхъ греко-унитами, на три лошади. Поручивъ управленіе Вѣлорусскою епархіею на все время своего отсутствія изъ Полоцка въ административномъ порядкѣ исполнѣ надежному соборному протоіерею Михаилу Копецкому, я 2 числа іюня мѣсяца, взявъ съ собою соборнаго протоіерея изъ города Витебска Стефана Клодницкаго, отправился со свитою прямо въ село Большія Дольцы къ докшицко-борисовскому благочинному священнику Лесневскому. Тамъ я нашелъ и въ мѣстечкѣ Докшицахъ и въ Большихъ Дольцахъ починенныя приходскія церкви, которыя готовы были къ освященію. Пользуясь симъ пріятнымъ для меня случаемъ, я освятилъ оныя, одну за другою, соборне архіерейскимъ священнодѣйствіемъ при великомъ множествѣ стекшагося въ мѣстности эти народа, никогда не видавшаго архіерейскихъ богослуженій. Вице-благочинный священникъ молчанской церкви Іосифъ Лесневскій почтилъ, по-

радовалъ и утѣшилъ меня представленіемъ десяти подписокъ, взятыхъ имъ на имя мое отъ десяти приходскихъ священниковъ. За такую дѣятельность его и неподдѣльное усердіе и ревность онъ былъ посвященъ въ протоіерея съ возложеніемъ на него и палицы въ знакъ особеннаго отличія. Вслѣдъ за освященіями этихъ церквей совершилъ я соборно въ первой и послѣдней божественныя литургіи, а потомъ и молебствія на площадяхъ предъ тѣми церквами, по принятому мною обычаю; и преподавалось всѣмъ, каждому порознь, присутствовавшимъ и молившимся архипастырское благословеніе съ возложеніемъ рукъ на главу cadaго.

Замѣтивъ особенную способность въ вице-благочинномъ протоіерѣ Іосифѣ Лесневскомъ, я побуждаемый нездоровьемъ соборнаго протоіерея Стефана Клодницкаго, отпустивъ его Клодницкаго въ домъ, при встрѣтившемся удобномъ для сего случаѣ, взялъ съ собою на все время своихъ разъѣздовъ вице-благочиннаго протоіерея Іосифа Лесневскаго, съ которымъ производилъ строгую ревизію церквей; дѣйствуя самъ непосредственно внушеніемъ и вразумленіемъ на прочихъ 12 въ благочиніи этомъ священниковъ, однихъ вызываемыхъ къ соучаствію въ архіерейскихъ богослуженіяхъ, а другихъ въ собственныхъ домахъ ихъ, я при помощи Божіей достигалъ цѣли своей. Слово мое, простираемое къ каждому порознь, было выслушано, хотя, правду сказать, нѣкоторые изъ нихъ пользовались при томъ и правдивымъ мѣриломъ—страхомъ. Такимъ образомъ въ предѣлахъ докшицко-борисовскаго благочинія не оставалось ни одного священника ненадежнаго въ моихъ и правительственныхъ видахъ. Но не легко было для меня удостовѣрить ихъ словомъ, что никто не посмѣетъ перемѣщать ихъ въ отдаленныя російскія губерніи или заставлятъ ихъ на занимаемыхъ ими священническихъ мѣстахъ отрывать бороду и волосы на головѣ, или замѣнять костюмъ греко-унитскаго духовен-

ства на рясу духовенства православнаго; надобно было подтверждать удостовѣреніе это иногда и клятвою, утѣшая ихъ каждого шуточною рѣчью. „Нѣтъ бѣды, говорилъ я, что змѣи конечно согрѣются съ весною нашего воссоединенія и осмѣлятся выползати изъ норъ. Но не долго пошипятъ, потомъ спрячутся, низложенныя неограниченною милостію къ намъ царя отца, и буря превратится въ тихій вѣтерокъ“. Послѣ этихъ словъ каждый священникъ припадалъ къ ногамъ моимъ, поднося мнѣ собственноручную подписку.

Изъ докипицко-борисовскаго благочинія я поспѣшилъ въ благочиніе заберезинско-борисовское къ о. благочинному протоіерею мѣстечковой Логайской Николаевской церкви, Константину Шишко, съ достаточнымъ запасомъ знаній исторіи церкви восьми вѣковъ, ученія отцовъ восточной и западной церквей и седми вселенскихъ соборовъ и съ разборчивымъ взглядомъ и умѣньемъ, пріобрѣтеннымъ практикою, какъ съ кѣмъ вести свои рѣчи о дѣлѣ, съ какой стороны заходить и начинать борьбу для вѣроятности побѣды надъ нимъ. Остановившись въ мѣстечкѣ Логайскѣ у весьма надежнаго и умнаго благочиннаго на трое сутокъ въ его домѣ, найденномъ по расположенію комнатъ весьма удобнымъ въ видахъ моихъ, я распорядился тотчасъ о вызовѣ шести приходскихъ сельскихъ священниковъ къ сослуженію въ архіерейскомъ богослуженіи въ праздничный для сего день; и не теряя ни одной минуты, занимался своимъ дѣломъ съ вызываемыми въ мѣстечко Логойскъ священниками, съ каждымъ порознь. Дѣйствуя при косвенномъ содѣйствіи мнѣ двухъ ловкихъ сотрудниковъ, протоіереевъ Шишко и Лесневскаго, самъ непосредственно увѣщаніемъ на нихъ, я порадовался наконецъ и заявленному ими каждымъ сердечному ихъ сочувствію дѣлу воссоединенія нашего. Восемь подписокъ взяты отъ сихъ священниковъ. Съ этою-же цѣлію я останавливался въ мѣстечкѣ Холопеничахъ. Здѣсь божественная благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣваю-

щая восполняющая, помогла мнѣ укрѣпить вызываемыхъ, болѣе или менѣе страдавшихъ болѣзнію традиціонной вражды и предрасудка, которые по убѣжденію и выдали мнѣ каждый собственноручныя подписки послѣдовать примѣру другихъ въ дѣлѣ воссоединенія нашего. Потомъ трое сутокъ я съ сотрудниками своими посвятилъ этому дѣлу въ мѣстечкѣ Гливинскѣ; и благодаръ Божію помогла мнѣ, работавшему Господеви со страхомъ, просвѣтить четырехъ священниковъ свѣтомъ ученія отцовъ Церкви восьми вѣковъ и семью вселенскихъ соборовъ. Подписки отъ нихъ взяты. Изъ мѣстечка Гливинска было направлено путешествіе мое къ губернскому городу Минску. Остановиваясь въ пяти селахъ для ревизіи церквей, а болѣе всего и паче всего, чтобы самому непосредственно дѣйствовать внушеніемъ на священниковъ, я также, благодаръ Бога, радовался преуспѣянію своихъ дѣяній. Всѣ и въ этихъ мѣстностяхъ священники стали, не колеблясь, на пути къ Православію и обязались подписками быть вѣрными своему заявленію, выраженному въ оныхъ⁽¹⁾. Во всѣхъ мѣстечковыхъ церквахъ совершалъ я соборне божественныя литургіи въ присутствіи стекшагося въ великомъ множествѣ народа и преподавалъ всѣмъ, каждому порознь, архипастырское благословеніе съ возложеніемъ руки на главу. Это имѣло весьма благотворное вліяніе на простолую-

(1) Въ Борисовскомъ уѣздѣ въ Докшицко-Борисовскомъ и Забережинско-Борисовскомъ благочиніяхъ были церкви слѣдующія: Велико-Долецкая, Мало-Долецкая, Дрогомицкая, Мильчанская, Гнѣдзиловицкая, Бигомльская, Корсаковицкая, Горовицкая, Метышская, Просевицкая, Витуницкая, Тумиловицкая, Оссовская, м. Вилейская, Горнянская, м. Докшицкая, Небышенская, Плясеницкая, приписная Хотѣвицкая, Канайская, Ольбаровицкая, Мало-Долецкая, Кимѣйская, Пестановицкая, м. Березинская, Замошко Слободская, Кашенская, мѣстечковыя Логойская-Николаевская, Логойская-Преображенская, Янушкевицкая, Гоипская, Косинская, Прудзицкая, Юрьевская, Грицковская, Латыголецкая, Замбинская, Смоленицкая, м. Холопеницкая, Красно-Луцкая, Володеевицкая, Свядская, Бродовская, Жадинская, Гливинская, Упировицкая, Забашевицкая, Елехержинская, Кишино-Слободская, Гацкая и Богдановская, а священниковъ приходскихъ при 50 сихъ церквахъ 52 съ викарными.

диновъ, никогда не выдавшихъ архіерейскихъ служе- ній. Во всѣхъ мѣстечкахъ провожали меня выѣзжаю- щаго за двѣ почти версты и тутъ получали еще архипастырское отъ меня благословеніе.

Въ самомъ городѣ Минскѣ я останавливался на короткое время, чтобы лично благодарить г. губер- натора князя Давыдова за его благовнимательное предписаніе во благо моему смиренію, данное город- скимъ и земскимъ полиціямъ, между прочимъ и о томъ, чтобы исправники или, по ихъ порученію, чиновники полиціи сопровождали меня въ уѣздахъ по всѣмъ мѣстностямъ разѣздовъ моихъ. Въ это время сдѣ- ланъ былъ мною визитъ высокопреосвященному архі- епископу минскому Никанору (потомъ былъ онъ ми- трополитомъ новгородскимъ и с. петербургскимъ), а онъ, прибывши ко мнѣ съ ревизитомъ, забралъ меня съ собою, братски и любезно угощалъ меня почти цѣлые сутки. Во всѣхъ православныхъ церквахъ его епархіи, вблизи которыхъ случалось мнѣ проѣзжать, священники, облаченные въ ризы, съ крестомъ въ рукахъ и освященною водою, при колокольномъ зво- нѣ встрѣчали меня (бывшаго тогда греко-унитскимъ епископомъ, съ бритою бородою, въ костюмѣ унит- скихъ епископовъ, подобномъ костюму латинскихъ), и каждый послѣ краткаго молебствія сопровождалъ меня, выходящаго изъ храма, на площадь предъ нимъ. Это трогало меня до слезъ, но не много и компроме- тировало. Я и по сю пору не знаю причины такой встрѣчи, за которую всею душею благодарилъ я вы- сокопреосвященнѣйшаго Никанора, но не доставало у меня смѣлости спросить его о причинѣ оказываемой моему смиренію такой великой чести. И нельзя не удивляться, что ни въ одномъ уѣздѣ Минской губер- ніи не было частныхъ присоединеній народа греко- унитовъ къ господствующей вѣрѣ средствами оскор- бительными для Церкви Христовой, что нужно при- писать богомудрому архипастырю Никанору.

Изъ города Минска я поѣхалъ въ Игуменскій уѣздъ прямо въ Лядинскій монастырь для уловленія въ свою сѣть нѣкоторыхъ священно-монаховъ въ ономъ. Настоятель монастыря Звяго прежде былъ уже пойманъ, но о томъ не знали въ этой странѣ. Сѣти мои, изъ словъ священнаго Писанія и преданій равняющихся своею силою священно-писанію, связанныя, были удачно закинуты на іеромонаховъ и наставниковъ уѣзднаго духовнаго тамъ училища. По Божіей благодати смотритель и наставникъ училища, іеромонахи Франковскій и Довгялло, изъявили добровольное согласіе стать на пути, ведущемъ къ православной восточно-каѳолической Церкви, и дали собственноручныя подписки. Оба они люди образованные, окончившіе университетскія науки въ Вильнѣ со степенью кандидатовъ философіи. Хотя настоятель Звяго вполне былъ надежный, добросовѣстный, а по своему знанію монастырскихъ дѣлъ весьма полезный въ томъ монастырѣ, но онъ по своему растроенному здоровью требовалъ помощника себѣ надежнаго. Поэтому, шадя его слабыя тѣлесныя силы, и чтобы отвѣтственность по монастырскимъ дѣламъ лежала не на одномъ настоятелѣ, я назначилъ викаріемъ лядинскаго монастыря смотрителя тамошняго училища іеромонаха Франковского, оставляя его при смотрительской и наставнической должностяхъ въ упомянутомъ училищѣ.

Здѣсь, въ мѣстечкѣ Лядахъ, отправлялъ я соборне всенощную, во время которой самъ помазывалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ молившихся и присутствовавшихъ каждого, а въ слѣдующій день божественную литургію, на которой посвятилъ о. настоятеля Звяго въ игумена Лядинскаго монастыря, а іеромонаховъ смотрителя Франковского и учителя Довгялу отличилъ возложеніемъ на нихъ набедренниковъ.

Благочинный игуменскій, священникъ Шацкой церкви Николай Лойко, человѣкъ умный, ловкій, опытный и весьма усердный и ревностный дѣятель въ

Игуменскомъ уѣздѣ, далъ мнѣ подписку въ Полоцкѣ, заявивъ оную свое добровольное согласіе и присоединиться вмѣстѣ съ архипастырями къ Православію и содѣйствовать намъ въ ономъ своимъ вліяніемъ на духовенство Игуменскаго уѣзда. Онъ вполне оправдалъ оное, представивъ мнѣ въ Полоцкѣ десять подписокъ, выданныхъ на имя мое священниками его вѣдомства; онъ былъ и теперь дѣятельнымъ сотрудникомъ моимъ, подготавливая священниковъ вмѣстѣ съ другимъ сотрудникомъ моимъ протоіереемъ Лесневскимъ предварительно предложенія имъ непосредственно отъ меня архипастырскихъ рѣчей по дѣлу возсоединенія, такъ что мнѣ оставалось только: а) убѣдить и утвердить каждого въ чистотѣ и правотѣ ученія и вѣрованія православной Церкви и неправомъ, а во многомъ и совершенно ложномъ ученіи церкви римской, и не только ложномъ, но даже о нѣкоторыхъ предметахъ и нечестивомъ, которое извращаетъ и разрушаетъ самые догматы вѣры Христовой; б) а къ успокоенію ихъ увѣрить каждого изъ нихъ, что имъ предоставлено будетъ право брить бороды, стричь на головѣ волосы, не замѣнять одежды унитской на рясу, и что возсоединенныхъ священниковъ не будутъ высылать въ великороссійскія губерніи противъ воли Государя Императора, который есть и будетъ имъ покровителемъ и защитникомъ; и г) наконецъ разрѣшить каждого тревожившагося въ своей совѣсти отъ присяги папѣ римскому, данной при институціи на настоятельскія мѣста. Выслушавши все отъ меня по означеннымъ предметамъ, каждый священникъ подносилъ мнѣ въ своемъ домѣ собственноручную подписку, удостовѣряющую добровольное согласіе присоединиться къ православной восточной католической Церкви при общемъ возсоединеніи греко-унитовъ съ оною. Такимъ образомъ собрано теперь непосредственно мною самимъ обязательныхъ подписокъ 30 отъ настоятелей священниковъ, двѣ отъ іеромонаховъ и 4 отъ священниковъ викарныхъ при цер-

квахъ⁽¹⁾. Прочіе же священники настоятели, не отказываясь отъ воссоединенія, когда настанетъ время, просили предоставить имъ о томъ подумать. А только одинъ, бывшій благочинный дистрикторіатъ, Григорій Бѣлиновичъ и не принявъ къ своему сердцу моего личнаго непосредственнаго увѣщанія и рѣшительно отказавшись отъ Православія и отъ служебника московской печати, и за это послѣднее былъ онъ преданъ суду бѣлорусской консисторіи.

Послѣ такового преуспѣянія моихъ дѣйствій, я съ благоговѣйною благодарностію всемогущему Богу совершилъ соборне въ шацкой Ильинской церкви божественную литургію, а послѣ оной молебень на площади предъ нею, на которыхъ присутствовало и молилось до двухъ тысячъ людей прихожанъ разныхъ церквей; и по молебствіи преподавалъ архипастырское благословеніе съ возложеніемъ руки благословляющей на главу каждого. Во время литургіи посвятилъ я священника благочиннаго Лойко въ протоіерея съ возложеніемъ на него и палицы въ знакъ особенныхъ заслугъ его. Такъ же въ двухъ сельскихъ болѣе замѣчательныхъ церквахъ, по просьбѣ прехожанъ оныхъ и желанію духовенства, я совершилъ такимъ-же порядкомъ соборне божественныя литургіи съ молебствіями послѣ оныхъ на площадяхъ предъ ними и преподавалъ благословеніе каждому порознь молившимъ

(1) Въ Игуменскомъ уѣздѣ было всѣхъ самостоятельныхъ церквей 49, а именно: мѣстечковая Шацкая, Дудзцкая, Гребенская, Блоньская, Надѣвицкая, м. Березинская, Дрячанская, Семеновицкая, Вороницкая, Капданецкая, Ногостская, Заперская, Бѣличанская, Равиницкая, Холуйская, м. Дукарская—Петро-Павловская, Дукарская—Ильинская, Омелянская, Шивинская, Валаянская, Клянецкая Ногорѣльская, Колбачанская, Кличевская, Зборская, Лишицкая, Мацѣвицко-Любошанская, Блужская, приишная Мацѣвицко-францишканская, Дольская, Новосельская, м. Ячанская, Цитовская, Цѣляковская, Долшицкая, Удзѣнская, приишная Присынская, Сергѣевская, Полянская, Зепковицкая, Могильнянская, Оссоцкая, Брѣдцкая, Богусевичская, м. Островская, приишная Боратыцкая, Акшицкая, Божинская, монастырская Ляданская.

ся людямъ, съ возложеніемъ на главу каждого руки благословляющей.

Присутствовавшій на послѣднемъ богослуженіи г. губернской предводитель дворянства Општорфъ просилъ меня отобѣдать у него и переночевать, пригласивъ къ обѣденному столу и бывшихъ со мною въ сослуженіи духовныхъ сановниковъ, игумена Лядинскаго монастыря Звяго и протоіереевъ Лесневскаго и Лойко; пріемъ его насъ въ домѣ былъ самый откровенно радушный. Здѣсь было до десяти человѣкъ собравшихся помѣщиковъ римско-католическаго исповѣданія, въ числѣ коихъ и минскій уѣздный предводитель дворянства г. Богдашевскій, внукъ митрополита Вулгакъ, служившій при греко-унитской коллегіи и потому знакомый и другъ мнѣ съ 1831 года. Онъ только что прибылъ сюда. Встрѣча наша съ нимъ была весьма пріятная. Удивляться надобно тому особенно, что никто изъ гг. помѣщиковъ не сдѣлалъ и намека о преднамѣреніяхъ нашихъ, о которыхъ имѣли конечно нѣкоторыя свѣденія. На другой день рано по утру г. Богдашевскій сообщилъ мнѣ по секрету подробныя свѣденія о распространеніи между помѣщиками по всей Минской губерніи слуховъ о явленіи будто-бы на камнѣ (на Песковатикѣ вблизи г. Витебска) въ полномъ архіерейскомъ облаченіи епископа уніатскаго Іосафата Кунцевича который былъ убитъ въ г. Витебскѣ гражданами православными за преслѣдованіе и мученіе ихъ; а вмѣстѣ съ симъ онъ и показалъ мнѣ картинку, на которой искусно изображенъ былъ этотъ епископъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, сидящимъ на камнѣ, съ описаніемъ творимыхъ будто бы имъ чудесъ. На вопросъ мой, сдѣланный ему г. Богдашевскому: „Что жъ, ужели вы вѣрите этому?“ Отвѣтъ его былъ: „Я не столько глупъ, чтобъ повѣрить сему, но кажется не ошибаюсь, думая, что измысленъ ловко и съ цѣлію“. Сказавъ ему: „Правда, другъ мой“, я просилъ его отдать мнѣ ту картинку, и я получилъ ее отъ него. Такъ вотъ

послѣ радости отъ преуспѣянія дѣла моего и скорбь обьяла всю душу и сердце мое. Я видѣлъ въ этой картинѣ горькій для меня замыселъ латино-польской партіи оттолкнуть духовенство и народъ отъ воссоединенія съ православною Церковію. Выѣхавши отъ г. Општорфа и почувя въ уѣздномъ городѣ Игуменѣ, куда провожалъ меня о. благочинный съ нѣсколькими священниками на почтовую станцію, я спрашивалъ его благочиннаго объ этихъ слухахъ и оказалось изъ распросовъ, что эти слухи не доходили еще до духовенства, а слѣдовательно, что они весьма недавно пущены латино-польскою партіею изъ г. Витебска. Простившись съ духовенствомъ, я конфиденціально сообщилъ о семъ витебскому, смоленскому и могилевскому генералъ губернатору Петру Николаевичу Дьякову для свѣденія и зависящихъ по его усмотрѣнію распоряженій, а вмѣстѣ съ симъ и г. оберъ прокурору коллегіи графу Протасову. Игуменскій земскій исправникъ православнаго исповѣданія, сопровождавшій меня по всему уѣзду отъ церкви до церкви, сопутствовалъ мнѣ по тракту почтовому до границы Бобруйскаго уѣзда. Здѣсь встрѣтилъ меня уже земскій исправникъ бобруйскій, г. Залѣскій (по происхожденію полякъ римско-католическаго исповѣданія), маіоръ въ отставкѣ.

Въ Рѣчицкій и Мозырскій уѣзды, по малому числу въ оныхъ уѣздахъ греко-унитскихъ церквей (¹), я не заѣзжалъ, а вызваны были благовременно въ Бобруйскъ только благочинные: рѣчицкій протоіерей Адамъ Фирсевичъ и мозырскій протоіерей Кирилъ Сковыпинскій. Оба они были надежны и вызывались

(¹) Въ Рѣчицкомъ уѣздѣ было всѣхъ приходскихъ церквей 10: Корженевская, Пеструговицкая, Конлицкая, Евтушкевицкая, Луданцкая, Лучицкая, помонастырская Браганоселецкая, Демеховская, Ловская и Дерыжицкая. Въ Мозырскомъ уѣздѣ было всѣхъ церквей 8: Мозырская монастырская въ г. Мозырѣ, Михайловская Людевицкая, Ойгомельская, Симоницкая, Коленская, Жигневицкая, Лаховская и Городецкая. А священниковъ было въ Рѣчицкомъ уѣздѣ 10, а въ Мозырскомъ 9.

только для того, чтобы лично и непосредственно отъ себя дать надлежащія наставленія, какъ они должны дѣйствовать на подвѣдомственныхъ имъ священниковъ, направляя умы и сердца ихъ къ общему возсоединенію, съ осторожностію въ словахъ и по одиночкѣ лицомъ къ лицу, доказывая каждому ложность ученія римской церкви и необходимость нашего единенія съ православною Церковію.

Съ прїѣздомъ моимъ въ уѣздный городъ Бобруйскъ Минской губерніи встрѣтилъ меня бобруйскій благочинный священникъ мѣстечковой Лисковской церкви Викентій Оржешкевичъ и вице-благочинный священникъ Михалевской церкви Антоній Глыбовскій, самый благонадежный, который и представилъ мнѣ отъ пяти приходскихъ священниковъ подписки данныя на мое имя⁽¹⁾.

Господинъ бобруйскій земскій исправникъ самъ лично сопровождалъ меня до тѣхъ церквей, которыя были исправлены съ устройствомъ оныхъ по греко-восточному обряду и готовы къ освященію, именно: въ мѣстечкѣ Михалевѣ помѣщика Кельчевскаго, родственника моего по матери, и въ селѣ Степахъ помѣщика, также родственнаго мнѣ Кельчевскаго, роднаго брата перваго, которыя и были освящены архіерейскимъ, заключающимъ въ себѣ глубокий сокровенный смыслъ, священнодѣйствіемъ соборне съ шестью священниками; а за симъ отправлены мною соборне же божественная литургія въ оныхъ и молебствія на площадяхъ предъ оными; и преподавалось мною

(²) Въ Бобруйскомъ уѣздѣ было приходскихъ церквей 34, а именно: мѣстечковая Михалевская, Бортницкая, Бацевичская, Бѣлочанская, Дубровская, Литвиновичская, м. Лисковская, Дворяновичская, Галынская, Горбачевская, Городская, Кобылянская, Побойковская, приписная Казимиржавская, Кочержицкая, Коритнянская, Косаржицкая, Королевско-Слободская, Любоничская, Несяцкая, Ольницко-Петровицкая, Островчицкая, Панюшкевичская, Павловицкая, Святоцкая Пречистенская, Святоцкая Николаевская, Турковская, Пясевицкая, Степская, Бобруйско-Луковская и Заболоцкая. А священниковъ 38.

тамъ и здѣсь архипастырское благословеніе молившимся, каждому порознь, съ возложеніемъ на главу руки благословляющей. Таковыя торжественныя архіерейскія богослуженія имѣли весьма благотворное вліяніе на народъ стекшійся въ великомъ множествѣ на оныя изъ ближайшихъ приходоѡ.

За тѣмъ въ предназначенный день отправлены были мною соборне божественная литургія и молебствіе въ помонастырской Лисковской церкви (мѣсто жительства благочиннаго священника Викентія Оржешкевича), въ которой икона Божіей Матери, прославившаяся чудесами, постоянно привлекала къ себѣ на поклоненіе тысячи христіанъ. И къ этому дню совершаемаго мною соборне богослуженія стеклоь въ Лиски народа до двухъ тысячъ душъ по меньшей мѣрѣ. Нѣсколько лицъ изъ среды ихъ просили меня исповѣдать ихъ, и я исполнилъ радушно требу эту. Наканунѣ собралось сюда сельскихъ священниковъ шесть, кои вечеромъ и до десяти часовъ на утріе исповѣдали богомольцевъ и пріобщали ихъ Св. Таинъ на чтенныхъ литургіяхъ, отправляемыхъ на боковыхъ престолахъ. Пріобщалъ и я самъ весьма многихъ на соборномъ служеніи. Въ мѣстечкѣ Михалевѣ, въ селѣ Степахъ и здѣсь въ Лискахъ, дѣйствуя непосредственно самъ лично архипастырскими рѣчами, доказывающими правоту и чистоту ученія православной Церкви, на священниковъ, направлялъ умы и сердца ихъ къ будущему нашему воссоединенію. И они, изъявивъ свою на то готовность, удостовѣрили это собственноручными подписками. На богослуженіи совершаемомъ мною въ лисковской церкви вице-благочинный священникъ церкви михалевской посвященъ мною въ протоіерея съ возложеніемъ и палицы въ знакъ особеннаго отличія, котораго онъ и словомъ и дѣломъ вполнѣ заслужилъ.

Предвидя тяжкую борьбу съ благочиннымъ, священникомъ Викентіемъ Оржешкевичемъ, у котораго все семейство исповѣдало римско-католическую вѣру,

я для отклоненія всякой помѣхи отпустилъ всѣхъ сельскихъ бывшихъ здѣсь священниковъ, выслалъ пѣвчихъ архіерейскаго хора въ мѣстечко Михалево въ домъ вице-благочиннаго протоіерея Глыбовскаго и съ присутствовавшимъ г. исправникомъ простился.

За тѣмъ священнику Оржешкевичу приказано было отправить въ наступающій день божественную литургію съ соблюденіемъ восточныхъ обрядовъ въ присутствіи нашемъ въ лисковской церкви. А между тѣмъ я приступилъ съ своими сотрудниками увѣщавать его кроткими растворенными любовію, архипастырскими рѣчами съ самыми ясными доказательствами, что православная Церковь, есть церковь истинная, божественная; предъявили наконецъ мы ему подписки духовенства, изъявившаго добровольное свое согласіе присоединиться къ Православію при общемъ воссоединеніи. Но онъ ничему не внималъ и слушать не хотѣлъ, повторяя ежечасно сознаніе своей преданности римской церкви и то, что никогда не отступитъ отъ нея. Онъ, согласно требованію нашему, совершалъ въ очахъ нашихъ божественную литургію, но не по служебнику православному, а по унитескому супрасльскаго печата, наиболѣе примѣненному къ обрядамъ и обычаямъ латинскимъ и исполненному отступленій отъ первобытнаго восточнаго чино-послѣдованія службы. На сдѣланный мною вопросъ, читалъ ли онъ воззваніе къ духовенству митрополита, онъ отвѣчалъ: читалъ. Почему-же не служилъ сегодня по служебнику московскаго печата? отвѣтъ былъ его: совесть моя мнѣ не дозволила этого. За тѣмъ, на основаніи данной мнѣ власти, я удалилъ его Оржешкевича отъ должности благочиннаго и отъ священническаго мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія, а бобруйскимъ благочиннымъ назначилъ протоіерея Глыбовскаго, а вице-благочиннымъ священника Вацивицкой церкви Стефана Олешкевича, и въ то же самое время на священническое мѣсто къ Лисковской церкви опредѣленъ самый надежный и способный

священникъ, а онъ Оржешкевичъ преданъ суду бѣлорусской консисторіи. Но онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его изъ духовнаго званія, которое тогда же представлено мною греко-унитской духовной коллегіи на ея усмотрѣніе.

Послѣ сего путешествовалъ я въ другія мѣстности Бобруйскаго уѣзда. По пути въ имѣніи помѣщиковъ Прушановскихъ я освятилъ соборне третью новоисправленную этими помѣщиками церковь и совершилъ въ ней божественную литургію, а потомъ молебствіе на площади предъ нею и преподалъ архипастырское благословеніе каждому порознь изъ молившихся, до тысячи душъ, трехъ ближайшихъ приходоѡ, съ возложеніемъ на главу каждаго благословляющей руки, по принятому мною обычаю и по желанію ихъ. На вызываемыхъ сюда къ сослуженію со мною трехъ священниковъ и вызываемыхъ въ другія мѣстности, вполнѣ соответствовавшія моимъ видамъ, по части, относящейся къ духовенству, я самъ дѣйствовалъ непосредственно увѣщаніемъ и вразумлялъ каждаго. И благодареніе Богу,—труды мои и рѣчи по духу Христову увѣнчались успѣхомъ. Многіе изъ священниковъ одни выдали теперь-же надлежащія подписки, а другіе обѣщались дать оныя, такъ что ни одного священника не осталось въ этой странѣ ненадежнаго.

Теперь направлено уже было мое путешествіе обратно въ г. Полоцкъ чрезъ мѣстечко Бобръ Копыскаго уѣзда Могилевской губерніи, чтобы, пользуясь симъ случаемъ, и въ бобрскомъ благочиніи заняться этимъ дѣломъ по части, относящейся къ духовенству.

Въ бобрскомъ этомъ благочиніи было всѣхъ церквей 13, показанныхъ выше, а священниковъ 14. Счастливая и эта страна: къ священникамъ этого предѣла не подходили соблазнители, поэтому и мнѣ легче было самому непосредственно дѣйствовать внушеніемъ на каждаго съ полнымъ успѣхомъ въ пользу Православія. Всѣ священники подражая примѣру своего благочиннаго, іерея Можанскаго, порадовали и

утѣшили меня своимъ добровольнымъ согласіемъ присоединиться къ православной Церкви, но предоставили они себѣ право брить бороду, стричь на головѣ волосы и носить прежнюю одежду, не замѣняя оную рясою древле-православнаго духовенства. Затѣмъ, съ благоговѣйною благодарностію Богу помощнику моему въ означенномъ дѣлѣ, я совершилъ соборне и въ мѣстечковой Бобрской церкви божественную литургію съ благодарственнымъ молебствіемъ на площади прелѣнею и по своему обычаю преподаль присутствовавшимъ и молившимся, каждому порознь, архипастырское благословеніе съ возложеніемъ на главу каждого же руки благословляющей.

Послѣ сего я ускорилъ уже свое путешествіе въ Полоцкъ, нигдѣ не останавливаясь. Но въ городѣ Полоцкѣ получены мною печальныя секретныя свѣдѣнія о томъ, что интриганы, ратовавшіе за унію, именно: священникъ села Головчицъ Полоцкаго уѣзда Іоаннъ Игнатовичъ, инспекторъ семинаріи священникъ Адамъ Томковидъ, священникъ Чапницкой церкви Захарій Марковский, бывшій благочинный лепельскій священникъ Дворжецкой церкви Точицкій, бывшій благочинный бабиновичскій священникъ Моссорской церкви Іаковъ Никоновичъ и священникъ Воронечской церкви Ѳома Арматовичъ, имѣвшіе для себя сильную поддержку у помѣщиковъ и воспользовавшіеся долговременнымъ отсутствіемъ моимъ, развѣзжали на лошадахъ, выставляемыхъ помѣщиками, отъ церкви до церкви, подъ видомъ порученнаго имъ консисторіею осмотра оныхъ по уѣздамъ: Полоцкому, Лепельскому, Дисненскому и Дризенскому, возмущали священниковъ, склоняя ихъ къ подписанію довѣренности отъ имени всего греко-унитскаго духовенства на подачу всеподданнѣйшей просьбы Государю Императору объ оставленіи духовенства съ народомъ въ уніи. Но когда не могли они убѣдить священниковъ, давшихъ уже 1834 г. мнѣ свои подписки, подписать сказанную довѣренность, тогда подписывали ихъ са-

ми, подводя почеркъ руки каждого. Предварительно же сего сатанинскаго дѣйствія эти интриганы собирались по ночамъ частію у помѣщика Людвигъ Бѣльковича, имѣвшаго свое мѣстопребываніе въ имѣніи Екимани, вблизи г. Полоцка, на лѣвой сторонѣ рѣки Двины, частію у помѣщика Лепельскаго уѣзда въ имѣніи Ворони Семена Сѣлявы и тамъ сообщаясь многими помѣщиками совѣщались о своихъ предпріятіяхъ и обдумывали планъ къ поддержанію уніи, и съ этою цѣлію написали сказанную довѣренность священникамъ Іоанну Игнатовичу и Адаму Томковиду, составили и самое прошеніе на Высочайшее имя. Эти горькія для меня свѣденія подтвердилъ потомъ явившійся ко мнѣ изъ Березовецкаго монастыря священникъ Игнатій Малышевскій, который принадлежалъ къ той коалиціи, и просилъ простить ему тяжкое преступленіе, принять, какъ блуднаго сына, возвращающагося къ отцу съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, и возвратить ему священническое мѣсто въ селѣ Залѣсѣ, котораго онъ правильно лишень начальствомъ. Онъ и помилованъ мною, освобожденъ отъ монастырскаго заточенія, возвращень въ село Залѣсѣ на священническое мѣсто съ разрѣшеніемъ священнослуженія и былъ потомъ весьма полезенъ въ Дисненскомъ уѣздѣ для нашего дѣла въ этой странѣ ополченной и окатоличенной.

Вотъ мои и подвиги въ епархіи, сопровождавшіеся радостію; вотъ и печальныя обстоятельства, поразившія меня возвратившагося изъ оной. Но Богъ, не оставляющій меня, возвеселилъ меня утѣшеніемъ Своимъ. Я получилъ офиціальное увѣдомленіе отъ 25 сентября сего года за № 621 о томъ, что на мѣсто ненадежнаго выше упомянутаго инспектора семинаріи священника Адама Томковида опредѣлень греко-унитскою коллегіею, по моему ходатайству, профессоромъ и инспекторомъ протоіерей Тома Малышевскій племянникъ мой; онъ вскорѣ и прибылъ изъ литовской семинаріи въ бѣлорусскую; онъ по образова-

нію, по преданности къ Православію и по характеру своему былъ вѣрнымъ и усерднымъ сотрудникомъ моимъ въ дѣлѣ воссоединенія.

Въ то же время моихъ трудовъ въ Минской и Могилевской губерніяхъ вполне удостовѣрившись въ томъ, что ложное мнѣніе внушено всѣмъ вообще жителямъ Бѣлорусскаго края касательно отпаденія Россійской Церкви отъ Греко-восточной вселенской, я нужнымъ счелъ просить и просилъ г. оберъ-прокурора графа Николая Александровича Протасова о переродѣ на русскій языкъ съ греческаго грамоты вселенскихъ патріарховъ по случаю учрежденія святѣйшаго Синода въ Россіи и по напечатаніи въ значительномъ числѣ экземпляровъ выслать для Бѣлорусской и Литовской епархій съ тѣмъ, чтобы раздавать ихъ безмездно бѣлому и монашествующему духовенству, а такъ же и мірянамъ, по усмотрѣнію епархіальныхъ унитскихъ архіереевъ.

Въ этомъ же году я препроводилъ, при отношеніи отъ 9 декабря за № 1072, къ г. оберъ-прокурору графу Протасову вмѣстѣ со спискомъ надежныхъ духовныхъ лицъ сто шестьдесятъ подписокъ, взятыхъ мною отъ бѣлаго и монашествующаго духовенства въ въ 1833 и 1834 годахъ; а прочія подписки, встрѣчая нужду въ нихъ, я оставлялъ на нѣкоторое время у себя.

(Продолженіе будетъ).

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ЕВАНГЕЛІЮ ОТЪ МАРКА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Ст. 1—4. Древнія рукописи не знали почти никакихъ ни надстрочныхъ, ни подстрочныхъ знаковъ. Такъ въ изданіи Константина Тишендорфа „Codex Sinaiticus“ встрѣчаются только два надстрочныхъ знака: — надъ словами сокращенными, напримѣръ: *Iū Xū* вмѣсто *Ἰησοῦ Χριστοῦ* (это — старинное титло) и двѣ точки надъ буквами: *инсилонъ* и *іоти*, большею частию, когда за ними слѣдуетъ гласная, напримѣръ: *ἰουδας*; подстрочныхъ знаковъ вовсе нѣтъ. Что касается знаковъ препинанія, такъ нѣчто похожее на нихъ въ евангеліи отъ Матѳея встрѣчается только въ первой главѣ и притомъ только въ трехъ мѣстахъ, именно: послѣ словъ седмаго стиха: *Σολομὼν δὲ εὐεγγησε τὸν Ροβοάμ*, послѣ словъ тринадцатаго стиха: *Ζορβαβέλ δὲ εὐεγγησε τὸν Ἀβιουδ*, и послѣ словъ осьмнадцатаго стиха: *εὐρεθῇ ἐν ὑαβτροὶ ἐχουβα ἐκ Πνευματος ἁγίου*, стоятъ двоеточія. Далѣе ни у евангелиста Матѳея, ни въ первыхъ главахъ евангелія отъ Марка, по поводу первыхъ строкъ котораго мы и начали эту рѣчь, знаковъ препинанія не встрѣчается вовсе. Да и не въ одномъ изданіи Тишендорфа, но и вообще во всѣхъ древнихъ рукописяхъ знаки эти или

вовсе не встрѣчаются, или встрѣчается одинъ какой либо знакъ, большею частію, точка или двоеточіе. Отсюда — заключеніе, что тѣ облегчающіе чтеніе священнаго текста способы, какіе мы имѣемъ въ современныхъ печатныхъ изданіяхъ, принадлежатъ не самимъ святымъ писателямъ, а уже позднѣйшимъ корректорамъ священнаго текста и, по усмотрѣнію, всегда могутъ быть совершенствуемы. Руководясь такого рода соображеніями, осмѣливаюсь предложить видоизмѣнить нѣсколько знаки препинанія въ означенныхъ стихахъ. При существующей у насъ разстановкѣ знаковъ второй и третій стихи слѣдуетъ относить къ первому, то есть, представлять такого рода связь между ними: начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какъ написано у пророковъ..... Мы же съ своей стороны предлагаемъ такого рода разстановку знаковъ:

Начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія ⁽¹⁾.

2. (Согласно тому), какъ написано у пророковъ: „вотъ Я посылаю Ангела Моего предъ лицомъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою“ (Мал. 3, 1);

3. „Гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовьте путь Господу, прямыми сдѣлайте стези Ему“ (Иса. 40, 3),

4. Явился Іоаннъ крестящимъ въ пустынѣ и проповѣдующимъ крещеніе покаянія въ отпущеніе грѣховъ.

Такимъ образомъ второй и третій стихи мы относимъ не къ первому, а къ четвертому и дѣлаемъ это на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Евангелисты Матѳей (3, 3) и Лука (3, 4) приведенныя здѣсь слова пророка Исаіи прямо относятся къ явленію Іоанна въ пустынѣ съ проповѣдію покаянія въ отпущеніе грѣховъ.

(1) Это — заглавіе.

2) Въ кодексѣ Тишендорфа второй стихъ начинается частицею не $\omega\varsigma$, а $\kappa\alpha\theta\omega\varsigma$. $\kappa\alpha\theta\omega\varsigma = \kappa\alpha\theta' \alpha$, то есть, согласно тому, что написано, иначе: по написанному у пророковъ.

3) При такой разстановкѣ знаковъ связь между стихами представляется болѣе ясною и болѣе логичною.

Единственное только недоумѣніе можетъ возникнуть при такой разстановкѣ знаковъ, именно: почему св. евангелистъ озаглавилъ свое Евангеліе „началомъ Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія“, когда онъ доводитъ его до самаго конца, до вознесенія Господня на небо? Отвѣчаемъ. Святые евангелисты писали свои евангелія, имѣя въ виду опредѣленный кругъ читателей: евангелистъ Матѳей имѣлъ въ виду христіанъ изъ іудеевъ, евангелистъ Іоаннъ — христіанъ съ современнымъ философскимъ образованіемъ, евангелистъ Лука — частное лице, а евангелистъ Маркъ, какъ можно заключать не только по особенной простотѣ содержанія и изложенія его евангелія, но даже уже по самому заглавію, имѣлъ въ виду христіанъ изъ малообразованныхъ и необразованныхъ язычниковъ. Тогда какъ евангелистъ Матѳей начинаетъ свое евангеліе словами: „книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраимова“, а евангелистъ Іоаннъ словами: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*, — евангелистъ Маркъ начинаетъ свое евангеліе какъ не лзя болѣе просто и ясно: „начало евангелія Іисуса Христа, Сына Божія“. Имѣя въ виду опредѣленный кругъ читателей, святые евангелисты — болѣе, нежели вѣроятно — предпосылали своимъ евангеліямъ посланія или предисловія. По минованіи настоящей въ этихъ предисловіяхъ нужды и ихъ историческаго значенія и въ облегченіе труда своего позднѣйшіе переписчики мало по малу перестали переписывать ихъ; такъ что изъ нихъ, вслѣдствіе своей краткости, уцѣлѣло только одно, заключающееся въ первыхъ четырехъ стихахъ Евангелія отъ Луки. По нашему предположенію предисловіе евангелиста

Марка должно было быть обширнѣе другихъ; такъ какъ первые читатели его Евангелія, до обращенія ихъ въ христіанство, были гораздо болѣе далеки отъ истины, чѣмъ евреи, и гораздо менѣе способны къ усвоенію возвышенныхъ истинъ, чѣмъ образованные язычники. Окончивъ свое посланіе или предисловіе, евангелистъ Маркъ и сдѣлалъ отмѣтку: „начало Евангелія Іисуса Христа, Сына Божія“, то есть, далъ своимъ читателямъ понять, что съ этого мѣста начинается уже самое евангеліе.

Ст. 10. „И когда выходилъ изъ воды, тотчасъ увидѣлъ Іоаннъ разверзающіяся небеса и Духа, какъ голубя, сходящаго на Него“. — И тотчасъ при выходѣ изъ воды увидѣлъ Іоаннъ небеса разверзающимися и Духа, какъ голубя, сходящимъ на Него.

Ст. 21. „И приходятъ въ Капернаумъ; и вскоре (εὐθέως? См. ст. 20) въ субботу вошелъ Онъ (εἰσελθὼν) въ синагогу и началъ учить“. — И входятъ они въ Капернаумъ; и войдя прямо въ синагогу, — это было въ субботу — сталъ учить.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ст. 1. „И слышно стало, что Онъ въ домѣ“. — И услышали, что Онъ вошелъ въ одинъ изъ домовъ: καὶ ἤκουσθη, ὅτι εἰς οἶκόν (безъ члена) ἐστὶ (εἰσελθὼν).

Ст. 2. „Тотчасъ собрались многіе, такъ что уже и у дверей не было мѣста“. — И тотчасъ собралось такъ много народа, что даже и сѣни (τὰ πρὸς τὴν θύραν — помѣщеніе, прилегавшее къ двери) не могли уже вмѣщать.

Ст. 15. „И когда Іисусъ возлежалъ въ домѣ его, возлежали съ Нимъ и ученики Его и многіе мытари и грѣшники: ибо много ихъ было, и они слѣдовали за Нимъ“. — И случилось, что, во время пребыванія Іисуса въ дому его, съ Нимъ и Его учениками совозлежало много мытарей и грѣшниковъ, такъ какъ ихъ вообще было много и они пошли за Нимъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ст. 22. „Нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ; и ничего (слова: *ничего*, нѣтъ въ греческомъ текстѣ) не бываетъ *ἐγένητο* — не выдержаны ни временная, ни видовая формы) потаеннаго, что не вышло бы наружу“. Странное не только тождествомысліе, но и тождествословіе! Вѣдь ничто не мѣшало, при такомъ пониманіи заключающейся въ этомъ стихѣ мысли, вторую половину его передать тѣми же самими словами, какъ и первую. Почему союзы: *ἀλλ' ὅτι*, переведены словами, совершенно не соотвѣтствующими имъ: *что не (что не вышло бы наружу)*? Предлагаемъ такое чтеніе этого стиха: „потому что нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ (или: нѣтъ такой тайны, которая бы не обнаружилась); и это (т. е. значеніе притчи о сѣятелѣ, слово: *это*, когда бываетъ подлежащимъ, часто опускается греческими авторами, въ особенности со второго вѣка до Р. Х.) стало не тайнымъ, но такимъ, чтобы выйти наружу“ (или: и это не осталось тайною, но стало такимъ, что ему предстоитъ выйти наружу); такъ какъ Своимъ ученикамъ Господь объяснилъ уже значеніе притчи.

Ст. 27. „И спитъ и встаетъ (*καὶ καθεύδῃ καὶ ἐγείρεται* — наклоненія сослагательныя, а не изъявительныя) ночью и днемъ; и какъ сѣмя восходитъ и растетъ (*βλαστάνῃ καὶ μὴκύνῃται* — также сослагательныя наклоненія), не знаетъ онъ“. Предлагаемое нами чтеніе: можетъ онъ спать, можетъ и бодрствовать ночью и днемъ; и сѣмя станетъ восходить и расти, а какъ, самъ не знаетъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Ст. 31. „Онъ сказалъ имъ (апостоламъ): пойдите вы одни въ пустынное мѣсто и отдохните немного. Ибо много было приходящихъ и отходящихъ, такъ что и ѣсть имъ было некогда“.

Ст. 32. „И отправились въ пустынное мѣсто въ лодкѣ одни“.

Ст. 33. „Народъ увидѣлъ, какъ они отправлялись, и многіе узнали ихъ. И бѣжали туда пѣшіе изъ всѣхъ городовъ, и предупредили ихъ, и собрались къ Нему“.

Намъ кажется, вѣрнѣе — мысли, заключающіяся въ этихъ стихахъ, передать такъ:

Ст. 31. „И сказалъ имъ: ступайте вы сами по себѣ, особо (отдѣльно отъ Меня) въ какое либо уединенное мѣсто и отдохните немного; потому (сказалъ такъ) что много было приходящихъ и уходящихъ, такъ что они (апостолы) и поѣсть не находили времени“.

Ст. 32. „И отправились въ уединенное мѣсто въ лодкѣ особо“, или: „и отправились въ уединенное мѣсто въ особой (отдѣльной) лодкѣ“.

Ст. 33. „И увидѣли ихъ толпы народа отправляющимися (т. е. и Спасителя и апостоловъ, только въ особыхъ лодкахъ), и многіе узнали Его и побѣжали туда пѣшкомъ изъ всѣхъ тамошнихъ (τῶν) городовъ, предупредили апостоловъ и стеклись къ Нему“.

Слово: *δεῦτε*, переведено нами порусски словомъ: *ступайте*, на томъ основаніи, что *δεῦτε* указываетъ на передвиженіе вообще, куда бы оно ни направлялось и какого бы рода оно ни было, по водѣ ли или по сушѣ, пѣшкомъ ли или на животныхъ. Наме *ступайте* также стало указывать не на ступаніе (ступня) только, но на передвиженіе вообще. *Идите* не приложимо къ передвиженію по водѣ; не лзя сказать: идите на пароходѣ, идите на лодкѣ; а слово: *отправляйтесь*, указываетъ лишь на удаленіе, а не на передвиженіе вообще; не лзя, на примѣръ, сказать: отправляйтесь сюда, тогда какъ всегда можно сказать: ступайте сюда, ступайте туда. *Сами по себѣ* — αὐτοί. *Особо* (отдѣльно) — κατ' ἰδίαν, то есть, своей дорогой. Словомъ: *одинъ* или *одни*, это выраженіе не лзя переводить; потому что такой переводъ можетъ ввести въ заблужденіе читателя. Такъ, на примѣръ, выраженіе:

„Господи отправился особо отъ апостоловъ“ (*κατ' ἰδίαν*), не будетъ означать, что Онъ отправился одинъ; Онъ могъ взять съ Собою кого угодно, только не апостоловъ. Въ стихѣ тридцать третьемъ существенная разница между славяно-русскимъ текстомъ и предполагаемымъ нами чтеніемъ заключается въ одномъ словѣ: „и познаша *ихъ* мнози“ (и многіе узнали *ихъ*)—и многіе узнали *Его*. Въмѣсто множественнаго: *ихъ*, мы поставили единственное: *Его*, на томъ основаніи, что во всѣхъ, пересмотрѣнныхъ нами, греческихъ изданіяхъ XVI, XVII, XVIII и XIX вѣковъ ⁽¹⁾ стоитъ единственное число: *αὐτόν*, а не множественное: *αὐτούς*. Да и самый контекстъ рѣчи говоритъ въ пользу единственного числа. „Многіе узнали ихъ и бѣжали туда“. Куда? Къ апостоламъ? Но далѣе говорится, что бѣжавшіе предупредили ихъ у Господа; значитъ, бѣжали не къ апостоламъ. А такъ какъ они бѣжали потому, что узнали; то значитъ, что и узнали они не апостоловъ, а Господа. Если бы они бѣжали на то мѣсто, куда послалъ Господь апостоловъ и предупредили послѣднихъ; то и тамъ не дали бы они покоя апостоламъ, а это противорѣчило бы намѣренію Господню. Наконецъ слова: „и собрались къ Нему“, прямо указываютъ на то, что многіе изъ народа узнали Его, а не ихъ (апостоловъ); потому что не къ нимъ,

(¹) Novum Testamentum graece. 1521. Hagenoae.

Τῆς θείας Γραφῆς Παλαιᾶς διαθήκῃ καὶ Νέας ἀπαντα.

1543. Basiliae.

Novum Testamentum graece et latine. Studio Erasmi Roterdami.

1558. Basiliae.

Iesu Christi D. N. Novum testamentum. Anno 1567, Excudebat

Henricus Stephanus.

Τῆς καινῆς Διαθήκης ἅπαντα. 1609. Avrelia Allobrogum.

Ἡ καινὴ Διαθήκη Ἰησοῦ Χριστοῦ.—

Ἐπιμελεῖα τοῦ Ζαχαρίου Γεργάνου.

ἐν τῇ Οὐνεττεμβέργῃ. 1622.

Пересмотрѣны потомъ изданія 1629, 1639, 1662, 1699, 1703, 1707, 1710, 1734, 1821 (Москва), 1841 (Lipsiae) и 1861 (С. Петербургъ).

а къ Господу собрались. Впрочемъ, если мы и не напали на греческое изданіе (печатное), въ которомъ бы въ означенномъ мѣстѣ стояло множественное: *αὐτοὺς*, — такое изданіе должно существовать. Такъ слѣдуетъ заключать какъ потому, во первыхъ, что въ Codex Sinaiticus стоитъ множественное: *αὐτοὺς*, — такъ, во вторыхъ, и потому что во всѣхъ славянскихъ изданіяхъ, какъ рукописныхъ, такъ и старо и ново-печатныхъ ⁽¹⁾ стоитъ множественное: *ихъ*, а не единственное: *Его*. Какимъ образомъ могла произойти такая разница? Въ Codex Sinaiticus, какъ мы замѣтили сейчасъ, стоитъ число множественное, но въ немъ опущены, въ то же время, и послѣднія слова этихъ стиховъ: „καὶ συνῆλθον πρὸς αὐτὸν — и собрались къ Нему“. Съ опущеніемъ этихъ словъ являлся большой соблазнъ замѣнить единственное: *αὐτὸν* (Его), множественнымъ: *αὐτοὺς* (ихъ); такъ какъ ни выше, ни ниже не оставалось уже никакого намека на единственное число. Выше говорится, что апостолы отправились въ лодкѣ и что народъ видѣлъ ихъ отправленіе, а ниже, — что многіе побѣждали за ними и предупредили ихъ. Такимъ образомъ, съ опущеніемъ послѣднихъ словъ легко могла явиться и поправка единственного числа на множественное. Но что особенно замѣчательнаго въ вариантахъ этого мѣста; такъ это — то, что въ двухъ изъ числа просмотрѣнныхъ нами греческихъ изданій единственное число стоитъ и въ тридцатъ второмъ стихѣ: καὶ ἀπῆλθεν.... ⁽²⁾ и отправился (т. е. Спаситель) въ лодкѣ особо. Сличая повѣствованіе объ этомъ событіи евангелиста Марка съ

⁽¹⁾ См. Рукописныя Евангелія святителя Филиппа, митрополита московскаго, 16 вѣка, Соловецк. библіотеки №№ 120 и 122, Библія Острожскаго изданія 1581 года, Московскаго изданія 1757 года и всѣ Библіи и Евангелія позднѣйшаго изданія.

⁽²⁾ Novum Testamentum graece. 1524. Hagenaee.

Τῆς θείας Ἱεραρχίας Παλαιᾶς δηλαυτῇ καὶ Νέας ἅπαντα.
1545. Basiliae.

повѣствованіями объ немъ евангелистовъ Матѳея и Луки, мы готовы признать эту (древнѣйшую въ печатныхъ изданіяхъ) редакцію тридцать втораго стиха болѣе вѣрною, чѣмъ другія, тѣмъ болѣе, что тогда уничтожаются всѣ кажущіяся несогласія въ повѣствованіяхъ синоптиковъ объ этомъ событіи. Чтобы нагляднѣе видѣть это несогласіе, сдѣлаемъ выдержку по русскому переводу изъ всѣхъ трехъ евангелистовъ. У евангелиста Матѳея (гл. 14, ст. 13) читаемъ: „и услышавъ (о смерти Іоанна Крестителя) Іисусъ удалился оттуда на лодкѣ въ пустынное мѣсто одинъ; а народъ, услышавъ о томъ, пошелъ за Нимъ изъ городовъ пѣшкомъ“. И здѣсь выраженіе: *одинъ* (*κατ' ἑἰς*) вѣрнѣе будетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и у евангелиста Марка, замѣнить словомъ: *особо*. У евангелиста Марка читаемъ: „и отправились въ пустынное мѣсто въ лодкѣ одни. Народъ увидѣлъ, какъ они отправлялись, и многіе узнали ихъ. И бѣжали туда пѣшіе изъ всѣхъ городовъ“. Наконецъ, у евангелиста Луки читаемъ: „и Онъ, взявъ ихъ (апостоловъ) съ Собою, удалился *особо* (т. е. отъ апостоловъ; *κατ' ἑἰς* переведено здѣсь вѣрно) въ пустынное мѣсто, близъ города, называемаго Вивсаидою. Но народъ, узнавъ, пошелъ за Нимъ“ (гл. 9, ст. 10 и 11). Такимъ образомъ, по евангелисту Матѳею, выходитъ, что на лодкѣ удалился одинъ Господь, а по евангелисту Марку, — что на лодкѣ удалились одни апостолы, и наконецъ, по евангелисту Лукѣ, — что Господь взялъ ихъ съ Собою. Очевидное, хотя и весьма несущественное, несогласіе въ повѣствованіяхъ! При нашемъ же чтеніи всякое несогласіе исчезаетъ. Господь дѣйствительно взялъ съ Собою апостоловъ, но взялъ ихъ на особой, отдѣльной лодкѣ; потому-то евангелистъ Лука и могъ сказать: „и удалился *особо*“ (отъ нихъ). Евангелистъ Матѳей говоритъ то же самое, только опредѣленнѣе: *на лодкѣ*; такъ какъ выражается точно также, какъ и Лука: *κατ' ἑἰς*, что не значитъ: *одинъ*, но значитъ: *особо*. Наконецъ и евангелистъ

Маркъ могъ сказать, что апостолы удалились особо (то же — *κατ' ἰδίαν*) отъ Господа; такъ какъ они, хотя и вмѣстѣ съ Господомъ и по Его повелѣнію ⁽¹⁾, (ступайте!) отправились, но отплыли въ особой лодкѣ и въ особое мѣсто. Весь эпизодъ представляется въ такомъ видѣ. Послѣ возвращенія къ Господу апостоловъ съ отчетомъ въ томъ, что они сдѣлали, проповѣдуя въ городахъ и селеніяхъ (Марк. 6, 30; Лук. 9, 10) и одновременнаго, надо полагать, съ ихъ возвращеніемъ прибытія учениковъ Іоанна Крестителя съ вѣстію о смерти послѣдняго (Матѣ. 14, 12) Господь беретъ съ Собою апостоловъ, но на особой, отдѣльной лодкѣ, отплываетъ и говоритъ имъ: Я отправлюсь въ пустыню около Вивсаиды, а вы ступайте въ другое (болѣе) уединенное мѣсто и отдохните немного. Народъ, узнавъ Спасителя и то, куда Онъ отправляется, и собрался къ Нему на это новое мѣсто прежде, чѣмъ успѣли отдохнуть апостолы, „предупредилъ ихъ“ (Марк. 6, 33).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Ст. 23. Погречески не вѣрно поставлены знаки препинанія, именно: *ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς τὸ, εἰ δύνάσται πιστεῦσαι...* Слѣдовало бы читать: *ὁ δὲ Ἰησοῦς εἶπεν αὐτοῖς τὸ· εἰ δύνάσται πιστεῦσαι....* то есть, „Иисусъ жесказалъ ему слѣдующее: если можешь увѣровать, такъ для вѣрующаго все возможно“. Отнесеніе члена не къ той части періода подало переводчикамъ Евангелія на славянскій и русскій языки поводъ предположить, что въ настоящемъ случаѣ членъ употребленъ вмѣсто неопредѣленнаго „*τι*“, и перевести: „еже аще *что* можеши вѣровати“.... и порусски: „если *сколько нибудь* можешъ вѣровать“ (*πιστεῦσαι*)....

(1) А это и будетъ означать, что Господь взялъ ихъ съ Собою; такъ какъ Онъ и Самъ отправился съ ними, хотя и на другой лодкѣ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Ст. 2. „Позволительно ли разводиться мужу съ женой“? — Можно ли мужу развестись съ женой?

Ст. 3. „Моисей позволилъ писать разводное письмо и разводиться“. — Моисей дозволилъ (мужу) написать разводное письмо и развестись.

Ст. 11. „Кто разведется съ женою своею и женится на другой; тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ ней“ (т. е. отъ жены). Върнѣ: кто... и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ съ нею (т. е. съ другой).

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Ст. 23. „Имѣйте вѣру Божію“. — Имѣйте вѣру въ Бога (или: вѣру въ Божество, увѣренность въ Божество. И *πίστις* и *Θεοῦ* стоять безъ члена).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Ст. 2. „Принять отъ виноградарей плодовъ изъ виноградника“. — Получить отъ виноградарей прибыль отъ плодовъ виноградника.

Ст. 3. „Били“ — избили.

Ст. 9. „Что же сдѣласть хозяинъ виноградника? Прійдетъ и предастъ смерти виноградарей“. — Что же вынужденъ будетъ сдѣлать (или: какъ же вынужденъ будетъ поступить) хозяинъ виноградника? Онъ будетъ вынужденъ притти и предать смерти виноградарей....

Ст. „Этимъ ли приводитесь вы въ заблужденіе, не зная писаній, ни силы Божіей“. — Развѣ вы не погрѣшаете чрезъ это, не зная ни писаній, ни силы Божіей?

Ст. 28. „Слыша“ — выслушавъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Ст. 37. „И говорить Петру: Симонъ! ты спишь! не могъ ты бодрствовать одинъ часъ?“— И говорить Петру: Симонъ! ты спишь? не смогъ одного часа бодрствовать!

Ст. 46. „А они возложили на Него руки и взяли Его“.— А они наложили на Него руки.....

Ст. 72. „И началъ плакать“.—И, быстро удалившись, началъ плакать.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Ст. 11. „Возбудили народъ“— убѣдили, склонили народъ просить....

Ст. 15. „Тогда Пилать, желая сдѣлать угодное народу, отпустилъ имъ Варавву, а Иисуса, *бивъ*, предать на распятіе“. Словомъ: *бивъ*, какъ у евангелиста Марка, такъ и у евангелиста Матѳея (27, 26) переведено греческое: *φραγελλώσας*. Слово это перешло къ грекамъ отъ римлянъ (*flagellum* — бичъ и *flagellare* — ударять, бить бичемъ), и если святые евангелисты сочли нужнымъ употребить иностранное слово; такъ это, вѣроятнѣе всего, потому что въ то время оно служило терминомъ, обозначающимъ нѣчто отличное отъ понятія: *бить*; такъ какъ вслѣдъ же за тѣмъ у обоихъ евангелистовъ въ выраженіи: „и били Его тростию по головѣ“, понятіе: *били*, передано глаголомъ: *ἔτυπον* (ст. 19; Матѳ. 27, 30). Въ Базиликахъ (*Basilic. lib. 7, tit. 8*) читаемъ: *τὶ γὰρ ὅτι ὑβριεὺς ὑβρίσεν ὁ πᾶσιν τὸν ἀπειλεύθερον, τυχὸν φραγελλώσας*, т. е. патронъ опозорилъ нѣкоторымъ образомъ своего отпущенника (отпущеннаго имъ на свободу) случайно (*τυχόν*) ударивъ его бичемъ ('). Въ

(') *Du Cange Glossarium ad Script. Mediae Graecitatis tom. secundus, pag. 1701.*

этомъ послѣднемъ мѣстѣ слова: *φραγελλῶσας*, никакъ нельзя уже передать порусски словомъ: *бичъ*, или вѣрнѣе: *избичъ*; потому что биченіе или избиченіе бичемъ не можетъ быть случайнымъ; случайнымъ можетъ быть только единичный ударъ бичемъ; поэтому выраженіе: *τυχὸν φραγελλῶσας*, мы и перевели словами: случайно *ударивъ* его бичемъ. Если уже случайный ударъ бичемъ считался позоромъ для потерпѣвшаго, то ударъ бичемъ сознательный долженъ былъ имѣть не иное значеніе, какъ значеніе желанія или рѣшимости опозорить челоѣка. На основаніи этихъ соображеній, а равно и потому, что у евангелиста Марка слова: *ἵνα σταυρωθῇ*, стоятъ въ прямой зависимости не отъ глагола: *παρέδωκε*, а именно отъ слова *φραγελλῶσας: καὶ παρέδωκε τὸν Ἰησοῦν, φραγελλῶσας, ἵνα σταυρωθῇ*, мы предложили бы такое чтеніе этого стиха: „тогда Пилатъ, желая удовлетворить народу, отпустилъ имъ Варавву и предалъ (имъ) Иисуса, ударивъ Его бичемъ въ знакъ того, что Онъ можетъ быть распятъ“ (для того, чтобы Онъ былъ распятъ). Пилатъ все время защищалъ Господа; онъ умылъ руки въ очищеніе себя отъ негинуно пролитой крови Праведника, какъ самъ онъ называлъ Господа (Матѹ. 27, 24). Какое же могло вдругъ появиться у него побужденіе бить Господа?... Не желая произносить надъ Господомъ своего приговора, онъ беретъ бичъ и ударяетъ Его, чтобы показать, что онъ согласился предать Иисуса позорной смерти; такъ какъ намѣренное удареніе бичемъ, какъ сей-часъ мы видѣли, считалось великимъ позоромъ. Блаженный Теофилактъ точно такъ и объясняетъ это мѣсто. Онъ пишетъ: *τέλος μεντοι ὑποκατακλιθεὶς τῷ θελήματι ἐκείνων, ἐφραγελλῶσέ τε τὸν Κύριον, τουτέστιν, ἐμάστιξε πλεκτοῖς λόχοις, ἵνα δέξασιν ὅτι ἀπὸ διωστικρίου καταχεκρικμένον παρέλαβον* (*). Хотя глаголь: *μαστιζω*, въ формахъ времени настоящаго и преходящаго

(*) Patrolog. curs. complet. Series graeca, tom. CXXIII, col. 664. 665.

и указываетъ на длительность дѣйствія или на повторяемость ударовъ, но въ аористѣ онъ теряетъ уже это значеніе; для выраженія понятія: *избилъ мечемъ*, у грековъ существовала другая форма: *ἐμαβτίγωσέ*, откуда—*μαβτίγωσις* (бичеваніе, наказываніе бичемъ). Поэтому приведенныя слова блаженнаго Теофилакта слѣдуетъ понимать такъ: „наконецъ однакожь онъ (Пилать), подчинившись ихъ волѣ, *ἐφραυγέλλωσέ τε τὸν Κύριον*, то есть, ударилъ Господа сплетенными ремнями (или бичемъ — *λῶροις*; это — опять латинскій терминъ = *loris*), чтобы видно было, что они взяли Его, какъ осужденнаго судомъ“.

Ст. 32. Пусть сойдетъ теперь Христось, Царь Израильскій, съ креста, чтобы намъ видѣть это и увѣровать.

Ст. 33. По наступленіи же шестаго часа настала тма по всей землѣ до часа девятаго.

Ст. 37. „Иисусъ же, возгласивъ громко, испустилъ духъ“. — Иисусъ же, издавъ мощный (велій) гласъ, испустилъ духъ.

Ст. 39. „Такъ возгласивъ“—такъ мощно воскликнувъ.

А. Некрасовъ.

ПОУЧЕНІЕ ⁽¹⁾

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

~~~~~

Въ ту ночь священную, когда при безмолвіи всей природы (Прем. Сол. 18, 14. 15) родился въ Вифлеемскомъ вертепѣ Иисусъ Христосъ,—вдругъ свѣтоносный Ангелъ предсталъ пастырямъ, которые въ той странѣ содержали стражу nocturnam у стада своего, и слава Господня, озарявшая Ангела осіяла пастырей: они убоялись страхомъ великимъ. Но Ангелъ сказалъ имъ: не бойтесь: я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ; ибо нынѣ родился Спаситель, который есть Христосъ Господь.

Для настоящаго радостнаго дня, желая сказать вамъ, дѣти, какую нибудь радостную вѣсть, я не знаю радости тѣ той вѣсти, которую Ангелъ возвѣстилъ пастырямъ, и повторяю вамъ Ангельскія слова: радуйтесь! Нынѣ родился Спаситель.

Какъ вамъ, дѣти, не радоваться нынѣ, что родился Христосъ? Онъ особенно любитъ дѣтей, особенное вниманіе обращалъ на нихъ всегда, во время земной жизни. Онъ любитъ васъ: ваши Ангелы хранители непрестанно видятъ лице Отца небеснаго (Мат. 18, 10) и въ златой кадильницѣ молитвъ сво-

---

⁽¹⁾ Воспитанникомъ казанскаго родимовскаго института.

ихъ скоро передають ѳиміамъ вашихъ молитвъ къ Богу (Апол. 8, 3. 4). Какъ мы, возрастные, почитаемъ счастливыми васъ дѣти! Не знаю, кто изъ насъ не пожелалъ бы быть опять дитею, но вѣрно знаю, что Іисусъ Христосъ желаетъ, чтобы мы были подобны вамъ, дѣти, по невинности, по смиренію, по кротости и простотѣ, и свое царство вѣчное Онъ обѣщалъ тѣмъ, которые будутъ имѣть сіи свойства дѣтскія (Мат. 18, 3. 4). Какъ вамъ, дѣти, не радоваться, что Христосъ родился? Отъ него вы получили полное и совершенное познаніе о Богѣ, о вѣчности, о назначеніи міра и человѣка, о чемъ не знали и недоумѣвали мудрѣйшіе изъ людей. И если бы теперь какое нибудь недоумѣніе взопло въ вашу душу, молитесь Іисусу Христу, и онъ дастъ вамъ свѣтъ своей благодати, которая наставитъ васъ на всякую истину. И всегда, какъ не даются вамъ уроки ваши, просите у Іисуса Христа разумѣнія и свѣта (Іак. 1, 5); духъ благодати Іисуса Христа изъ невѣждъ дѣлаетъ мудрецовъ, превосходящихъ своею мудростію всѣхъ человѣковъ (1 Кор. 1, 25. 27). Какъ вамъ не радоваться, что Христосъ родился? Онъ принялъ на Себя всѣ грѣхи ваши и непрестанно о васъ ходатайствуетъ предъ Богомъ (1 Іоан. 2, 1. 2). Онъ васъ усыновилъ Отцу такъ, что Богъ Отецъ признаетъ васъ дѣтьми своими (Іоан. 1, 12. 1 Іоан. 3, 1) и обѣщаетъ вамъ даровать царство вѣчное (Мат. 18, 3). Онъ всегда готовъ отерѣть всякую слезу, облегчить всякую вашу скорбь и горе. Хотя вы не много жили на свѣтѣ, но безъ сомнѣнія, не мало дней провели въ горѣ; иногда бываетъ вамъ такъ грустно, что сердце сжимается и хочется плакать. Противъ этой скорби и тоски вы не найдете во всю вашу жизнь лучшаго врачевства, какъ молитву къ Іисусу Христу и Его Пречистой Матери и причащеніе тѣла и крови Іисуса Христа. Голосомъ скорбей Онъ васъ зоветъ къ Себѣ, хочетъ, чтобы земное не увлекало васъ и вы жили для Него единого. Можетъ быть

иногда хотѣлось бы вамъ видѣть себя подлѣ вашихъ родителей, родныхъ и близкихъ сердцу вашему,—воздохните ко Иисусу Христу, и Онъ тайнымъ мановеніемъ благодати дастъ вашему сердцу утѣшеніе неизъяснимое, вы убѣдитесь во глубинѣ души вашей, что Онъ вашъ Отецъ, другъ вашъ и любитъ васъ больше родной матери вашей (Иса. 49, 15). Если же иногда Онъ медлитъ послать вамъ утѣшеніе, которое вамъ нужно,—подать помощь, которой вы просите у Него, то Онъ дѣлаетъ сіе для того, чтобы пріучить васъ къ терпѣнію точно такъ, какъ поступаютъ съ вами въ подобныхъ случаяхъ родители и воспитатели ваши. Онъ ближе, несравненно ближе къ вамъ бываетъ тогда, когда вы находясь въ скорби и грусти, не оставляете молить Его о помощи, нежели тогда, когда сердце ваше весело. Одинъ святой мужъ спросилъ Иисуса Христа: „гдѣ былъ Ты, Сладчайшій Иисусе, когда я страдая, просилъ Тебя утѣшить, и оставался безъ утѣшенія? Иисусъ Христосъ отвѣчалъ: Я былъ въ твоемъ терпѣніи“. Радуйтесь дѣти, что Христосъ родился. Кто насъ такъ любитъ, какъ Онъ? Кто за насъ пролилъ хотя каплю крови, а Онъ пролилъ за насъ пречистую кровь Свою, положилъ душу Свою за насъ и ежедневно на алтарѣ предлагаетъ тѣло Свое въ пищу вѣрующимъ и питаетъ насъ своею кровію. За все сіе ничего отъ насъ не требуетъ, какъ только любви къ Себѣ: *сыне, даждь ми сердце* (Прем. Сол. 23, 26), говоритъ Онъ каждому изъ насъ. Для чего Тебѣ, Господи, наше бѣдное и немощное сердце! Для нашего же блага и счастья. Ибо ни на землѣ, ни на небѣ нѣтъ большаго счастья и блаженства, какъ любить Иисуса Христа. *Люби Мя*, говоритъ Онъ, *возлюбленъ будетъ Отецъ Мой, и Азъ возлюблю его* (Іоан. 14, 21). Будемъ же отъ сердца полного любви къ Нему взывать: *возлюблю Тя, Господи, крѣпость моя. Господь утверждениіе мое, и приближеніе мое* (Пс. 17, 2).

Чѣмъ же доказать вамъ любовь свою къ Иисусу Христу? Ни чѣмъ инымъ, какъ исполненіемъ заповѣ-

дей Его (Іоан. 14, 21. 1 Іоан. 5, 3), и удаленіемъ отъ всего, что Онъ не любитъ. Іисусъ Христосъ не любитъ въ дѣлахъ особенно лжи, непослушанія, упрямства, ссоръ, лѣности и праздности. Помните всегда, что Онъ видитъ всѣ ваши мысли, намѣренія и дѣла,—слышитъ каждое ваше слово. Предостерегайте другъ друга: Не грѣши! Господь видитъ Тебя. Когда не знаете, угодно-ли какое нибудь ваше дѣло Богу, то подумайте: сдѣлали-ль бы вы это въ присутствіи вашихъ родителей, воспитателей, наставниковъ? Если бы не рѣшились чего сдѣлать въ ихъ присутствіи, то знайте, что это Богу противно. Аминь.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О ПОДПИСКѢ НА ИЗВѢСТІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СЛАВЯНСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА въ 1885 году. ГОДЪ ВТОРОЙ.

Въ 1885 году «ИЗВѢСТІЯ» будутъ выходить ежемѣсячными выпусками отъ 2 до 2 $\frac{1}{2}$ листовъ.

Программа: I. Дѣйствія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества и другихъ Славянскихъ обществъ въ Россіи и за-границей. II. Славянское обозрѣніе. III. Славянскія библіографическія извѣстія. IV. Объявленія.

Подписная годовая цѣна для всѣхъ подписчиковъ безъ различія въ Россіи и за-границей, съ доставкой и пересылкой, **ДВА РУБЛЯ.**

Срокъ годовой подписки считается съ 1-го января 1885 года.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи «С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества», на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

Тамъ-же можно подписываться на «ИЗВѢСТІЯ» текущаго года по **ДВА РУБЛЯ** за экз.

Редакторы: Н. Н. Страховъ и И. И. Соколовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
ВЫХОДЯЩУЮ ВЪ МОСКВѢ
 съ 1885 г.

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„Ж И З Н Ъ“.

Редакція, желая дать публикѣ своевременныя руководящія и лѣтописныя статьи по важнѣйшимъ вопросамъ дня и задавшись цѣлію служить органомъ не мѣстныхъ, а общихъ интересовъ, приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы каждый номеръ газеты соответствовалъ предпринятой задачѣ.

Газета будетъ выходить въ размѣрѣ средняго печатнаго листа.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою.

На годъ	5 р.		На 3 мѣсяца.	4 р. 30 к.
На полгода	2 р. 75 к.		На 1 мѣсяць.	— 60 к.

Въ розничной продажѣ каждый № газеты 5 к.

Объявленія принимаются за строку пята: на 1-й страницѣ 12 к., на послѣднихъ 6 к.

Подписка принимается: въ конторѣ редакціи: у Каменнаго моста, Софійская набережная, д. Котельниковой (съ 10 до 4 ч. пополуночи) и въ отдѣленіяхъ ея: въ книжныхъ магазинахъ П. И. Мамонтова (на Кузнецкомъ мосту), Карбасникова (на Моховой, противъ Университета, д. Коха) и въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи). Въ Казани: въ книжно-музыкальномъ магазинѣ «Восточная Лира».

Иногородніе адресуютъ исключительно: **МОСКВА, въ редакцію газеты «ЖИЗНЬ».**

Въ редакціонныхъ трудахъ принимаетъ постоянное участіе **Ф. И. ПЛЕВАКО.**

Редакторъ **Д. М. Погодинъ.**—Издательница **Е. И. Погодина.**

П О Д П И С К А   Н А
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“
ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Слова, бесѣды и поученія на воскресные и праздничные дни.
 Слова, бесѣды и поученія, отличающіяся простотою изложенія и применимостью къ народной жизни, печатаются отдѣльными приложениями къ журналу и по возможности заблаговременно, чтобы могли быть произносимы въ текущемъ же году.
- 2) Статьи о вѣрѣ и нравственности христіанской, о событіяхъ библейской и церковной исторіи, преимущественно русской церкви, о богослуженіи, законоположеніяхъ и постановленіяхъ православной церкви, о проповѣдничествѣ, изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писанія и вообще статьи о предметахъ, относящихся къ кругу духовнаго просвѣщенія.
- Въ этомъ отдѣлѣ преимущественно будутъ помѣщаться статьи пригодныя для чтенія при вѣдбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ народомъ.
- 3) Историческіе очерки раскола и сектанства, замѣтки и краткія сообщенія по сему предмету.
- 4) Постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству—какъ общія, такъ и мѣстныя, имѣющія руководственное значеніе для духовенства.
- 5) Церковное обозрѣніе. Лѣтопись текущихъ событій современной церковно-общественной жизни. Разныя извѣстія.
- 6) Очерки и характеристики изъ быта духовенства и религіозно-нравственной жизни народа, наблюденія и замѣтки касательно народныхъ вѣрованій, обычаевъ и т. п.
- 7) Корреспонденціи.
- 8) Критика и библіографія. Обзоръ текущей литературы—духовной и свѣтской въ ея отношенія къ церкви, духовенству и религіозно-нравственной жизни народа.
- 9) Объявленія.

ПАСТЫРСКИЙ СОБЕСѢДНИКЪ. издается съ перваго Сентября 1884 г., но въ виду того, что всѣ №№, печатавшіеся съ 1-го сентября, уже разобраны—новымъ подписчикамъ журналъ будетъ высылаться только съ 1-го января, почему и самая подписка принимается только съ новаго года.

„Пастырскій Собесѣдникъ“ будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣръ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА,

съ доставкой и пересылкой, за журналъ и приложенія къ нему:

На годъ (съ 1-го января 1885 г.)	. . ПЯТЬ р.
На 8 мѣсяцевъ (по 1-е сентября).	. ЧЕТЫРЕ р.
На полгода (по 1-е іюля). . . .	. . ТРИ р.

Требованія адресовать: въ г. Воронежъ, редактору-издателю журнала **ПАСТЫРСКИЙ СОБЕСѢДНИКЪ** *Василію Абрамовичу Маврицкому.*

треблено татарское слово: *чужыныу*; заповѣди вмѣсто *амурь* названы *амри магруфъ* — выраженіе, къ заповѣдямъ Божиимъ впрочемъ не идущее. Къ сожалѣнію текстъ заповѣдей приведенъ въ Св. Исторіи совершенно иначе, нежели въ Катихизисѣ, гораздо короче, и именно слѣдующимъ образомъ: 1) Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя изъ работы египетской: да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене. 2) Не сотвори тебѣ кумира, ниже другаго какого подобія, во еже поклонитися имъ. 3) Не приѣмли имени Господа твоего всуе. 4) Помни святити день субботный, т. е. покой седьмаго дня. 5) Чти отца твоего и мать твою, да долголѣтень будеши на земли, юже Господь обѣщаль тебѣ. 6) Не убій. 7) Не прелюбы сотвори. 8) Не укради. 9) Не лжесвидѣтельствуй на ближняго твоего. 10) Не желай елика суть ближняго твоего.

(۱) بن بن مصر عذابندین سنی چقارمش سننک الله نک در بندین باشقه
 سنکا غیرى الله اولاسون ۲) پوط پراستنی هم هیچ بر صفتنی قبلماغل
 هم آناره سجد ایتمکل ۳) سننک الله نک اسمینى یوقفه یاد قبلماغل
 ۴) آطنا کوننى شریف قبلماغه یغنى یدىچی کوننى یاد قبلماغل ۵) اوز
 آنانکنى و اوز آنانکنى حرمتکل بر یوزنک الله نک سنکا نذر ایتمش اوزون
 عمرلو اولورسن ۶) اولتورمکل ۷) زنا قبلماغل ۸) اوغلامه ۹) بالغان
 کواهلیقنى کندو یقیننک اوستنه ویرمکل ۱۰) سننک احلاصلی غیشنکننک
 هیچ نرسه سینی تلامکل

Въ этомъ переводѣ нѣтъ никакого сходства съ переводомъ заповѣдей въ „Катихизисѣ“. Но гораздо яснѣе доказывается независимость Св. Исторіи отъ Катихизиса переводомъ молитвы Господней. Въ Св. Исторіи она переведена такъ:

بزیم آنامزکی سن سن سمالرده در سننک اسمنک سبوح اولسون سننک
 عظیمتسک کلسون سننک مشیتنک کوکل و یرده اولسون هر کونکی نامز بزاره

بوگون ویرکل ویزیم بورچلریمزی بزلره باغشلاغل نئاکم بزلر هم
 کندومزننک بورچلریمزی (= بورچلوریمزی ?) باغشلایمزلر بزلری
 هم وسوسیه کرتکل اما بزلری ابلسدین خلاص قبلغل

Это совершенно напоминаетъ переводъ, который находится въ азбукѣ Ибрагима Хальфина 1809 года, подъ названіемъ христіанская молитва.

Вотъ этотъ переводъ.

دعا نصاری

بزم خالقمز که سن سن وسالرده سننک اسمنک سبوح اولسون
 سننک عظیمتنک کاسون وسننک مشیتنک اولسون چونکه کوکلرده
 ویرلرده هرکونکی ناغزی بوگون بزلره ویرکل ویزیم بورچلریمزی
 باغشلاغل نئاکه که بزلر کندومزننک بورچلوریمزی باغشلایمزلر
 وبزلری وسوسیه ادخال ایلمیوب نا ابلسدین سن نجاب ایله آمین

2.

Сокращенный катихизисъ христіанскаго ученія съ при-
 совокупленіемъ христіанскихъ молитвъ, переложенный
 на татарской языкъ въ Тобольской семинаріи 1803 года.

قیصقالاتیمیش قانبیسیر مسیحیلارنینک اوکراغاقلیقنینک قوشلیقی برله
 حق اینانغوجیلارنینک عبادت لارنینک آورولمیش طاطار نیلکا توبول
 سیناریاده ۳۰۸۱ ییلدن

Припомнимъ выше сказанное, стр. 101, 143. Къ этому присовокуплю, что татарскій переводъ писанъ арабскими буквами, но русскою рукою. Расположеніе листовъ идетъ по русски, т. е. съ права на лѣво. Ор-
 ографія татарская не вполне исправна; я старался сохранить орѳографію подлинника.

Сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ этого перевода.

Вотъ начало:

Катихизисъ.

فاتحيسيز

В. Что есть катихизисъ?

سؤال نى باردور فاتحيسيز

О. Катихизисъ есть сокращенное ученіе, какъ познавать Бога и поступать по Его заповѣдямъ.

جواب فاتحيسيز باردور قصفا اوكرائى
هداى نى بلوركا هم آئىك وعظلا رويجه
حركت لاركا

В. На сколько частей онъ раздѣляется?

س نى قدر خيصالارعه اول بولنادور

О. На двѣ части содержащія въ себѣ:

ج ايكى خيصالارعه اوزونك طوطوب
طورا دوغانلارعه

а) Богопознаніе естественное.

ا خداى نينىك بليك زاتلى نى

б) Богопознаніе откровенное.

ب خداى نينىك تانو آچوف نى

В. Богопознаніе естественное сколько въ себѣ главъ заключаетъ?

س خداى نينىك زاتلى بليك نى قدر
اوزونك باب توقيفى لنادور

О. Три главы.

ج اوج باب

В. Первая глава о чемъ научаетъ?

س اولكى باب نى نينىك حقينده
اوكرانادور

О. О бытіи Божіемъ.

ج خداى نينىك بولقى نينىك حقينده

В. Что мы такое называемъ Богомъ?

س نى شوفى بز خداى بلان آتامиз

О. Богомъ называемъ мы такое существо, которое насъ и весь міръ создало, и вся въ мірѣ семъ управляетъ.

ج خداى بلان آتامиз شول
بارلاماقلیق نى قايسى بزنى هم
تمام علمى نى (عالمى) ياراندى هم
جمله بوجهمانده نوعر يلايدور

В. а) Чѣмъ доказывает-
ся бытіе Божіе?

О. Познаніемъ насъ са-
михъ; ибо мы разсуждая,
что самихъ себя создать
не можемъ, заключаемъ, что
есть нѣкое существо, отъ
котораго какъ мы, такъ и
всякая другая тварь со-
творены.

В. б) О бытіи Божіи
что насъ еще увѣряетъ?

О. Разсматриваніе міра
сего: когда видимъ днемъ
на небѣ солнце, ночью же
мѣсяцъ и звѣзды въ поряд-
чномъ теченіи своемъ, а
на земли зеліе, воды и жи-
вотныя, на службу нашу
устроенныя, когда видимъ
вѣтры и дожди, которыя
благоразтворенію воздуха
и плодамъ земнымъ спо-
собствуютъ, ихъ же чело-
вѣкъ своими силами про-
извести и устроить не мо-
жетъ; то заключаемъ, что
есть нѣкое существо, ко-
торое вся сія устроило и
вся таковая управляетъ.

В. Какое существо есть
Богъ?

О. Богъ есть существо
всѣхъ высочайшее, кото-
рое ни отъ кого не зави-
ся само отъ себя есть и
не быть не можетъ.

س ئى بىلان بولماقلىقى خدای نىنىڭ
داليل لنادور

ج نانووى بىلان بىزنىنىڭ اوزومىزنىنىڭ
زىرا كىم بىز او يىلاب ئى اوزومىزنى
يارانا آلامىز تانىمىزنى بار دور
بعضى بارلانماقلىقى قايسى دان
نچوك بىز شونداى وهر كىم اونكا
ياراتوو ياراتمىغان ايكان

س خدای نىنىڭ بولمىقى نىنىڭ حقىنىڭ
ئى بىزنى دخى ايتاندور ادور

ج قواعلاماقلىقى بودىيانىنىڭ قىچان
كورامىز كوندوزون كوكده
كونش ئى تون زمانداوق آئىنى
هم يولادوزلارنى نىركەلى اوزىنىڭ
آعېشىڭ بىردە اوق كوك ئى صولارنى
هم جنوارلارنى بىزنىنىڭ خىزمەتكار
ياصاغلانغالارنى قىچان كورامىز
يىللارنى هم ياۋونلار قايدىز
آچىقلىق غەھوانىنىڭ هم پىر ژوى
(بىردە كى) مېوالار غە ياردىمچىلار
قايسى لارنى كىشى اوزىنىڭ
كۈچلار ايله ايتا هم ياصاى
آلمايدور قىياس قىلمازنى واردور
بعضى بارلانماقلىقى قايسى جملە
بولارنى ياصاغان دىب هم بارچە
شولارنى توغر يلايدور

س قانداى بارلانماقلىقى خدای دور

ج خدای دور بارلانماقلىقى بارچەلاردان
آرتوق قايسى هېچ كىمدان سبب
بولماى اوزى اوزدان دور هم
بولماستە مېكىن داكل دور

В. Когда Богъ ни отъ кого не зависитъ; то что слѣдуетъ?

О. Слѣдуетъ, что Богъ есть единъ; когда Богъ самъ отъ себя есть, заключаемъ изъ того, что онъ ни отъ кого начала не имѣлъ: итакъ Богъ есть безначальный; а когда Богъ не можетъ не быть, слѣдуетъ, что Богъ конца не имѣетъ, и потому Богъ есть безконечный и вѣчный.

س قچان خدای هیچ کیمدان سبب
بولایدور نی تیوشلایدور

ج تیوشلایدور نی خدای یالغورذور
قچان خدای اوزی اوزدان دور
قیاس قبلامز آندان نی اول هیچ
کیمدان ابتدائی توفادی واشولای
خدای دور ابتداسیز قچان اوی
خدای بولماسقه ممکن داکول دور
تیوشلایدور نی خدای اوج
توفادی هم آننک بویچه خدای دور
اوج سیز منکو

На основаніи этихъ выписокъ можно составить понятіе о мѣрѣ грамматическаго и лексическаго знанія переводившаго, и также о томъ, какой языкъ былъ изучаемъ въ тобольской семинаріи.

Языкъ настоящаго перевода книжный, по формамъ болѣе татарскій. Знаніе языка можно назвать довольно удовлетворительнымъ, но вполне удовлетворительнымъ назвать нельзя. Переводчикъ часто употребляетъ производную форму глагола съ наращеніемъ *ла* и *лан*: *херекетляр:я*—поступать, *таваккуфланадуръ*—заключается, *тугрылайдуръ*—управляетъ, *далиллинадуръ*—доказывается, *ярдимляйдурларъ*—способствуютъ, *тиишляйдуръ* слѣдуетъ. Но почти все эти слова попали въ такомъ смыслѣ по недоразумѣнію,—по неправильному примѣненію значенія ихъ корней. Такъ, напримѣръ, переводчикъ слово *таваккуфъ* توفیقъ поставилъ въ значеніи *заключеніе* (Молитва Господня раздѣляется на предисловіе, семь прошеній и заключеніе, онъ переводитъ такъ: اول بولنادور سوزلارنینک آوالینه یتتی صوراولارغه هم توفیق ینه. Такъ какъ *таваккуфъ* собственно значитъ „остановка“, а затѣмъ означаетъ и окончаніе, конецъ рѣчи, то производный отсюда глаголъ можетъ означать „заключить“, въ смыслѣ замкнуть или закончить рѣчь.

а въ данномъ мѣстѣ русское слово означаетъ: „вмѣщать, содержать въ себѣ“, и сравнительно съ нимъ удачнѣе другое синонимическое выраженіе: „содержащія въ себѣ“ — *طوبوب طوراً دورغانلارغە* — *Тугрылайдуръ*, — значить собственно: „выпрямляетъ“. — *Тинилляйдуръ* — значить: „приличнымъ, соответствующимъ дѣлаетъ“ отъ *тиниль* — „приличный, подобающій, слѣдующій“.

Подобной формы производное слово *барланмак-лыкъ*, отъ слова *баръ* — „есть, имѣется“, въ значеніи существа — весьма странно.

Арабскія слова переводчикъ употребляетъ вообще довольно вѣрно, за немногими исключеніями, наприм. словомъ *вагъзъ* (собственно значить: увѣщаніе, назиданіе) онъ переводитъ *заповѣдь* (десять заповѣдей онъ переводитъ *унъ вагъзларъ*). Иногда представляется, что переводчикъ принималъ арабскія слова какъ будто на слухъ, и не вслушавшись искажалъ ихъ начертаніе, напр. слово *миръ* онъ пишетъ *عالم* вмѣсто *عالم*.

Замѣтна неточность въ употребленіи нѣкоторыхъ словъ, напримѣръ: *баръ* — есть, въ значеніи простой связки предложенія (ни *баръ* дуръ катихизисъ?), хотя въ другомъ мѣстѣ употребляетъ въ значеніи связки правильно слово *дуръ* (Ходай дуръ барланмак-лыкы — Богъ есть существо...). Это явный руссизмъ. Болѣе яркими примѣрами русской природы переводчика, въ отношеніи синтаксическомъ, могутъ послужить слѣдующіе обороты: *Ни шуны безъ Ходай биллянь атаймызъ* — „Что такое мы называемъ Богомъ?“ Совсѣмъ не по татарски. „Чѣмъ доказывается бытіе Божіе? — Познаніемъ насъ самихъ“. *Таныуы биллянь безнинъ узумезнинъ*. Въ татарскомъ языкѣ отглагольные имена дѣйствія всегда удерживаютъ управленіе глагола, т. е. имена, происшедшія отъ глаголовъ дѣйствительныхъ, управляютъ винительнымъ падежемъ, а въ русскомъ они требуютъ родительнаго падежа, какъ въ приведенномъ мѣстѣ и поставлено. Къ этому разряду ошибокъ можно отнести слѣдующее выраженіе: „содержащія въ себѣ: а) Богопознаніе естественное, — *Худайнынъ биликъ затлыны*,

б) Богопознаніе откровенное— *Худайнунгъ тану ачук-ны*. Эти выраженія, кромѣ того, не выражаютъ сущности мысли. — „Ибо мы разсуждая, что самихъ себѣ создать не можемъ, заключаемъ, что есть нѣкое существо, отъ котораго какъ мы такъ всякая другая тварь сотворены“. Зира кимъ безъ уйлабъ *ни* узумезни ярата алмаймызъ, таныймызъ *ни* баръ дуръ бягзы барланмаклыкы, кайсыданъ ничуку безъ шундай ва гарь-кимъ унгя яратувъ яратылганъ икянь.

Въ этомъ сложномъ періодѣ весь складъ совершенно русскій, чуждый татарскому языку, и особенно неправильно двукратное употребленіе вопросительнаго мѣстоименія *ни* (что?) вмѣсто союза *ки* или *кимъ*.

لازیم دور البتہ عزیز صورت لاری حرمتلارکا آمہ نچوک داкул خدای نی

„Надлежитъ однако иконы святыхъ чествовать, а не боготворить“ (въ объясненіи 2-й заповѣди).

Однимъ словомъ ярко проглядываетъ во всемъ этомъ переводѣ складъ русской рѣчи и работа русской головы, не озаренной основательнымъ и научнымъ языкознаніемъ, хотя мѣстами замѣтно нѣкоторое знакомство и съ татарской конструкціей, встрѣчаются иногда обороты довольно удачные и складные.

Приведемъ еще нѣсколько отрывковъ и примѣровъ для характеристики перевода болѣе со стороны догматической.

В. Въ чемъ содержится ученіе о вѣрѣ?

س نیک طورموشلاندور اوکراتو
دین نینگ حقیقیت

О. а) Въ священномъ писаніи, то есть въ книгахъ ветхаго и новаго завета, которыя пророки и апостолы Духомъ Святымъ писали.

ج ا) باقی (پاک) یازوندی یعنی
کتابلاروندی ایسکی هم ینکا
عهدنینک فیاولاری پیغمبرلار
هم حواریو (ن) لار روح خدای سی
ایله یازدیلار

В. 6) Сокращенное же о вѣрѣ ученіе гдѣ изъясняется?

О. Въ символѣ вѣры, который на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никее сочиненъ.

س ب فصفاوق اوكرانو دين نينك
حقينه نيك بيان قیلانادر

ج نيشان دين نينك قايسى اولكى
علیملى (عالملى) جامع ده نكيباده
باصالمیش دور

Здѣсь неудачно употреблено, для перевода слова символъ вѣры—*нишан*—знакъ, *Алмле джамигъ*—*джамигъ* означаетъ соборную мечеть, *алмле*—имѣющій міръ, или находящійся въ мірѣ. Такое сочетаніе не выражаетъ вселенскаго собора.

В. Сей символъ вѣры на сколько частей раздѣляется?

س اوشو نيشان دين نينك فى قدر
بوغولار غه پولنادور

О. На двѣнадцать, слѣдующимъ образомъ.

ج اون ايکى لارکا تيوشلى روش
بيلان

С и м в о л ъ в ѣ р ы.

ا اينانامن يالغوز الله ايچينه آتاسى نه بارچه طوطقوچى غه يارانقوچيغه

كورونكوچى لارنينك هم كوروغا ايچيلارنينك

ب هم يالغوز الله حق تعالى (تعالى) غه مسيح (مسيح) ايچينه الله نينك اوغلى نه

يالغوز تعموشينه قايسى آتاسين دان تعموش دورغام زمانلاردان بورون

تحقيق الله غه حقيقتلى الله دان تعموش يارانيلميش دا كول قايسى

ياقين دور آتاسينه قايو بيلان بارچه بولوغميش لر

ج بز آدام لار اوچون هم بز نينك قوتقارلوكز نينك اوچون كوللاردان

كيليميش هم بدن آلميش دور عزيز روحدان هم مريم قيزدان هم

آدام بولميش دور

د واصالميش دور خاچقه بزلارنينك اوچون پونتيس پيلات قاشينده هم

عذاب كونارولميش هم كومورولميش

• هم اوچونچى كونده تركيزميش يازولار بويىچە
 و هم كونارلارب دور كوكلاركا هم اولدورادور آناسى نينيك اونك قولونك
 ز هم دغى كيلماكى بولور شكورلوك بىرلە حكملاركانر ييلارنى هم اولوكلارنى
 قايسى نينيك پادشاهلىق قە آهر بولاز دور
 ح هم عزيز روحه حق تعالى حزينه قايسى نرى قىليب دور قايسى
 آناسين دان چىغىب دور قايسى آناسى هم اوغلى بيلان باش اورالادور
 هم شكورلاندور پىغمبرلارده آيتىلا دورغان
 ط هم يالغوز جامع هم رسولار نينيك كلېسم (كلېسه) ايچينه
 ى بيان قىلامن يالغوز جوقوقلىقنى كناهلارنى قالدورماق اوچون
 يا اوميد طوطامن تركيزمكلىكنى اولوق (اولوك) لار نينيك
 يب هم نرىكلىكنى بولاسى عمير نينيك آمين

Въ объясненіи символа вѣры встрѣчается слѣдующее выраженіе: عزیز اوج یوز — Святая Троица.

„Едина — يالغوز عزيز جامع نينيك هم حوار يولار نينيك مناصار
 святая соборная и апостольская церковь. Манасаръ =
 монастырь? — Исусъ Христосъ — *Иуса Месихъ*. — Благо-
 дать *инаятъ*. Купель *бакъ чилякъ* — святое ведро. Хри-
 стіанинъ *месихія*.

خداى نيك دوعاسى Молитва Господня

اي بز نينيك آنامز كوكلار اوستونك مقوم طوطوقچى عزيز لانسون
 سنينيك ايسمينك سنينيك پادشاهلىق كېلسون سنينيك ايريكونك نچوك
 روكت شولاي برده بولسون هر كونكى نعمتمز وير بزلاركا بوكون هم قالدور
 بزكا بوروجلارومزنى نچوك هم اوزومز قارضوارلارومزغه قالدورامز هم
 ايندورما بزنى آزغونلوقغه آمه بزنى يالاق دان قوتقار

اون كابلارو Десятословіе

- ا وعظ وار من پروارديكارونك سنینك بولاسونلار سنكا خدايلار اونكا
مندان غیری
- ب قیلماغیل اوزونكا بوطی هم بارچه اوحشاشنی نچوك كوك اوستونك هم
نچوك تبن یر اوستونك نچوك صولارده هم یر آستینك سچك قیلماس سن
آنلارغه هم طاعت
- ج آلاغیل اسمینی الله تعلی نینك بیكار
- د یادبلا شنبه(شنبه) کوننی پاكلایلا آنی آلنی کونلار ایشلاغیل هم قیلغیل
آنلارده بارچه ایشلارونكنی ویتچی شنبه کون اوزونك نینك حق
پروارديكارونككا
- ه حرمتلاغیل اوزونك نینك آناذكنی هم آناذكنی ایدكولوك سنكا
- د بولور ایردی هم اوصون یاشلی یر اوستونده یاشار ایردونك
- و التورماغیل
- ز زینا قیلماغیل
- ح اوغریلاماغیل
- ط یالغان كؤاهیل لیكنی اوزونك دوستونك نینك اوستونه ویرماغیل
- ی خالاماغیل خاتوننی اوزونك نینك یوق نینك و خالاماغل اوپونی
یقین ینك نینك هم قومنی آنینك هم كونكنی آنینك هم پنداسی آنینك
هم اوكوزنی آنینك هم ایشاكنی آنینك هم بارچه جنوارلارنی آنینك
هم جمله نیکم اوزونك نینك یواقك نینك

Молитвы.

عبادت لر

شکور سنكا بزینك اللهم شکور سنكا   Слава Тебѣ Боже нашъ.
Слава Тебѣ.

Ц а р ю н е б е с н ы й.

ای پادشاه کوکلارنینک یوپانغوچی روح حقیقتنینک هرقایده بارلانا
 دوعان هم جمله لارنی دولدورا دورغان یاشوروغوچی ایندکولرنینک هم
 تریکنینک ویرغوچی اینغیل هم کرغیل بزکا هم تازارت بزنی هرکم
 چرکنلکدان هم قوتقار اینکو جانیمیزنی

ای عزیز الله مز عزیز قوانای عزیز ادم سیز هریملاغیل بزکا شکور
 آناغه هم اوغایغه و عزیزر و حغه هم ینکا وادایم وازمانلارغه زمانلارنینک آمین
 ای زیاده عزیز اوچ یوزی هریملاغیل بزنی حرزاتیمیز تازارتغیل
 کناه لارومیزی پادشاه مز کیغیل یازوقیمیزنی عزیز کیغیل هم سینه (شنا)
 قیلغیل درتلارومیزی سنینک اسمنک نینک اوچون

Молитва Богоматери. آناک

(Б о г о р о д и ц е Д ѣ в о).

ای حق الله مزنینک توغوچی قزی شادلانغیل عینایتلی مریم سنینک
 بیلان الله مبارک وارسن خانوللارده هم مبارک واردور توحوم فارونونک نینک
 زیرا کم قوتقارغوچی بزنینک جانمیزنینک توغوردونک سین

Изъ вышеприведенныхъ образчиковъ тобольскаго перевода катихизиса видна его неудовлетворительность. Могло это зависеть отъ крайне спѣшной работы: переводчикъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи не болѣе одной недѣли, такъ какъ синодальный указъ о переводахъ былъ полученъ тобольскою консисторіею 20 февраля 1803 года, а 28 числа того же мѣсяца переводъ уже представлялся консисторіею въ Святѣйшій Синодъ. (См. выше стран. 101, строки 7 и 20).

Но нельзя все отнести на счетъ этой поспѣшности; въ нѣкоторой степени неудовлетворительность пе-

ревода зависѣла отъ недостаточнаго знанія татарскаго языка іеродіакономъ Исмаиломъ.

Но для насъ гораздо интереснѣе прослѣдить, на сколько возможно при очень скудныхъ данныхъ, отношеніе этого перевода къ имѣвшимся въ то время въ Tobольскѣ литературнымъ пособіямъ для татарскаго языка. Въ началѣ текущаго столѣтія появились труды по татарскому языку тобольскаго соборнаго священника Іосифа Гиганова, бывшаго учителемъ татарскаго языка въ тобольскомъ главномъ народномъ училищѣ. Народныя училища, созданіе Императрицы Екатерины II, были открыты въ 1780-хъ годахъ; около 1803 г. они были еще довольно новыми, и потому модными заведеніями. О нихъ заботились и на мѣстѣ—приказы общественнаго призрѣнія, и въ Петербургѣ—коммиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ. Въ тобольскомъ главномъ народномъ училищѣ вѣроятно имѣлось въ виду давать воспитаніе и инородцамъ—татарамъ или по крайней мѣрѣ приспособлять русскихъ къ образованію татаръ. Въ этихъ, конечно, видахъ было учреждено въ сказанномъ училищѣ преподаваніе татарскаго языка. Священникъ Гигановъ былъ избранъ въ учителя потому, безъ сомнѣнія, что считался въ Tobольскѣ лучшимъ знатокомъ татарскаго языка. Первой заботой училища было—составить и издать учебныя пособія для татарскаго языка. Мы имѣли подъ руками слѣдующія сочиненія священника Гиганова: 1) Грамматику татарскаго языка и 2) Слова коренныя нужнѣйшія къ свѣдѣнію для обученія татарскому языку,—напечатанныя въ С.-Петербургѣ при Императорской академіи наукъ въ 1801 году; 3) Словарь російско-татарскій, напечатанный тамъ же въ 1804 году. Въ заглавіи всѣхъ этихъ сочиненій священника Гиганова означено, что они свидѣтельствованы юртовскими муллами, но изъ напечатанныхъ, какъ въ грамматикѣ, такъ и въ словарѣ татарскихъ подписей муллъ видно, что двое изъ нихъ, Саманчи Ирѣ-Мухамедовъ и бухарець Ніятъ-Бакый Атнаметевъ помогали Осипу Ивановичу (т. е. Гига-

нову) при составленіи этихъ учебниковъ, исправляли ошибки и вписывали арабскія и персидскія слова, а прочіе двое или трое засвидѣтельствовали только, что они не нашли ошибокъ. Бухарець Ніятъ-Бакый Атнометевъ составилъ букварь татарско - арабскаго письма подъ руководствомъ (какъ сказано въ заглавіи) татарскаго языка учителя Іосифа Гиганова. Этотъ букварь былъ засвидѣтельствованъ священникомъ Гигановымъ и напечатанъ при Императорской академіи наукъ въ 1802 году. Книги, изготовлявшіяся при тобольскомъ народномъ училищѣ, обставлены были такими дѣйствительными средствами и пособіями, а переводъ христіанской вѣроучительской книги, принятый по Высочайшему повелѣнію Святѣйшимъ Синодомъ, былъ оставленъ на произволъ судьбы. Тобольская духовная консисторія, въ которой (какъ видно изъ подписи подъ репортомъ 28 февраля 1803 года) главными членами были начальники духовной семинаріи: знаменскій архимандритъ ректоръ Михаилъ и префектъ протоіерей Левъ Земляницинъ, канцелярскимъ порядкомъ возложила этотъ переводъ на преподавателя семинаріи іеродіакона Исмаила, стѣснивъ его только несообразимой поспѣшностію. Обращаться съ такой работой къ магометанамъ было не удобно. Сомнительно, чтобы и священникъ Гигановъ лично помогалъ іеродіакону Исмаилу: Гигановъ едва ли бы допустилъ рѣзкія ошибки противъ татарскаго языка, какія мы видимъ въ тобольскомъ переводѣ катихизиса. Но на послѣднемъ замѣтно вліяніе трудовъ Гиганова, именно его руссійско - татарскаго словаря, который въ 1803 году безъ сомнѣнія былъ уже у автора въ рукописи, а также вышеупомянутыхъ „словъ коренныхъ“.

Приведу нѣсколько примѣровъ сличенія катихизиса съ названными собраніями словъ. Въ *катихизистъ*: сокращенный—кыскаланмишь, въ *словарь*: сокращаю—кыскартамень. Христіанинъ — мясихія и въ *катихизистъ* и въ *словахъ коренныхъ* стр. 52. Ученіе—угрян-

мяклихъ. Перевожу — аурамень. Поступать *въ кат.* хяряктяргя, *въ словарь:* поступка — хярякть. Часть хысса. Раздѣляю — булямень. Содержу — тутутъ турамень. Бытіе *въ кат.* булмакъ, *въ словарь:* бываю — буламень. Существо *въ катих:* барланмаклыкъ, *въ словарь:* существую — барланамень. Управляю — тугрылаймень. Доказываю — далильлаймень. Заключаю кыасъ кыламень. Устраиваю — ясагылаймень. Слѣдуетъ, *въ катих:* тіишлайдуръ, *въ словарь:* слѣдующій — тіишлѣ. Конецъ — учъ. Святой — газызъ *въ катихизисѣ* и въ „*словахъ коренныхъ*“ стр. 53-я. Образъ — сурать. Почитаю — хурмятлаймень. Содержится *въ катих:* турмушладуръ, *въ словарь:* состояніе — турмушлыхъ. Писаніе — язувъ. Книга — китабъ. Вѣтхій — иски. Новый — янга. Вѣтъ — агедъ. Апостоль — хаваріюнь. Духъ Святой *въ катих:* Рухи Худай, въ „*словахъ коренныхъ*“ (53 стр.) Рухъ кудуси. Марія — Маріамъ. Соборъ — дзямигъ (*слова коренныя* 53 стр). Славлю *въ катих:* шукурлаймень, *въ словарь:* слава Богу — Ходайга шукуръ. Церковь *въ катих:* кяляся, манасаръ; въ „*словахъ коренныхъ*“ стр. 3-я также: монасиръ, кялися. Благодать — гинаять.

Слова разныя въ катихизисѣ отъ словаря:

Молитва *въ катих:* гибадять, *въ словарь:* дуга, намазъ. Миръ *въ кат:* галямъ, *въ слов:* дзиганъ, дунья. Ни отъ кого не завися *въ катих:* гичъ кимданъ сялябъ булмай (выраженіе, по моему мнѣнію, весьма удачное); *въ словарь:* завишу отъ чего — тіямень, тигамень. Должникъ *въ катих:* карзваръ, *въ слов:* биряселѣ. Поклоняюся *въ катих:* башурамень, *въ словарь:* табунамень.

Хотя я перебралъ не всѣ слова даже изъ вышеприведенныхъ отрывковъ катихизиса, но и изъ этого сличенія уже видно, что катихизисъ заключаетъ гораздо болѣе сходныхъ словъ съ словаремъ Гиганова, чѣмъ разныхъ. Этимъ доказывается, что іеродіаконъ Исмаиль пользовался трудами Гиганова, хотя и не всегда удачно. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи за-

служиваютъ вниманія слова: *что*, въ словарѣ *ни* мѣстоименіе вопросительное, а въ катихизисѣ—союзъ; *же* въ словарѣ: *окъ, укъ*. Эта частица означаетъ повтореніе въ смыслѣ *также, опять*; а въ катихизисѣ она употреблена въ смыслѣ противоположенія.

Въ Казани, гдѣ были новокрещенскія школы и были въ числѣ духовенства лица, практически твердо изучившіе татарскій языкъ, не было въ ту пору ни одного изъ русскихъ духовныхъ знающаго татарско-арабскую грамоту: какимъ образомъ къ началу текущаго столѣтія въ Тобольскѣ нашлись два духовныхъ лица (священникъ Гигановъ и іеродіаконъ Исмаилъ), несомнѣнно владѣвшіе мусульманскою грамотностію и болѣе или менѣе—книжнымъ татарскимъ языкомъ. Мысль о надобности для тобольской епархіи письменнаго татарскаго языка могла возникнуть благодаря преосвященному Антонію Стаховскому, который былъ назначенъ въ тобольскіе митрополиты въ 1721 году и прослужилъ тамъ до 1740 года. Въ Императорской публичной библіотекѣ хранится рукопись № DIV подъ заглавіемъ: „Книга объ обращеніи сарациновъ къ вѣрѣ христіанской, переведена преосвященнымъ митрополитомъ тобольскимъ Антоніемъ Стаховскимъ 1726 года“, на русскомъ языкѣ съ переводомъ на турецко-татарскій языкъ. Книга эта составлена преосвященнымъ Антоніемъ на тобольской епархіи. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ полемическомъ трудѣ я предполагаю изложить въ особой статьѣ, а здѣсь замѣчу только, что разбираемый здѣсь переводъ катихизиса и труды священника Гиганова носятъ на себѣ явные слѣды вліянія сейчасъ упомянутаго перевода митрополита Антонія Стаховскаго. Присовокуплю еще, что въ іюнѣ мѣсяцѣ 1803 года въ Тобольскѣ не было архіерея; потому что преосвященный Варлаамъ Петровъ въ декабрѣ 1802 года скончался, а преемникъ его, преосвященный Антоній Знаменскій изъ епископовъ вологодскихъ былъ назначенъ въ

Тобольскъ 13 - го февраля 1803 года и къ июню вѣроятно не успѣлъ еще прибыть на новую епархію.

3.

Переводъ церковнымъ молитвамъ, десятословію, катихизису на татарскій языкъ, представленный преосвященнымъ Амвросіемъ епископомъ оренбургскимъ.

Собственно переводъ этотъ заглавія не имѣетъ; вышеприведенное заглавіе я взялъ съ препроводительнаго репорта. (См. выше стран. 101 и 102.)

Этотъ татарскій переводъ написанъ русскими буквами; занимаетъ семь съ небольшимъ полулистовъ писчей бумаги въ два столбца, изъ которыхъ русскій текстъ въ лѣвомъ, а татарскій переводъ въ правомъ столбцѣ.—Это въ своемъ родѣ весьма любопытный документъ, и я его разберу нѣсколько подробнѣе. Въ татарскомъ переводѣ я стараюсь сохранить точно и буквально письмо рукописи, иногда даже очевидныя описки, которыя я исправляю въ скобкахъ.

На первомъ листѣ вверху, въ графахъ написано, въ родѣ заглавія: „по россійски, по татарски“. Потомъ значится: „Молитвы“. Въ самомъ началѣ помѣщенъ символъ вѣры. Опускаю русскій текстъ и буквально переписываю татарскій переводъ, съ сохраненіемъ и знаковъ препинанія.

Ишанамынъ бизъ (бырь) Аллага зтайга дунзяни, туткучи кукни и зерни, куринганъ амъ, курымаганъ. бырь Алла Иусъ Христосъ, Алланынъ, Улына, бурлыгина, и атасыннанъ туганлыгина, дунзя зиралганданъ, илгари аллалыги, дурьсъ Алладинъ, туганлыги дурьсъ ясалмаганъ лынлыгина (ясалмаганлыгина) кулъ блянъ. Ата сына (Атасына) тавлыгина. Бизъ адямляръ усинъ, и бизларій сакла манъ (сакламакъ) усюнъ, тушканъ

куктанъ зяралганъ святой сулуунданъ, и Марія кыз-нынъ, исинда, адымъ ларга ушагышлы бызнинъ, усюнъ кулларынданъ ая кларынданъ (аякларынданъ), кадаклаганларъ Припонтистъ Пилатта, газанларъ курганъ, кумганларъ усь кунданъ сунъ дахи кукка минганъ. зязуларданъ курынадуръ утырганъ Атасынъ (Атасынынъ) унъ ягина. Дахида бекъ данлышъ бирлянъ хукымларъ зиртырга тирыкъ зянларъ и уликларъ устынданъ; анынъ алла лагыннынъ (аллалыгынынъ) булмасть дырь, исабы сулуу святой нынъ Аллани тургызганъ лыги (тургызганлыги). ата сынъ динъ (атасындинъ) тушканлыги, шонынъ усюнъ атасина и улына башурабызъ, яды кылабызъ пророктарнынъ сурлази бунча. Биръ святой соборной апостольской церковь ларга (церковларга) дурыслапъ биръ чокынгавлымни (чукынгавлыгимни) гуназыларымъ (гунагыларымъ), кечилырь дипъ ишанамынъ улганларга киличакъ заманаларда ти рирырларъ (тирилирларъ) Аминь.

Не обращая вниманія на неправильную разстановку запятыхъ, переведу по смыслу и складу, довольно ясному, это татарское изложеніе. „Вѣрую въ Бога въ отца (моего или нашего), міръ держащъ, небо и землю видимъ и невидимъ (причастіе страдательное) (тутъ при перепискѣ не пропустили ль слово *творца*). Одинъ Богъ Іисусъ Христосъ, въ Божіа Сына, въ единство его, и въ рожденіе его отъ Отца его, прежде чѣмъ сотворенъ міръ; божество его—вѣрно; что онъ отъ Бога родился—вѣрно; въ то что онъ не сдѣланъ рукою; въ равенство его Отцу своему. Для насъ человѣковъ и ради того чтобы насъ спасти (собственно сохранить) сопелъ съ неба, создаелъ отъ дыханія святаго и внутри Маріи Дѣвы, подобно человѣкамъ. Ради насъ пригвоздили за руки его и за ноги его, у Припонтиста Пилата; муки видѣлъ (т. е. претерпѣлъ), похоронили, черезъ три дня опять на небо возшелъ; изъ писаній видится; сѣлъ по правую сторону своего Отца. И еще съ великою славою, совершить судъ надъ живыми душами и мертвыми, съ небесъ (опущено придетъ); его божеству не

будетъ числа. Что дыханіе святаго подняло (или: оживило) Бога, что онъ сошелъ отъ Отца своего; поэтому Отцу его и Сыну его поклоняемся; поминаемъ по словамъ пророковъ. Въ святую соборную и апостольскую церковь (но впрочемъ здѣсь быть можетъ окончаніе множественнаго числа имѣетъ особый оттѣнокъ—означаетъ собраніе церкви или вѣрующихъ). Признавая вѣрнымъ мое единократное крещеніе, въ надеждѣ что прощены будутъ мои грѣхи. Вѣрую въ мертвыхъ—въ будущія времена воскреснуть. Аминь.

Молитва Господня.

Атай бызнынъ, сень баръ кукта, святится якъ (?) була сенынь псымынь (исимынь), келирь сенынь аллалыгынъ булырь, сенынь ырыклыгынъ, кукта и зерда икмакъ бызга туярлыкъ, берырынь бызга кунъ сайнь, калдырь бызга зилаубызни (?) анынъ юсюнь бызда шонынь усюнь данибызни (?) кутябызь, качянь булсада бызни усаллыкка салма бызни яманъ артактанъ сакла.

Это по русски будетъ такъ: Отецъ нашъ! ты есть (имѣешься) на небѣ, святится (?) твое имя, придетъ твое божество, будетъ твоя воля (твое свободное дѣйствование) на небѣ и на землѣ. Хлѣба намъ столько, чтобы насытиться, дашь ты намъ каждый день. Оставь намъ наши долги, потому что и мы по этому ждемъ наши долги. Ни когда не вергай насъ въ зло, сохрани отъ лукаваго.

Богородице Дѣво.

Танари туа кызъ суинъ, хурметлы Марія, Алла сенынь блень, сана буюрулганъ катынлыкка исина сенынь ыралганъ, туудурадуръ, бызнынъ зяндарубызни сакламакъ учюнь.

Привѣтствіе Пресвятой Дѣвѣ Маріи татаринѣ вовсе не понялъ, и даже почти ни одной опредѣленной, хотя бы и ложной, мысли не могъ составить, а тѣ неясныя мечтанія его, на сколько они проблескиваютъ сквозь его татарскія выраженія, могутъ быть приблизительно выражены слѣдующимъ образомъ: Богъ рождается. Дѣва радуйся, почтенная Марія; Богъ съ тобою. Тебѣ вѣчно къ женству (т. е. ты назначена въ состояніе жены или женщины); внутри тебя зачался; рождаетъ, чтобы спасти наши души.

Сокращенный Катихизисъ.

Кыскартыпъ тузилганъ катихизистъ, дипъ блясынтъ.

Вопросъ.

Сурала:

Почему ты называешься христіанинъ?

Ничикъ (ничинъ) сень узинни христіанинъ урыкъ (урысь) динида.

Отвѣтъ.

Завапъ.

Потому, что я вѣрую въ Господа нашего Іисуса Христа и содержу Его святой законъ.

Шонынтъ, усюнтъ ментъ ишанамынъ Ала бызга (Аллабызга)узибызнынъ Іисусъ Христосга, и тутамынъ анынъ святой законынъ.

Вопросъ.

Сурала.

Чему учить христіанская вѣра?

Нига урета христіанъ дини.

Отвѣтъ.

Зявапъ.

Учить всякой истинѣ и всякой добродѣтели, о чемъ пространно изъяснено въ книгахъ пророческихъ и апостольскихъ, а кратко все то заключено въ символѣ вѣры нашей православной: вѣрую во единого

Урета аръ быръ дурыслыкка арбыръ якшилыкка шонынтъ хакында маглумъ кылгандуръ, книгаларда или китапларда пророческой и апостолской. Кыскагнабардыр уль сузларъ символда курсатылъ ганъ

Бога Отца и прочая.

О чемъ тебѣ прежде всего сей символъ напоминаетъ?

О Богѣ, что Онъ меня и весь свѣтъ создалъ, меня и весь свѣтъ управляетъ и хранить, и потому должно Его любить сердечно, почитать нелицемѣрно, и вѣрить, что тогда я думаю и дѣлаю хорошо, когда думаю и дѣлаю, что Его святой законъ повелѣваетъ.

Какъ ты о Богѣ думаешь и разсуждаешь?

Я думаю, разсуждаю и вѣрю, что Богъ единъ въ трехъ лицахъ, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, и кромѣ Его нѣтъ другаго; что Онъ всегда былъ и не имѣетъ ни начала ни конца; что Онъ есть духъ безтѣлесный и безсмертный, притомъ

(курсатылганъ) бизнынъ диньбызта: хурметлы ишанамынъ бырь Алла атайга: амбутенъ (амъ бутенъ) сузларда маглүмдуръ шонда.

Нины сана аваль башта бу символъ маглимъ кыладыр.

Аллани, улъ мени и дунсени зяратканъ, мени и дунсени саклай икутя (саклап тотат?) шонынъ усюнда зяратмакъ киракъ ани дурусъ еди катынъ (игтикадынъ) бырленъ, ись бырь исинда киръ тутмайчя ишанмакъ, киракъ шоль сузданъ менъ биямынъ иплямынъ якши дипъ касянъ кымъ ишляймынъ нисаплеймынъ (и исаплеймынъ), анынъ святой законында маглүмъ булунганъ амирларни кабыль курамынъ.

Ничикъ сенъ Аллани блясынъ и кунылинда тутасынъ.

Менъ блямынъ исяплаймынъ ишанамынъ, Алла биръ усь турмы (турлы?) Атай, улы и святой нынъ сулуву, андинъ башка юкъ бутянтъ: улъ аръ вакытта баръ иди, юкдыр анынъ туганынъ (туганьнынъ) исаби и битаринынъ; улъ

правосуденъ , милосердъ ,
вездѣ на всякомъ мѣстѣ есть,
все видитъ, все слышитъ,
все знаетъ и самыя мысли
наши и намѣренія.

Довольно ли такъ о Бо-
гѣ знать и разсуждать, а
дѣлать какъ хочешь?

Никакъ: я какъ разсуж-
даю о Богѣ, такъ сходно
съ тѣмъ и жить долженъ,
а именно: когда я знаю,
что Богъ справедливъ, такъ
буду опасаться худое дѣ-
лать, дабы не подпасть Его
правосудію; когда Богъ
милосердъ, такъ я буду въ
своихъ худыхъ дѣлахъ ка-
яться, надѣясь что Онъ мое
покаяніе не отвергнетъ;
ежели Онъ вездѣ есть и все
знаетъ, такъ я буду бе-
речься чтобъ не только
худого не дѣлать, но и не
думать, а служить Ему всег-
да чистою совѣстію и мы-
слію непорочною.

баръ сулуутянъ сызъ (су-
луу тынсызъ) и азямызъ
(азялсызъ), дахи гадынъ
(гадыль), рахимлы аръ
быръ зерда баръ, барда
кура, барта ишита, барда
бля и кунили бызда (ку-
нилибызда) нибаръ исяп-
лагыбызни (исяплаганы-
бызни) ни кумиль хазыр-
лангани бизни (и кунил-
да сырлаганыбызны?)

Шулай булурмы Аллани
блибъ и раслапъ. ишлама-
га узыннынъ тляунча.

Ничикъ: Аллани бля-
мынъ, шонаръ угшатыбъ и
кунилинныда дурсызъ тут-
макъ киракъ, шонынъ буин-
ча турмакъ киракъ, аваль:
качанъ иса менъ блямынъ
Аллага дыль (Алла гадыль)
дипъ, шонынъ буинча кұ-
рырмакъ киракъ усаль
ишни ишламагада, түшма-
самъ иимъ: депъ алланыхъ
(Алланынъ) гадыль хуқы-
мына, качанъ иса Алла
рахимлы, шулай менъ,
узымынъ, усаль ишлярымъ
тугырысында ялбарудмынъ
(ялбарырмамынъ), ишаныпъ,
менъ улъ менымъ ялбыру-
умни, бушъ калдырмасъ,
качанъ улъ баръ арбыръ
зирда, барда бля шонынъ
учюнда менъ сакланыр-
мынъ, усаль ишляу тугыль,

и исаплямамда; аку ллыкъ
(а куллыкъ) кыламынъ,
анаръ аръ, вакытда расъ
кунимимъ (кунилимъ) быр-
лянъ, и таза исимъ быр-
лянъ.

Сколько таинствъ цер-
ковныхъ?

Седмъ: крещеніе, миро-
помазаніе, евхаристія или
причащеніе, покаяніе, свя-
щенство, бракъ, елеосвяще-
ніе.

Никадаръ урынъ сузи
церкоуда.

Зеды: чюкындыруу, ми-
ропомазаніе, евхаристія
яки причастія булуу, гы-
нагысынъ айтуу, молиолар-
га (моллаларга?), авынъ
блянъ тyani тазарадуръ.

Вотъ буквальный переводъ этого отрывочка:

Сколько въ церкви тайныхъ словъ (таинство иног-
да называется въ этомъ же переводѣ: тайное дѣло —
урынъ иптъ) ?—Семъ: крещеніе, миропомазаніе, ехва-
ристія или причастіе, сказываніе своихъ грѣховъ свя-
щенникамъ, этимъ тѣло очищается.—Тутъ слово *свя-
щенство* не преобразовалось ли въ слово: священни-
камъ. Ниже священство переведено: *мулмалыкъ*.

Что есть крещеніе?

Крещеніе есть таин-
ство, въ которомъ при трое-
кратномъ погруженіи тѣ-
ла въ воду, съ произно-
шеніемъ словъ: крещается
рабъ Божій, имя рекъ, во
имя Отца и Сына и Свя-
таго Духа, омывается вѣру-
ющего душа отъ грѣховъ
кровію Христовою.

Ничикъ блясынъ чуки-
ныны.

Чукиныу баръ урынъ
сузь, анда усь тапкыры
тянъ, кыра суга шолъ суз-
ларни айтыпъ: динга кы-
радуръ, Алла кулы, шолъ
раушпы айтыпъ, атасынъ
(атасынъ), и улынъ, и свя-
тойнынъ сулуунъ, зюула-
дыръ ишантанларнынъ, зя-
ны гунагыданъ Христос-
нынъ, кани бырлянъ.

Что есть покаяніе?

Покаяніе есть таинство, въ которомъ вѣрующему при истинномъ признаніи своихъ грѣховъ и при твердомъ намѣреніи исправнѣе вести свою жизнь, отпускаются отъ Бога грѣхи чрезъ служителя Христова.

Что есть епитимія?

Епитимія есть средство, грѣшнику слабости его и преступленія на память приводящее и ведущее къ исправленію, яко то: постъ, молитва, милостыня, хожденіе съ церковь и прочая таковая, зависящая отъ благоразумія духовника, яко духовнаго врача.

Ни баръ покаяніе.

Покаяніе баръ урынлыкъ, маглюмъ буладырь, ишанганларга друсъ кунили бырленъ, билганларъ узи гунагыларынъ и бекъ друсъ кунилларій бырленъ тузетырга (гузетырга) изъ (узь) кунилинъ, и гумрынъ, ярлы канадырь (ярлыкканадырь) Алладанъ аларныхъ (аларнынъ), гунагыларій хызметъ, итучиларъ, аркылы христіанъ дынинъ.

Ни баръ тазгырь (тагзиръ) салынуу?

Тагизырь, баръ тыйшы гунагылыларга узлырынъ (узлярынъ) узи саклаганга, узларунъ узлари: китраларъ, биликсызлыкка идинъ тузы рысына (тугырысынъ) кырысылкка (карпиылкка?) кыйсыдырькымъ (кайсыдырь кымъ), тутмей ураза, тляна, башлей ларъ (башлейларъ) церкоуга, зюрмейларъ ваамъ, бутянъ гаири ишларга шонынъ кыбыкъ узларына усаллыкъ килырь ишларъ и кияккада (каяккада) буладырь муллаларда гунагыларъ денъ бикмага (билмага).

Слово епитимія переложено здѣсь словомъ *тагзиръ* تعزير. Это, по магометанскому шаріату, есть наказаніе плетью отъ 3 до 33 ударовъ, за развратъ, за пьянство, за клевету и т. п. Къ этому главному въ приведенномъ отрывкѣ понятію вполне приноровленъ смыслъ его. Вотъ какъ можно его выразить въ дословномъ русскомъ переводѣ. „Тагзиръ свойственъ грѣшникамъ самихъ себя не берегущимъ, они сами себя приводятъ къ невѣжеству и къ противности въ отношеніи вѣры, которые не держатъ поста, начинаютъ нищенствовать, въ церковь не ходятъ, и другія дѣлають подобныя симъ дѣла, отъ которыхъ имъ самимъ приходитъ зло и о коихъ бываетъ у муллъ (священниковъ) знаніе, что они грѣшники.

Что есть священство?

Священство есть таинство, въ которомъ Духъ Святой чрезъ рукоположеніе архіерейское поставляетъ достойно избраннаго, дабы соверщать тайны и пасти Христово стадо.

Ни баръ муллалыкъ или священство?

Муллалыкъ баръ урын-лыкъ, ишъ фашъ и тмас-лыкъ, урынъ ишни шонынъ усюнъ сулуу баръ архіерейларнынъ, дурус-ланадуръ депъ билмага сакланмышъ дырь уль аръ бырь ишни дуруслямага дурусламакъ урынъ ишни урынъ и кутмага христос-нынъ кутуинъ.

Это мѣсто, весьма темное по татарскому изложенію, еще болѣе сбивчиво отъ неправильной разстановки запятыхъ. Слова набросаны безъ всякой связи. Переложая дословно этотъ наборъ словъ, получается слѣдующее: „Муллиество (священство) есть тайная вещь не разглашаемо, тайную вещь, потому духъ есть у архіереевъ, исправляется говоря знатъ сохраненъ (или: избранъ) онъ всякую вещь исправлять, исправлять тайную вещь тайно, и пасти христово стадо!“

Предоставляю знатокамъ татарскаго языка опредѣлить, на сколько галиматъя моего перевода приближается къ галиматъѣ татарскаго текста.

Вотъ переводъ десяти заповѣдей по порядку.

1) Баръ сенинъ Алланъ, булмасъ сана алланъ данъ бутянъ, алла менъ динъ башъка.

2) Атма (итма) сенъ кумиръ, аръ быръ бутянъ турлыга бардыръ. кукда тау, амъ зерда тубанъ, суда зеръ астында, башурма алларга (аларга), и куллыкъ кылма, аларга.

3) Ядъ итма Алланынъ, исымынъ юкъ зирда.

4) Исында тутъ шембя кунни: анынъ якшы алты кунынъ, ишла, иссында тутъ аръ быръ, узина керакъ ишни, зедынчи, кунъ чешамбы кунъ Аллага дуръ.

5) Хадырля атыйнны узыннынъ и ананны, узына акшылыкъ, булуръ, узакъ гумырлы булурсынъ, будунзда.

6) Утырма.

7) Уйнашъ кылма.

8) Урмама (урлама).

9) Аитма узыннынъ, зякынынъ устыннанъ зялганъ гуалыкъ.

10) Тляма катынынъ зякыныннынъ узиннынъ, тляма зюртында зякыныннынъ, узиннынъ, ни авулынъ, ни кулынъ, ни кулкатунъ амъ осласынъ малынъ, анынъ, амъ гайря бутянъ, зякынарынъданъ (зякынарынъданъ?).

Заповѣди вообще переведены на татарскій языкъ порядочно, кромѣ первой, второй и четвертой.

Первая заповѣдь выражена такъ: „Есть твой Богъ: не будетъ тебѣ кромѣ твоего Бога другаго Бога кромѣ меня.—Вторая заповѣдь: „Не дѣлай ты кумиръ всякому другому. Есть на небѣ гора, и на землѣ внизу, въ водѣ подъ землею. Не кланяйся имъ и не

служи имъ“. — Четвертая заповѣдь: „Помни суботній день. Его хорошихъ шесть дней дѣлай помни, всякое, нужное для тебя дѣло. Седьмой день, вторникъ (sic) Богу есть.

Въ объясненіи заповѣдей можно отмѣтить, что угольники Божіи по татарски названы *святый тари-маръ*; послѣ того святыя иконы названы *святый тары-маръ*. То и другое начертаніе означаетъ одно и то же слово которымъ по татарски называются иконы.

Примѣръ толковаго перевода.

Запрещаетъ мнѣ Богъ ни явно ни тайно ни у кого ничего не отнимать, найденную вещь не утаивать, или бѣглою челоуѣка не укрывать, чужой папши, сѣнокоса или огорода своею скотиною не травить, чужею землею не владѣть, при продажѣ, покупкѣ и обмѣнѣ никого не обманывать, у работниковъ платы не удерживать, росту, особливо съ бѣдныхъ, не брать, денегъ государевыхъ, церковныхъ и нищихъ не красть и не утаивать. И для того надлежитъ убѣгать праздности, а быть трудолюбивымъ. Ибо чрезъ трудъ не только себя и домашнихъ можно въ довольствѣ содержать, но и бѣдныхъ снабдить.

Купмай мена алла урын-да фашда, ись быръ кышиданъ ись быръ накса та-ламакса, тапканъ, нарсани зяшырмаска, яки касканъ кышини зяшырмаска, кыши зерынъ, псянлыгынъ, бакчасынъ, узъ маллари блянъ, таптатмаска, кышы зерынъ билямаска, сатканъ, ваамъ алганда алыштыръ ганда ись быръ кышини алдамаска, кызметчиларданъ хакынъ, калдырмаска, файда юкларданъ, алмаска падиша акчасынъ, церкоуныкынъ, ись быръ кышыныкынъ, урламаска и зяширмаска, шоннынъ усюнъ тыйшы качарга зялкоуларданъ (залкаулыктанъ), абулурга керакъ ишчанъ, ишъ аркы узынага (узынагна) тугуль юргына табарга мумкинъ, и зюкларгада берурга.

Всякій читатель, даже незнакомый съ татарскимъ языкомъ, усмотритъ изъ приведенныхъ мною отрывковъ, что переводившее лицо не понимало русскаго текста и совершенно незнакомо было съ христіанскимъ вѣроученіемъ. И присоединю замѣчаніе, что собственно со стороны языка переводчикъ несомнѣнно владѣлъ татарскимъ языкомъ, какъ своимъ роднымъ. Подѣ только онъ могъ понять мысль полнинника, или по крайней мѣрѣ составить, по соображенію русскихъ словъ, какую нибудь опредѣленную, хотя бы ложную, мысль, онъ выражался ясно и правильно по татарски. Въ примѣръ его свободнаго и правильнаго владѣнія татарскимъ словосочиненіемъ укажу на переводъ символа вѣры, именно на подчиненіе зависящихъ предложеній не союзомъ или относительнымъ мѣстоименіемъ, а падежемъ дательнымъ, согласно управленію глагола *въ-рю*—*ишанамызъ*. И весь вообще переводъ обнаруживаетъ въ переводчикѣ природнаго татарина. Но встрѣчаются и такія мѣста, гдѣ онъ ровно ничего не понялъ и никакой мысли не составилъ,—тамъ онъ набросалъ слова, безъ всякой связи. Языкъ этого перевода есть народный; написанъ онъ русскими буквами,—русское писаніе соответствуетъ живому произношенію, а не книжной татарской орфографіи, какъ это мы видѣли въ печатномъ переводѣ, сдѣланномъ въ казанской академіи (смотри выше стр. 152). Стоитъ и на то обратить вниманіе, что *Иисусъ Христосъ*, *Марія* написаны какъ есть порусски. Сначала я подумалъ, что это переводилъ простой, безграмотный, старокрещенный татаринъ, какихъ много было и есть въ мензелинскомъ уѣздѣ. Но ближе и подробнѣе всмотрѣвшись въ переводъ, я пришелъ къ болѣе вѣроятной мысли, что это переводилъ магометанинъ и даже вѣроятно мулла, простой и малоученый, деревенскій мулла, безъ притязанія на арабскую ученость, но все таки по-татарски грамотный. Знакомство его съ татарской грамотой и какъ будто нѣкоторое вліяніе ея на русское писаніе замѣтно въ словахъ подобныхъ *зянларубызни*, а въ

простою разговорѣ зяларыбызны; также въ нормально-грамматическихъ окончаніяхъ: напримѣръ, *ларъ* для множественнаго числа послѣ буквы *и* не обращается въ *наръ*, какъ въ народномъ произношеніи. Магометанская турецко-татарская грамотность видна изъ употребленія, хотя весьма рѣдкаго, турецкихъ формъ, напримѣръ *бырлянъ* вмѣсто *блянъ*, *дахиди* вм. *тагыда*, *тугырысына* вм. *турысына* и т. п. Нѣкоторое знакомство съ арабскимъ языкомъ и магометанскимъ шаріатомъ подтверждаютъ арабскія слова: *маглюмъ*, *алимъ*, особенно же *тагизыръ*, которымъ переведено слово *етимія*. Съ магометанской точки зрѣнія, выраженіе въ привѣтствіи Пресвятой Дѣвѣ: *сана буюрулганъ катынлыкки*—тебѣ велѣно къ женству, какъ я выше перевелъ, можетъ имѣть другой смыслъ. Но такъ какъ переводившій татаринъ, по незнанію русскаго языка и христіанскихъ догматовъ, нерѣдко разрывалъ связь мыслей, то здѣсь мѣстоименіе втораго лица можно и не относить къ Пресвятой Дѣвѣ и можно дать такой смыслъ этому выраженію: *она тебѣ приказана въ жену* (*). Или быть можетъ здѣсь есть описка — *сана* вмѣсто *сенъ*, тогда будетъ значить: ты повелѣна (предназначена) въ жены (въ замужество), какъ могли отразиться въ магометанско-татарской головѣ слова: „благословенна ты въ женахъ“. Наконецъ, самое крайнее и полнѣйшее невѣжество въ отношеніи христіанскихъ догматовъ, какое обнаружено во всемъ настоящемъ переводѣ, трудно допустить въ старокрещенномъ татаринѣ, тѣмъ болѣе, что для такого важнаго дѣла выбрали бы изъ старокрещенныхъ татаръ наиболѣе толковаго. Это опять приводитъ насъ къ преж-

---

(*) У магометанъ есть довольно распространенное мнѣніе, что въ будущей жизни совершится бракъ Магомета съ Дѣвой Маріей, и на брачномъ пирѣ будетъ приготовлена для гостей та рыба, на которой стоитъ земля.—Это преданіе повидимому и отразилось въ разбираемомъ переводѣ.

нему предпочтенію русскими, въ отношеніи языка и пониманія, магометанъ и мультъ предъ крещеными татарами.

Татарину, вовсе не знавшему христіанскихъ догматовъ и весьма мало и поверхностно знавшему русскій языкъ, безъ сомнѣнія толмачилъ русскій человѣкъ, который рѣшительно ни одного слова не зналъ по татарски,—иначе какъ бы онъ допустилъ явныя и вопіющія несообразности и пропуски. Онъ повидимому не имѣлъ хорошаго и русскаго образованія и не обладалъ достаточною наблюдательностью и находчивостію. Я представляю себѣ процессъ этого перевода въ слѣдующемъ видѣ. Русскій человѣкъ сейчасъ описанныхъ качествъ, по строчкѣ или по нѣскольку словъ, читаетъ татарину, еле-еле умѣющему говорить по русски, изъ православнаго катихизиса, изложеннаго полуславянскимъ языкомъ, и долженъ почти каждое слово ему толковать. Татаринъ спрашиваетъ при чтеніи символа вѣры, что значитъ *не сотворенна*, тотъ ему объясняетъ—*руками не сдѣланъ*;—что значитъ *распятаго*?—*гвоздями приколотили за руки и за ноги*. Но у этого русскаго человѣка не доставало приноровительности довести татарина до вполне яснаго и отчетливаго пониманія каждой мысли, выспросить у него, какъ онъ понимаетъ данное выраженіе. Когда татаринъ читаемый и объясняемый ему одно за другимъ выраженія перелагалъ устно на татарскій языкъ, этотъ русскій человѣкъ записывалъ по наслышкѣ, быть можетъ онъ отчасти торопился и не дослышивалъ. Отъ этого происходили пропуски цѣлыхъ словъ и неясное изображеніе буквъ. Если предположить, что находящійся въ „Дѣлѣ“ списокъ этого перевода набѣло переписанъ тѣмъ же, кто писалъ черновую со словъ татарина,—что очень вѣроятно; то это еще ярче выставитъ его полнѣйшее незнаніе татарскаго языка: стоитъ только пересмотрѣть исправленные мною въ скобкахъ ошибки въ буквахъ и въ раздѣленіи словъ. Этотъ русскій человѣкъ наконецъ не позаботился—уже на-

писанный татарскій переводъ—еще разъ перечитать подъ рядъ тому-же татарину, чтобы удостовѣриться въ его правильности и исправить шереховатости: иначе, опять повторю, какъ могли бы удержаться такіе явные и безобразные недостатки. Такъ можетъ представляться дѣло по наличному качеству перевода; но могло быть и иначе.

Припомнимъ, на основаніи препроводительнаго репорта оренбургскаго епископа Амвросія (см. выше стр. 101 и 102), что по его опредѣленію, оренбургскою консисторіею разосланы были указы въ духовныя правленія и къ благочиннымъ. Въ этихъ указахъ конечно буквально переписано было распоряженіе Святѣйшаго Синода изъ синодальнаго указа 22 генваря: „чтобы упоминаемыя церковныя молитвы, символъ вѣры и десятословіе, а при томъ и катихизисъ, на татарскій, мордовскій, чувашскій, черемисскій, вотяцкій и корельскій языки переведены были по обитанію сихъ народовъ во ввѣренныхъ имъ и вамъ епархіяхъ, чрезъ кого возможно будетъ, и потомъ оныя, или гдѣ уже окажутся переведенными, прислали бъ въ Святѣйшій Синодъ неукоснительно“ (*).

Отвѣтомъ на это распоряженіе и былъ разбираемый татарскій переводъ. Кто же изъ русскихъ могъ принять на себя этотъ трудъ, кромѣ лицъ епархіальнаго духовенства? Отсюда должно заключить, что въ то время въ оренбургской епархіи не было ни одного священника, знающаго татарскій языкъ, какіе нерѣдко бывали въ казанской епархіи. Предположимъ же, что это былъ священникъ или вообще духовное лицо, подчиненное духовной власти; въ такомъ случаѣ оно официально и нравственно обязывалось употребить все стараніе, чтобы какъ можно лучше исполнить столъ

(*) Въ «Дѣлѣ» № 460 изъ десяти синодальныхъ указовъ 22 генваря 1803 года пять указа епископу оренбургскому, а остальные девять находятся; по нимъ и можно судить о содержаніи и выраженіи того указа, ибо всѣ они оканчиваются совершенно одинаково.

важное дѣло. Изъ своей переводческой практики припоминаю слѣдующій случай. Покойный Н. П. Григоровскій въ 1879 году пріѣзжалъ въ Казань для печатанія своихъ обширныхъ переводовъ на остяцкій языкъ; съ нимъ былъ приглашенъ изъ нарымскаго края природный остякъ для провѣрки перевода. Этотъ остякъ когда изъ одного опыта провѣрки увидѣлъ ея медлительность и тягостность, сталъ настойчиво утверждать, что переводъ имъ уже провѣренъ былъ частію на родинѣ, частію дорогой на пароходѣ и вообще вполне правиленъ и складенъ по языку, хотя мнѣ переводъ казался сдѣланнымъ слишкомъ на русскій ладъ. На основаніи подобныхъ случаевъ, я полагаю, что и татаринъ, переводившій съ русскимъ разбираемый катихизисъ, такимъ же образомъ отбился отъ тщательной и послѣдовательной перевѣрки своего перевода, который уже достаточно могъ наскучить ему, затянувшись безъ сомнѣнія не на одну недѣлю,—и русскій человѣкъ остался безпомощенъ. Но при всѣхъ недостаткахъ настоящаго перевода, слѣдуетъ отдать справедливость его основной мысли — употребленію народнаго татарскаго языка, которая не была осуществлена надлежащимъ образомъ по спѣшности работы, при недостаткѣ переводческой опытности.

Б.

Переводы чувашскія.

I.

Пичиксе катихизись,
іугарна чувашъ замъ вали
чувашъ чильгибе чиберъ би-
лясь нинъ тюрө вырысь
саконъ не и Тора килли
юла на да. Хозанды школ-
ка замъ ра. 1803 сіоль да,
Ага оихъ ра.

Сокращенный катихизись,
переведенный въ пользу чу-
вашъ на чувашской языкъ,
для удобнѣйшаго имъ ура-
зумѣнія Православнаго
Христіанскаго Закона, съ
присовокупленіемъ нѣко-
торыхъ молитвъ, Символа
вѣры, и десятословія. Въ
Казанской Академіи, 1803
года, Апрѣля мѣсяца.

(Смотри выше на страницахъ 145 и 147).

Кюске катихизись.

Сокращенный Катихизись.

Идю. Миня вирядятъ
Катихизись?

Вопросъ. Чему учить Ка-
тихизись?

Хоравъ. Катихизись ви-
рядятъ пира палламаш-
кынъ Торра и борнмаш-
кынъ вуль каланабекъ.

Отвѣтъ. Катихизись учить
насъ познавать Бога и
жить такъ, какъ онъ по-
велѣлъ.

Идю. Миньдень палла-
тыпырь аберь Торра.

Вопросъ. Изъ чего мы
познаемъ Бога?

Хоравъ. Паллатыпырь
аберь она Сюдь Сянда-
лыкъранъ и чергю кнеге-
земъ ранъ Тора ба Сирна
земъ ранъ.

Отвѣтъ. Мы познаемъ его
изъ природы и изъ книгъ,
Богомъ чрезъ Пророковъ
написанныхъ.

Идю. Минъ чоль хутла
бильмялля Катихизись.

Вопросъ. Коликоекратное
есть ученіе Катихизиса?

Хоравъ. Икке хутла бильмялля Катихизисъ: 1) сюдь сяндалыкранъ, 2) чергю книга зенчень Тора ба сирна зенчень.

Отвѣтъ. Двойкое ученіе Катихизиса: 1) изъ природы; 2) изъ книгъ Богомъ чрезъ Пророковъ написанныхъ.

Сюдь сяндалыкъ ранъ.

Ученіе изъ природы.

Идю. Кама детьпырь аберь Тора?

Вопросъ. Кого мы называемъ Богомъ?

Хоравъ. Торра детьпырь аберь Савна, хуже сякъ сандалыга тувре порнеде онъ живче осратъ.

Отвѣтъ. Богомъ называемъ мы того, который сей міръ сотворилъ и все въ немъ сохраняетъ.

Идю. Миньдень биялтыпырь аберь Тора борне?

Вопросъ. Изъ чего познаемъ мы бытіе Божіе?

Хоравъ. Тора борне биялтыпырь хамырь борранъ.

Отвѣтъ. Мы познаемъ бытіе Божіе изъ познанія самихъ себя.

Идю. Епле биялтыпырь аберь Торра хамыра бильна ранъ?

Вопросъ. Какъ мы познаемъ Бога чрезъ познаніе самихъ себя?

Хоравъ. Аберь хамырь зиня пыхса малданахъ коратпырь, што аберь хамыра хамырь тувмарымырь; сяванданъ да чолатпырь Тора борне, хуже пира боръ сюдь сяндалыцъры не да тувре.

Отвѣтъ. Мы, разсматривая самихъ себя, всего первѣе узнаемъ, что мы самихъ себя не сотворили и сотворить не можемъ; и потому заключаемъ, что есть Богъ, который насъ и все въ мірѣ семъ нами видимое сотворилъ.

Идю. Минь день аберь биялтыпырь тада Тора борне?

Вопросъ. Изъ чего еще познаемъ мы бытіе Божіе?

Хоравъ. Тора борне би-
лятпырь аберь тада сюдъ
сяндалыкъ зине пыхна-
ранъ.

Идю. Епле билятпырь
аберь Торра сякъ сюдъ
сяндалыкъ зине пыхна-
ранъ?

Хоравъ. Хонзя кундур-
ла коратпырь аберь польтъ
синче хвель, сюрля оихъ,
сюлдурзамъ, хуже хуй вы-
рынъ замъ беле Торранъ
баны замъ беле сюряссе;
сирзинче коракъ замъ,
пийвъ замъ, вылихъ чир-
лихъ зине пиринъ жинъ
тувны зине; силь вирнине,
сюмырь сюныне де, ся-
ванданъ лаихъ хине, што
вуть замъ тазадасе сякъ
сюдъ сяндалыга, боръ си-
мяллизенеде сидиндярссе;
и хонзя чохлатпырь боръ
сякна едемъ хуй вий бала
тувманныне и хуинченде
болманныне, коратпырь ва-
ра Тора борне, хуже боръ
сякъ каланыне тувре халь-
ченьде осратъ.

Идю. Миня виряндыть
тада сякъ Катихизисъ?

Хоравъ. Она миняшкаль
вуть Тора.

Идю. Минъ вара боръ
Тора?

Отвѣтъ. Мы познаемъ
еще бытіе Божіе изъ раз-
сматриванія міра сего.

Вопросъ. Какъ мы по-
знаемъ Бога изъ разма-
триванія міра сего?

Отвѣтъ. Когда днемъ ви-
димъ мы на небѣ солнце,
ночью мѣсяцъ, звѣзды, ко-
торыя своими путями отъ
Бога назначенными ходятъ;
на землѣ травы, воды и
животныя для насъ сотво-
ренныя; вѣтры и дожди, къ
тому способствующіе, чтобъ
благорастворять воздухъ и
произращать плоды зем-
ныя; и когда чувствуемъ,
что все сіе само чрезъ се-
бя бытъ не можетъ, и что че-
ловѣкъ своими силами про-
известъ онаго не въ си-
лахъ, заключаемъ изъ то-
го, что есть Богъ, кото-
рый все вышесказанное
сотворилъ, и донынѣ со-
храняетъ.

Вопросъ. Чему учить
насъ еще сей Катихизисъ?

Отвѣтъ. Тому, что такое
есть Богъ.

Вопросъ. А что есть
Богъ?

Хоравъ. Тора борын-
ченьде асла, хужне ни
камъ да тувманъ, хуже
хуранъ болна, хужшинъ
болмазаръ да іорамасть.

Идю. Тора ни камъ ранъ
да тохманъ болзассынъ,
минъ онданъ тогаты?

Хоравъ. Онданъ тогаты,
што пиринъ Тора пряхъ.

Идю. Хонзя Тора хун-
данъ болна болзассынъ,
минъ онданъ чохласъ кер-
ле?

Хоравъ. Она што вулъ
чинъ малданахъ болна и
болатъ хальде.

Идю. Сіоратна ли кам-
ранъ Тора?

Хоравъ. Тора ни кам-
ранъ да сіоратманъ, омба-
да ни камранда болманъ.

Идю. Торанъ болмазыръ
іорамасть болзасынъ, минъ
онданъ тогаты?

Хоравъ. Онданъ тогаты,
што вулъ боръ іумюрне де
боле: сывамбада Тора ни
камъ ранъ да сіоратманъ
и іумюрнеде вилясь сіокъ,
а хуй хуйнъчень боръ,
болна и болмазыръ іора-

Отвѣтъ. Богъ есть всѣхъ
высочайшій, котораго ни-
кто не создалъ, но самъ
отъ себя есть и не быть
не можетъ.

Вопросъ. Когда Богъ
ни отъ кого не произо-
шелъ, то что изъ сего
слѣдуетъ?

Отвѣтъ. Изъ сего слѣду-
етъ, что Богъ нашъ есть
единъ.

Вопросъ. Когда Богъ
самъ отъ себя есть, то
что изъ сего заключить
надлежитъ?

Отвѣтъ. То, что онъ ис-
тинно прежде всѣхъ су-
ществовалъ и существуетъ.

Вопросъ. Богъ рожденъ
ли отъ кого?

Отвѣтъ. Богъ ни отъ
кого не рожденъ, и пото-
му ни отъ кого не про-
изошелъ.

Вопросъ. Когда Богу
нельзя не быть, то что
изъ того слѣдуетъ?

Отвѣтъ. Изъ того слѣ-
дуетъ, что онъ есть и пре-
будетъ вѣчно; а потому
Богъ не имѣетъ ни начала
ни конца, то есть онъ не
рожденъ, и никогда не
умретъ, а самъ отъ себя

масть?

Идю. Тора ни камъ ранда болманъ болзассынъ минъ онданъ тогаты?

Хоравъ. Онданъ тогаты што вуль сякъ судъ сяндадыга и боръ ябалызане тувре.

Идю. Миньдень тувре Тора сякъ сюдъ сяндадыга поре онынъ жинче ябалы зане да?

Хоравъ. Ни миньдень да.

Идю. Епле Тора тувре сякъ сюдъ сяндадыга?

Хоравъ. Пряхъ хуй ирикъ бала и пряхъ выйла сумахъ бала.

Идю. Мынма тувре Тора сякъ сюдъ сяндадыга поре онжинче ябалы занеде?

Хоравъ. Штобы пиринъ чохласт онынъ иррыне.

Идю. Хужъ конъ ра минъ минъ Тора тувре?

Хоравъ. Первейги конра польтъ, серъ, сюда; тября конъ силь; виссе конне сиръ день шывъ ойрза корыкъ самъ ывывъ

есть, былъ и не быть не можетъ.

Вопросъ. Когда Богъ ни отъ кого не сотворенъ, то что изъ того слѣдуетъ?

Отвѣтъ. Изъ того слѣдуетъ то, что онъ міръ сей и всѣ вещи сотворилъ.

Вопросъ. Изъ чего сотворилъ Богъ сей міръ и всѣ находящіяся въ ономъ вещи?

Отвѣтъ. Изъ ничего.

Вопросъ. Какъ Богъ сотворилъ сей міръ?

Отвѣтъ. Единымъ своимъ произволеніемъ или единымъ своимъ всемогущимъ словомъ.

Вопросъ. Для чего Богъ сотворилъ сей свѣтъ и всѣ въ немъ вещи?

Отвѣтъ. Дабы мы чувствовали его благодать.

Вопросъ. Что и въ который день Богъ имянно создалъ?

Отвѣтъ. Въ первый день небо, землю, свѣтъ; во второй день воздухъ; въ третій отдѣлилъ воду отъ земли, украсилъ сію различ-

самъ; дватта конне хвель, оихъ боръ сюлдырь зане; пилекъ конне полы зене каикъ зене; олта конне едемя, арзинъ ба херь аврумъ, и вуль зане борынченде юратре.

Идю. Епле Тора тувре едемя?

Хоравъ. Вуль тувре она хуй клетки бе сыне бе да.

Идю. Минъ жинче сява Тора клетки сыне да?

Хоравъ. Чонъ жинче, хужшинъ боръ усь, ирикъ, и хуже ни хусянда видясь сюкъ.

Идю. Камъ осрать сякъ сюдь сяндальга едемя да?

Хоравъ. Тора тувза сякъ сюдь сяндальга едемяде иккешне да чиберъ пыгать.

Идю. Епле Тора пыгать сюдь сяндальга едемя да?

Хоравъ. Чиберъ вуль зеннь борнынъ не ырьгине де осраза.

Идю. Мынма Тора борнеде лаихъ тувать?

Хоравъ. Чиберъ болдырь боръ ябалы зане.

ными растеніями и древами; въ четвертый солнце, луну и звѣзды; въ пятый рыбы и птицы; въ шестой человекъ, т. е. мужа и жену, и ихъ паче всѣхъ тварей возлюбилъ.

Вопросъ. Какъ сотворилъ Богъ человекъ?

Отвѣтъ. Онъ создалъ его по образу своему и по подобію.

Вопросъ. Въ чемъ состоитъ его Божескій въ насъ образъ и подобіе?

Отвѣтъ. Въ душѣ, у которой есть разумъ, воля, и которая ни когда не умретъ.

Вопросъ. Кто хранитъ міръ и человекъ?

Отвѣтъ. Богъ, сотворившій міръ и человекъ, обоихъ хранитъ.

Вопросъ. Какъ Богъ хранитъ сей міръ и человекъ?

Отвѣтъ. Поддерживая ихъ бытіе и сохраняя во всемъ порядокъ.

Вопросъ. Для чего Богъ всѣмъ управляетъ?

Отвѣтъ. Для того, чтобъ было все въ наилучшемъ порядкѣ.

Идю. Кама Тора борын-
ченъде лаихъ осрать?

Хоравъ. Едемя борын-
ченъде лаихъ осрать.

Идю. Минъ тувре синъ
жинъ Тора?

Хоравъ. Боръ ябалы
зане синъ жинъ тувре.

Вопросъ. О комъ Богъ
особенное попеченіе имѣ-
еть?

Отвѣтъ. Изъ всехъ на-
ипаче о человѣкѣ.

Вопросъ. Что сотворилъ
Богъ для человѣка?

Отвѣтъ. Всѣ вещи со-
творилъ для человѣка.

Молитва Господня.

Аття пиринъ, хужъ сюльди сюдъ сяндалыкра
борнадынъ: санынъ ятъ асла болдырь: кильдырь са-
нынъ пыгызь, санынъ ирикъ болдырь пюльтъ синче
сиръ синче де; сюкуръ баръ пира іумюрнеда: хуваръ
пира пиринъ барымъ зане спле абиръ казяратыпырь
хамыръ барамазане: осра пира олдавъ ранъ, пойтан-
данъ да осра пира. Азы пиринъ патша выйла, хватла,
іумюрнеде килькиляни.

Символъ вѣры — Юли Погги.

Инвенетыпъ беръ Торра борнеде осраганно, ту-
ваганне, сюльди сяндалыга сирънеде, боръ корнаганне
кориманнынеде. Мунъ Тора ивылне, Исусъ Христосъ ят-
лыне, мунъ Торранъ сіоратныне, хуже боръ авалданъ
да чинъ малданъ болна, хужъ сюдаранъ сюда, чинъ
Тора чинъ Торранъ сіоратныне, тувманныне, мунъ То-
раба бербекъскера, хужъ борнеде тувре. Хужъ пи-
ринъ жинъ пирыда лаихъ болдырь жинъ пюльтъ син-
ченъ анче и Тора сывлышъ бе иликъ Марья ятла херь-
день сіоратса едемъ бекъ больше. Хужъ хресь синче
тимиръ пуда замъбала хуйне сяптарма ирикъ баче пи-
ринъ жинъ Понтійской Пилатъ омынче, хужъ номай
хинъ корза вильче. Хуже виссе конданъ каяллахъ чи-
рильче іугярна түрухъ; и каялла пюльтъ синя хобар-
за ларче Мунъ Тора сіомра сылдымче еnellе; Хужъ
каяллахъ сюльдень ане сиръ зиня боръ выйбала сүтъ

тувма борнаганзине вильны зенеда, хужь іумюрнеде пиринь патша боле. Тада инненетыпъ Тора Сывлышъ не пира чонъ бараганне, мунъ Торранъ тогаганне, мунъ Тораба Тора Ивылеба килькилятрянне, мала билигянъ синъ занъ чилгы беле попляганне. Перъ Тора чинъ мунъ авалъ соборъ чирги авалги Тора синъзамъ чиргине. Тада азнадыпъ пря тиня киясыне силахъ ранъ тазалазъ жинъ. Кюдядепъ вильна синъзамъ каяллахъ чирлясыне. Тада борнасса киясь сяндалыкъ ра, чинъ.

Десять заповѣдей - Вонна заповѣть.

Пря. Абесанынъ Тора, орихъ Тора манданъ посне анболдыръ сана.

Тября. Анпоссяпъ киремедя ни хараберъ вушкаль ни минъ чоль сюльдя; пюльтъ синче минъ чоль сердя сяндалыкъ ра, минъ чоль шывъ ра сиръ аинче; анпоссяпъ она, анъ пыхъ она.

Виссе. Анъ азынъ кулухъ Тора ятне.

Дватта. Вырысь арни конъ астувъ, сява конъ Торра поссябъ, итты олта конъ ися, вырысь арни конъ анъ ися, сява конъ Аспоть Тора вали.

Билекъ. Азюа абуа хизепля, ирлыхъ сана болазшинъ, сіюль номай борнась жинъ сякъ сиръ зинче.

Олта. Анъ виляръ.

Сичче. Язаръ аръ сюра.

Саккаръ. Анъ вурла.

Тухуръ. Синъ зиня соя турухъ кюльделене анъ боль.

Вонна. Іотъ аврумъ бала сильхъ тувма анъ покшла, поскиль сіортъ не, онынъ ойне, чорыне, вылихъ зане, боръ ябалы зане аза анъ тытъ, тортса ильмя.

Тора килли.

Молитвы.

Сивырзи турзанъ.

Воставъ отъ сна.

Мунъ Тора, рахматъ

Боже великій! благо-

сана таза чонъ данъ, мана
сыва осраныжинъ, ыхъ
ранъ да сыва туратня жинъ;
аза сюрюгги касъ ранъ
паянги конъ сюда тувранъ
мана хибердемя; абе сана
поссябатыпъ таза чонъ ба-
ла пить иннензе, манын-
че бильменнине. манынъ
озалъ шокпъ зане иль ман-
данъ, манынъ усъ не, ирикъ
не тазатъ хунынъ сюда ба-
ла борнеда тувма санынъ
бильны бала, баръ мана са-
нынъ чорана боръ санданъче
хошна изъ зане таза ирикъ
ба тувма, дада бильмя са-
нынъ саконъ ра пыдарна
иррыне хыюла конзерень
килькилямя санынъ асла
яда. Атте пиринъ бореде.

Сивырма омынче.

Мунъ Тора, абе борн-
за санынъ пыхны беле сякъ
сюръ сидятчень, боръ чи-
веръ манабана жинъпаянъ
да санынъ алларанъ бекъ
ильна жинъ, рахматъ де-
тыпъ сана таза кукурданъ,
мана боръ силыхъ зане ка-
зяръ; тада килькилятыпъ
сана, санынъ ирры беле
осра мана сивырма каяга-
на, астувдаръ мана лежъ
килясъ сяндалыга, хужъ-
не аза туврынъ сана іора-
даганъ замъ вали, вуль

дарю тя отъ чистаго серд-
ца, что ты меня сохранилъ,
и что здраваго воздвигъ
отъ сна; ты изъ прошед-
шей ночи сдѣлалъ свѣтлый
день, чтобы быть мнѣ въ
радости; я тебѣ поклоня-
юсь съ усердною моею вѣ-
рою. мое невѣденіе, мои
злыя мысли отними отъ
меня; мой разумъ, мою во-
лю очисти своимъ свѣтомъ
и всѣми моими дѣйствіями
управляй; даруй мнѣ рабу
твоему, чтобы я всѣ дан-
ныя тобою повелѣнія испол-
нялъ съ полною охотою,
и позналъ святой твой за-
конъ, и ежедневно славо-
словилъ великое имя твое.
Отче нашъ и проч.

Отходя ко сну.

Великій Боже! я, спо-
добившись твоимъ промыс-
ломъ достигнути вѣчнаго
времени, за всѣ твои бла-
годѣянія, кои я отъ руки
твоей получилъ, благодарю
и приношу тебѣ за пре-
грѣшенія моя кающееся
мое сердце: и молю тебя,
отходящаго меня ко сну
сохрани святымъ твоимъ
промысломъ: и приложи
памятованіе о будущемъ
свѣтѣ, который ты сотво-
рилъ для любящихъ те-

замъ хопіне мана да вы-
рыть баръ.

бя, межъ койми и мнѣ дай
мѣсто.

Абатъ омынче.

Боръ едемъ козь замъ
сана Тора пыгасе, аза ба-
раданъ вуль зане абатъ
чиверь тюльде озе алла
бала боръ чонна туранда-
радынъ и истарядынъ.

Предъ обьдомъ.

Каждого изъ смертныхъ
очи устремлены, Господи,
къ тебѣ, ты подаешь имъ
пищу во благовременіи, и
щедрою своею рукою пи-
таешь и напаяешь ихъ.

Абатъ сизянъ.

Рахматъ сана, Тора,
мана турандарнажинъ сякъ
сиръ зинчи абатъ бала, ис-
тарна жинъ да, лежъ ки-
лясъ сяндалыкра мана чи-
беръ борнма баръ.

Посль обьда.

Благодарю тя, Гос-
поди, что ты меня накормилъ
земными произрасте-
ніями; не липи также ме-
ня и небеснаго твоего цар-
ствія.

Въ общемъ переводъ этотъ имѣетъ много недостатковъ, зависящихъ преимущественно оттого, что переводчикъ не умѣлъ совладать съ построениемъ рѣчи особенно въ длинныхъ періодахъ. Но встрѣчается не мало совершенно правильныхъ, характерно инородческихъ оборотовъ; напр:

Тора борне биятпырь хамырь борранъ (см. выше страница 209).

Миньдень аберь биятпырь тада Тора борне. (стр. 209 на оборотѣ).

Боръ симиллизенде сичиньярессе. (стр. 210)

Кама Тора борынченде лаихъ осрать? Едемя борынченъ де лаихъ осрать. (стр. 214).

Аберъ конда чиберъ борынзассынъ онда да лаихъ боле (стр. 14 на оборотѣ).

Миня вирендысе пиря чиргу книгеземъ? (тамъ же).

Шанатыпырь аберь вильна синзамъ каяллахъ чирляссине: вильна вильмяннизамъ да турись Тора омне. (стр. 25).

Абе санынъ Тора, орихъ Тора манданъ посне анъ болдырь сана. (стр. 26).

Вырысь арни конь астувъ, саява конь Торра пос-
сябъ, итты олта конь ися; вырысь арни конь Ас-
потъ Тора вали. (стр. 26 на обор.).

Ютъ аврумъ бала сильхъ тувма анъ шокшла, пос-
киль сюртне, онынъ ойне, чорыне, вылихъзане; боръ
ябалызане аза анъ тытъ, тортса ильмя (стр. 27 на
оборотъ).

Вурзе корзa чармазырь Или видя драку не раз-
болась, ушла каягана нимать, или пожаръ не
сюндермезырь юласъ. тушить (стр. 32).

Въ этомъ переводѣ какъ вообще произношеніе,
такъ и нѣкоторыя слова указываютъ на ядринскій
уѣздъ. Въ видѣ примѣра приведемъ слѣдующія слова:

Лист.	строк.	
8	3 сниз.	Чохлатпырь.
на об. 8	1 свер.	Сюдъ сяндалыкъ.
—	5 сниз.	Хопзя.
9	6 —	Едемъ.
на об. 9	6 свер.	Миняшкаль.
12	4 свер.	Клетка.
на об. 15	6 —	Хоратомзамъ.
16	4 —	Мунъ Тора.
на об. 16	8 сниз.	Сябтарма.
—	4 —	Хишь.

Лист.	строк.	
17	10 свер.	Хобарса.
на об. 17	9 сниз.	Попляганпе.
на об. 18	4 сниз.	Пюлюкся.
19	11 свер.	Перь ашкаль.
21	10 —	Кильмись запе.
23	2 —	Ира батышъ бала.
на об. 23	6 сниз.	Халъ.
27	2 свер.	Азюа, абуа.
на об. 27	8 сниз.	Поскиль.
на об. 28	6 —	Кардасъ.
30	5 сниз.	Равазырь.
31	7 —	Шегерди тю- резапе.
36	7 свер.	Ади.
—	9 —	Питишьсамъ.
38	10 сниз.	Шалтъ.
40	2 —	Рахматъ.

Изъ выше приведенныхъ наблюденій надъ складомъ и языкомъ этого перевода такъ опредѣляется лицо переводчика: природный чувашинъ, по видимому ядринскаго уѣзда или сосѣднихъ мѣстностей кузьмодемьянскаго и пивильскаго уѣздовъ, очень даровитый и разсудительный. Его переводъ, при всѣхъ недостаткахъ, для перваго опыта неизбѣжныхъ, рѣзко выдѣляется изъ всѣхъ разсматриваемыхъ мною переводовъ 1803 года. Онъ старается изложить катихизическое ученіе какъ можно проще и ближе къ пониманію чувашъ; поэтому у него и русскій текстъ, наклоняясь къ чувашскому переложенію, отступилъ отъ своего подлиннаго склада гораздо дальше переводовъ мордовскаго и черемисскаго. Мысли подлинника выражены вообще правильно. А такъ какъ въ репортѣ казанскаго архіепископа Серапіона 19-го мая 1803 года (см. выше стр. 105) говорится, что эти переводы сдѣланы были въ казанской академіи, то надо полагать, что этотъ чувашскій переводъ сдѣланъ былъ студентомъ одного изъ высшихъ классовъ казанской академіи, получившимъ первоначальное образованіе въ новокрещенскихъ школахъ.

Въ 1852 году этотъ самый переводъ былъ напечатанъ вторымъ изданіемъ, въ московской синодальной типографіи, только безъ букваря, въ два столбца, русскій текстъ гражданскими, а чувашскій переводъ церковными буквами. Въ этомъ изданіи я насчиталъ до 13 поправокъ опечатокъ перваго изданія, но не нашелъ ни одного исправленія въ текстъ.

Переводъ христіанскія вѣры греческаго исповѣданія церковныхъ молитвъ, какъ - то: Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся, Символъ вѣры, десятословіе и краткій катихизисъ, на чувашскій діалектъ.

(Представленъ Святѣйшему Синоду преосвященнымъ Амвросіемъ епископомъ оренбургскимъ (см. выше стр. 112).

Этотъ переводъ, не напечатанный, находится въ „Дѣлѣ“ въ двухъ спискахъ, изъ которыхъ второй по порядку страницъ представляется бѣловою копіею перваго и отличается отъ него весьма мало. Представляю здѣсь для образца выписки изъ перваго списка, сличенныя со вторымъ спискомъ. Такъ какъ русскій текстъ этого катихизиса совершенно одинаковъ съ тѣмъ, который переложень въ той же спархїи на татарскій языкъ, то я для сокращенія работы прирожу здѣсь только по чувашски тѣ же статьи и отрывки и въ томъ же порядкѣ, какіе выше представлены изъ татарскаго перевода на страницахъ 195—202. Тамъ читатель найдетъ русскій подлинникъ приводимыхъ здѣсь частей чувашскаго перевода.

Молитва Господня.

Анши пиринъ, ху же шолтъ синзе, да сюдаты ятъ санынъ, да килеть сютъ санынъ, поле ярикъ санынъ, епле шолтъ синзе и сиринзе. Сюкуръ пиринъ паръ пире паянъ. И хваръ пире парымъ пиринне, япля

и ебирь хваратпырь илесь пире синдань: и анкюрть пире силыха, сыхла пире тушмань дань.

Молитви ко Пресвятой Богородицѣ.

Тора Амышь Хирь хиберде, и тада хибердяна Маріе, асла Тора санбала; сухсохна эзе арымра, и сухсохна сіоратныне исчики санынне, япле аслы Тора сіоратрынь эзе чіонзене пиринзенинь.

Символъ православныя вѣры — Символъ христіанскыя юлы.

Шанатыль перь Торра Ашшине тюнзе тытагана полдя и серя корныне порзене и корманне. И пичень зиня асла Тора Іисуса Христа, ивыла Торанне пичень сіоратныне, хуже ашшинзен сіоратныне иликрен порынченъ умерь, сандалага сяндалакранъ Тора чиння, Тораданъ чиння, сорагна, пулманна, сява аверле ашшине, онбахъ порде полны. Пиринь адямшинъ и пириншинъ, тада казыраспинъ силыхзене, анна полть сивзень, іишне киче сывлыхранъ (сывлыжранъ) тюрюрянь и Маріи хердень, полче синъ. Хошне карчесь пиринжинъ умынь Понтисть Пилатре и азапланче и пыдарна и вилерень туче висе конданъ сиру турухъ. И холохре полть синя, и ларче сылдымъ янне ашшине, тада килигенне, тюре сущъ тума сывызене и вилнизене; онынъ ирика полме визе. И сывлыха (сывлыжа) тюрюрянь аслы Тора сывызене тувагана, хуже ашшинзень тогаганна, хуже ашшиба ивылба пось сябатпырь и мохтатпырь, каласьресь калазяганземъ. пичиння чинне порзердя и верендягензене чиркиве. Илядебъ перь тиня, хварнышинъ силыхсене. кутетебъ турасыне вилнизене, и порнысь пуласне умюря; аминь.

Сокращенный катихизисъ (см. выше 195—197).

Идадабъ: Минь пирги эзе дятын хува христианинь?

Хоравъ: Сяванба минь ебь инянтьепь асьла Торапире пиринне Иисуса Христа и тытатыпъ онынъ чинъ юлыне.

Идадабъ: Мине верендетъ христианъ юлы?

Хоравъ: Вырендетъ порняда тюрю, и порня да битъ ирры, минжинъ нумай каланы хотра калазяганземъ и веряндаганземъ; кюске порне сява сирынна символе юлара пиринчинне (пиринъ чинне): инянадабъ перь Торра ашшиня: и аякрызене.

— Мыжинъ сана порынченъ иликъ сяга символъ калазятъ?

— Тора сява онъ мана и порнеда тюнзя туны, мана и порнеда тунзя тюрледетъ и сыхлатъ, сяваншинъ кирле сявна юратма чюнба, хизеплесъ чюнба, ишанадабъ, сява хусянъ ебь шокшлладабъ и туватапъ ира, хусянъ шокшладабъ и тувадабъ, сява онынъ чинъ юла хожать.

— Япле эзя Торра шокшладыгъ и чинне тува-тынъ?

— Эпъ шокшладабъ, тувадабъ, сява Тора пиченъ виссе сынли, ашша, ивылъ и чинъ сывлынъ онъ данъ сява урыхъ сюкъ: вулъ яланъ больше сюкъ они посланы и визи: вулъ сява сывлынъ ютъ, судъ чинъ тюрю туватъ, киракъ стада поръ, порде корать, порде илдетъ, порде билетъ, эбиръ минъ шокшланнине порде билетъ.

— Мумаили сяпла Торра пилмашкинъ шокшласъ и тувасть керякъ япле?

— Сякъ: эбь сяпла шокшладапъ Торажинъ, сяпла лаихъ онба поранма керле; хусянъ ебь пилипъ сякъ Тора чинъ туватъ, апла пулубъ сыхланебъ усаль

тума кирлемаръ юкля онынъ тюря сутне; хусянь Тора чинне тувать, сяшла ебе пулапъ хамынне усалне изя калапъ, шанадабъ сѣва манне сумахъ прахмѣ, вул порсерде поръ, порнеде билетъ; епъ сяшла пулабъ, хорапъ, усалъ тума и шохшласть да маръ. итлесь онынне колленъ таза ишпала и шокшбала силыхсиръ.

— Минъ чюль пыдалыхъ чирковынъ? (198—200).

— Ситче: тине кюртни, мироба сюрни, причащеніе, юкенни, побѣ чинне, той, сѣбала сюрни.

— Минъ поръ тинне кюртни?

— Тинне кюртни поръ пыдалыхъ хожинче висъ хизяпъ шира кюртни юдѣ каласѣя сумахба: тинѣ киретъ синъ Торанынь (имерекъ) бесмелле ашшинѣ, ивылнѣ сѣята ширшина, сѣюза тазалать тинѣ кинѣ чона, силыхранъ юнбала Торанба.

— Минъ поръ юкенни?

— Юкенни поръ пыталыхъ хожензе верить тувѣгана чинъ омынче ашланнѣ хамынъ силыхсѣянь и пить хыда успала лаихрахъ кюресѣ хамынъ порнызѣ, юласѣ Торыранъ силыхсемъ урла служить тувѣганъ Христаранъ.

— Минъ поръ епитимия?

— Епитимия поръ хона силыхлынне силѣ опа и сыхламанне уза кюрегене и лезегене тюрледесѣ батнѣ: яплѣ волъ постъ, келемзене парымъ паразъ, сюрегене чирквѣ и итыземъ тивиселѣ лаихъ усранъ духовнинне яплѣ туховныде, тюрлетегенне.

— Минъ поръ священство?

— Священство поръ пыталыхъ хоме ширжи сѣвѣганъ урла алла онынъ архиереинъ торадать лаихъ сѣукленне, минъ бы тувасѣ пындалахъ, и кюдесѣ Христианъ кютюне.

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ЕГО ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕКО-РИМСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ.

Вліяніе языческой философіи на возникновеніе ересей.

Происхожденіе гностицизма. Значеніе его въ исторіи христіанскаго просвѣщенія. Взглядъ отцовъ и учителей церкви на философію, какъ на источникъ ересей. Различные выводы отсюда. Отрицаніе философскаго элемента въ раскрытіи догматовъ вѣры. Противоположное этому мнѣніе о необходимости уяснять и защищать вѣру съ помощью философіи. Вліяніе этихъ взглядовъ на развитіе богословской науки.

Языческая философія имѣла весьма важное значеніе въ исторіи ересей. Подъ ея вліяніемъ мысль многихъ христіанъ получала превратное направленіе, и изъ соединенія ея элементовъ съ христіанскими идеями являлись различныя ложныя ученія, извѣстныя подъ общимъ названіемъ *гностическихъ*. Многіе язычники, вступая въ христіанскую церковь, не довольствовались простымъ ученіемъ Евангелія, но, подъ вліяніемъ своего философскаго образованія, стремились понять его философски, создать изъ него систему. Это стремленіе было, конечно, законно, и мы увидимъ ниже, что оно положило начало богословской наукѣ. Превратное направленіе гностиковъ заключалось въ томъ, что они, вмѣсто того, чтобы построить эту систему только изъ элементовъ христіанскаго ученія, вносили въ нее матеріалы изъ своихъ прежнихъ философскихъ и религіозныхъ воззрѣній и,

примѣшивая такимъ образомъ къ евангельской истинѣ чуждыя ей составныя части, искажали ее. Надъ ихъ пониманіемъ христіанскаго ученія всегда господствовала прежняя языческая точка зрѣнія, и потому они никогда не могли постигнуть специфической сущности христіанства. Основной принципъ гностическихъ и вообще еретическихъ ученій—не христіанскій, а чисто языческій: въ нихъ не вѣра руководитъ дѣятельностію разума, а напротивъ разумъ распоряжается вѣрою и измѣняетъ ее по своему. Вообще гностицизмъ представляетъ продуктъ неправильнаго соединенія элементовъ христіанскаго ученія съ языческою философіею и языческими религіозными идеями. Онъ есть слѣдствіе реакціи началъ языческой философій и религіи, стремившихся утвердиться въ сознаніи христіанъ наряду съ чисто христіанскими началами. Эта реакція можетъ быть названа субъективною, внутреннею, въ отличіе отъ внѣшней, объективной, обнаружившейся во внѣшнихъ гоненіяхъ на христіанство и въ литературныхъ нападеніяхъ на его ученіе со стороны языческихъ философовъ. Какъ атомы какого нибудь физическаго элемента, соединяясь въ извѣстной пропорціи съ атомами другаго элемента, химически реагируютъ на нихъ, такъ и языческая примѣсь, проникая въ сознаніе христіанъ, измѣняла сообразно со своимъ содержаніемъ христіанскія вѣрованія, и такимъ образомъ являлась ересь. Ту духовную почву, на которой нужно было утверждаться христіанскимъ вѣрованіямъ, не рѣдко и составляли идеи греческой философій, преимущественно Платоновой, иногда въ соединеніи съ началами религіи Востока (іудейства, парсизма и др.).

Ереси, какъ выраженіе субъективной реакціи языческой образованности противъ христіанства, имѣли очень большое вліяніе на процессъ развитія христіанскаго просвѣщенія. Христіанское сознаніе, отражая эту реакцію, развивалось и выражалось еще

яснѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ въ своей внѣшней оппозиціи противъ языческой философіи. Въ этой борьбѣ выработалось ясно развитое и рѣзко опредѣленное пониманіе специфической сущности христіанства вообще и содержанія отдѣльных его ученій въ частности. Кромѣ этого непосредственного значенія въ исторіи христіанскаго просвѣщенія, ереси имѣли въ ней еще посредственное значеніе, вліяя на отношенія христіанскихъ писателей къ языческой философіи⁽¹⁾.

Древніе христіанскіе писатели хорошо понимали, какое вліяніе оказывала языческая философія на возникновеніе ересей. Источникъ послѣднихъ нѣкоторые изъ нихъ прямо указывали въ ней. Такъ, Тертуліанъ называетъ философовъ „патріархами еретиковъ“⁽²⁾, утверждаетъ, что отъ нихъ ведетъ свое начало всякая ересь⁽³⁾, обвиняетъ особенно Платона въ томъ, что онъ доставилъ матеріалъ, изъ котораго еретики заимствовали свои лжеученія⁽⁴⁾. По мнѣнію Тертуліана, „философія, предприемлющая дерзновенно изслѣдовать природу Божества и судьбы Его, послужила орудіемъ еретической мудрости“⁽⁵⁾. Отсюда

(1) *Neander*. Allgem. Geschichte der christl. Relig. und Kirche. B. I. Abth. II, S. 39 und folg. *Huber*. Die Philosophie der Kirchenväter, S. 28. *Matter*. Histoire de la philosophie dans ses rapports avec la religion, p. 47 et suiv. *Троицкій*. Сужденія св. отцовъ и учителей церкви втораго и третьаго вѣка объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству. Тр. К. Дух. Ак. за 1860 годъ, кн. 2, стр. 92 и сл. *Чистовичъ*. Объ отношеніи христіанства и философіи въ первые три вѣка христіанской церкви. Христ. Чт. за 1859 г., кн. 2, стр. 16 и сл.

(2) *Tertullianus*. De anima, c. I: haereticorum patriarchae sunt philosophi.

(3) *Adversus Marcionem*, lib. I, cap. XIII: ipsi illi sapientiae professores, de quorum ingeniis omnis haeresis animatur. Cf. De praescriptione haereticorum, cap. VII: ipsae denique haereses a philosophia subornantur etc.

(4) De anima, cap. XVIII: doleo bona fide Platonem factum haereticorum omnium condimentarium.

(5) De praescriptione haereticorum, cap. VII.

истеклизоны и другіе странныя вымыслы. Отсюда Валентинъ почерпнулъ свою человѣческую троицу, потому что онъ былъ платоникъ. Отсюда мнимо добрый и безконечный Богъ Маркіона, который былъ стоикъ. Кто говоритъ объ огненномъ Богѣ, тотъ слѣдуетъ Гераклиту. Отъ философіи, басни и родословія безконечныя⁽¹⁾, праздные вопросы и разговоры, распространяющіеся, какъ антоновъ огонь, противъ которыхъ предостерегаетъ насъ Апостолъ, увѣщевая въ посланіи къ Коллосянамъ⁽²⁾ блюстись отъ философіи: *блюдитесь, говоритъ онъ, да никто же васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу*. Философы и еретики разсуждаютъ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, путаютъ себя одними и тѣми же вопросами⁽³⁾.

Св. Ипполитъ, епископъ пристани близъ Рима, также считалъ источникомъ ересей языческую философію и вообще лжеименный разумъ; поэтому, чтобы поразить гностицизмъ въ самыхъ его корняхъ, онъ старался опровергнуть ученіе тѣхъ философовъ, которымъ еретики болѣе всего слѣдовали⁽⁴⁾. Той же точки зрѣнія держалась большая часть отцовъ и учителей церкви какъ прежде Тертулліана и св. Ипполита, такъ и послѣ ихъ⁽⁵⁾.

Одинаково признавая фактъ, что языческая философія была весьма важнымъ факторомъ въ образованіи и развитіи ересей, христіанскіе писатели дѣлали изъ него различные выводы. Одни, исходя изъ той мысли, что введеніе философскаго элемента

⁽¹⁾ 1 Тим. I, 4.

⁽²⁾ Кол. XI, 8.

⁽³⁾ De praescr. haeretic., cap. VII—VIII.

⁽⁴⁾ Скваорцовъ. Философія отцовъ и учителей церкви, стр. 127.

⁽⁵⁾ Iren. Adversus haereses, lib. I, XI, XIV, XXV. Euseb. Hist. eccles., lib. V etc. Theod. Mops. De incarnatione adversus haeres., S. Basil. Contra Eunomium, lib. I etc.

въ разсужденія о предметахъ вѣры производитъ лжеученія, считали нужнымъ раскрывать христіанское ученіе исключительно на основаніи св. Писанія и св. Преданія, не придавая въ дѣлѣ вѣрѣ большого значенія собственной дѣятельности разума, такъ склоннаго къ заблужденіямъ. Другіе, напротивъ, стояли за необходимость уяснять и защищать вѣру съ помощью философіи, чтобы тѣмъ же оружіемъ отражать язычниковъ и еретиковъ, съ какимъ они нападали на нее. Эти взгляды имѣли большое вліяніе на развитіе богословской науки, потому что, по крайней мѣрѣ въ первые вѣка ея исторіи, они повели ее по двумъ различнымъ направленіямъ, зависѣвшимъ отъ различнаго отношенія ея къ древней греко-римской образованности вообще и особенно къ философіи.

Два противоположныя направленія въ отношеніяхъ христіанскаго общества къ греко-римской образованности

Раннее возникновеніе въ христіанскомъ обществѣ вопроса: можно-ли христіанамъ изучать и преподавать свободныя науки и свѣтскую литературу? Разныя рѣшенія этого вопроса Свидѣтельство Климента Александрійскаго о существованіи въ христіанскомъ обществѣ партій, враждебной по отношенію къ свѣтскому образованію. Татіанъ, какъ древнѣйшій представитель этой партіи. Взглядъ св. Иринея Міонскаго на свѣтское образованіе. Тертуліанъ. Сужденія его о языческой философіи. Взглядъ его на изящныя искусства. Отношеніе его къ изученію языческой литературы. Защита свѣтскаго образованія Климентомъ Александрійскимъ и Оригеномъ. Отсутствіе историческихъ свѣдѣтельствъ о дальнѣйшемъ ходѣ полемики между противниками и защитниками свѣтскаго образованія до IV вѣка.

Въ христіанскомъ обществѣ рано возникъ вопросъ: можно-ли христіанамъ изучать и преподавать свободныя науки и свѣтскую литературу? Мы видѣли, какъ различно, даже противоположно были рѣшаемъ этотъ вопросъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ христіанской древности⁽¹⁾. Это обстоятельство пока-

⁽¹⁾ Ист. хр. просв. въ его отнош. къ др. греко-рим. образ. Отно-

зываетъ, что въ отношеніи къ греко-римскому образованію древніе христіане дѣлились на двѣ партіи, изъ которыхъ одна считала его полезнымъ и даже необходимымъ для христіанъ, другая же была къ нему враждебна. О существованіи такихъ партій среди христіанскаго общества мы находимъ свидѣтельство въ твореніяхъ Климента Александрійскаго. „Мнѣ не безъизвѣстно“, — говоритъ онъ въ первой книгѣ „Строматъ“—„что всюду повторяютъ нѣкоторые невѣжественные и робкіе люди. Они говорятъ, что нужно предаваться только изученію того, что всего необходимо и что составляетъ основаніе вѣры; но что должно пренебрегать знаніемъ внѣшнимъ и лишнимъ, приобрѣтеніе котораго напрасно утруждаетъ насъ и обременяетъ насъ заботами, совершенно бесполезными для спасенія“⁽¹⁾. Такъ говорили враги научнаго образованія и философіи. Но между ними были такіе, которые шли еще далѣе и въ своей слѣпой ненависти къ философіи впадали уже въ крайность, далѣе которой нельзя было идти. „Есть другіе люди“,—продолжаетъ Климентъ—„которые утверждаютъ, что философія явилась въ мірѣ на пагубу и несчастіе людей и что она есть изобрѣтеніе злого духа“⁽²⁾.

Оригенъ, подобно своему учителю, ни называетъ по именамъ, ни характеризуетъ болѣе опредѣленнымъ образомъ современныхъ ему враговъ научнаго и литературнаго образованія. Безъ сомнѣнія, это были преемники партіи, о которой свидѣлствуетъ Климентъ. При Оригенѣ эта партія впервые нашла себѣ извѣстнаго представителя въ лицѣ знаменитаго Тертулліана.

Было бы не трудно однакоже открыть первые слѣды этой партіи еще въ предшествующемъ вѣкѣ.

шеніе къ языч. дух. культ. новозав. пис. и мужей апостольскихъ. Прав. Соб. за 1884 г., октябрь, стр. 167 и сл.

(¹) *Clem. Alex. Stromat. lib. I, cap. I*

(²) *Ibidem.*

Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторыя страницы Татіановой „Рѣчи противъ эллиновъ“ и сатирическое твореніе Ермія можно считать первоначальнымъ выраженіемъ той скрытой оппозиціи противъ научнаго образованія, съ которою потомъ пришлось бороться Клименту и Оригену. Впрочемъ, въ этихъ произведеніяхъ содержится не столько порицаніе, направленное на изученіе литературы и философіи со стороны христіанъ, сколько критика тѣхъ странностей и нелѣпостей, въ которыхъ и Лукіанъ упрекалъ ригоровъ и софистовъ Греціи ⁽¹⁾. Особенною рѣзкостью отличается критика Татіана, на которой здѣсь мы только и остановимся. „Не хвалитесь своимъ краснорѣчіемъ“, обращается Татіанъ къ грекамъ. „Вы, когда сами хвалите себя, употребляете пристрастныхъ защитниковъ. Необходимо, чтобы тѣ, которые приписываютъ себѣ подобную славу, если только они мудры, ожидали свидѣтельства отъ другихъ, и чтобы были согласны между собою и въ произношеніи словъ, А только у васъ однихъ употребляется въ разговорахъ не одна и та же рѣчь: не одно и то же нарѣчіе у Дорійцевъ и Аттиковъ, и Еолійцы говорятъ не такъ, какъ Іонійцы. Когда такое разногласіе существуетъ между тѣми, у которыхъ не слѣдовало бы ему быть, то не могу рѣшить, кого я долженъ называть эллиномъ... Краснорѣчіе вы употребляете на неправду и клевету; за деньги продаете свободу вашего слова и часто, что нынѣ признаете спраредливымъ, то въ другое время представляете зломъ. Поэзія служитъ у васъ къ тому, чтобы изображать битвы, любовныя похожденія боговъ и растлѣнность души“ ⁽²⁾. „Ваши рѣчи походятъ на болтовню Өерсита“, говоритъ Татіанъ въ другомъ мѣстѣ ⁽³⁾. „Ваши книги подобны лабиринтамъ, а читающіе ихъ бочкѣ Данаидъ.... Грамматики положили начало ва-

(1) *Lucian*. *Piscator*, *passim*.

(2) *Tatian*. *Orat. adv. Graecos*, cap. I. Русск. перев. стр. 12—13.

(3) Cap. XXVII. Русскій переводъ, стр. 44.

шему пустословію. Зачѣмъ ты, скажи мнѣ, поднимаешь войну изъ-за буквъ? Зачѣмъ, какъ въ кулачномъ бою, скрадываемъ произношеніе ихъ, заикаясь подобно аѳинянамъ, тогда какъ тебѣ приличнѣе говорить ближе къ природѣ? Если ты, не будучи аѳиняниномъ, говоришь по-аттически, то скажи мнѣ, почему не говоришь по-дорически? Почему одно представляется для тебя слишкомъ грубымъ, а другое болѣе пріятнымъ для разговоровъ?“⁽¹⁾. „Что пользы въ аттической рѣчи, философскихъ соритахъ, силлогистическихъ доказательствахъ, въ измѣреніи земли, знаніи расположенія звѣздъ и обращенія солнца? Заниматься подобными вопросами свойственно человѣку, который налагаетъ на себя мнѣнія, какъ законы“⁽²⁾. „Какъ я повѣрю тому, кто говоритъ, что солнце есть огненная масса, а луна (другая) земля?“⁽³⁾. Это словопреніе, а не раскрытіе истины“⁽⁴⁾. „Медицина и все, что относится къ ней, представляетъ коварство“, по словамъ Татіана⁽⁵⁾. Татіанъ не только старается унижить греческую образованность, доказывая ее пустоту и испорченность, но и отрицаетъ ее самотѣйность, доказывая, что она заимствована греками у варваровъ. „Перестаньте“—говоритъ онъ, обращаясь къ грекамъ—„величаться чужими словами и, подобно галкѣ, украшаться не своими перьями. Если каждый городъ возьметъ отъ васъ собственное свое изреченіе, то ваши софизмы потеряютъ силу“⁽⁶⁾. Мы уже видѣли выше, какъ сильно возстаетъ Татіанъ особенно противъ греческой философіи и философовъ⁽⁷⁾. Онъ не задаетъ себѣ вопроса, можно-ли

⁽¹⁾ Сар. XXVI. Русск. пер. стр. 42—43.

⁽²⁾ Сар. XXVII. Русск. пер. стр. 44—45.

⁽³⁾ Здѣсь имѣется въ виду ученіе Анаксагора.

⁽⁴⁾ Сар. XXVII. Стр. 44.

⁽⁵⁾ Сар. XVIII. Стр. 33.

⁽⁶⁾ Сар. XXVI. Стр. 42.

⁽⁷⁾ Ист. христіан. просвѣщенія въ его отнош. къ древней греко

христіанамъ изучать и преподавать свѣтскія науки и литературу; но если бы онъ задалъ себѣ такой вопросъ, то, безъ сомнѣнія, не задумался бы отвѣтить на него отрицательно.

Изъ другихъ церковныхъ писателей, предшествовавшихъ Тертуллиану, ближе другихъ подходитъ къ нему въ своихъ взглядахъ на свѣтское образованіе св. Иринея Ліонскій. По его мнѣнію, „лучше и спасительнѣе быть невѣждою и приближаться любовію къ Богу, чѣмъ слыть многовѣдущимъ и обрѣстись предъ Нимъ порочнымъ. Павелъ говоритъ: *знаніе кичитъ, а любви назидаетъ*, не потому, чтобы онъ уничижалъ истинное знаніе о Богѣ, а потому, что вѣдалъ, что многіе, надмившись тщетнымъ знаніемъ, отпали отъ любви Божіей. Итакъ лучше ничего не знать, не знать цѣли ни одной сотворенной вещи, для которой она создана Богомъ, и только вѣровать въ Бога и пребывать въ любви къ Нему, чѣмъ, надмившись такимъ знаніемъ, отпасть отъ любви, оживляющей человѣка,—лучше ничего и не желать знать, кромѣ Іисуса Христа, Сына Божія, распятаго за насъ, чѣмъ отъ остроумныхъ вопросовъ и мелочныхъ тонкостей впадать въ безбожіе“⁽¹⁾. Въ этихъ словахъ, конечно, нѣтъ прямого запрещенія христіанамъ изучать свѣтскую науку и литературу, а выражается только совѣтъ лучше уклоняться отъ такого изученія, чѣмъ подвергаться опасности, которая отъ него можетъ проистекать.

Тертуллианъ былъ первымъ церковнымъ писателемъ, въ которомъ олицетворилась оппозиція противъ философскаго образованія, вызвавшая протестъ Климента и Оригена. По мнѣнію Тертуллиана, съ при-

---

римской образ. Оппозиція христіанства противъ языческой дух. культуры. «Правосл. Собесѣдникъ» за 1884 г., ноябрь, стр. 213—216.

(¹) *Iren. Adversus haereses*, lib. II, c. 47. Ср. «Сужденія св. отцовъ и учителей втораго и третьяго вѣка объ отнош. греч. образованія къ христіанству». Тр. К. Д. Ак. за 1860, кн. 2, стр. 103—104.

нятієм христіанства разрѣшаются всѣ вопросы ума и удовлетворяются всѣ потребности духа, такъ что всякое дальнѣйшее изслѣдованіе, а отсюда и философія становится дѣломъ совершенно ненужнымъ и безполезнымъ. Чтò общаго имѣютъ между собою Аѳины и Іерусалимъ, академія и церковь, еретики и христіане? Христіанинъ долженъ чтить Бога въ простотѣ сердца. Онъ долженъ остерегаться тѣхъ, которые предлагаютъ стоическое, платоническое или діалектическое христіанство. Послѣ Іисуса Христа для христіанина нѣтъ больше любознательности, послѣ Евангелія не нужно больше изслѣдованій. Если мы вѣримъ, то больше ничего не требуется. Съ вѣрою прекращается всякое изслѣдованіе. Вѣра есть критерій нашего знанія, и не знать ничего противнаго вѣрѣ значитъ знать все (¹). Эти сужденія Тертулліана довольно близко напоминаютъ собою рѣчи, которыя авторъ „Строматъ“ влагаетъ въ уста противниковъ научнаго образованія. Понятно, что при такомъ взглядѣ на отношеніе разума къ вѣрѣ Тертулліанъ долженъ былъ смотрѣть на научное и особенно философское образованіе, какъ на несвойственное христіанину и безполезное для него. Языческая философія была въ его глазахъ пародіей на божественную мудрость, заимствованную изъ еврейскихъ священныя книгъ (²); она есть произведеніе духовъ лжи и представляетъ пустое собраніе системъ и мнѣній, взаимно противорѣчащихъ и уничтожающихся въ этомъ противорѣчій (³).

Эстетическое образованіе Тертулліанъ также считаетъ совершенно несомѣстнымъ съ званіемъ христіанина. По его мнѣнію, стараніе производить что нибудь новое изъ того, чтò даетъ природа, есть дерзость противъ Бога. „Какое другое заключеніе“—го-

(¹) *Tertullian. De praescr. haereticorum. cap. VII, VIII, XIV.*

(²) *Ad nationes. lib. II, cap. II. Apologet. cap. XLVII.*

(³) *De anima, cap. I.*

ворить онъ — „можно извлечь изъ сего неестественнаго смѣшенія цвѣтовъ и разнообразія тканей, какъ не то, что Богъ не въ состояніи былъ сотворить такихъ овецъ, на которыхъ персть была бы багрянаго или блестящаго цвѣта, въ какой она теперь окрашивается? А какъ извѣстно, что Онъ могъ сотворить сіе, то надлежитъ согласиться, что Ему было то не угодно, потому что Онъ того не сдѣлалъ; но измѣнять волю Его есть не иное что, какъ дерзость⁽¹⁾. Такимъ образомъ, произведенія искусства, происходящія не отъ Бога, не составляютъ добра, суть изобрѣтенія противника Его, діавола, извращающаго все естественное⁽²⁾. Что не отъ Бога, то отъ соперника славы Его; а соперникъ сей не кто иной, какъ діаволъ съ его ангелами. Основаніе открытіямъ, изобрѣтеніямъ, искусствамъ положили эти возмутительные духи, обольстившіе дочерей человѣческихъ и вступившіе съ ними въ прелюбодѣйныя связи. Они открыли металлы, научили работамъ металлическимъ, ювелирству и проч. О свойствѣ всѣхъ сихъ вещей можно судить по качествамъ ихъ изобрѣтателей“⁽³⁾. Смотра на изящныя искусства, какъ на изобрѣтеніе діавола, Тертуліанъ не могъ считать позволительными для христіанъ и эстетическія удовольствія, „Ты слишкомъ изнѣженъ, если думаешь найти удовольствіе въ семъ мірѣ“, говоритъ онъ, обращаясь къ христіанину, — „или, лучше сказать, ты безуменъ, если радость міра сего считаешь за истинное удовольствіе“⁽⁴⁾. „Есть люди, которые, соблазняясь лъстивыми, но ложными правилами язычниковъ, разсуждаютъ такъ: нѣтъ ничего противнаго религіи въ

(1) De habitu muliebri. Русск. пер. Карнеева, ч. II, стр. 169. De cultu feminarum, X, стр. 186. Ср. Тр. К. Д. А. за 1860, кн. 2, стр. 106—107.

(2) De habitu muliebri. Русск. пер. стр. 170.

(3) Ibid. Русск. пер. стр. 164.

(4) De spectaculis, c. XXVIII. Стр. 157.

томъ удовольствіи, которое дается для глазъ и для слуха, потому что душа отъ того нисколько не терпитъ; Богъ не можетъ оскорбляться такимъ увеселеніемъ, среди котораго человѣкъ сохраняетъ страхъ и должное повиновеніе Господу своему. — Мечта, возлюбленные мои братья, совершенная мечта, опасное заблужденіе, весьма противное и истинной религіи, и совершенному повиновенію нашему Богу“⁽¹⁾. Въ особенности Тертуліанъ возстаетъ противъ драматическаго искусства, которое онъ производитъ, какъ и другія искусства, отъ діавола. Такое происхожденіе театра доказывается, по Тертуліану, тѣмъ, что театральныя представленія носятъ на себѣ печать идолопоклонства, а идолопоклонство—отъ діавола⁽²⁾. „Если же ты скажешь“,—говоритъ Тертуліанъ—„что театральныя представленія выдуманы для изученія вѣжливости и науки жить въ свѣтѣ, то я буду отвѣчать тебѣ, что вамъ нужно презирать сію свѣтскую науку, которая есть безуміе предъ Богомъ, и слѣдственно, мы должны гнѣшаться сими двумя зрѣлищами, комедіею и трагедіею. Комедія есть, такъ сказать, школа нечистоты, а трагедія учитъ только жестокости, злочестію и варварству“⁽³⁾. Виновникъ истины не можетъ одобрить ничего лживаго. Помилуетъ-ли Онъ комедіанта, поддѣлывающаго свой голосъ, свой возрастъ?“⁽⁴⁾.

Жестокіе удары, направленные Тертуліаномъ противъ философіи и изящныхъ искусствъ, не простираются на литературное образованіе. Тертуліанъ не только не осуждаетъ его, а напротивъ совѣтуетъ христіанамъ давать своимъ дѣтямъ такое образованіе. Впрочемъ, вопросъ объ изученіи христіанами языческой литературы онъ раздѣлилъ на два отдѣльные во-

(¹) De spectaculis, стр. 122.

(²) Ibid., cap. IV, V, VII.

(³) Ibid., cap. XVIII, стр. 147.

(⁴) Ibid., cap. XXIII. Стр. 153.

проса: 1) можно-ли христіанамъ изучать языческую литературу? и 2) можно-ли имъ ее самимъ преподавать въ школахъ? Первый вопросъ онъ рѣшаетъ въ положительномъ, второй — въ отрицательномъ смыслѣ ⁽¹⁾. Подробнѣе мы рассмотримъ мнѣніе Тертуліана объ этомъ предметѣ въ главѣ о первыхъ христіанскихъ школахъ.

Научное и литературное образованіе, противъ котораго начиная со втораго вѣка сильно возставала часть христіанскаго общества и даже высказывались нѣкоторые изъ передовыхъ его представителей, нашло себѣ могучихъ защитниковъ въ лицѣ Климента Александрійскаго и Оригена. „Было бы совершенно смѣшно“, — говоритъ Климентъ — „запрещать искусство писать людямъ добродѣтельнымъ и проникнутымъ самыми чистыми намѣреніями, между тѣмъ какъ люди заблуждающіеся и порочные свободно пользовались бы имъ. Неужели мы должны смотрѣть, какъ Теопомпъ и Тимей оскверняютъ свои сочиненія ложью и клеветами, Епикуръ поднимаетъ знамя нечестія, Иппонаксъ и Архилохъ безнаказанно развращаютъ добрые нравы; а тѣмъ, которые имѣютъ счастье знать истину, владѣть ею, было бы не позволено сдѣлаться способными передать ее потомству?“ ⁽²⁾. Враги свѣтскаго образованія говорили: какая польза въ астрономіи, геометріи и т. д.? Эти науки нисколько не содѣйствуютъ исполненію нашихъ обязанностей ⁽³⁾. Вопреки имъ, Климентъ доказываетъ необходимость для христіанъ предварительнаго образованія, которое получается путемъ изученія музыки, астрономіи, геометріи, діалектики и проч. Эти науки имѣютъ пропедевтическое значеніе для христіанъ ⁽⁴⁾. „Нѣкоторые, считая себя даровитыми, не хотятъ ко-

⁽¹⁾ De idololatria, cap. X.

⁽²⁾ Clem. Alex. Stromata, lib. I. c. I. въ началѣ.

⁽³⁾ Ibid., lib. VI. c. XI.

⁽⁴⁾ Ibid.

снуться философіи, ни изучать діалектики, или вообще естественнаго созерцанія и наукъ, а ищутъ одной простой вѣры; но вѣдь это то же самое, что, не прилагая ни малѣйшаго старанія къ виноградной лозѣ, хотѣтъ тотчасъ получить и грозды. Умственные силы всякаго лица, самаго даровитаго, требуютъ многого и долгаго образованія, чтобы наконецъ ему сталъ доступенъ міръ религіознаго вѣдѣнія. Онѣ бывають сначала грубы, склонны къ чувственной дѣятельности: предварительныя науки очищаютъ ихъ отъ чувственности, утончаютъ. Науки, предшествующія покою во Христѣ, упражняя умъ, возбуждаютъ понятливость, рождаютъ быстроту ума, которая такъ много помогаетъ видѣть, что должно, даютъ остроту, способную къ отысканію истинной философіи, которую тайники имѣють отъ самой истины. Многосторонняя ученость дѣлаетъ человѣка опытнымъ изслѣдователемъ истины и глубоко сообразительнымъ,—который безъ труда отличаетъ поддѣльное золото отъ подлиннаго, ереси и толки отъ самой истины, какъ отличаетъ софистику отъ философіи, искусство наряжаться отъ гимнастики, краснорѣчіе отъ діалектики и поваренное искусство отъ медицины. Изученіе предварительныхъ наукъ даетъ строгое логическое образованіе уму, который не допуститъ обойти себя поверхностными мнѣніями или софизмами. При научномъ образованіи нашемъ насъ не обольстятъ, не обойдутъ упражнявшіеся въ безчестномъ искусствѣ на гибель слушателей. Изученіе наукъ сосредоточиваетъ духъ на самомъ себѣ, пріучаетъ къ самонаблюденію, къ самоизученію и самопознанію, которое покажетъ, что нужно сдѣлать для души, какимъ образомъ и сколько,— что должно выбросить изъ нея и что скрыть въ ней, что нужно извлекать и когда и для кого. Не природа, а ученье дѣлаетъ людей честными и добрыми, точно также, какъ медиками и правителями“⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Stromata, lib. I, passim. Ср. «Сужт. отцовъ и учителей второго

Будучи самъ человѣкомъ философски образованнымъ, Климентъ горячо защищаетъ философію противъ нападковъ на нее со стороны ея христіанскихъ враговъ. Противъ тѣхъ, которые производили философію отъ діавола, онъ возражаетъ со свойственною ему строгой логичностью, что такъ какъ зло имѣетъ существенно злую природу и не можетъ породить ничего добраго, то и діаволь, именно потому, что его природа зла, не могъ произвести философіи, которая, по крайней мѣрѣ отчасти, есть добро ⁽¹⁾. Вопреки убѣжденію враговъ философіи въ совершенной ея бесполезности, Климентъ утверждаетъ, что занятіе ею представляло бы интересъ даже тогда, если бы она не приносила никакой пользы. „Ибо“—остроумно замѣчаетъ онъ—„если она бесполезна, то все-таки во-первыхъ полезно доказать, что она бесполезна, а во-вторыхъ тѣ, которые ничего, кромѣ имени, не знаютъ объ ученіяхъ грековъ, не имѣютъ права осуждать ихъ; они не прежде могутъ получить право на это, какъ въ точности и подробно познакомятся съ ними; потому что только такое опроверженіе заслуживаетъ довѣрія, которое опирается на опытъ“ ⁽²⁾. Многие избѣгали знакомства съ философіею изъ опасенія, чтобы подъ ея вліяніемъ не впасть въ нечестіе. Вотъ что говоритъ Климентъ объ этихъ людяхъ: „если они имѣютъ такую вѣру, что она разрушается отъ мнимыхъ, блестящихъ доводовъ, то они должны сознаться, что они никогда не будутъ имѣть истины. Ибо пословица гласитъ: „истина непобѣдима, заблужденіе же разрушается“ ⁽³⁾. Къ этому присоединяется замѣча-

и третьяго вѣка объ отнош. греч. образованія къ христіанству». Тр. К. Д. Ак. за 1860 г., кн. 3, стр. 90—92.

⁽¹⁾ Strom. lib. I, c. 1: ἐγὼ δὲ, ὅτι μὲν ἡ κακία κακὴν φύσιν ἔχει, καὶ οὗ ποτ' ἂν καλοῦ τινος ὑποστατὴ γεωργὸς γενέσθαι ἐνδείξωμαι.

⁽²⁾ Stromat. lib. I, c. 2: εἰ ἀχρηστος ἡ φιλοσοφία, εἰ εὐχρηστος ἡ τῆς ἀχρηστίας βεβαίωσις εὐχρηστος· ἐπεὶ οὐδὲ καταψηφισασθαι τῶν ἑλλήνων οἴοντες... μὴ συνεμβάλλοντας εἰς τὴν κατὰ μέρος ἄχρηστος γνώσεως ἐκκαλυψίν· πιστοὺς γὰρ εὖ μάλα ὁ μετ' ἐμπειρίας ἔλεγχος.

⁽³⁾ Stromat. lib. VI, c. 10: ἀνίκητος ἡ ἀλήθεια· ψευδοδοξία δὲ καταλύεται.

ніе о томъ, какъ гностикъ, т. е. научно и нравственно совершенный христіанинъ, будетъ вести себя въ отношеніи свѣтскихъ наукъ. „Гностикъ пользуется науками, какъ предварительными упражненіями, чтобы какъ можно лучше усвоить себѣ истину и отражать заблужденіе... Такъ будетъ онъ смотрѣть на энциклическія науки и греческую философію; но онъ не будетъ изучать ихъ ради ихъ самихъ⁽¹⁾. Изъ каждой науки онъ беретъ истинное, насколько оно лишь доставляетъ ему упражненіе для гносиса“⁽²⁾.

Въ отношеніи понятія о философіи Климентъ примыкаетъ къ Платону, который полагаетъ отличительный признакъ философа въ любви къ истинѣ и въ своемъ сочиненіи „De republica“ на вопросъ: „кого называешь ты истинными философами?“ даетъ прекрасный отвѣтъ: „тѣхъ, которые любятъ изслѣдованіе истины“⁽³⁾. Опредѣляя мудрость, какъ знаніе божественнаго и человѣческаго и ихъ причинъ, а философію признавая путемъ къ достиженію этой возвышенной цѣли, Климентъ этимъ самымъ даетъ понять, какъ высоко онъ цѣнитъ ее⁽⁴⁾. „Мудрость“—говоритъ онъ—„есть госпожа философіи“⁽⁵⁾. Онъ даже считаетъ ее столь высокимъ благомъ, конечно при извѣстныхъ предположеніяхъ, что, по его мнѣнію, она сама по себѣ можетъ быть цѣлью стремленій человѣка⁽⁶⁾; но особенно высокое значеніе принадлежитъ философіи, если ею занимаются съ чисто

(1) Stromat. VI, 10.

(2) Ibidem: τοῖς εἰς γνῶσιν γυμνάζουσιν αὐτὸν προεραναίεται, παρ' ἐκάστου μαθήματος τὸ πρόσφορον τῇ ἀληθείᾳ λαμβάνων.

(3) Strom. I, 19: ἀληθείας φιλοθεάμονας.

(4) Strom. I, 5: φιλοσοφία αὐτῇ πρὸς σοφίας κτῆσιν συνεργεῖ· ἐστὶ γάρ ἡ μὲν φιλοσοφία ἐπιτήδευσις σοφίας· ἡ σοφία δὲ ἐπιστήμη θεῶν καὶ ἀνθρώπων καὶ τούτων αἰτίων.

(5) Ibid: κυρία τούτων ἡ σοφία τῆς φιλοσοφίας.

(6) Ibidem: εἰ ἐγκράτεια φιλοσοφία ἐπαγγέλλεται γλώσσης τε καὶ γαστρὸς καὶ τῶν ὑπὸ γαστέρι· καὶ ἐστὶ δι' αὐτὴν αἰρετή.

правственными и религиозными цѣлями ⁽¹⁾. „Такъ какъ философія есть изслѣдованіе истины, то она приводитъ къ постиженію истины, не въ томъ смыслѣ, что она есть единственная причина постиженія, но въ томъ, что она есть только содѣйствующая причина вмѣстѣ съ другими“ ⁽²⁾. Она даже ведетъ къ Тому, Кто есть истина. „Философія изслѣдуетъ истину и сущность вещей; но истина есть та, о коей Господь говорить: *Азъ есмь истина*“ ⁽³⁾. По одному мѣсту Стро-мать, даже св. Писанія нельзя надлежащимъ образомъ понять безъ помощи философіи; чтобы проникать во внутренній смыслъ его, нужно быть какъ можно болѣе діалектически развитымъ; самъ апостолъ Павелъ, кажется, совѣтуетъ изученіе философіи ⁽⁴⁾.

По ученію Климента, греческая философія имѣетъ не только общее спекулятивное значеніе, частію формальное, частію матеріальное, но служить также къ утвержденію христіанской истины. „Мы не отвлекаемся ею отъ вѣры, а напротивъ, защищенные болѣе крѣпкою оградой, мы пріобрѣтаемъ въ ней упражненіе, посредствомъ котораго вѣра получаетъ научное доказательство“ ⁽⁵⁾. При сличеніи между собою противоположныхъ ученій болѣе уясняется истина“ ⁽⁶⁾. Такимъ образомъ, философія не только не гибельна для благочестія, какъ будто какая изобрѣтательница лжи и зла, какъ клеветаютъ нѣкоторые, но еще болѣе утверждаетъ насъ въ вѣрѣ и помогаетъ намъ дока-

⁽¹⁾ Ibidem: *σεμνότερα φάνεται καὶ κυριωτέρα, εἰ Θεοῦ τιμῆς τε καὶ γλώσσης ἕνεκεν ἐπιτηδεύοιτο.*

⁽²⁾ Strom. I. 19: *οὐκ αἰτία οὐσα, σὺν δὲ τοῖς ἄλλοις αἰτία καὶ συνεργός.*

⁽³⁾ Strom. I. 5.

⁽⁴⁾ Strom. I. 9.

⁽⁵⁾ Strom. I. 2: *μήτε ἡμᾶς ἀποσπᾶσθαι τῆς πίστεως . . . ἀλλ' ὥς ἔπος εἰπεῖν, περιβολῇ πλείονι χρημένους, ἀμύγητι συγγυμνασίαν τινὰ πίστεως ἀποδεικτικὴν ἐκπορίζεσθαι.*

⁽⁶⁾ Strom. I. 5.

зывать ея истинность⁽¹⁾. Она укрѣпляетъ насъ противъ нападеній со стороны ересей и даетъ оружіе противъ софистики⁽²⁾. По отношенію къ содержанію вѣры философія имѣетъ не объективное значеніе, потому что истинность ученія вѣры отъ нея не зависитъ, но болѣе формальное, субъективное значеніе, помогая людямъ образованнымъ вырабатывать себѣ научныя убѣжденія въ области вѣры⁽³⁾. „До пришествія Господа философія была необходима грекамъ для праведности, теперь же она полезна для благочестія, предшествуя ему у тѣхъ, которые принимаютъ вѣру не иначе, какъ на основаніи доказательствъ“⁽⁴⁾. „Наконецъ, необходимость философіи открывается изъ самаго свойства предметовъ христіанскаго вѣдѣнія. Можно-ли иначе, какъ философски, разсуждать о сверхчувственныхъ, воспринимаемыхъ однимъ разумомъ, предметахъ христіанской вѣры? А философіею я называю не стоическую, не платонову или эпикурову и аристотелеву философію, а тѣ, что каждая изъ этихъ школъ говоритъ правильно, что научаетъ праведности съ благочестивымъ вѣдѣніемъ. Все это, извлеченное изъ нихъ, я называю философіею⁽⁵⁾. Можно ли считать бесполезною такую науку, которая стремится и устремляетъ къ Богу, которая улучшаетъ душу, точно также, какъ медицина улучшаетъ тѣло?“⁽⁶⁾.

(1) Strom. I, 2.

(2) Strom. I, 20.

(3) Strom. I, 2.

(4) Strom. I, 5: *ὡνὶ δὲ χρησὶμῇ πρὸς θεοσέβειαν γίνεται, προπαίδειά τις οὕσα τοῖς τῇν πλατὺν δι' ἀποδείξεως καρπομένοις.*

(5) Strom. I, 7; VI, 17.

(6) Strom. VII, въ началѣ. — Подробное изложеніе ученія Климента Александрійскаго объ отношеніи греческой философіи къ христіанству и его защиты греческой философіи противъ партіи обскурантовъ въ христіанскомъ обществѣ его времени см. въ сочиненіи проф. *P. Merkle*, *Darstellung der Gnosis des Klemens von Alexandrien nach seinen Werken*. Würzburg. 1849. Cf. *Neander*, *Allg. Gesch. der chr. Rel. und Kirche*, I Band, 3 Abtheil, S. 607—614. Hamburg. 1828. — *Троицкій*.

Дѣло, которое долженъ былъ защищать Климентъ, сдѣлалось личнымъ дѣломъ его знаменитаго ученика, Оригена. И въ его время, не смотря на краснорѣчивую защиту философіи въ сочиненіяхъ Климента, находились люди въ христіанскомъ обществѣ, которые, въ своей близорукости одинаково отрицая и язычество, и философію, съ крайнимъ неудовольствіемъ смотрѣли на его занятія свѣтскими науками. Оригенъ вынужденъ былъ оправдываться и отвѣчалъ на упреки и обвиненія своихъ многочисленныхъ порицателей въ письмѣ, которое сохранилъ намъ церковный историкъ Евсевій. Въ этомъ письмѣ Оригенъ говорить, что онъ изучаетъ философію не для нея самой, но что онъ видитъ въ ней средство, которое должно служить къ распространенію и утвержденію христіанской вѣры ⁽¹⁾. Болѣе осторожный, чѣмъ Климентъ, который опирался только на правоту своего дѣла, Оригенъ ссылается на авторитетъ своихъ ученыхъ предшественниковъ. „Я всецѣло предался“—говорить онъ—„изученію Слова Божія; но когда молва о моемъ преподаваніи распространилась болѣе, на мои лекціи стали стекаться еретики, любители свѣтскихъ наукъ и особенно философы. Съ этого времени мнѣ стало казаться необходимою разбирать утвержденія еретиковъ и изслѣдовать то, что говорили философы. Впрочемъ, дѣйствуя такимъ образомъ, я слѣдовалъ примѣру мудраго Пантена, который прежде меня принесъ пользу многочисленнымъ ученикамъ своими глубокими свѣдѣніями въ этихъ различныхъ отрасляхъ знанія. Я подражалъ также Гераклу, который теперь занимаетъ мѣсто между пресвитерами александрійской церкви и котораго я встрѣтилъ у одного профессора философіи, лекціи коего онъ посѣщалъ уже въ теченіе пяти лѣтъ, когда я присоединился къ нему“ ⁽²⁾.

Сужд. отцовъ и учителей второго и третьяго вѣка объ отнош. греч. образ. къ христіанству. Тр. К. Д. А. за 1860 г., кн. 3, стр. 75 и слѣд.

⁽¹⁾ *Euseb.* Hist. eccles., lib. VI, c. XIX.

⁽²⁾ *Ibidem*, c. XVIII, XIX.—*Niceph.* Hist. eccl., lib. V, c. XII, XIII.

Въ письмѣ къ св. Григорію Чудотворцу Оригенъ высказываетъ мысль, что философія служитъ тѣмъ же для христіанства, чѣмъ для самой философіи служатъ знанія литературныя и научныя, т. е. вспомогательнымъ средствомъ, именно при объясненіи свящ. Писанія⁽¹⁾. Вообще во взглядѣ на философію Оригенъ согласенъ со своимъ учителемъ, возрѣнія котораго имѣли на него большое вліяніе. Философія, по мнѣнію Оригена, помогаетъ развивать простую вѣру до степени высшаго знанія и такимъ образомъ постепенно приготовляетъ человѣка къ совершенному вѣдѣнію, къ чистому созерцанію истины, какимъ въ загробной жизни будутъ наслаждаться совершенныя, богоподобныя души. Самъ Оригенъ пользовался философіею частию для того, чтобы глубже понимать христіанское ученіе, частию для того, чтобы восполнить его тамъ, гдѣ оно казалось еще неопредѣленнымъ и нуждающимся въ дополненіи⁽²⁾.

Недостатокъ историческихъ свидѣтельствъ не позволяетъ прослѣдить далѣе до IV-го вѣка борьбу двухъ противоположныхъ направленій въ отношеніяхъ христіанскаго общества къ греко-римской образованности. На основаніи исторіи Евсевія можно предположить, говоритъ Leblanc, что преемники Пантена, Климента, Оригена и Геракла слѣдовали пути, начертанному ихъ мудрыми и просвѣщенными предшественниками. Подобно имъ, они, безъ сомнѣнія, зашищали изученіе и литературы, и философіи и не позволяли обскурантамъ вмѣнять въ преступленіе ихъ юнымъ ученикамъ упражненіе равно полезное и для развитія человѣческаго духа, и для защиты церкви.

Что касается до противниковъ, которыхъ они должны были встрѣчать, то невозможно открыть ихъ имена. Едва ли можно было бы даже утверждать, не рискуя впасть въ ошибку, что монтанисты и

⁽¹⁾ *Origen. Op. t. 1, p. 30. Ed. De-la-Rue.*

⁽²⁾ *Huber. Die Philosophie der Kirchenväter, S. 155.*

вскорѣ потомъ тертуліанисты унаслѣдовали мнѣнія Тертуліана. Ересь, правда, пользуется, какъ оружіемъ, всѣмъ, что она встрѣчаетъ, и изъ исторіи слѣдующаго періода извѣстенъ фактъ, что одинъ приверженецъ Новата грубо упрекнулъ Паціана, епископа Барселонскаго, за то, что послѣдній осмѣлился процитовать полетику изъ Виргилія⁽¹⁾; но этотъ фактъ во всякомъ случаѣ не уменьшаетъ затрудненія. Глубочайшій мракъ скрываетъ полемику друзей и враговъ свѣтской науки и литературы въ теченіе этихъ послѣднихъ годовъ третьяго столѣтія. Эта полемика, безъ сомнѣнія, умолкла во время той послѣдней и страшной борьбы, которую язычество и имперія, вѣрныя, по выраженію Лактанція, „тремъ свирѣлымъ звѣрямъ“⁽²⁾, предприняли противъ побѣдоноснаго христіанства. Церковная исторія молчитъ объ этихъ внутреннихъ спорахъ; и самый терпѣливый трудъ можетъ привести только къ сожалѣніямъ и предположеніямъ. Какъ бы ни были тщательны изслѣдованія, нельзя открыть, какими звеньями Василіи, Григоріи и Августины ссылаются съ Климентами и Оригенами въ защитѣ свѣтской науки и литературы, какъ неизвѣстный авторъ пресловутаго декрета въ шестой главѣ первой книги „Постановленій апостольскихъ“⁽³⁾ связывается съ Тертуліаномъ, котораго онъ поддерживаетъ въ его нападеніяхъ на языческую образованность⁽⁴⁾.

(1) *S. Paciani*. Epist. II ad Sympron.

(2) *Lactant.* De morte persecutorum, cap. XVI: Vexabatur universa terra et, praeter Gallias, ab oriente usque ad occasum, tres acerbissimae bestiae saeviebant.

Non, mihi si linguae centum sint oraque centum,
Ferrea vox, omnes scelerum comprehendere formas,
Omnia poenarum percurrere nomina possim,

quas iudices per provincias justis atque innocentibus intulerunt.

(3) См. Исторію христ. просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. Отношеніе къ языческой духовной культурѣ новозавѣтныхъ писателей и мужей апостольскихъ. «Православный Собесѣдникъ» за 1884 г., Октябрь, стр. 167.

(4) *Leblanc*. Essai historique et critique sur l'étude et l'enseignement.

Школьное образованіе христіанскаго юношества. Первыя христіанскія училища.

Сужденія Тертулліана о риторской профессіи. Почему въ первые три вѣка не было изъ христіанъ преподавателей литературы и относящихся къ ней наукъ? Причины отвращенія христіанъ къ риторской профессіи. Посѣщеніе христіанскими дѣтьми школъ языческихъ грамматиковъ и раторовъ. Объясненіе этого факта, съ одной стороны, положеніемъ и потребностями церкви, съ другой — домашнимъ религіознымъ воспитаніемъ христіанскихъ дѣтей. Первыя христіанскія школы. Два рода ихъ: школы частныхъ лицъ и школы церковныя. Перваго рода школы и ихъ основатели. Школа св. Іустина Философа въ Римѣ. Школа Аристиды въ Аѳинахъ. Школа Аѳинагора въ Александріи. Разборъ свидѣтельства Филиппа Сидета объ этой школѣ. Школа Аммонія Саккаса. Отношеніе этого философа къ христіанству. Его *disciplina arcani*. Вліяніе его на Оригена. Перипатетическая школа Анатолія. Школы втораго рода. Александрійская церковная школа (*διδασκαλεῖον ἱερῶν λόγων*). Опроверженіе мнѣнія о томъ, что эта школа сначала была училищемъ для маленькихъ дѣтей. Доказательства того, что она не была просто огласительнымъ училищемъ. Введеніе философскаго элемента въ курсъ преподаванія въ этой школѣ со времени Пантены. Усиленіе этого элемента Оригеномъ. Зависимость школы отъ alexandрійскихъ епископовъ. Характеръ школы. Составъ курса преподаванія въ ней. Богословскія школы въ другихъ мѣстахъ. Школа, основанная св. Теофиломъ въ Антиохіи, школа Вардесана въ Эдессѣ и нѣк. др. Школа Оригена въ Кесаріи Палестинской. Общія выводы изъ разсмотрѣнныхъ фактовъ. Почему первыя христіанскія школы имѣли по-преимуществу философскій характеръ? Значеніе ихъ въ исторіи христіанскаго проевѣщенія.

Поставивъ въ десятой главѣ своего трактата „*De idololatria*“ вопросъ о томъ, можно-ли христіанамъ преподавать свѣтскую литературу, Тертулліанъ перечисляетъ разныя профессіи, которыя казались ему несовмѣстными съ христіанствомъ, вслѣдствіе ихъ тѣсной связи съ культомъ ложныхъ боговъ, и наконецъ переходитъ къ профессіи школьнаго учителя (*ludi magister, grammaticus, rhetor*). „Что нужно думать“—спрашиваетъ онъ—„о школьныхъ учителяхъ и о прочихъ

преподавателяхъ наукъ?“ и отвѣчаетъ: „нѣтъ сомнѣнiя что эти профессiи находятся въ тѣсной зависимости отъ языческаго культа. Прежде всего эти преподаватели не могутъ удержаться, чтобы не проповѣдывать (*praedicare*) о богахъ язычества, о ихъ именахъ, ихъ генеалогiи, ихъ баснословныхъ приключенiяхъ и почестяхъ, которыя имъ назначены. Они должны, кромѣ того, соблюдать праздники въ честь боговъ. Будутъ-ли они удерживаться отъ участiя въ празднествахъ въ честь Минервы, установленныхъ въ пользу самыхъ школъ? Не должны-ли они посвящать Минервѣ и ставить подъ покровительство ея имени и ея могущества всѣхъ своихъ ново-прибывшихъ учениковъ? Не будутъ-ли они запираить свои классы въ праздники Сатурна? Не будутъ-ли они принимать подарки въ новый годъ во имя Януса? Въ праздники Флоры не должны-ли они украшать цвѣтами двери и стѣны своихъ школъ? Могутъ-ли они уклоняться отъ присутствiя при публичныхъ жертвоприношенiяхъ по случаю избранiя новыхъ эдиловъ, на семейныхъ праздникахъ во дни рожденiя? Существуетъ-ли школа, гдѣ не было бы изображенiй семи великихъ божествъ, которыя управляютъ семью великими свѣтилами?... Кто будетъ утверждать, что всѣ эти дѣйствiя, относящiяся къ языческому культу, могутъ приличествовать христiанину, который былъ бы преподавателемъ, болѣе, чѣмъ если бы онъ не былъ имъ?“⁽¹⁾.

Такимъ образомъ, по мнѣнiю Тертулліана, преподавать свѣтскую литературу въ публичныхъ школахъ значило принимать участiе въ языческомъ культѣ. Нельзя было произнести болѣе рѣзкаго и строгаго сужденiя по вопросу о преподаванiи литературы христiанами. Нужно однако же съ осторожностью относиться къ этому свидѣтельству Тертулліана. Не имѣ-

---

⁽¹⁾ *Tertullian. De idololatria, c. X: Quaerendum autem est etiam de ludi magistris et de ceteris professoribus litterarum; imo non dubitandum affines illos esse multimodae idololatriae etc.*

емъ-ли мы здѣсь дѣла съ однимъ изъ тѣхъ преувеличеній, къ которымъ былъ такъ склоненъ этотъ горячій противникъ язычества и отъ которыхъ не вполне изъять трактатъ „De idololatria“ ⁽¹⁾? „Никакой законъ, никакое преданіе въ церкви“—говоритъ Leblanc—, не запрещали свободныхъ профессій; никакой законъ въ имперіи еще не обязывалъ школьнаго учителя соблюдать суевѣрныя церемоніи, которыя перечисляетъ Тертуліанъ въ интересахъ своего дѣла. Слѣдовательно, христіанскимъ преподавателямъ было легко избѣгать идололатріи и пренебрегать обычаями, исполнять которые ничто ихъ не обязывало. Кромѣ того, факты ясно говорятъ противъ свидѣтельства Тертуліана; и если обращенные риторы оставляютъ свою профессію, принимая христіанство, если ученые христіане еще въ теченіе долгаго времени обнаруживаютъ, можетъ быть, слишкомъ мало усердія къ преподаванію свободныхъ наукъ, никто изъ нихъ, повидимому, не страшился упрека въ отступничествѣ, который высказываетъ одинъ только авторъ трактата „De idololatria“ ⁽²⁾. Въ противоположность мнѣнію Leblanc'a, который слишкомъ мало даетъ значенія свидѣтельству Тертуліана, другой французскій ученый, Lalanne, признаетъ большую силу за доводами послѣдняго, утверждая, что убѣжденія, высказанныя Тертуліаномъ, почти повсемѣстно господствовали въ христіанскомъ обществѣ въ первые три вѣка ⁽³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, свидѣтельство Тертуліана получаетъ

---

(1) Cellier говоритъ, что мораль Тертуліана въ этомъ трактатѣ начинается отзываться суровостью и грубостью ученія Монтанистовъ; дѣйствительно, этотъ трактатъ былъ написанъ не задолго до уклоненія Тертуліана въ Монтанизмъ.

(2) *Leblanc*. Op. cit., p. 41.

(3) *Lalanne*. Influence des Pères de l'Église sur l'éducation publique pendant les cinq premiers siècles de l'ère chrétienne. Paris 1850, p. 42: on ne peut se dissimuler que ces raisons ne fussent d'une grande force. Aussi nous les voyons presque universellement prevaloir dans les trois premiers siècles.

большое значеніе, если съ нимъ поставить въ связь то обстоятельство, что даже въ слѣдующемъ періодѣ, уже послѣ торжества христіанства, отны церкви съ неудовольствіемъ смотрѣли на занятія христіанъ риторской профессіей⁽¹⁾, а съ другой стороны принять во вниманіе, что во все продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ между христіанскими представителями преподаванія литературы едва-ли можно открыть другія имена, кромѣ Леонида, Оригена и Виктора, Карфагенскаго грамматика и мученика. Всѣ ритору, принимавшіе христіанство, немедленно отказывались, какъ будто это было необходимымъ слѣдствіемъ ихъ обращенія, отъ профессіи, которою они съ успѣхомъ занимались и которая для нѣкоторыхъ изъ нихъ была единственнымъ средствомъ существованія. Арновій, который послѣ обращенія продолжалъ занимать свою кафедру, возбудилъ подозрѣнія во многихъ изъ христіанъ и пріобрѣлъ довѣріе только послѣ изданія своей апологіи. Ученикъ его Лактанцій такъ отзывается о своей прежней профессіи: „въ той профессіи ритора, которою я долгое время занимался, я училъ юношество не добродѣтели, а утонченнымъ хитростямъ, которыя развращаютъ душу“⁽²⁾. Самъ Оригенъ не долго держалъ школу грамматики, унаслѣдованную имъ отъ отца, профессію котораго онъ долженъ былъ по необходимости продолжать, чтобы имѣть средства для поддержанія своей семьи. Евсевій въ слѣдующихъ выраженіяхъ раскрываетъ мотивы, заставившіе Оригена отказаться отъ этой профессіи: „будучи убѣжденъ, что преподаваніе литературы совершенно неприлично было человѣку, который долженъ былъ заниматься божественными предметами (Димитрій, его епископъ, поручилъ ему наставлять оглашенныхъ), онъ немедленно оставилъ свою школу

(¹) *S. Greg. Naz. Eudoxio Rhetori Epist. 63 или 67. Cf. epist. 37 или 43.*

(²) *Lactant. Div. Inst., lib. I, praefatio.*

грамматики, смотря на нее, какъ на дѣло ничтожное въ сравненіи съ свящ. Писаніемъ; и такъ какъ онъ не имѣлъ никакихъ другихъ средствъ къ существованію; то онъ продалъ нѣсколько книгъ по свѣтскимъ наукамъ, въ которыхъ онъ былъ глубоко свѣдущъ, и такимъ образомъ доставилъ себѣ доходъ въ четыре обола ежедневно, на который онъ жилъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ“ (¹). Правда, что тотъ же Оригенъ въ зрѣломъ возрастѣ не затруднился давать уроки литературы и реторики въ Кесаріи Палестинской, какъ о томъ свидѣлствуютъ св. Григорій Чудотворецъ (²) и Блаж. Иеронимъ (³). Послѣдній прибавляетъ, что Оригенъ хотѣлъ своими уроками привлечь къ Иисусу Христу неувѣрующихъ, которымъ онъ предлагалъ, какъ приманку, литературное образованіе.

Кромѣ близкаго отношенія риторской профессіи къ язычеству, причина отвращенія къ ней христіанъ заключалась еще въ недостойномъ поведеніи и вообще дурной репутаціи риторовъ. Христіанскіе писатели обвиняли ихъ въ корыстолюбіи, въ потворствѣ страстямъ и порокамъ своихъ слушателей, сравнивали ихъ съ комедіантами, съ людьми, которые публично продаютъ себя, попеременно подвергаются свисткамъ или вызываютъ рукоплесканія, не останавливаются ни предъ чѣмъ низкимъ, смѣшнымъ или безнравственнымъ, лишь бы понравиться своимъ слушателямъ (⁴). Сами мудрецы язычества едва-ли имѣли лучшее мнѣніе о риторахъ, софистахъ, профессорахъ всякаго рода. Вѣроятно, эти люди вели себя слишкомъ несообразно съ достоинствомъ своей профессіи, если Сенека могъ говорить о нихъ въ такихъ выраженіяхъ: „неужели ты думаешь найти что нибудь хорошее въ тѣхъ, которыхъ профессора, какъ

(¹) *Euseb. Hist. eccles*, lib. VI, c. 3.

(²) *S. Greg. Thaum. Orat. in Orig.*

(³) *Hieron. De viris illustr.*, c. LIV.

(⁴) *S. Greg. Naz. Epist.* 37 или 43.

ты видишь, суть люди безчестнѣйшіе и порочнѣйшіе изъ всѣхъ?“⁽¹⁾).

Наконецъ, христіанъ должно было удалять отъ риторской профессіи и то обстоятельство, что церковь не имѣла болѣе ожесточенныхъ и отъявленныхъ враговъ, чѣмъ риторы. Объ этомъ мы имѣемъ очень ясное свидѣтельство Арнобія. „Скажите мнѣ“,—обращается онъ къ риторамъ и грамматикамъ своего времени — „почему вы преслѣдуете христіанъ съ такимъ ожесточеніемъ? Не потому-ли, можетъ быть, что вы считаете за глупцовъ и безумцевъ всѣхъ тѣхъ, которые уже по всей землѣ присоединяются къ намъ и принимаютъ участіе въ томъ, что вы называете нашимъ легковѣріемъ? Какъ! неужели вы одни обладаете мудростью и привилегіями, я не знаю, какой обширности и какой глубины взгляда? Развѣ только вамъ дана способность различать, что есть пустого или важнаго въ вещахъ? Неужели только вы способны замѣтить глупости и пустяки въ томъ ученіи, которое открылъ намъ Царь будущаго вѣка? Но откуда у васъ, спрашиваю я, столько проникательности? Гдѣ вы почерпнули столь высокую мудрость и знаніе? Не изъ умѣнья-ли склонять имена и спрягать глаголы? Откуда у васъ столько надменности и самоувѣренности? Не оттого-ли, что вы умѣете избѣгать барбаризмовъ и солецизмовъ, писать прозой правильной и плавной или критиковать прозу, которая не такова? Такъ какъ вы очень твердо помните какія нибудь сказки въ-родѣ казни Марсія въ стихахъ Помпонія, такъ какъ вы исполнѣ точно можете сказать, сколько есть родовъ причинъ, сколько видовъ споровъ, не считаете-ли вы себя болѣе, чѣмъ остальныхъ людей, опытными и способными отличать истину отъ лжи, проникать въ тайны природы, болѣе способными къ великимъ ве-

---

(1) *Seneca*. De studiis lib., Epist. 88: an tu quidquam in istis esse credis boni, quorum professores turpissimos omnium ac flagitiosissimos cernis.

щамъ или даже и къ самымъ ничтожнымъ?“ (¹) Будучи самъ риторомъ, Арновій долженъ былъ хорошо знать грамматиковъ и раторовъ своего времени и потому не могъ ошибаться въ своемъ сужденіи о нихъ.

Такимъ образомъ, можно считать фактомъ, исторически установленнымъ, что въ продолженіе трехъ первыхъ вѣковъ христіане обыкновенно уклонялись отъ профессіи грамматика и ратора, и именно по слѣдующимъ тремъ главнымъ причинамъ: 1) потому что преподаваніе литературы, по ихъ мнѣнію, было почти неотдѣлимо отъ преподаванія язычества, 2) потому что профессія грамматика и ратора пользовалась дурной извѣстностью въ обществѣ и 3) потому что риторы были самыми упорными и ожесточенными врагами христіанства, съ презрѣніемъ относившимися къ нему.

Если факты въ значительной мѣрѣ оправдываютъ строгое сужденіе Тертулліана о несовмѣстимости риторской профессіи съ христіанскими убѣжденіями, то съ другой стороны, независимо отъ фактовъ, возникаетъ серьезное возраженіе, которое самъ Тертулліанъ предвидѣлъ и высказалъ. „Я хорошо знаю, что возразятъ противъ меня“, говоритъ онъ. „Если служители Божіи не могутъ преподавать литературу, то не болѣе позволительно имъ изучать ее. Какъ же тогда могутъ они воспитывать своихъ дѣтей для какой бы то ни было профессіи, потому что изученіе литературы служить введеніемъ ко всѣмъ свободнымъ профессіямъ и ко всему человѣческому знанію? Не необходимо-ли оно даже для приобрѣтенія познаній о предметахъ божественныхъ? Какъ же можно будетъ обходиться безъ знанія литературы или воздерживаться отъ ея изученія?“ (²).

Вотъ педагогическій принципъ, признанный самымъ рѣшительнымъ врагомъ языческой образованно-

(¹) *Arnobius. Adversus gentes, lib. I. cap. XXXIX.*

(²) *Tertullianus. De idololatria, c. X.*

сти. Изученіе литературы, по его мнѣнію, составляетъ потребность, которой нельзя игнорировать, не нанося существеннаго вреда для будущности дѣтей въ обществѣ. Онъ идетъ даже далѣе, признавая литературу „орудіемъ и ключемъ къ жизни“⁽¹⁾. Устранить изученіе литературы изъ круга христіанскаго воспитанія значило нарушить самые дорогіе интересы юности, значило лишить его средства, которое, конечно, не необходимо ни для счастія жизни, ни для познанія истины, но которое, по замѣчанію Климента Александрійскаго, можетъ могущественно содѣйствовать и тому и другому⁽²⁾. Тертулліанъ долженъ былъ придавать слишкомъ большое значеніе литературному образованію, чтобы считать его необходимымъ приготовленіемъ къ изученію самой религіи и чтобы выражаться о немъ слѣдующимъ образомъ: *sine secularibus studiis divina non prosunt* (*). Ни Климентъ Александрійскій, ни Оригенъ никогда не заходили такъ далеко. Послѣдній убѣждалъ нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ, которые не могли возвыситься до пониманія философіи, не пренебрегать по крайней мѣрѣ изученіемъ литературы и вообще свободныхъ наукъ⁽⁴⁾; но онъ нигдѣ не говоритъ, что это изученіе составляетъ необходимое условіе для приобрѣтенія религіознаго знанія. Какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и въ данномъ Тертулліанъ, очевидно, попадаетъ въ преувеличеніе. Во всякомъ случаѣ замѣчательно, что, доказывая совершенную бесполезность

(1) Ibidem: instrumentum est ad omnem vitam litteratura.

(2) *Clem. Alex. Strom.*, lib. I, c. VI: ἀλλὰ καθάπερ καὶ ἄνευ γραμμάτων πιστὸν εἶναι δυνατόν φασί· οὕτω συνέιναι τὰ ἐν τῇ πλῆθει λεγόμενα οὐχ οἶόν τε, μὴ μαθόντα, ὁμολογοῦμεν. Et infra: ὡς ἐν πενίᾳ βίου ὁρθῶς ἐστὶ βιοῦν, οὕτω δὲ καὶ ἐν περιουσίᾳ ἔξεστιν.

(3) *Tertullian. Loc. cit.*

(4) *Euseb. Hist. eccles.*, lib. VI, c. 18: πολλοὺς γε καὶ τῶν ἰδιωτικοτέρων ἐνῆγεν ἐπὶ τὰ ἐγκύκλια γράμματα· οὐ μικρὸν αὐτοῖς ἔσθαι φάσκων τὴν ἐκείνων ἐπιτηδειότητα, εἰς τὴν τῶν θεῶν γραφῶν θεωροῦντε καὶ παρασκευήν.

для христіанъ философіи, онъ вполнѣ солидаренъ съ другими церковными писателями въ признаніи пользы литературнаго образованія.

Въ самомъ положеніи и потребностяхъ церкви заключались причины, почему христіане особенно должны были дорожить литературнымъ образованіемъ. Христіанство вскорѣ послѣ своего явленія въ міръ подверглось страшнымъ нападеніямъ со стороны своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ враговъ. Вся исторія его первыхъ вѣковъ есть повѣствованіе о непрерывной и тяжелой борьбѣ. Христіане должны были защищаться противъ обвиненій и клеветъ языческаго міра, слишкомъ чуждаго истинѣ и добродѣтели, чтобы еще вѣрить въ нихъ; должны были отвѣчать философамъ, которые хотѣли подвергнуть своей критикѣ тайны вѣры, какъ будто онѣ были человѣческими измышленіями; разоблачать и распутывать тонкія хитросплетенія еретиковъ; наконецъ, оправдываться предъ трибуналами судей, которые рѣдко брали на себя трудъ надлежащимъ образомъ выслушать ихъ. Успѣхъ въ этой борьбѣ зависѣлъ, послѣ божественной помощи, отъ силы и изящества человѣческаго слова. Правда, христіанскіе писатели не слишкомъ много обращали вниманія на совершенство литературныхъ формъ, на красоту стиля и изысканность языка. „Не слѣдуетъ“—говорили они—„больше заботиться объ одеждѣ, чѣмъ о здоровьѣ тѣла. Главное дѣло—содѣйствовать спасенію тѣхъ, которые пожелали бы быть спасенными, а не прибирать слова, какъ прибираютъ украшенія на одеждѣ. Рѣчь излишне витіеватую мы отвергаемъ, какъ роскошныя и вредныя для здоровья увеселенія, какъ отвергали лакедемоняне благовонныя мази и пурпуровыя одежды; потому что не стоитъ вниманія тотъ родъ пищи, въ которомъ больше приправъ, чѣмъ питательныхъ веществъ. И не хорошо то употребленіе рѣчи, которое больше нравится, чѣмъ приноситъ пользы“⁽¹⁾. Тѣмъ

⁽¹⁾ *Clem. Alex. Strom.*, lib. I, c. X.

не менѣе они дѣлали законное употребленіе изъ красоть, которыя заимствовали у Демосоеена и Цицерона, и, какъ говоритъ Лактанцій, умѣли „поделать медомъ чашу небесной премудрости, чтобы неопытные люди могли пить изъ нея горькія лекарства безъ досады“⁽¹⁾. Но для этого необходимо было искусно владѣть словомъ.

Легко понять, въ какомъ затрудненіи были христіане той эпохи: если, съ одной стороны, имъ нельзя было обходиться безъ литературнаго образованія, и если, съ другой стороны, преподаваніе литературы было несовмѣстно съ христіанскими убѣжденіями, то христіанамъ не оставалось ничего болѣе, какъ посылать своихъ дѣтей въ языческія школы. Тертуллианъ ясно видѣлъ это слѣдствіе, которое, повидимому, должно было бы беспокоить его; но онъ не поколебался вывести его со свойственною ему рѣшительностью. „Большая разница“—говоритъ онъ—„учить и учиться. Тотъ, кто учитъ, даетъ всегда извѣстный авторитетъ своему преподаванію. Онъ настаиваетъ на немъ, старается внѣдрить и напечатлѣть его въ юныхъ умахъ. И если онъ проповѣдуетъ культъ боговъ, онъ нѣкоторымъ образомъ дѣлается катехизаторомъ ученія о демонахъ. Одно это уже есть отступничество, и вотъ почему мы сказали, что эта профессія совершенно несовмѣстна съ христіанскимъ исповѣданіемъ. Но когда приходитъ въ школу дитя, воспитанное въ вѣрѣ, утвержденное въ ея правилахъ, оно должно быть предубѣждено и предохранено противъ заблужденія. Оно будетъ остерегаться заблужденія. Оно будетъ изучать сочиненіе, которое ему полезно, но будетъ презирать нечестивос и ложное ученіе, относительно котораго оно будетъ заранѣе знать, какъ нужно къ нему отнестись. Наконецъ, ученикамъ легко не принимать никакого участія въ суевѣрныхъ

⁽¹⁾ *Lactant. Div. Inst., lib. V, c. I: circumlinatur modo poculum coelestis melle sapientiae, ut possint ab imprudentibus amara remedia sine offensione potari, dum illiciens prima dulcedo acerbiteratem saporis asperi, sub praetextu suavitatis occultat etc.*

церемоніяхъ, установленныхъ въ школахъ, между тѣмъ какъ учителямъ трудно уклоняться отъ нихъ“⁽¹⁾.

По поводу этого разсужденія Тертулліана, Lalanne замѣчаетъ: „было бы очень трудно болѣе страннымъ образомъ погрѣшнить противъ самыхъ основныхъ правилъ и самаго обыкновеннаго опыта воспитанія. Можно-ли было раціональнымъ образомъ предположить, что нравственныя и религіозныя убѣжденія были достаточно прочно утверждены въ дѣтяхъ, чтобы они не были по меньшей мѣрѣ спутаны, затемнены, ослаблены рѣчами и примѣрами учителей и соучениковъ? Известно, кромѣ того, о какихъ предметахъ большая часть грамматиковъ и риториковъ любила преимущественно трактовать, чтобы нравиться своимъ юнымъ слушателямъ и привлекать большее ихъ число. Это была эротическая поэзія; это были часто предметы сочиненій самаго непристойнаго характера“⁽²⁾. Какъ случилось, что столь важныя неудобства не представились мысли Тертулліана?“⁽³⁾. Что языческая школа того времени часто была разсадникомъ пороковъ, что нравственность учащихся подвергалась серьезнымъ опасностямъ въ тогдашнихъ публичныхъ школахъ, относительно этого можно найти многочисленныя свидѣтельства въ сочиненіяхъ и языческихъ, и христіанскихъ писателей⁽⁴⁾. Послѣдніе хорошо понимали эти опасности и все-таки рѣшительно высказывались въ пользу литературнаго образованія. Чѣмъ же гарантированы были христіанскія дѣти противъ заблужденій ума и обольщеній сердца, какими угрожала имъ языческая школа? Глав-

⁽¹⁾ *Tertull.* De idololatria, loc. cit.

⁽²⁾ *Wow.* Polymathia, l. VII (цит. у Lalanne'a).

⁽³⁾ *Lalanne.* Op. cit., p. 51—52.

⁽⁴⁾ *Quintil.* Instit. Orat., passim. — *Tacit.* Dialog. de clar. orat. — *Seneca.* De stud. lib., ep. LXXXVIII. — *Tatian.* Contra Graecos orat., c. XXVI et seq. — *Tertull.* De idolol., loc. cit., — *Origen.* Contra Cels., lib. III, c. LVII et seq.

ныя гарантіи противъ этихъ опасностей заключались въ томъ твердомъ нравственномъ и религіозномъ направленіи, какое давало дѣтямъ домашнее воспитаніе. У первенствующихъ христіанъ было въ обычаѣ, чтобы семья брала на себя всю обязанность и заботу о воспитаніи и обученіи дѣтей до того возраста, когда они съ меньшей опасностью могли посѣщать публичныя языческія школы и съ пользою для себя присутствовать при религіозныхъ наставленіяхъ, которыя предстоятелями церкви дѣлались для общества вѣрующихъ въ храмахъ или во глубинѣ катакомбъ. Этотъ обычай дѣлалъ домашній очагъ какбы частнымъ святилищемъ, въ которомъ мѣсто предстоятеля занимали отецъ и мать. На нихъ лежала священная обязанность внушить своимъ дѣтямъ основныя религіозныя и нравственныя убѣжденія, и они предавались исполненію этой обязанности съ такимъ усердіемъ, что церковь въ продолженіе долгаго времени не считала нужнымъ вмѣшиваться въ это дѣло. Во всей древней христіанской письменности невозможно найти никакого слѣда катихизиса для дѣтей⁽¹⁾. Воспитавъ своихъ дѣтей въ глубокомъ благоговѣніи къ священному Писанію и къ ученію христіанской религіи, христіанскіе родители могли безъ опасенія за ихъ нравственныя и религіозныя чувства посылать ихъ въ школы языческихъ грамматиковъ, риторовъ и софистовъ для усвоенія познаній, которыя они называли *внѣшними* и которыя не препятствовали юнымъ ученикамъ идти по выходѣ изъ школы проливать свою кровь во свидѣтельство истины⁽²⁾.

Въ Греціи и Римѣ временъ имперіи молодые люди отъ семнадцати до двадцати и двадцати пяти лѣтъ по выходѣ изъ риторскихъ школъ переходили въ школы философовъ. Здѣсь оканчивалось ихъ образованіе. Здѣсь они усвоили себѣ тѣ принципы, которые съ

(1) *Fleury*. Moeurs des chrétiens, p. 134. *Leblanc*. Op cit., p. 34.

(2) Martyrol. 6 Aug. — *Prudent*. Hymn. 4, Peristephanon.

этого времени должны были управлять ихъ разумомъ и ихъ совѣстью. Отсюда понятно, какое огромное вліяніе имѣли на молодыхъ людей философскія школы. Христіанство не могло не обратить вниманія на эту столь важную сторону общественной жизни и не воспользоваться ею, какъ проводникомъ своего могущественнаго дѣйствія на міръ. И дѣйствительно, у христіанъ уже во II-мъ вѣкѣ явились собственные школы, соотвѣтствовавшія школамъ языческихъ философовъ. Это были первыя богословскія школы. Ихъ было два рода. Однѣ зависѣли только отъ частныхъ лицъ, которыя ихъ открывали и содержали; въ нихъ господствовалъ элементъ *философскій*; это были школы христіанской философіи. Другія были подчинены церковной юрисдикціи; онѣ зависѣли отъ епископовъ. Въ этихъ школахъ преобладалъ элементъ собственно *богословскій*. Мы начнемъ съ обзорѣнія перваго рода школъ.

Св. Іустинъ Философъ, перейдя отъ платонизма къ христіанству, какъ онъ самъ рассказываетъ, путемъ развитія философскихъ идей, естественно, могъ придти къ мысли и другихъ людей приводить къ Христовой вѣрѣ тѣмъ же самымъ путемъ. Сдѣлавшись христіаниномъ, онъ не снялъ съ себя мантии философа и, пользуясь свободой слова, которую обезпечивали тогда это званіе и этотъ костюмъ, рѣшился преподавать публично ученіе Христа, какъ другіе преподавали ученія Платона и Аристотеля. Онъ открылъ школу въ одномъ изъ самыхъ многочисленныхъ мѣстъ Рима, въ термахъ Тимоеея⁽¹⁾. Невозможно точно опредѣлить время преподавательской дѣятельности св. Іустина. По свидѣтельству Блаж. Іеронима, онъ училъ при императорахъ: Адріанѣ, Антонинѣ Піѣ и Маркѣ Авреліѣ, слѣдовательно между 133 и 167 годами⁽²⁾. Нельзя также опредѣленнымъ образомъ

(¹) *Euseb.* Hist. eccl., lib. IV, c. 11.

(²) *Hieron.* De vir. illustr. c. XXIII. Cf. *Niceph.* Hist. eccl., l. III, c. 26.

обозначить методъ и объемъ преподаванія св. Іустина. Можно только утверждать, что такъ какъ онъ былъ частнымъ лицомъ⁽¹⁾ и школа его была открыта исключительно по его инициативѣ, то онъ могъ преподавать въ ней съ совершенной независимостью отъ какого нибудь церковнаго авторитета. По церковному преданію, въ достовѣрности котораго нѣтъ основанія сомнѣваться, св. Іустинъ пріобрѣлъ въ свое время въ Римѣ нѣкоторую извѣстность. Онъ имѣлъ многочисленныхъ слушателей, изъ которыхъ нѣкоторые сдѣлались его послѣдователями. Школа его соперничала съ языческими философскими школами. Эта слава учителя и школы возбудила зависть Кресцента, стоявшаго во главѣ одной изъ этихъ школъ. Чтобы отдѣлаться отъ своего опаснаго соперника, Кресцентъ обвинилъ его предъ судомъ въ нечестіи. Трагическая смерть св. Іустина, бывшая слѣдствіемъ этого обвиненія, положила конецъ его школѣ⁽²⁾.

За нѣсколько лѣтъ, можетъ быть, до открытія школы св. Іустина въ Римѣ, другой христіанскій философъ сдѣлалъ христіанское ученіе предметомъ школьнаго преподаванія въ другомъ знаменитомъ центрѣ тогдашняго просвѣщенія, въ Аѳинахъ. По крайней мѣрѣ, такое предположеніе можно сдѣлать объ извѣстномъ апологетѣ *Аристидѣ*, котораго церковная исторія изображаетъ такими же чертами, какъ и св. Іустина. Какъ и св. Іустинъ, Аристидъ по принятіи христіанства не снялъ съ себя мантии философа; подобно св. Іустину, и онъ представилъ главѣ

(1) Сомнительно, чтобъ онъ былъ пресвитеромъ.

(2) *Hieron. Cat. script. eccl.*, c. 33: Hic (S. Iustinus) cum in urbe Roma haberet τὰς διατριβάς, et Crescentem cynicum, qui multa adversus christianos blasphemabat, redargueret, gulosum et mortis timidum, luxuriaeque et libidinum sectatorem, ad extremum studio ejus et insidiis accusatur, quod christianus esset, pro Christo sanguinem fudit. — Cf. *Euseb. Hist. eccles.*, lib. IV, c. 11—16. — *Tatian. Contra Graecos*, c. 19. — *Iustin. Apol.* II, c. 3.

имперіи апологію христіанства ⁽¹⁾. Не вѣроятно, говорить Lalanne, щобъ человекъ, спеціально занимавшійся философійю, обладавшій извѣстными талантами и имѣвшій достаточно увѣренности въ своихъ силахъ и своемъ личномъ значеніи, чтобы представить сочиненіе императору, не держалъ школы въ городѣ, который и состоялъ уже почти только изъ соединенія школъ. Не вѣроятно, чтобы онъ не собиралъ юношества на свои лекціи, и чтобы его философія была основана на иныхъ началахъ, а не на тѣхъ, которыя должны были приводить къ христіанству и которыя привели къ нему его самого ⁽²⁾. Какъ бы то ни было, школа Аристиды въ Аѳинахъ имѣла не болѣе продолжительное существованіе, чѣмъ школа св. Іустина въ Римѣ.

Не такова была, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, судьба школы, основанной въ Александріи соотечественникомъ и, можетъ быть, ученикомъ Аристиды. *Аѳинагоромъ*. Евсевій и Іеронимъ совершенно молчатъ объ этомъ лицѣ. Древнѣйшее свидѣтельство о немъ находится у Филиппа Сидета, писателя VI-го вѣка. Dodwell, авторъ диссертации о св. Иринеѣ Ліонскомъ, приводитъ свѣдѣнія объ этомъ Филиппѣ Сидетѣ изъ отрывка, находящагося въ анонимномъ манускриптѣ, который онъ приписываетъ историку Никифору ⁽³⁾. Въ этомъ отрывкѣ излагается свидѣтельство Филиппа о томъ, что Аѳинагоръ, носившій и по принятіи христіанства костюмъ философа (*ἀνὴρ ἐν αὐτῷ χριστιανιστῆς τὰ τριβωνί*), управлялъ въ Александріи платонической школой (*ἀκαδημαϊκῆς σχολῆς προϊστάμενος*). Время его дѣятельности Филиппъ Сидетъ относитъ къ царствованію Адріана и Антонина Пія; онъ считаетъ Аѳинагора первымъ учителемъ и, слѣдовательно, осно-

(1) *Hieron.* Cat. script. eccl., c. 36. Ad Magnum, epist. 84.

(2) *Lalanne.* Op. cit., p. 18—19.

(3) *Dodwell.* Dissert. in Iren., p. 498.

вателемъ знаменитаго александрійскаго училища ⁽¹⁾. Свидѣтельство это очень сомнительнаго характера. Молчаніе древнихъ христіанскихъ писателей объ Аѳинагорѣ ⁽²⁾ и въ особенности о томъ, что онъ основалъ въ Александріи *διδασκαλεῖον ἱεροῶν λόγων*, свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ объ этомъ училищѣ изъ другихъ, болѣе достовѣрныхъ, источниковъ, рѣшительное несогласіе съ несомнѣнными историческими данными другихъ сообщеній, приписываемыхъ Филиппу Сидету ⁽³⁾, наконецъ самая малоизвѣстность этого писателя, не позволяющая давать большое значеніе его свидѣтельству, — все это заставляетъ признать свѣдѣнія, сообщаемыя Филиппомъ Сидетомъ объ Аѳинагорѣ, недостовѣрными. Dodwell думаетъ, что Филиппъ Сидетъ имѣлъ болѣе полныя и точныя свѣдѣнія о данномъ предметѣ, чѣмъ Евсевій и Иеронимъ; но это мало вѣроятно уже по тому самому, что послѣдніе жили гораздо ранѣе его и что, слѣдовательно, въ ихъ время преданія о началѣ александрійскаго училища и объ Аѳинагорѣ могли быть несравненно живѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ въ VI-мъ вѣкѣ, когда жилъ Филиппъ. Вообще, не смотря на усилія Dodwell'я дать перевѣсъ свидѣтельству Филиппа Сидета надъ общепринятымъ мнѣніемъ относительно Аѳинагора, это мнѣніе остается пока неопровергнутымъ. Аѳинагоръ предпринялъ въ Александріи то же, что Аристидъ сдѣлалъ въ Аѳинахъ, а св. Іустинъ въ Римѣ. Въ лекціяхъ, которыя онъ читалъ въ открытой имъ школѣ, онъ старался соединить христіанскіе догматы съ философіею Платона; въ космологическую часть своего ученія онъ внесъ нѣкоторыя док-

(¹) Inquit etiam Philippus Sidetes, sermo XXIV: scholae praefuit primus Athenagoras, qui Adriani floruit temporibus atque Antonini. — Рукопись, приписыв. Никифору. Перев. Dodwell'я въ его Dissert. in Irenaeum, въ концѣ.

(²) До V-го вѣка объ Аѳинагорѣ упоминаетъ только Меводій Тирскій.

(³) Напр., что Пантенъ былъ моложе Климента, что онъ былъ ученикомъ послѣдняго, что онъ былъ Аѳинянинъ и пнеогорецъ и пр.

трины Зенона. Если судить по сочиненіямъ Аѳинагора, онъ велъ свое преподаваніе съ большой эрудиціей, заимствованной изъ языческой литературы. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что Пантенъ зналъ его, что Климентъ былъ его слушателемъ и ученикомъ и что въ этой школѣ послѣдній могъ почерпнуть свой платонизмъ. Но школа Аѳинагора не имѣла ничего общаго съ тѣмъ учебнымъ заведеніемъ, которое называли *διδασκαλεῖον ἱεροῶν λόγων* ⁽¹⁾.

Послѣ Аѳинагора училъ въ Александріи другой философъ, воспитанный въ христіанствѣ, — *Аммоній Саккасъ*. Онъ родился отъ христіанскихъ родителей, какъ объ этомъ единодушно свидѣлствуютъ древніе писатели и, не дѣлая путешествій съ ученою цѣлію, какъ это было въ обычаѣ того времени, пріобрѣлъ въ своемъ родномъ городѣ ту ученость, которая сдѣлала его знаменитымъ; можно думать, что въ своей юности онъ слушалъ Аѳинагора. Вслѣдствіе усерднаго изученія Платона и Аристотеля склонившись къ язычеству, Аммоній открылъ въ Александріи философскую школу и своими лекціями въ ней положилъ основаніе неоплатонизму ⁽²⁾. Дѣятельность его относится къ первой половинѣ III-го столѣтія; его смерть послѣдовала въ 243 или 244 году. Независимый и оригинальный въ мысленіи и методѣ изложенія ⁽³⁾, отличавшійся краснорѣчіемъ и рѣдкимъ талантомъ къ преподаванію ⁽⁴⁾, Аммоній собралъ около себя многочисленный кругъ даровитыхъ и одушевленныхъ любовью къ философіи учениковъ, во главѣ которыхъ стояли Плотинъ, давшій потомъ систематическую форму и дальнѣйшее развитіе его доктри-

⁽¹⁾ *Lalanne*. Op. cit., p. 20. *Leblanc*, p. 50.

⁽²⁾ *Suid.* vv. Ἀμμόνιος, Πλωτῖνος. — *Porphy.* ap. *Euseb.* Hist. eccles. VI, 19. — *R. Nicolai.* Griechische Literaturgeschichte. B. II, 2 Hälfte. Magdeburg. 1877. S. 666.

⁽³⁾ *Porphy.* Vita Plotini, 14, 20.

⁽⁴⁾ *Hierocl.* ap. *Phot.* Cod. 214.

намъ, и Лонгинъ; между его слушателями мы встрѣчаемъ и знаменитаго Оригена⁽¹⁾, а также Геракла, бывшаго потомъ епископомъ Александрійскимъ⁽²⁾. Многіе церковные писатели убѣждены были, что Аммоній не оставлялъ христіанства, и что школа его была христіанской школой. „Можетъ быть, покажется удивительнымъ, что *христіанинъ* публично преподавалъ греческую философію въ городѣ столь цвѣтущемъ, въ школѣ, посѣщавшейся столь знаменитыми слушателями и считавшей язычниковъ въ числѣ своихъ учениковъ. Но святые епископы этого города никогда не потеряли бы этого преподаванія, если бы они не предвидѣли, что эти лекціи должны были содѣйствовать успѣхамъ Евангелія⁽³⁾; ибо опытъ показалъ, что эти школы были какбы введеніемъ въ христіанскую вѣру... Поэтому было позволительно обогащать души христіанъ внѣшними знаніями и особенно платоновскимъ ученіемъ... Такимъ образомъ, Аммоній дѣйствовалъ благочестиво и свято. Подобно ему и другіе профессеры открыли такія же школы, къ бѣльшей славы Іисуса Христа и Его церкви“⁽⁴⁾. Все это разсужденіе о святости и христіанскомъ направленіи Аммонія и его школы не оправдывается исторією. Школа Аммонія была школой чисто философской и притомъ скорѣе языческой, чѣмъ христіанской. Но будучи воспитанъ въ христіанской вѣрѣ и, слѣдо-

---

(¹) *Nicolai*. Loc. cit. S. 667. — *Landriot*. Recherches historiques sur les écoles littéraires du christianisme, Paris. 1834. p. 5. — *Ceillier*. Histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastiques, t. II, p. 544—545. — *Lalanne*. Op. cit., p. 24—22.

(²) *Landriot*. Op. cit., p. 5 — *Ceillier*, l. c. — *Euseb*. Hist. eccl., VI, 19.

(³) Такъ какъ Аммоній былъ свободный философъ, а не вѣрующій христіанинъ, то александрійскіе епископы не могли имѣть на него вліянія; не имѣя гражданской власти въ городѣ, они не могли бы запретить ему читать лекціи, если бы и хотѣли того. Съ этой точки зрѣнія соображеніе Бароніуса теряетъ всякую силу.

(⁴) *Baronius*. Annales ecclesiastici, t. II, p. 382—383.

вательно, наставленъ въ ея догматахъ, Аммоній находилъ въ нихъ истину, хотя, конечно, понималъ ее по-своему. Онъ не оспаривалъ ихъ и въ этомъ, какъ говоритъ Bayle⁽¹⁾, сходилъ съ христіанами; но онъ не признавалъ ихъ за божественное откровеніе, не вѣрилъ въ нихъ ради божественнаго авторитета, отъ котораго они исходили, а училъ объ нихъ философски. Отсюда происходило то, что и языческіе философы, и христіане считали его въ своихъ рядахъ. „Этотъ споръ“,—говоритъ профессор Maugise—„какъ бы его ни рѣшали, поучителенъ. Онъ показываетъ, что былъ классъ людей, занимавшихъ положеніе, которое легко могло вводить въ заблужденіе,—людей, которые, повидимому, имѣли сходство съ учителями церкви, которые, вѣроятно, внимали ихъ ученію и привлекали ихъ вниманіе къ своему ученію; которые въ извѣстныхъ пунктахъ приходили, повидимому, въ ближайшее соприкосновеніе съ ними и которые однакоже въ какойнибудь періодъ своей жизни могли очень замѣтно и далеко расходиться съ ними,—могли даже приходиться въ столкновеніе съ ними. Могло бы показаться чрезвычайно вѣроятнымъ, что Аммоній слышалъ объ историческихъ фактахъ, въ которые вѣрили проповѣдники Евангелія; что онъ замѣтилъ, что александрійскіе христіане гораздо менѣе настаивали на нихъ, чѣмъ на принципахъ, воплощеніемъ которыхъ они были признаваемы, и что они охотно переводили фактъ въ принципъ; что онъ могъ понять возможность исключительно настаивать на послѣднемъ, не отрицая положительно перваго; что онъ могъ говорить о принципахъ, какъ очень глубокихъ и таинственныхъ истинахъ, доступныхъ только для наиболѣе подготовленныхъ и ученыхъ слушателей, и могъ осуждать христіанскихъ учителей за профанацію этихъ истинъ ихъ популяризироваціею; что онъ могъ болѣе и болѣе расходиться съ ними и становиться въ оппози-

---

(¹) Bayle. Dictionaire histor., artic. *Ammon.*, note D.

цію къ нимъ, какъ къ проповѣдникамъ, не чувствуя къ нимъ какой нибудь большой непріязни, какъ къ изслѣдователямъ и ученымъ; что онъ могъ въ то же время убѣдиться изъ ихъ примѣра, что принципы нуждаются въ нѣкоторой конкретной формѣ, чтобы сдѣлаться понятными; что онъ могъ разсматривать и обсуждать со своими учениками различныя формы и средства, при помощи которыхъ принципы могли бы сдѣлаться доступными пониманію массы народа; но что въ то же время онъ могъ быть сильно убѣжденъ въ возможности высшей и божественной интуиціи, посредствомъ которой философъ могъ бы постигать непосредственно истину въ ея сущности и самоочевидности; что методъ, который онъ указывалъ для этой цѣли, равно какъ и общія его воззрѣнія относительно другого, низшаго метода могли быть довѣрены только самому избранному кругу его послѣдователей, которымъ было запрещено разглашать его ученіе, не столько изъ какой нибудь ревности, которую учитель могъ имѣть къ своей собственной славѣ, сколько по причинѣ самаго характера этого ученія“⁽¹⁾. Извѣстно,

---

⁽¹⁾ *F. D. Maurice. Moral and Metaphysical Philosophy. Vol. I. Ancient Philosophy and the first to the thirteenth centuries. London. 1873. p. 316—317:* The dispute, however it may be settled, is instructive. It shows that there was a class of men who occupied a position which might easily be misunderstood, — men who seemed to have affinities with the teachers of the Church, who probably listened to them, and were listened to by them; who on certain points came apparently into the closest contact with them, and yet who, at some period of their life, may have diverged very markedly and widely from them, — may have even come into collision with them. It would seem exceedingly likely that Ammonius had heard the historical facts which the preachers of the Gospel believed; that he had perceived how much less the Alexandrian Christians dwelt upon them than upon the principles which those facts were said to embody, — how readily they translated the fact into a principle; that he may have conceived the possibility of dwelling exclusively upon the one without positively repudiating the other, that he may have spoken of the principles as very profound and mysterious, fit only for the most prepared and disciplined ears, and may have condemned the Christian teachers for profaning them in popular addresses; that he may have become more and more distinguished from

что Аммоній ничего не писалъ или, по крайней мѣрѣ, не издавалъ въ свѣтъ того, чтò писалъ, и что онъ требовалъ отъ своихъ слушателей клятвы держать его ученіе въ тайнѣ. Никто, кажется, далѣе его не проводилъ обычая философовъ того времени строго различать между эсотерическимъ и экзотерическимъ ученіемъ⁽¹⁾. Каково бы ни было отношеніе эсотерическаго ученія Аммонія къ христіанству, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что оно имѣло большое вліяніе и на языческихъ, и на христіанскихъ ученыхъ, прошедшихъ его школу. Плотинъ вышелъ изъ нея невѣрующимъ въ сверхестественное откровеніе, но со многими христіанскими идеями, которыя легко открыть въ его „Эннеадахъ“⁽²⁾. Оригенъ сохранилъ свои христіанскія убѣжденія, но приобрѣлъ въ этой школѣ ту смѣлость философскаго мысленія, которая привела его къ цѣлому ряду догматическихъ заблужденій.

Почти въ одно время съ Аммоніемъ въ Александріи держалъ перипатетическую школу философъ уже безспорно христіанскаго направленія. Это былъ *Анатолій*, сдѣлавшійся впоследствии епископомъ Лаодикійскимъ. „Онъ имѣлъ“— говоритъ Евсевій—„глубокія свѣдѣнія въ ариѳметикѣ, геометріи, астрономіи, діалектикѣ, физикѣ, реторикѣ; говорятъ, что населеніе Александріи просило его открыть въ этомъ городѣ школу для преподаванія философіи Аристотеля“⁽³⁾. Но школа Анатолія не могла соперни-

---

them, and opposed to them in so far forth as they were preachers, without feeling any great repugnance to them as seekers and students; that he may have learnt at the same time from their example, that principles do need to take some concrete forme, if they are to be made intelligible etc.

⁽¹⁾ *Hierocl. ap. Phot. Cod. 251.*—*Nicolai. Griechische Literaturgeschichte, B. II, Hälfte 2, S. 667*—*Maurice. Op. cit., vol. I, p. 316.*

⁽²⁾ *Vacherot. Histoire critique de l'école d'Alexandrie, t. II, p. 84.*

⁽³⁾ *Euseb. Hist. eccles., lib. VII, c. 32.*—*Niceph. Hist. eccles., l. VI, c. 36.*

чать со школами платоническими, пользовавшимися тогда наибольшей славой. Она не имѣла ни большой извѣстности, ни продолжительнаго существованія ⁽¹⁾.

Въ первые три вѣка существовали и другія христіанскія школы въ разныхъ мѣстахъ. Но онѣ относятся уже къ другому разряду школъ, въ которыхъ элементъ богословскій преобладалъ надъ философскимъ. Первое мѣсто между всѣми этими школами занимаетъ знаменитое христіанское училище въ Александріи, основаніе котораго Блаж. Іеронимъ приписываетъ св. Евангелисту Марку, первому епископу александрійскому ⁽²⁾. Говорятъ, что это училище въ началѣ было только школой для дѣтей ⁽³⁾. Въ доказательство этого указываютъ на его названіе—*διδασκαλεῖον*, которое ему дастъ Евсевій, и на слѣдующія слова Тертулліана: „пустъ христіане возвѣщаютъ величіе Божіе маленькимъ дѣтямъ“ ⁽⁴⁾. Въ этихъ словахъ нельзя видѣть историческаго указанія на задачи какой бы то ни было отдѣльной христіанской школы. Что же касается до слова *διδασκαλεῖον*, то оно означаетъ школу вообще, гимназію ⁽⁵⁾, а не исключительно школу для маленькихъ дѣтей. Оно точно соотвѣтствуетъ нашему слову: *училище*, которымъ мы обозначаемъ одинаково и низшія, и высшія учебныя заведенія. Александрійское училище церковные писатели называли также *ἱερὰ διατριβή* и *διδασκαλεῖον ἱερῶν λόγων* ⁽⁶⁾. Школа для дѣтей обозначается специальнымъ терминомъ *γραμματοδιδασκαλεῖον* (*Ludus litterarius*). Мнѣніе о первоначальномъ

⁽¹⁾ *Lalanne*. Op. cit., p. 22. — *Landriot*. Op. cit., p. 6.

⁽²⁾ *Hieron*. Cat. vir. ill., c. 38.

⁽³⁾ *Matter*. Essai historique sur l'école d'Alexandrie, t. I, p. 287 (2-e édit.).

⁽⁴⁾ *M. I. Simon*. Histoire de l'école d'Alexandrie, t. I, p. 150.

⁽⁵⁾ *Hederici*. Graec. lexic., p. 263: *διδασκαλεῖον* — locus, ubi docetur, gymnasium, schola.

⁽⁶⁾ *Euseb.* Hist. eccles., lib. V, c. 10.

назначеніи александрійской школы для обученія маленькихъ дѣтей едва-ли можно согласить съ слѣдующими словами Блаж. Іеронима: „Пантенъ, стоическій философъ, не нарушилъ древняго обычая Александрій, гдѣ со времени св. Евангелиста Марка всегда были церковные учителя. Онъ обнаружилъ большую ученость и въ священномъ Писаніи, и въ свѣтскихъ наукахъ“⁽¹⁾. Если Пантенъ обладалъ большою ученостью и въ св. Писаніи, и въ свѣтскихъ наукахъ, такъ что могъ съ достоинствомъ поддержать традиціи, завѣщанныя церковными учителями, которые со времени св. Марка преемственно управляли александрійскою школою, то, значитъ, и сами эти учителя приобрѣли репутацію людей весьма ученыхъ. Но для чего имъ могла бы служить эта ученость и какъ они могли бы выказать ее, если бы они имѣли дѣло только съ маленькими дѣтьми? Выраженія, употребленныя относительно александрійскаго училища Евсевіемъ, жившимъ ближе Блаж. Іеронима ко времени, о которомъ идетъ рѣчь, еще менѣе благопріятствуютъ разсматриваемому мнѣнію, чѣмъ слова Блаж. Іеронима. „Въ то время“—говоритъ онъ—„школа вѣрующихъ была управляема Пантеномъ, человѣкомъ большой учености. Съ его времени между ними процвѣтало преподаваніе и изученіе св. Писанія, начало котораго восходитъ до древнихъ временъ; и это учрежденіе, которымъ мы обязаны людямъ знаменитымъ какъ по краснорѣчію, такъ и по знанію св. Писанія, поддерживается до нашихъ дней“⁽²⁾.

Чтобы составить себѣ по возможности правильное понятіе о тѣхъ церковныхъ учителяхъ, которые послѣ св. Марка преемственно завѣдывали александрійскою школою, нужно представлять ихъ себѣ такими, какими были ученые іудеи тѣхъ временъ, напр. Аристовулъ, Филонъ, Іосифъ Флавій. Ученость тѣхъ

(¹) *Hieron. De vir. illustr.*, c. XXXVIII.

(²) *Euseb. Hist. eccles.*, lib. V, c. 9.

и другихъ должна была имѣть одинъ и тотъ же характеръ, не только потому что въ основѣ ея у тѣхъ и другихъ лежало откровенное ученіе, но и потому, что іудейскіе ученые имѣли очень большое вліяніе на христіанскихъ, въ особенности александрійскихъ, учителей. Поэтому, школа послѣднихъ, *διδασκαλεῖον ἱεροῶν λόγων*, даже и до введенія въ нее преподаванія греческой философіи, не была простымъ училищемъ для маленькихъ дѣтей. Въ ней преподавались св. Писаніе, философія и свободныя науки (*τῆς εὐκρυκλεῖου παιδείας μουσικῇ*, *studia liberalia*); при этомъ учителя школы могли руководиться сочиненіями Филона, не прибѣгая къ языческой литературѣ ⁽¹⁾.

Эта школа также не была просто огласительнымъ училищемъ; преподаваніе, которое въ ней велось, не ограничивалось одними только оглашеніями, какъ утверждали многіе писатели. Едва-ли можно признать точною даже такую характеристику этой школы, какую даетъ ей Matter въ слѣдующихъ словахъ: „эта школа Филона, соединенная, съ одной стороны, со школой Аристовула, съ другой стороны—со школой апостоловъ, языкъ которыхъ былъ такъ сходенъ, предлагала въ одно и то же время и простые уроки, даваемые христіанами своимъ оглашеннымъ, и лекціи философіи, діалектики, полемики и пр.“ ⁽²⁾. Во всѣхъ церквахъ были огласительныя училища и катихизаторы, потому что во всѣхъ церквахъ были оглашаемые. Если александрійская школа была только огласительнымъ училищемъ, если ея наставники были только катихизаторами, то почему церковныя исторіи давали особенное, спеціальное названіе этой школѣ и ея учителямъ? Правда, Евсевій и другіе писатели иногда называютъ послѣднихъ *διδάσκαλοι κατηχησέων*, но это объясняется не тѣмъ, что училище, во главѣ котораго они стояли, было просто огла-

⁽¹⁾ Matter. Essai historique sur l'école d'Alexandrie, t. I, p. 287.

⁽²⁾ Ibidem.

сительнымъ, а другими причинами, какъ мы увидимъ немного ниже. Блаж. Иеронимъ отличалъ церковную школу отъ той, въ которой давались наставленія, называемыя оглашеніями (*κατηχήσεις*). Такъ, онъ говоритъ о Климентѣ: „Климентъ, ученикъ Пантена, послѣ смерти своего учителя завѣдывалъ церковной школой въ Александріи и былъ преподавателемъ оглашеній“⁽¹⁾. Думаютъ, что здѣсь употребленъ оборотъ рѣчи, называемый *ἐνδιαδύοιν*, и что вторая часть фразы Блаж. Иеронима есть только объясненіе первой. Но говоря объ Оригенѣ, Блаж. Иеронимъ замѣчаетъ, что на восемнадцатомъ году своей жизни Оригенъ приступилъ (*aggressus est*) къ дѣлу оглашеній и что послѣ того (*postea*) онъ былъ утвержденъ (*confirmatus*) вмѣсто Климента (т. е. въ должности наставника „школы святыхъ словесъ“) Димитріемъ, епископомъ Александрійскимъ⁽²⁾. Слѣдовательно, „школа святыхъ словесъ“ была отдѣльна отъ огласительнаго училища, которое по отношенію къ ней было низшей школой. Если наставниковъ, завѣдывавшихъ „школой святыхъ словесъ“, называли иногда „преподавателями оглашеній“ (*διδασκαλοι κατηχήσεων*), то потому, что иногда одно и то же лицо соединяло въ себѣ обѣ должности; но не всегда было такъ. „Извѣстно,“—говоритъ Блаж. Иеронимъ—„что Оригенъ сдѣлалъ своимъ помощникомъ въ дѣлѣ веденія оглашеній пресвитера Геракла“⁽³⁾. „Діонисій, епископъ города Александріи“,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ—„при Гераклѣ завѣдывалъ въ санѣ пресвитера школой оглашеній и былъ отличнымъ по-

---

(1) *Hieron. Cat. script. eccles.*, c. 48: Post ejus (Panteni) mortem Alexandriae ecclesiasticam scholam tenuit et *κατηχήσεων* magister fuit.

(2) *Ibidem*, c. 54: Decimo octavo aetatis suae anno *κατηχήσεων* opus aggressus: postea a Demetrio hujus urbis episcopo in locum Clementis presbyteri confirmatus, per multos annos floruit.

(3) *Ibidem*, c. 32: Constat eum (Origenem) Heraclan presbyterum, qui sub habitu philosophi perseverabat, adiutorem sibi fecisse *κατηχήσεως*.

мощникомъ Оригена“⁽¹⁾. Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что иногда два лица вели церковное преподаваніе въ Александріи: одно завѣдывало школой оглашеній (*schola κατηχήσεων*), которая собственно и была тѣмъ, что церковные писатели называли огласительнымъ училищемъ; другое управляло „школой святыхъ словесъ“ (*διδασκαλεῖον ἱερῶν λόγων*, *schola ecclesiastica*); первое лицо было подчинено второму. Кромѣ того, легко видѣть, что огласительныя школы, съ одной стороны, и „*διδασκαλεῖον ἱερῶν λόγων*“ съ другой—имѣли настолько различный кругъ преподаванія, что необходимо ихъ раздѣлять въ этомъ отношеніи, которое въ данномъ случаѣ и есть самое главное. Оглашенія состояли только въ изложеніи догматовъ и таинствъ, какъ можно видѣть изъ огласительныхъ твореній св. Кирилла Іерусалимскаго, Блаж. Августина и др.; между тѣмъ какъ наставники александрійской „школы святыхъ словесъ“, сколько можно судить по твореніямъ Климента и Оригена, занимались специально защищеніемъ христіанской религіи противъ іудеевъ и язычниковъ оружіемъ діалектики, философіи и другихъ наукъ, ученымъ толкованіемъ св. Писанія и философскимъ раскрытіемъ догматовъ церкви⁽²⁾.

Ученые наставники александрійскаго училища скоро убѣдились, что для выполненія этихъ возвышенныхъ задачъ необходимо было располагать бѣльшими научными средствами, чѣмъ какія представляла іудейская ученость. Пантенъ первый изъ нихъ сталъ изучать греческихъ философовъ, какъ свидѣтельствуется Оригенъ въ письмѣ, приведенномъ въ церковной исторіи Евсевія⁽³⁾. Климентъ, Гераклъ и Оригенъ послѣдовали его примѣру, и, можетъ быть, всѣ они трое пользо-

---

(1) Ibidem, c. 79: Dionysius, Alexandriae urbis episcopus, sub Heracla scholam *κατηχήσεων* presbyter tenuit et Origenis valde insignis adiutor fuit.

(2) *Lalanne*. Op. cit., p. 24—26.

(3) *Euseb*. Hist. eccles., lib. VI, c. XVIII—XIX.

вались уроками Аѳинагора, а двое послѣдніе, какъ мы видѣли, въ послѣдствіи слушали также Аммонія Саккаса. Но Пантенъ всегда считался за стоическаго или пифагорейскаго философа, между тѣмъ какъ Климентъ и всѣ слѣдовавшіе за нимъ наставники александрійскаго училища принадлежали къ направленію эклектическаго платонизма ⁽¹⁾. Климентъ ясно говоритъ, что онъ называетъ философіей совокупность (*σύνταξις*) того, что есть истиннаго и лучшаго въ каждомъ изъ философскихъ ученій ⁽²⁾. Оригенъ, занявшій мѣсто Климента въ 202 году пошелъ еще дальше его въ сближеніи съ греческой философіей. Одно обстоятельство его жизни заставляетъ думать, что или онъ не слѣдовалъ сначала примѣру Климента, или послѣдній въ своихъ лекціяхъ мало занимался разборомъ философскихъ системъ. Около 212 года Оригенъ, по сообщенію Блаж. Θεодорита ⁽³⁾ и по собственному его признанію въ упомянутомъ письмѣ ⁽⁴⁾, предался изученію философіи и сдѣлался ученикомъ Аммонія Саккаса. Но въ это время исполнилось уже десять лѣтъ, какъ онъ сталъ управлять александрійскимъ училищемъ. До этого времени, слѣдовательно, философскій элементъ далеко не въ такой мѣрѣ входилъ въ его преподаваніе, какъ потомъ.

Одно изъ существенныхъ отличій александрійскаго училища святыхъ словесъ отъ философскихъ школъ, о которыхъ мы говорили выше, состояло въ томъ, что оно было подчинено церковной юрисдикціи. Это доказывается и самымъ его названіемъ церков-

⁽¹⁾ *Maurice*. Moral and Metaphysical Philosophy. Vol. I, p. 307, 315.

⁽²⁾ *Clem. Alex Strom.*, lib. I, c. VII: *Φιλοσοφίαν δὲ οὐ τὴν Στωικὴν λέγω. οὐδὲ τὴν Πλατωνικὴν ἢ τὴν Ἐπικουρείαν τε καὶ Ἀριστοτελικὴν· ἀλλ' ὅσα εἴρεται παρ' ἑκάστη τῶν αἱρέσεων τούτων καλῶς, δικαιουσίνην μετ' εὐσεβοῦς ἐπιστήμης ἐκδιδάσκοντα, τοῦτο σύνταξις τῶν ἐκλεκτικῶν φιλοσοφῶν φημί.*

⁽³⁾ *Theodoret*, Sermon. VI, de Providentia.

⁽⁴⁾ *Euseb*. Hist. eccles., I. c.

ной школы (*schola ecclesiastica*), которое почти постоянно даютъ ему латинскіе историки, и безспорными историческими фактами. Прежде всего важенъ уже тотъ фактъ, что самое основаніе этого училища приписывается первому епископу Александріи, св. Евангелисту Марку. Но невозможно предположить, чтобы церковь выпустила изъ своихъ рукъ учрежденіе, важное значеніе котораго не могло не быть очевиднымъ для нея съ самаго начала. Поэтому, хотя училищемъ управляли особыя лица, но главный надзоръ надъ нимъ принадлежалъ мѣстнымъ епископамъ. Они избирали и утверждали въ должности наставниковъ училища. Такъ, о Пантенѣ, первомъ наставникѣ этой школы, о которомъ упоминаетъ Евсевій, говорится въ исторіи послѣдняго, что онъ былъ поставленъ управлять (*προϊστάμενος*) александрійской школой ⁽¹⁾. Это выраженіе указываетъ на полученіе должности отъ высшей власти. Десять лѣтъ спустя, когда жители Индіи просили Димитрія, епископа александрійскаго, послать въ ихъ страну проповѣдника для распространенія въ ней свѣта Евангелія, Димитрій выбралъ для этой миссіи Пантена ⁽²⁾. Онъ, слѣдовательно, имѣлъ въ своемъ распоряженіи это лицо, и Пантенъ, управляя школою, не переставалъ находиться подъ властію епископа. За Пантеномъ слѣдовалъ Климентъ. У церковныхъ историковъ нѣтъ указанія на то, что онъ вступилъ въ свою должность въ силу епископскаго распоряженія. Но если принять во вниманіе упомянутые историческіе прецеденты и обстоятельства послѣдующаго времени, это становится болѣе чѣмъ вѣроятнымъ. Объ Оригенѣ уже прямо говорится, что онъ утвержденъ былъ епископскою властію въ должности наставника школы вмѣсто Климента ⁽³⁾. Эта должность зависѣла, слѣдовательно

⁽¹⁾ *Euseb. Hist. eccles., lib. VI, c. 9.*

⁽²⁾ *Hieron. Cat. script. eccles., c. 46.*

⁽³⁾ *Ibidem, c. 54.*

отъ епископскаго престола. Можетъ быть, въ послѣдствіи, по мѣрѣ того, какъ расширялся курсъ преподаванія, особенно философскаго, въ этой школѣ, когда она могла заявить притязанія на названіе академіи, которое даетъ ей Филиппъ Сидетъ, ей удалось освободиться отъ епископской власти или, по крайней мѣрѣ, ослабить свою зависимость отъ нея. Но во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, до св. Аѳанасія назначеніе наставниковъ школы и вообще высшая власть надъ нею принадлежали епископамъ⁽¹⁾. Александрійская школа святыхъ словесъ была, такимъ образомъ, собственно церковной, богословской школой. Наставники ея не были философами по профессіи, но, какъ называетъ ихъ Блаж. Іеронимъ, были церковными учеными (*doctores ecclesiastici*), богословами, обладавшими болѣе и менѣе обширными свѣдѣніями, въ свѣтскихъ наукахъ и различныхъ философскихъ системахъ⁽²⁾. Курсъ преподаванія въ этой школѣ, сначала ограничивавшійся св. Писаніемъ и сочиненіями іудейскихъ ученыхъ, въ цвѣтущее ея время обнималъ всѣ науки, входившія въ кругъ тогдашняго образованія: грамматику, реторику, піитику, діалектику, математику, физику, космографію, медицину. Въ ней излагались и подвергались критикѣ всѣ главныя системы языческой философіи, кромѣ того—теософскія ученія Востока: Индіи, Персіи, Египта, еврейская Каббала, Сивиллины книги и ученія различныхъ гностическихъ сектъ⁽³⁾.

И по обширности курса преподаванія, и по даровитости и учености своихъ наставниковъ, александ-

(1) *Lalanne*. Op. cit., p. 27—29.

(2) Отъ Пантаена до паденія школы насчитывается пятнадцать наставниковъ школы, которые слѣдовали одинъ за другимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Пантенъ, Климентъ, Оригенъ, Гераклъ, Діонисій Перій, Θεогностъ, Серапіонъ, Петръ, Ахиллъ, Аріи, Макарій, Аѳанасій, Дидимъ и Родонъ.

(3) *Matter*. Essai historique sur l'école d'Alexandrie, t. I, p. 288, 2-е édit. — *Дмитревскій*. Александрійская школа, стр. 27—28.

дрійская богословская школа несравненно превосходила все остальные древнія богословскія школы. Впрочемъ, такихъ школъ было очень немного, и существованіе ихъ было болѣею частью непродолжительно. Св. *Теофилъ*, шестой епископъ Антиохійскій (168 — 181), основалъ въ своей резиденціи христіанскую школу, въ которой публично преподавались различныя науки. Она продолжала существовать послѣ него и была преемственно управляема Серапіономъ и пресвитерами: Малхіономъ, Лукіаномъ и Дорошеемъ⁽¹⁾. Въ другомъ малоазійскомъ городѣ, Эдессѣ, была открыта школа христіанскимъ философомъ *Вардесаномъ*, пріобрѣтшимъ извѣстность какъ своими учеными трудами, о которыхъ съ похвалою отзывались христіанскіе писатели, такъ и своими многочисленными и упорными заблужденіями, въ которыя онъ потомъ впалъ⁽²⁾.

Извѣстно также, что существовали школы въ Низибіи, Кесаріи Каппадокійской, Никомидіи и Кесаріи Палестинской⁽³⁾. Въ этомъ послѣднемъ городѣ открылъ школу Оригенъ, послѣ того какъ онъ принужденъ былъ оставить Александрію (въ 231 году). Здѣсь онъ имѣлъ многочисленныхъ учениковъ, между которыми самымъ выдающимся былъ Теодоръ, названный впоследствии Григоріемъ и прозванный Чудотворцемъ. Въ своемъ похвальномъ словѣ Оригену св. Григорій Чудотворецъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о его преподаваніи въ Кесарійской школѣ. „Оригенъ“—говоритъ онъ—„очень превозносилъ философію. Онъ думалъ, что мудрость и разумъ обязываютъ человека ревностно изучать ее. Она ведетъ къ самопознанію и

(1) *Euseb. Hist. eccles.*, lib. IV, c. XX et XXIV. — *Hieron. Cat. script. eccles.*, c. XXV et LXXI.

(2) *Euseb. Hist. eccles.*, lib. IV, c. XXX. — *Hieron. Cat. script. eccl.*, c. XXXIII. — *Niceph. Hist. eccles.*, lib. IV, c. II. — *S. Epiphani. Haeres.*, c. LVI.

(3) *Leblanc. Op. cit.*, p. 52. *Lalanne*, p. 30.

научаетъ различенію добра и зла. Она внушаетъ благоговѣніе къ Творцу вселенной и развиваетъ въ чловѣкѣ способности, которыя составляютъ его главное отличіе и достоинство“⁽¹⁾. Легко понять, какъ такіа похвалы философіи должны были дѣйствовать на юныхъ учениковъ Оригена, побуждая ихъ къ пріобрѣтенію столь драгоценнаго знанія. Ничто не могло сравниться съ ихъ воодушевленіемъ и ревностію къ изученію философіи. „Я оставилъ“—продолжаетъ св. Григорій—„свое отечество, своихъ родныхъ, всѣхъ тѣхъ, которые были мнѣ дороги. Мои желанія и моя любовь уже не имѣли другого предмета, кромѣ философіи и вдохновеннаго философа, который намъ ее преподавалъ“⁽²⁾. Но изученіе философіи было только приготовленіемъ или, какъ выражается св. Григорій, „преддверіемъ“ къ высшимъ занятіямъ: объясненію св. Писанія и раскрытію догматовъ вѣры. „Послѣ остановки въ преддверіи“—говоритъ св. Григорій—„Оригенъ вводилъ насъ въ святилище и раскрывалъ предъ нами священныя книги, какъ садъ, который мы должны были обрабатывать, истинный рай земной, мѣсто отрады и счастія, въ которомъ мы провели долгіе и счастливыя годы“⁽³⁾ и который мы оставляемъ со слезами на глазахъ, имѣя одно только утѣшеніе—сѣмена, которыя мы могли собрать и которыя мы уносимъ съ собою“⁽⁴⁾.

(1) *S. Gregor. Thaum. Orat. in Orig., c. VI.*

(2) *Ibidem.*

(3) Св. Григорій провелъ съ Оригеномъ въ Кесаріи восемь лѣтъ. *Neander. Allgemeine Geschichte der christlichen Religion und Kirche. B. I. Abtheil. 3. Hamburg. 1828, S. 818.*

(4) *S. Greg. Thaum. Orat. in Origen., cap. XIV, XV, XVI.* Панегрикъ Оригену, изъ котораго здѣсь приведены выдержки, есть прощальная рѣчь св. Григорія Оригену, произнесенная имъ по случаю своего отъѣзда изъ Кесаріи вмѣстѣ со своимъ братомъ Аениодоромъ, также ученикомъ Оригена, въ свой отечественный городъ, Неокесарію (*Neander. Loc. cit., S. 818—819.*)

Изложенные факты приводят насъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно школьнаго образованія христіанскаго юношества въ первые три вѣка. Образованіе христіанъ состояло изъ двухъ элементовъ: свѣтскаго и религіознаго. Свѣтское образованіе основывалось на изученіи литературы и философіи. У христіанъ въ первые три вѣка почти не было своихъ школъ, въ которыхъ преподавалась бы литература. Это объясняется тѣмъ, что риторская профессія въ то время считалась несовмѣстною съ исповѣданіемъ христіанской религіи. Дѣти христіанъ получали литературное образованіе въ школахъ языческихъ грамматиковъ и раторовъ. Изъ этихъ школъ они переходили въ школы философовъ, гдѣ и заканчивалось ихъ образованіе. У христіанъ въ разныхъ мѣстахъ были свои философскія школы. Многіе языческіе философы или люди съ философскимъ образованіемъ и наклономъ къ философскимъ занятіямъ принимали христіанство, но и по обращеніи не оставляли этихъ занятій. Нѣкоторые изъ нихъ открывали школы, въ которыхъ они публично преподавали христіанскую философію. вмѣстѣ съ ученіемъ своей религіи христіанскіе философы не рѣдко преподавали и системы различныхъ языческихъ философовъ: Платона, Аристотеля и др. То обстоятельство, что христіанскія школы первыхъ вѣковъ имѣли по-преимуществу философскій характеръ, объясняется важнымъ значеніемъ, какое представители христіанской интеллигенціи приписывали философіи какъ для научнаго раскрытія догматовъ вѣры, такъ и для защищенія ихъ противъ язычниковъ и еретиковъ. Но будучи обязаны своимъ происхожденіемъ почти всегда инициативѣ частныхъ лицъ, христіанскія школы имѣли существованіе очень непродолжительное. Въ первые три вѣка религіозное и философское преподаваніе нигдѣ не было у христіанъ учрежденіемъ вполне организованнымъ и устойчивымъ, кромѣ Александріи. Вездѣ въ другихъ мѣстахъ публичное религіозное преподаваніе ограничивалось болѣе

шею частию только оглашеніями новообращенныхъ. Лица, обладавшія обширнымъ образованіемъ, въ большинствѣ случаевъ обязаны были имъ личнымъ занятіямъ или же посѣщенію публичныхъ языческихъ школъ. Такая рѣдкость философскаго и вообще свѣтскаго образованія между христіанами происходила главнымъ образомъ отъ существованія среди христіанскаго общества сильной оппозиціи противъ языческой образованности. Но и тѣ немногія философскія и богословскія школы, которыя существовали въ первые три вѣка, имѣли чрезвычайно важное значеніе въ исторіи христіанскаго просвѣщенія. Онѣ могущественно содѣйствовали усвоенію христіанами образовательныхъ элементовъ греко-римской духовной культуры. Онѣ стремились обратить греко-римское образованіе на служеніе дѣлу христіанскаго просвѣщенія. Въ этихъ первыхъ христіанскихъ школахъ началось систематическое изученіе св. Писанія и ученія Церкви. Наставники этихъ школъ и особенно александрійскаго училища въ своихъ лекціяхъ и сочиненіяхъ сдѣлали первые опыты научнаго раскрытія и систематизаціи христіанскаго вѣроученія и такимъ образомъ положили начало богословской наукѣ.

В. Плотниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАПИСКИ ВАСИЛИЯ ЛУЖИНСКАГО

АРХІЕПИСКОПА ПОЛОЦКАГО.

1838 года. Греко-унитская коллегія указомъ отъ 18 генваря за № 89, давая мнѣ знать, что Государь Императоръ Николай Павловичъ, признавая полезнымъ для облегченія распоряженій по устройству церквей Бѣлорусской греко-унитской епархіи и для нѣкоторыхъ поясненій, Высочайше повелѣтъ соизволилъ вызвать меня временно въ С. Петербургъ, предписала мнѣ прибыть туда въ самомъ скоромъ времени. А б. прокуроръ коллегіи г. Теодоръ Стрно-Соловьевичъ письмомъ своимъ отъ 22 генваря, поздравляя меня съ особеннымъ Все милостивѣйшимъ Его Величества вниманіемъ къ моимъ заслугамъ, совѣтовалъ мнѣ и просилъ меня посѣшить въ С.-Петербургъ. Во исполненіе Монаршей воли я немедленно и отправился туда, забравъ съ собою и бывшія у меня подписки священниковъ, числомъ 90, которыя вручены мною лично г. оберъ-прокурору графу Протасову. Въ это же время за прибытіемъ моимъ Все милостивѣйше было повелѣно: присутствовать мнѣ въ греко-унитской коллегіи во все время моего въ С.-Петербургѣ пребыванія ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Отношеніе о семъ ко мнѣ оберъ-прокурора графа Протасова 1838 года за № 99.

Помѣщеніе и содержаніе столомъ имѣлъ я у незабвеннаго митрополита Булгака и жилъ, какъ въ раю. Но къ несчастію благодѣтель мой, митрополитъ Булгакъ, вскорѣ послѣ моего пріѣзда, опасно заболѣлъ воспаленіемъ плуцъ⁽¹⁾. Государь Императоръ каждый день присылалъ флигель адъютанта узнавать о его положеніи, и г. оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ часто навѣщалъ больного; навѣщали также иногда его и митрополиты с. петербургскій Серафимъ, московскій Филаретъ и кіевскій Филаретъ. Болѣзнь его съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе страшно развивалась и усиливалась. Пользовавшіе его придворные лейбъ-медики подъ руководствомъ г. Арента не помогли ему. Онъ умеръ и умеръ, какъ истинно благочестивый архипастырь, послѣ исповѣди, причащенія тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа и елеосвященія, совершеннаго надъ нимъ. А мнѣ судилъ и даровалъ Богъ заявить своему благодѣтелю глубочайшую благодарность неустанною службою при больномъ, а по смерти его совершать чрезъ три дни заупокойныя божественныя литургіи и большія панихиды съ литіями послѣ оной и вечерами въ коллегіальной церкви въ присутствіи вышеупомянутыхъ митрополитовъ православныхъ, и наконецъ сдѣлать проводъ и погребать останки великаго святителя архипастыря въ усыпальницѣ подъ алтаремъ большаго собора въ Сергіевской за С. Петербургомъ пустынѣ, которыя почтены были съ церемоніальною торжественною встрѣчею на пути за версту отъ монастыря и настоятелемъ его о. архимандритомъ Брянчаниномъ (Брянчаниновымъ) со всею монашествующею братіею, который соборне и отправлялъ въ самомъ храмѣ послѣдованіе погребенія, а я, съ двумя своими священниками, совершилъ краткую панихиду на мѣстѣ погребенія его при стройномъ пѣніи тѣхъ же монашествующихъ лицъ.

---

(1) Легкихъ (Płuca — польск.). Ред.

Въ это горькой скорби и печали моеѣ время Государь Императоръ, въ отеческой заботливости своей о бѣлорусской греко-унитской епархіи, Все милостивѣйше соизволилъ назначить меня управляющимъ оною по порядку службы (¹).

По окончаніи всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ по части относящейся къ духовенству и церквамъ Бѣлорусской и Литовской епархій въ греко-унитской коллегіи подѣ председательствомъ епископа литовскаго Юсіфа Сѣмашки, я со страхомъ возвратился въ Полоцкъ на весьма трудное поприще архипастырскаго служенія церкви и отечеству. Но, одушевленный царскимъ словомъ на аудіенціи и Все милостивѣйшимъ вниманіемъ къ моимъ прежнимъ, въ званіи епископа викарія, трудамъ и заслугамъ, въ ознаменованіе которыхъ и сопричисленъ я къ ордену св. Анны первой степени, съ пожалованіемъ мнѣ полнаго архіерейскаго облаченія съ митрою и жезломъ изъ кабинета, я утѣшалъ себя надеждою на помощь Божию мнѣ въ моихъ подвигахъ и въ будущемъ.

Не прошло мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ я возвратился изъ С. Петербурга въ Полоцкъ, получено мною отношеніе отъ г. оберъ прокурора графа Протасова отъ 22 мая за № 1002, коимъ, увѣдомляя меня о томъ, что во исполненіе Высочайшаго повелѣнія Его Императорскаго Величества камергеръ надворный совѣтникъ Валерій Валерьевичъ Скрипицынъ командируется въ западныя губерніи съ особымъ порученіемъ по греко-унитскимъ дѣламъ, просилъ меня оказать г. Скрипицыну мое въ семъ дѣлѣ полное содѣйствіе сообщеніемъ ему всѣхъ свѣдѣній, какія для того окажутся нужными. А при другомъ своемъ отношеніи отъ 30 мая за № 1041 препроводилъ ко мнѣ 400 печатныхъ экземпляровъ книги подѣ названіемъ царскія и патріаршія грамоты, пе-

---

(¹) Отношеніе о томъ г. оберъ прокурора графа Протасова за 108 на имя мое.

реведенныя съ греческаго на русскій языкъ, объ учрежденіи святѣйшаго Синода на мѣсто патріархіи московской съ изложеніемъ православнаго исповѣданія восточно-каѳолическія Церкви, которыя я признавалъ необходимыми для того, чтобы читающіе оныя священники наглядно удостовѣрились, что Россійская церковь остается въ неразрывномъ союзѣ съ восточно-каѳолическою и никогда отъ нея не отдѣлялась, какъ это ложно утверждаютъ враги Православія римскіе католики по своимъ видамъ. Экземпляры эти тотчасъ-же были мною раздаваемы во вѣренной мнѣ епархіи безвозмездно по моему благоусмотрѣнію⁽¹⁾. И г. Скрипицынъ, выѣзжая въ Литовскую епархію, письмомъ своимъ отъ 25 числа того-же мая мѣсяца увѣдомилъ меня, что онъ не раньше можетъ быть у меня въ Полоцкѣ, возвращаясь изъ западныхъ губерній, какъ первыхъ чиселъ ноября мѣсяца, смотря по тѣмъ порученіямъ, которыя долженъ онъ исполнить въ той странѣ, и просилъ меня, чтобы я съ половины октября мѣсяца не выѣзжалъ никуда изъ Полоцка.

Пользуясь этимъ положительнымъ свѣдѣніемъ, я въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца отправился безъ свиты, съ однимъ только іеромонахомъ Новицкимъ, бывшимъ при митрополитѣ духовникомъ, въ четыре уѣзда Могилевской губ. — Климовичскій, Чериковскій, Мстиславскій и Оршанскій, въ которыхъ взяты были мною непосредственно самимъ подписки отъ однихъ только благочинныхъ и вице-благочинныхъ, обязавшихся оными готовить къ воссоединенію съ особою осторожностію въ словахъ священниковъ церквей⁽¹⁾ ихъ вѣдомства. И они благочинные — протоіе-

---

(1) Подлинныя на греческомъ языкѣ патріаршіи сіи грамоты видѣлъ я потомъ 1841 г. въ московской патріаршей бібліотекѣ.

(1) а) Въ Чериковскомъ уѣздѣ были слѣдующія церкви: Добросельская, Сименовская, Воронцовская, Симанская — помонастырская, Юшковская, Шамоновская. б) Въ Климовичскомъ уѣздѣ: Днесинская, Стрѣкальская,

рей Мартиць Глыбовскій, протоіерей Оома Борейко и священникъ Іосифъ Щетковскій, преданные Православію и вѣрные своему обязательству, прекрасно, направили пути своихъ священниковъ по слову моему, такъ что мнѣ, теперь видѣвшемуся съ каждымъ, оставалось только утвердить ихъ рѣчами моими въ святости дѣла воссоединенія нашего и взять надлежащія подписки отъ многихъ изъ нихъ, нѣкоторымъ же дать нѣсколько времени подумать объ этомъ, за которыхъ ручались благочинные.

Возвратившись въ г. Полоцкъ въ концѣ августа мѣсяца, я получилъ съ особеннымъ удовольствіемъ подписку отъ священника Обуха, бывшаго настоятелемъ церкви Голубицкой Дисненскаго уѣзда, а потомъ запрещеннаго въ священнослуженіи и отрѣшеннаго отъ оной за непринятіе служебника московской печати. Этотъ священникъ, чистосердечно раскаявшійся въ своемъ заблужденіи и указавшій виновниковъ своего несчастія,—и помѣщиковъ, и настоятеля Березвечскаго базилианскаго монастыря, дядю своего по женѣ, Масвскаго, вооружившихъ его противъ Православія и увлекшихъ его въ оное заблужденіе, обливаясь жгучими слезами, умолялъ меня простить его и разрѣшить покаявшагося. Сжалившись надъ нимъ и семействомъ его и принявши во вниманіе то, что онъ, по своему образованію, честному поведенію и

Яновская, Чернявская, Тѣхацицкая, Кулешовская, Шумацкая, Хороневская, Патровицкая, Дубовицкая, Пачиницкая, Понятовская, Кляниинская, Красовицкая (здѣсь благочинный прот. Глыбовскій). в) Въ уѣздѣ Мстиславскомъ: Поцолотовская, Казиміровская, Мазыненская, Кожуховская, Шранская, Юрковская, Соинская, Городинская, Корниловская. Зѣтицкая, Колтовская, Волнинская, Соханская, Славковская, Райская, Колодожская, Осянскан, Фастовская, Старосельская, Наульковская, Куликовская, Очуфріевская монастырская въ с. Очуфрѣ. Пустынская монастырская, Безводичская монастырская. г) Въ Оршанскомъ уѣздѣ: Бабинская, Рогозинская, Межевская, Гразинская, Любавичская, Ренуховская, Машковская, Юрцевичская, Висоцкая, Сорочотинская, Куриловская и Оршанская монастырская.

способности, можетъ быть весьма полезнымъ на пастырскомъ поприщѣ и для меня въ дѣлѣ воссоединенія, я разрѣшилъ его, принялъ въ особенное свое покровительство и назначилъ его настоятелемъ Лавдерской церкви въ Люцинскомъ уѣздѣ Витебской губерніи, а вмѣстѣ съ симъ и исправляющимъ должность люцинскаго благочиннаго. А какъ въ томъ уѣздѣ пяти церквей ⁽¹⁾ священники были по сию пору ненадежными, то я, взявъ его Обуха съ собою, тотчасъ отправился туда и, побывавъ у каждаго изъ нихъ вмѣстѣ съ нимъ и побесѣдовавъ съ каждымъ порознь, я успѣлъ убѣдить ихъ и расположить къ Православію, и они всѣ обязались подписками присоединиться къ оному. Усердно и дѣятельно содѣйствовалъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ священникъ Обухъ теперь и былъ весьма полезнымъ потомъ въ этой странѣ въ званіи благочиннаго.

Потомъ уже я оставался постоянно въ своемъ борисоглѣбскомъ мѣстопробываніи. А въ ноябрѣ мѣсяцѣ прибылъ ко мнѣ изъ западныхъ губерній и вышеупомянутый господинъ Скрипицынъ. Ему тотчасъ были доставлены мною всѣ нужныя для него свѣдѣнія, вполнѣ соотвѣтствовавшія данному ему отъ правительства порученію. Также согласно его просьбѣ предписано было отъ меня всѣмъ благочиннымъ Полоцкаго, Лепельскаго, Дризенскаго, Дисненскаго и Борисовскаго уѣздовъ, чтобы они исполняли всѣ законныя требованія его, г. Скрипицына. Онъ, пробывъ у меня почти двое сутокъ, выѣхалъ отъ меня въ мѣстечко Бѣшенковичи Лепельскаго уѣзда, заѣзжая по пути къ тѣмъ священникамъ церквей сельскихъ, которые были подписаны на вышеупомянутой довѣренности, заготовленной на имя избранныхъ депутатовъ

(1) Въ Люцинскомъ уѣздѣ было униатскихъ приходскихъ церквей только 5, а именно: Лавдерская, Вергуловская, Старослободская, Бродайская и Засѣтинская. Все почти населеніе этого уѣзда было по происхожденію и языку латышское, а по вѣрѣ римско-католическое.

священниковъ Іоанна Игнатовича и инспектора семинаріи Адама Томковида для подачи вышеупомянутого всеподданнѣйшаго Государю Императору прошенія. Всѣ священники, какъ въ домахъ своихъ, у которыхъ былъ г. Скрипицынъ, такъ и собираемые къ надежнымъ благочиннымъ, показали, что они остаются и останутся вѣрными исполнителями обязанности своей, выраженной въ подпискѣ, добровольно данной мнѣ, моему архипастырю. Изъ таковыхъ письменныхъ и устныхъ показаній священниковъ г. Скрипицынъ вполне убѣждался, что ихъ подписывали сами интриганы. Верстахъ въ 30 отъ г. Лепеля въ селѣ Почаевичахъ Сеннинскаго уѣзда Могилевской губерніи священникъ почаевитской церкви Іосифъ Романкевичъ, почти два уже года лежавшій на одрѣ болѣзни отъ паралича, не владѣвшій ни языкомъ, ни руками, ни ногами, былъ также подписанъ подъ означенною довѣренностію. Г. Скрипицынъ вмѣстѣ съ приставомъ почаевичкаго стана нашли его въ такомъ положеніи; они и составили формальный актъ освидѣтельствствованія. Изъ мѣстечка Печаевичъ ѣздила г. Скрипицынъ къ дакшицко-борисовскому благочинному протоіерею Іосифу Лѣневскому; и тамъ такимъ образомъ, какъ въ Лепельскомъ уѣздѣ, допрашивалъ священниковъ, имѣвшихъ мѣсто жительства къ границѣ Лепельскаго уѣзда, кои всѣ каждый и словесно и письменно также показали, что не подписывали да и не смѣли бы никогда и ни въ какомъ случаѣ рѣшиться на то, давши мнѣ архипастырю подписки въ своемъ сочувствіи дѣлу общаго возсоединенія греко-унитовъ. Въ Дисненскомъ уѣздѣ г. Скрипицынъ нашелъ еще одного подписаннаго на довѣренности священника Пршепіорскаго, настоятеля Іудской церкви, лежавшаго на одрѣ болѣзни, пораженнаго параличемъ и не владѣвшаго ни языкомъ, ни руками, ни ногами; и о положеніи сего священника составленъ былъ актъ формальнаго освидѣтельствствованія. За симъ бы-

ли спрошены имъ г. Скрипицынымъ прочіе священники (которые выдали мнѣ свои подписки), и всеѣ они словесно и письменно удостовѣрили подложность подписей ихъ на означенной выше довѣренности. Одинъ только священникъ Залѣсской церкви Игнатій Малышевскій показалъ, что онъ подписывалъ противозаконную упомянутую довѣренность, но въ этомъ своемъ заблужденіи чистосердечно уже раскаялся и получилъ отъ меня архипастыря прощеніе съ возвращеніемъ его къ залѣсскому приходу, отъ котораго былъ удаленъ за сношенія свои съ интриганамъ священниками Игнатовичемъ и протопресвитеромъ Захаріемъ Марковскимъ. Но смѣло съ самонадѣянностію одинъ священникъ церкви села Перебродска Манцевичъ словесно и письменно подтвердилъ подлинность своего подписанія упомянутой выше довѣренности. Изъ Дисненскаго уѣзда путешествовалъ г. Скрипицынъ съ тою-же цѣлію прямо чрезъ мѣстечко Дисну въ Дризенскій уѣздъ къ священникамъ Стршалковской церкви Моравскому и Церковнянской церкви Василию Игнатовичу. И каждый изъ нихъ также рѣшительно и смѣло, съ какою-то самонадѣянностію подтвердили свои подписки на сказанной довѣренности, коею уполномочивались избранные депутаты всеподданнѣйше просить отъ имени всего духовенства оставить въ уніи греко-унитскій народъ и священниковъ въ Бѣлоруссіи. А всеѣ прочіе Дризенскаго благочинія священники числомъ пятнадцать и словесно и письменно удостовѣрили, что никто изъ нихъ не подписывалъ сказанной довѣренности и что они остаются и останутся вѣрными обѣщанію, выраженному въ данныхъ ими, каждымъ, мнѣ подпискахъ, а также и то, что потомъ упомянутые интриганы, собравшись въ село Церковно этого уѣзда, совѣщались окончательно по сему предмету въ домѣ священника Василія Игнатовича и служили молебенъ въ Церковнянской церкви; а между ими и былъ первенствующий

щимъ священникъ Головичицкой церкви Іоаннъ Игнатовичъ, бывший ассесоръ бѣлорусской консисторіи (¹).

Въ Полоцкомъ уѣздѣ тоже самое и такъ само показано всеми священниками, отъ которыхъ получены были мною подписки въ ихъ благонадежности. Г. камергеръ Скрипицынъ открылъ и тѣхъ священниковъ, которые на довѣренности подписывали надежныхъ священниковъ, не позволившихъ интриганамъ соблазнять себя. Послѣ того г. Скрипицынъ пребылъ у меня почти двое сутокъ и получилъ еще отъ меня, согласно требованію г. оберъ-прокурора коллегіи графа Протасова, дополнительныя свѣдѣнія, какія оказались еще нужными по дѣламъ греко-унитской церкви.

Сего же года декабря 1 дня препровождено мною при отношеніи за № 716 къ оберъ-прокурору графу Протасову 103 подписки священниковъ.

1839 года. Хотя становилось теперь рѣшительно необходимымъ для меня обозрѣть самому непосредственно греко-унитскія церкви Кіевской, Подольской и Волынской губерній съ тою особенно цѣлію, чтобы самому непосредственно дѣйствовать на умы и сердца тамошняго духовенства, но, видя крайнюю необходимость своего присутствія въ Полоцкѣ и въ окрестностяхъ онаго, я сообщилъ это обстоятельство вторичнымъ отношеніемъ отъ 5 января 1839 г. за № 5 на усмотрѣніе г. оберъ-прокурора графа Протасова съ присовокупленіемъ просьбы моей о томъ, чтобы духовенство Волынской, Полоцкой и Кіевской губерній греко-унитское подчинено было литовскому преосвященному Іосифу Сѣмашкѣ, которому гораздо удобнѣе управлять ими, имѣя двухъ своихъ викарныхъ епископовъ. Вслѣдствіе таковыхъ моихъ ходатайствъ все монастыри и церкви приходскія съ духовенствомъ въ тѣхъ губерніяхъ и были переданы

(¹) См. въ арх. канц. оберъ-прокурора 1838 г. № 111.

въ непосредственное вѣдѣніе преосвященнаго Іосифа Сѣмашко, по распоряженію верховнаго правительства, и объ этомъ увѣдомляя меня г. оберъ прокуроръ отношеніемъ своимъ отъ 20 генваря за № 92, присовокупилъ, что присутствіе мое въ Полоцкѣ или въ окрестностяхъ онаго совершенно необходимо.

Между тѣмъ исправляющій должность председателя коллегіи греко-унитской литовскій епископъ Іосифъ Сѣмашко частнымъ письмомъ увѣдомилъ меня, что онъ и епископъ Антоній Зубко съ высшимъ духовенствомъ Литовской епархіи въ скоромъ по возможности времени соберутся ко мнѣ въ городъ Полоцкъ по дѣламъ уніатскимъ. Съ этого времени я оставался уже постоянно въ Полоцкѣ, принимая временно мѣры къ приему высокихъ гостей и имѣя удовольствіе получать отъ благочинныхъ подписки на мое имя, выданныя тѣми священниками, которымъ предоставлялось нѣсколько времени размыслить о восоединеніи, дабы крѣпко установилось у нихъ убѣжденіе.

Всѣхъ подписокъ доставлено мною къ г. оберъ прокурору графу Протасову, начиная съ 5 генваря мѣсяца сего года, 225 при моихъ отзывавъ, значущихся въ настольномъ реестрѣ исходящихъ бумагъ (¹).

Такъ же преосвященный Іосифъ отношеніемъ за № 196, а г. оберъ прокуроръ коллегіи графъ Протасовъ таковымъ своимъ за № 230 увѣдомили меня о томъ, что для духовныхъ лицъ, совершенно неисправимыхъ и по духу и по характеру вредныхъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ для Церкви, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, устроена въ городѣ Курскѣ временная обитель для нѣкотораго числа священниковъ и монаховъ уніатскихъ съ подчиненіемъ оной вѣдѣнію преосвященнаго епископа Іосифа Сѣмашки, и что такія лица и высылают-

---

(¹) Прилож. № IX.

ся уже литовскимъ епархіальнымъ начальствомъ посредствомъ сношеній съ гг. генераль-губернаторами въ оную обитель, а другіе болѣе вредные уніатскіе духовные въ великороссійскіе монастыри.

Вотъ и я, во исполненіе таковой Высочайшей воли, долженъ былъ высылать изъ Бѣлорусской епархіи въ велико-россійскіе монастыри дѣлателей зла, нѣкоторыхъ духовныхъ несправимыхъ и весьма вредныхъ, а именно: бывшаго инспектора семинаріи священника Адама Томковида, священника Церковнянской церкви Игнатовича, бывшаго протопресвитера священника Чашницкой церкви Захарія Марковского, священника села Стрпалокъ Моравскаго, священника села Дворжиць Точицкаго, священника села Головницъ Іоанна Игнатовича, священника села Воронеча Оому Арматовича Витебской губ., и священника мѣстечка Смолянъ Григорія Голынича Могилевской губерніи.

Собираются наконецъ ко мнѣ въ городъ Полоцкъ и епископы греко-унитскіе съ начальствующимъ духовенствомъ Литовской епархіи. Насталъ и день 12 февраля, въ который тогда праздновала всероссійская Церковь недѣлю Православія. Мы епископы съ знатнѣйшимъ духовенствомъ обѣихъ епархій подписали учиненный нами актъ ⁽¹⁾, въ коемъ, изъяснивъ чистосердечное желаніе свое принадлежать къ прародительской Церкви своей, положили просить Государя Императора Николая I о повелѣніи привести наше желаніе въ исполненіе. Къ акту приложивъ и всеподданнѣйшее наше прошеніе ⁽²⁾, предоставили мы старшему изъ насъ епископу литовскому Іосифу Сѣмашкѣ отвезти въ столицу и повергнуть на Высочайшее воззрѣніе Государя Императора чрезъ завідовавшаго дѣлами нашего исповѣданія оберъ-прокурора графа

(¹) См. приложение I

(²) См. приложение II.

Протасова. Сіе дѣяніе свое заключили мы горячимъ моленіемъ въ полоцкомъ кафедральномъ соборѣ въ недѣлю Православія, да всевышній Глава Церкви и Господь Іисусъ Христосъ подастъ успѣхъ твердому намѣренію нашему положить во имя Его святое ко-нецъ раздѣленію русскихъ церквей.

Государь, получивъ столь пріятное для его благочестиваго сердца извѣстіе, съ глубокимъ чувствомъ благодарности къ Царю царей, Высочайше повелѣтъ соизволилъ представленный ему актъ съ пропеніемъ внести въ святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами святой Церкви постановленіе.

Радостно принявъ отъ августѣйшаго Монарха сіи драгоцѣнные залого спасительной рѣшимости нашей и прославивъ небеснаго Пастыреначальника за новое умноженіе истиннаго стада Его, святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: по правиламъ и примѣрамъ святыхъ отцевъ принять епископовъ, священство и всю паству бывшей греко-унитской церкви въ полное и совершенное общеніе святой православно-каѳолической восточной Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви всероссійской и таковое синодальное дѣяніе ⁽¹⁾ поднести Государю Императору при всеподданнѣйшемъ докладѣ ⁽²⁾.

Въ 25 день марта въ праздникъ Благовѣщенія Богоматери и наканунѣ величайшаго изъ торжествъ Церкви Воскресенія Господа и Бога нашего Іисуса Христа докладъ Синода удостоенъ Высочайшаго утвержденія собственноручною Его Величества резолюціею: „Благодарю Бога и принимаю“.

Высочайшее соизволеніе слушано въ 30 день марта въ полномъ собраніи Синода и, когда за тѣмъ сдѣлано постановленіе о приведеніи Монаршей воли

⁽¹⁾ См. приложение III.

⁽²⁾ См. приложение IV.

въ дѣйство, оберъ-прокуроръ святѣйшаго Синода ввелъ въ засѣданіе преосвященнаго литовскаго Іосифа. Первенствующій членъ митрополитъ новгородскій и с. петербургскій Серафимъ объявилъ о совершившемся и отъ имени всероссійской Церкви привѣтствовалъ представителя возсоединеннаго духовенства съ столь вождедѣннымъ событіемъ; митрополитъ кievскій и галицкій Филаретъ читалъ синодальную грамоту возсоединеннымъ епископамъ и духовенству⁽¹⁾, которая преосвященнымъ Серафимомъ и вручена преосвященному Іосифу; митрополитъ же московскій и коломенскій Филаретъ прочелъ Высочайше утвержденныя положенія Синода⁽²⁾ о переименованіи греко-унитской духовной коллегіи въ бѣлорусско-литовскую и о бытіи ему Іосифу председателемъ оной съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа. Преосвященный Іосифъ съ своей стороны принесъ святѣйшему Синоду благодареніе отъ лица возсоединенныхъ и по взаимномъ цѣлованіи всѣ совокупно отправились въ синодальную церковь, гдѣ ожидало ихъ прочее духовенство и гдѣ не медля совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія боговѣнчанному защитнику Церкви всероссійской, ея соборному правительству и православнымъ вселенскимъ патріархамъ.

Такимъ образомъ, съ Высочайшаго соизволенія, совершилось возсоединеніе греко-унитовъ.

Но тогда какъ и Церковь всероссійская столь торжественно ликовала и веселилась о семъ многознаменательномъ событіи, принявъ на лоно свое въ одной только Бѣлорусской управляемой мною епархіи 777 лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства и болѣе милліона муж. пола душъ людей, и всѣ православные жители въ столицѣ сему событію радовались,

---

(1) См. приложение V.

(2) См. приложение VI.

святѣйшій Синодъ совершенно секретнымъ указомъ своимъ за № 3929 и г. оберъ-прокуроръ его графъ Протасовъ своимъ конфиденціальнымъ отзывомъ за № 564, давая мнѣ знать о столь торжественно совершившемся воссоединеніи, требовали отъ меня, во первыхъ: „чтобы сей указъ не былъ сдается въ консисторію, ни публикуемъ впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія; во вторыхъ: чтобы я самъ непосредственно давалъ оный по секрету читать съ подписками въ прочтеніи самымъ надежнымъ лицамъ духовнымъ, — членамъ бѣлорусской консисторіи, начальствующимъ духовной семинаріи, благочиннымъ и вообще всѣмъ самымъ благонадежнымъ, приступившимъ къ акту воссоединенія, и священникамъ пріѣзжавшимъ къ каѳедрѣ, по мѣрѣ признаваемой къ тому возможности, а остающимся въ своихъ приходахъ чрезъ благочинныхъ, кои должны быть для сего снабжены копіями указа и такъ же обязаны давать оныя читать съ подписками въ прочтеніи благонадежнымъ духовнымъ лицамъ, убѣждая между тѣмъ и остальныхъ къ сердечному въ пользу Православія расположенію и не прежде объявляя имъ указъ, какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ ихъ благонадежности“.

Таковое требованіе верховнаго правительства изумило и поразило меня! Въ волненіи души своей подумалъ я: что же это дѣлаетъ съ нами святѣйшій Синодъ? Ну, сказалъ я наконецъ, дѣло, съ такими почти семилѣтними трудами мною сдѣланное, пропало! Подводный камень, на которомъ готово разрушиться воссоединеніе населеннаго въ семи губерніяхъ народа, положенъ самимъ святѣйшимъ Синодомъ! Да, я это ясно видѣлъ изъ тогдашнихъ обстоятельствъ и условій. Населенный народъ былъ въ крѣпостномъ состояніи помѣщиковъ римско-католическаго исповѣданія; онъ не зналъ о нашихъ намѣреніяхъ, стремленіяхъ и дѣйствіяхъ; онъ только съ большою осторожностію въ словахъ былъ пріуготовляемъ чрезъ

приходскихъ священниковъ къ Православію внушеніями ему, что такъ называемая греко-унитская вѣра есть древняя греко-восточная, догматами и обрядами отличная отъ римской и напротивъ того ничѣмъ не различествующая съ православною, почему и должна называться православною, т. е. правою вѣрою, а о воссоединеніи его съ православною россійскою Церковію и намека предъ нимъ не дѣлалось. Слѣдовательно помѣщики владѣльцы его и чиновники римскіе католики, воспользовавшись предписуемою правительствомъ тайною касательно совершившагося окончательно воссоединенія нашего, своими кознями и коварствомъ заставили бы его возненавидѣть своихъ пастырей и не пустить ихъ въ церкви, если уже не сдѣлали бы имъ большаго зла.

Поэтому, пользуясь правдивымъ мѣриломъ—страхомъ, особенно за народъ, ибо все уже духовенство ввѣренной мнѣ епархіи по своему образу мыслей, направленію и убѣжденію твердо стояло на пути къ Православію, я рѣшился не оставлять вышеупомянутаго указа святѣйшаго Синода безгласнымъ или не облекать совершившагося дѣла нашего воссоединенія въ непроницаемую тайну. И такъ въ твердомъ упованіи на помощь Всевышняго въ дѣлѣ моей рѣшимости, горячо помолившись, дабы Онъ умудрилъ меня и направилъ пути моя по словеси Своему, я привелъ намѣреніе свое по сему предмету въ дѣйство, давая гласность совершившемуся окончательно и столь торжественнымъ образомъ воссоединенію греко-унитской церкви съ православною, восточною католическою Церковію.

Уничтоживъ надписаніе на указѣ сверху: „совершенно секретно“, а въ концѣ онаго: „не сдавать въ консисторію“, и прочія въ немъ не соотвѣтствующія мѣстнымъ обстоятельствамъ выраженія, я въ девятый день апрѣля мѣсяца, день воскресный, послѣ облаченія меня и прочтенія часовъ велѣлъ стоявше му при

амвонѣ секретарю бѣлорусской духовной консисторіи титулярному совѣтнику Клементію Тарновскому прочитать тотъ указъ громко и отчетливо, за симъ соборне отслужилъ благодарственное Господу Богу молебствіе съ возглашеніемъ архидіакономъ многолѣтія святѣйшему правительствующему всероссійскому Синоду и 4 вселенскимъ православнымъ патріархамъ, потомъ отправилъ соборне и божественную литургію съ поминаніемъ святѣйшаго Синода (вмѣсто папы римскаго) на большемъ выходѣ. За тѣмъ уже сданъ былъ мною тотъ указъ съ нужными, вполне соотвѣтствующими мѣстнымъ обстоятельствамъ края, архипастырскими внушеніями, вразумленіями и наставленіями въ бѣлорусскую духовную консисторію для зависящихъ со стороны оной распоряженій къ исполненію, въ чемъ слѣдовало. Дивенъ Богъ, внушившій мнѣ это дерзновеніе! Въ это время по усмотрѣнію Его случилось полное собраніе уѣзднаго дворянства въ городѣ Полоцкѣ, въ числѣ котораго одинъ только былъ помѣщикъ православнаго исповѣданія, именно полковникъ въ отставкѣ Кржижановскій. И хотя нечего было мнѣ бояться присутствованія столь многихъ господъ папистовъ на означенномъ, никогда въ нашемъ кафедральномъ соборѣ небываломъ, богослуженіи, чисто православномъ, но я принималъ съ своей стороны нужныя мѣры предосторожности. На канунѣ въ субботу побывалъ я у г. директора полоцкаго кадетскаго корпуса генераль-маіора Павла Кесаревича Хвоцинскаго. Ему открылъ я рѣшимость мою дѣйствовать на этотъ разъ противъ правительственныхъ распоряженій, который, хотя и намекалъ объ отвѣтственности за такую мою смѣлость, но вмѣстѣ, постигая всю важность цѣли, съ которою рѣшился я на это, онъ и ободрялъ дерзновеніе мое для пользы Православія и самъ вызвался какъ присутствовать со всѣми штабъ и оберъ-офицерами и съ значительною частію кадетовъ въ кафедральномъ соборѣ во время богослуженія, такъ и замѣчать, какое будетъ имѣть эта торжествен-

ность вліяніе на римскихъ католиковъ обоого пола, — помѣщиковъ, военныхъ и дворянъ. По замѣчаніямъ г. директора и штабъ и оберъ-офицеровъ полоцкаго кадетскаго корпуса и военного начальника уѣзднаго II округа Витебской губерніи полковника Агатонова, когда послѣ молебна протодіаконъ громкимъ басомъ возгласилъ правительствующему всероссійскому Синоду многая лѣта, тогда женщины римскія католички, пораженныя этимъ, выходили изъ собора, утирая слезы на глазахъ, а мужчины оставались до конца божественной соборной литургіи и во время большаго выхода съ напряженнымъ вниманіемъ, приблизившись къ иконостасу, прислушивались (къ) поминанію. Тутъ я, видя ихъ предъ собою, пользовавшійся тогда отличнымъ голосомъ тенора, возгласилъ громко, не спѣша: „Святѣйшій правительствующій всероссійскій Синодъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. И возвращаясь къ престолу съ потиромъ, подумалъ: „Слава Богу *совершился*“. По богослуженіи всѣ бывшіе въ соборѣ до конца помѣщики, генераль маіоръ Хвощинскій съ своими штабъ-и-оберъ-офицерами, и военный начальникъ полковникъ Агатоновъ съ прочими чиновными лицами по обычаю зашли изъ собора ко мнѣ. Русскіе православные въ глубокомъ чувствѣ радости своей поздравляли меня съ достиженіемъ цѣли семилѣтнихъ моихъ подвиговъ, а римскіе католики въ смущеніи своемъ спрашивали: „Чтожь, не стало уже у насъ уніи?“ На это былъ имъ отвѣтъ мой: „Бѣдная умерла и погребена уже въ С. Петербургѣ съ подобающею торжественностію церемоніала“.... Наконецъ, чтобы прекратить дальнѣйшій разговоръ о семъ и положить предѣлъ вопросамъ по сему предмету, поданы были имъ мною большія медали (¹) въ память сего

(¹) Медали эти были вычеканены по Высочайшему повелѣнію. Одна сторона ихъ представляетъ перукотворенный образъ Спасителя, какъ единого, истиннаго Главы Церкви, вокругъ надпись: *Такова имамъ Пер-*

событія, препровожденныя ко мнѣ съ грамотою святѣйшаго Синода, золотая для меня, а серебряныя для духовныхъ сановниковъ, приступившихъ къ подписанію акта общаго воссоединенія, которыя заняли всѣхъ и каждого. Велѣдъ за симъ подана закуска, потомъ шампанское, увеселившее сердце каждого.

По особому стеченію обстоятельствъ находился на этомъ торжественномъ служеніи и на закускѣ у меня въ числѣ упомянутыхъ выше помѣщиковъ Витебской губерніи и достопочтенный помѣщикъ губерніи Минской Дисненскаго уѣзда, владѣлецъ имѣнія Товятъ, г. Іосифъ Лопацинскій. И потомъ 12 числа апрѣля мѣсяца, въ день моихъ именинъ, былъ онъ у меня съ поздравленіемъ съ днемъ Ангела моего. Посѣщалъ онъ меня такъ же 14 и 15 апрѣля. Мы довольно долго въ эти дни разговаривали съ нимъ со всею откровенностію о заблужденіяхъ папъ римскихъ и клеветовъ ихъ римскихъ позднѣйшаго времени богослововъ и о пролитіи крови человѣческой въ интересахъ лжеученія и притязаній папъ, со взглядомъ на чистоту ученія и вѣрованія православной Церкви. Этотъ разговоръ нашъ окончился радостію и утѣшеніемъ для меня: онъ г. Лопацинскій при видѣ заблужденія или укоренившагося убожденія ихъ, которое считается заблужденіемъ, изъявилъ желаніе принять Православіе и присоединить къ оному 400 душъ обоего пола крестьянъ своихъ римско-католическаго исповѣданія, въ которое они были обращены 1799 г.

Въ тревожномъ состояніи изъ-за рѣшимости своей, я не позволилъ себѣ и отдохнуть, но взялся за перо, чтобы сообщить о данной мною такимъ образомъ гласности совершившемуся воссоединенію гре-

---

воссященники (Евр. 8, 1); внизу: «Отторгнутые насиліемъ (1596) воссоединены любовію (1839)»; на другой сторонѣ животноящій крестъ Господень въ лучезарномъ сіяніи, по сторонамъ его подпись: Торжество Православія, а внизу: 25 марта 1839 года.

ко-унитской церкви съ восточно-каѳолическою Церковію въ нераздѣльный составъ Церкви Россійской. Въ отношеніи своемъ къ г. оберъ прокурору графу Протасову я съ подробностію излагалъ всѣ мѣстные обстоятельства, побудившія меня къ тому. И когда онъ г. оберъ прокуроръ, испуганный происходившимъ въ полоцкомъ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ въ 9 день апрѣля публичнымъ чтеніемъ секретнаго указа св. Синода, письмомъ своимъ укорялъ меня за такую рѣшимость, которая подвергаетъ меня отвѣтственности въ случаѣ худыхъ послѣдствій, а въ официальномъ своемъ отношеніи отъ 18 апрѣля за № 319 отзывался между прочимъ такъ: „Я нахожу сіе необычайное дѣйствіе излишнимъ, равно какъ и бывшее при семъ случаѣ торжественное молебствіе преждевременнымъ“, тогда я, съ необычайною уже смѣлостію и энергіею, доказывая его сіятельству, г. оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову, бывшую рѣшительную необходимость для меня сдѣлать это такъ торжественно въ интересахъ самой Православной Церкви въ Вѣлоруссіи, отзывался, что уповающій на Бога, думающій и дѣйствующій по духу Христову, я не страшусь отвѣтственности за худыя послѣдствія такой торжественной огласки; я сдѣлалъ ее, чтобы не пострадало здѣсь Православіе, потерявъ болѣе миліона народа съ 700 приходскими церквами; и что становится уже такъ же рѣшительно необходимымъ для самаго правительства, чтобы такое-же торжественное богослуженіе,—молебствіе и божественная литургія были отправлены соборне съ прочтеніемъ того указа митрополитомъ кіевскимъ, членомъ св. Синода Филаретомъ, который будетъ проѣзжать чрезъ Витебскъ, вмѣстѣ со мною и епископомъ древле-православнымъ, съ духовенствомъ обѣихъ епархій, въ двухъ витебскихъ градскихъ храмахъ, именно: Успенскомъ древле-православномъ и Петропавловскомъ возсоединенномъ. Въ заключеніе пояснено мною и то, что въ городѣ Витебскѣ одиннадцать приходскихъ

церквей, коихъ приходы составляютъ собою купцы и мѣщане возсоединенные, и что на такіе пункты, какъ Витебскъ (и Велижъ), которые болѣе всего дѣйствуютъ на цѣлую губернію, остается не только мнѣ, но и высшему начальству обратить особенное вниманіе. Поэтому я лицу себя сладкою надеждою, что сіе смиренное мое представленіе будетъ одобрено мудростію и прозорливостію Вашего сіятельства, соревнующаго къ пользамъ православной Церкви! Не прошло и трехъ недѣль съ того дня, какъ я это представилъ, увѣдомилъ меня г. оберъ-прокуроръ какъ о томъ, что Его Императорское Величество, согласно съ моимъ ходатайствомъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ кіевскому митрополиту Филарету, въ проѣздъ свой изъ столицы въ епархію свою чрезъ г. Витебскъ, остановиться тамъ и служить по моему указанію въ градскихъ церквахъ соборне, такъ и о томъ, когда выѣзжаетъ онъ митрополитъ изъ столицы, и просилъ меня поспѣшить своимъ выѣздомъ изъ Полоцка въ Витебскъ со свитою для совмѣстнаго соборнаго торжественнаго тамъ служенія по случаю совершившагося окончательно присоединенія такъ называемой греко-унитской церкви къ восточной католической въ нераздѣльный составъ Россійской Церкви. А особымъ отношеніемъ своимъ онъ, г. оберъ-прокуроръ, отъ 30 апрѣля за № 568, на имя мое адресованнымъ, сообщилъ мнѣ и о томъ, что „по поводу присоединенія такъ называвшейся греко-унитской церкви къ святой православной восточной католической Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви Всероссійской Государь Императоръ, снисходя къ поднесенному Его Величеству всеподданнѣйшему прошенію епископовъ бывшей греко-унитской церкви, указомъ отъ 12 февраля сего года Высочайше повелѣтъ соизволилъ, дабы возсоединенному духовенству и народу разрѣшено было не перемѣнять привычкою вкорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ, непротивныхъ сущности Православія, каковы ны-

нѣшнее неслужбное одѣяніе сего духовенства, бритье бородъ, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторые молитвенные, не нарушающіе догматы православной вѣры“. За симъ я, предписавъ консисторіи опубликовать по всей Бѣлорусской епархіи означенное Государя Императора къ возсоединенному духовенству снисхождение по части относящейся къ обычаямъ, отправился нѣсколькими днями прежде до прїѣзда митрополита Филарета въ городъ Витебскъ. При первой встрѣчѣ нашей онъ выразилъ боязнь свою говоря: „Мы идемъ на смерть!“ — Какъ на смерть? возразилъ я. „Да такъ, сказалъ онъ митрополитъ, вѣдь здѣсь-же убили нѣкогда витебскіе граждане уніатскаго епископа Іосафата Кунцевича!“.... — Такъ, отвѣчалъ я, но онъ убитъ за гоненіе и мученіе православныхъ. Не бойтесь Владыко, вѣрное своему долгу духовенство мое подготовило прихожанъ къ Православію и православныхъ архипастырей убивать не станутъ. — По предварительныхъ переговорахъ моихъ съ возсоединеннымъ духовенствомъ и съ церковными старостами и почетнѣйшими гражданами и купцами я вполне былъ увѣренъ, что наши торжественныя совмѣстныя служенія будутъ сердечно приняты всѣми къ торжеству Православія. Первое совмѣстное служеніе совершено митрополитомъ съ двумя епископами, древле-православнымъ и возсоединеннымъ, при сослуженіи 10 священниковъ городскихъ, двухъ благочинныхъ сельскихъ церквей, двухъ протоіереевъ и двухъ архимандритовъ обѣихъ епархіи въ древле-православномъ Успенскомъ соборѣ 14 мая, въ день пресвятыя Троицы. По окончаніи литургіи и вечернихъ молитвъ къ пресвятому Духу прочтенъ указъ святѣйшаго Синода о возсоединеніи, заключенный трогательными словами Монарха: „Благодарю Бога и принимаю“. Въ сіе время митрополитъ, стоя на амвонѣ между архіереевъ обѣихъ епархій, возгласилъ велегласно къ Богу: „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“. — На другой день, въ который продолжается празднованіе свя-

тому Духу, мы совершили совмѣстно божественную литургію въ Петропавловской соборной великолѣпной каменной церкви возсоединенной, на правой сторонѣ рѣки Двины. Здѣсь, по поводу великаго стеченія народа, по литургіи мы отправляли молебенъ на площади предъ церковію. На первомъ и на другомъ богослуженіяхъ по распоряженію митрополита Филарета я занималъ мѣсто съ правой стороны, а преосвященный епископъ древле-православный съ лѣвой; на большомъ выходѣ митрополитъ возглашалъ поминаніе съ дискомъ въ рукахъ августѣйшихъ особъ, а я съ потиромъ поминалъ св. Синодъ и святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, — константинопольскаго N, антиохійскаго N, александрійскаго N и іерусалимскаго N и проч. Здѣсь мы послѣ молебствія, отправленнаго на площади предъ храмомъ, три архіерея, каждый благословляли всѣхъ молившихся и присутствовавшихъ каждого порознь; благословеніе это, какъ въ первый день, такъ и теперь, занимало времени потомъ полтора часа.

Митрополитъ и я, мы увѣдомили г. оберъ-прокурора Протасова о совершенныхъ нами столь торжественныхъ совмѣстныхъ служеніяхъ и о томъ, какъ были греко-унитами приняты оныя. По докладѣ о семъ Государю Императору Ею Величество, во вниманіе къ особенной ревности и неутомимымъ дѣйствіямъ моимъ, согласнымъ съ истинными пользами Православія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать мнѣ, въ добавокъ къ содержанію отъ имѣній борисоглѣбскихъ, еще по шести тысячъ рублей ассигнаціями въ годъ іюня 24 дня 1839 г.

Такъ вздымавшаяся надо мною грозная туча за мое выше означенное дерзновенное дѣйствіе въ полоцкомъ Софійскомъ соборѣ превратилось въ тихій вѣтерокъ, и Царь, по манію Божию, за скорби мои утѣшаетъ меня своими щедротами.

За тѣмъ уже данъ былъ отъ св. Синода указъ и архіепископу литовскому Іосифу Сѣмашкѣ къ надлежащему исполненію по означенному предмету.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій Филаретъ въ восторгѣ отъ преуспѣянія въ подготовленіи греко-унитовъ прихожанъ одинадцати витебскихъ градскихъ церквей къ радушному принятію означенныхъ богослуженій совмѣстныхъ древле-православнаго и воссоединеннаго духовенства, отъ всей полноты души и сердца, благодарилъ меня за сіе публично, заявляя потомъ и признательность благочинному протоіерею Стефану Клодницкому и всѣмъ градскимъ священникамъ. Потомъ, обратившись къ генералъ-губернатору генералъ-адъютанту Петру Николаевичу Дьякову, просилъ его быть во всемъ помощникомъ и покровителемъ воссоединенному духовенству; а мнѣ сказалъ вслухъ всѣмъ: „Любезнѣйшій братъ нашъ, доблестный подвижникъ! Нѣтъ у меня словъ, чтобъ достойно возблагодарить Ваше Преосвященство за ваши благотворныя дѣйствія и труды на пользу Православной Церкви и государства“, и обнявъ, лобызалъ меня. Такимъ образомъ вѣрное обязательству своему, воссоединенное духовенство оправдало на дѣлѣ свою заботу о подготовленіи своихъ прихожанъ принять сердечно совмѣстное служеніе наше. И онъ, митрополитъ, на память подарилъ изъ собственной своей ризницы богатое полное священническое облаченіе съ протоіерейской палицею въ Петропавловскую воссоединенную церковь. Затѣмъ онъ митрополитъ Филаретъ выѣхалъ изъ Витебска въ Кіевъ.

Послѣ выѣзда изъ г. Витебска митрополита Филарета я обращалъ всѣ свои силы и практичное умѣнье на дѣло съ монахинями витебскаго Свято-Духовскаго монастыря и, къ великому удивленію всѣхъ, дѣйствія мои увѣщаніемъ сначала на настоятельницу Казимирскую, даму высокаго образованія, по происхожденію польку, помѣщичью дочь, а по исповѣданію бывшую до поступленія въ монашество орд. базилиановъ римско-католичкою, увѣнчались успѣхомъ. Она добровольно согласилась быть на лонѣ право-

славной Церкви и удостовѣрила это собственноручною своею подпискою; а примѣру ея послѣдовали и три монахини: казначея Мартусевичъ, сестра ея учительница и мистришня пансіона благородныхъ дѣвицъ при томъ монастырѣ Клара Мартусевичъ и монахиня Пигульская, бывшія въ мірѣ греко-унитками.

Но я не ограничился служеніями этими въ Витебскѣ, обративъ особенное вниманіе свое на главный пунктъ другой, который болѣе могъ дѣйствовать на три губерніи: Могилевскую, Минскую и Витебскую. Пунктъ этотъ былъ избранъ мною въ Могилевской губерніи, а день для совмѣстнаго древле-православнаго и воссоединеннаго духовенства служенія осьмый іюля, день празднованія явленія чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Казанскія, въ храмѣ женскаго Кутуевскаго монастыря вблизи города Орши, куда стекалось въ этотъ день великое множество народа и древле-православнаго и унитскаго изъ трехъ выше означенныхъ губерній. И о такомъ предположеніи моемъ я сообщилъ г. оберъ-прокурору графу Протасову, пояснивъ, что, по моимъ соображеніямъ, совмѣстнаго нашего служенія въ городѣ Витебскѣ было недостаточно для огражденія народа отъ искушеній и козней, предстоявшихъ ему со стороны римскихъ католиковъ, ксендзовъ и помѣщиковъ, замышлявшихъ оныя съ цѣлію удержанія его, а въ особенности крѣпостныхъ людей, въ униі. И г. оберъ-прокуроръ св. Синода графъ Николай Александровичъ Протасовъ привялъ радушно и одобрилъ мое мнѣніе, какъ видно изъ отношенія его отъ 23 іюня 1839 года за № 1809 ко мнѣ послѣдовавшаго, въ которомъ, между прочимъ, отзывался такъ: „И я съ своей стороны не встрѣчаю никакихъ препятствій къ отбытію Вашему въ Оршу для совмѣстнаго служенія съ преосвященнымъ Смарагдомъ, если вы это признаете полезнымъ (эти послѣднія слова написаны между строками собственною рукою его сіятельства), оставаясь въ надеждѣ, что отсутствіе ваше, милости-

вый государь и архипастырь, изъ Полоцка будетъ по возможности кратковременное. О чемъ и преосвященному Смарагду данъ по Высочайшему повелѣнію указъ“.

За сѣмъ іюля мѣсяца 3 дня отправился я съ бывшимъ у меня въ гостяхъ двоюроднымъ моимъ братомъ по матери, помѣщикомъ Бѣлицкаго уѣзда Могилевской губерніи, губернскимъ секретаремъ Феодоромъ Францевичемъ Куровскимъ, присоединившимся къ Православію теперь въ Полоцкѣ, взявъ съ собою свиту, въ г. Оршу, предварительно же было отъ меня предписано и благочиннымъ сенинскому священнику Іосифу Виллямовичу, островенскому св. Іустину Климонтовичу, черейскому Александру Климонтовичу Сенинскаго уѣзда, и толочинскому благочинному протоіерею Дмитрію Гринкевичу и смолянскому благочинному священнику Мазовскому Копыскаго уѣзда, чтобы они съ двумя священниками каждый прибыли въ г. Оршу непременно къ 7 числу іюля мѣсяца. Остановившись въ возсоединенномъ, въ самомъ городѣ Оршѣ существующемъ, Покровскомъ монастырѣ, я непосредственно самъ занимался увѣщаніемъ игуменьи оршанскаго женскаго монастыря Щепановской, помѣщицей дочери Городецкаго уѣзда Витебской губерніи, бывшей римско-католической вѣры до поступленія въ монашество орд. базилиановъ; а косвенно дѣйствовалъ на нее и посредствомъ игумена мужскаго оршанскаго монастыря Соболевскаго. И она, игуменья, почтила меня своимъ согласіемъ на присоединеніе съ выдачею и подписки. Примѣру ея подражавшія въ слушаніи моихъ рѣчей монахини канцелярши и мистришны пансіона благородныхъ дѣвицъ сдѣлали тоже самое. Такъ же я вызывалъ сюда Оршанскаго уѣзда священниковъ съ ихъ благочиннымъ Іосифомъ Щотковскимъ. Имъ объявлены были мною лично: во первыхъ вышеозначенный указъ св. Синода о совершившемся, съ Высочайшаго соизволенія, присоединеніи такъ называвшейся въ Россіи греко-унит-

ской церкви къ святой православно-каѳолической восточной Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви всероссійской; во вторыхъ отношеніе синодальнаго оберъ-прокурора о Высочайшемъ Государя Императора повелѣніи, дабы возсоединенному духовенству разрѣшено было не перемѣнятьъ прежнихъ вкорененныхъ мѣстныхъ обычаевъ непротивныхъ сущности православія, каковы нынѣшнее неслужебное одѣяніе сего духовенства, бритье бородъ, употребляемая во время постовъ пища и нѣкоторые молитвенные, не нарушающіе догматовъ православной вѣры; въ третьихъ и о томъ, что въ 8 день (явленія чудотворнаго образа пресвятыя Богородицы Казанскія) мы будемъ совершать совмѣстное служеніе съ древле-православнымъ духовенствомъ въ древле-православномъ храмѣ женскаго за Днѣпромъ монастыря; за симъ я приказалъ назначеннымъ въ это служеніе духовнымъ возвратиться безъ замедленія въ свои дома и, забравъ съ собою самыя лучшія священническія облаченія, прибыть опять въ Оршу для соучастія въ томъ служеніи. Прибыль сюда и преосвященный архіепископъ мѣлевскій Смарагдъ, а велѣдъ за нимъ и г. камергеръ Валерій Валерьевичъ Скрипицынъ. Онъ преосвященный Смарагдъ, зналъ уже со всѣми подробностями о совершившихся въ губернскомъ городѣ Витебскѣ торжественнѣйшихъ совмѣстныхъ служеніяхъ. Не теряя времени, мы составили церемоніаль для нашего служенія, вполнѣ соответствующій цѣли. По сему церемоніалу я, при соучастіи 22 вышеозначенныхъ возсоединенныхъ духовныхъ, вызванныхъ изъ уѣздовъ къ соучастію въ этомъ торжественномъ служеніи, и игумена Оршанскаго возсоединеннаго монастыря Соболевскаго съ іеромонахомъ смотрителемъ уѣзднаго духовнаго училища Теблючинскимъ, совершалъ крестный ходъ, держа въ рукахъ великую святыню—крестъ преподобной Евфросиніи княжны полоцкой, правнучки св. равноапостольнаго князя Владиміра, бывшей въ 1110 году игуменьей дѣвичьяго въ Спасѣ полоц-

комъ монастыря; а духовенство мое имѣло въ рукахъ иконы (у о. игумена была икона древнѣйшей живописи преподобной Евфросиніи). Процессію я началъ въ церкви мужескаго монастыря и направился къ женскому православному монастырю верстахъ въ четырехъ отъ перваго. Тысячи народа древле-православнаго и возсоединеннаго слѣдовали за этой процессіею. А преосвященный Смарагдъ съ обыкновеннымъ крестомъ въ рукахъ шествовалъ въ сослуженіи 10 лицъ духовныхъ своей епархіи крестнымъ ходомъ на встрѣчу намъ изъ церкви вышеупомянутаго женскаго монастыря. Чудотворную икону несли два духовные сановника, архимандритъ и протоіерей, а священники имѣли въ рукахъ иконы. Встрѣтившись на половинѣ четырехъ - верстнаго протяженія дороги, мы остановились лицомъ къ лицу. За симъ я покланялся чудотворной иконѣ и лобызалъ оную, а преосвященный Смарагдъ въ свою очередь покланялся кресту преподобной Евфросиніи и лобызалъ оный; потомъ мы съ собою цѣловались.

Чины гражданскіе и военные и весь народъ въ умиленіи повергались на землю. За тѣмъ продолжали мы совмѣстную процессію въ сказанную монастырскую церковь. Тамъ ожидали насъ древле-православныя съ игуменьею монахини со свѣчами въ рукахъ; съ ними была и игуменья возсоединенная, вышеупомянутая Щепановская, съ двумя своими монахинями. Вся обширнѣйшая мѣстность, по которой шла процессія, открытая со всѣхъ сторонъ, занималась стекшимися богомольцами, соблюдавшими удивительный порядокъ. По исчисленію приблизительно военнымъ уѣзднымъ начальникомъ округа и земскимъ исправникомъ Оршанскимъ молившихся и присутствовавшихъ здѣсь было до шести тысячъ до меньшей мѣрѣ. День былъ прекраснѣйшій, въ крестномъ шествіи ни одна свѣча не погасла. Казалось, что само небо радуется сей необычайной религіозной торжественности!...

Вшедши въ храмъ, мы оба архіереи стали съ крестами въ рукахъ на благолѣпно устроенномъ возвышенномъ амвонѣ, а духовенство на своихъ между иконостасомъ и амвономъ мѣстахъ. Въ это время поставлена была на своемъ мѣстѣ и чудотворная икона. За симъ былъ прочтенъ указъ св. Синода о воссоединеніи греко-унитской церкви съ восточно-каѳолическою Церковію и мы служили благодарственное молебствіе по сему случаю. Многолѣтне возглашалось Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и проч. протодіакономъ древле-православнымъ, а святѣйшему правительствующему всероссійскому Синоду и святѣйшимъ вселенскимъ православнымъ патріархамъ — протодіакономъ воссоединеннымъ. На божественной литургіи во время большаго выхода архіепископъ Смарагдъ съ дискомъ поминалъ Государя, Государыню, Наслѣдника и-проч., а я съ потиромъ поминалъ святѣйшій правительствующій всероссійскій Синодъ и святѣйшихъ вселенскихъ православныхъ четырехъ патріарховъ. И здѣсь воссоединенная паства, подобно древле-православной, тѣснилась принимать благословеніе отъ сослужащихъ архипастырей. И мы послѣ божественной литургіи, выходя изъ церкви въ мантияхъ, преподавали всѣмъ, каждому порознь, архипастырское благословеніе, которое должно было на площади предъ церковію продолжаться болѣе часа.

Въ это же самое время представили мнѣ свои собственноручныя подписки и тѣ священники Оршанскаго уѣзда, коимъ дозволено мною было подумать о томъ.

И такъ мысль и задуманный мною планъ касательно оглашенія во всеуслышаніе совершившагося окончательно присоединенія греко-унитской въ Имперіи церкви къ восточной каѳолической православной Церкви въ нераздѣльный составъ Церкви всероссійской осуществились, какъ нельзя лучше. О чемъ сообщено намъ было изъ Орши на другой день отно-

шеніемъ за № 110 г. оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову, а имъ доложено и Государю Императору, и Его Величество соизволилъ сказать: „Слава Богу! это прекрасно!“ Скоро и другія мѣста, именно: м. Пустынка, м. Головчинъ, м. Новый Выховъ, м. Баркалобовъ, м. Бобръ и м. Городецъ Могилевской губерніи, были свидѣтелями величественныхъ сослуженій обоюго духовенства, которое изъ окрестныхъ мѣстъ нарочно для сего собиралось въ числѣ 20 и 50 священниковъ съ своими благочинными, и имъ вполне сочувствовалъ и народъ. Скажу не обинуясь, что такая гласность разрушила помыслы латино-польской партіи, особенно помѣщиковъ, удержать крестьянъ въ уніи съ отчужденіемъ ихъ отъ воссоединившихся священниковъ. Данная такимъ образомъ гласность повела народъ за пастырями въ ограду истинной Церкви Христовой и благія ея послѣдствія были неизчислимы.

Возвратившись въ городъ Полоцкъ, я имѣлъ удовольствіе получить отъ протоіерея Ново-Выховской церкви Константина Мальчевскаго донесеніе, что онъ во исполненіе даннаго ему отъ меня порученія ѣздилъ въ околицу Цѣрешковичи Вѣлицкаго уѣзда и присоединилъ къ Православію помѣщиковъ и дворянъ, при содѣйствіи г. Куровскаго, 9 семействъ, что всѣ они числомъ 80 душъ запечатлѣли свое присоединеніе причащеніемъ тѣла и крови Господа и Бога нашего Іисуса Христа, кои просили устроить по греко-восточному латинскую каплицу, построенную нѣкогда собственнымъ коштомъ ихъ предками, и обратить оную потомъ на приходскую для нихъ церковь. О семъ радостномъ событіи и желаніи воссоединившихся по твердому убѣжденію мелко-помѣстныхъ помѣщиковъ и дворянъ было сообщено мною въ то же время г. оберъ-прокурору св. Синода графу Протасову съ просьбою объ оказаніи содѣйствія согласно ихъ просьбѣ.

Въ это самое время и вышеупомянутый помѣщикъ Дисненскаго уѣзда Минской губерніи г. Иванъ

Антоновичъ Лопацинскій прислалъ ко мнѣ записку, собственною его рукою написанную, коею просилъ дать предписаніе въ скорѣйшемъ по возможности времени священнику Замошской церкви Котлинскому о немедленномъ прибытіи его въ имѣніе Довяты для надлежащаго присоединенія крестьянъ его римско-католическаго исповѣданія къ православной восточно-каѳолической Церкви, подготовленныхъ уже къ тому его внушеніями, а болѣе всего и паче всего примѣромъ его Лопацинскаго, обѣщавшаго своимъ крестьянамъ вмѣстѣ съ ними и исповѣдаться и пріобщаться у возсоединеннаго священника. И я, сдавъ въ Вѣлорусскую консисторію эту записку г. Лопацинскаго, далъ отъ себя 1 числа августа мѣсяца за № 119 предписаніе тому священнику Котлинскому о томъ, чтобы онъ по полученіи сего предписанія тотъ часъ отправился вмѣстѣ съ другимъ священникомъ Игнатіемъ Малышевскимъ къ г. Лопацинскому и озаботились бы съ нимъ при содѣйствіи его Лопацинскаго присоединеніемъ тѣхъ его крестьянъ мѣрами убѣжденія, со взятіемъ отъ нихъ надлежащаго письменнаго обязательства въ добровольномъ ихъ согласіи быть въ нѣдрахъ нашей восточно-каѳолической Церкви и непоколебимо до смерти оставаться чадами ея, и это обязательство доставить ко мнѣ подлинникомъ при своемъ исполнительномъ рапортѣ, а присоединенныхъ внести въ исповѣдныя росписи Замошской церкви. Конецъ дѣла сего Богъ вѣнчалъ полнымъ успѣхомъ. Помѣщикъ Лопацинскій, вѣрный своему слову, исповѣдался и пріобщался съ своими крестьянами, согласно ихъ желанію, вмѣстѣ въ возсоединенной Замошской церкви (¹).

(¹) Но онъ г. Лопацинскій за свое и крестьянъ своихъ присоединеніе къ Православію въ высшей степени пострадалъ отъ фанатиковъ и отъ губернатора Минскаго г. Сушкова, преслѣдовавшаго его непрестанно. Помѣщики, кия звѣрскою яростію и ненавистію противъ него, истощили весь свой запасъ оскорбленій, клеветъ, поруганій

А вотъ и ученый ксендзъ латинскій въ предѣлахъ той же губерніи Борисовскаго уѣзда, плебанъ (настоятель) Околовскаго костела, кандидатъ богословія Апполинаръ Ивановъ Звиноградскій (въ одно время со мною обучавшійся въ виленскомъ университетѣ) пожелалъ чистосердечно присоединиться къ нашей православной Церкви и заявилъ въ своемъ, имъ самимъ написанномъ, прошеніи ко мнѣ отъ 16 октября 1839 г. искреннее, непритворное, чистосердечное расположеніе и желаніе быть до смерти въ нѣдрахъ православной Церкви. И по собраннымъ мною положительнымъ свѣдѣніямъ чрезъ посредство благочинныхъ двухъ, изъ коихъ я увидѣлъ, что онъ отличается постоянно прекраснѣйшимъ поведеніемъ и душевно, истинно расположенъ къ Православію, я далъ надлежащій ходъ дѣлу касательно присоединенія его и сообщилъ оберъ-прокурору упомянутое прошеніе подлинникомъ при моемъ отношеніи отъ 30 октября за № 168 съ просьбою о содѣйствіи съ его стороны по сему предмету.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же года мы съ епископомъ древле-православнымъ совершили совмѣстное съ обѣихъ епархій духовенствомъ служеніе въ день Преображенія Господня въ возсоединенномъ Свято-Ду-

---

и пораженій, такъ что бѣдный Лопацинскій долженъ былъ наконецъ оставить свое имѣніе Товаты и поселиться въ городѣ Вильнѣ и просить моего ходатайства предъ генералъ-губернаторомъ виленскимъ Мирковичемъ о покровительствѣ ему и защитѣ. Доказательствомъ сему служатъ подлинныя, собственною рукою его писанныя попольски, письма его, а именно: 1839 г. сентября 10 дня; 1840 г. марта 20 д.; 1840 г. марта 25 д. изъ Вильны. Довела такъ же латинско-польская партія и другаго помѣщика Минской губ. г. Любинскаго, присоединившагося къ Православію вмѣстѣ съ сыномъ и съ своими крестьянами въ числѣ 300 душъ, подобно г. Лопацинскому, до крайняго разоренія. Такой терроръ, распространившійся повсюду, положилъ конецъ присоединенію помѣщиковъ и дворянъ, такъ что помѣщикъ Ленельскаго уѣзда Витебской губ., родной племянникъ, митрополита Лисовскаго, Станиславъ Лисовскій взялъ отъ меня обратно свое прошеніе о присоединеніи его съ крестьянами.

ховскомъ соборѣ въ уѣздномъ городѣ Велижѣ 6 числа. Мы прибыли туда 5 августа вечеромъ. Всѣ граждане города Велижа съ хоругвями изъ 4 храмовъ, а духовенство въ церковныхъ облаченіяхъ съ животворящимъ въ рукахъ крестомъ встрѣтили насъ за городомъ и, получивъ архипастырскія благословенія отъ насъ обоихъ, они предшествовали намъ до означеннаго собора. А по отправленіи въ немъ всенощной сопровождали насъ до дома купца Крупскаго—старости того собора, въ домѣ котораго оба мы помѣщались.

Наутріе совершали мы литургію въ томъ соборѣ и процессію вокругъ храма по обычаю уніатской перкви, т. е. съ хожденіемъ по солнцу, чтеніемъ трехъ евангелій съ трехъ сторонъ храма и пѣніемъ молебна Преображенію Господню при сослуженіи двухъ архимандритовъ, возсоединеннаго и древле-православнаго, и 6 священниковъ, двухъ древле-православныхъ и четырехъ возсоединенныхъ. И это служеніе наше принято было сердечно гражданами велижскими. По окончаніи богослуженій всѣ они обоего пола получали отъ насъ архипастырскія благословенія.

Потомъ въ слѣдующее воскресенье 9 августа мы съ духовенствомъ возсоединеннымъ и древле-православнымъ совмѣстно освятили новоустроенную православную церковь въ селѣ Плоскомъ Велижскаго уѣзда и совершали божественную литургію, а потомъ молебствіе, послѣ котораго преподаны нами архипастырскія благословенія народу, бывшему здѣсь въ великомъ множествѣ.

Изъ села Плоскаго Велижскаго уѣзда возвратившись въ губ. г. Витебскъ, мы такимъ же образомъ освятили еще (13 числа августа) обновленную свято-Троицкую древле-православнаго Маркова монастыря церковь съ двумя архимандритами и двумя протоіереями, древле-православными и возсоединенными, и съ шестью возсоединенными священниками и совершали потомъ бо-

жественную литургію и молебствіе, и все возсоединенное населеніе г. Витебска сердечно приняло наше совокупное служеніе и усердно молилось на немъ; а потомъ принимало отъ насъ архипастырское благословеніе, а тѣмъ это населеніе и доказало, что оно возсоединено съ православною Церковію мѣрами убѣжденія, а не богопротивными какими либо средствами.

Съ тѣхъ поръ имя папы римскаго исчезло во всѣхъ церквахъ возсоединенныхъ и ни въ какихъ молитвословіяхъ духовенствомъ оно не возглашалось, а поминался святѣйшій Синодъ, чему служатъ доказательствомъ рапорты настоятелей всѣхъ монастырей и благочинныхъ сельскихъ церквей.

Такъ, гдѣ нѣкогда падали несчастныя жертвы лютаго изуврства, тамъ теперь родное возвращено къ родному любовію. И не мы первые задумали это возсоединеніе; объ этомъ заботился митрополитъ Лисовскій еще съ 1799 г. А мы, по плану его, прекрасно и мудро задуманному, поступая, достигли цѣли, пользуясь благопріятными сложившимися обстоятельствами. И мы, епископъ Іосифъ Сѣмашко и его викарій Антоній Зубко въ Литовской епархіи, а я въ Бѣлорусской самъ одинъ, въ зависимости отъ митрополита Булгака, дѣйствовали всѣ, начиная отъ упомянутаго митрополита, а не нѣкоторые только. Пусть же весь міръ христіанскій, зная это, осудитъ совершенно ложныя предположенія, на кои опирался папа римскій Пій IX въ рѣчи своей, говоренной въ римской консисторіи, съ жалобою на насъ и съ протестомъ предъ всѣмъ міромъ христіанскимъ, будто бы мы употребляли незаконныя средства къ подверженію не желавшихъ возсоединенія тяжкимъ испытаніямъ въ угоду Императору Николаю Павловичу. Нѣтъ. Такое несправедливое и злостное возглашеніе папы совершенно опровергается уже и тѣмъ, что Государь Императоръ, не желавшій, стѣснять въ долгъ совѣсти касательно религіи кого бы то ни было, Всемилоостивѣйше соизволилъ предоставить нѣкоторымъ монашествую-

щимъ базилианамъ полную свободу возвратиться въ прежній латинскій свой обрядъ, каковою Высочайшею милостию тогда же и воспользовались эти лица въ опредѣленный на то шести-мѣсячный срокъ.

Изъ города Витебска я прямо поѣхалъ въ Лепельскій уѣздъ для осмотра тѣхъ именно церквей, кои нѣкогда освящены были во имя тѣла Господня, торжественно празднуемаго вмѣстѣ съ римскою церковію въ 9 четвергъ послѣ Пасхи. Найдя эти церкви требующими починокъ, я просилъ г. генераль-губернатора сдѣлать въ возможной скорости распоряженіе о побужденіи зависящими отъ него мѣрами помѣщиковъ къ неотложному исправленію оныхъ, а секретнымъ письмомъ своимъ къ нему я открылъ ему намѣреніе свое касательно уничтоженія и слѣдовъ единства нашего съ римскою церковію освященіемъ оныхъ во имя святыхъ, празднуемыхъ православною Церковію. И онъ г. генераль-губернаторъ, постигшій всю важность дѣла моей, строго предписалъ чиновникамъ земской полиціи наблюдать за неотложнымъ исправленіемъ и устройствомъ тѣхъ церквей по греко-восточному обряду.

Возвратившись въ городъ Полоцкъ, я предписалъ бѣлорусской консисторіи вмѣнить въ строгую обязанность всему духовенству, во первыхъ, — чтобы оно усугубляло свои пастырскія внушенія, вразумленія и наставленія прихожанъ касательно утвержденія ихъ въ правилахъ православной Церкви, дѣйствуя въ семъ дѣлѣ съ особенною осторожностію въ словахъ и съ долготерпѣніемъ, кротостию и любовію по духу Христову; во вторыхъ, — чтобы оно отнынѣ уже не нарекало новорожденныхъ младенцевъ несвойственными православной Церкви именами; въ третьихъ, — чтобы такъ же предписано было секретными указами всѣмъ благочиннымъ не ослабно наблюдать за ухищренными латинскаго духовенства и самихъ помѣщиковъ папистовъ дѣйствіями вредными для православной Церкви вообще и для возсоединеннаго народа вособенности и,

по мѣрѣ получаемыхъ отъ подвѣдомственныхъ имъ священниковъ о таковыхъ дѣйствіяхъ свѣденій, тотъ часъ мнѣ доносили бы для надлежащихъ съ моей стороны о томъ сношеній съ главными начальниками края. Но скажу не обинуясь, что одинъ только добрый генералъ-губернаторъ Витебской и Могилевской губерній Петръ Николаевичъ Дьяковъ не оставлялъ моихъ просьбъ, касающихся интересовъ Церкви, безъ послѣдствій. Другіе же, поддерживающіе ляховъ и коварныхъ патовъ ихъ, законныя требованія мои ежечасно оставляли безъ вниманія, давая такимъ образомъ просторъ всякимъ кознямъ папистовъ во вредъ Церкви, священнослужителей и паствы православной.

Въ послѣдствіи времени я получалъ между прочимъ донесенія благочинныхъ о томъ, что помѣщики римско-католики послѣ данной столь торжественнымъ образомъ гласности дѣлу воссоединенія греко-унитской церкви съ православною восточно-каволическою Церковію оставляютъ уже свой замысль удержать такъ али иначе народъ въ уніи, но что священники поражаются распространяемыми тайно слухами, что ненавидящіе ихъ помѣщики задумываютъ какой-то планъ печальный для всего духовенства воссоединеннаго. Недоумѣвая, какъ могли гг. помѣщики замышлять это при всемилостивѣйшемъ Государя Императора воссоединенному духовенству покровительствѣ и поддержкѣ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода графа Протасова, я проходилъ молчаніемъ, не сообщая о таковыхъ слухахъ ему Протасову и никому. Но въ конфиденціальныхъ своихъ письмахъ къ нимъ благочиннымъ по сему предмету утѣшалъ напуганное духовенство тѣми словами, какими ободрялъ я себя: „Господь мнѣ помощникъ и не убоюсь, что сотворить мнѣ человекъ. Онъ разрушаетъ замыслы коварныхъ и руки ихъ не довершаютъ предпріятія. И совѣтъ хитрыхъ становится тщетнымъ“ (Повѣ гл. 5, ст. 12. 13).

Но таковыя свѣденія, объявившія всю душу мою, заставили меня наконецъ путешествовать еще разъ въ Минскую губернію, гдѣ означенные слухи наиболѣе распространялись. И такъ, не усматривая крайней необходимости оставаться въ г. Полоцкѣ или дѣлать свои разъѣзды въ окрестностяхъ онаго, я пер-выхъ чиселъ октября мѣсяца поспѣшилъ туда, взявъ съ собою игумена Іосифа Новицкаго, чтобы утѣшить оо. благочинныхъ и священниковъ лично словомъ архипастырскимъ, особенно же чтобы удостовѣриться въ добромъ направленіи возсоединеннаго народа и самому порадоваться сердечному его расположенію къ Православію и совершенно убѣдиться въ томъ, что онъ посѣщаетъ свои приходскія церкви съ такимъ же усердіемъ, какъ и прежде, исправляя у своихъ пастырей и всѣ духовныя требы. И благодареніе Богу,—я вездѣ нашелъ тамъ возсоединенное население въ удовлетворительномъ порядкѣ, хотя и смущало его то, что съ устройствомъ иконостасовъ не видитъ оно священнослужителей, молящихся за него предъ престоломъ Божиимъ. Объ этомъ обстоятельстве тогда же и было представлено мною св. Синоду на его благоусмотрѣніе.

Но хотя я и удостовѣрился въ томъ, что возсоединенное население Минской губерніи во всѣхъ приходахъ посѣщаетъ свои церкви, исправляя и всѣ духовныя требы у своихъ священниковъ, но имѣя въ виду, во первыхъ, что оно по своей необразованности и невѣжеству легко можетъ увлекаться искушеніями латинскихъ ловкихъ ксендзовъ, во вторыхъ отношеніе ко мнѣ начальника Минской губерніи г. Сушкова отъ 29 мая сего 1839 г. за № 6814, коимъ онъ и выражалъ свое мнѣніе оскорбительное для возсоединеннаго духовенства и требовалъ того, чтобы тѣ благочинные или священники, которые доносятъ мнѣ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ латинскихъ ксендзовъ и не могутъ доказать того формальнымъ порядкомъ, подводились подъ такую же отвѣтственность,

которой подвергаются по закону доноски въ строгомъ смыслѣ, я, дабы оградить доброе имя отъ разныхъ взводимыхъ на возсоединенное духовенство клеветъ, распространяемыхъ латино-польскою партіею тайкомъ ползкомъ, а народъ отъ совращенія латинскими ксендзами, покровительствуемыми губернаторомъ, сдѣлалъ святѣйшему Синоду представленіе о крайней необходимости перечисленія возсоединенныхъ монастырей и церквей съ имуществомъ, духовенствомъ и прихожанами въ вѣдомство епархіальныхъ начальствъ древле-православныхъ, а именно: херсонскаго, кievскаго, подольскаго, волынскаго, минскаго и могилевскаго, оставляя въ своемъ управленіи возсоединенные монастыри, церкви, духовенство и паству Бѣлорусской епархіи только въ двухъ губерніяхъ Витебской и Курляндской. И святѣйшій Синодъ, принявъ въ особенное вниманіе такое мое представленіе, какъ полезное для православной Церкви, духовенства и паствы, указомъ отъ 31 декабря того же года за № 20154 предписалъ мнѣ съ Высочайшаго соизволенія, дабы всѣ монастыри и церкви съ ихъ имуществомъ, духовенствомъ и прихожанами вмѣстѣ съ дѣлами изъ Бѣлорусской моей консисторіи были переданы въ вѣдомство означенныхъ древле-православныхъ епархіальныхъ начальствъ, кромѣ монастырей, церквей, духовенства и паствы въ Минской, Курляндской и Витебской губерніяхъ, которыя должны оставаться нѣкоторое время въ моемъ управленіи. И мнѣ изъяснилъ свою глубокую благодарность за такое представленіе, соответствующее цѣли правительства; съ симъ вмѣстѣ и увѣдомилъ меня о томъ, что о семъ и даны уже особыя указы отъ святѣйшаго Синода древле-православнымъ западныхъ губерній архіереямъ, со вмѣненіемъ имъ въ обязанность дѣлать возсоединеннымъ священно-и-церковнослужителямъ, подчиняемымъ ихъ управленію, всякое снисхожденіе и обходиться съ ними ласково.

Послѣ сего мнѣ казалось, что таковымъ мудрымъ распоряженіемъ святѣйшаго правительствующаго Синода достаточно обезпечились положеніе и судьбы возсоединеннаго духовенства,—и я питалъ твердую надежду, что древле-православные іерархи, принявъ сердечно обязательное для нихъ оное мудрое распоряженіе правительства къ точному исполненію, съумѣютъ, возмогутъ лучше меня вліять на начальниковъ губерній и успѣютъ заштитить отъ натиска враговъ возсоединенное духовенство и паству.

Изъ всего, за семь лѣтъ выше изложеннаго, кажется, нельзя не видѣть, что я былъ главнымъ и даже единственнымъ дѣятелемъ и совершителемъ возсоединенія столь многочисленнаго духовенства и народа, населеннаго въ семи губерніяхъ, не щадившій для этого ни трудовъ, ни усилій,—и сколько душевной скорби, сколько печали отъ злобы и клеветы людской во все время подвиговъ своихъ я перенесъ! Позволяю себѣ въ заключеніе сказать съ апостоломъ Павломъ: „Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ мнѣ Господь въ день онъ праведный судія“ (2 Тим. 4, 7—8). Впрочемъ потомство и будущій историкъ этого великаго благоплоднаго событія, для памяти которыхъ я не оставляю подробное описаніе всего хода дѣла по оному, читая оное, будутъ, думаю, правильнѣе смотрѣть и вмѣстѣ съ такимъ взглядомъ своимъ на великіе труды мои помолятся о потрудившемся на пользу святой Церкви и Россіи.

(Продолженіе будетъ).

~~~~~

ТРИ ПИСЬМА

ИЗЪ БУМАГЪ ИННОКЕНТІЯ, АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО.

1. Къ исторіи Казанской Академіи.

(письмо къ Иннокентію, архіепископу херсонскому).

Аще забуду тебе Іерусалиме, забвена буди десница моя. Прильпни языкъ мой гортани моему, аще не помяну тебе, аще не предложу Іерусалима, яко въ началѣ веселія моего. Такъ памятенъ для меня Вашъ священный градъ—первое мѣсто моего служенія и воспитанія подъ Вашимъ святительскимъ крыломъ! Памятны для меня въ немъ всѣ лица, трудившіяся надъ моимъ образованіемъ. Но кто же приснопамятнѣе мнѣ въ семъ градѣ Васъ, Высокомилости-вѣйшій покровитель! Вы первый съ свойственною Вамъ благоразсмотрительностію сердечно приняли къ моему глубоко разстроенному состоянію! Согрѣвали, питали и оживляли ко всему охладѣвшій мой духъ своею отеческою любовію и животворнымъ своимъ словомъ! И одна только моя болѣзненность и необъяснимая грусть, связывавшая всѣ мои способности, отнимали у меня силу соотвѣтствовать всѣмъ Вашимъ нѣжнымъ попеченіямъ о мнѣ. Послѣ того мнѣ ли не памятовать и не благодарить Васъ предъ Богомъ и людьми? Но какъ и чѣмъ благодарить? Отецъ щедротъ воздастъ Вамъ за Вашу любовь къ

намъ, незабвенный о Господѣ отецъ! Онъ исполнить и удивить надъ Вами всѣ хотѣнія свои за насъ бѣдныхъ и немощныхъ! Свидѣтель Богъ,—я люблю Васъ какою-то особенною, неземною, святою любовью и памятую о Васъ предъ Нимъ, и могу ли не дѣлать сего, когда слышу Его же слово: Поминайте наставники наша, иже глаголаша вамъ слово Божіе? Можно ли мнѣ и не любить Васъ чистѣйшею любовію, когда я такъ много обязанъ Вамъ? Когда чувствую, что я слился съ Вами существомъ своимъ, живу Вашею жизнію? Когда вѣрю и знаю, по своей вѣрѣ, что, связанный съ Вами прежде давнимъ желаніемъ видѣть и слышать Васъ, я связанъ еще большими и тѣснѣйшими узами, узами общаго о насъ промысленія Божія и взаимнаго нашего возрожденія? Видимо продолжительное мое молчаніе и медленное исполненіе Вашей воли—это слѣдствіе также немощи и душевнаго моего неустройства. Принять я здѣсь ⁽¹⁾, какъ давно жданный и родной, всѣми и особенно о. Серафимомъ, который ссудилъ меня всѣмъ, чѣмъ могъ, на мой предметъ — каноническое право и еклезіастіку, и ласкаетъ меня, какъ отецъ сына, или какъ другъ давняго и испытаннаго друга. Не безъ радостей у насъ и утѣхъ, много съ о. Серафимомъ и о. Фотіемъ дружескихъ бесѣдъ и еще болѣе священныхъ воспоминаній объ Васъ. Они съ особеннымъ чувствомъ и признательностью приняли Ваше благословеніе и благорасположенность. Можно сказать, говоря не наговорясь о Васъ и меня нерѣдко увлекаютъ въ такіе же разговоры. При всемъ томъ среди всѣхъ радостей и наслажденій все тайная грусть давить, снѣдаетъ мой духъ и вселяетъ удивительное равнодушіе ко всему. Что-то дастъ Богъ впередъ? Конечно это все слѣдствіе моей усталости, —вѣрнѣе же плодъ моего переселенія. Да, отшествіе мое отъ Васъ въ строгомъ смыслѣ отшествіе на стра-

(1) Т. е. въ Казани, въ Академіи.

ну далече. Врагъ въ дорогѣ сильно торжествовалъ надъ мною. Чувственность также много отняла у духа. По истинѣ, когда только ухаесть Духъ Божій,—Онъ одинъ возьметъ долупреклонный духъ нашъ съ земли и устремляетъ его горѣ. Не безбѣденъ былъ для меня путь и въ другомъ отношеніи. Бездорожье сильно тревожило мое малодушіе и давало мнѣ сильно ощущать свое ничтожество. На день Знаменія привелось цѣлую ночь простоять подъ открытымъ небомъ. Мы загрязли въ Болховѣ—въ мѣстѣ жительства моего ямщика. Съ повозки нельзя было сойти. Тутъ я наказанъ за свою нервнимательность къ посту и жестокосердіе къ сопровождавшимъ меня. Но Господь не безъ милости. Неблагопріятный случай рѣшилъ меня передѣлать. Здѣсь въ близъ лежащемъ Тихвинскомъ монастырѣ Богъ привелъ меня въ простой день выслушать слово настоятеля здѣшняго монастыря, исполненное силы и жизни. Это нѣкто О. Макарій⁽¹⁾, прежде бывшій миссіонеръ. Онъ импровизировалъ изъ текста: творите молитвы, моленія и прошенія за Царя и за вся челоѣки, иже во власти суть, и тѣмъ напомнилъ мнѣ сладостный долгъ вспомнить и о Васѣ предъ Царемъ царей! О. Макарій говоритъ такъ ежедневно, и владѣетъ удивительнымъ искусствомъ передавать самыя высокія истины простымъ и общепонятнымъ словомъ. На него смотрятъ, какъ на святаго. Онъ привлекъ къ себѣ всю окрестность своими бесѣдами. Говорилъ въ простой день, а церковь полна была народу. Между прочимъ въ бесѣдѣ со мной жалѣлъ о томъ, что между пастырями въ настоящее время нѣтъ общенія, какое было въ перв. церкви. По его словамъ, тогда каждый бы могъ дѣлиться своею опытностью съ другими и жизнь шла бы полнѣе и обширнѣе. Жаловался, что не позволяютъ переводить Библіи. Мысль Духа Божія тогда для всѣхъ была бы доступнѣе. При прощаніи далъ

(1) Рѣчь идетъ очевидно о знаменитомъ Макаріи Глухаревѣ.

мнѣ письмо къ М. Н. Загоскину⁽¹⁾, у котораго и днелъ я въ Москвѣ. Это по истинѣ душа христіанская! Отъ него ѣздилъ къ Высокопреосв. Филарету. Не принялъ было. Онъ только что возвратился изъ лавры. Я осмѣлился въ тотъ же день наканунѣ Николина дня вторично беспокоить своею просьбою — хотъ заочно благословить. Вслѣдствіе чего былъ принятъ и благословленъ. Распрашивалъ меня о Вашемъ здоровіи — я свидѣтельствовалъ отъ Васъ почтеніе. Мнѣ сказалъ въ наставленіе: иностранные богословы неруководители въ дѣлѣ прав. каноники. На вопросъ, какъ буду читать, — Богъ поможетъ, былъ мой отвѣтъ. Свидѣтельствовалъ почтеніе и Высокопр. Григорію. Онъ съ особеннымъ участіемъ спрашивалъ о Васъ. Въ Ярославлѣ съ о. Агаѳангеломъ мы обѣдали у В. Евгенія. На вопросъ: отчего такъ мало мы видимъ Вашихъ проповѣдей, — онъ отвѣчалъ мнѣ: „Мои проповѣди — невѣста подъ покрываломъ. Племянникъ выпросилъ у меня и представилъ въ московскій цензурный комитетъ. А оттуда и прислали ихъ мнѣ и цѣлый томъ замѣчаній. Митрополіи я не искалъ — казалось бы зачѣмъ такъ обижать старика“? Видѣлъ и Пр. Іоанна нижегородскаго. Нашъ Владыка теперь нездоровъ. Въ Рождество, кажется, — виновать, въ Новый годъ мы обѣдали у него. Сюда пріѣхалъ я 27 Декабря въ четыре часа утра. На силу попалъ въ Академію — и въ тотъ же день прямо на золотой крестъ. Настоящая моя жизнь въ (?) отношеніи преимуществуетъ предъ прежнею. Въмѣсто 6 теперь 2 класса у меня. Только правду сказать, золотой крестъ нелегче чернаго. Конечно, оттого, что я мало приготовленъ къ Академіи. Наша Академія весьма благоустроена въ внѣшнемъ отношеніи: не знаю, такъ ли въ внутреннемъ. О. Ректоръ строгъ и точенъ въ исполненіи своей должности. О. Серафимъ

(1) Извѣстный авторъ романовъ: Юрій Милославскій, Козьма Рощинъ и другіхъ.

также знаетъ и помнитъ свое дѣло. О. Фотій читаетъ по своему плану, какъ и о. Серафимъ. У послѣдняго онъ оригиналенъ и обширенъ, у перваго тоже оригиналенъ. Что до профессоровъ и наставниковъ,—трудятся каждый по своимъ силамъ и способностямъ. Чтеніе здѣсь въ модѣ. Кіевскіе импровизируютъ. Эмпірія и идеи не въ большемъ ладу. Студенты аккураты,—знаютъ и не нелюбятъ свое дѣло. Впрочемъ хорошо еще не узноано мною ни то, ни другое. Университетъ въ дружбѣ съ академіей. Нѣкоторые изъ университета читаютъ здѣсь естественныя науки и медицину. Въ нашей академіи въ обыкновеніи и акты. О. Серафимъ читалъ мнѣ нѣкоторые изъ своихъ на сей случай рѣчей. Владыка былъ въ восхищеніи отъ нихъ. Публика — безъ ума, какъ и отъ рѣчи о. Фотія. О. Фотій особенно славится у насъ проповѣдями, а о. Серафимъ въ другихъ заведеніяхъ(?). Подробно о содержаніи тѣхъ и другихъ—въ другой разъ. Вручаю себя Вашимъ святымъ и святительскимъ молитвамъ.

Баккалавръ казанской академіи іеромонахъ Пасій⁽¹⁾.

Р. С. Отецъ инспекторъ и о. Фотій свидѣтельствуютъ В. В — въ благоговѣнное почтеніе и сыновнюю преданность.

Сообщ. Н. И. Варсовъ.

1846 г. Гена. 30.

2. Новоархангельскъ и о. Ситха въ 1853 году.

(Письмо къ Иппокентію, архіепископу херсонскому).

Новоархангельскъ.
1-го Іюня 1853 года.

Слава Богу, другое уже письмо пишу къ Вамъ изъ Ситхи, проживъ круглый годъ на ней. Но объ

⁽¹⁾ Пасій Пылаевъ, изъ воспитанниковъ Кіевской духовной академіи, служилъ въ Казанской академіи съ октября 1845 г. до мая 1854. См. Прав. Соб. 1868, т. III, стр. 303. *Ред.*

Васъ получилъ извѣстіе только въ первый разъ 1853 года, апрѣля 6-го дня, въ 6 часовъ 12 минутъ и 23¼ секунды по полудни. Весьма радостно было слышать отъ приплывшихъ собратьевъ о Вашемъ здравіи и благополучіи, равно — о благополучіи богоспасаемой Лавры и царствующихъ градовъ и всей родимой матушки Россіи. Непріятно только то, что Вы не получили моего письма изъ Вильнарайсо, отъ 12 февраля 1852 года. Благополучно Вашими молитвами привитаю подъ горами и я на Ситхѣ, хотя не всегда весело, но это можетъ быть потому, что нѣсть радоватися нечестивому. Вполнѣ можно отнести ко мнѣ слова Евангелиста: уты, утолстѣ и проч. Дѣйствительно климатъ Ситхинскій весьма благопріятствуетъ моему тѣлесному здоровью; онъ вовсе не таковъ, какъ объ немъ дикуютъ въ Россіи. Неспорно, средняя годовая пропорція температуры здѣсь шире петербургской отъ снѣжныхъ высокихъ горъ; но за то и нѣтъ здѣсь вредныхъ, гнилыхъ, міазмическихъ испареній петербургскихъ. Лѣтомъ бываетъ здѣсь даже очень тепло, равно и зимой холодъ до 23-хъ град. Прошедшая зима вообще была свѣжа и холодна, хотя непостоянна; ясныхъ дней меньше чѣмъ въ Питерѣ, но за то пасмурные дни здѣсь только тяжелы и удушительны, какъ въ первомъ; — горы и морской вѣтеръ просвѣжаютъ воздухъ и уравниваютъ его нормальное давленіе на организмъ. Весьма большая разница между островами, лежащими среди моря, особенно въ здѣшнемъ краю, и островами, стоящими подъ берегомъ огромнаго материка. Въ послѣднемъ случаѣ климатъ острововъ условливается климатомъ материка. Если бы на Ситхѣ не было высокихъ снѣжныхъ горъ, Ситха была бы, ну хоть немного похуже, чѣмъ рай. Если я, по прежнему, страдаю грудью, то ужъ безъ сомнѣнія не отъ Ситхинскаго климата. Ясность здѣшнихъ ночей непропорціональна ясности дней, какъ и въ Питерѣ; но особенность ихъ та, что зимою онѣ сопровождаются не рѣдко громомъ и молніею отъ соприкосновенія морскихъ наэлектризованныхъ па-

ровъ съ каменистыми горами; а еще болѣе украшаются онѣ великолѣпнѣйшимъ въ мірѣ явленіемъ, часто повторяющимся,—это неописанное, неизглаголанное, неуловимое и неизобразимое, разноцвѣтное и разнobleстящее, движущееся, переливающееся, колеблющееся надъ поверхностью земли, словно огненно-текущее море, воспламеняющееся и опять будто потухающее, и снова вспыхивающее и рдѣющее, взрывающееся по частямъ, устремляющееся вверхъ и столпомъ, или лучше—снопомъ быстро протягивающееся, кажется до третьяго небеси,—земное сѣверное сіяніе. Бываетъ видимо оно и у Васъ, но далеко не въ такой степени, какъ у насъ; потому что магнитный полюсъ, около котораго сосредоточивается это огненное, зыблющееся море, находится ниже географическаго полюса, а именно на американскомъ материкѣ, слѣдовательно, какъ разъ около Ситхи,—ну хоть и немножко подальше. Таковы преимущества и особенности Ситхи климатныя и воздушныя; но въ ней есть особенности и другаго рода—земныя, это именно: пустынная тишина и безмолгіе, свойственныя всѣмъ островамъ. Отдаленность, особность и отдѣльность неустроенной еще страны являетъ характеръ простоты, свободы, только часто не на добро, и патріархальности; тѣснѣе связываетъ общество, хотя и много производитъ непріятныхъ столкновеній между особями. Здѣсь нѣтъ шума и грома столичнаго, не ѣздятъ на лошадяхъ, а все мирно и тихо прогуливаются пѣшцѣмъ. Вообще живутъ здѣсь ближе и сообразнѣе съ природою, только нѣкоторые въ иныхъ отношеніяхъ слишкомъ близко подражаютъ ей. Словомъ: у насъ здѣсь своя отдѣльная республика, или въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ древняя Русь въ миниатюрѣ. У насъ свои деньги—кожаныя, свои права и уложенія, судъ и расправа, свой образъ войны съ дикими и торговли. Предметы торговли съ нашей стороны—табакъ, чай, полотно и перстяныя одѣяла, въ которыя дикіе весьма оригинально обвертываются,

словно древніе Римляне въ плащъ, и переважно щеголяютъ, намазавъ рыло разными красками, въ уши, ноздри и губы напихавъ колець, а голову украсивъ пухомъ и перьями, или пучкомъ какой либо зелени, всегда имѣя подѣяломъ огромный ножъ или пистолетъ, которыми снабжаютъ ихъ Англичане за бобровыя и друг. шкуры; а съ ихней стороны предметы торговли—свѣжая рыба, яманье мясо, картофель и разн. звѣриныя шкуры, только лыкъ нѣту. Но въ другихъ отношеніяхъ мы не отстаемъ отъ современной Россіи. Мы безпошлинно пользуемся всякими заграничными товарами Европейскими, Азіатск., Африкан. и Американскими, хотя не по дешовой цѣнѣ. Причина этому та, что здѣсь цѣнность денегъ гораздо ниже цѣнности ихъ въ Россіи. Въ этомъ случаѣ свои промышленническіе расчеты у компаніи; чтобы привлечь людей изъ Россіи на службу въ колоніяхъ, компанія, по видимому, даетъ имъ огромную плату, но дабы кредитами частныхъ лицъ, возвращающихся въ Россію, не вычерпывался капиталъ ея, она на всѣ потребности и на всѣ товары налагаетъ высокую цѣну, напримѣръ: рабочій или мастеровой, нанимаемый у компаніи, стоитъ 5 руб. асиг. въ день; прачка, поломойка и швейка—въ такой же пропорціи; пудъ муки ржаной—5 руб.,—бѣлой—10 и 12 руб., а благородная водочка 50 рублей за ведро; впрочемъ виноградныя вина дешевле, чѣмъ въ Россіи. Слѣдовательно огромная сумма денегъ дается служащимъ только на поддержаніе,—всѣ онѣ, равно и вещи, пріобрѣтенныя покупкою у компаніи, опять, при выѣздѣ лицъ, дѣлаются собственностію ея же, потому что внѣ компаніи ни купить, ни продать нельзя. Поэтому двѣ тысячи, которыя получаю я здѣсь, менѣ значатъ, чѣмъ одна тысяча въ Россіи. Не смотря на то, у каждаго чиновника компаніи вы найдете богатую квартиру, судя по мѣстности, обитую внутри шпалерами, устланную перелами и даже коврами,—красивую мебель русскую или китайскую, каменную, хрустальную и отчасти серебрянную столовую и чайную

посуду, приличную и часто пышную одежду, китайскія и другія заграничныя рѣдкости, чай прямо ки, тайскій, кофе, фрукты свѣжіе и презервированные-варенья разнаго рода и наконецъ предметы духовной пищи—порядочную библіотеку и нѣкоторыя орудія для наблюденій физическихъ, метеорологическихъ, навигаторскихъ и отчасти астрономическихъ. Я не говорю уже о богатомъ физическомъ кабинетѣ и библіотекѣ семинаріи,—о самой семинаріи и красивыхъ квартирахъ начальниковъ ея,—о домѣ Преосвященнѣйшаго, о богатомъ дворцѣ главнаго правителя и наконецъ о великолѣпномъ Новоархангельскомъ соборѣ, который хотя деревянный, но богатствомъ своимъ превосходитъ многіе Русскіе каменные соборы. Но съ другой стороны земныя и политическія особенности Ситхи не очень пріятны, именно: Новоархангельскъ стоитъ на задней сѣверо-восточной сторонѣ большаго залива, берегъ коего составляетъ огромный, хотя неровный, полукругъ, со всѣхъ сторонъ обставленный горами. Слѣд. видъ на ворота, ведущія въ открытое море и на боковыя высокія стороны залива, весьма хорошъ; но эти полукруглыя стороны составляютъ высокую, мрачную стѣну каменную, все заслоняющую отъ взоровъ и отчасти даже отнимающую свѣтъ Божій. Взойти на эти стѣны возможно только съ нѣкоторыхъ отлогихъ сторонъ и то съ величайшимъ трудомъ, по указанію дикихъ, и по тропинкамъ, проложеннымъ ими; потому что онѣ покрыты непроходимымъ хвойнымъ лѣсомъ, а подошвы ихъ окружены тундрами, болотами, валежникомъ, пнями, кустами и ручьями, катящимися съ вершины ихъ. Гулять возможно только весьма на небольшомъ пространствѣ по сѣверо-восточному берегу залива, гдѣ устроена порядочная дорожка до рѣки, называемой Колошинской. А Колоши?—это сущіе варвары; они постоянно грозятъ намъ убійствомъ и разрушеніемъ. Пусть это одни только угрозы, но онѣ наводятъ страхъ, опасеніе и безпокойство почти на каждомъ шагѣ. Кромѣ того они безпрерывно враж-

дуютъ съ другими дикими, сильнѣйшими племенами, которыя мимоходомъ задѣваютъ и насъ. Такъ въ прошедшемъ году уничтожено ими Русское селеніе на теплыхъ ключахъ и убитъ больной, не могшій бѣжать; и многія другія пакости дѣютъ. Впрочемъ виновны не они, дикіе, а мы сами; мы или Компанія нисколько ни стараемся сблизить ихъ съ собою, возбуждать въ нихъ охоту къ постоянной гражданской жизни и всѣмъ выгодамъ и плодамъ ея. Она ограда себя высокою деревянною крѣпостью, разставила по ней батареи съ огромными пушками и стоитъ съ факеломъ въ рукахъ, угрожая каждую минуту раздробить барабары дикихъ и все стереть съ лица земли. Очень естественно, что дикіе, весьма смышленные, не имѣя ничего общаго съ Русскими, завидуютъ имъ, злятся и ищутъ средствъ мстить за оскорбленія или совсѣмъ вытѣснить ихъ, почитая себя дѣйствительными, законными обладателями Ситхи. Напрасно вину безпокойства и непріязни дикихъ компанія слагаетъ на миссіонеровъ, будто они не стараются смягчить ихъ нравы духовными мѣрами; но извѣстно, что духовное безъ тѣлеснаго и матеріальнаго въ настоящемъ состояніи человѣка никогда не достигаетъ цѣли, какъ духъ безъ тѣла. Царство благодати непремѣнно заключается въ царствѣ политическомъ. Самъ Господь въ дѣлѣ нашего спасенія дѣйствуетъ чрезъ виѣшнее на внутреннее, духовное людей, устрояя изъ нихъ одно политическое тѣло. Слѣд. мы что можемъ сдѣлать съ дикими одними духовными средствами? Они имѣютъ духовное общеніе съ нами; для нихъ Высокопресвященнымъ Иннокентіемъ выстроена Церковь, но она стоитъ внѣ крѣпости и сообщается съ Новоархангельскомъ только одною, боковою—южною своею дверью. Слѣдоват. это мѣсто духовнаго общенія, стоящее внѣ политическаго тѣла, на всегда останется безплоднымъ. Потому-то они, хотя съ радостію пріемлютъ Слово Божіе о Св. крещеніи, но, не имѣя политическаго корня и связи

съ нами, опять скоро отпадаютъ. Если бы компанія, кромѣ собственныхъ матеріальныхъ барышей, имѣла высшіе и благороднѣйшіе барыши въ отношеніи къ своимъ собратамъ по естеству, то, безъ сомнѣнія, крайэтотъ былъ бы счастливѣе. Тогда только можно будетъ ожидать перемѣны на лучшее въ этомъ краю, когда онъ перейдетъ въ руки правительства; а пока онъ остается въ рукахъ компаніи, всегда будетъ въ печальномъ состояніи. Впрочемъ и собственные дѣла компаніи весьма не въ блестящемъ состояніи, это показываетъ вызовъ правителя колоній въ С. Петербургъ къ отвѣту въ своемъ, якобы неловкомъ, управленіи. Но собственно виноватъ здѣсь не правитель колоній, а главное правленіе компаніи; потому что послѣднее въ иныхъ отношеніяхъ слишкомъ туго связываетъ и ограничиваетъ перваго, а въ другихъ—даетъ ему совершенно безграничную свободу. Разумѣется, не всякій въ состояніи ловко и удачно соблюсти равновѣсіе между догматизмомъ и либерализмомъ; тутъ все возможности уклониться въ ту или другую крайность совершенно ненамѣренно. Потому-то каждый изъ правителей колоній, не имѣя въ рукахъ общаго плана управленія, обыкновенно въ продолженіи своего пятилѣтія разрушаетъ, по своему усмотрѣнію, то, что въ свое пятилѣтіе создалъ его предшественникъ; въ томъ и проходитъ все дѣло. Потому-то, не смотря на непрерывныя ежедневныя работы нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, не взирая на постоянныя постройки, учрежденія и кажущіяся улучшенія, Ситха не двигается къ лучшему. Здѣсь бы нуженъ одинъ дѣятель съ крѣпкимъ духомъ и твердой волею, который бы вдохнулъ жизнь въ Ситху и привелъ ее въ прогрессивное движеніе однажды на всегда. Такимъ образомъ по политическому состоянію колоній можно судить и о духовномъ или церковномъ ихъ состояніи. Разумѣется, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ компанія не раздражаетъ дикихъ и не пугаетъ ихъ пушками, духовное состояніе ихъ выше, прочнѣе и

надежныѣ, нежели въ Ситхѣ. Впрочемъ, если сообразить все неудобства и затрудненія въ здѣшнемъ краю къ успѣшному вліянію на туземцевъ и все препятствія къ тому физическія и нравственныя, то, по истинѣ, надобно еще удивляться нравственному состоянию дикихъ и успѣхамъ миссій. Но болѣе всего въ этомъ случаѣ достоинъ удивленія самъ Высокопреосвященный нашъ. Все это плоды единственно его неуспянныхъ трудовъ и молитвъ. Его стараніямъ, усиліямъ, бдительности и попечительности нѣтъ конца и мѣры. За то и церкви, воздвигнутыя имъ, находятся въ вожделѣнномъ состояніи. Они безбѣдно могутъ существовать тѣми скудными средствами, кои сбережены его умѣніемъ, расчетливостію и предусмотрительностію. При всемъ томъ поприще его многотрудной дѣятельности не ограничилось русскою Америкою, морями и Камчаткою; онъ простеръ сапогъ свой и жезлъ свой даже и на азіатскій материкъ, именно на Якутскую область, которая жалчайшимъ состояніемъ своимъ обратила его вниманіе на себя. Онъ увѣренъ, что эта область будетъ присоединена къ его епархіи; потому онъ оставляетъ теперь Ситху (1-го іюня 1853 года) и опять отправляется въ Якутскъ, прибывъ оттуда 18-го октяб. 1852 года, слѣдовательно проживъ въ Ситхѣ 7 мѣсяцевъ. Съ прибытіемъ Высокопреосвященнаго я изъ собора переведенъ къ его домовою церкви и сдѣланъ инспекторомъ семинаріи, а 15-го декабря, въ день его именинъ награжденъ набедренникомъ, и за рѣшимость отправиться въ Америку на служеніе и за доброе начало служенія со всею простотою, какъ написано въ свидѣтельствѣ, чрезъ два года по намѣренію Высокопреосвященнаго я вмѣстѣ съ семинаріей долженъ переѣхать въ Якутскъ, гдѣ къ тому времени устроится домъ для семинаріи. Таковъ намъ подобаше Архіерей: отъ природы крѣпкаго и плотнаго сложенія, высокаго роста, онъ, не смотря на свои лѣта, украшенный сѣдинами, — бодръ, живъ, веселъ, добръ, ласковъ, простъ,

но въ то же время и сильно строгъ; неустойчиво дѣятеленъ и чрезвычайно опытенъ по жизни и по духу. Однимъ словомъ — Святитель. И такъ еще на два года я остаюсь въ Ситхѣ. Слишкомъ умѣренъ климатъ здѣсь; зимнія стекла у меня еще не выставлены, и на грядкахъ моихъ еще ни одна овоща не высунулась изъ-подъ земли. Но за то въ Якутскѣ-то я согрѣюсь, — 40 градус. тепла, да и мороза-то столько же зимой. Наконецъ, паче всего прошу Вашихъ молитвъ святыхъ; въ нихъ однихъ я имѣю большую нужду.

Инспекторъ Новоархангельской семинаріи, кандидатъ, іеромонахъ **В о н и ф а т і й**.

Сообщ. **Н. И. Варсовъ**.

3. Письмо къ Иннокентію, архіеп. Харьковскому, архимандрита Макарія Глухарева.

**Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій о Господѣ
Архипастыръ и Отецъ!**

Братъ мой, священникъ Алексѣй, описывая поступокъ, на какой онъ отважился въ Харьковѣ, по обѣту, увѣдомилъ меня, съ какимъ снисхожденіемъ и милосердіемъ Ваше Преосвященство соизволили принять участіе, въ непріятностяхъ, которыя были уже для него неизбѣжны, и съ какою великодушною любовью Вы открыли ему безопасное убѣжище, упокоеніе и довольство въ благотворномъ покровительствѣ Вашемъ. Приношу Вашему Преосвященству искреннѣйшее благодареніе, и всепокорнѣйше молю о исполненіи и совершеніи добраго дѣла, чтобы братъ мой, по ходатайству Вашему предъ Святѣйшимъ Синодомъ, получилъ прощеніе, и, если Господу угодно, благословеніе на вступленіе въ иночество и въ число брат-

ства Кіевской Лавры. Помолитесь, Преосвященнѣйшій Владыко, и о насъ немощныхъ.

Вашего Преосвященства
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца
всепокорнѣйшій послушникъ,
служащій при церковной Алтайской миссіи,
архимандритъ Макаріи.

1842, ноября 4 дня,
гор. Бііскъ.

Письмо это вызвано слѣдующимъ любопытнымъ обстоятельствомъ. 1 сентября 1842 года Харьковскій гражданскій губернаторъ сообщилъ преосв. Иннокентію, что у него есть одинъ арестантъ, явившійся въ полицію самъ, назвавшій себя бѣглымъ дворовымъ человѣкомъ, проигравшимъ въ карты господскія деньги, данныя ему на покупку вещей, и потому скрывшимся отъ своихъ господъ. На вопросъ: кто его помѣщикъ, онъ отвѣчалъ, что скажетъ о томъ, когда просидитъ въ острогѣ шесть недѣль. Никакія угрозы не могли заставить его ни сказать свое имя, ни указать своего помѣщика. Преосв. Иннокентій пожелалъ его видѣть и когда неизвѣстный представленъ былъ къ нему, то оказалось, что это былъ священникъ — миссіонеръ Томской епархіи, братъ архимандрита Макарія. Соскучившись въ миссіи, и увлекаемый аскетизмомъ, онъ рѣшился поступить въ одинъ изъ кіевскихъ монастырей, но для предварительнаго очищенія себя и ради нѣкаго духовнаго подвига, онъ рѣшился принять на себя какое-либо тяжелое испытаніе. Такимъ испытаніемъ онъ счелъ для себя пребываніе въ острогѣ, яко особливо способное къ униженію самолюбія, — для этого онъ и притворился бѣглымъ дворовымъ человѣкомъ. „Изъ продолжительнаго собесѣдованія съ нимъ, писалъ въ одномъ изъ своихъ писемъ преосв. Иннокентій, открылось, что это человѣкъ образованный, знающій христіанство и теоретически изрядно, а практически еще больше, но съ восторженными мыслями, съ наклонностію къ самому строгому аскетизму“. Преосв. Иннокентій отклонилъ его „отъ ложнаго пути, на который онъ вступилъ было отъ ревности не по разуму“ и сообщалъ о немъ оберъ-прокурору Св. Синода графу Протасову. Дальнѣйшая судьба о. Алексѣя намъ неизвѣстна.

Н. Б.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

*Еда забудетъ жена от-
роча свое, еже не помило-
вати исчадія чрева своего?
(Иса. 49, 15).*

Св. Церковь есть мать наша какъ по духовному рожденію, такъ и по воспитанію насъ въ духовной жизни. Какъ мать о дѣтяхъ своихъ, она съ любовію и заботливостію промышляетъ о насъ, бережетъ отъ опасностей духовную жизнь нашу, развиваетъ и совершенствуетъ ее, уча всему, что истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, однимъ словомъ,—всему доброму и похвальному (Фил. 4, 8), освящаетъ насъ благодатными таинствами; своими молитвами низводитъ свыше благословенія небесныя и неуклонно руководствуется насъ по пути ко спасенію.

Но въ настоящій день, вмѣстѣ съ обычными молитвами и благословеніями на однихъ изъ чадъ, мы услышимъ грозный гласъ ся, по видимому свойственный болѣе строгому судіи, нежели любящей матери,

раздающимся противу другихъ. Что же это значить? Развѣ охладѣла мать наша церковь въ любви къ своимъ чадамъ? Нѣтъ, бр., любовь церкви къ чадамъ ея одна и та же, она никогда не ослабѣваетъ и всегда остается неизмѣнною. Но видно въ дому матери сей нашлись недостойные чада, которыхъ она, при всей своей любви и благоснисходительности, не можетъ оставить между своими присными, и видно крайняя настоятъ нужда отдѣлить ихъ отъ общенія съ прочими.

Вслушаемся же внимательно, противу кого св. церковь изрекаетъ нынѣ приговоръ отлученія,—и мы поймемъ, почему она такъ поступаетъ. Обратимъ при семъ вниманіе и на самый образъ совершенія суда ея надъ отлучаемыми,—и мы увидимъ, что это судъ столько же правды, сколько и любви, и что въ самомъ дѣйствиіи суда сего церковь есть мать наша любвеобильная.

Изрекаетъ церковь приговоръ отлученія противу тѣхъ, кои невѣруютъ въ бытіе Бога Творца и Промыслителя; не признаютъ Его духовности, праведности, милосердія, премудрости и всевѣдѣнія; не исповѣдуютъ единого Бога въ трехъ лицахъ и единосущія Сына Божія со Отцемъ и Святымъ Духомъ; отвергаютъ необходимость воплощенія Сына Божія для спасенія міра, Его страданіе, смерть и воскресеніе, отрицаютъ приснодѣвство Божіей Матери, Богодуховенность Пророковъ и Апостоловъ, безсмертіе души, кончину вѣка, будущій судъ и воздаяніе по дѣламъ, таинства св. церкви. соборы св. отцевъ, преданія, съ Божественнымъ откровеніемъ согласныя, изрыгаютъ хулу на св. иконы, не вѣруютъ, что Государи возводятся на престолъ особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ, и противу нихъ дерзаютъ на бунтъ и измѣну (Чин. Правосл.).

Сами видите, слуш., что св. церковь отлучаетъ не тѣхъ, кои согрѣшаютъ по невѣдѣнію или слабо-

сти, но упорныхъ противниковъ истины Божіей, по ожесточенію отступившихъ отъ вѣры или превратившихъ ее въ *блговѣствованіе ино* (Гал. 1, 8). Самая анаѳема, изрекаемая церковію на такихъ противниковъ не означаетъ проклятія, какъ многіе ошибочно думаютъ но только отлученіе или отдѣленіе. Ею церковь оглашаетъ или объявляетъ, что неправовѣрующихъ и отступившихъ отъ вѣры она не признаетъ своими чадами, каковое оглашеніе отнюдь не противно правдѣ и любви христіанской. Ибо, по самому существу дѣла, невозможно, чтобы невѣрующіе или извратившіе вѣру принадлежали къ церкви Христовой. Мы потому и принадлежимъ сей церкви, что содержимъ и хранимъ правую вѣру, а тѣ, кои неправо вѣруютъ извращаютъ вѣру, еще прежде, чѣмъ произнесено на нихъ отлученіе, сами уже расторгли союзъ свой съ церковію и отдѣлились отъ общества послѣдователей Христовыхъ; церковь же оглашаетъ въ словѣ только то, что уже совершенно ими на самомъ дѣлѣ. И весьма справедливо! Ибо нельзя въ одно и то же время быть отступникомъ отъ Христа и Его послѣдователемъ. *Кто не со Мною, говоритъ Господь, тотъ противъ Меня и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ* (Матѣ. 12, 30). И въ другомъ мѣстѣ: *еще же и церковь преслушаетъ* (братъ твой) *буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17). На основаніи сего неправовѣрующіе и отступники отъ вѣры никогда не признавались чадами церкви. Апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ о такихъ: *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ; еще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами* (1 Іоан. 2, 19). Апостолъ языковъ на всѣхъ извращающихъ ученіе Христово и проповѣдующихъ чуждое, кто бы они ни были, изрекаетъ анаѳему. *Аще мы, или Ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ нче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). И ученику своему Титу заповѣдуетъ:

еретика чловѣка, по первомъ и второмъ наказаніи, отрицайся (Тит. 3, 10). Да и весьма опасно было бы невѣрующихъ и неправовѣрующихъ оставить въ общеніи съ вѣрующими. Сколько вреденъ для тѣла согнившій или зараженный прилипчивою болѣзнію членъ, и для дерева имѣющая поврежденные соки, или уже засохшая вѣтвь; столько же опасны и для тѣла церкви люди, зараженные невѣріемъ и неправовѣріемъ. Никто не будетъ обвинять врача въ недостаткѣ любви къ больному, когда онъ, для сохраненія всего тѣла, отсѣкаетъ зараженный членъ, и вертоградара, когда онъ, чтобы не изсохло дерево, отдѣляетъ отъ него испорченную или сухую вѣтвь. Но не то ли же самое совершаетъ и церковь, когда неправовѣрующихъ и отступившихъ отъ вѣры, какъ гнилые и мертвые члены, въ коихъ прекратился токъ благодатной жизни,—какъ безплодныя и сухія вѣтви, невѣріемъ своимъ уже отломившіяся отъ живоносной лозы—Христа Спасителя (Іоан. 15, 4—6),—отдѣляетъ отъ общества вѣрующихъ, да будетъ она *церковъ славна, не имуща скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 27). И это отсѣченіе не есть чловѣческое только дѣйствіе, но дѣйствіе Божіе, совершаемое церковію по волѣ Того, кто далъ ей на это власть, когда сказалъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесѣхъ* (Матѹ. 18, 13). *И слушай васъ, Мене слушаетъ, и отменяй васъ, Мене отменяетъ: отменяй же Мене, отменяется пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Это судъ Божій, но судъ не одной правды, а и любви, ибо предоставляетъ отлученнымъ время на раскаяніе и исправленіе, чего не страшномъ судѣ Христовомъ имъ дано не будетъ. Говоримъ:—судъ любви; ибо по заповѣди Господней (Матѹ. 18, 15—17). церковь совершаетъ судъ сей послѣ того, какъ уже употреблены ею всѣ мѣры увѣщанія и убѣжденія,

кротости и терпѣнія,—совершаетъ съ тою цѣлю, чтобы хотя страхомъ суда Божія пробудить отъ усыпленія закоснѣлыхъ отступниковъ, показать имъ, въ какомъ они находятся гибельномъ состояніи и чрезъ сіе подвигнуть ихъ къ раскаянію и исправленію. Посему-то совершая судъ сей, церковь въ то же время молится, чтобы Господь обратилъ и соединилъ ихъ святѣй своей соборнѣй и апостольской церкви (См. чин. Правосл.). Такъ, отлучая отъ себя еретиковъ и отступниковъ, она въ то же время не затворяетъ для нихъ объятій своихъ, но оставляетъ ихъ отверстыми, чтобы паки принять въ нѣдра свои отлученныхъ, если они раскаются. Подлинно и въ самомъ дѣйствиіи суда св. церковь есть матъ наша любвеобильная. *Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помявати исчадія чрева своего?*

Мы же, возл. бр., внимая грознымъ анаѳемамъ, которыя вскорѣ огласятъ слухъ нашъ, помыслимъ, какихъ благъ лишаются отлучаемые церковію отъ общества вѣрующихъ. Не быть членомъ таинственного тѣла Христова, — церкви, — какая потеря и какое лишеніе можетъ сравниться съ сею потерею и лишеніемъ? Въ церкви познаніе истины и *вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), а внѣ ся нѣтъ ни слышанія, ни правильнаго разумѣнія Слова Божія, ни истиннаго Богопочтенія и Богу угоднаго дѣйствованія, ни Христа, ни Духа Христова, ни отпущенія грѣховъ и спасенія. Кто не сынъ церкви, тотъ не можетъ имѣть и Бога отцемъ своимъ (Кипріанъ о единствѣ церкви). Какъ во время потопа всѣ бывшіе внѣ ковчега погибли, такъ точно и всѣ, находящіеся внѣ церкви спастись не могутъ. Представляя все сіе, *будемъ, бр., остерегаться производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому мы научились* (Рим. 16, 17); *да не увлечемся заблужденіемъ незаконныхъ и не отпадемъ отъ своего утвержденія, но да растемъ во благодати и познаніи*

Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа (2 Петр. 3, 17); а о заблуждшихъ помѣлимся Господу, да просвѣтитъ Онъ ихъ свѣтомъ разума своего, чтобы они познали истину, да умягчитъ ихъ жестокосердіе и отверзетъ слухъ ихъ къ слышанію гласа добраго Пастыря, призывающаго ихъ во дворъ церкви (Іоан. 10, 16), да будутъ они съ нами едино, чтобы одними устами и сердцемъ прославлять пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Протоіерей **И. Лепоринскій.**

л. 401. Мѣца того же. кѣ днѣ. Слово похвално стѣмоу аплоу Фаддею. „Гѣнелѣже оубо испале сѣство рода члѣа ѿ блѣненаго пребываніа“.

л. 404 обор. Мѣца того же. к днѣ. слово на принесеніе чѣтныѣхъ моцей иже во стѣхъ... Петра митрополита всеа Рѣси. „Коль блѣтъ Бѣ иилѣтъ правымъ срѣцемъ“. Пахомія серба. См. Ключевского стр. 123—125. Истор. Макарія т. VII, 165. Съ л. 413 Сказаніе о постройкѣ Успенскаго собора и о второмъ перенесеніи моцей св. Петра въ 1479 г. Потомъ съ л. 417 два похв. слова: а) „Праведны дѣла в рѣцѣхъ Вѣжи“, и б) „Се настоитъ братіе свѣтопосное празпество“.

л. 423 обор. Мѣца августѣ. въ кѣ днѣ... повѣѣ полезпа ѿ древня писанія сложена являюци преславнѣа бывшаго чудеси ѿ иконы прѣтѣи Вѣца еже владимерская нарицается. како прѣиде ѿ града Владимирѣа въ бѣлюбивыи гра Мокѣвѣ. и избави на и гра нашѣ ѿ безбожнаго и зловѣрнаго црѣа Темира Аксака. „В лѣто ѡцѣ во дни княженія благовѣрнаго... Василя Дмитріевичѣа“. Есть въ лѣтописяхъ: П. С. Р. Л. VIII, 65; Никон. VI, 258; Степ. кн. I, 547—555.

л. 436. Мѣца августа. в кѣ днѣ. мѣніе стѣо Апѣдріяпа и дрѣжнины его. моучены во градѣ Никомѣдїѣстѣ. „Бы второе обѣщаніе мѣтлю Магиміанѣс вѣити в Никомидію“. A. Sanct. Septemb. III, 218.

л. 445 обор. Августѣ кѣ. Григорія архіепѣпа російскаго. Слово на оуѣшновеніе главы чѣтнаго и славнаго пророка и прѣтчи и крѣтля Іѣанна. „Паки Іудеѣа жадаеть пророческіа крове“. Григорія Цамблака.

л. 452 обор. Мѣца августѣ в мѣ днѣ слово похвално прѣтѣи Влѣцѣи ѣпей Бѣцы. на положеніе чѣтнаго еѣа пояса. „Гѣобычай оубо члѣа-скомѣ сѣствѣ, непросты точію, но и свѣтлостію рода почтены, и

на црськими оучицены. не точію самѣ почитати, иже цртвіа скунетры дръжащї. но и вдѣяніе тѣ чтно имѣти“.

л. 459. Безъ заглавія: „Паки Иродіа бѣсится. паки мятется. паки пляшетъ, паки оу Ирода просить безаконнаа, главою Івана крѣтителя оусѣкнѣти. по слышавъ іевѣалиста глаголюща о Иродовѣ безоумїи“. Начало сходно съ слѣдующимъ за симъ словомъ, приписываемымъ Златоусту, но по содержанію ближе къ слову Григорія Цамблака.

л. 463. В той же днь иже во стѣ ѡца нашего Іванна Злаустаго. па оусѣкновеніе честныя главы Івана прѣчи, і о Іро. і о добры жена и о злы. „Паки Иродіа бѣсится. паки мятется. паки пляшетъ“ и проч. См. Опис. ч. I, стр. 692. Между лл. 466 и 467 одного листа недостаетъ.

637 (804). Сборникъ статей, извлеченныхъ изъ Четыхъ Миней. Полууставъ XV в. въ 4 д. на 484 лл. По письму можно думать, что этотъ сборникъ принадлежалъ къ числу рукописей священноинокъ Досиея. На первыхъ 3 лл. оглавленіе изъ 50 главъ. Въ началѣ текста на л. 4 раскрашенная заставка.

л. 1. Мѣа септмврія въ перьвый день житіе прѣбнаго ѡца нашего. Симеона столъпника. „Страпна и дивна бывша“. См. № 483, л. 315 и Ч.-Минею за сентябрь. Послѣдующія житія, уже встрѣчавшіяся въ описанныхъ Ч.-Минейхъ, оставляемъ безъ замѣчаній.

л. 16. Мѣа септевриа въ шести днь. повѣсть и ѡкровеніа прѣбнаго ѡца нашего. Арьхиппа пжстынножителя. и паломонаря. всеславнаго и чтнаго храма архангѣла Михаила. иже въ Хонѣ. „Начало изцѣленія даровъ“. О чудѣ арх. Михаила въ Хонѣхъ.

л. 26. Мѣа септебрія въ ѣ днь. Рожество стѣя Бѣа Марїа. „Въ лѣтописапїи обоюпадесять колѣпоу израилевоу. бѣ Акимъ богатъ зѣло“. Изъ первоевангелїа Іакова.

л. 37. Мѣца септяврія въ ѿ. стго Козмы похвала Акимѡу и Аппѣ. „Вчера Бгородична роженіа съборъ. мирьскаа радости на празникъ“. Косьмы Веститора. См. въ Ч. Минеѣ м. Макарія, вып. I, 450. У Миня въ Patrol. graec. t. CVI, 1006.

л. 41. Слово на въздвиженіе чтнаго и животворящаго крта Гня. „В лѣто седмос. цртвоующоу великомуу црю Костявтиноу“. См. Ч. Минею м. Макарія 14 сент., стр. 749.

л. 50. Похвала кртж Ёсподню. „Дне братіе веселжемся. ѡ възвиженіи Хвѣ“. См. тамъ же стр. 757.

л. 55 обор. Мѣца септября въ к днь. житіе и моукы стго Ёуостафія. и жены его Ёѡѡпистіа. и чадоу его Агапія. Ёѡѡписта. „Въ дни цртва Троиана“.

л. 69 обор. Мѣца вктября въ а днь. чюдо стгы Бцы и чтнаго и стго Покрова. „Съ страшное и чюдное. чтнаго и бжественаго и стго Андреа оуродиваго. и Ёлифанія“. Слово объ установленіи праздника, находящееся во всѣхъ древнихъ Прологахъ и принадлежащее какому нибудь русскому святителю XII в., когда установленъ въ Россіи и самый праздникъ. См. Мѣсяцословъ архим. Сергія, т. II, ч. 2, стр. 312—314.

л. 71. Мѣца октября въ кз днь. оубіеніе стго великаго Хва мчнка Дмитрея и славнаго побѣдоносца солоунскаго. „Максуміанъ Еркуліи. примѡу готфы савроматы. ѡ Рима нисше въ Солоунскыи гра“. Житіе и потомъ особѡ чюдо, еже видѣ слуга его пришедша къ нему ангела.

л. 81 обор. Мѣца поября въ ка днь. веденіе в црквь стгы Бца. три лѣ соуци. „Якоже пишетъ прркъ Двидъ. блго ми яко смирилъ мя еси“.

л. 86 обор. Мѣца генваря въ а днь. Чюдо стго великаго Василя весаринскаго ѡ прелщеномъ ѡтроцѣ. Повѣсть объ Евладіѣ изъ житія Василя Великаго.

л. 92 обор. Слово Гоа Златоустаго. пѣя предъ Бгоявленіемъ. „Свѣтѣль оубо мпоувши празникъ възлюбленіи. свѣтлѣй же пѣѣ пришеіи“.

л. 94. Мѣца генваря въ ѿ днѣ. житіе прѣбываго ѿца напсого Іѡа коушника. „Житіе добро изрядпо. и бескверно мѣжа праведна“. См. выше № 560, л. 291 обор.

л. 104. Мѣца генваря. въ ѿ днѣ. съборъ ствершаемъ стыхъ ѿца наши. и велики стѣхъ Василиа великаго. Григоріа бгослова. Іѡанна Златоустаго иже пріяже пріятъ. начало бывать сице. списано Никифоро Калисто. „Въ днѣ цртва блгочтиваго и хртолюбиваго цря Алезіа Кмпина“.

л. 108. Мѣца вктября въ ѿ днѣ. дѣяніе стго апла Оомы во Индеи како полатѣ созда прѣви. „Въ то время. въ пѣже быша апли въ Иерлѣмѣ“.

л. 115. Мѣца ноября. ѿ днѣ. Житіе и хоженіе. стѣхъ безмѣсдыпику Козмы и Даміана. „Цртвоуюющѣ Гоу папемоу Ісѣ Хоу“. Въ концѣ житія на л. 118 прибавлено замѣчаніе о различіи трехъ двоицъ святыхъ того же имени: азійской, римской и аравійской. На л. 118 обор. чудо святыхъ о змѣѣ, вошедшей въ уста поселенина. На л. 119—другое о спасеніи жены егера мужа Малха.

л. 121. Мѣца ноября. въ ѿ днѣ. похвала архистратигѣ Михайлу. и Гавриѣл. сотворено Климентомъ. „Наста празнолюбци. пресвѣтлое трѣжество“.

л. 126 обор. Мѣца іюля. въ кѣ днѣ. сказаніе стртію, и похвало стоую мченикѣ Бориса и Глѣба. „Родъ блвится правы репрѣкѣ“. Іакова черпорица. Сказаніе такъ называсмой (у преосв. Макарія) первой фамиліи или редакціи; оканчивается положеніемъ мощей св. Глѣба въ Вышгородѣ и похвалою мученикамъ.

л. 145. Иже во стѣхъ ѿца нашего Василиа архіепѣпа Кесаріа декаподокіа. бесѣда на Ржтво Хво. „Хво ржтво. еже оубо своя

пръвое и ѡсобное. того бжтва млчание да почитается“. Отно- сится къ числу сомнительныхъ. См. у Миня t. XXXI, 1457.

л. 156 обор. Слово на ржтво Хво в пришествіи влхво. „Гоу нашему Ісѣ Хоу. роженюся ѿ прѣтѣя двѣа Мріа. въ Виолесмѣ іоудеистѣмъ“. Апокрифическое сказаніе о пришествіи волхвовъ и избіеніи младенцевъ.

л. 167 обор. На Ржтво Хво. сказаніе Афродитнапа в быв- шемъ чюдеси въ перстѣи земли. „Гѡ персѣ оувѣдѣтъ бы Хсѣ“. См. Fabr. Bibl IX, 578. Изд. въ Памяти. отреч. литгер. Тиховра- нова т. II, 1—4. См. такъ же въ Нам. стар. русск. литт. т. III, 73.

л. 174. Слово на Ржтво Га нашего Ісѣ Ха. „Въсия намъ днѣ праведное Слѣнце“. Изд. въ Памяти. стар. русск. лит. т. III, 76 по съ пропусками противъ написаннаго здѣсь.

л. 177 обор. Мѣа декамѣврїа. кѣ днѣ. Слово Іѡа Златоуста- го на сборъ прѣтѣя прѣтѣя Бѣа. „Сіюючи прѣтѣя прѣтѣя Бѣа зоря“. У Миня t. XLIII, 485 въ числѣ творспій (spuria) Епи- фанїа кипрскаго.

л. 187 обор. Іоанна Златоустаго на стая Бгоявленїа слово. „Да ѡверзаются всяка оуста днѣ къ бгословію“. Между слова- ми Златоустаго такого не имѣется.

л. 196. Иоулїана спкна тавинскаго слово на стое крщїе Га нашего Ісѣ Ха. „Иже заію Вѣка ѿ ядрѣ намъ Ѡчѣськихъ при- иде“. Опис. ч. I, стр. 677.

л. 206. Мѣа оеврала въ в днѣ. слово на встрѣтенїе Гне стго Сумимпа. „Се нѣѣ възлюбленїи намъ почтеннаго в Лоуднѣѣ Евѣали“. Въ Четѣи Минѣѣ за февраль написано именемъ Ти- мооеа іерусалимскаго.

л. 212. Мѣа іюня. въ кд днѣ. слово на Ржтво Іѡана кртля. „Солицю семоу хотящоу видимому изити“. См. Опис. I, стр. 679—680.

л. 219. Мѣца іюля въ к̄ днѣ. похвала предивнаго житіа. стго пррка Іліи. „Нынѣ свѣтозарное слнце нбнаго круга шествіа“... Тамъ же стр. 680.

л. 223 обор. Мѣца августа. въ ҃ днѣ. слово Іѡа Златоустаго. на Прображеніе Г҃а нашего Ісѣ Х҃а. „Бг҃ъ перваго чл҃ка сътвори, и въ рані введе его“. Иногда надписывается именемъ Іоанна экзарха болгарскаго. См. тамъ же стр. 687—688.

л. 232. Преподобнаго и бг҃оноснаго вѣца нашего Іоанна монаха и пресвитера Дамаскина. слово на Оуспеніе прѣстѣя Б҃ца. „Память праведны съ похвалами бываетъ“. у Миня ХСѢІ, 700.—

Л. 248. Григорія селунскаго на тотъ же праздникъ. „Мою бесѣдоу дне къ вашей любви. и любовь творити и длѣтъ“. Опис. ч. I, стр. 681.

л. 258 обор. Мѣца августа. вѣ днѣ. память творимъ принесенію нерѣкотворенаго образа. Г҃а нашего Ісѣ Х҃а ѿ Едеса въ Цр҃ьградъ. „Подобаеть и ѿ семъ мало побесѣдовати. ѿ самой бг҃ода-ти Б҃га и Сп҃са нашего“. См. Опис. ч. I, стр. 691.

л. 264. Мѣца августа. въ к̄ днѣ. поученіе на ѡсѣкновеніе главы. Іѡанна пртчи. ѿ Еѡуалія еже ѿ Іѡанна. „Люто оубо есть братіе во истинноу блонный грѣхъ“.

л. 273. Мѣца маіа въ и днѣ. Прохора въ потреба. 3. го поставленнаго. нетій же Стефану первомч҃нкѣ. Списано же ѿ житіи и ѿ дѣяніи стго апла Іѡанна бг҃ослова и еѡалиста. См. Опис. ч. I, №№ 159 и 160.

л. 347. Мѣца апрѣля. к̄г. Стрѣхъ стго великаго Х҃ва мч҃нка Гевр҃гїа. „Превѣчное оубо пртво Г҃а нашего Ісѣ Х҃а, ни начала днемъ имать“. См. у Lambec. IV, 290—291, и выше въ апрѣльской Ч. Миней.

л. 362 обор. Мѣца декаврїа. к̄з. стго... первомч҃нка и архидіакона Стефана. „Памяти добрыя прележащаа. възлюбленїи. попоудихосѣ написати“.

л. 371. Мѣа декаврѣа. ѿ днѣ. житіе и жизнь прѣбнаго... Іоанна Дамаскина. списано Іоанномъ патріархо антиохійскимъ. См. Опис. ч. I, № 249, стр. 386.

л. 400 обор. Мѣа декаврѣа. ѿ днѣ. Іоанна мниха и презвитера Евѣа. слово па Бгѣвщеніе Іоакима и Анны. „Великы апѣлъ. иже бжтвены тинѣ сказате“. Іоанна евбейскаго (VIII в). См. Migne Patrol. graec. XCVI, 1459. Выписку изъ него о великихъ праздникахъ см. въ Опис. синод. библ. т. II отд. 2, стр. 674. Въ этомъ же словѣ передается апокрифическое сказаніе о поставленіи Христа въ священство па л. 414 обор.—415. Изд. въ Пам. отреч. литт. Тихопророва по позднему списку, но сходно съ редакціею слова Іоанна, ч. II, стр. 172—173, у Миня р. 1490 1491 съ пезначительными измѣненіями, кромѣ начала, которое другое.

л. 419. Мѣа декаврѣа. въ зѣ днѣ. Кирила архисѣкпа александрскаго слово на скончаніе стѣхъ тріехъ отрокъ. „Вина времевю настоить възлюбленіи“.

425. Мѣа декаврѣа въ к днѣ. мѣніе стго Игнаѣ еѣкпа. мѣнаго в Римѣ. „Въ оно время прѣмшоу область римскоую Трананс“. См. печатн. ч. Минею и А. Sanct. 1 Februar.

л. 434. Мѣа аоугоу. въ еѣ слово Ивана бгѣслова. о поконпртыя Вѣнца нашѣа Бѣа. „Стѣи преславиѣи Бѣы“. См. Опис. I, стр. 689. Настоящій списокъ съ значительными пропусками па л. 441 и 443.

443 обор. Слово стго Евсевіа о Пилатѣ. „Попесеномъ же книгамъ Пилатовымъ въ Римъ“. О судѣ Тиверіа надъ Пилатомъ и отсѣченіи послѣднему головы. Изд. въ Памятн. стар. р. лит. т. III, 103—104, но по другой сокращ. редакціи.

л. 447. Мѣа ію. въ ѿ днѣ. житіе и жизнь прѣбнаго ѿца нашего Свѣсѣрія. написано ѿ Пафнѣтіа...

л. 463 обор. Слово в велицѣ Агриколаи како приять ѿ Бѣга простыню ѿ грѣхъ. „Бѣ пѣкый члѣкъ именемъ Агриколай. рода латинска. и члѣкъ сы славенъ зѣло“.

л. 469. Окт. кн. Житіе муч. Параскевы иконійской. „Црѣствуюцю Діоклитіянѣ пчтивому“.

л. 476. Мѣца авгѣ. кѣ. на память стѣ мѣчкѣ. Андрѣяна и Натальи повѣсть полезна ѿ древняго писанія сложена. являючи преславнаго бывааго чюлеси в икопѣ прѣтѣи Бѣда еже парцается влатимерьская. како приде ѿ Владимиря въ бѣлюбивый гратъ Москвѣ. избави насъ и градъ нашъ. ѿ безбожнаго и зловѣрнаго цря Темиръ Азака. „В лѣтѣ ѿѣг, во дни кнѣженія бѣговѣрнаго и хѣлюбиваго великого кнѣзѣ Василя Дѣмитріевича“.

638 (835). Сборникъ изъ Ч.-Миней. Полууставъ начала XVI в. въ 4 д. на 332 лл. Послѣдніе 307 — 332 лл. XVII в. Въ началѣ помѣта: „Книга Соловецкаго мѣтра Владычипскаго усолья приказнаго старца Евоимія“. Внизу первыхъ листовъ подписаю: „Лѣтѣ ѿѣе Спсоу и прѣтой Бѣды і прѣбны великы чюдотворцѣ Зосимѣ и Саватию старѣца Оустипіа помѣна в сенаникѣ старца іно Германа і в литію на время“. Л. 1. Оглавленіе.

л. 2. Мѣца маа въ ѣ. житіе и жизнь прѣподобнаго ѿца нашего Нахоміа. „Гѣ нашъ Іс Хс. источникъ премѣрости“. См. выше стр. 161.

л. 82. Мѣца іюля въ ѣ. мѣніе стѣо Кірика. и мѣре его Іоулиты. „Повелѣвшю твоемоу прибѣству чтныи твоими книгами папемѣс окаянствѣ. взыскати словоущаго мѣпіа“. См. выше въ іюльской Ч.-Миней.

л. 86. Повѣсть ѿ Патерика о бѣжно ппоцѣ Маркѣ... О женѣ, обрѣтенной на островѣ съ сыномъ ея. Прологъ 30 мая. — Л. 89. „Повѣдаше ѿць Пафнотіи. помыслихъ ити в поустыню. егда гдѣ обряцоу члѣка работающа владыцѣ Хѣу“.—Л. 91. Слово в чер-

поризцѣ етери и в блуницы. „Яко въ градѣ бѣста два черно-
рица изыдоста на службу“.—Л. 92 обор. В той же днѣ слово
о оклеветованно черноризцѣ къ Іоанну милостивому. „Великоу
честь имѣаше стѣй Иванъ млтивый на вобразѣ чернечьстемъ“.

л. 94 обор. Мѣца ноября въ кѣ. Леонтіа презвитера чернориз-
ца игмена монастыря стѣго Савы римскаго града. повѣсть
житія и чудеси прѣбнаго и блженнаго вѣца нѣшего Григоріа епѣпа
бывшаго акраганствѣ цркви. и сикелійскыя области. См. выше
№ 623, л. 243 обор. въ ноябр. Миней.

л. 166 обор. Мѣца декабря въ а днѣ. повѣсть вноу потребна
в житіи и пребываніи блаженнаго и прѣбнаго Филарета млтва-
го. како се млтна дѣла бы иратестъ. великомъ црю Константи-
нѣ своу примникоу (вм. Иринуу). се же слово похвала млтвы.
а немлтымъ позченіе на обращеніе млтвы. „Житіе бгооугого.
и пребываніе непорочно мѣжа правева хоцѣ исповѣдати“.

л. 192 обор. Мѣца декаврѣя в є днѣ житіе стѣаго вѣца нѣшего.
и наставника поустынна. Савы вѣщеннаго. списано бысть Ки-
риломъ монахомъ. „Блвенъ Бгъ и Сѣцъ Гда нѣшего Іѣ Хѣ. „Ки-
рилла скиѣопольскаго. Изд. въ Христ. Чт. 1823 г. ч. XII. См.
также въ печати. Миней.—Л. 274. В той же днѣ. похвала. Ки-
рилла монаха. стѣй и прѣбныхъ оцѣ нѣшихъ. Евфиміа великаго
и вѣца нѣшего Савы вѣщеннаго. „Свѣтла и просвѣщенна намъ.
всечтвныхъ нашихъ восіа память“.

л. 306. Сказаніе в цркви стѣа Соѣби премрости Бжїа. и въ
велико Новѣградѣ. како созана бы. в лѣто 4878. Статѣя не
ковчена.

Съ л. 307 начинается позднѣйшее письмо XVII в. Инока
Маѣима грека слово вѣвѣщательно в исправленіи книгъ рѣскихъ.
в немъ же и на глаголющихъ, яко плоть Господня по воскре-
сеніи изъ мертвыхъ неописана бысть... См. Сочин. Максима

грека ч. III, стр. 60. Далѣ л. 318 другое слово его же о исправленіяхъ: „Свидѣтеля вамъ, господамъ моимъ, предлагаю“. См. тамъ же стр. 79.

л. 324. Івана Златоустаго (о сераѣимѣхъ и ѡ божествѣ — зачеркнуто). „Хоще же рещи вамъ братіе дивно нѣчто, яко да увѣсте, колико растлѣваетъ діаволь“. Изъ Маргарита.

л. 328. Сказаніе яко Божіимъ повелѣніемъ предстательствуютъ ангели надъ всякою страпою. „Яко же свидѣтельствуеть Моисей, глаголя: егда раздѣляше Вышній языки, ихже разсѣя, сыны Адамовы, постави предѣлы языкомъ по числу ангель Божіихъ“...

Съ л. 330 выписки изъ Георгія Писиды: Похвала Богу о твореніи міра. О удивленіи премудрости Божіи и величія: „Что си творить и крѣпнѣть и претворяеть, токмо Твое изволеніе“. О утврженіи земномъ: „Изъ единого страха овся убо очищаетъ“... Благодареніе къ Богу: „Не о сый издалеча твердою скоростію всѣмъ знаемый“. О долготерпѣніи Божіи удивленіе: „О преводы дня и до ковца не погубляя“..

639 (805). Сборникъ статей изъ Ч.-Минчѣй. Полууставъ XVI в. въ 4 д. на 685 лл. На обор. послѣдняго листа записъ: „Сия книги дописана лѣтѣ 838 го мѣца сентебрия во кѣ днѣ на (на)ме стго великаго мѣнка Оустаѣна и Плакиды жены его и чаго... писанъ сей саборникъ в симѣволе во градѣ в Колѣу при блговѣрѣи при и великамъ князи Иванѣ и при архиеппи Макарьи“. Далѣ извиненіе въ опискахъ и просьба къ читателю не клясть за нихъ „раба Божія грѣшпаго Переірія“. По первымъ лл. снизу подписано скорописью: „Прода по сию книгу с Ники... улицы Ива руку приложилъ“. Другимъ почеркомъ: „Сию книгу продалъ Дружина Степановъ руку приложилъ“.

л. 55 обор. Ноябрь. 21. Слово на Введеціе. „Се паки др҃гое торжество и свѣтель празникъ“. Германа константинопольскаго. У Мниа t. XCVIII, 309.

л. 61. Ноябрь. 26. Слово Аркадія архіеп. кипрскаго на обновленіе храма св. Георгія побѣдоносца. „Съзываетъ на о хртолюбци“. См. Опис. ч. I, стр. 674.

л. 66. Дек. 4. Стѣя мѣнцы Варвары и Оульянѣи. „При Моксимѣице цѣри. вѣцѣ свѣцю Маркѣицѣ бѣ Диоскорѣ бога зѣло“. См. печати. Ч. Миней. У Мниа t. CXVI, 302. Fabric. t. IX, 60.

л. 69. Дек. 5. Житіе ст҃аго вѣща наше Савы наставника истиннаго. „Се сѣо вѣснаго града граженниѣ“. Прерывается на путешествіи Саввы въ Іерусалимъ.

л. 72 обор. Дек. 6. Чудо св. Николы о срацивинѣ: „Слышахо бо ст҃аго Дѣха прѣрко Дѣдомъ глѣща“.—Л. 76 обор. Другое чудо его же объ Агриковѣ сынѣ Василии. Изъ житія святителя Николая мурликійскаго.—Л. 80 обор. Житіе и чудо ст҃аго вѣща Николы. Одно начало житія до поставленія святаго епископомъ и чудо посѣченія древа, въ которомъ жилъ нечистый духъ.—Л. 83 обор. Чудо о пошѣ Христофорѣ.

л. 84 обор. Дек. 21. Преставленіе Петра митрополита всея Рѣси. Твореніе Прохора епѣпа ростовскаго. „Сей стѣй Петръ митрополитъ“. Изд. въ Ист. Макаріа т. IV, прилож. III. Сравни. выше № 616, л. 201.

л. 87. Недѣля правѣемъ. „Сѣ тѣхъ сѣо великий Моисѣй въ кнѣга бытѣйскѣи написа“. На обор. Слово похвало правѣцъ. „Гдѣ нѣишъ Вѣко всея вѣи небытия в бытия сѣтворивый“.—Л. 91. Недѣля предѣ Рождѣво Хвѣи. „Се присѣи братиѣи“.—Л. 92 обор. Поученія препразднество Рѣтва Хвѣи. „Да есте вѣдѣще братиѣи“. Всѣ эти статьи изъ Пролога. Последняя не имѣетъ конца за не-

достачей между 93 и 94 л. нѣсколькихъ листовъ рѣиси. На 94 л. продолжается какое-то поученіе на Рождество Христово: „...рицанію. не постыжюбося по бжтвномъ писанію и пррѣкы (т. е. волхвовъ) нарицати“, съ подробнымъ разсказомъ о поклоненіи волхвовъ и избіеніи младенцевъ, очень близкое по содержанію къ слову на Рождество въ предыд. сборникѣ на л. 156 обор. Далѣе съ л. 103 слово на соборъ Богородицы 26 дек.: „Хѡу правдивомъ слнцѣ“. См. выше Опис. ч. I, стр. 676.

л. 106 обор. Дек. 27. Мчїе стго Стеѡана первого мчїка. „Памети хотяще добро възлюбленіи повѣдихся написати“.

л. 111 обор. Января 1. Чудо св. Василия о Іосифѣ врачѣ. „Іосифъ етеръ бѣ въ градѣ еврѣиннѣ“.—Л. 114 обор. Другое чудо о женѣ прощенной отъ грѣхъ.

л. 117. Янв. 6. Слово Иѡна Златоуста на Крїцїя Гѣ Бга Сїса нїего Иса Ха. „Мѡжи хтолюбиви и братолюбци. нїѣ примете мой гла“. Григорїа чудотворца.

л. 122. Янв. 7. Слово Златоуста на Соборъ Іоанна Предтечи. „Источникъ еѡлїскї ѡчении ѡверти пмать потѡкъ“.

л. 126. Янв. 27. Изгнаніе св. Іоанна Златоуста. „Евдоїя прѣца. разгневавше про виногра Оеѡгностовъ“. Изъ житїя Іоанна Златоуста.

л. 128. Мѣца геввора 1 днѣ съборъ сътвори стѣ трѣ стлей... сътворено Иѡанно мпимъ еппѡ евхатскї. „Въ прѣтво блгѡвѣрпаго и хртолюбиваго прѣа Алексѣя Комнина“.

л. 131. Февр. 2. Слово св. Кирилла на Срѣтенїе. См. Опис. ч. I, 677, л. 165 обор. Есть въ Прологѣ.

л. 135. Февр. 3. Стго Симиона бгѡприимца и Анны пррѣицы. „Се възлюбленіи. нїѣ на почтена въ Лѣчїне Еѡѡлїи праведнаго Семпона“. Тимоѡея іерусалимскаго. Ч.-Мин. № 627, л. 77.

л. 137 обор. Февр. 11. Житія и подвижанія въ чуде похваления припобнаго вѣа нѣго Дмитрея вологодскаго чюдворца... Одно предисловіе, за тѣмъ похвалное слово: „Приидите стое и чѣное постникъ словословіе“, составляющее по словамъ г. Ключевского (стр. 271) четвертую редакцію житія преп. Дмитрія. Сравн. № 616, л. 216.

л. 156. Февр. 12. Житія стго вѣа нѣго Алезея митрополита. „Ельма оубо бжтвнымъ мже“. Житіе Пахоміево съ неполнымъ предисловіемъ и безъ чудесъ. См. № 616, л. 258 обор.

л. 164. Февр. 17. Житіе Феодора Тирона съ чудомъ о спасеніи его матери отъ змія.

л. 174. Февр. 24. Обрѣтеніе главы св. Іоанна Предтечи. „Праведный аще постигнетъ скончатися. въ покои будетъ“.

л. 180. Марта 9. Мчїе стѣ м. мчїникъ иже в Совостѣи мчїи. „Въ дни Ликинія прѣа бѣ гонение великое“.

л. 184 обор. Март. 17. Житіе Алексія чловѣка Божія. „Бѣ члѣкъ блговѣренъ“.

л. 190 обор. Март. 25. Слово І. Златоуста на Благовѣщеніе: „Прѣа таинъ празнество празнемъ днѣ“.—Л. 196 обор. Слово на соборѣ арх. Гавріила: „Паки радостно блговѣщение. паки свободная възвещаніе“.

л. 200. Апр. 1. Житіе Маріи египетской. „Тайну прѣва добро есть таити“.

л. 221. Апр. 17. Страсть свмч. Симеона персидскаго и дружины. Изъ Пролога. На тотъ же день слово отъ Патерика о чернцѣ, давшемъ ризу нищему.

л. 222 обор. Апр. 23. Мученіе св. Георгія. „Ненавидяй спрѣва члвкъ злый свѣтникъ дияволъ“. Изд. въ Памятн. апокр. литт. Тихонравова, т. II, стр. 100... На л. 231 Чудо стго Георгія о змии. „Како изрекъ страшную сию и преславную тайну“.

л. 235 обор. Мая 2. Перепесеніе мощей св. Бориса и Глѣба. „Бѣ яко и мнѣ по оумртвиі блѣснаго Ярослава“. Несторово сказаніе съ тремя чудесами; въ концѣ прибавлено еще четвертое чудо съ двумя заключенными въ темницу при князѣ Святополкѣ Изяславичѣ.

л. 241 обор. Мая 9. Перепесеніе мощей св. Николы. „Прноубо братія должни есмы“. См. № 560, л. 484. Въ концѣ чудо о дѣтиці, бывшее въ Кіевѣ.

л. 248 обор. Мая 21. Паметь стго цря Костянтина и Олены мтри его. „В лѣто 3-е шпележе цртвѣюще Костеньтинѣ“. Из житія Константина о обрѣтеніи креста. Въ Миней м. Макарія положено на 14 сент., праздникъ Воздвиженія креста.

л. 257. Мая 21. Обрѣтеніе мощей св. Леонтія ростовскаго. „Сей бѣ блжннй“. Изд. по настоящему списку въ Прав. Собесѣдн. 1858 г. т. I.

л. 262 обор. Мая 25. Третья обретенъе главы Іоана претеча. Ищи слова оеврала въ кд. мѣца іюна въ кд днь слова Іоанна Златаустаго на Ражество стго Іоанна претеча. „Слнцю семѣ хотящѣ изыти“. См. Опис. ч. I, стр. 679.

л. 270 обор. Іюня 29. Похвала ап. Петру и Павлу (Іоанна Златауста). „Нбѣ и земли радость (вм. рсть) нижѣ“. Опис. I, 680. Есть въ Прологѣ.

л. 278. іюня 30. Соборъ 12 апостоловъ. Проложное сказаніе. Затѣмъ изъ Пролога же слово о кртѣяннѣхъ взявши злата оу жидовина.

л. 282 обор. На 2 іюля проложныя статьи: Положеніе ризы Богородицы, память муч. Коивта, слово Исаіи о беззлбнѣ.

л. 285. Іюля 15. Оупение стго Василья кня зовомого Володимера. Житіе краткой проложной редакціи.

л. 290. Іюля 20. Слово въ честь прор. Іліи: „Нынѣ свѣт-
зарное сѣнце“...

л. 294 об. Іюля 24. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ черпорица
Іакова; окапчивается убіеніемъ св. Бориса.

л. 302 обор. Авг. 2. Принесенія мощей стго первомѣнка
Стеопана. Слово Іоанна Златовстаго. „Чювественое сѣнце на зем-
ли въсія акы дѣньници“. Принадлежитъ св. Проклу константино-
польскому.

л. 306. Авг. 6. Слово на Пресображеніе. „Бгѣ перваго члка
сотвори“. См. Опис. ч. I, стр. 687.

л. 315. Авг. 15. Слово Іоанна солунскаго на Успеніе. „Егда
приде время изити ѿ тѣла“. См. выше № 370, л. 248 въ I ч.
Опис. стр. 688—689.

л. 334. Авг. 21. Житіе и терпѣніа прѣбнаго ѿца Авраамія
просвѣтившагося в терпеніи мнозѣ и новаго въ стѣ гра Смо-
леньска. „О пресѣй Црю Бѣде и Спсе и стѣй Дше“. Изд. по
этому списку въ Прав. Собес. 1858 г. т. III. Къ житію прило-
жена похвала святому отъ автора житія. „Аз же грѣшный и
недостойный Еорѣмъ и въ лѣности мнозѣ пребывая“.

л. 366 обор. Авг. 24. Слово ѿ принесеніи чѣныхъ мощей.
иже въ стѣ ѿца нашего. въ ерархохъ великаго чудотворца
Петра митрополита всея Рси. „Коль блгѣ Бгѣ Іилѣвъ правымъ
срцемъ“. Пахомія.

л. 380 обор. Авг. 26. Повѣсть о чудѣ Владимірской иконы
Богоматери.

л. 391 обор. Авг. 29. Слово на Усѣкновеніе главы Іоанна
Предтечи Іоанна Златоуста. „Паки Иродия бѣсѣтъ“.

л. 397. Сент. 5. Убиение Глѣбова. „И не до сего ѿстави
оубийства ѿканный Стополкъ“.

л. 404 обор. Сент. 25. Память Сергія чудотворца изъ Пролога.

л. 409. Окт. 28. Мѣніе стѣа Парасковіа. „Прѣвѣющѣ Дивѣ-
лиинѣ“.

л. 416. Ноября 6. Житіе Варлаама хутынскаго. „Сый прѣбный
ѡцѣ нашъ Ворламей родися въ великомъ Новѣградѣ“. Редакціи
XV в. См. объ ней Ключевскаго стр. 140... Оканчивается чу-
домъ изцѣлѣнія кн. Константина.

л. 426. Ноябр. 13. Отрывокъ изъ житія І. Златоустаго. „Сый
оубо блѣнный Ивань ражейся въ Антиохей“. О явленіи ему
апост. Петра и Іоанна. Тоже въ Лавсаикѣ Палладія.

л. 429 обор. Ноябр. 24. Мученіе св. Меркурія. „Прѣвѣющѣ
во вно время Декію“.

л. 440 обор. Ноябр. 27. Сказаніе о чудѣ Знаменія въ Новго-
родѣ. „Створися знаменія велико и преславно ѡ иконы стѣа
Бѣа в Новѣгородѣ“.

л. 443 обор. Ноябр. 30. Проявленіе крещенія русскія земли
стаго апла Андрѣя.—Л. 445. Ноябр. 18. Слово прѣбнаго ѡца
нашего Ѧсаа пѣстинника свѣа Авенира прѣа. Л. 448 обор. Сло-
во ѡ видѣніи Ѧсафове. Проложныя статьи.

л. 450. Дек. 9. Зачатіе св. Анны (изъ Пролога) и краткое
поученіе на тотъ же день: „Възлюбленіи. днѣ снѣію нашемъ
зачатокъ начинается“.

л. 452. Дек. 25. Слово на Рождество Христово. „Всѣя днѣ
праведное Слѣце. сѣ преже въсходящаго. естествомъ прѣсноу
свѣценъ просвѣти всяческая“.

л. 456 обор. Янв. 19. Житіе стаго ѡца нашего Макарія.
жившаго близи рая. дванадесетъ поприщъ вдалаа. Изд. въ
Пам. отреч. литт. Тихонравова т. II, стр. 59.

л. 471 обор. Янв. 25. Иже въ стѣхъ ѿца нашего Грѣгорѣя Бгослова. „Аже бы въ дни первыя. яко събраша стѣи ѿци къ Грѣгорѣю Бгослову“. См. Опис. ч. I, № 362, л. 218. Изд. съ примѣчаніями въ Прав. Соб. 1878 г. т. II, стр. 11...

л. 474 обор. Мая 3. Память преп. Θεодосіа печерскаго. Краткое сказаніе объ немъ и о чудесахъ изъ его житія.

л. 479. Іюня 9. Житіе преп. Кирилла бѣлозерскаго. См. № 577. Списокъ не полный; оканчивается статьей объ ученикѣхъ святаго Антоніѣ.

л. 497 обор. Авг. 1. Празнѣемъ всемѣтвомъ Спсу и прѣтой Его Мѣри. „Вѣдѣти естъ намъ подобаетъ братія“. Сказаніе о праздниѣхъ.

л. 499 обор. Нелѣ ѡ мытаріи и фари́сен. и начинается чести за ве нелѣ великаго по причта ѡ мытари и фари́сею. Ивана Златоустаго толкованіе Евліе еже ѡ Лвкы: „Пріидете братія да послѣшавше Хва гла бодрѣйши бѣдемъ“... Какъ это, такъ и послѣдующія поученія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отмѣчен-ныхъ особо, заимствованы изъ Измарагда (См. Опис. ч. I, стр. 593 и далѣе).

л. 503 обор. Притча о блѣдномъ снѣ. ѡ Еваліа толкованія Ива́ Златауста. „Желанія имать много потщанія“.

л. 508. Всу мясопоу. слово ѡ оумрѣшихъ Иованна Златаустаго ѡ Филиписійския епистолия. „Лѣпо съ разоумомъ по ро-смотренію все тварити“.—Л. 511 обор. В нелю мясопѣствнѣю. „Се приближи братія время покоянія“.

л. 514 обор. В нелю сыропѣ. поученіе Іоана Златоустаго. „Раз-вѣсна братія и смыслено послѣпайте пррѣка“. Изъ Златоуста. См. № 362, л. 82 обор.

л. 518. Слово въ недѣлю а: „Пріидите възлюбленіи братія вслышите ѡ самы вышнии (вм. вещей) ползѣхъ потнѣю“; затѣмъ

на в недѣлю: „Приидете дрззи и братиѣ“, и въ г: „Братія. преплѡзше нѣтъ стѣя сѣя дни“,... тѣже, что въ Измарагдѣ.

л. 526. Встрѣ д недели по. слово Ивана Злаустго на поклонения чтиномъ кртѣ. „Понеже оубо блгтию Бжїею дойдохомъ слово въ свѣтлый днь праздника нше“.

Слова на недѣлю д (л. 529 об.): „Приидете нѣтъ црквная ча“, недѣлю е (л. 531 обор.): „Понеже оубо помалѣ потъ сей скончати хочеть“, въ цвѣтную субботу (л. 535): „Хва въскренїя се претече“, тѣже что въ указанномъ Измарагдѣ № 360.

л. 538 обор. В не цвѣ. в входѣ в гра Иерлмъ на страсть волнѣю Га наше. слово Иѡа Злаустго. „Ѧ чудесная чудеса (вм. отъ чудесъ на чудеса) Гднѣ идемъ“. См. Златоустъ № 362, Опис. ч. I, стр. 614.—Тамъ же на стр. 613, л. 369 см. слѣдующее слово (л. 543 об.) на страстной понедѣльникъ: „Якоже пччинѣ моря потное се братія“...

л. 547. Слово на в. четвергъ: „Црѣ который любославенъ или кнѣ. аще к которомъ поидеть градъ“. Надписано именемъ Златоуста, но въ Опис. Синод. библи. № 231, л. 239, приписывается ему предположительно русское происхождение.

л. 550. На тогъ же день слово о сшествїи Предтечи во адъ: „Добро е възлюбленїи рещи“.

л. 559. На пятокъ: Поминанїа понтїйскаго Пилата къ црю Тиверїю и далѣе на л. 562 обор.: Отпись Тиверїя къ Пилату. Изъ Никодимова Евангелїя. См. Опис. I, 130, 727.

л. 564 обор. На вечеръ пятка: Слово о снятїи Гни съ крта и в плачи стѣя Бци. „Чюдеса Гня и силы кто възлюбленїи възглетъ“. См. Златоустъ № 362, л. 437 обор.

л. 569 обор. На субботу: Слово Григорїя автїохїйскаго: „Что сѣ днь безмолвїя на земли много и молчанїа“.

л. 573 обор. На вечеръ субботы: Слово Епифанья перьскаго (кипрскаго). „Всюдѣ прелесть сама ся ослѣпае“. Изъ толкованія Златоуста на Маттея. Напеч. въ Соборн. ч. II, л. 137 обор.

л. 577. Слово стго Иѡана Златауста на Вѣскренія Гѣ Ба Спса нашего Иса Хѣ. „Вѣста в третій днь“. См. въ Описаніи указ. Измарагда л. 155. Прибавленія о велик. днѣхъ пѣтъ.

л. 582. В понед. стѣхъ нелі. поученія Ивана Златауста. „Цркви стѣхъ празникъ приспѣ вѣскренія Хѣ“. Слово русское. См. въ Опс. Синод. ркп. № 231, л. 257 обор.

л. 584. Вѣтрні стѣхъ нелі. Слово Иѡана Златауста. „Хвалѣ въздадимъ нѣхъ вѣствлнемъ на ѿ прелести“.

л. 586 обор. На среду: Слово стго Еорема постника в блѣдницѣ и влавастрѣ мира. „Мнозѣмъ стѣмъ свѣцмъ Бжѣимъ достойнѣхъ хвалящимъ“. См. Соборникъ II, л. 108 обор.

л. 598. Въ недѣлю новую. Слово стго Кирила епѣа в поповленіи вѣскренія. и в артусѣ. и в Ѳоминѣ испытаньи ребрѣ Гднь. „Велика оучителя и мѣдросказателя требѣтъ цркви на оукрашенія празнѣка“. Кирилла туровскаго.—Л. 606. Его же въ нед. г по Пасхѣ о снятіи тѣла Господня съ креста: „Празнѣкъ ѿ празнѣка чтѣе приспѣлъ естъ“. Л. 617 обор. Его же въ нед. д о разслабленномъ: „Неизмѣрна нбная высота“. См. выше № 365, л. 281 и дал.

л. 624. В срѣдѣ нелі на преполовения слово Иѡа Златавстаго. „Тріе велицѣ быша празнѣци жидовствіа“. См. № 362, л. 476.

л. 627. В нелю є по пасхѣ. „Азѣ оубо дрѣзи и братія надѣяхся на всякѣ недѣлю“. Кирилла туровскаго. У Калайд. сл. VI. Далѣе (л. 629 обор.) его же слово о слѣпцѣхъ: „Млѣтъ Бжѣю и члѣколюбіе Гѣа нашего Иса Хѣ“.

л. 636 обор. В чѣхъ нелі в. Сло на Вознесенье Гне. „Се наста на празнѣкъ братія Хѣ Бгѣа ншего свѣтлѣа всѣхъ празнѣкъ“.

л. 343 обор. Слово Кирилла туровскаго похвальное 318 отцамъ: „Якоже истори и вѣтѣя рекше лѣтописци“. У Калайд. сл. IX.—Л. 652 обор. Его же поученіе на Сочествіе св. Духа. „Прно жадаая Бгъ спсєнія нше“. Калайдов. сл. X.

л. 354. В нелю пѣнтикостнѣю слово Ивана Златоуста. „Любѣщимъ Бга празнованію годъ не угыбаеъ“. См. Златоустъ № 362, л. 493.

л. 657. В понел. ѣ. нѣ. Слово на Сшествіе стго Дха. „Зѣло ми нѣѣ оудержить оумъ Гня предивная чюдеса“. Подобное слово см. въ Златоустѣ № 362, л. 496. Русская передѣлка изъ Златоуста.

л. 659 обор. Не всѣ стѣ. Слово написано въкрацѣ в трѣпєніи всѣ стѣ. „Бжїя смотрѣнія высота неисповѣдама еѣ“.

л. 664. Синаксарь на сѹбб. пятой недѣли на похвалу Богородицы и о акаеистѣ: „В той же днѣ пѣніе несѣдающее пртѣй Влчци вашии Бца празднуимъ“.—Л. 668. Великого конѣна синаксарь нелѣ є: „В той же днѣ по древнемъ преданію великого поемъ конѣна“.

л. 670. Слово Ивана Златауста в оумилении дши како бы пришла на покоаніа. „Горе тебѣ дша моя. агла своего ѿгнала еси“.

л. 677. Сент. 15. Мчїе стаго велико мчѣка Хва Аникиты. „Въ ѿна времена бы мѣзѣ блгочтивъ зѣло и мѣдръ велми“. Изд. въ Пам. отреч литт. Тихонравова т. II, стр. 112.

640 (812). Сборникъ чети-минейныхъ статей. Полууставъ XVI в. въ листъ на 456 лл. Помѣта: „Книга монастырская старая“. Впереди оглавленіе.

л. 1. Житіе и жизнь преподобнаго ѿца нпѣго Сумешна. иже на Дивнѣ горѣ бывша чждотворца. „Блгвенъ Бгъ. иже вся члѣы хотяй спти“. См. Опис. ч. I, стр. 189. 363. ч. II, стр. 256.

л. 104. Мѣца іоунія въ ѿ днѣ житіе и подвижи прѣбнаго вѣца нашего Анѣфріа пѣстыннаго. написано Пафнѣжіемъ инокомъ и вшелникомъ. „Въ единъ ѿ днѣй потщаніе сотвори хъ ити во внѣтрєнюю пѣстыню“. См. № 462, л. 192 обор.

л. 126. Мѣца іоуля въ ѿ днѣ. житіе и подвижи прѣбнаго вѣца нашего Аѣонасіа аѣоньскаго. „Иже изрядныхъ моужей житіа написана“. Въ печ. Миневѣ сокращено отъ великіа Четѣи-Минєи. См. объ этомъ житіи въ Мѣсяц. Сергіа т. II, ч. 2, стр. 191.

л. 218. Послѣ раскрашенной заставки: Мѣца апрѣлѣ въ седмѣй на і днѣ слово на память прѣбнаго и бѣгоноснаго оѣца нашѣ Зосимы новаго чюдотворца и на Соловецкѣ островѣ, на полѣнощѣй странѣ, сѣще понта окіана. „Подадите и намъ ѿ моужіе мало слѣха“. Льва Филолога серба. Опис. I, стр. 3. Напечатано въ Собесѣдн. 1859 г. по этому списку.

л. 274. Житіе и подвижи прѣбнаго оѣца нашего Зосимы соловецкаго новаго чюдотворца. понеже бо зачатъ житєльство въ ѿстровѣ морскѣ зовомыи Соловки, житіемъ и начальствомъ блѣжнаго Саватіа. и Германа нѣкоего бѣглолюбива мниха. и посемь приде на островъ ѿ Зосима и ѿбитєль сѣстави. Нач: „Сѣ прѣбный оѣцъ нашъ. Зосима. блѣгочтивъ бывъ родителю снѣ“. См. выше отдѣльные списки. На л. 305 конецъ Спиридоновской редакціи. За тѣмъ статья Досіѣея о написаніи житіа. Л. 307 обор. Чудеса, списанныя Вассіаномъ. Л. 350. Чудеса, записанныя 1548 года. Лл. 378—407 другаго болѣе поздняго письма (XVII в.), чѣмъ вся рукопись, содержатъ описаніе позднѣйшихъ чудесъ. Первое 1543 г. о дву братѣхъ, избавленныхъ отъ татаръ за Дономъ, послѣднее 1631 о умершемъ отрочатѣ.

л. 408. Мѣца септеврїа кѣ. Слово о прѣбнѣмъ Саватіи... „Въздвизаѣ на мѣжъ“. Льва Филолога. Изд. въ Прав. Соб. 1859 г. III. 96... по этому списку.

л. 410. Житіе и подвижи прѣбнаго оца нашего Саватѣа... „Въ дни бл҃гочтиваго великаго кнѣзя Васи́ліа Васи́евича“... См. отдѣльн. списки выше.

л. 553. Чудо преп. Зосимы и Савватія о покровѣхъ на гробы святыхъ.—На обор. другое чудо ихъ о умершей княгинѣ Оболенской. Оба XVI вѣка.

641 (834). Сборникъ чети-минейныхъ статей. Полууставъ разныхъ рукъ XVI в. въ 4 д. на 576 лл. На перепл. листѣ между разными пометками записано: „рѣз годѣ ноября кѣ пописалъ Гераси самъ своею рѣкою в Сѣмско острогѣ за заѣзикою бѣдѣчи“. Въ началѣ два нумерованныхъ лл., на которыхъ написано оглавление (20 главъ).

л. 1. Мѣсяца октябрия. въ 1 днь. Слово похвално на ст҃ый Покровъ прѣтѣа Бѣа. „Сладчайши 8бо во временѣ весна“.

л. 17. Мѣсяца октомвриа въ 7 днь. Мѣщеніе ст҃го Діонисія архіепископа списано бл҃женѣ Симеоновъ Метафрастѣ. преведенъ и грече-скія книги Мазимомъ инокомъ. „Древле оубо въ образѣ бѣша и гадавіихъ вѣры таинства“.

л. 35. Чудо сотворившееся въ Едесѣ градѣ ст҃ыми мѣчны и исповѣдники. Гвріемъ Самоною и Авивомъ. „Нынѣ время доб-рогодно. со ст҃ы прркомъ Дѣлѣмъ поюще рещи“. См. выше въ Ч. Минейхъ на 15 ноября.

л. 48. Мѣсяца ноябрия въ 11 днь. Страсть ст҃го мѣчка Климента архіепископа римскаго. На обор. Въ той же днь принесеніе мощей ст҃го Климента ѿ глубины моря въ Корсоунъ. Проложныя статьи. Затѣмъ съ л. 49 полное житіе, какъ въ № 522, л. 65 обор.—л. 58. Слово о чудесахъ ст҃го Климента. „Дивенъ Бѣ въ ст҃ы свои“. См. тамъ же л. 77 обор.—Л. 66. Похвальное слово: „Небо радуется и веселится“. Тамъ же л. 90 обор.—Л. 72. Посланіе Кли-мента къ Іакову іерусалимскому. См. выше въ ноябрьск. Ч. Ми-

неѣ № 623, л. 424. Въ концѣ опять проложное сказаніе о Климентѣ изъ стишваго Пролога и заглавіе слова о пренесеніи мощей изъ глубины моря съ замѣчаніемъ: „ищи назади. слово второе“.

л. 156. Мѣца декамврія кѣ. Житіе. и мало сповѣданіе ѿ чюдѣ иже въ стѣ ѿца пшго Петра, архіепѣпа киевскаго и всеа Ржси. списано Купріаномъ смиренъ митрополитъ киевскъ и всеа Роусіи. „Праведницы въ вѣки живѣ. и ѿ Гѣ мѣзда ихъ“. Объ этой Кипріановской редакціи житія см. у Ключевского стр. 82—88.

л. 181. Мѣца генваря вѣ. Повѣсть ѿ житіи. и ѿчасти чюдесъ исповѣданіе прѣбна и блженна Михала нарицаема Саллоса сирѣчь Ха ра ѿродиваго поживша свою жизнь въ обители стѣя Трца. еже глѣтся Клопско въ области велико Новагра. спино по блвнїю і по повелѣнїю прѣцнаго архіепѣпа Макарія. того же преименитаго и славнаго великаго Новаграда. „Хъ ми да начинаеть, словоудаецъ и великымъ даромъ дародатель“. Написана въ 1532 г. (см. л. 227 обор.) бояриномъ Михаиломъ Тучковымъ. Изд. въ Памятн. стар. русск. литтер. т. IV, 36...

л. 229. Мѣца мая въ а дѣнь. Житіе и жизнь и ѿчасти чюдесъ прѣбнаго оца пшего игоумена. Пафпотіа. иже есть въ Боровецѣ. прѣчтенъ монастырь поставльшаго... „Свѣтелъ и сладокъ есть зѣло“. Въ концѣ, какъ въ описанной майской Минѣѣ, похвала.

л. 306. Мая 26. Мученіе Георгія новаго въ болгарскомъ градѣ Средцѣ, списанное іеромон. Иліею.

л. 315. Іюн. 2. Мученіе Іоанна новаго въ Бѣлѣградѣ, списанное Григоріемъ Цамблакомъ.

л. 324. Авг. 30. Житіе преп. Александра свирскаго. См. выше отдѣльн. спис. № 538. Списокъ житія послѣ 12 рассказовъ

о посмертныхъ чудесахъ оканчивается послѣсловіемъ автора Иродіона и еще двумя чудесами: о вѣкомъ просившемъ плодъ чреву его и о юношѣ, разслаблену руку имущемъ, како исцѣлѣ у гроба святаго.

л. 437. Мая 24. Житіе Никиты столпника переяславскаго. Той же редакціи XVI в., какъ въ опис. выше майской Минеѣ л. 730. Въ концѣ похвальное слово.

л. 451 обор. Сказаніе о житіи прѣбнаго и бѣгоноснаго ѿца нѣго. Антоніа римлянина. и о прихоженіи изъ Рима в великій Новградъ. и о зачалѣ монастыря. списано бы оученикомъ его священноинокъ Андрее. иже бы по немъ тоя же обители игѣмѣ. „Сей прѣбый ѿць нашъ Антоніе, родися во градѣ в велицѣ Римѣ“. —Л. 474 обор. Похвальное слово. „Слѣнце правдѣ е Бгѣ“. Житіе это издано по этому самому списку въ Прав. Соб. 1858 г. т. II. Предисловія и чудесъ, написанныхъ въ концѣ XVI в. монахомъ Нифонтомъ, послѣднимъ редакторомъ этого житія, здѣсь нѣтъ. Списокъ этотъ показываетъ, что у насъ была передѣлка житія изъ древней Андреевской редакціи еще равнѣе Нифонтовской, около половины XVI в. Сравн. Ключевского стр. 306—310.

л. 495—496. Отрывки изъ Григорія Богослова и изъ житія Саввы сербскаго.

л. 497. Іюня 24 Житіе св. Петра царевича ордынскаго. Въ описанной іюньской Минеѣ оно положено подъ 30 числомъ.

Съ л. 506 обор. разные отрывки изъ Патерика и изъ св. отцевъ. Болѣе крупные: изъ Патерика о отцѣ Палладіи и Даниилѣ скитскомъ, изъ вопросовъ Антиоха и отвѣтовъ Епифанія о загробной судьбѣ душъ и ихъ поминовеніи (л. 510 обор.), изъ Златоуста о пьянствѣ (л. 514; есть въ Прологѣ 7 апрѣля), слово отца Исаіи полезно (см. Опис. ч. I, 345—346).

л. 522 обор. Мѣца генваря в кѣ. Житіе Ксенифонта. и свпрсгы его. и ча его. Іоанна і Аркадія. „Сказаніе в стѣ Ксенифонтѣ. Бяше мужъ блговѣренъ. и на вся заповѣди Бжїа подвѣженъ“. Опис. ч. I, 328.

л. 537. Слово стго ѿца нашего Іоанна Златоустаго... в оумиленіи дши како бы пришла на покаяніе. „Горе тебѣ дша моя оубогая. агла своего хранителя ѿгнала еси всѣми злыми своими обычаими“.

л. 514 обор. Дек. 1. Житіе Филарета милостиваго. „Житіе бгооугодно. и жизнь непорочна. мжа праведна хочѣ“...

642 (826). Сборникъ чети-минейныхъ статей. Полууставъ XVI в. въ 4 д. на 568 лл. Въ началѣ на нелюбованныхъ лл. оглавленіе и 3 страницы изъ середины первой статьи, переписанныя въ своемъ мѣстѣ въ другой разъ. На обор. 348 л. подписано: „Сия книга старца Кирила“.

л. 1. Окт. 1. Похвальное слово на Покровъ. „Сладчайши убо во временѣхъ весна“.

л. 22. Окт. 22. Мученіе св. Діонисія Аренагита, соч. Метафраста, перев. Максима Грека.

л. 43. Чудо св. Гурія, Самона и Авива въ Едесѣ, какъ въ предыд. спискѣ на л. 35.

л. 64. Мѣца декаврїа в зиднь. Кирила архїеппа александрьска слово на скончаніе стх триѣ ѿтрокѣ и Данила пррка. „Вина временю настой възлюбленіи, мнѣхъ блги принося памя“.

л. 72 обор. Дек. 20. Мученіе св. Игнатія Богоносца. См. Сборн. № 637, л. 425.

л. 86 обор. Дек. 21. Мученіе св. Уліяніи. „Цртвѣюща Максимїанъ и кзмїромъ бѣсовство держащимъ“. См. выше № 577 л. 151.

л. 104. Дек. 21. Житіе св. Петра митрополита московскаго Кипріяновской редакціи, какъ въ предыд. сборникѣ на лл. 156.

л. 133. Григорія стѣйшаго і аплскаго папы старѣйшаго Рима. словеса по вопросу и ѡвѣст. ѡ жительствѣ стго Вѣнедикта книга вторая. „Мѣжъ нѣкій бѣ. жительствомъ оубо блгоговѣиѣ“. Вторая книга Собесѣдованій св. Григорія.

л. 219. Слово Палладія мниха о второмъ пришествіи. Опис. ч. I, стр. 703.

л. 256. Окт. 29. Житіе преп. Авраамія ростовскаго „Прибный ѡцъ пшъ Авраміе бѣ родителю блгочестивъ снѣ“. См. выше въ Миней № 620, л. 699.

л. 266. Мѣца декабря. в ѣ. Житіе и подвизи стго исповѣдника Стеона новаго чудотворца. архіеппа соурожскаго. „Сей оубо прибный ѡцъ пшъ Стефанъ. бѣаше ѡ великіа каподокѣйскыя страны“. Замѣтки объ этомъ житіи см. въ Ист. Христіанства въ Россіи до Владиміра Макарія. Изд. 2, стр. 67—69. Въ печатн. Миней сокращено.

л. 292 обор. Мѣца октября. в д днь. Памя стго Ероѣфа аониска. Памя иже во стѣ ѡца ншего Іѡа архіеппа великаго Новаграда. и како Бѣ прояви свой оугодникъ Іѡамъ, памя творити всѣ православны христіанѣ. Подъ этимъ заглавіемъ значится здѣсь часть житія св. Іоанна новгородскаго: объ искушеніи святаго, его кончинѣ и проявленіи мощей. Нач.: „Повеже нѣ се достойно молчанію предати. еже Бгъ сѣтвори стлѣмъ своимъ Іѡанѣ“.

л. 311. Марта 11. Житіе св. Евфимія новгородскаго. „Повеже оубо шнемъ великѣ и бжтвены мѣже“. См. выше № 580, л. 62 обор.

л. 335 обор. Мая 14. Житіє св. Исидора Твердислова, какъ выше въ майской Миней.

л. 349. Преп. Анастасія синайскаго слово о шестомъ псалмѣ. См. Опис. ч. I, стр. 335 и др.

л. 375 обор. Мѣа декабря въ 7 днь, сказаніе о житіи и вѣчасти чюдѣ исповѣданіе, прѣбнаго вѣа вѣшего игоумсва Савы, составльшаго вобитель пртыя Бѣа близъ Звенигорода. идѣже е мѣсто нарицаемое Сторожи. „Якоже оубо црьскія оутвари злато оукрашени съ многоцѣпны камешіемъ“. См. у Ключевского стр. 248. Въ концѣ 26 чудесь.

л. 400 обор. Янв. 15. Житіє преп. Павла. „Въ многы многогажды възысканіе мно“. Въ опис. выше январской Миней 5 янв. л. 139.

л. 414. Мѣа генваря, въ 11 днь, слово Іоа архієпша Константина града Златаустаго на поклоненіе чтвы веригъ стго апла Петра. „Въ время оно, рече Іоака еулистъ. възложи Ірѡ црь рѣцѣ“. Изъ толкованій на Дѣянія.

л. 429. Мѣа генваря, въ 14, жизнь и хоженіе прѣбнаго Еоусевіа. нарекшися именемъ Ксеніа. сирѣчь страннаа. „Всяка житія и мвіа сты подобятъ свѣтлостію звѣздамъ“. А. Sanct. Iann. III, 212.

л. 448. Марта 17. Житіє Алексія чловѣка Божія. „Бѣ члкъ блговѣренъ в Римстѣмъ градѣ, именѣ Еоуфимьянъ“.

л. 457 обор. Мая 26. Мученіе Георгія новаго болгарскаго.

л. 475. Мѣа іюля. въ 1 днь. Стго мѣа Прокопіа. В той же днь повѣсть дшеполезнаа стго правенаго Прокопіа, и Ха ради оуродиваго о страшно чюдеси і необычно видѣніи. „Яко водрзится мысленъ в чюство слышащимъ. оубоимся и вострепещемъ“. Воспоминаніе о спасеніи Устюга отъ каменной тучи и поученіе на день празднованія этого событія.—Далѣе съ л. 483 повѣсть

о чудесахъ Проконія съ краткой похвалою. Нач.: „Слава показавшемъ на Бѣгу преславна чюдеса мѣжа ста“. Всѣхъ чудесъ 18. См. Житіе Проконія № 581.

л. 507. Мѣца марта въ 31. Житіе и подвизи прѣбнаго вѣща вѣпего игоумена Макарія. новаго чюдотворца съставляшаго монастырь стѣа Трца. еже есть Колязино именземо. „Првникъ аще постигнѣ скончати в покои бѣде“. Такъ начинается предисловіе, потомъ съ л. 508 обор. начало житія: „Бѣ нѣкто мѣжъ ѿ предѣлъ тверскія области“, какъ въ описанной Миней на мартъ и апрѣль.—526. Объ обрѣтеніи мощей преподобнаго. „Цртвоующъ тогда въ Рѣской земли. . Василью Ивановичю, в предѣли же своемъ цртвующъ тогда блговѣрному кнзю Георгію Ивановичу“.—Л. 534. Сказаніе чюдесѣмъ безъ предисловія. Всѣхъ чудесъ 93; рассказъ объ нихъ очень краткій, доведенъ до 1539 г.

л. 550 обор. Повѣсть о житіи Петра и Февроніи муромскихъ. „Бѣгу Сѣдъ и спрносѣщномуу Словъ Бжію“. См. въ опис. Миней за іюнь л. 235.

643 (830). Сборникъ чети-мняѣйныхъ статей. Полууставъ XVI в. въ 4 д. на 759 лл. Въ началѣ оглавленіе.

л. 6. Слово Иѡа бѣслова ѿ оупокои стѣа влѣща нашеа Бѣа и прѣдѣвы Мрїа. „Стѣй, и преславнѣй Бѣы и прѣдѣвъ Мрїи“. Опис. ч. I, 689.—Л. 16 обор. В той же днѣ похвала на преставленіе стѣа Влѣщы... сотворено Климентомъ еппомъ. Тамъ же стр. 690.

л. 20. Сент. 1. Житіе Симеона столпника, написанное Анто-ніемъ.

л. 33 обор. Сент. 20. Житіе св. Евстафія Плакиды.

л. 48 обор. Сент. 14. Слово на возвиженіе чѣтнаго крѣта. „Крѣтоу празньство сотворимъ нѣѣ“. Андрея критскаго.

л. 52 обор. Сент. 9. Іоакима и Анны. „Якоже пишеть пррѣкъ Дѣдъ“.

л. 58 обор. Сент. 23. Слово да зачатіе Іоанна Претлечи. „Слѣпоу семоу видимому хотяще изыти“. Опис. ч. I, стр. 679.

л. 66. Сент. 25. Житіе пр. Сергія радонежскаго. „Сый прѣбный, и бѣгосный ѿць нашъ Сергій рося во градѣ Ростовѣ“. Краткой редакціи.

л. 70 обор. Окт. I. Два похвальныхъ слова на Покровъ: „По-
пеже оубо члчскый ро. ѿбы прѣзники стыхъ с похвалами прѣзно-
вати“,—и „Слачайшы есть во временахъ вѣна“.

л. 93 обор. Слово о видѣніи св. Андрея юродиваго. „Страшно
видѣніе стаго Анрѣя роусина оуровъ Хѣ ради нарѣся. и его
оученика стго Епифаніа“. Русское поученіе въ похвалу Бого-
матери и о благочестивомъ препровожденіи времени праздника.

л. 102. Окт. 29. Преставленіе пр. Аврамія ростовскаго. „Прѣб-
ный ѿць нашъ Авраамѣ, бѣ родителю блѣгочестивоу снѣ“. Въ
концѣ краткая похвала.

л. 111. Окт. 18. Стго апла и еуалисга Лоуки. ѿ посланіи
Авгаря ко Ісоусу. „В таже лѣта кнзь емоуже имя Авгарь, и
се имѣяше въ домоу свое Лоукоу хитра соуца коупца“. Въ печатн.
Мин. м. Макарія стр. 1115—1121.

л. 120 обор. Сент. 6. Слово похвальное архистр. Михаилу:
„Велія и многа и различна безплотныя“ и проч. Затѣмъ о чудѣ
во св. горѣ: „Елма оубо извыче бѣтвеная блгть“.

л. 130. Окт. 23. Стго апла Іакова брата Гня по плоти. „Прія
цркъв ѣерлимскоую по Хѣ, по распятіи же Его и по воскрніи.
и по вознесеніи иже на нбса. Іаковъ“.

л. 133 обор. Окт. 22. Житіе Аверкія іерапольскаго. „Въ Ераполѣ
бшае епѣ малъ тѣломъ. но смиренъ и кротокъ“. Краткое житіе.

л. 136 обор. Окт. 26. Мученіе Димитрія селунскаго. Безъ
чудесъ. Потомъ похвальное слово мученику Григорія Цамблака.
См. № 620, л. 598 и 621.

л. 153 обор. Ноября 25. Чудо о отроцати св. Климента римскаго.

л. 161 обор. Окт. (нужно ноября) 26. Чудо св. Георгія о змиѣ и ѡ дѣвицѣ.

л. 177 обор. Ноябр. 30. Дѣяніе св. апост. Андрея. „Во время вно бѣша вси апѣли събралися вкупѣ“.

л. 196. Окт. 6. Дѣяніе св. ап. Ѡомы. „Во время в пѣ бѣша всѣ апѣли во Іерлѣмѣ“.

л. 204 обор. Ноябр. 16. Мученіе еванг. Матѣея. „Бывши оутрени. изыде Матѣѣ съ епѣпомъ Платѣномъ ис цркви“.

л. 216 Январ. 11. Хоженіе прѣбнаго Михаила оуродива Ха ради ко стѣй живоначалней Трѣцы, иже е монастырь зовомъ Клопско, повѣсть ѿ житѣя, и како пррочествова лѣта бывшая. „Многимъ соущимъ прѣбны и достѣннымъ Бѣгови хвалящимъ чѣтно прѣтаго Вѣлоу, сподобленъ быхъ і азъ“. Первоначальная редакція житія Михаила клопскаго, о которой см. у Ключевскаго стр. 209—215. Оканчивается чудомъ о купцѣ, спасенномъ отъ глубины морской.

л. 237. Мая 7. Житіе и подвизи прѣбнаго ѿца нашего Анто́нія начальника печерьскомоу монастырю иже в Кіевѣ. „Бѣлюбивоу кнѣзю Ерославоу сѣоу Владимира кнѣзя кіевскаго“.

л. 244. Сент. 7. Житіе св. Іоанна новгородскаго. „Внимати же подобаетъ намъ братіе и оучитися закову Бѣію“.

л. 259. Сент. 11. Житіе блаженныя Ѡсодоры. „Во дни Зи́нона прѣя и Григоріа епарха соуща. во Александріи жена етера“.

л. 273. Ноябр. 6. Памѣ прѣбнаго ѿца нашего Варлаама. Редакція XV в. См. выше Сборн. № 639, л. 416.

л. 284. Мѣца тогоже (нужно: мѣца мая) кд днѣ. Житіе преп. Никиты переяславскаго. Той же редакція XVI в., что въ опис. майской Миней, но безъ похвальнаго слова.

л. 296. Мѣца тог^жо (нужно: декабря) въ кѣ днѣ. Мѣненіе стѣя моученицы Анастасіи. См. декабрьскую Мин. № 625, л. 53 обор.

л. 300. Сначала окончаніе какой-то статьи, потомъ: Ноябр. 26 мученіе Іакова перскаго. „Бѣше нѣкто члѣкъ именемъ Іаковъ живяше во градѣ в Вавилонѣ“... См. выше № 623, л. 568.

л. 312 обор. Ноябр. 24. Бесѣда и страданіе великомѣченицы Екаторинѣ. твореніе кура, и Аонасіа мниха. См. тамъ же л. 366.

л. 329. Дек. 21. Страданіе великом. Ульяніи. См. № 577, л. 151.

Съ л. 341 обор. написаны чудеса святителя Николы: О трехъ друзѣхъ, объ избавленіи отъ потопленія Димитрія, о половчинѣ сотворшееся въ градѣ Кіевѣ, о трехъ иконахъ, о попѣ Христофорѣ и о сынѣ Агриковѣ.—Л 368. Мая 9. Слово на перенесеніе мощей св. Николая. „Прно должны есмя братіе празники Бжіа празновати“. Изд. преосв. Макаріемъ при II т. Исторіи, прилож. № 7.

л. 370. Слово иже во стѣхъ вѣца нашего Николы в хожденіи его и в погребеніи. „Блгословенъ еси, Ісе Хе Бже нашъ дивная и неизрѣнная твориши чюдеса. по всей земли прослави свѣтлый празникъ стго Николы. Мы братіе похвалимъ тоу землю. гдѣ ходи стый Николае на имя мирликій митрополить“. Любопытная русская редакція житія св. Николая народнаго легендарнаго характера. См. объ ней замѣтку у Ключевского, стр. 218—219. Статья хотя и имѣетъ обычное окончаніе, но на самомъ дѣлѣ неокончена; въ концѣ только о поставленіи св. Николая въ епископы.

л. 379. Окт. 28. Мученіе вмуч. Прасковіи. „Цртвоующую Дивклитіану вентвоумоу“. На л. 387 особо: Чюдо стѣя Нарасковіи. „Црю Амирю срачинскому собравшоу воя срачиньскіа“.

Десять Заповѣдей (201).

1) Абе поръ асла Тора санынъ, да полме сана то-раземъ иттыземъ, Манданъ посня.

2) Анду сана киятке ни порняде ни мискерне, минчоль сюлдя горе, и минчола серзинчи аялда, минчола шивра и серъ анче посъсяпмадыръ волзене, и анъ служить тува волзене.

3) Аныль ячине асла Торра санне кулыхъ.

4) Асту шматкуна сюдалдарыръ она: олта конъ ту исне поръ изя саныння, а конъ ситче шматконъ асла Торра санне.

5) Хизяпля азюна хувынне и аннюне хувынне, и лаихъ сана поле, и нумай сюль пурнынъ сиръзинченъ.

6) Анвяляръ.

7) Язаръ анкосъ.

8) Анвурла.

9) Анкалась худярымъ синзинче тюнденъ ху-лыхъ.

10) Желать анту хорандашъ арымне, желать анду килне сивыхрыне ховынне, ни ялне онынне, ни чуризанне унынне, ни хирне унынне, ни выгырне унынне, ни ишакне унынне, ни вылихъне унынне, ни порняде сколько сивыхне хувынне.

Объясненіе осьмой заповѣди (202).

— Минь чарать сана Тора сакаръ заповѣдря?

— Чарать мана Тора явямезерь и пыданмазаръ никамранъ ниминдя торгца илясъ маръ, топны ябалана пыдарасъ маръ, али тарганъ синна пыдарасъ маръ,

іотъ сѣрня, сѣрана али пахчана ху вылихъ бала травить тувась марь, іотъ сѣрбеля владеть тувась марь, сотны чохне илни чюне и улупштарны чюне никама олдадась марь, тарзиранъ хакне тытса юлась марь. усламъ уйрымъ мюскюнзенденъ илесь марь, окся патшанне, чиркунне. и никаманне ворлась марь и пыдарась марь и для онженъ тивисли тармашкинъ іолгава, а пулась изе юрадась, ибо орло исярьнъ не только хоне и килдизеня можно товольно тытмашкинъ, но и мискинзени парась.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе о качествѣ этого перевода, отмѣтимъ изъ сейчасъ приведенныхъ отрывковъ нѣсколько отдѣльныхъ словъ, грамматическихъ формъ и синтаксическихъ сочетаній, по порядку приведенныхъ текстовъ.

Въ *молитвѣ Господней*:—„Ашши пирынъ“—невѣрно въ отношеніи лицъ: пирынъ=нашъ—перваго лица, а окончаніе „Ашши“ указываетъ на третье лицо.—„Да судать, да килеть“—„Да“—славянорусская частица, а глаголы „судать“, „килеть“ поставлены въ настоящемъ времени изъявительнаго наклоненія.—„Поле“ будущее время изъявительнаго наклоненія.—Слова „остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“ переведены приблизительно такъ: оставъ намъ то, что мы должны дать, какъ и мы оставляемъ то, что намъ взять слѣдуетъ отъ человѣка. Хотя чувашскій оборотъ по своему синтаксическому устройству неправиленъ, но различеніе понятія долговъ въ той и другой половинѣ этого стиха обличаетъ въ переводившемъ образованнаго человѣка.

Въ *молитвѣ ко Пресвятой Богородицѣ*:—слово „благодатная“ переведено „хиберденя“=обрадованная; слово „Господь“, какъ здѣсь, такъ въ символѣ вѣры переведено „Асла Тора“=великій Богъ, тоже во второмъ и осьмомъ членѣ символа вѣры и въ катихизисѣ. „Благословенна и благословенъ“ переведено—„сусухны“=перекрестившаяся; повидимому русское

слово „благословить“ понято въ смыслѣ благословенія священническаго. — Причинный союзъ „яко“ переведено словомъ „япле“ — какъ. — Вообще эта молитва переведена нескладно и темно.

Въ *символъ вѣры*. Въ первомъ членѣ пропущено слово „творца“. — „*Пичензиня*“ — неправильно поставлена приставка „*зиня*“, означающая не просто дательный падежъ, а движеніе на поверхность предмета; а слово „*пичень*“ ставится только при глаголахъ какъ нарѣчіе въ значеніи — „одинокѣ“ или „въ одиночествѣ“ и никогда не употребляется какъ прилагательное или числительное. — *Иисуса Христа* — оставленъ русскій падежъ, какъ и ниже, въ катихизисѣ, въ отвѣтѣ на первый вопросъ. — *Иликрень поринчень умерг* какъ разъ наоборотъ противъ чувашскаго расположенія словъ, но притомъ и падежи неправильны. — *Сандалыкз* — свѣтъ въ смыслѣ вселенной. — Форма „*Тораданг*“ — отъ Бога составлена по общей аналогіи, но чуваша говорятъ „*Торранг*“. Воплотившагося — переведено „*инше киче*“, первое *и* должно быть русскій союзъ, затѣмъ выраженіе будетъ означать: вошелъ внутрь, во внутренность кого или чего. — „*Умынь Понтистз Пилатре*“ — „*умынь*“, какъ предлогъ не на мѣстѣ и не соотвѣтствуетъ значенію русскаго предлога „при“; *умынь* значитъ предъ, прежде. Глаголы *асапланче, ыдарны, туче* — не согласованы во времени. — „*Сиру турыхъ*“ — по писанію, — это выраженіе хорошо, правильно. — Духъ Святый въ символѣ вѣры переведенъ словомъ „сывлышь тюрю“, только написанъ оба раза ошибочно: сывлыхъ, что значитъ: здоровье. Въ отвѣтѣ на четвертый вопросъ это же слово два раза написано правильно „сывлышь“.

Но въ опредѣленіи таинства крещенія Святый Духъ переведенъ „Свята ширши“ — Святый запахъ; а въ опредѣленіи таинства священства — ширжи святоянъ — запахъ Святаго. — Слово „Пророки“ переведено калазяганземъ — разговаривающіе, Апостолы — верендягенземъ — учащіе. — Въ синтаксическомъ отношеніи переводъ символа вѣры неправиленъ и теменъ.

Въ катихизисъ: Сяванба минь — потому что, — не правильно“, слишкомъ буквально по русски. Сравните въ опредѣленіи священства „минь бы“—чтобы.— Мумай ли, вмѣсто — нумай ли (*ли* русская вопросительная частица)—много-ли; а слово: довольно ли, будетъ по чувашски: сидеть-и. Въ опредѣленіи крещенія неудачно выражено: „бесъмелле Ашшиня, Ивылня, Свята ширшыня“. „Бесъмелле“ — арабское магометанское „бисъмилля“—во имя Бога.—Нескладно въ синтаксическомъ отношеніи слѣдующее выраженіе въ опредѣленіи таинства покаянія: урла служить туваганъ Христоторанъ— буквально, но неправильное переложеніе русскихъ словъ: чрезъ служителя Христова.

Въ опредѣленіи эпитиміи: лезегене тюрледесъ батня — ведущаго къ исправленію; здѣсь неудачно поставленъ предлогъ *батня*.

Въ концѣ осьмой заповѣди весьма странна смѣсь русскаго съ чувашскимъ: *и для онженъ*—и для того. *Ибо орла исранъ не только хоне и кильдезеня можно товольно тытмашкинъ, но и мискинзена парасъ*—ибо чрезъ работу не только на себя и домашнихъ можно довольно издерживать, но и бѣднымъ давать.

Несправедливо было бы не упомянуть и удачныя выраженія въ этомъ переводѣ. Таковы напримѣръ: *Мине верендетъ христіанъ юлы?*—Чему учить христіанская вѣра? *Порынджень иликъ*—Прежде всего.—*Тувасъ киракъ япле—дѣлать какъ угодно*; только слѣдовало бы поставить слова въ такомъ порядкѣ: *киракъ япле тувасъ*.—*Вулъ пор сердце поръ, порнеде билетъ*—онъ на всякомъ мѣстѣ есть, все знаетъ. И вотъ почти все своею правильностью выдающееся изъ всѣхъ представленныхъ отрывковъ; но и эти удачныя выраженія не представляютъ особенно характерныхъ особенностей чувашскаго языка.

Изъ всѣхъ выше приведенныхъ замѣчаній можно заключить, что этотъ переводъ сдѣланъ при помощи чувашина русскимъ челоѣкомъ, понимавшимъ катихизисъ, не чуждымъ грамматическаго образованія и отчасти знакомымъ съ чувашскимъ языкомъ.

В.

Переводы мордовскіе.

I.

Сокращенный катихизисъ, переведенный въ пользу Мордвовъ на ихъ природный языкъ, для удобнѣйшаго имъ уразумѣнія православнаго христіанскаго закона, съ присо-вокупленіемъ нѣкоторыхъ молитвъ и символа вѣры.

Въ казанской академіи
1803 года.

Нуркиня катихизисъ тьев-тызь Эрзя ломань - гисъ сынтеть кортлемсто седе парстэ содамъ сынянтеть видь Пазынь Крестовой законеть пилицень озномосо Пазынь марто символеть-гакъ кямимань.

Казанской академіасто
1803 іеста.

Смотр. выше на стран. 145 и 147.

Сокращенный катихизисъ.

Вопросъ. Что есть катихизисъ?

Отвѣтъ. Катихизисъ есть краткое ученіе, какъ познавать Бога, и дѣлать то, что Онъ намъ повелѣваетъ.

Вопросъ. Что насъ ведетъ къ познанію Бога?

Нуркиня катихизисъ.

Кявстима. Мязе ули катихизисъ?

Кортлемо. Катихизисъ уле нуркиня тонавтлемо кода содамъ Пазонь и те-эмъ сень мязе сонъ минянекъ мере.

Кявстима. Мязе минекъ ведесамисъ содамъ Пазонь?

Отвѣтъ. Къ познанію Бога ведетъ насъ самая природа и Божіе писаніе.

Вопросъ. На сколько частей раздѣляется катихизисъ?

Отвѣтъ. На двѣ части: на Богопознаніе естественное и Богопознаніе откровенное.

Часть первая.

Вопросъ. Чему учить первая часть катихизиса?

Отвѣтъ. Какъ познавать Бога изъ природы.

Глава первая.

Вопросъ. Чему учить глава первая первой части катихизиса?

Отвѣтъ. Учить, что Богъ есть.

Вопросъ. Какое существо Богомъ называемъ?

Отвѣтъ. Богомъ называемъ такое существо, которое какъ насъ, такъ и весь міръ создало, и все въ мірѣ семъ сохраняетъ.

Кортлемо. Содамсъ Пазонъ ведясамись минекъ вися нетъ, мязе улитъ те мастырцо и паро сіерманзо.

Кявстима. Зяро пельць явнокпне катихизисъ?

Кортлемо. Кавтовъ пель ланксъ: векко кода содамсъ Пазонъ вясемнень мязе неяви и сонзо сіормаство.

Векке пель.

Кявстима. Мязнень тонавтый веккепель катихизисонъ.

Кортлемо. Кодя содамсъ Пазонъ вясемнень мязе неяви.

Икильце пря.

Кявстима. Мязнень тонавтый икильця пря икилень пелень Катихизисонъ.

Кортлемо. Тонавтый, мязе Пазъ уле.

Кявстима. Кодамо минъ содатанакъ Пазонъ?

Кортлемо. Пазонъ содатанакъ эстямо, ковата, кода минекъ, эстя вися масторонъ тянзя, вися якъ те мастыръ ланко ваный.

Вопросъ. Черезъ что первыхъ познаемъ бытіе Божіе?

Отвѣтъ. Бытіе Божіе познаемъ мы чрезъ познаніе насъ самихъ, потому что мы самихъ себя создать не могли и не можемъ.

Вопросъ. Когда мы знаемъ, что самихъ себя создать не можемъ, что слѣдуетъ изъ того?

Отвѣтъ. Что есть нѣкоторая сила, которая какъ насъ, такъ и все находящееся въ мірѣ сотворила.

Вопросъ. Какъ познаемъ мы еще бытіе Божіе?

Отвѣтъ. Бытіе Божіе познаемъ еще изъ разсчитыванія міра сего.

Вопросъ. Какъ мы познаемъ Бога изъ разсчитыванія міра сего?

Отвѣтъ. Сіе мы познаемъ, когда днемъ видимъ на небѣ солнце, а ночью мѣсяцъ, звѣзды въ хорошемъ теченіи своемъ, и на землѣ травы, воды, животныя и все устроенное на службу нашу.

Кявстимя. Мязста икиле содатанакъ мязе ули Пазъ?

Кортлемо. Мязе уле Пазъ, се минъ содатанакъ ванось минекъ эсь ланксъ, несакъ минъ минекъ а тьевлтянакъ.

Кявстимя. Коли минъ содатанакъ. мязе минъ минцянекъ а теевтанакъ, мязе тосто неяви?

Кортлемо. Мязе ули кодамоякъ ви, ковата, кода минекъ, истя вьяся, мязе мастырцо уле, тьянзя.

Кявстимя. Кода минъ тага содатанакъ мязе уле Пазъ?

Кортлемо. Се минъ содатанакъ тага ванось те масторонъ ланксъ.

Кявстимя. Кода минъ содатанакъ Пазынъ ванось те масторонъ ланксъ?

Кортлемо. Те минъ содатанакъ, зярдю чиста нейтинакъ мянелъ ланксо чи, а вямберть комъ, текнть, паро ащезъ, и мода ланкса тикшетъ: вадть, скотинать акъ коватать минянекъ теевсть.

Молитва Господня.

Тятяй минекъ, конѧ ерятъ мянелъ ланксо: улеза святой тонтъ ляметь, и сазо инязорокирдимать тонтъ, и улезо оля тонтъ, кода мянелъ ланксо, истя мастыръ ланксо: тука минянекъ кши ервя чиста, и кадыкъ пандомонокъ минекъ, кода и минъ кадтлетенѧкъ пандлицянень минекъ: иля совавтакъ минекъ кадомоякъ бѣдять, но ваномекъ минекъ шайтянсто. Несакъ тонтъ уле инязорокирдима, вѣй, славась—гакъ пѣвтимя аминь.

Символъ вѣры—Символъ кѣлимань.

Соданъ въ Пазонъ тятянь, всяя кирдицянъ, мянелень и масторонъ тятицянень, ивсясянь мязе неяви и а неяви. Въ Пазонъ-гакъ Исусъ Криста, Цѣоранъ Пазонъ, скамонзо Шачинень, ковата тятясто шачсь вѣсемедь-икеле. Кода толъ толста, истя Пазъ виде шачтось; апакъ теевсь истяможе кодамо тятязо, ковата всяя теевсь. Кона минекъ ломаньгись и минцинекъ шумбранъ пароньгись сась мянелсто, и саизъ минекъ чаманъ святой оймста и Маріянъ тяхтерсто, ломанксъ-гакъ вялявць. Кона кріость ланксо минекъ гись кулось чирязонъ Понтискоень Пилатонъ пинксто, муцязь и калмазь, кона тага стясь колмоце чисто, кода сіормать сіормадыкшнеть. Ковата стямодо мейля кусъ мянелъ ланксъ и тоса озадо аци Пазонъ Тятянь виде кедь іонга. Кона таго сый масторъ ланксъ славанзо марто судямо іаре ломать и кулось сонзо инязорокирдиманень а уле пязо. Оймень-гакъ святой Пазонъ іаряксъ теицянъ, кона тятясто лисе, и тятянзо и цѣоранзо марто сюкунявтове, конасо кортлеть пророкъ. Вейкенъ святой промксинъ и Апостольской церкуанъ Соданъ въ лямдимянъ пѣжетень кадомомсь. Учанъ кулось ломатень стямодо. Учанъ тона чиста ерямонъ. Аминь.

Десять заповѣдей—клямень заповѣдть.

1) Монъ улянъ иняро Пазъ понть, илязо ульть тонять пазть лїятъ авцякъ монъ.

2) Иля тїять лїятъ кодамоякъ пазть, кода мянелъ ланксо вере, истя масторъ ланксо ало, или вяце и масторъ ало, иля сюкунякъ сывянеть, иля таго служакъ сынянеть.

3) Иля помина Инязоронъ Пазонъ лямъ стяка.

4) Соданъ недлянъ чи, и се чисто ознокъ Пазнень лїятъ кото чиста работакъ, а недлянъ чистъ мазїякъ иля тей, се чинъ кадыкъ тонть Пазнень.

5) Вечкекъ тятятъ и авать тонть, ла паро тонять уле и куваць кармать ерямо мастыръ ланксо.

6) Кинь-гакъ иля чавъ.

7) Иля еря ломанъ ава марто.

8) Мязїякъ иля сола.

9) Ломанъ ланксъ иля кенгеле напрасной.

10) Иля завидя дялятъ тонть низо ланксъ, иля завидя ломанень кудонень, ни вялень сонзя, ни лигимезынза, ни скалнень, ни вясе скотинанень сонзя, ни вясемнень, мязе ули алужеть тонть кецга.

Молитва

воставъ отъ сна.

Великій Боже, благодареніе Тебѣ приношу отъ всего моего сердца, что Ты благополучно меня возбудилъ отъ сна, прогналъ ноцъ и сдѣлалъ свѣтлый день, молюся Тебѣ всѣмъ

Ознома

стямодо удымста.

Поклнъ Пазъ пасибать тонять максанъ вяся монъ сядейса, несакъ тонъ шумбракшесте монъ стявтыметъ удымсто, панить вямберть, тїять - гакъ валда чинъ. Ознанъ тонять вясе садей-

сердцемъ, открой мнѣ то, чего я не знаю, и прогони отъ меня, что меня ведетъ ко грѣху; сдѣлай меня мудрымъ Твоею силою; сдѣлай, чтобы я рабъ Твой исполнялъ съ великою охотою всѣ дѣла, которыя Ты мнѣ предписалъ, и искалъ бы то, чего не знаю въ Твоемъ законѣ, со страхомъ, всегда призывая имя Твое: Отче нашъ и прочая.

Молитва

отходя ко сну.

Всесильный Боже! я Твоею силою препроводилъ сей день: и за всѣ Твои благодѣянія, полученные мною въ сей день отъ щедрой Твоей десницы, приношу благодареніе отъ всего сердца, признаваясь во всѣхъ грѣхахъ. въ сей день мною учиненныхъ, и прошу Тебя, отходящаго меня ко сну сохранить святою Твоею рукою: и сотвори, чтобы я помнилъ о вѣчномъ Твоемъ покоѣ, который Ты уготовалъ для тѣхъ, которые Тебя любятъ, съ ними, Господи! и меня благоволити.

са, панштъ монянь се. мязе монъ а соданъ, панитьгакъ мязе монъ вети пажетнень, тиемакъ монъ прывейста тонть виса: тянкъ штобы монъ работникъ тонть покшъ охота марто тивля вися тивтя коната тонъ монянь максъ, вяннѣ - гакъ, мязе а соданъ тонъ законсте пелямодо яля тяддіа тонъ лямедь: Тятяй минекъ.

Ознома

молимида удымо.

Пазъ віевъ! монъ тонъ висетъ пачкидень сицянь чинъ: вясень - гисъ тонъ парестъ коната монъ се чисто вадрятня тонъ кецта саинъ, максанъ пасибать вися сядейса, іовтамодо вися пажетень, коната монъ се чисто тяень и вянъ тонъ молимида монъ удыма вальтемсъ тонъ святой кецто: тйакъ тага, штобы монъ іазизя стувтъ тонъ пивтиманъ сятмень ерямонъ кононъ тонъ таетъ нонань, конатъ тонъ вечкить, сынцъ марто Пазъ! монъакъ чангиди-макъ.

Молитва предъ обѣдомъ.

Ознома обѣда икйля.

Очи всѣхъ на Тебя, Господи, взирають, и Ты даешь имъ хлѣбъ; открываешь милостивую Твою руку, и даешь всѣмъ на землѣ живущимъ благо.

Сялмень вясемнень тонть ланксъ, Пазъ, ваньтъ, тонть-акъ максать сынян-теть кпи, панжать вадря кедеть тонть, и максать вясемнень, кона ереть мастыр ланксо паро.

Молитва послѣ обѣда.

Ознома обѣда майля.

Молюся Тебѣ, Христе Боже мой, что насытилъ меня земнымъ Твоимъ хлѣбомъ, приими также туда, гдѣ Ты живешь.

Сюкунянъ тонятъ Крис-тось Пазъ монъ, несакъ, тямекъ монъ пякенъ пеш-кся есть модавъ кшисеть, нолдамакъ монъ тозыль, коса тонъ ерятъ.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе объ этомъ переводѣ, представляемъ для примѣра слѣдующія замѣчанія. Во первыхъ укажемъ нѣкоторые примѣры удачнаго перевода.

Для чего Богъ создалъ міръ сей, и все, что есть въ мірѣ?

Мязень - гись Пазъ тязиза масторонъ, и вясе мязе уле мастыр ланксо?

Кого еще создалъ, и болѣе ему пріобщилъ своей благодати?

Кинь тага Пазъ тязиза, и сонязно вясемеде ламо макъ сонзя парестъ? (Два послѣднихъ слова—„сонзя (о) парестъ“—значить: его кадка ихъ. Слѣдовало: эсен-зя паронзо) (Лис. 12).

Кого болѣе всѣхъ Богъ сохраняетъ?

Кинь седа некъ Пазъ ваный? (Лис. 13).

Чему учить вторая часть катихизиса?

Мязнень тонавтый омбоце пель катихизисонь?

Учить, какъ познавать изъ откровенія Бога.

Тонавтый, кодъ содамсъ Пазонь сонзя святой сіормасто (Лис. 15 на обор.).

Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ. Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна.

Ковата Тятясто шачсь вясемеде икиля. Кода толь толето (какъ огонь отъ огня), истя Пазь истинной шачтос (з) ь. Далѣ переводъ плохъ (Лис. 17.)

И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

Кона тага стясь колмоце чисто, кода сіормать сіормадыкшне (с) ть (Листъ 18).

Для чего долженъ ты исповѣдываться?

Мязень-гись тонягъ еряве исповедамо? (Лис. 26).

Довольна-ли ко спасенію одна вѣра безъ добрыхъ дѣлъ?

Саты ли ойме ваномсъ вя кякими паро тявтеме?

Нѣтъ! одна вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть, а надобно при вѣрѣ хорошо жить.

Арась! вя кякими паро тявтеме кулос (з) ь уле, а (русс. союзъ) еряве парсте ерямсъ. (Лис. 27 на обор.).

Отъ насъ оно прославляется тогда, когда мы живемъ по закону Божию.

Минекъ кецта сонъ славове сяста, знярдо минь ерятанакъ Пазынь закононъ кувалмо (Листъ 40 на оборотѣ),

Всѣ эти выписанныя мѣста переведены довольно удачно, но во всемъ переводѣ нѣтъ ни одного отличительнаго, характернаго мордовскаго оборота. Изъ этого мы заключаемъ, что переводъ катихизиса и мо-

литвъ былъ сдѣланъ людьми, хорошо знающими мордовскій языкъ, но не природными мордвами; кромѣ того мордвинъ не допустилъ бы слѣдующихъ явныхъ ошибокъ.

Мязе Пазынь пяза арьсь и сень-гись сонъ уле пявтимя, а кулывтыма якъ.—Что (мѣстоименіе вопросительное; въ мордовскомъ языкѣ союза, соотвѣтствующаго русскому союзу *что*, нѣтъ) у Бога конца нѣтъ и потому онъ есть безконечный, не смертоносный (не имѣющій убивающаго свойства) (Лис. 11 на оборотѣ).

Для сравненія приведемъ правильные обороты. И нуждавтомо божамсъ — и безъ нужды божиться, (Лис. 33). И мирдинень и нинень мери срямсъ сятместо, святойста и бирянь тятвеме — и мужу и женѣ повелѣваетъ (говорить) жить смирно (кратко), свято и безъ худыхъ дѣлъ (Лис. 35 на оборотѣ).

Въ мордовскомъ языкѣ предлоговъ самостоятельныхъ не много: *ваксъ*, *троксъ*, *трокска*, *экшесъ*, *мельга*, *марто*; прочіе предлоги образуются отъ существительныхъ именъ, какъ-то: передъ — *икельксъ*: въ, на переди — *икеле*; въ, на передъ — *икелевъ* (й); съ переди — *икельде* и т. п. Предлоги ставятся послѣ того слова, къ которому они относятся. Значеніе нѣкоторыхъ русскихъ предлоговъ выражается окончаніемъ слова или падежемъ.

Выписываемъ мордовскіе предлоги и окончанія словъ, противуполагая русскимъ предлогамъ. До = *нень* (сз), видсъ. Для, ради *кисъ* (э). Отъ *сто* (э), ваксто, кедьстэ. У *со* (сз), нь, ваксо, кедьсэ. Безъ *втомо* (втеме). Изъ *сто* (стэ), подсто. Изъ - за *кисъ* (э), удалдо. Изъ-подъ *алдо*. Къ *нень*, ваксъ. Чрезъ *троксъ*, *трокска*. Надъ *вельксъ*, *велькска*. О (объ) *до*, *кисъ* (э). При *ваксо*, *пингстэ*. По *сз*, *га*, *ва*, ланга, прява. Въ *вз* (й) *сз* *со* (се). За *нень*, *кисъ* (э), *экшесъ*, *экшсэ*, томбале, томбалевъ, томбальга, удало, удаловъ, удалга, мельга. На *сз*, *со*, лангсъ, прясъ. Съ *сто* (сте), *шка*, *марто*, лангсто, прямо. Подъ *ало*, *алга*, *аловъ*.

Очевидно поэтому, что окончанія *втомо*, *втеме* соответствуют русскому предлогу „безъ“.

Въ отглагольныхъ существительныхъ предложныхъ окончанія приставляются къ неопредѣленному наклоненію (*мо*, *ме*).

Пѣть *морамо*, безъ пѣнія *морамовтомо*; пѣся *моро*, безъ пѣсни *моровтомо*; пахать *сокамo*, безъ паханія *сокамовтомо*; соха *сока*, безъ сохи *сокавтомо*.

Въ глаголахъ есть точно такая же приставка—окончаніе *втомо*, которая показываетъ: понужденіе, допущеніе, дозволеніе, и которая приставляется съ отбрасываніемъ окончанія *мо* (*ме*).

Морамо пѣть, *моравтомо* заставить, приказать, дозволить, допустить пѣть; *сокавтомо* заставить, допустить пахать, и еще означаетъ: безъ сохи; *куломо* умереть, *куловтомо* заставить (насилъственно), допустить умереть.

Кузька низэ таго мезд' андозь, Кузьк' атянзо куловтызе—Кузькина жена, чѣмъ-то накормивши старика своего Кузьку, убила (отравила). Мышьяксо ломань куловтомо можна — мышьякомъ человека отравить можно.

Совершенно одинаковыя по формѣ окончанія словъ: „куловтыма, нуждавтомо, тевтеме“ привели русскаго семинариста къ предположенію одинаковаго въ нихъ приставочнаго значенія; но природный мордвинъ никогда не перевелъ бы слово „безсмертный“ *а куловтома*, ибо послѣднее слово значить: не умерщвленіе, не имѣющій свойства убивать; но онъ перевелъ бы: *а кулыця*—не умирающій

Слѣдующія слова представляются какъ бы ошибочно записанными по недослыпкѣ:

А мястыста, слѣдовало бы: *А мезестэ* не изъ чего (Лис. 11 на оборотѣ); *ловновленекъ* (мы читали-бы), слѣдовало бы: *ловомань кисэ* ради считанія (почитанія) (Лис. 12-й); *ствятовить* (можно ихъ поднять), слѣдовало бы: *савтыть* приводятъ (Лис. 32 на обор.).

Переводъ церковнымъ молитвамъ, десятословію, катихизису на мордовскій языкъ.

представленный преосвященнымъ Амвросіемъ епископомъ оренбургскимъ.

Собственно переводъ этотъ заглавія не имѣеть; вышеприведенное заглавіе я взялъ съ препроводительнаго репорта (См. выше стран. 102).

Выше на страницахъ 195—202 читатель найдетъ русскій подлинникъ приводимыхъ здѣсь частей мордовскаго перевода.

Символъ Вѣры.

Вѣра вейкинѣнь Пазань и нишкенъ кирг(д)иця, менелень и масторань, вясемень несамись. Вя нишкенянь Иисуса Христа, Чора Пазань скамонзо, шачсь, конань нишкенъ шачмо васин бинге векста валдо вал(до)сто. Пазонъ виде естъ Пазонъ виеде шачь, апак(ъ)те(ить) вейкетъ нишке, сонзе есна теизъ(ъ). Минекъ кисанекъ, минекъ пасенсянокъ кисъ валксъ(ъ) менелсто, сайсъ ойме кошветела и Марій тяттеръ, ломанксъ теявсь. Распятъ минекъ кисъ сень Понтійстѣмъ Пилатѣ и страдасъ и калмась; вьлмесь колмоце чисто сіорманъ кувалма. Куйсь менелць, озась віеть пелензэ) нишкенъ. И опять сы славанзо марто ,судямо ериценъ и кулыцянь, сонзо царстванзо вѣка а ули. Оймекиштанзо нишкеса тяесь; конасо нишкенъ кетста тусъ: конатась (ъ) нишкѣ и чоранзо марто сюкунятанокъ отиньдятанокъ кортасть пророктъ. Вейкѣ Святой Соборной Апостольской церква. Содавинъ вя лямдеме пажетьтенекъ кисъ. Учанъ кулозень вьлмеместъ. Ерень коли ули вѣка. Аминь.

Молитва Господня.

Нишкѣ минекъ коня тайцѣ мянелца. Улид(з)е ля-
метъ тонть, сычантентъ (—) тонть, улид(з)е олязо тонть,
кода мянелца, еста и масторцо. Кши м(ин)янекъ вся-
кой максть минденекъ ней, кадыкъ минленекъ долгъ
минекъ, кода минь катцынекъ долгонокъ минекъ. Или-
мись максть минекъ пажстенекъ кись, избавимис(з)ь
минекъ лукаваго.

Богородице Дѣво.

Нишке авань тяттеръ радовась, благодатной Маріа
нишкѣ марто, благословатанъ авать, и благословазь
пекень есна тонцетъ, монть(ь) шки шачтыкъ тонць ой(й)-
минекъ.

Краткій Катихизисъ.

Кевсь. Мязингись тонъ іофтанъ Христянинъ?

Отвѣчамо. Сенгись монъ вера нишкепенъ минекъ
и Иуса Христа кирца сонзо святоень законзо.

Кевсь. Мязе тонафты христіанской вѣранень?

Отвѣчамо. Тонафты всякой віеденень и всякой
тявнень, мязингись ламонъ кись сіормасо пророконъ
и апостолонъ, ниркине васесъ іофтазь символень ве-
ра минекъ віеденень: вера вейке нишке Пазонъ и
васолдены.

Кевсь. Мязень кись тондетъ васнятъ василнѣ
кошъ сонзо вѣра помнятанокъ.

Отвѣчамо. Пазонъ кись мезденъ сонъ монъ и
весемень валдо тейсъ(ъ) монъ и весемень валдо вит-
цазо, ванцазо, и сень ки(з)съ еряви сонзе вечкемъ се-
деинникъ кованямса вечкезь и кемдянь мязе монъ ар-
цянь и теянь парцтѣ, ковашканень, думаянъ и теянь,
што зонзе святой законзе тии.

Кявсь. Кода тонъ Пазонтѣ арцять и мелцеть кирдятъ?

Отвѣчаю. Монъ еснавъ арцянь, и кеманъ сонъ пасъ вейхке колмо чамасе; тятягъ, цорать оймѣ кошнѣ седе башка лія арась, кода сонъ ало ульнесъ васинъ кошна и ней арась пеза: кона оймѣ коштъ кискѣвтемѣ и кулофтомо, сесъ и віеде, милосливъ, ервя таркасо ули, вясе неи, вясѣ мари, вясе соды и мязе келганъ монъ арцеме.

Кявсь. Кода тонъ пазонъ содамо келгатъ тянтъ кода еряви?

Отвѣчаю. Аволь, кода монъ арцянь; пазонтѣ, естя сонзо марто ерямо келганъ, віедѣ: кода монъ соданъ естя пазъ віеде, естя беряненъ тьявень тейме а педянь; таго а улинь понго сондянзе віеде судъ ало, кода пасъ милосливъ естя монъ монцинъ берянь тьявсемъ іофтанъ, кемесъ, кода сонъ монъ пяхетень а катцы, кода сонъ ервя таркасо ули, и вясе соды, естя монъ пелме педянь таго беряненъ тийме; и арцеме, озномъ тязе яла ванксъ мялценъ и віеде прывсенъ.

Кявсь. Зяро салава церкванъ?

Отвѣчаю. Сисемъ: лямдемѣ, мирце вадѣме, причастямо, исповѣдамъ, чикиця, вѣнчаю, и чуфто лемсе.

Кявсь. Кодамо ули лямдеме?

Отвѣчаю. Лямдеме ули салава кона колморастъ кискензе новсемъ вядсѣ, іофтасъ валъ марто: лямди ломанъ пазонъ лямъ нишкенъ пазонъ веиде ойме кошне шляви віеде оймезе пяхетте: варце шкинъ.

Кявсь. Мезе ули исповѣднятъ?

Отвѣчаю. Исповѣднятъ улигъ салава, конатанень, кеми(е)зь(ь) истя содымимъ монъ чинъ пижитень, кяме оласо парсте ветянисъ монъ чинъ эрямомъ кадувить паза пясти (пежеть?) троксѣ ериця нишкенъ.

Кявсь. Мязе ули спитимія.

Отвѣчамо. Епитимія ули средство грешной(й)нѣ лавшо сонзе биряностѣ мелцѣ кирди вѣчасѣ, и вѣтлмся витѣмексѣ; таго тонѣ постонѣ молитва мило-стенѣ кистѣ якакѣ церкваѣ и лїя естяня тїѣ, есть прїавсензе ваныцамоктѣ таго ваныцаѣ пичкавсазо.

Кїавсѣ. Мїазе ули чикиця?

Отвѣчамо. Чикицяѣ ульцѣ салава конатанѣ оймѣ кошнѣ троксѣ кеденѣ путосѣ(з) архїерейскоенѣ путосѣ(з) кочкасѣ(з) паро таго прїадома салава и ван-моксѣ нишкенѣ стаданзо.

Десять заповѣдей:

1. Монѣ улянѣ Нишке Пазонѣ тонѣ а улитѣ тондетѣ лїятѣ пазѣ тонтеметѣ.

2. А теймексѣ тондетѣ кумира, а кода моякѣ подобїя ламо менелце пандо и ламо масторцо ало, и ламо вятце и масторѣ ало а сюкунякшнїанѣ сынденцѣ и а кур(л)цунанѣ сынстѣ.

3. А кунданѣ лемѣ нишкѣ Пазонѣ зонза лиш-нойстѣ.

4. Помнякѣ чи субота нишке Пазонѣ тондятѣ кото читѣ тондетѣ тїйтѣ, и тїи сынцѣ вясѣ тїавятѣ то нятѣ а чи сїсмеце субота нишкененѣ Пазнонѣ тондетѣ

5. Кулцонокѣ тїятѣ тонцитѣ и аватѣ тонцитѣ шумбра улятѣ и (к)увака пинге улятѣ масторцо.

6. Иля чавѣ.

7. Иля вечке.

8. Иля сала.

9. Иля кулцоно ялгатѣ ланксѣ иля кенгеле.

10. Иля тїѣ аванте паронѣ тонѣ, иля тей кудо-зотѣ маластонѣ тонѣ, а веле зонзе, а раба зонзе, а служанка зонзе, а буказонзе, а пкїшмезонзе (а лишме-зонзе) а весеменѣ скотинанзо сонзе, а весеменѣ конанѣ малавиксетѣ тонѣ.

Кявсь. Мязенгисъ тондетъ а мери Пасъ кауксоце заповетце.

Отвѣчамо. А мери мондень Пасъ салава и а салава ліянь мязеякъ а саймексъ муевезъ мязе а кекшемексъ, или беглой ломанъ а кекшемексъ, ліянь мода ледтанъ (ледманъ) или капстанъ пире сонцинзе скотинасо а андомсъ, ломанъ модасо а владеямкъ; мійместѣ рамамсто а манямся, а кингакъ а еряви кенгелемсъ, работникенъ питнеса а кирдемсъ, ростонъ башка скудность кетцте а саймексъ, ярмакъ инязоронъ, чикицянтъ и ліянь а саламсъ а кекшемексъ и сестедензе еряви оргодмексъ стяксто, улмексъ вожодицяненъ ибо троксъ вожодмензе ауль естедензе кудосонъцентненъ можна довольстваса кирдемсъ, и бѣднойненъ максомстъ.

Разбираемый переводъ сдѣланъ на мордовскій языкъ эрзянскаго нарѣчія, по нашему мнѣнію, русскимъ грамотѣмъ съ помощію посредственно знающаго русскій языкъ мордвина, и сдѣланъ, по справедливости говоря, очень плохо.

Русскій и его помощникъ мордвинъ другъ друга мало понимали, должно быть. Русскій не прочитывалъ мордвину цѣлыми предложеніями, а каждое слово заставлялъ переводить въ отдѣльности, потому что почти нигдѣ не встрѣчается цѣлой удачно переведенной фразы. Какъ видно изъ описокъ, переводъ вовсе не былъ провѣренъ и сличенъ съ текстомъ.

Для нагляднаго доказательства своихъ словъ, мы рѣшились нѣкоторыя мѣста перевода перевести обратно на русскій языкъ.

Мы думаемъ (заключаемъ), что помощникомъ переводчика былъ мордвинъ, потому, что одна, чуть ли не единственная, фраза довольно удачно переведена; именно: воскресъ въ третій день по писаніемъ—*вяль-мась колмоце чисто сіорманъ кувалма*.

Символъ вѣра.

Вѣра единому Бога и Отца вседержителя, неба и земли, всѣхъ насъ видитъ. Единому Господу Иисуса Христа, сынъ Бога одинъ родился, который Божіе рожденіе отъ близости прежняго времени въ вѣкѣ свѣтъ отъ слова (вѣроятно, — отъ вѣдосто, — отъ свѣта), отъ Божіей истины Божія истина родилась; не сотворивши одинаковы Отецъ, его сотворили. Насъ ради, нашего спасенія ради сошелъ съ небеси, взялъ (пріялъ) Духа (ойме кошне) тѣло и Марію Дѣву, обратился (воплотился, сдѣлался) въ человѣка. Распятъ (окончаніе рус.) насъ ради того Понтійстѣмъ Пилатъ и страдалъ (*страдасъ* не говорятъ по мордовски, кромѣ сущ. имени *страды*) и хоронилъ (3 лицо), и воскресъ въ третій день по писанію. Взошелъ на небеса, возсѣлъ по правую Отца. И опять грядетъ со славою своею, судить живущаго и умирающаго, Его царствію вѣка (?) не будетъ. Его Духа Господомъ (творительный орудіа) сотворено; въ которомъ (или съ которымъ) отъ Отца ушло: въ котораго Отца и съ Сыномъ покланяемся (слово *отиньдѣтанокъ* теперь не употребляется уже) глаголали пророки, единая Святая Соборная Апостольская церковь. Я былъ узнанъ (?) едино крещеніе грѣховъ нашихъ ради. Чаю мертваго (единственное число) воскресенія (поставлено въ множ. числѣ). Живу коли (если) будетъ вѣка. Аминь.

Отче нашъ.

Отецъ нашъ, Который Самъ (Ты) съ небеси. Да будетъ имя Твое, придетъ царствіе Твое. Да будетъ воля (его) Твоя, какъ на небеси, такъ и на земли. Хлѣбъ нашъ всякій дай (подай) намъ теперь, оставь намъ долгъ нашъ, какъ мы оставимъ долгъ нашъ, не дай (не выдай) насъ нашихъ грѣховъ ради, избави насъ лукаваго.

Богородице Дѣво, радуйся.

Богоматери Дѣва обрадовалась, благодатная Марія, съ Господомъ, благословлю тебя въ женщины, и благословенъ во утробѣ твоей (своей), моего Спасъ родила ты сама души наши.

Краткій катихизисъ.

Спросилъ: Почему ты скажу христіанинъ?

Отвѣчать. Потому что я вѣра Господу нашему Иисуса Христа, содержи Его святаго закона.

О чемъ учить христіанской вѣрѣ?

Учить всякой истинѣ (прямотѣ) и всякому дѣлу, для чего для многихъ въ писаніи пророка и апостола кратко во всѣ (въ совокупности) сказано символа вѣра нашего къ истинѣ: вѣры единого Отца Бога и дальній.

Для чего тебѣ прежде всего его вѣра помнимъ?

Для Бога изъ чего Онъ меня и всѣхъ свѣтъ (свѣтло) сдѣлалъ (создалъ) меня и всѣхъ свѣтъ (свѣтло) управить, хранить и для этого должно его любить сердца нашего угощеніемъ любя и вѣря въ тебя, что (вопросит. мѣстоименіе) я думаю и дѣлаю хорошо, къ которому времени, думаю и дѣлаю, что его святой законъ дѣлаетъ.

Какъ ты Богу думаешь и въ умѣ держишь?

Я въ себѣ думаю (разсуждаю) и вѣрю, Онъ Богъ единый въ трехъ лицахъ (имѣющій три лица); Отецъ съ (и) Сыномъ Духъ, кромѣ того другаго нѣтъ; какъ Онъ всегда былъ и прежде всего и теперь нѣтъ конца: который Духъ безтѣлесный и убивать, (вѣроятно,—*куломовтомо*,—безъ смерти) потому и правосуденъ, милостивъ, на всякомъ мѣстѣ есть, все видитъ, все слышитъ, все знаетъ и что вмѣщаю я думать.

Какъ ты Бога знатъ совѣщаешъ тебѣ какъ нужно?

Нѣтъ: какъ я думаю; Богу, такъ съ Нимъ жить совѣщаю, прямой: какъ а знаю такъ Богъ справедливъ, такъ худаго дѣла дѣлать не пристану, еще (опять) не попалъ бы я отъ Него подъ праведный судъ; какъ Богъ милостивъ такъ я въ своемъ худомъ дѣлѣ скажу, надѣясь, какъ Онъ моего грѣха не оставитъ, какъ Онъ на всякомъ мѣстѣ есть, и все знаетъ, такъ я бояться стану опять худаго дѣлать, и думать, молиться ему постоянно съ чистою мыслью и справедливымъ (прямымъ) умомъ.

Сколько тайны у церкви?

Семь: Крещеніе (собственно креститься), Миропомазаніе, Причащеніе, исповѣдаться, Чижица (?), Вѣнчаніе (Бракъ) и деревяннымъ масломъ.

Какое есть крещеніе?

Крещеніе есть тайна который (который?) три раза тѣло его (?) погружать (обмакивать) въ воду съ сказаннымъ словомъ: крещаетъ человекъ Божіе имя Отца Бога Прямый Духъ омывается прямая его душа отъ грѣха кровію Христовою.

Что есть исповѣдни?

Исповѣдни есть тайна, въ которую вѣруя такъ узналъ онъ меня моего дня грѣховъ моихъ, съ твердой волей хорошо провести (?) моего дня жизнь; останутся Богъ пцати (грѣхи?) чрезъ жителя Христова.

Что есть епитимія?

Епитимія есть средство грѣшному слабо его плохо въ мысль держать любить, и веденіемъ (отъ глагола вести исправить) опять (еще) твоего поста, молитвы, милости ради ходи въ церковь и другое также дѣлай, своимъ умомъ (онъ?) хранитель нашъ еще хранящій выльчить его.

Что есть чикия?

Чикия стала тайна, которая через духа руку положи архіерейскую, поставляет избравши хорошо опять довершить тайна и пасти Христово стадо.

1. Я есмь Господь Богъ твой, не будетъ тебѣ другіе боги безъ тебя.

2. Не сдѣлать отъ тебя кумира, не какого подобія много въ небеси гора и много въ землѣ внизу, и много въ водѣ и подъ землею не поклоняюсь имъ, и не слушаю ихъ.

3. Не беру (не произношу) имени Господа Бога его (?) лишній разъ.

4. Помни день суббота Господа Бога твоего: шесть дней ты себѣ дѣлай, и сдѣлаешь всѣ дѣла твои, день седьмой суббота Господу Богу твоему.

5. Слушайся отца и мать твою, здоровъ и долгій вѣкъ будешь въ землѣ (въ мірѣ).

6. Не бей.

7. Не люби.

8. Не крадь.

9. Не слушай (вм. не послушествоуй) на товарища своего не хвастай.

10. Не дѣлай женщиѣ добраго твоего, не дѣлай дому своему ближній твой, ни деревнѣ его, ни рабу его, ни служанкѣ его, ни быку его, ни ослу его, ни всему скоту его, ни всему котораго ближняго твоего.

Не велитъ мнѣ Богъ тайно и нетайно у другаго ничего не брать, найденное что не прятать, или бѣглаго человека не скрывать, другаго (чужую) землю летанъ (?) и капустнаго огорода своею скотиною травить, чужою землею не владѣть; при продажѣ и покупкѣ не обманывать, не ни какого не надо хвастать, работника платы не удерживать, ростъ кромѣ бѣдныхъ

не брать, деньги государевы, чижицы - то и другихъ не красть не прятать и съ тогдашняго его (безсмыслица) нужно убѣжать такъ-то (стякъ, истякъ — такъ, безпричинно), быть къ прилежному; ибо (въ мордов. языкѣ неупотребляемый союзъ) *чрезъ* (въ мордовскомъ языкѣ предлогъ ставится послѣ того слова, къ которому онъ относится) прилежаніе его не себѣ домашнихъ можно въ довольствѣ содержать и бѣдному подать.

Примѣчаніе. Представляемый здѣсь разборъ обоихъ мордовскихъ переводовъ, весь цѣликомъ, составленъ учителемъ начальной ордовской школы при казанской учительской семинаріи А. Ф. Юровымъ.

Г.

Переводы черемисскіе.

I.

Сокращенный катихизисъ, въ пользу черемисъ, на ихъ природной языкъ для удобнѣйшаго имъ уразумѣнія православнаго христіанскаго закона съ при-
совокупленіемъ нѣкоторыхъ молитвъ, символа вѣры и десятословія, переведенной въ казанской академіи 1803 года і апрѣля мѣсяца.

Кючикъ катихизисъ, мари веречень мари илмапка сай шинжимашъ веречень рушанъ законамъ, кушта туганекъ ула молитва, адакъ символъ вѣра, ече лу саповѣсть Юманъ, кусарма Азанъ школашта 1803 таулакашта Апрѣль кечешта.

Сокращенный катихизисъ.

Кючикъ катихизисъ.

Вопросъ.

Ядэмашъ.

Что есть катихизисъ?

Мо ула катихизисъ?

Отвѣтъ.

Каласэмашъ.

Катихизисъ есть краткое ученіе, какъ познавать Бога, и дѣлать то, что Онъ намъ повелѣваетъ.

Катихизисъ ула кючикъ тунемашъ кузе шинзапъ Юмамъ эче ишташъ тудамъ, момъ Юма шуда.

Вопросъ.

Ядэмашъ.

Что насъ ведетъ къ познанію Бога?

Мо нанкая мемнамъ Юманъ палмапка?

Отвѣтъ.

Къ понятію Бога ведетъ насъ самая природа и Божіе писаніе.

Вопросъ.

На сколько частей раздѣляется катихизисъ?

Отвѣтъ.

На двѣ части: на Богопознаніе естественное и Богопознаніе откровенное.

Часть первая.

Вопросъ.

Чему учить первая часть катихизиса?

Отвѣтъ.

Какъ познавать Бога изъ природы.

Глава первая.

Вопросъ.

Чему учить глава первой первой части катихизиса?

Отвѣтъ.

Учить, что Богъ есть.

Вопросъ.

Какое существо Богомъ называемъ?

Каласэмашъ.

Юманъ палмашъ деке нанкая мемнамъ шке сандаликъ и Юманъ возектомашъ.

Ядемашъ.

Мазаръ ужакшъ ланъ орлешъ катихизисъ?

Каласэмашъ.

Кокъ ужакшъ ланъ : Юманъ шинзашемъ сандаликгець и Юманъ шинзашемъ кнагагаць.

Пертари ужакшъ.

Ялдамашъ.

Моланъ тунукта пертари ужакшъ катихизисенъ?

Каласэмашъ.

Кузе палашъ Юмаиъ сандаликгець.

Вуй пертари.

Ядемашъ.

Моланъ тунукта пертари вуй пертаринъ ужакшенъ катихизисенъ?

Каласэмашъ.

Тунукта, мо Юма ула.

Ядемашъ.

Моганемъ улшамъ Юма денс іюжена?

Отвѣтъ.

Богомъ называемъ такое существо, которое какъ насъ, такъ и весь міръ создало, и все въ мірѣ семъ сохраняетъ.

Вопросъ.

Черезъ что во первыхъ познаемъ бытіе Божіе?

Отвѣтъ.

Бытіе Божіе познаемъ мы чрезъ познаніе насъ самихъ, потому что мы самихъ себя создать не могли и не можемъ.

Вопросъ.

Когда мы знаемъ, что самихъ себя создать не можемъ, что слѣдуетъ изъ того?

Отвѣтъ.

Что есть нѣкоторая сила, которая какъ насъ, такъ и все находящееся въ мірѣ сотворила.

Вопросъ.

Какъ познаемъ мы еще бытіе Божіе?

Отвѣтъ.

Бытіе Божіе познаемъ еще изъ разсматриванія міра сего.

Каласэмашъ.

Юмадене июжена тудамъ улпамъ, куда кузе мемнамъ, туге челямъ сандаликамъ иштентъ, адакъ челямъ сандаликашта сорлага.

Ядемашъ.

Модене пертари полена Юманъ улпамъ?

Каласемашъ.

Юманъ улпамъ полена ме шинжемашъ дене шке шкенжемъ тутланенъ, мо ме шке шкенжемъ ишташъ она кертъ.

Ядемашъ.

Кунамъ ме шинзена, мо шкешкенжемъ ишташъ она кертъ, тужоченъ мо ляк-тешъ?

Каласэмашъ.

Мо ула та могоянъ ви, куда кузе мемнамъ, туге мо ула сандаликашта челямъ туда иштэнъ.

Ядемашъ.

Кузе палена ече Юманъ улпамъ?

Каласемашъ.

Юманъ улпамъ палена ече онжемашъ дене тудамъ сандаликамъ.

Вопросъ.

Какъ мы познаемъ Бога изъ разсматриванія міра сего?

Отвѣтъ.

Когда днемъ видимъ мы на небѣ солнце, а ночью мѣсяцъ, звѣзды, которыя своими путями, отъ Бога назначенными ходятъ: на землѣ травы, воды и животныя, для насъ сотворенныя, вѣтры и дожди, къ тому способствующіе, чтобъ благорастворять воздухъ и произращать плоды земные; и когда чувствуемъ что все сіе само чрезъ себя быть не можетъ, и что человѣкъ своими силами произвести онаго не въ силахъ, заключаемъ изъ того, что есть Богъ, который все вышесказанное сотворилъ и до нынѣ сохраняетъ.

Глава вторая.

Вопросъ.

О чемъ глава вторая первыя части катихизиса?

Отвѣтъ.

О существѣ Божіемъ.

Ядѣмашъ.

Кузе ме палена Юмамъ онжемашъ дене сандаликамъ?-

Каласѣмашъ.

Кунамъ ме ужена кечешта тыняшта кечемъ, юдамъ тылзамъ, пидарамъ, куда шке Юмагачъ пуйша корна дене каятъ; рокашта шудамъ, вюдамъ, воликамъ мелана верець ишталмамъ, мардешъ и юръ вля туда ланъ керяль, мо ирикташъ пыламъ сандаликамъ и ишташъ рокамъ шатшамъ: ече кунамъ шинзена, мо тудамъ едемъ шкѣ ви дене ишташъ оккертъ, палена тышець, мо ула Юма, куда челямъ кюшна каласелмамъ иштенъ и тудамъ пора якте сорлага.

Веся вуй.

Ядѣмашъ.

Моланъ тунукта веся вуй пертаринъ ожакшенъ катихизисенъ?

Каласѣмашъ.

Юманъ улшаланъ.

Вопросъ.

Что есть Богъ?

Отвѣтъ.

Богъ есть сила всѣхъ высочайшая, ни отъ кого не зависящая, сама отъ себя происшедшая.

Вопросъ.

Когда Богъ ни отъ кого не произошелъ, что изъ того слѣдуетъ?

Отвѣтъ.

Что Богъ есть единъ.

Вопросъ.

Когда Богъ самъ отъ себя есть, что изъ того познаемъ?

Отвѣтъ.

Познаемъ, что Онъ ни отъ кого начала не имѣетъ: потому Богъ есть безначальный.

Вопросъ.

Когда Богъ не быть не могъ, что изъ того заключаемъ?

Отвѣтъ.

Что Богъ конца не имѣетъ, и по сему Онъ есть безконечный и вѣчный.

Ядемашъ.

Мо ула Яма?

Каласэмашъ

Юла ула ви цылягаченъ кугу, ни ке гаченъ ишталъ-ма огаль, шке гаченъ шочпа.

Ядэмашъ.

Кунамъ Юма ни ке гаченъ шоченъ оголь, тужеченъ мо ляктешъ?

Каласэмашъ.

Мо Юла ула икта.

Ядэмашъ.

Кунамъ Юма ула шке шке гаченъ, тужеченъ момъ палэма?

Каласэмашъ

Палена, мо тудз ни ке гаченъ туналэнъ оголь: туге Юма туналма оголь.

Ядэмашъ.

Кунамъ Юма ни лійшашъ оккертъ, тужеченъ мо ляктэшъ?

Каласэмашъ.

Мо Юманъ мучашъ укэ, тутланэнъ Юма ула туналма оголь.

Вопросъ.

Когда Богъ есть единъ, безначальный, безконечный, что изъ сего происходитъ?

Отвѣтъ.

Что Онъ все сотворилъ.

Вопросъ.

Изъ чего Богъ сотворилъ міръ сей и все, что находится въ мірѣ?

Отвѣтъ.

Изъ ничего.

Вопросъ.

Какъ Богъ создалъ міръ?

Отвѣтъ.

По единому своему хотѣнію, и единымъ своимъ всемогущимъ словомъ.

Вопросъ.

Для чего Богъ создалъ міръ сей и все, что есть въ мірѣ?

Отвѣтъ.

Для того, чтобъ мы Его знали и почитали.

Вопросъ.

Что, и въ который день имянно Богъ создалъ?

Ядэмашъ.

Кунамъ Юма ула икта туналма оголъ и мучашъ посна, тужеченъ мо ляктэшъ?

Каласэмашъ.

Мо туда челямъ иштэнъ

Ядэмашъ.

Могаченъ иштэнъ Юма сандаликамъ и челямъ, мо ула сандаликашта?

Каласэмашъ.

Ни могаченъ.

Ядэмашъ.

Кузе Юма иштэнъ сандаликамъ?

Каласэмашъ.

Шке поенъ дене иштэнъ и икъ помакъ дэне шке.

Ядэмашъ.

Мо вереченъ Юма иштэнъ тудамъ сандаликамъ и челямъ мо ула сандаликашта?

Каласэмашъ.

Тутланэнъ, мо мэ тудамъ шинжелна и кумалэнална.

Ядэмашъ.

Момъ и куда кучешта люманъ Юма иштэнъ?

Отвѣтъ.

Въ первый день небо, землю, свѣтъ; во второй день, воздухъ; въ третій отдѣлилъ воду отъ земли, и приказалъ земле дагъ произрастѣніе; въ четвертый солнцѣ, луну, и звѣзды въ пятый рѣбы и птицы; въ шестой человекъ, то есть, мужа и жену и ихъ паче всѣхъ тварей возлюбилъ.

Вопросъ.

Какъ Богъ создалъ человека?

Отвѣтъ.

По образу своему и подобію.

Вопросъ.

Въ чемъ состоитъ его Божескій въ насъ образъ и подобіе?

Отвѣтъ.

Въ душѣ безсмертной, у которой есть разумъ, воля и которая никогда не умретъ.

Вопросъ.

Богъ, создавъ міръ и человека, печется ли объ нихъ?

Каласэмашъ.

Первой кечешта тынямъ рокамъ, сотамъ; весь кечешта сандаликамъ; кумутъ шта оерленъ вюдамъ рокъ гачъ и шуденъ пуашъ шочекташемъ; нылиташта кечемъ, тыльзамъ и шидарэмъ; визиташта коламъ кекъ-влямъ; кудуташта эдемэмъ кузе марамъ и вятамъ и нынамъ челягаченъ пешъ яралтэнъ.

Ядэмашъ.

Кузе Юма иштэнъ эдемэмъ?

Каласэмашъ.

Шкѣ ганчамъ иштэнъ.

Ядэмашъ.

Мо дене полга Юманъ чури мемнашта?

Каласэмашъ.

Чонашта колша оголъ, куданъ ула ушъ эрекъ и куда ни кунамъ окъ кола.

Ядэмашъ.

Юма иштэнъ сандаликамъ и эдемемъ, колянали тудамъ челямъ?

Отвѣтъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, потому, что Онъ премудро управляетъ все къ наилучшимъ концамъ.

Вопросъ.

Кого болѣе всѣхъ Богъ сохраняетъ?

Отвѣтъ.

Человѣка.

Вопросъ.

Что Богъ на службу человѣка сотворилъ?

Отвѣтъ.

Все то, что находится въ мірѣ.

Каласэмапъ.

Коляна, тутланэнь мо туда ушанъ торлялта челямъ тудамъ сай мучашъ деке.

Ядэмапъ.

Къмъ челягаченъ Юма сіорлага?

Каласэмапъ.

Эдэмэмъ.

Ядэмапъ.

Момъ Юма службашка эдэмъ ланъ иштэнъ?

Каласэмапъ.

Челямъ тудамъ, мо ула сандаликашта.

Молитвы составъ отъсна.

Молитва амалмагачъ кинилма годамъ.

Боже великій! благодарю Тя отъ чистаго сердца, что Ты меня сохранилъ, и что здраваго воздвигъ отъ сна Ты изъ прошедшей ночи здѣлалъ свѣтлый день, чтобы быть мнѣ въ радости: и Тебѣ поклоняюсь съ усердною моею вѣрою и съ чистымъ сердцемъ: мое невѣдѣніе, мои злыя мысли отними отъ меня: мой разумъ, мою волю очисти

Кугу Юма! таумъ каласэмъ тыньланетъ челячонъ-гачъ, мо тынь минимъ сіорлагашацъ и мо пурамъ киниликтэнатъ амалмагачъ; тынь туда юдъ-гачъ иштэнатъ яндаръ кечемъ минъ сусу ліяшъ вереченъ; минъ тынь-ланэтъ кумалэмъ рашъ вѣрадэне: мининъ пинже-машъ огаламъ, мининъ осаль шонмашемъ минъгачемъ покта, мининъ ушамъ,

С Л О В О
ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ⁽¹⁾.

Въ основу и руководящее моего съ вами собесѣдованія въ настоящій высокаторжественный день я полагаю, возлюбленные братіе, слѣдующія слова апостола Павла: *прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ людей, за царей и за всѣхъ правительствующихъ, дабы проводить насъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины* (1 Тимое. 2, 1—4).

Съ таковымъ наставленіемъ почти при самомъ концѣ своего апостольскаго поприща апостоль Павелъ обращается къ ученику своему Тимошею, которому онъ поручилъ управление Ефесскою Церковію. Это было время, когда насажденная руками св. апостоловъ въ разныхъ мѣстахъ вселенной Церковь Христова должна была упрочивать свое существованіе и дальнѣйшее свое развитіе какъ внутреннимъ благоустройствомъ, такъ и опредѣленіемъ внѣшняго сво-

⁽¹⁾ Произнесено въ кафедральномъ соборѣ при архіерейскомъ служеніи 2 марта 1885 года.

его положенія среди окружающей ее неблагопріятной обстановки. Это было время, когда малое стадо послѣдователей Христовыхъ должно было чувствовать себя въ собственномъ смыслѣ въ положеніи овецъ среди волковъ: оно жило среди враговъ, стремившихся съ свирѣпостію разогнать это мирное стадо и подвергавшихъ его жестокимъ преслѣдованіямъ. Враги его были многочисленны. Христіанъ ненавидѣли и гнали іудеи, преслѣдовали и презирали язычники, и само правительство языческое начало обнаруживать въ отношеніи къ нимъ признаки непріязни и неблаго-расположенія. Между тѣмъ для правильнаго устройства церковной жизни, для безпрепятственнаго исполненія религіозныхъ потребностей, для обнаруженія во всей полнотѣ высоты христіанской вѣры и благочестія, первенствующимъ христіанамъ потребна была тихая и безмятежная жизнь. Желая процвѣтанія у нихъ таковой жизни во всякомъ благочестіи и чистотѣ и стремленіе къ ней поставляя средоточіемъ своего наставленія, апостолъ указываетъ своему ученику и средство, слѣдуя которому онъ могъ привести ввѣренную ему церковь къ указанной цѣли. Что же это за средство? Борьба со врагомъ? Непримируемая вражда и ненависть къ нему?... Нѣтъ! Этому не могъ учить ревностный апостолъ Господа, сказавшаго всѣмъ своимъ послѣдователямъ: *любите враговъ вашихъ, добро творите ненавидящимъ васъ, благославляйте про-клинаящихъ васъ...* Апостолъ и указываетъ такое средство, въ которомъ въ наибольшей степени обнаруживается эта всеобъемлющая любовь христіанская. Средство это — молитва за всѣхъ, даже и за невѣрныхъ и за враговъ.

Прошу, говоритъ, совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ людей, за царей и за всѣхъ привѣтствующихъ... Не сказалъ апостолъ: за благочестивыхъ, за единовѣрцевъ, за христіанъ, а — *за всѣхъ людей*, за іудеевъ и за язычниковъ, за добрыхъ и злыхъ, за друзей и враговъ. А что дѣй-

ствительно этот именно смысл заключается въ словахъ апостола, это ясно доказываетъ прибавка: *за царей и за всѣхъ правительствующихъ...* Ибо тогда правительство было языческое и враждебное христіанамъ и послѣ того много христіанскихъ поколѣній смѣнилось, прежде чѣмъ утвердилось въ Римской Имперіи правительство христіанское. Итакъ апостоль заповѣдуетъ молиться за *всѣхъ чловѣковъ*. Нѣтъ болѣе широкаго и вѣрнаго мѣрила для опредѣленія всеобъемлемости христіанской любви, какъ эта общественная молитва за всѣхъ. „Никто не можетъ питать враждебныхъ чувствъ къ тому, о комъ моленіе творитъ“, говоритъ Златоустъ (Вес. 6 на 1 посл. къ Тим.). Съ другой стороны нѣтъ и болѣе вѣрнаго средства побѣдить врага и расположить его къ себѣ, какъ эта же молитва. Она дѣйствительна и сама въ себѣ, низводя Божіею милостію умиротвореніе въ его сердце, вмѣстѣ съ тѣмъ сильна и по своимъ дѣйствіямъ, обезоруживая врага присущею ей силою любви. А какова должна быть эта присущая христіанской молитвѣ сила любви, показываетъ апостоль, когда заповѣдуетъ не только *совершать моленія за всѣхъ чловѣковъ*, но и *благодаренія*. Въ этомъ должно уже сказаться самое полное и самое высокое проявленіе любви христіанской. Для естественнаго чувства чловѣка понятна благодарность Богу за добро и благодаренія, оказанныя намъ самимъ, или близкимъ и дорогимъ для нашего сердца и наконецъ — самое большее, до чего можетъ возвыситься естественный чловѣкъ, радость и благодарное чувство за благополучіе всякаго чловѣка, не сдѣлавшаго намъ зла. Апостоль же желаетъ, чтобы мы *совершали благодаренія за всѣхъ чловѣковъ*, не за вѣрныхъ только и друзей, но за невѣрныхъ и за враговъ. Вотъ гдѣ высшая степень проявленія христіанской любви! Не только должно намъ побѣдить въ себѣ естественное чувство непріязни ко врагамъ, но и воспитать въ себѣ такую любовь къ нимъ, чтобы радоваться ихъ

благополучію, какъ бы своему собственному, и возсылать отъ всего сердца благодарную Господу Богу молитву за всякое, ниспосланное имъ отъ Него, благодѣяніе. Вотъ на какую высоту нравственного совершенства хочетъ возвести насъ своимъ наставленіемъ апостолъ!... Поистинѣ только христіанство можетъ давать таковыя заповѣди, — оно только одно способно возводить человѣка на такую степень совершенства, на которой онъ возвышается до обоженія, до уподобленія Богу, Который *сілетъ солнце на злыя и благія и дождитъ на праведныя и неправедныя...* Высочайшій примѣръ такой всеобъемлющей любви показалъ намъ Господь нашъ, молившійся на крестѣ за враговъ своихъ.

Таковая-то, исполненная высокой истинно-христіанской любви, *молитва за всѣхъ чловѣковъ, за царей и за всѣхъ правительствующихъ* и составляетъ, по мысли апостола, главнѣйшее средство къ достиженію того, *чтобы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Апостолъ не просто желаетъ для христіанъ тихой и безмятежной жизни, жизни для суетныхъ радостей и утѣхъ, но требуетъ, чтобы она сопровождалась благочестіемъ и чистотою. Миръ и безмятежіе — внѣшняя сторона; внутри должны царить благочестіе и чистота. Поэтому образцемъ истинно-христіанскаго общества можетъ быть признано то, въ которомъ внѣшнее благоденствіе обращается не на утѣхи и не на погоню за суетными удовольствіями, а на процвѣтаніе богоугодной жизни въ благочестіи и чистотѣ. Внѣшнее же благоденствіе, жизнь мирная, тихая и безмятежная возможны тогда, когда власть обладаетъ всѣми нужными средствами защиты общества совнѣ и имѣетъ силу внутри, а по отношенію къ первенствующимъ христіанамъ это безмятежіе жизни зависѣло еще кромѣ того отъ благосклоннаго отношенія къ нимъ языческой власти. Поэтому естественно было имъ мо-

литься о благосклонности къ нимъ этой власти, а также и о томъ, чтобы правительствующія лица обратились къ вѣрѣ Христовой, чтобы Богъ спасъ ихъ и привелъ къ познанію истины; ибо только при этомъ условіи ихъ тихая и безмятежная жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ могла получить прочность и устойчивость. Такимъ образомъ съ молитвою о внѣшней и внутренней силѣ власти должна была соединяться у перенесствующихъ христіанъ, по наставленію апостола, молитва о спасеніи всѣхъ, объ обращеніи къ вѣрѣ, о приведеніи къ познанію истины. *Это-то самое, т. е. тихая и безмятежная жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ и спасеніе всѣхъ угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы всѣ спаслись и достигли познанія истины.* Итакъ мы должны молиться за Царя и правительство, чтобы Господь даровалъ Ему силу вовнѣ и крѣпость внутри и возглагодалъ въ сердцѣ Его благая о Церкви своей, чтобы *проводить намъ тихую и безмятежную жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ.*

За тѣмъ и собрались мы нынѣ, братіе, въ сей святой храмъ, чтобы вознести ко Всевышнему молитвы о возлюбленномъ Государѣ нашемъ, да дастъ Ему Господь здравіе и долгоденствіе и во всемъ благое поспѣшеніе, и да утвердить въ землѣ нашей безмятежіе, миръ и благочестіе. О какомъ же мирѣ намъ прежде всего и болѣе всего нужно молиться, и какого мира желать? Какъ есть три рода брани—брань внѣшняя, брань внутренняя—домашняя, и брань cadaго изъ насъ съ самимъ собою, такъ есть и три рода мира—миръ государственный—внѣшній, миръ общественный—внутренній и миръ cadaго изъ насъ съ самимъ собою, миръ сокровенный души нашей. Этотъ послѣдній миръ есть основное и коренное условіе всякаго другаго мира, мира общественнаго и мира государственнаго. Внѣшнее дѣйствіе челоѣка есть обнаруженіе внутренняго его настроенія. Когда внутри его, въ немъ самомъ, нѣтъ мира, тогда не можетъ

быть его и вовнѣ. Этотъ внутренній миръ пріобрѣтается побѣдою надъ страстями, благочестіемъ и чистотою, праведною и богоугодною жизнію. Его-то по преимуществу мы должны желать, къ достиженію его стремиться... Мы же стремимся ли къ этому возжелѣнному миру? На этотъ вопросъ пусть каждому изъ насъ отвѣтитъ его совѣсть. Но если мы вздумаемъ судить объ этомъ по проявленіямъ нашей вседневной жизни, то должны будемъ отвѣтитъ на него отрицательно. *Нѣсть мира въ костехъ нашихъ отъ лица грѣхъ нашихъ* (Пс. 37, 4). Мы конечно не прочь желать типины и безмятежія жизни, но не для благочестія и чистоты — о, это слишкомъ тяжело для насъ, для этого нужны усилія, непривычная для насъ борьба съ своими дурными наклонностями — нѣтъ, намъ нужны миръ и безмятежіе для того, чтобы ничто не омрачало нашего постоянно свѣтлаго, праздничнаго настроенія, чтобы ничто не нарушало нашего веселія и не наводило на насъ скуки, чтобы ничто не мѣшало намъ легкомысленно отдаваться безконечному разгулу и удовольствіямъ, пребывать въ нѣгѣ и роскоши и съ наслажденіемъ испивать чашу земныхъ радостей до самаго дна. И какъ сильно влеченіе къ удовольствіямъ проникло все существо наше? По непосредственному движенію сердца, по естественному чувству человеколюбія, по христіанскому долгу мы и добраго дѣла сдѣлать не умѣемъ: все размѣниваемъ на развлеченія и наслажденія. У насъ благотворительныя зрѣлища, благотворительныя розыгрыши, благотворительныя концерты... А прямо заглянуть въ глаза бѣдности, непосредственно протянуть несчастному руку помощи безъ покупки удовольствія мы не можемъ. Говоримъ это не въ укоръ тѣмъ, которые устраиваютъ благотворительныя сборы. Честь и слава имъ, что они и слабости наши направляютъ на пользу ближняго. Но наши поступки теряютъ отъ того характеръ чисто христіанской добродѣтели, которая безъ самоотверженія быть не можетъ. Къ этой распущенности чувства

присоединяется еще въ насъ паразитическая распатанность мысли. И здѣсь мы потеряли прямую дорогу къ знанію и истинѣ, къ которымъ ведутъ серьезная наука и Божественное Откровеніе. И изъ этого высокаго стремленія человѣческаго духа мы дѣлаемъ забаву и подвергаемъ нашу мысль чуть не ежедневнымъ колебаніямъ. Нынѣ у насъ гаданія, завтра сто-ловерченіе, тамъ гипнотизмъ, сейчасъ искусство отгадывать чужія мысли и под. И этимъ всѣмъ мы занимаемся не для отысканія истины, а просто забавляемся какъ любопытными диковинками. Мы сдвинулись съ вѣковыхъ устоевъ, отторглись отъ церковныхъ преданій, — руководства вѣры Христовой не хотимъ признавать, и съ какою то неудержимою быстротою въ вихрѣ измѣнчивыхъ человѣческихъ мнѣній несемъ какъ бы по покатои плоскости въ какое то безвѣстное пространство, не зная, гдѣ остановимся, съ ужасомъ осматриваясь кругомъ, гдѣ бы найти намъ точку опоры, чтобы сохранить равновѣсіе, остановить отчаянный бѣгъ свой и не низринуться въ пропасть... *Господи воздвигни силу твою и прииди во еже спасти насъ!*... Гдѣ же искать намъ, спросите, этой точки опоры? Эта спасительная точка опоры для насъ, братіе, въ Церкви и вѣрѣ Христовой. Только Вѣра и Церковь даютъ человѣческой жизни необходимыя ей устойчивость и твердость. Только благочестіе и чистота могутъ обезпечить намъ тихую и безмятежную жизнь. А для сего, по заповѣди апостола, помолимся о Государѣ нашемъ, чтобы Господь даровалъ Ему глубокій и неотъемлемый миръ, чтобы возглаголалъ въ сердцѣ Его благая о Церкви своей и о всѣхъ людехъ своихъ, да въ тишинѣ Его, подъ крѣпкою Его десницею, тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

Архимандритъ **Антоній.**

СВ. АΘΑΝΑΣΙЙ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ.

(ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО ТРУДА).

Изданія твореній св. Аѳанасія Мавриніанина Монфокона, Джу-стиніани, Кюртона, Ларсова, Май Анжело. — Переводы твореній св. Аѳанасія на славянскій и русскій языкъ. — Аѳанасіево жизне-описаніе св. Антонія Изданіе Росвейда. Сочиненія П. С. Казанскаго, М. С. Извъкова, Арх. Агапита, Руффнера, Вейнгартена. — Символъ св. Аѳанасія. Исслѣдованія о немъ. — Трактаты о св. Аѳанасіѣ въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи литературы и исторіи ересей и соборовъ. Сочиненія Вальха, Гетеле, Станлея, Броули, Нилы. — Монографіи о жизни св. Аѳанасія: А. В. Горскаго, Е. И. Ловягина, Бѳрингера, Мѳлера, Германта. — Исслѣдованія о судѣ надъ св. Аѳанасіемъ и объ отношеніи его къ Римской церкви. — Исслѣдованія объ ученіи св. Аѳанасія. Сочиненія Баура, Дорнера, Мюнтера, Англійскихъ писателей XVIII в. и Діонисія Пегавія.

Общія свѣдѣнія о жизни и трудахъ св. Аѳанасія Александрійскаго можно найти въ „Историческомъ ученіи объ отцахъ церкви“ Филарета, Арх. Черниговскаго, и въ замѣчательнѣйшихъ трудахъ по патрологіи, существующихъ въ западной литературѣ. Свѣдѣнія объ этихъ трудахъ я сообщилъ на первыхъ страницахъ статьи о св. Ефремѣ Сиринѣ, помѣщенной въ ноябрьской книжкѣ „Пр. Соб.“ за прошлый годъ. Въ настоящей статьѣ я прямо приступаю къ обзору различныхъ изданій твореній св. Аѳанасія Александрійскаго.

Творенія св. Аѳанасія въ подлинникъ въ первый разъ изданы бенедиктинцемъ Монфокономъ, членомъ

коллегіи Мавриніанъ. Монахи ордена св. Бенедикта съ древнихъ временъ оказывали великія услуги для науки. Въ смутную эпоху переселенія народовъ и крестовыхъ походовъ Бенедиктинскіе монастыри были убѣжищемъ для наукъ и главнымъ образомъ благодаря ихъ посредству сохранились до нашихъ дней древнія сокровища знанія. Но особенную услугу наукъ оказали французскіе бенедиктинцы — мавриніане, называвшіеся такъ по имени одного изъ учениковъ Бенедикта—Мавра, въ 1618 г. составившіе въ Парижѣ ученую конгрегацію, главною задачею которой по уставу, данному генераломъ ордена Григоріемъ тарисскимъ (Gregor Tarsisse) и кардиналомъ Ришелье, — было служеніе наукъ. Этимъ путемъ мавриніане надѣялись пріобрѣсти преимущество надъ іезуитами и, дѣйствительно, по непредзанятости, трезвости и серьезности своего научнаго метода стоятъ выше іезуитовъ. Въ 17 и началѣ 18 вѣка они достойно прославились своими серьезными учеными, археологическими и историческими, изслѣдованіями и лучшимъ изданіемъ отеческихъ твореній. Въ это время въ числѣ членовъ конгрегаціи были такіе знаменитые ученые, какъ Менардъ, Ашери, Мабильонъ, Нурри, Мартъяни, Руинартъ, Мартенъ, Монфоконъ, Моссюетъ, Гарнье и Де-ла-Рю (Dominus — Menard, Achery, Mabillon, Le Nourry, Martianay, Ruinart, Martene, Monfaucon, Mossuet, Garnier и De-la-Rue). Но въ XVIII вѣкѣ парижская конгрегація мавриніанъ разстроилась; ученые, составлявшіе ее, разошлись въ разныя страны и издательская дѣятельность ихъ сравнительно ослабѣла. Въ настоящее время къ этому ордену принадлежитъ D. Pitra, издатель весьма важной коллекціи патристическихъ отрывковъ. „Кто имѣлъ случай“, пишетъ Шаффъ, „лично познакомиться съ драгоценными фоліантами бенедиктинскаго изданія отеческихъ твореній, снабженными основательными предисловіями, біографіями, оглавленіями и археологическими примѣчаніями, тотъ несомнѣнно станетъ говорить о

бенедиктинскомъ орденѣ съ искреннимъ уваженіемъ и благодарностью“.

Бернардъ Монфоконъ, издатель твореній св. Аѳанасія Александрійскаго, род. 13 января 1653 года, происходилъ изъ знатной фамиліи, получилъ превосходное образованіе и нѣсколько лѣтъ служилъ въ военной службѣ, затѣмъ въ 1676 г. принялъ монашество въ Тулузѣ и всецѣло посвятилъ свои труды изученію твореній великихъ отцевъ греческой церкви. Многосторонность познаній Монфокона, его начитанность, критическая проницательность, прекрасное знаніе многихъ древнихъ и новыхъ языковъ побудили Мавриніанъ привлечь его въ 1687 г. въ свое общество и поручить ему изданіе сочиненій греческихъ отцевъ церкви, чѣмъ онъ и занимался до конца жизни † 21 декабря 1741 г. Творенія св. Аѳанасія Александрійскаго изданы были Монфокономъ при соучастіи другого члена коллегіи мавриніанъ Лопена, въ Берлинѣ, въ 1698 г., въ двухъ томахъ и трехъ фоліантахъ. Изданіе это не совсѣмъ полное. Самъ Монфоконъ въ 1706 г. издалъ въ 2-хъ томахъ новое собраніе сочиненій греческихъ отцевъ и писателей (*Collectio nova patrum et scriptorum graecorum*), гдѣ между прочимъ помѣщены вновь открытыя имъ сочиненія св. Аѳанасія. Въ 1777 г. Джустиніани (*Nic. Ant. Giustiniani*) издалъ сочиненія Аѳанасія Александрійскаго уже въ 4 томахъ (Patax. 1777) съ исправленіями Монфоконовскаго изданія. Но и это изданіе не совсѣмъ полное.

Въ 1846 г. Вильямъ Кюртонъ, капелланъ английской королевы Викторіи, издалъ Пасхальныя посланія св. Аѳанасія (*The festal letters of Athanasius, discovered in an ancient Syria version and edited by William Curton. Lond. 1846 и 1848*). Исторія открытія и изданія этихъ посланій такова. Въ 1843 г. англичанинъ докторъ Таттамъ, путешествуя по Нитріи, вывезъ въ Англію почти всѣ манускрипты изъ нитрійскаго монастыря Пресвятой Дѣвы. По прибытіи ихъ въ Англію Кюртону поручено было разоб-

рать эту массу рукописей, въ числѣ которыхъ нашель онъ и посланія св. Аѳанасія, именно: отрывокъ предисловія, окончаніе 6-го и начало 7-го посланій, отрывки изъ 10 и 11 посланій къ Серапіону и наконецъ посланія 13, 14, 17, 18, 19 и начало 20.—Черезъ 4 года послѣ этого перваго приобрѣтенія, въ октябрѣ 1847 г., были присланы въ Британскій музей и остальные рукописи, хранившіяся въ монастырѣ Пресвятой Дѣвы. Рассматривая ихъ, Куртонъ нашель еще нѣсколько посланій св. Аѳанасія, именно: пять первыхъ, отрывки изъ 6, 7, 10 и 11, съ большею частію предисловія. Все это издано было имъ въ подлинномъ сирскомъ текстѣ. Въ англ. переводѣ изданы были эти посланія Бургессомъ и Вильямсомъ (von H. Burgess und H. Williams Oxf. 1854). Въ нѣмецкомъ переводѣ открытыя Куртономъ посланія св. Аѳанасія изданы были Ларсовымъ въ Лейпцигѣ въ 1852 г. Предъ посланіями Ларсовъ помѣстилъ Summarium и самыя посланія объяснилъ въ примѣчаніяхъ. Къ изданію приложено три карты Египта съ его епископіями и Александріи съ ея церквами. Кромѣ того эти посланія посирски и съ латинскимъ переводомъ были изданы Маемъ. Вотъ біографическія свѣдѣнія объ этомъ издателѣ. Май Анжело, знаменитый католическій ученый нашего времени, прославившійся открытіемъ, чтеніемъ и изданіемъ древнихъ рукописей классическихъ и патристическихъ сочиненій, род. 7 марта 1782 г., учился въ Бергамо, въ іезуитской коллегіи въ Неаполѣ и наконецъ подъ руководствомъ двухъ престарѣлыхъ испанскихъ іезуитовъ посвятилъ свои труды разбору древнихъ палимпестовъ. Съ 1813 года Май былъ назначенъ бібліотекаремъ миланской Амвросіевой бібліотеки, издалъ множество замѣчательныхъ рукописей этой бібліотеки и въ 1819 г. назначенъ былъ папой Піемъ VII первымъ бібліотекаремъ Ватиканской бібліотеки, а съ 1838 г. сдѣлался кардиналомъ. Ему принадлежатъ весьма многія изданія, между прочимъ изданіе подъ заглавіемъ: Новая биб-

ліотека отцевъ Nova patrum Bibliotheca Romae. 1844—71. Восемь томовъ. Appendix къ изданію вышелъ въ 1879 году. Въ VI томѣ этого изданія и помѣщены вышеупомянутыя пасхальныя посланія св. Аѳанасія. Въ русской литературѣ болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ посланіяхъ см. въ Странникѣ за 1862 г. въ статьѣ А. Поповицкаго „О пасхальныхъ посланіяхъ св. Аѳанасія Александрійскаго“.

Въ славянскомъ переводѣ изъ твореній св. Аѳанасія были изданы въ Москвѣ, въ 1665 году, въ переводѣ Епифанія Славенецкаго—Слова св. Аѳанасія на аріант; въ Кирилловой книгѣ, изданной въ первый разъ въ Москвѣ въ 1644 г.—Изложеніе православной вѣры Аѳанасія Александрійскаго (Л. 547); въ Скрижали п. Никона, изд. въ 1566 г., ложно приписываемые св. Аѳанасію—отвѣты князю Антіоху подъ заглавіемъ „Иже во святыхъ отца нашего Аѳанасія, архіепископа александрійскаго ко Антіоху князю о многихъ и нужныхъ взысканныхъ вещехъ, иже въ божественныхъ писаніихъ обрѣтающихся, всѣмъ христіанамъ вѣдомо быти должны“⁽¹⁾.

Въ русскомъ переводѣ отдѣльныя выдержки изъ твореній св. Аѳанасія помѣщались въ Воскресномъ Чтеніи и въ Христіанскомъ Чтеніи⁽²⁾. Кромѣ того

(1) Изъ подложныхъ сочиненій Аѳанасія въ слав. ркп. встрѣчаются между прочимъ: а) Слово о предательствѣ Іуды (Толстаго ркп. XVI в. I, 256), б) Слово къ отрeksiмъ міра (Сборникъ Сергіевской Лавры XVI в., у Толстаго ркп. XV в. I, 256), в) Слово на Срѣтеніе Господне (у Толстаго II, 364), Споръ съ Аріемъ на Никейскомъ соборѣ въ ркп. Мос. Дух. Акад. Толкованіе на псалмы. Сол. Библ. №№ 1034, 1043, 1045, 1047.

(2) Въ Воскресномъ Чтеніи помѣщены слѣдующія выдержки изъ сочиненій св. Аѳанасія: О тайнѣ распятія и воскресенія Господня въ 3-й день; Доказательство на то, что смерть наша разрушена смертію Христовою; Изложеніе вѣры; Выписка изъ слова на Вознесеніе Господне; Вопросы и отвѣты (см. Воскр. Чтен. годы 3, 4, 8, 13, 16, 18). Въ Христіанскомъ Чтеніи помѣщены въ переводѣ слѣдующія сочиненія св. Аѳанасія. *Сочиненія истолковательныя*: Краткое обзорѣніе св. Писанія Ветхаго Завета; Обзорѣніе посланій св. Апостоловъ и Откровенія Іоанна (см. годы 1841 и 1842). *Сочиненія догматическія*: О дѣвствѣ, или

нѣкоторыя изъ твореній св. Аѳанасія переведены въ книгѣ преосвященнаго Евсевія, экзарха Грузіи, подъ заглавіемъ: „Сочиненія и переводы“ Спб. 1854 т. I. Въ полномъ составѣ творенія св. Аѳанасія были переведены въ 1851—54 гг. при московской академіи, подъ редакціею П. С. Делицына и изданы въ 4-хъ частяхъ. Объ отличительныхъ свойствахъ переводовъ, изданныхъ подъ редакціею П. С., см. въ статьѣ моей о Ефремѣ Сиринѣ (стр. 230—231).

Изъ твореній св. Аѳанасія привлекали къ себѣ особенное вниманіе и служили поводомъ для спеціальнаго обслѣдованія — два творенія: Жизнеописаніе св. Антонія и Символъ, извѣстный съ именемъ св. Аѳанасія.

Жизнеописаніе св. Антонія въ подлинникѣ было издано съ учеными обслѣдованіями Болландистами, во II томѣ *Acta sanctorum* за мѣсяць Январь, подъ 17 Января. Говоря объ изданіи Болландистовъ въ статьѣ о Ефремѣ Сиринѣ, я замѣтилъ, что планъ ихъ изданія составилъ Іезуитъ Герибертъ Росвейдъ, по смерти котораго (въ 1629 г.), собранія, къ этому дѣлу относящіяся, перешли, по распоряженію ордена, къ Іоанну Болланду. — Здѣсь я замѣчу, что Герибертъ

подвижничествъ; О началѣ и распространеніи идолопоклонства; О томъ, что человѣкъ можетъ познавать Бога въ душѣ своей умомъ, и что душа человѣческая разумна и бессмертна; О причинахъ воплощенія Бога Слова; О воплотившемся Богѣ Словѣ противъ Аріанъ; О вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа (см. годы 1833, 1837, 1840, 1841). *Слова*: Защитительное противъ тѣхъ, которые порицали Аѳанасія за бѣгство во время гоненія; О терпѣніи; Изъ слова противъ язычниковъ, о происхожденіи правственнаго зла; Изъ слова о воплощеніи Сына Божія, о крестной смерти Іисуса Христа (см. годы 1845, 1847, 1837, 1838). *Всходы*: На слова: «вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ» и «никтоже знаетъ Сына токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ, и ему же аще волитъ Сынъ открыти»; О слѣнорожденномъ (см. годы 1835, 1826). *Письма*: Маркеллину о толкованіи Псалмовъ; Князю Антиоху, о многихъ предметахъ темныхъ, встрѣчающихся въ Божественныхъ Писаніяхъ; Изъ XXXIX письма, о праздникахъ; Изъ IV письма къ Серапіону, изъясненіе словъ Мате. XII, 32; Вопросы изъ письма къ князю Антиоху (см. годы 1838, 1842, 1839). *Повѣствовательныя*: Жизнь преп. Сивилитикіи (см. годъ 1824).

Росвейдъ по преимуществу занимался обслѣдованіемъ сказаній о св. подвижникахъ пустыни. Главное изданіе, лично принадлежащее Росвейду,—это *Жизнеописанія отцовъ или 10 книгъ исторіи отшельничества: Vitae patrum sive historiae eremiticae libri X. Antverpiae 1628.* Въ первой книгѣ этого изданія также помѣщено Аѳанасіево житіе св. Антонія. Въ латинскомъ переводѣ жизнеописаніе св. Антонія помѣщено въ изданіи Миня (*Patrologiae cursus completus*) на 125 и сл. стр. LXXIII тома латинской серіи. На слав. языкѣ Аѳанасіево житіе св. Антонія въ сокращеніи было помѣщено въ Четъиминей Димитрія Ростовскаго. — Въ русской литературѣ изслѣдованіе о Аѳанасіевомъ жизнеописаніи св. Антонія можно найти въ сочиненіяхъ профессора Московской академіи Петра Симоновича Казанскаго († 1878), который посвятилъ свои труды главнымъ образомъ изученію исторіи православнаго монашества на востокѣ, помѣстивъ объ этомъ рядъ монографій въ академическомъ журналѣ—Прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ. Объ Аѳанасіевомъ жизнеописаніи св. Антонія онъ говоритъ особенно подробно въ статьѣ, помѣш. въ XXIV томѣ Прибавленій, подъ заглавіемъ „Объ источникахъ для исторіи монашества“, а въ первой части своей книги, подъ заглавіемъ „Исторія православнаго монашества на востокѣ“ (М. 1854) даетъ (на 45—122 стр.), при пособіи этого источника, обстоятельную монографію о св. Антоніѣ. Впрочемъ, по словамъ А. В. Горскаго, исторія монашества, написанная П. С., можетъ составить доброе чтеніе для православнаго читателя, но научная исторія, вѣрная требованіямъ исторической критики, даетъ еще не мало работъ новымъ дѣятелямъ. Другое обслѣдованіе жизнеописанія св. Антонія сдѣлано въ 1878 году студентомъ Петерб. Акад. М. С. Извъковымъ, подъ заглавіемъ „Преподобный Антоній Великій“. Оно напечатано въ Христіанскомъ Чтеніи за 1879 годъ (64 4) стр.) и издано отдѣльно, Спб. 1879. Отзывъ объ этомъ сочиненіи помѣщенъ въ Протоколахъ Петерб.

Акад. за 1877—78 гг. стр. 283. Наконецъ упомянемъ еще о сочиненіи іеромонаха Троицкой Лавры Агапита, подъ заглавіемъ: „Жизнь преп. отца нашего Антонія великаго и его устныхъ и письменныхъ подвижническія наставленія“. М. 1865 (153 стр.). По отзыву рецензента этого сочиненія (см. Странникъ за 1866 г. Часть I-я), составитель не желалъ представить обществу какое либо ученое изслѣдованіе, цѣлю и побужденіемъ его было, по словамъ его, — желаніе доставить любителямъ духовнаго и назидательнаго чтенія возможность познакомиться съ жизнію св. Антонія в. и его поученіями. Свѣдѣнія о великомъ подвижникѣ главнымъ образомъ и почти исключительно заимствуются изъ жизнеописанія его, составленнаго св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ. Кроме того авторъ указываетъ, какъ на источникъ, на исторію Созомена, жизнеописаніе св. Иларіона великаго, Лавсаикъ, книгу о подвижничествѣ св. отцовъ, исторію правосл. монашества на востокѣ Казанскаго, *Vies des peres des deserts d'orient* и Христіанское Чтеніе за нѣсколько лѣтъ. Собирая свѣдѣнія отовсюду, авторъ не расположилъ ихъ въ раздѣльномъ порядкѣ. — Въ нѣмецкой литературѣ жизнеописаніе Антонія переведено Борингеромъ, въ сочиненіи его объ Аѳанасіи, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Въ англійской литературѣ въ 1850 году явилось сочиненіе пресвитеріанина Руффнера, подъ заглавіемъ: *Отцы пустыни. N. Ruffner. The Fathers of the Desert. New-York. 1850.* Два тома. Сочиненіе изложено популярно и содержитъ въ себѣ весьма много интереснѣйшихъ нравственныхъ наставленій. Между прочимъ въ немъ на 247—304 стр. I-го тома содержится біографія св. Антонія В., состоящая изъ перевода сочиненія Аѳанасія александрійскаго съ нѣкоторыми добавленіями. Съ другой точки зрѣнія смотритъ на жизнеописаніе св. Антонія, составленное св. Аѳанасіемъ, нѣмецкій ученый Вейнгартенъ въ своемъ сочиненіи, вышедшемъ въ 1871 г. подъ заглавіемъ: *Начала монашества въ послѣ-*

Константиновское время. Авторъ съ большою смѣлостію утверждаетъ здѣсь, что до 340 года никакихъ пустынниковъ не было и что составленная св. Аѳанасіемъ біографія св. Антонія есть чисто тенденціозное произведеніе. Разборъ этихъ воззрѣній Вейнгартена сдѣланъ былъ въ нѣмецкой литературѣ Кеймомъ въ сборникѣ его статей подъ заглавіемъ „Изъ времянъ первохристіанства *Aus dem Urchristenthum*."

Обслѣдованіе вопроса о символѣ, извѣстномъ подъ именемъ св. Аѳанасія, мы находимъ въ сочиненіи Гарвея—Исторія и богословіе символовъ. *W. W. Harvey, The history and Theology of The three Creeds Lond. 1854.* Два тома (см. т. II. стр. 541 — 695); въ сочиненіи Усера (Usher, Usseus) „О древнемъ апостольскомъ символѣ римской церкви и о другихъ формулахъ вѣры. „*De Romanae Ecclesiae Symbolo apostolico vetere aliisque fidei formulis. Lond. 1647*“; въ сочиненіи Вальха „Библиотека Символовъ *Biblioth. Symb.*“, при чемъ Вальхъ насчитываетъ въ символѣ св. Аѳанасія 44 члена. Специальному обслѣдованію этого вопроса было посвящено а) сочиненіе Тентцеля, подъ заглавіемъ: Сужденія ученыхъ о символѣ Аѳанасія. *W. E. Tentzel Iudicia eruditorum de Symb. Athan. Gota. 1687*; б) Сочиненіе Гейдерега, подъ заглавіемъ: о символѣ Аѳанасія. *De Symbolo Athanasiano Zurich. 1680*; в) Сочиненіе Антельми, подъ заглавіемъ: Исслѣдованіе о символѣ Аѳанасія Александрійскаго. *Disquisitio de symb. Athan. Par. 1693*. Сравнивая символъ Аѳанасія съ *Commonitorium* Викентія леринскаго и находя три параллельныя мѣста, Антельми приходитъ къ заключенію, что авторомъ символа былъ Викентій; г) статья въ журналѣ „Католическій Наблюдатель (*L'Observateur Catholique*)“, содержаніе которой передано въ Трудахъ К. Акад. за 1864 г. № 12.

О жизни св. Аѳанасія очень подробныя свѣдѣнія сообщаются даже въ общихъ трудахъ по патрологіи. У Каве говорится объ этомъ болѣе чѣмъ на 200 стра-

ницахъ, у Тильмона посвящена біографіи св. Аѳанасія половина VIII тома его Памятниковъ изъ исторіи церкви первыхъ VI вѣковъ. О дѣятельности св. Аѳанасія противъ аріанъ говорится очень обстоятельно въ общихъ трудахъ по исторіи ересей, напр. у Вальха съ 385 до 689 стр. II тома его полной исторіи ересей, у Гефеле въ I томѣ его исторіи соборовъ, у Станлея въ его лекціяхъ по исторіи востока, изъ коихъ четыре, посвященныя исторіи Никейскаго собора, переведены въ Прав. Обзоръ за 1863 годъ, а седьмая посвящена вполнѣ Аѳанасію Великому, у Брولли въ сочиненіи, подъ заглавіемъ: Церковь и римская имперія въ IV вѣкѣ; въ русской литературѣ у Преосв. Іоанна въ его Исторіи вселенскихъ соборовъ, печатавшейся въ Душеп. Чтеніи за 1870 годъ; у А. П. Лебедева въ его докторскомъ сочиненіи „Догматическая дѣятельность вселенскихъ соборовъ IV и V вѣка“ и въ критическихъ отзывахъ на это сочиненіе—въ отзывѣ А. М. Иванцева, помѣщенномъ въ Пр. Обзорѣ за 1881 г. 3 часть и отдѣльно изданномъ, и въ отзывѣ Матвѣева, изданномъ отдѣльною брошюрою, подъ заглавіемъ: „Въ защиту отцевъ Никейскаго собора“. М. 1879.

Нѣкоторые свѣдѣнія о характерѣ трудовъ Каве и Тильмона даны были мною въ статьѣ о Ефремѣ Сиринѣ. Здѣсь скажу нѣсколько словъ о трудахъ остальныхъ упомянутыхъ мною западныхъ писателей.

Фамилію Вальха носятъ два протестантскихъ ученыхъ XVIII вѣка, отецъ и сынъ (Ioh. Georg Walch и Chr. Wilg Frank Walch), изъ коихъ первый жилъ въ Іенѣ и умеръ въ 1775 году, а второй въ Геттингенѣ и умеръ въ 1784 году. Оба они принадлежатъ къ числу такихъ писателей, которые съ величайшею внимательностію изучили всѣ первоисточники и всѣ пособія для своихъ церковно-историческихъ трудовъ и тщательно ими пользовались. „Кто прочиталъ ихъ сочиненія“,—пишетъ Шреккъ,—„тотъ прочиталъ уже сот-

ни книгъ“. — Очеркъ полной исторіи ересей, расколовъ и религіозныхъ разногласій до реформациі (Entw. volst. Geschicht. d. Ketzereien, Spaltungen u. rel. Streitigkk. bis zur Reform. Leipz. 1762) принадлежитъ Вальху сыну. Это самое капитальное сочиненіе Вальха, весьма цѣнное по количеству свѣдѣній, хотя и скучное и растянутое по изложенію. Исторія ересей доведена въ немъ только до временъ иконоборства включительно. Сочиненіе состоитъ изъ XI томовъ.

Гефеле, Карлъ, Іосифъ, докторъ, профессоръ богословія въ Тюбингенскомъ университетѣ, принадлежитъ къ Германской школѣ католическихъ ученыхъ, которые смотрятъ на церковно-историческія событія болѣе съ объективной точки зрѣнія, т. е. не преслѣдуютъ исключительно интересы католицизма. Сочиненіе Гефеле „Исторія соборовъ Concilien — Geschichte nach den Quellen bearbeitet von Hefele. Freiburg im Breisgau. 1855—1869“ состоитъ изъ VII томовъ. Въ первыхъ трехъ томахъ содержится исторія соборовъ первыхъ VIII вѣковъ. „Ни одинъ предметъ изъ обширной области церковной исторіи“, — пишетъ Гефеле въ предисловіи, — „не разрабатывается въ настоящее время такъ мало, какъ исторія соборовъ. Я занимался этимъ предметомъ въ теченіе многихъ лѣтъ; могу увѣрить, что не обходилъ никакихъ трудностей и старался обслѣдовать всю литературу предмета. Сначала я думалъ ограничиться только исторіею вселенскихъ соборовъ; но такъ какъ это было бы отрывочное представленіе соборной жизни церкви и такъ какъ нѣкоторые не вселенскіе соборы имѣютъ подобное имъ значеніе, то я рѣшилъ писать о всѣхъ соборахъ. Но при этомъ о болѣе важныхъ соборахъ я говорю обстоятельнѣе, привожу ихъ символы и каноны въ подлинникѣ, сопровождая нѣмецкимъ переводомъ, дѣлаю комментаріи, тогда какъ постановленія менѣе важныхъ соборовъ передаю только въ нѣмецкомъ переводѣ. При этомъ я

ссылаюсь на оба важнѣйшія изданія соборныхъ актовъ, изданіе Манси и изданіе Гардунна.

Станлей, Артуръ, Пенринъ (Artur Penrhym Stanley) воспитывался въ Резби, былъ ученикомъ Арнольда, занималъ кафедру церковной исторіи въ оксфордскомъ университетѣ † въ августѣ 1881 г. Статьи о немъ смотри въ Прав. Об. за 1882 г. и въ Трудяхъ К. Академіи за 1882 г. Станлей, читаемъ здѣсь, — принадлежалъ по своимъ убѣжденіямъ къ широкой церкви, которая представляетъ синтезъ протестантскаго элемента низкой церкви и католическаго элемента высокой церкви, учитъ, что св. Писаніе есть единственное руководительное начало вѣры и, съ другой стороны, считаетъ церковь главнымъ средствомъ благодати и придаетъ великое значеніе епископамъ. Лекціи Станлея по исторіи восточной церкви *Lectures of the Eastern Church* вышли въ 1861 году. Обзоръ содержанія этихъ лекцій Станлея и очень подробную передачу тѣхъ отдѣловъ этихъ лекцій, гдѣ онъ говоритъ о русской церкви, см. въ Приб. къ твор. св. отцовъ т. XX и XXI (1861—62 г.). Мастерское умѣніе сводить факты и сообщать живость и занимательность ихъ изложенію составляетъ отличное достоинство сочиненія Станлея и дѣлаетъ чтеніе его не только легкимъ, но и увлекательнымъ. Указанное свойство книги Станлея зависѣло не только отъ таланта, но между прочимъ и отъ того, что выборъ предметовъ для его лекцій падалъ на самыя крупныя, яркія и важныя событія въ исторіи и въ изображеніи ихъ авторъ, освобождая себя отъ кропотливыхъ и скучныхъ критическихъ изслѣдованій ссылкою на авторитеты, далъ своимъ чтеніямъ, какъ самъ онъ говоритъ во введеніи, не столько историческую, сколько дидактическую форму. Но въ англійской литературѣ за лекціями Станлея не признается особеннаго научнаго достоинства. Въ Христ. Чтеніи за 1861 г. (т. II стр. 480), читаемъ: „кромѣ новости предмета, избраннаго Стэнли для своихъ

лекцій, говорится въ одномъ англійскомъ журналѣ, успѣхъ его зависѣлъ отъ его личныхъ дарованій, слишкомъ способныхъ къ тому, чтобы заинтересовать слушателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ не общающихся его труду почетнаго мѣста въ англійской литературѣ. Стэнли всегда блестящій живописецъ, но богатство его воображенія мѣшаетъ ему быть честнымъ и достовѣрнымъ историкомъ. Страница за страницей въ его сочиненіи читаются легко, но нерѣдко невольно останавливаешься и спрашиваешь: да что — вѣрить ли Стэнли рассказываемымъ имъ фактамъ или онъ приводитъ ихъ только, какъ занимательныя и поэтическія легенды? А такихъ легендъ собрано у него много и онъ, приводя ихъ, считаетъ ихъ однакожь пустяками и трактуетъ съ скрытой насмѣшкой. Примѣръ всего этого мы можемъ найти въ его исторіи Никейскаго собора, на которую онъ, кажется, употребилъ больше труда, чѣмъ на всѣ другія части своего сочиненія; онъ долго изучалъ подробности мѣстности, на которой происходилъ вселенскій соборъ, и сдѣланное имъ описаніе ея производитъ сильный эффектъ на читателя.... Стэнли повидимому очень доволенъ своими описаніями, по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что онъ очень много труда употребилъ на нихъ, гораздо больше, чѣмъ на изученіе причинъ и слѣдствій перваго вселенскаго собора. Слѣдя дальше исторію собора, мы находимъ у Стэнли одни только портреты главныхъ лицъ: Константина В., Аѳанасія В., Арія; но всѣ эти портреты не обнаруживаютъ никакого собственнаго воззрѣнія Стэнли на этихъ лицъ, и лица эти очерчены имъ далеко не по исторически. Равно рецензентъ ставитъ въ вину Стэнли его мнѣніе, будто ученіе до никейскихъ христіанъ было неопредѣленно и измѣнчиво и будто бы Никейскій соборъ въ первый разъ установилъ вѣру....

Герцогъ Брольи, занимавшій высокій государственный постъ, въ послѣдствіи, оставивъ политическую дѣятельность, весь свой досугъ и бо-

гатыя способности посвятилъ литературѣ. По религіознымъ своимъ убѣжденіямъ Брольи человекъ глубоковѣрующій и ревностный католикъ. Сочиненіе Брольи „Церковь и римская имперія въ IV вѣкѣ“. *L'Eglise et l'empire Romain au quatrieme siecle* par M. Albert Broglie, вышло въ Парижѣ въ 1855 г. въ четырехъ томахъ. Подробный обзоръ этого сочиненія Брольи сдѣланъ въ Христ. Чт. въ статьѣ подъ заглавіемъ: Первые христіанскіе императоры (Христ. Чт. за 1864 г. часть 2-я стр. 160 и 450), гдѣ излагается содержаніе первыхъ трехъ томовъ сочиненія Брольи, заключающихъ въ себѣ исторію церкви въ IV в. до Юліана. „Очень было бы желательно“—говоритъ рецензентъ, — „чтобы эта часть исторіи (т. е. исторія IV вѣка), была тщательно изслѣдована кѣмънибудь, кто бы не былъ, подобно Гиббону, не вѣрующимъ, или, подобно Тильмону, отшельникомъ, и кто бы не погружался, подобно Неандеру, въ изслѣдованіе о системахъ мнѣній и развитіи идей до того, чтобы забыть о живыхъ людяхъ, кто бы довольно былъ знакомъ съ политическою жизнію, чтобы войти въ затрудненія такихъ государственныхъ дѣятелей, какъ Константинъ, и котораго религіозное усердіе дѣлало бы въ то же время способнымъ сочувствовать св. Антонію и Аѳанасію великому. Этимъ желаніямъ удовлетворяетъ сочиненіе Брольи“. Впрочемъ рецензентъ все таки находитъ, что по отношенію къ оригинальности изслѣдованія Брольи долженъ быть поставленъ ниже Гиббона, что по отношенію къ изложенію у Брольи нѣсколько меньше ясности и богатства языка, чѣмъ у Амедея Тьері или Виктора Кузена, и что въ сравненіи съ Меллеромъ и Деллингеромъ Брольи кажется менѣе зрѣлымъ мыслителемъ, чѣмъ эти писатели, занимавшіеся тѣмъ же предметомъ. Брольи, по словамъ рецензента, особенно хорошо излагаетъ исторію аріанскихъ споровъ послѣ никейскаго собора. „Практическое знакомство Брольи съ современными спорами, говоритъ рецензентъ, много облегчило автору трудъ понять, и, такъ сказать, войти въ споры

и взаимныя перекоры тогдашнихъ партій“. Съ изслѣдованіемъ Брولی о времени Константина В. достаточно знакомить вышеуказанная статья въ Христ. Чтен., еще больше — статья о Константиѣ в. свящ. Флоринскаго, помѣщенная въ Дух. Бесѣдѣ за 1861—62 г. Въ частности изслѣдованіе Брولی о Никейскомъ соборѣ переведено еще въ Христ. Чтеніи за 1875 г.

Докторъ Ниль принадлежитъ къ блестящей плеядѣ ученыхъ Оксфордскаго университета, возникшей и прославившейся въ 30 годахъ настоящаго столѣтія подъ именемъ пьюзеитовъ. Особенность ихъ направленія состояла въ томъ, чтобы отрицать протестантскій характеръ англиканской епископальной церкви и доказывать, что эта церковь, при временныхъ уклоненіяхъ или заблужденіяхъ, не переставала однако по духу своего ученія и практики составлять часть единой католической церкви. Большинство ученыхъ этого направленія изучало исторію древней церкви по католическимъ писателямъ и сближалось съ католическою церковію, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ (Ньюманъ и Вильямъ Пальмеръ) прямо перешли въ католицизмъ. Ниль, напротивъ, всецѣло посвятилъ себя изученію христіанскаго востока и смотрѣлъ на свои занятія не какъ на предметъ одного ученаго любопытства, а относился къ нимъ съ благоговѣйнымъ созерцаніемъ, видя въ исторіи „святой восточной церкви“, — какъ онъ всегда называлъ ее, исторію царства Христова на землѣ. Ниль умеръ въ 1867 году. Между прочимъ Ниль составилъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Патріархатъ Александрійскій *The Patriarchat of Alexandria. Lond. 1847.* Два тома. Сочиненіе Нила раздѣляется на 7 книгъ. Въ первой книгѣ Ниль излагаетъ исторію ал. церкви отъ основанія ея до начала несторіанскихъ волненій. Первые XV главъ этой первой книги исторіи Нила, съ предисловіемъ его и краткими замѣтками о немъ и его сочиненіяхъ, помѣщены были въ русскомъ переводѣ въ приложеніи къ Пр. Об. за 1875 годъ; — изъ нихъ 13-я глава (стр.

110—127 по русскому переводу) содержитъ въ себѣ описаніе гоненія Діоклетіана, 14-я (стр. 125—135), исторію св. Антонія и начала монашества, 15-я (135—160), исторію аріанской ереси до Никейскаго собора.

Обстоятельнѣйшая біографія св. Аѳанасія, имѣющая въ русской литературѣ, составлена бывшимъ профессоромъ и ректоромъ Моск. Акад. А. В. Горскимъ и помѣщена въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. Отцовъ за 1851 (IX) годъ. А. В. писалъ монографіи и о другихъ отцахъ церкви: Василиѣ В., блаж. Теодоритѣ, Епифаніѣ Кипрскомъ. Всѣ перечисленныя статьи А. В. составлены имъ не по какимъ либо сочиненіямъ западной литературы, а на основаніи непосредственнаго изученія авторомъ твореній св. отцевъ и учителей церкви и всесторонняго знанія жизни того времени. Прежде всего, что бросается въ глаза при чтеніи перечисленныхъ статей,—это полнота въ собраніи фактовъ, относящихся къ предмету каждой статьи. Почти въ каждой изъ этихъ монографій, авторъ сообщаетъ не одни только крупныя событія, но все касающееся предмета монографіи, что только въ большей или меньшей степени заслуживаетъ вниманія и что можно извлечь изъ извѣстій, завѣщанныхъ намъ древностію. Въ частности статья о жизни св. Аѳанасія изумляетъ читателя своею полнотою; жизнь святителя изображена самымъ подробнымъ образомъ. Здѣсь не пропущена не только ни одна сторона его дѣятельности, какъ защитника православія противъ еретиковъ и какъ пастыря церквей египетскихъ, но, думается намъ, ни одного факта, который такъ или иначе относится къ жизнеописанію и историческая достовѣрность котораго несомнѣнна. Статья занимаетъ 172 стр., содержитъ обстоятельнѣйшее описаніе жизни св. Аѳанасія и предваряется обширнымъ введеніемъ, въ которомъ авторъ дѣлаетъ очеркъ состоянія христіанства въ Египтѣ во времена св. Аѳанасія, (касаясь исторіи монашества при Антоніи и Пахоміи), и ука-

зываетъ значеніе александрійской катедры (между прочимъ касаясь исторіи мелетіанскаго раскола).

„О заслугахъ св. Аѳанасія В. для церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ“ есть на русскомъ языкѣ особое изслѣдованіе проф. Петерб. академіи Евграфа Ивановича Ловягина. Изслѣдованіе это издано въ Спб. въ 1850 г. „Какъ мало доселѣ оцѣнены заслуги св. Аѳанасія“,—пишетъ авторъ,—„можно видѣть изъ того, что одни изъ ученыхъ считаютъ всю борьбу его съ аріанствомъ не больше какъ словопреніемъ (Генке, Розенмюллеръ); другіе въ доводахъ его не находятъ довольно силы въ сравненіи съ аріанскими (Шмидтъ, Гиббонъ); третьи вовсе не упоминаютъ о немъ тамъ, гдѣ слѣдовало бы упомянуть (Твестенъ въ исторической части своихъ „чтеній о догматикѣ“). Впрочемъ было нѣсколько и достойныхъ цѣнителей заслугъ св. Аѳанасія. Таковы Монфоконъ, Мюллеръ, Бёрингеръ“. Свое сочиненіе авторъ раздѣляетъ на двѣ части. Въ первой излагаетъ, что сдѣлалъ Аѳанасій противъ аріанства словомъ или писаніями своими, какъ учитель вѣры (стр. 1—126). Перечисливъ эти писанія, авторъ подробно излагаетъ ученіе св. Аѳанасія: а) что Сынъ Божій не есть твореніе и б) что Онъ единосущенъ Отцу. Во второй части (126—210 стр.)—авторъ излагаетъ внѣшнюю дѣятельность св. Аѳанасія противъ аріанъ, какъ пастыря, (начиная со времени Никейскаго собора).

На нѣмецкомъ языкѣ наиболѣе замѣчательныя монографіи о жизни св. Аѳанасія составлены Бёрингеромъ и Мелеромъ. Сообщимъ свѣдѣнія о томъ и другомъ писателѣ. Нѣмецкій ученый Бёрингеръ поставилъ себѣ цѣлю изложить исторію церкви, составляя біографіи о ея замѣчательнѣйшихъ дѣятеляхъ. Онъ постепенно издаетъ церковную исторію въ біографіяхъ. (*Die Kirche Christi und ihre Zeuden. Kirchengeschichte in Biographien* Zur. 1845). Безпристрастный взглядъ на явленія церковно-исторической жизни, мастерское умѣнье пользоваться церковно-историческимъ

матеріаломъ, искусная группировка фактовъ, рельефность изображенія характеровъ важнѣйшихъ историческихъ дѣятелей, ясность и простота изложенія дѣлають церковную исторію въ біографіяхъ дорогимъ вкладомъ въ церковно-историческую науку. Въ 1874 году вышелъ въ свѣтъ вторымъ изданіемъ 6-й томъ этого сочиненія, подъ заглавіемъ: Аѳанасій и Арій, или первая сильная борьба между православіемъ и инославіемъ. Съ двумя прибавленіями: 1) Христіанство и императоры Діоклетіанъ и Константинъ; 2) Антоній патріархъ монашества. Fr. Bohringer Athanasius und Arius oder erste grosse Kampf der Orthodoxie und Heterodoxie. Austgart 1874 (VIII и 641 стр). Подробный отзывъ объ этой книгѣ см. въ Чт. общ. люб. дух. просвѣщенія за 1876 г. стр. 319—329. Вся книга состоитъ изъ 7 отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ книги авторъ изображаетъ жизнь и дѣятельность Аѳанасія до 320 г., или до начала аріанскаго спора. Уже содержаніе первыхъ сочиненій Аѳанасія противъ язычниковъ, даетъ, по Бѳрингеру, понятіе объ его религіозныхъ воззрѣніяхъ, которыя онъ развивалъ и энергически отстаивалъ въ теченіе всей своей жизни. Язычество есть религія падшаго, чувственного человѣка, почему и характеръ ея состоитъ въ обоготвореніи твари, въ служеніи людямъ, тварямъ и различнымъ предметамъ видимаго міра; на-противъ христіанство есть истинная религія, состоящая въ познаніи абсолютнаго Божества и его Слова и въ служеніи ему. Этихъ выводовъ авторъ достигаетъ чрезъ основательный анализъ вышеупомянутыхъ сочиненій Аѳанасія.—Во второмъ отдѣленіи книги авторъ обстоятельно разсматриваетъ ереси, предшествовавшія аріанизму и подготовившія для него почву и особенно много говоритъ о монархіанахъ.—Третье отдѣленіе книги излагаетъ самую исторію аріанскаго спора отъ его начала до кончины епископа Александра. Первоначальною причиною оппозиціоннаго выступленія Арія Борингеръ признаетъ желаніе ограничить

епископскую власть; только уже впоследствии эта оппозиція перешла въ область догматики. Четвертое отдѣленіе книги содержитъ исторію внѣшней борьбы между Аѳанасіемъ и аріанизмомъ, или жизнь Аѳанасія со времени избранія его въ епископы въ 328 г., до его возвращенія изъ 3-й ссылки, въ 361 году.—Пятое отдѣленіе книги озаглавляется: Аѳанасій и аріане въ духовно-литературной борьбѣ между собою. Прежде всего авторъ разсматриваетъ библейско-экзегетическую сторону полемики, такъ какъ обѣ партіи основывались на св. Писаніи, какъ самомъ высшемъ авторитетѣ; затѣмъ онъ разсматриваетъ полемику Аѳанасія съ аріанами съ діалектическо-религіозной стороны.—Шестое отдѣленіе книги излагаетъ исторію послѣдняго періода жизни Аѳанасія, со времени его возвращенія изъ третьей ссылки въ концѣ 361 года до кончины его въ 373 году, т. е. въ правленіе Юліана, Іовиніана и Валента.—Седьмое отдѣленіе говоритъ о литературныхъ трудахъ Аѳанасія и главнымъ образомъ о времени ихъ происхожденія. Сочиненіе Аѳанасія „Жизнь великаго Антонія“, авторъ помѣщаетъ, какъ приложение къ своей книгѣ.

Другой вышеупомянутый нѣмецкій писатель Іоаннъ Адамъ Мелеръ (Moehler, Möhler, Mehler), знаменитѣйшій римско-католическій богословъ послѣ Беллармина и Боссюэта, род. 6 мая 1796 г., воспитывался въ Тюбингенскомъ университетѣ, въ теченіе зимы 1822 года въ Геттингенѣ слушалъ Планка, въ Берлинѣ—Шлейермахера, Неандера, Маргейнеке,—съ 1823 г. доцентъ Тюбингенскаго университета, съ 1826 г. экстраординарный, съ 1828 г. ординарный профессоръ и докторъ; съ 1835 г. переселился въ Мюнхень † 1838 г. — „Ученый и благочестивый Мелеръ“, — пишетъ Шаффъ, — „привелъ къ самознанію свою церковь въ Германіи и пробудилъ въ ней новую полемическую ревность противъ протестантизма, хотя самъ онъ никакъ не могъ освободиться отъ вліянія, какое имѣло на него изученіе протестантскаго, особенно Шлейермахеровскаго богословія, рав-

но какъ и все новѣйшее образованіе на его идеальное пониманіе и защищеніе католическаго ученія и обычаевъ“. Почти всѣ труды его болѣе или менѣе касаются исторической области, особенно исторія догматовъ, и отличаются свѣжестью духа, умнымъ пониманіемъ и изящнымъ, оживленнымъ стилемъ. Между прочимъ въ 1827 г. Мелеръ составилъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Аѳанасій В. и церковь его времени въ борьбѣ съ аrianствомъ. *Athanasius der Grosse und Kirche seiner Zeit besonders im Kampfe mit Arianismus*. Tub. 1827. 2-е изд. 1844. Два тома. Во французскомъ переводѣ сочиненіе издано въ Парижѣ въ 1844 г. Оно содержитъ очеркъ борьбы церкви въ IV вѣкѣ въ живыхъ, изъ источниковъ почерпнутыхъ, чертахъ. На ряду съ Аѳанасіемъ авторъ начерчиваетъ образъ и другихъ замѣчательныхъ представителей церкви этого времени Иларія Пуатьесскаго и Антонія В. (т. II. стр. 90—113), жизнь котораго описалъ Аѳанасій. „Даже единовѣрцы и глубочайшіе почитатели Мелера“— читаемъ въ Христ. Чтен. за 1864 г. Т. II. стр. 449 — конечно сознаются, что его глубокое твореніе объ Аѳанасіѣ скучно читается, вслѣдствіе вставляемыхъ разсужденій, высказываемыхъ тономъ доктринальнымъ, и вслѣдствіе анализа сочиненій св. отца, на которыя онъ постоянно ссылается. Но не смотря на расположенность германскихъ ученыхъ тонуть въ отвлеченныхъ умозрѣніяхъ, которая особенно вредитъ историку, широта воззрѣній и сила мыслей никогда не встрѣчаются въ такомъ величій у французскихъ и англійскихъ мыслителей, какъ у германскихъ“.

Изъ латинскихъ жизнеописаній св. Аѳанасія упомянемъ объ отрывкѣ краткой латинской біографіи св. Аѳанасія, изданной Маффеемъ въ его замѣткахъ по литературѣ. *Scip. Maffei Observationes litterariae*. Romae 1738 г., и о трактатѣ о св. Аѳанасіѣ, приложенномъ Вalezіемъ при его изданіи церковно-историческихъ трудовъ Сократа и Созомена (Par. 1668 г.). Изъ

французскихъ отдѣльныхъ сочиненій объ Аѳанасіѣ замѣчательно сочиненіе писателя XVII в. Готфрида Германта, иначе Менарда, подъ заглавіемъ Жизнь св. Аѳанасія. *La vie d'Athanase patriarche d'Alexandrie*. Par. 1671. Два тома.

Изъ внѣшней судьбы св. Аѳанасія къ каноническомъ отношеніи весьма интересенъ ходъ суда надъ нимъ. Спеціальный разборъ этого суда мы можемъ найти въ русской литературѣ въ статьѣ проф. Петерб. акад. Т. В. Барсова, помѣщенной въ Хр. Чт. за 1871 г. подъ заглавіемъ: „Процессы духовнаго суда въ древней всел. церкви“ и въ статьѣ проф. моск. университета Н. К. Соколова, помѣщенной въ Прав. Обзор. за 1870 г. подъ заглавіемъ: „Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ вселенскаго соборнаго законодательства“. Не менѣе интересенъ вопросъ объ отношеніи св. Аѳанасія къ римской церкви. Въ русской литературѣ объ этомъ есть статья преосв. Никанора, нынѣ еп. Херсонскаго, подъ заглавіемъ: Разборъ римскаго ученія о главенствѣ на основаніи твореній Аѳанасія Александрійскаго. Статья эта была помѣщ. въ Пр. Соб. за 1869 годъ и вошла въ составъ книги изд. въ Казани въ 1871 г. подъ заглавіемъ: Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ въ церкви (стр. 358—455).

Переходимъ къ библіографическому обзору статей, излагающихъ ученіе св. Аѳанасія александрійскаго. Первымъ его сочиненіемъ, какъ извѣстно, было полемическое сочиненіе противъ язычниковъ. Обзору этого сочиненія посвящено нѣсколько страницъ въ статьѣ проф. московской академіи Цвѣткова, помѣщенной въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отецъ за XXV годъ, подъ заглавіемъ: Обзоръ апологетическихъ трудовъ восточныхъ отцевъ и учителей церкви въ IV и V в. Ученіе св. Аѳанасія о томъ, какъ можно достигать истиннаго Богопочтенія, изложено въ статьѣ К. Д. Попова, помѣщ. въ Воскр. Чтеніи за 1881 г. подъ заглавіемъ: Три пути къ истинному

Богопознанію. Первый путь, по ученію св. Аѳанасія, есть свидѣтельство души, второй—свидѣтельство видимаго міра, третій—законъ и пророки. Мнѣнія св. Аѳанасія о способахъ пропаганды христіанства между язычниками изложены въ статьѣ проф. Московск. академіи В. Ѳ. Кипарисова, помѣщ. въ Приб. къ Твор. св. отцовъ за 1881—1883 гг. подъ заглавіемъ: „О свободѣ совѣсти“ (см. Приб. ч. XXVIII стр. 323—333). Мнѣнія св. Аѳанасія объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству изложены въ статьѣ, помѣщ. въ Воскр. Чтен. за XXIII г. подъ заглавіемъ: Сужденія св. отцевъ Аѳанасія В., Василія В. и Григорія Богослова объ отношеніи греческаго образованія къ христіанству (8+9+9+11). Авторъ статьи, сравнивая воззрѣнія вышеупомянутыхъ отцевъ церкви на греческое образованіе съ воззрѣніями Климента александрійскаго и Тертулліана, приходитъ къ заключенію, что Отцы IV вѣка, подобно Клименту, съ величайшимъ уваженіемъ относились къ искусству, къ наукѣ и къ философіи языческой, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень точно опредѣлили и отношеніе науки къ вѣрѣ.—Вообще о философскихъ воззрѣніяхъ св. Аѳанасія говорится въ статьѣ, помѣщ. въ Прав. Соб. за 1863 г., подъ заглавіемъ: Св. Аѳанасій Александрійскій. Эта статья переводная изъ книги Штекля — Исторія философіи. *Geschichte der Philosophie der patristischen Zeit*, von. Dr. Phil. Albert Stöckl. Wurzburg. 1859. Въ частности сводъ ученія св. Аѳанасія о душѣ человѣческой можно найти въ книгѣ о. Кашменскаго, изд. въ Вяткѣ въ 1865 г. подъ заглавіемъ: Систематическій сводъ ученія св. отцевъ церкви о душѣ человѣческой. Двѣ части.

Догматическое ученіе св. Аѳанасія о Богѣ и о воплощеніи Сына Божія изложено въ вышеупомянутыхъ трудахъ Ловягина и Лебедева, въ нѣмецкой литературѣ между прочимъ въ сочиненіяхъ по исторіи догматовъ Баура, Дорнера и Мюншера. Скажемъ

нѣсколько словъ объ этихъ писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ.

Докторъ Бауръ былъ профессоръ Тюбингенскаго университета, умеръ въ 1860 г. По отзыву Шаффа, Бауръ былъ мужъ импонирующій учености, смѣлой критики, поразительнаго дара систематизаціи и неустанной продуктивности⁽¹⁾. Большинство трудовъ Баура относится къ исторіи первыхъ вѣковъ христіанской церкви; при чемъ его крайне рационалистическое представленіе объ этомъ періодѣ церковной исторіи возбудило противъ себя много возраженій и опроверженій. Догматическое ученіе изложено Бауромъ съ особенною подробностію въ сочиненіи, подъ заглавіемъ: Христіанское ученіе о троичности и о вочеловѣченіи въ его историческомъ развитіи. Три тома. *Die christliche Lehre von der Dreieinigkeit und Menschwerdung in ihrer geschichtl. Entwicklung.* Tübingen. 1841—1843. Вопреки господствующимъ воззрѣніямъ прежняго рационализма, который видѣлъ въ исторіи догматовъ только отпаденіе христіанства отъ самого себя и который пренебрежительно относился къ этой части церковной исторіи, Бауръ сдѣлалъ исторію догматовъ собственно душею церковной исторіи. Идея церкви, по его мнѣнію, находитъ свое реализированіе прежде всею въ исторіи догмы. Въ виду такого взгляда и указанное сочиненіе имѣетъ особенную научную цѣнность.

Докторъ Дорнеръ, профессоръ въ Берлинѣ, а потомъ въ Геттингенѣ,—принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ мыслителей богослововъ настоящаго времени. Философско-богословское направленіе его и его пониманіе исторіи сложилось подъ вліяніемъ

⁽¹⁾ Подробныя свѣдѣнія о немъ въ русской литературѣ въ сочиненіи А. П. Лебедева—Очерки развитія протестантской науки въ Германіи стр. 152—212 и въ сочин. О. А. Курганова Объ отношеніи церквей и граждан. власти въ Византіи стр. 390—399.

изученія Гегеля, но вмѣстѣ и подъ вліяніемъ Шлейермахеровской теологіи, при чемъ то и другое переработано Дорнеромъ самостоятельно и развито своеобразно. Сочиненіе Дорнера по исторіи догматовъ носитъ такое заглавіе: „Исторія развитія ученія о лицѣ Иисуса Христа съ древнѣйшихъ временъ до новѣйшаго времени. *Entwicklungs Geschichte der Lehre von der Person Christi von der ältesten Zeiten bis auf die neueste dargestellt.* Berlin. 1851 — 53“. Въ этомъ сочиненіи — пишетъ Шаффъ, — Дорнеръ, съ примѣрною основательностію, поразительной проницательностію, и полнымъ господствомъ надъ богатымъ матеріаломъ излагаетъ ходъ развитія этого средоточнаго ученія христіанской вѣры. При этомъ Дорнеръ имѣетъ въ виду опровергнуть мнѣнія Баура, высказанныя имъ въ сочиненіи о томъ же предметѣ и, нисколько не уступая своему противнику въ силѣ и глубинѣ мыслей, далеко превосходитъ его здравымъ пониманіемъ и живымъ отношеніемъ къ вопросу: вездѣ видно, что онъ пишетъ не только въ интересахъ науки, но и церкви“.

Мюншеръ, Вильгельмъ, профессоръ въ Марбургѣ, род. 15 марта 1766 г., умеръ въ 1814 г. Онъ составилъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Руководство къ исторіи догматовъ. *Handbuch der christlichen Dogmengeschichte* Marb. 1797 г. 2-ое изд. 1802 г.; 3-е 1817. Воззрѣнія Мюншера отличались отчасти раціоналистическомъ характеромъ. Главную задачу своего труда онъ поставлялъ въ томъ, чтобы показать, почему и какъ измѣнилось простое ученіе І. Х. въ догматическую систему. Причину этого измѣненія онъ видитъ въ различіи духовной воспріимчивости христіанъ, преимущественно учителей, въ обстоятельствахъ и потребностяхъ каждаго вѣка, во вліяніи церковнаго устройства, въ различной степени свободы религіозной и свободы наукъ. Авторъ собралъ очень много свѣдѣній, изложилъ ихъ очень систематично и ясно.

Вопросъ о томъ: какое отношеніе имѣтъ ученіе св. Аѳанасія и ученіе Никейскаго Символа о воплощеніи Сына Божія къ ученію объ этомъ вопросѣ церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства даетъ намъ поводъ упомянуть о сочиненіяхъ англійскихъ ученыхъ Георга Булля, Уатерланда, Уистона, Уитби и о сочиненіи іезуита Петавія. Георгъ Булль въ своемъ сочиненіи — Защита Никейской вѣры *Defensio fidei Nicaenae* — доказываетъ научнымъ образомъ, что ученіе, исповѣдуемое на Никейскомъ соборѣ, о Божествѣ Сына Божія было ясно и точно изложено всѣми церковными писателями первыхъ трехъ вѣковъ. Подобное же содержаніе имѣтъ и сочиненіе Уатерланда, подъ заглавіемъ: Доказательства Божественности I. X. *Vindication of Christ Divinity*, помѣщенное въ первыхъ томахъ полнаго собранія сочиненій Уатерланда. *Waterlands Works* ed. Mildert Oxf. 1843. Но были среди англійскихъ писателей и защитники аріанскихъ воззрѣній. Таковъ былъ англійскій писатель Уистонъ, чрезвычайно плодовитый, но крайне эксцентричный, написавшій сочиненіе подъ заглавіемъ „Возобновленіе первоначальнаго христіанства“. *Whiston (William) Primitive christianity revived*. Lond. 1711—1712, пять томовъ. Въ этомъ сочиненіи мы находимъ въ греческомъ подлинникѣ и англ. переводѣ постановленія Апостольскія, *Recognitiones* Климента, посланія св. Игнатія и другія документы церковной письменности первыхъ вѣковъ, въ которыхъ авторъ усиливается указать аріанскія воззрѣнія. Другой англійскій богословъ, защищавшій аріанскія воззрѣнія, Уитби, человекъ глубоко преданный наукѣ, но крайне измѣнчивый по своимъ воззрѣніямъ, написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Исслѣдованіе о толкованіи св. Писанія по комментаріямъ отцевъ церкви. *Dissertatio de scriptarum interpretatione secundum patrum commentarios*. 1714. Желая лишить цѣнности сочиненіе Уатерланда, Уитби признаетъ отеческія толкованія недостаточнымъ руководствомъ въ пониманіи св. Писанія

богословскихъ спорахъ. Петавій Діонисій, знаменитый католическій богословъ XVII вѣка, іезуитъ, род. въ Орлеанѣ въ 1583 г. † 1652 г. Онъ написалъ сочиненіе: О Богословскихъ догматахъ. *De theologicis dogmatibus*. Пять томовъ. Сочиненіе писано было авторомъ въ концѣ жизни и не окончено. Замѣчая въ схоластическомъ богословіи скудость библейско-экзегетическаго элемента, онъ считалъ необходимымъ дать ему въ своемъ сочиненіи сравнительно съ прежнимъ гораздо больше мѣста и видности, хотя, подобно протестантскимъ богословамъ, не думалъ, чтобы этого одного было достаточно для полноты богословской науки. Такъ какъ, по его воззрѣнію, христіанское вѣроученіе заключается не въ одной Библии, а и въ церковномъ преданіи, въ вѣроопредѣленіяхъ соборовъ и въ писаніяхъ древле-отеческихъ, и правильное изъясненіе писанія возможно только при пособіи церковнаго преданія, то онъ призналъ совершенно необходимымъ на ряду съ библейско-экзегетическимъ элементомъ ввести въ богословскую науку и элементъ церковно-историческій, и отвести ему здѣсь должное и видное мѣсто. Потому задача католическаго богослова, по Петавію, должна состоять въ томъ, чтобы богословскую науку обосновать на началахъ положительно-библейскомъ и церковно-историческомъ съ нужнымъ проникновеніемъ ея діалектическимъ элементомъ. По своему направленію и методу церковно-историческому сочиненіе Петавія составляетъ весьма замѣчательное явленіе и своего рода эпоху въ исторіи католической догматики. Оно такъ обильно и богато догматико-историческимъ матеріаломъ, что и въ настоящее время можетъ служить немаловажнымъ пособіемъ для каждаго догматиста, при изученіи исторической стороны догматовъ. Дог-

(¹) Первое изданіе Paris 1644—1680. Послѣ издано было въ Амстердамѣ въ 1700 и съ прекрасными примѣчаніями Ле-Клерка, въ Венеціи въ 1737 г. (von Zaccaria) и въ послѣдній разъ въ Римѣ въ 1857 году (von Passaglia и Schröder).

матическое ученіе отцерь церкви, по мнѣнію Петавія, было всегда одинаково; и его-то поставилъ онъ себѣ задачею выяснить. *Nova quaerant alii*, говорилъ онъ, *nihil nisi prisca peto*.

Ученіе св. Аѳанасія объ исхожденіи св. Духа изложено а) въ сочиненіи Кохомскаго, напечатанномъ въ Христ. Чтен. за 1873 г. подъ заглавіемъ: Ученіе древней церкви объ исхожденіи св. Духа; б) въ сочиненіи орд. профессора богословія въ Бонскомъ университетѣ Іосифа Лангена, подъ заглавіемъ: Расколъ въ ученіи о Троицѣ между западною и восточною церковію. Сочиненіе въ русскомъ переводѣ издано въ Протоколахъ Спб. отдѣла общества любителей Дух. просвѣщенія за 1876 г. в) въ статьѣ ректора Кіевской академіи арх. Сильвестра, напечатанной въ Труд. Кіев. акад. за 1874 г. подъ заглавіемъ: Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о св. Духѣ. Разборъ этого сочиненія, составленный Лангеномъ, помѣщенъ въ Христ. Чтен. за 1875 г. т. II стр. 571—577. г) въ курсовомъ сочиненіи студента Каз. акад. Старосивильскаго, подъ заглавіемъ Ученіе о св. Духѣ въ IV в. Сочиненіе писано было въ 1881 году.

Въ статьѣ С. М. Сольскаго по исторіи св. экзегетики и въ сочиненіи Вильмена по исторіи проповѣди, поцитованныхъ мною въ статьѣ о св. Ефремѣ Сиринѣ (стр. 236 и 238) можно найти свѣдѣнія о заслугахъ св. Аѳанасія въ дѣлѣ толкованія св. Писанія и проповѣди слова Божія.

С. Терновскій.

ЗАМѢТКА

ОТНОСИТЕЛЬНО СМЫСЛА УЧЕНІЯ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ

О ТРЕХЧАСТНОМЪ СОСТАВѢ ЧЕЛОВѢКА.

(ИСТОРИКО-ЭКЗЕГЕТИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ).

Изъ сказанія Моисея объ образѣ творенія человека (Быт. 2, 7) видно, что онъ состоитъ изъ тѣла и души, первымъ принадлежа землѣ, міру вещественному, второю—міру духовному и служа такимъ образомъ въ составѣ всего творенія звѣномъ, соединяющимъ два различныхъ міра. По разлученіи души съ тѣломъ, чрезъ которое она могла жить и дѣйствовать въ этомъ мірѣ, послѣднее—персть *возвратится въ землю, якоже бы и духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7). Личная жизнь не уничтожима только въ одной изъ двухъ составныхъ частей человека—въ душѣ, которой по слову Господа Іисуса Христа нельзя убить (Мѡ. 10, 28).

Но на ряду съ этимъ ученіемъ свящ. Писанія о человѣческой природѣ идетъ какъ-будто другое—о трехчастномъ составѣ человека. Ученіе это находимъ у апостола Павла, по которому слово Божіе, уподобленное имъ обоюдоострому мечу, проникаетъ даже до раздѣленія *души же и духа—ἄχρι μερίσμου ψυ-*

χῆς τε καὶ πνεύματος (Евр. 4, 12). Такимъ образомъ въ духовной сторонѣ человѣка апостолъ различаетъ двѣ части: *ψυχὴ* и *πνεῦμα*; только обѣ эти части вмѣстѣ съ тѣломъ (*σῶμα*) составляютъ дѣлостность природы человѣка и обѣ должны участвовать въ его духовномъ преуспѣяніи; *στήθετε*, говоритъ онъ, *ἐν πνεύματι μετὰ ψυχῆς συναθρούντες τῇ πίστει* (Филипп. 1, 27) ⁽¹⁾. Такое же дѣленіе природы человѣка встрѣчается и у ветхозавѣтныхъ священныхъ писателей; по крайней мѣрѣ въ переводѣ LXX-ти по формѣ выраженія есть мѣста, подобныя приведеннымъ изъ апостола Павла, напр. Іов. 7, 15: *ἀπαλλάξεις ἀπὸ πνεύματος μου τὴν ψυχὴν μου*. Еще: 12, 10. Пс. 16, 9.

Суть ли духъ и душа двѣ различныя субстанціи, или только два разныя названія одной и той же субстанціи? Если обратиться къ прошлому обыкновенной человѣческой мысли, то различіе въ духовной природѣ человѣка двухъ частей является какъ результатъ необходимости допустить для объясненія дѣйствованія Божія на нашъ духъ особенный органъ въ нашей душѣ, способный къ воспріятію этого дѣйствованія.) Еще у греческихъ философовъ, Пифагора, Платона и др., встрѣчаемъ различіе въ человѣкѣ троякаго рода отправления и способности: 1) движеніе тѣла, крови, легкихъ, сердца, потребность въ пищѣ и питьѣ и проч.; все это есть и у низшихъ родовъ животныхъ; 2) силу познанія, разсудокъ, воображеніе, память, каковыхъ способностей не лишены вполнѣ также и высшіе роды животныхъ; наконецъ 3), даръ слова, сознаніе, пониманіе, самосознаніе и вѣра въ непостижимое Божество составляютъ третій родъ способностей человѣка и свойственны исключительно только ему одному. Сообразно съ этимъ природу человѣка дѣлили на три части, которымъ соотвѣтствующими терминами были *νοῦς*,

⁽¹⁾ Въ русскомъ переводѣ это мѣсто передано т. о: вы стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру евангельскую.

φρὸν и θυμός. Νοῦς по Платону означалъ по преимуществу высшую способность челоѣческаго духа, въ отличіе отъ низшихъ: τὸ θυμικόν и τὸ ἐπιθυμητικόν, которою души въ домірномъ состояніи предавались созерцанію божественной красоты⁽¹⁾. Ученые изъ александрійскихъ іудеевъ, знакомые съ греческой философіею, слѣдовали въ этомъ Платону; у Филона напр. встрѣчается различіе между λογικόν, θυμικόν и ἐπιθυμητικόν, а іудейскіе раввины говорили, что въ челоѣкѣ есть נִיחָא, שִׁמְעָא и מַחֲשָׁא⁽²⁾. Если древніе считали духъ особою безсмертною сущностію въ челоѣкѣ, подлѣ имѣющей разрушиться вмѣстѣ съ тѣломъ души, усвоивъ ему главнымъ образомъ способность познанія истины и религіознаго отношенія къ Богу⁽³⁾, то въ наше время всѣ явленія душевной жизни изъясняются изъ одного начала; подъ именемъ названія и понятія духа большинствомъ принято разумѣть не особое подлѣ души начало, а только особаго рода жизнь той-же самой души, или особенную способность познанія міра сверхчувственного, какъ напр. у Якоби и у Гегеля⁽⁴⁾.

Ученіе апостола Павла о трехчастномъ составѣ челоѣка, какъ и естественно было, нѣкоторыми учителями Церкви первыхъ вѣковъ христіанства, получившими греческое образованіе, понималось не въ послѣднемъ смыслѣ, а въ смыслѣ, близкомъ къ указанному воззрѣнію древнихъ философовъ. У Іустина Философа, напримѣръ, у Климента александрійскаго⁽⁵⁾ и другихъ, встрѣчаются указанія, что въ составъ природы

⁽¹⁾ Респ. IV р. 440

⁽²⁾ Ialcut Rubeni Fol. 15. Объясненіе этихъ названій не считаемъ необходимымъ.

⁽³⁾ Какъ на сочувствовавшихъ этому воззрѣнію древнихъ указываютъ на психологовъ Шуберта и Шлегеля.

⁽⁴⁾ Гегель рѣзко противопоставляетъ Verstand понятію Vernunft, какъ способности абсолютнаго вѣдѣнія.

⁽⁵⁾ Разгов. съ Триф. 227. Клим. алекс. Strom. V, 703.

человѣка входятъ: *σῶμα*, *ψυχὴ* и *πνεῦμα* (иначе *λόγος* или *νοῦς*), причемъ эти названія и понятія обозначаютъ собою отдѣльныя субстанціи, какъ это можно видѣть и въ словахъ Татіана: *ψυχὴ οὐκ αὐτὴ τὸ πνεῦμα ἔσωσεν, ἔσωθη δὲ ὑπ' αὐτοῦ*; въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ душу *πολυμερὲς, οὐ μονομερὲς*. Аполлинарій различалъ въ человѣкѣ тѣло, душу живую и душу разумную (*ψυχὴ νοητικὴ*); мѣсто послѣдней-то въ Господѣ воплотившемся, по его мнѣнію, и замѣняло Божество.

Это ученіе о двухсоставной душѣ человѣка побудило ѳртевъ церкви точнѣе опредѣлить и уяснить смыслъ ученія апостола Павла о различіи въ человѣкѣ души и духа. Согласно съ ихъ объясненіемъ душу и духъ нужно принимать по смыслу ученія апостола не за особливныя начала духовной природы человѣка, но двумя направленіями одной и той же недѣлимой души, различными образами дѣйствія одной духовной субстанціи въ человѣкѣ. По словамъ святаго І. Дамаскина духъ не есть что-либо отличное отъ души и подобно ей самостоятельное, а есть только высшая сторона жизни той же души; „что глазѣ въ тѣлѣ, говоритъ онъ, то умъ въ душѣ“⁽¹⁾. Почти всѣ новые комментаторы на посланія апостола Павла, какъ Толукъ⁽²⁾, Ебрардъ⁽³⁾, Филиппи и др. о данномъ ученіи его высказываются въ духѣ І. Дамаскина. „Когда различаютъ между собою душу и духъ, говоритъ послѣдній изъ упомянутыхъ экзегетовъ, то подъ первую разумѣютъ или самую душевную жизнь, происходящую изъ связи души съ тѣломъ, или ту внутреннюю дѣятельность въ человѣкѣ, въ которой онъ является искателемъ утѣшительнаго нашу чувственность, и избѣгающимъ всего непріятнаго нашей плоти. Не возвышающіеся надъ такого рода жизни называются душевными. Подъ именемъ же *πνεῦμα*

⁽¹⁾ Дамаск. Излож. вѣры кн. 2, гл. 12.

⁽²⁾ Tholuck, *Komment. zum Brief. Hebr. V.* 220.

⁽³⁾ Ebrard, *Der Brief an d. Hebr. V.* 173.

разумѣтся та высшая ступень въ жизни души, на которой человѣкъ является существомъ нравственнымъ и познающимъ Бога. Въ такомъ смыслѣ встрѣчается это дѣленіе и въ 1 Солун. 5, 23⁽¹⁾.

Что самъ апостолъ Павелъ понималъ *ψυχή* и *πνεῦμα* именно въ такомъ смыслѣ, это можно доказать: а) изъ употребленія имъ въ 1 Кор. 2, 14. 15, 44. 46. слова *ψυχικός* (*ἄνθρωπος*), которому противоплагается слово *πνευματικός*. *Ψυχικός ἄνθρωπος* по апостолу Павлу значить то же, что плотской, естественный человѣкъ (см. Іуд. 19.), занятый одними плотскими или житейскими разсчетами, поставляющій задачею своей жизни достиженіе временныхъ цѣлей, потому что высшее земной жизни ему недоступно. *Душевенъ же человекъ не пріемлетъ яже Духа Божія... и не можетъ разумѣти, зане духовнъ възстязуется.* Такой человѣкъ противоположенъ по своимъ свойствамъ и дѣйствіямъ человѣку духовному, который преслѣдуетъ цѣли высшія: уподобленіе себя Богу и прославленіе Его, и средства для достиженія этихъ цѣлей употребляетъ также духовныя: вѣру, таинства и благодать Святаго Духа. б) Изъ часто встрѣчающагося въ Новомъ Заветѣ взаимнаго противоположенія между собою съ одной стороны понятій, обозначаемыхъ словами *σῶμα* и *ψυχή*, съ другой — *σὰρξ* и *πνεῦμα*. Въ основѣ этого противоположенія лежитъ та же причина — необходимость разграничить между жизнію низшею, сходной съ жизнію животныхъ, и между жизнію высшей, представляющею нѣкоторое сходство съ жизнію Божества. При поверхностномъ наблюденіи кажущееся безразличнымъ употребленіе этихъ двухъ паръ понятій на самомъ-то дѣлѣ далеко не безразлично. Когда въ одинъ и тотъ-же составъ рѣчи входятъ слова *σῶμα* и *ψυχή*, тогда рѣчь идетъ о человѣкѣ, по скольку онъ живетъ и дѣйствуетъ какъ существо одушевленное, живое; примѣръ такого слово-

(1) Philippi a Limb. Comm. ad Hebr. 582.

сочиненія находимъ въ наученіи Спасителя: *не заботѣтесь для души вашей, что вамъ ѣсть и что пить, ни для тѣла вашего, во что одѣться. Душа не больше ли пищи и тѣло одежды* (Мѡ. 6, 25. ср. Лк. 12, 22). Въ подобныхъ же мѣстахъ Новаго Завѣта, но когда вмѣсто этихъ словъ употребляются *βάρξ* и *πνεῦμα*, человѣкъ берется уже какъ существо мыслящее, желающее и волящее. Именно ихъ употребилъ апостолъ Павелъ въ своемъ обращеніи къ галатійскимъ христіанамъ: *такъ-ли вы несмысленны, что, начавъ духомъ, теперь оканчиваете плотію* (Гал. 3, 3)? равно и у другихъ новозавѣтныхъ священныхъ писателей въ нравственныхъ наставленіяхъ вездѣ удерживается употребленіе именно этихъ словъ (Мѡ. 26, 41. Мр. 14, 38 и др.).

с) Останавливаютъ на себѣ вниманіе, при опредѣленіи смысла даннаго ученія апостола Павла, еще тѣ мѣста Новаго Завѣта, которыя по внутреннему смыслу не разнятся между собою, а по внѣшнему строю представляютъ ту разницу, что въ однихъ понятіе души обозначается словомъ *πνεῦμα*, въ другихъ — *ψυχή*. Мѣста эти встрѣчаются какъ у апостола Павла, такъ и у другихъ новозавѣтныхъ писателей, что въ совокупности съ сказаннымъ въ предыдущей рубрикѣ даетъ право утверждать, что хотя у другихъ апостоловъ открыто и не содержится того ученія о составѣ человѣка, которое обыкновенно приписываютъ апостолу Павлу, однако мысль его объ этомъ присутствующа и ихъ писаніямъ. Ольсгаузенъ подмѣтилъ, что когда новозавѣтные священные писатели повѣствуютъ что-нибудь объ І. Христѣ, или о комъ-либо изъ апостоловъ, при чемъ требуется указать въ извѣстный моментъ на какое-нибудь состояніе души, то послѣднюю всегда обозначаютъ словомъ *πνεῦμα*: *ἐνεβριμήσατο* (Иисусъ Х. у гроба Лазаря) *τὸ πνεῦματι* (Іоан. 11, 33), *ἀποβτενάζει, ταράσσειται πνεῦματι* (Дѣян. 17, 16); *τιθέναи, ζῆν ἐν πνεῦματι* (Рим. 1, 9) и проч. Въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, но когда они от-

носятся не къ I. Христу и кому - либо изъ богодухновенныхъ писателей, какъ обладающихъ сравнительно высшею степенью Боговѣдѣнія и духовнаго совершенствованія, вмѣсто слова *πνεῦμα* находится *ψυχή* или *καρδιά* (Іоан. 14, 1. 27. 16, 6. 22. Лк. 1, 66. Іоан. 5, 2) ⁽¹⁾, такъ что въ этомъ случаѣ и *ψυχή* можетъ быть противопоставляемо *σῶμα* въ такомъ же смыслѣ, какъ-бы это были противопоставляемы между собою *σῶμα* и *πνεῦμα* (Евр. 12, 3. 13, 17).

Изъ всего сказаннаго здѣсь въ предѣлахъ простой замѣтки объ ученіи апостола Павла о трехчастномъ составѣ человѣка, нечуждомъ и другимъ писателямъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ, ясенъ, кажется, смыслъ этого ученія. Два термина, прилагаемые къ духовной природѣ человѣка, — *ψυχή* и *πνεῦμα*, — не слѣдуетъ принимать за обозначенія отдѣльныхъ субстанцій; ими обозначаются только два направленія или силы недѣлимой души. Въ цѣломъ составѣ человѣка духъ означаетъ силу высшую, качественно отличающую человѣка отъ скотовъ, а душа обозначаетъ силу низшую, которая постоянно находится въ зависимости или отъ духа, или отъ чувственной стороны въ человѣкѣ, какъ это выражено въ замѣчательной по глубинѣ мысли Апостола о томъ,

(¹) Olshausen, De natura hum. trichotomia, въ его Op. Theol. 153. Слѣдшимъ оговориться, что въ приведенномъ обобщеніи не имѣются въ виду слова, сказанныя Спасителемъ по отношенію къ Себѣ Самому: *νῦν ἡ ψυχή μου τετάραται* (Іоан. 12, 38.), или: *περίλυτός ἐστι ἡ ψυχή μου ἕως θανάτου* (Мѣ. 26, 38), такъ какъ въ нихъ рѣчь идетъ скорѣе о страданіи въ отношеніи къ чувственной природѣ (отчего и прибавлено въ последнемъ выраженіи *ἕως θανάτου*), чѣмъ къ духовной, какъ напр. Іоан. 11, 33. И въ слѣдующемъ Его выраженіи, когда оно должно быть понимаемо въ смыслѣ положенія жизни или разлученія души съ тѣломъ во время смерти за родъ человѣчскій, Онъ употребляетъ тоже самое слово — *ψυχή*: *якоже знаетъ Мѣ Отецъ, и Азъ знаю Отца; и душу Мою (τὴν ψυχὴν μου) полагаю за овцы* (Іоан. 10, 13). Но душу въ тѣсномъ, собственномъ смыслѣ и Онъ называетъ словомъ *πνεῦμα*: *Отче въ руки Твои предаю духъ Мой (τὸ πνεῦμα μου)* (Лк. 23, 46).

что мы всегда носимъ въ себѣ два противоположные закона: законъ ума и законъ плоти: *соусплаждаюся убо закону Божию по внутреннему человеку: вижу же инъ законъ во утѣхъ моихъ, противобующъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во утѣхъ моихъ* (Рим. 7, 22. 23). Здѣсь *ἐγώ*, соотвѣтствующее *ψυχή*, занимаетъ среднее мѣсто между *νόμος ἐν τοῖς μέλεσιν* или *ἐν σαρκί* (см. греч. текстъ) и между *νόμος τοῦ νοός*, соотвѣтствующимъ *πνεῦμα*, и подчиняется тому или другому закону. Вотъ почему кто управляется первымъ, или что тоже — заповѣдями Божиими, называется духовнымъ (1 Кор. 2, 14), а кто не управляется — душевнымъ или плотянымъ (1 Кор. 15, 44. 46. Іуд. 19).

Θ. Стуковъ.

ЧТЕНІЯ

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ЗА ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

III.

Россійское Библейское общество. Его заслуги и темныя стороны. Его отношеніе къ православной церкви. Его религіозный космополитизмъ и связь съ мистицизмомъ. Соединенное министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Его задача по народному просвѣщенію и практика религіознаго образованія молодого поколѣнія. Нетерпимость его къ несогласнымъ съ нимъ противникамъ мистицизма. Отношеніе его къ православной церкви.

Униженіе св. Синода.

Прототипомъ русскаго Библейскаго общества было Библейское общество Англіи, основанное тамъ методистами, квакерами и др. сектантами мистическаго пошиба въ 1804 г. съ цѣлію самаго широкаго и дешеваго распространенія св. Писанія на разныхъ языкахъ среди народовъ всякихъ вѣроисповѣданій. Первымъ подражаніемъ британскому обществу въ Россіи было Библейское общество, основанное въ 1811 г. въ Финляндіи. Потомъ въ концѣ 1812 г. англійскіе методисты явились въ Петербургъ и черезъ кн. Голицына стали хлопотать объ основаніи такого же общества въ самой Россіи, на первыхъ порахъ только для распространенія Библии между

живущими въ Россіи иностранцами и инородцами и только на ихъ языкахъ. Государь отнесся къ этому предпріятію весьма сочувственно и самъ записался въ члены общества съ ежегоднымъ взносомъ въ 10,000 и единовременнымъ въ 25,000 р. Первое собраніе общества происходило 11 января 1813 г. въ домѣ Голицына въ присутствіи множества разныхъ сановниковъ, духовныхъ особъ разныхъ вѣроисповѣданій и агентовъ британскаго общества, — пасторовъ Патерсона и Пинкертона, сдѣлавшихся главными заправителями всего дѣла. Русское общество, по примѣру британскаго, приняло за правило печатать библейскія книги безъ всякихъ изъясненій и примѣчаній, чтобы устранить изъ своихъ изданій всякія вѣроисповѣдныя особенности, и вообще организовалось по самой послѣдней модѣ, какъ общество универсально-религіозное, не принадлежащее ни къ одной церкви вчастности. Въ комитетъ, завѣдовавшій его дѣлами, въ первый годъ его существованія духовныя лица — представители разныхъ церквей — даже вовсе не были допущены, и только въ слѣдующемъ 1814 г., когда общество получило отъ государя право издавать Библію и на славянскомъ языкѣ для самихъ русскихъ, въ члены комитета избраны были нѣсколько архіереевъ въ званіи вице-президентовъ, архимандритъ и протоіерей въ званіи директоровъ, но въ то же время въ тѣхъ же званіяхъ въ него допущены были и представители духовенства инославнаго, католическаго, уніатскаго и протестантскаго, такъ что онъ и послѣ этого не потерялъ своего вѣцерковнаго универсальнаго характера; предсѣдателемъ его и прежде и послѣ было лицо свѣтское, — кн. Голицынъ. Изданія общества выходили въ свѣтъ только съ одобренія его духовныхъ членовъ безъ участія св. Синода.

Дѣла общества съ самаго начала пошли блестящимъ образомъ. Отдѣленія и товарищества его умножались съ каждымъ годомъ и сплошною сѣтью охватили всю Имперію до самыхъ отдаленныхъ ея угловъ.

Его имущество (состоявшее въ деньгахъ, домахъ, книгахъ, типографскихъ принадлежностяхъ) къ концу царствованія простиралось до 2,000,000 р., не смотря на его громадныя ежегодныя расходы на изданіе книгъ и даровую раздачу значительнаго количества ихъ экземпляровъ бѣднымъ. Оно повсюду отыскивало способныхъ переводчиковъ на разные языки и каждый годъ печатало ихъ труды въ нѣсколькихъ типографіяхъ (въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Вильнѣ, Астрахани и проч.), такъ что къ 1826 г. общая цифра его изданій, болѣе чѣмъ на 40 языкахъ и нарѣчіяхъ, доходила до 876000 экземпляровъ Библии и разныхъ ея частей; одной славянской Библии по 1823 г. было выпущено въ свѣтъ 7 изданій въ 4 долю и 15 въ 8. Ежегодныя отчеты и ежемѣсячныя извѣстія общества восторженно извѣщали объ изумительныхъ успѣхахъ библейскаго дѣла и о дѣйствіяхъ слова Божія на сердца его читателей. Государь тоже былъ въ восторгѣ отъ успѣховъ общества и въ 1815 г. по возвращеніи изъ за границы задалъ ему новую важную задачу: „доставить и россіянамъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ россійскомъ языкѣ“.

Исполняя волю государя, св. Синодъ поручилъ комиссіи духовныхъ училищъ найти нужныхъ переводчиковъ для предпринимаемаго перевода и опредѣлилъ печатать ихъ труды по принятому порядку, — съ одобренія духовныхъ членовъ комитета самого Библейскаго общества. Любопытно, что на этотъ разъ комитетъ самъ почувствовалъ неловкость постояннаго отстраненія отъ своихъ дѣлъ св. Синода и въ отчетѣ за 1815 г. прибавилъ въ опредѣленіи св. Синода къ словамъ: „духовныхъ членовъ комитета общества“, слова: „въ числѣ коихъ суть и члены св. Синода“, очевидно желая показать, что переводъ будетъ издаваться, хотя и не прямо отъ св. Синода, по крайней мѣрѣ не безъ участія лицъ, засѣдающихъ въ Синодѣ. Сначала трудами ректора петербургской акаде-

мии Филарета, преподавателей—священника Г. Павскаго и архим. Моисея и ректора семинаріи Поликарпа переведены Евангелія. Изданіе ихъ въ 1818 г. (въ два столбца съ русскимъ и славянскимъ текстомъ) возбудило всеобщій восторгъ, выразившійся въ письмахъ къ обществу отъ большей части архіереевъ и въ быстрой распродажѣ книгъ. Въ 1819 г. вышло еще два изданія и третье съ книгой Дѣяній. Въ 1821—1822 гг. явились два изданія уже полнаго Новаго Завѣта. Всѣхъ экземпляровъ выпущено до 111,000, а въ 1823 — еще 25,000 на одномъ русскомъ языкѣ. Въ 1820 г. московской и кievской академіямъ порученъ переводъ Ветхаго Завѣта. Изъ этого перевода въ 1822 г. напечатанъ особо русскій переводъ Псалтири, надъ которымъ особенно трудился Филаретъ, и по 1823 г. разошелся въ числѣ 12 изданій и 100,000 экземпляровъ. Переводъ остальныхъ книгъ В. Завѣта затянулся; въ 1825 г. былъ конченъ печатаніемъ первый томъ русской Библии до книги Руоѣ включительно, но по высочайшему повелѣнію отъ 7 ноября не былъ выпущенъ въ свѣтъ „впредь до разрѣшенія“, котораго такъ и не послѣдовало за кончиной государя и закрытіемъ самого общества.

Кромѣ своей главной задачи—распространенія св. Писанія, русское Библейское общество по примѣру и подъ руководствомъ британскаго старалось выполнять еще разныя другія просвѣтительныя и филантропическія задачи. Члены его принимали живѣйшее участіе въ распространеніи модныхъ тогда ланкастерскихъ школъ взаимнаго обученія и введеніи ихъ метода въ существовавшія школы и занимались изданіемъ религіозныхъ книгъ и дешевыхъ брошюръ для народнаго чтенія. Въ 1813—1826 гг. кн. С. Мещерская, оказавшая обществу большія услуги, издала въ свѣтъ болѣе 90 такого рода брошюръ въ 400,000 экземплярахъ слишкомъ, издержавъ на этотъ предметъ до 10,000 р. своихъ и 12000 р., пожертвованныхъ государемъ. Филантропическая дѣятельность

общества много напоминала такую же дѣятельность масонства во дни Новикова и Шварца. Члены его были дѣятельнѣйшими участниками во всѣхъ благотворительныхъ подпискахъ и обществахъ, наприм. въ обществахъ патріотическомъ для помощи раззореннымъ войною 1812 г., императорскомъ человѣколюбивомъ и женскомъ благотворительномъ (съ 1816 г.), въ попечительствѣ о тюрьмахъ и т. д.

Заслуги Библейскаго общества были неоспоримы, но оно имѣло и темныя стороны, которыя отвращали отъ него многихъ лучшихъ людей времени и послужили послѣ поводомъ къ его паденію. Не смотря на высокую святость своей задачи, оно по самому происхожденію своему было „дѣломъ отъ чловѣкъ“, и притомъ не продуктомъ даже общественной жизни, какъ Библейское общество Англіи, а искусственнымъ произведеніемъ разныхъ представителей административной власти съ ихъ современными предубѣжденіями, стремленіями и даже страстями.... Воззванія комитета общества, покровителемъ котораго состоялъ самъ государь, членами котораго были министры, сенаторы, вельможныя административныя лица, подписывавшія свои имена обыкновенно со всѣми титулами, повсюду сразу получали значеніе какихъ-то административныхъ циркуляровъ. Въ губерніяхъ во главѣ отдѣленій общества становились лица тоже административныя, губернаторы, архіереи, начальники мѣстныхъ войскъ, предводители дворянства, начальники учебныхъ заведеній, прокуроры, почтмейстеры и т. д. Отъ нихъ приглашенія къ участию въ дѣлахъ общества шли къ уѣзднымъ городничимъ и протоіереямъ, а отъ этихъ въ волости и приходы чрезъ помѣщиковъ, капитанъ-исправниковъ и благочинныхъ. Очень естественно, что отзывы на всѣ подобныя воззванія и приглашенія повсюду получали характеръ подначальной исполнительности, и дѣло Библейскаго общества изъ общественно-религіознаго превращалось въ служебное и казенное. Корреспонденціи въ коми-

тетъ общества нерѣдко имѣли самую откровенную форму исполнительныхъ донесеній по начальству. Разныя пожертвованія на библейское дѣло тоже иногда выразительно обнаруживали свой мало добровольный характеръ, наприм. пожертвованія по 100—300 р. отъ крестьянскихъ обществъ, по безграмотности едва ли и понимавшихъ важность этого дѣла, пожертвованія отъ полковъ, равнявпіяся чуть не цѣлому годовому окладу солдатскаго жалованья, и отъ дѣтскихъ библейскихъ товариществъ, которыя стали открываться по нѣкоторымъ школамъ съ тѣхъ поръ, какъ кн. Голицынъ сдѣлался министромъ просвѣщенія.

Неудивительно, что въ возбужденномъ такимъ образомъ по Россіи библейскомъ движеніи было не мало лицемѣрія и ханжества. Самъ государь имѣлъ случаи убѣждаться въ этомъ. Существуетъ наприм. такой разсказъ. Во время одной изъ поѣздокъ своихъ по Россіи онъ увидалъ на одной станціи развернутый Новый Завѣтъ и, получивъ по этому поводу самыя благочестивыя завѣренія отъ смотрителя станціи въ любви къ чтенію слова Божія, тайно вложилъ въ книгу за нѣсколько страницъ впередъ сторублевую ассигнацію; на возвратномъ пути, проѣжая черезъ ту же станцію, онъ узналъ отъ смотрителя, что чтеніе его уже далеко перешло за ассигнацію, но, открывъ книгу, нашелъ деньги на прежнемъ мѣстѣ; послѣ этого онъ взялъ ихъ назадъ, сказавъ уличенному лицемѣру: „ищите прежде царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ“. Конечно, много было людей искренно преданныхъ слову Божію, но еще больше разводилось такихъ, которые искали не царствія Божія, а именно того, что приложится, разныхъ благостынь отъ заботившихся о царствѣ Божіемъ начальствъ. Духъ ханжества сильно распространялся въ обществѣ, особенно въ служебныхъ сферахъ. Губернаторы, полковые командиры и др. начальства начали говорить своимъ подчиненнымъ проповѣди со множествомъ текстовъ и въ мистико-піэтистическомъ вкусѣ библейскихъ дѣятелей.

Корреспонденціи въ комитетъ Библейскаго общества старались всячески выставить на видъ благочестіе своихъ авторовъ, ихъ безмѣрную любовь къ слову Божію, необыкновенное благодатное дѣйствіе его на ихъ сердца, ихъ особенное стремленіе къ распространенію Библіи для утоленія духовнаго глада ближнихъ и т. п. Даже язычники и мухаммедане инородцы извѣщали, что они тоже жаждутъ слова Божія и что оно и на нихъ дѣйствуетъ, какъ слѣдуетъ, и просили присылки библейскихъ переводовъ. Комитетъ все это принималъ съ полнымъ довѣріемъ и съ восторгами печаталъ въ своихъ отчетахъ и извѣстіяхъ. Огромный расходъ библейскихъ книгъ, по мнѣнію враговъ общества, которое они высказывали, разумѣется, не теперь, а послѣ, вовсе не обозначалъ того, чтобы эти книги читались съ жаромъ, и повелъ лишь къ тому, что онѣ „теряли важность свою“, валялись зря по шинкамъ, кабакамъ и подобнымъ мѣстамъ и употреблялись на обертки; мнѣніе это вѣроятно не лишено было фактическихъ основаній, потому что высказывалось официально предъ лицомъ самого Государя.

Кромѣ этихъ темныхъ сторонъ, была еще одна такая же сторона въ дѣятельности Библейскаго общества, которая уже прямо касалась интересовъ православной церкви и очень скоро вооружила противъ него и духовныхъ и свѣтскихъ ревнителей православія. Православные люди ничего не имѣли серьезнаго ни противъ распространенія слова Божія, ни противъ его переводовъ на разные языки и на русскій языкъ вчастности; но они не могли быть довольны тѣмъ, что отъ такого важнаго церковнаго дѣла отстраненъ былъ св. Синодъ и что оно пѣликомъ попало въ руки общества, которое само выставяло себя не принадлежащимъ ни къ какой церкви. Противъ этого были даже нѣкоторые изъ членовъ самого же общества; такъ А. Стурдза, служившій по министерству иностранныхъ дѣлъ, указываетъ въ своихъ мемуарахъ на одну свою статью въ газетахъ, очень не понравившуюся

библейскимъ дѣятелямъ, въ которой онъ провелъ мысль, что Библейское общество должно быть „арсеналомъ или оружейной палатой, гдѣ прилежные работники куютъ вещественный мечъ слова Божія, но владѣтъ симъ мечемъ предоставляютъ воинамъ Христовымъ“. Коноводы общества хотѣли вовсе не того: они, разсказываетъ тотъ же современникъ, „шумѣли, увѣряли, что въ идеѣ Библейскаго общества — новое изліяніе св. Духа на всяку плоть, что съ помощію одной книги можно будетъ христіанству расторгнуть обветшавшія пелены, обойтись безъ церкви и достигнуть соединенія въ духъ и истинѣ“. Духовныя лица православной церкви были допущены къ участию къ обществѣ на равныхъ правахъ съ духовенствомъ всякихъ другихъ вѣроисповѣданій. „Не странны ли, даже не смѣшны ли, писалъ другой современникъ адмиралъ А. Шишковъ, въ библейскихъ обществахъ наши митрополиты и архіереи, засѣдающіе вмѣстѣ съ лютеранами, католиками, кальвинами, квакерами, словомъ со всѣми иновѣрцами? Они, съ сѣдою головою, въ рясахъ и клобукахъ, сидятъ съ мірянами всѣхъ націй, и имъ человѣкъ во фракѣ проповѣдуетъ слово Божіе!“ Разносоставность комитета общества и его главная задача издавать книги библейскія безъ всякихъ вѣроисповѣдныхъ примѣчаній прямо показывали, что общество считаетъ себя выше всѣхъ частныхъ церквей, считаетъ эти церкви, въ томъ числѣ и православную, только неполными, узкими и болѣе или менѣе искаженными формами одного универсальнаго, чистаго христіанства и хочетъ работать въ интересахъ только именно этого послѣдняго. Въ отчетѣ общества за 1818 г. даже прямо говорилось: „Небесный союзъ вѣры и любви, учрежденный посредствомъ Библейскихъ обществъ въ великомъ христіанскомъ семействѣ, открываетъ прекрасную зарю брачнаго дня христіанъ и то время, когда будетъ единъ Пастырь и едино стадо, т. е. когда будетъ одна божественная христіанская религія во всѣхъ

различнаго образованія христіанскихъ исповѣданійхъ“. Забвеніе правъ господствующей церкви и того, что она есть часть церкви православно-каѳолической, не имѣющей выше себя никакого идеала, было полное. Для завзятыхъ библейскихъ дѣятелей выше нея стояло даже британское Библейское общество, съ котораго они брали примѣръ и которому поклонялись до обожанія. Секретарь русскаго общества Поповъ, командированный Голицынымъ въ Англію для сближенія своего общества съ британскимъ, въ докладѣ о своемъ посольствѣ восторженно сравнивалъ выпавшій ему жребій съ жребіемъ боговидца Моисея, а библейскій комитетъ не только выслушалъ, но и допустилъ напечатать его рѣчь въ газетахъ.

Этого мало. Общество не удержалось и на этой религіозно-космополитической точкѣ зрѣнія, а подъ вліяніемъ англійскихъ учителей, отчасти и домашнихъ коноводовъ изъ мистиковъ, прямо наклонялось на сторону мистическаго протестантизма. Британскіе агенты играли въ немъ едва вѣроятную роль, особенно пасторъ Пинкертонъ, которому, по разсказу Стурдзы, „поручили объѣзжать почти всѣ епархіальные города, имѣть совѣщанія съ мѣстными архіереями, требовать у нихъ отчета въ распространеніи слова Божія и въ случаѣ надобности побуждать ихъ къ новой дѣятельности. Само собой разумѣется, что Пинкертона большею частію принимали съ подобострастіемъ; рѣдко гдѣ попадался ему самостоятельный христіанинъ съ твердымъ убѣжденіемъ. На библейскихъ засѣданіяхъ онъ предписывалъ законъ“. Англійскіе методисты на своихъ собственныхъ библейскихъ собраніяхъ въ Англіи выражали твердую надежду на то, что, благодаря дѣятельности русскаго Библейскаго общества, Россія скоро будетъ наслаждаться благами реформации, что „свободное проповѣданіе истины, открывая греческой церкви ея собственныя заблужденія, животворитъ вѣру“ и что будущая реформація въ Россіи, какъ солнце, озаритъ „равнымъ свѣтомъ какъ

хижину сибиряка, такъ и чертоги царей, гдѣ мудрѣйшій и могущественнѣйшій изъ государей земныхъ помышляетъ нынѣ о сей великой и святой реформѣ“. Не мудрено, что къ обществу льнуло все, что только искало себѣ спасенія внѣ церкви и оно сдѣлалось средоточіемъ всевозможныхъ сектъ, распложавшихся по имперіи и находившихъ въ немъ самый безопасный пріютъ для своего развитія въ ущербъ православію. Просвѣтительная дѣятельность библейцевъ, состоявшая въ изданіи религіозныхъ книгъ, обратилась въ настоящую пропаганду мистическихъ ученій и наполнила русскую литтературу цѣлой массой мистическихъ книгъ, разсылаемыхъ даже административнымъ путемъ по разнымъ учрежденіямъ и лицамъ и расходившихся чрезвычайно быстро. Замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ, какъ въ изданіи библейскихъ переводовъ, общество старалось отстранить отъ себя всякій надзоръ со стороны церковной власти и печатало мистическія сочиненія съ разрѣшенія одной свѣтской цензуры помимо духовной.

Съ 1817 г. ревнители новаго христіанства усилились еще болѣе, приобрѣтя для своей дѣятельности еще новый органъ и на этотъ разъ уже не общественнаго характера, какой имѣло, по крайней мѣрѣ по внѣшности, Библейское общество, а характера прямо государственнаго, съ административною властью: манифестомъ 24 октября этого года создано было обширное двойное министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. По своей задачѣ оно было вѣрнымъ отголоскомъ недавно заключеннаго св. союза, — должно было служить къ осуществленію самой завѣтной мысли благочестиваго императора устроить все народное просвѣщеніе на началахъ христіанскихъ. Цѣль эта была высокая и благая, способная искренно увлекать такихъ религіозныхъ идеалистовъ, какъ Александръ и кн. Голицынъ; но люди болѣе практическіе, имѣвшіе въ виду характеры и таланты современныхъ дѣятелей, которые должны были встать во главѣ

новаго учрежденія, тогда же предсказывали полное извращеніе ея на практикѣ. Министромъ соединеннаго министерства поставленъ былъ, разумѣется, тотъ же кн. Голицынъ, который въ глазахъ государя былъ такимъ незамѣнимымъ спеціалистомъ по части всякаго рода религіозныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ этимъ министерство сей-часъ же стало отождествляться съ Библейскимъ обществомъ. По двумъ разнымъ предметамъ своего вѣдомства оно было раздѣлено на два департамента,—духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія. Первый былъ ввѣренъ одному изъ видныхъ представителей мистицизма, секретарю библейскаго комитета въ Петербургѣ А. Тургеневу, котораго Пушкинъ прозвалъ кардиналомъ-племянникомъ, другой—другому секретарю того же комитета, малограмотному В. Попову, настоящему хлысту Татариновской секты. Попечители округовъ по министерству просвѣщенія, графъ Ливенъ дерптскій, Руничъ петербургскій, кн. Оболенскій московскій, Магницкій казанскій, Карнѣевъ харьковскій, были вице-президентами или же директорами комитета; другіе чиновники министерства по главному управленію училищъ и ученому комитету,—Кавелинъ, Фусъ, Адеркасъ, Стурдза, Мартыновъ и проч., состояли при Библейскомъ обществѣ въ качествѣ болѣе или менѣе дѣятельныхъ его членовъ. Новое министерство очевидно должно было дѣйствовать совершенно въ томъ же направленіи, какъ и Библейское общество, только еще съ болѣею властію, и потому ничего не обѣщало впереди добраго ни для просвѣщенія, ни для церкви.

Библейское общество особенно возставало противъ унаслѣдованнаго отъ XVIII в. религіознаго вольнодумства; отъ того въ засѣданіяхъ его постоянно раздавались горячіе возгласы противъ лжеименнаго разума, бывшіе вѣрнымъ продолженіемъ такихъ же возгласовъ масоновъ и мистиковъ XVIII в. и вслѣдствіе слабаго знакомства ораторовъ съ наукою нерѣдко такіе же легкомысленные, какъ тѣ. Возгласы эти теперь цѣликомъ переносились въ министерство

народнаго просвѣщенія, гдѣ они могли имѣть не одно уже только ораторское значеніе, и понятно, что изъ этого должно было выйти. А тутъ, какъ разъ къ этому времени, въ Германіи поднялись политическія волненія университетовъ, обратившія на себя безпкойное вниманіе всѣхъ членовъ св. союза и вызвавшія цѣлый рядъ репрессивныхъ мѣръ. Доказательство пагубности лжеименнаго разума было на лице, врагъ стоялъ при дверяхъ, и обезпеченное русское министерство поспѣшило принять такія же репрессивныя мѣры и въ отношеніи къ русскимъ университетамъ, гдѣ только лишь начинался полуграмотный младенческій лепетъ науки и гдѣ не было еще не только какихъ нибудь движеній, но и мыслей политическихъ. За недостаткомъ науки и политики оно спеціально занялось истребленіемъ въ наличномъ русскомъ просвѣщеніи антирелигіозныхъ началъ и преобразованіемъ его на началахъ св. союза. Ученый комитетъ при управленіи училищъ получилъ инструкцію строжайшимъ образомъ слѣдить за согласіемъ преподаванія съ вѣрою и устранять въ учебныхъ курсахъ всякія мысли несогласныя съ св. Писаніемъ, какъ наприм. мысли о превращеніяхъ земнаго шара (изъ Геологіи) или о вращеніи земли вокругъ солнца (изъ математической Географіи). Изъ преподаванія изгонялись цѣлыя науки, признанныя неблагонадежными. Комитетская цензура находила сомнительныя мѣста въ самыхъ невинныхъ книгахъ, назначавшихся для школьнаго употребленія, наприм. во Всеобщей Исторіи Кайданова. Практическое же осуществленіе новой программы просвѣщенія въ самихъ учебныхъ заведеніяхъ повело здѣсь къ развитію такого обскурантнаго ханжества и такой профанаціи религіи предъ молодымъ поколѣніемъ, что церковь могла ожидать для себя впереди едва ли небольшихъ безпокойствъ, чѣмъ отъ того самаго вольнодумства, которое теперь собирались искоренять. Такого рода просвѣтительной практикѣ прежде всѣхъ подвергся казанскій учебный

округъ въ попечительство Магницкаго (съ 1819 г.), сдѣлавшагося своего рода историческою знаменитостію. Его примѣру послѣдовалъ петербургскій попечитель Руничъ,—ввелъ у себя въ округѣ цѣликомъ инструкціи Магницкаго и поднялъ шумное въ свое время дѣло о четверыхъ лучшихъ профессорахъ петербургскаго университета, Галичѣ (проф. философіи), Германѣ, Арсеньевѣ (статистики) и Раупахѣ (исторіи), которыхъ завинилъ ни болѣе, ни менѣе, какъ въ маратизмъ и робеспьеризмъ. Въ Харьковѣ были тоже уволены два профессора, Осиповскій и Шадъ.

Фанатизмъ дѣятелей новаго министерства простерся и на литературу. Обходя законы цензуры въ своихъ собственныхъ изданіяхъ и въ распространеніи своихъ собственныхъ мистическихъ ученій, они зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы литература не пропускала въ свѣтъ мыслей противнаго имъ лагеря. На страшное стѣсненіе цензуры жаловались даже такіе умѣренныя и благомыслящіе писатели, какъ Карамзинъ и Жуковский. Прямая полемика противъ мистическихъ писателей была совершенно невозможна. Нѣкто Смирновъ, переводчикъ московской медицинской академіи началъ было писать противъ нихъ обширныя опроверженія и обратился за дозволеніемъ печатать свои труды къ самому государю; но его полемическій жаръ поспѣшили охладить, — кромѣ того онъ подвергся гоненію, лишился службы и долженъ былъ съ семействомъ жить милостыней около разныхъ православныхъ вельможъ и другихъ христіанцевъ. Не пропускались безъ вниманія даже легкія нападенія на сомнительную ученость разныхъ Эккартсгаузеновъ, Штиллинговъ и т. п. авторовъ; наприм. издатель Духа Журналовъ Яценковъ въ одной статьѣ своего изданія допустилъ замѣтку о странныхъ мнѣніяхъ Штиллинга касательно имѣющаго будто бы случиться въ 1836 г. преставленія свѣта, назвалъ его больнымъ человекомъ, т. е. сумасшедшимъ, и посовѣтовалъ мыслящимъ людямъ, особенно богословамъ, останавливать подобныя мнѣнія своею критикой;—за это ми-

нистръ сдѣлалъ дерзкому журналисту строгій выговоръ. Съ такою нетерпимостью сильнаго министерства приходилось тяжело считаться и представителямъ православной церкви. Они были совершенно связаны его силою и только въ тиши готовили свое противодѣйствіе „слѣпотствующему министру“ на будущее время, при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Обвиняя въ вольнодумствѣ всѣхъ несогласныхъ съ ученіемъ новаго универсальнаго христіанства, поборники послѣдняго не замѣчали въ своемъ торжествѣ, что тѣ же самыя обвиненія, которыми они поражали другихъ, еще съ большею справедливостью прилагались къ нимъ самимъ съ точки зрѣнія церковной, что религія ихъ не есть религія православная, а продуктъ измышленій западной мистики и теософіи, слѣдовательно продуктъ того же самаго лжеименнаго разума, противъ котораго они такъ горячо ратовали; неправда и здѣсь, какъ всегда, солгала себѣ. При перемѣнѣ обстоятельствъ всѣ эти обвиненія дѣйствительно и обратились противъ нихъ съ той же силою и даже почти въ той же формѣ смѣнившимися ихъ другими ревнителями.

Самое учрежденіе министерства духовныхъ дѣлъ въ глазахъ православныхъ людей было униженіемъ православной церкви, забвеніемъ ея испоконныхъ и коренныхъ правъ самостоятельности и господственнаго положенія предъ другими религіозными обществами въ православномъ русскомъ государствѣ. Въ основу всей организаціи его вѣдомства положенъ былъ тотъ же религіозный космополитизмъ, какой лежалъ въ основаніи и Библейскаго общества. „Самая грубая ошибка, впрочемъ умышленная, говорится въ запискахъ Стурдзы о состояніи церкви при Александрѣ, состояла въ томъ, что дѣла Синода и дѣла терпимыхъ религій, даже мусульманства и язычества, установили въ рядъ и распредѣлили по столамъ въ одномъ и томъ же департаментѣ“. Во главѣ департамента стала одинъ изъ представителей религіознаго универсализма—Тургеневъ, а при самомъ министрѣ ближайшимъ совѣтникомъ по духовнымъ дѣламъ, почти дядькой

его, сдѣлался старый масонъ Кошелевъ, котораго Карамзинъ называлъ министромъ высшаго просвѣщенія, покровитель всѣхъ мистиковъ, магнетизеровъ и др. темныхъ личностей, постоянно толпившихся въ его домѣ. Св. Синодъ состоялъ въ вѣдомствѣ такого департамента совершенно на такомъ же положеніи, какъ евангелическая консисторія, римско-католическая духовная коллегія, духовныя управленія армянъ, евреевъ и т. д. Въ довершеніе всего, сдѣлавшись министромъ, кн. Голицинъ передалъ свою прежнюю оберъ-прокурорскую должность при св. Синодѣ другому лицу, кн. Менцерскому, и поставилъ его въ подчиненіе себѣ. Св. Синодъ былъ явно униженъ, такъ какъ оберъ-прокуроръ представлялъ въ немъ лице уже не государя, какъ установлено при самомъ началѣ синодальнаго правленія въ русской церкви, а только министра.

На первыхъ порахъ, когда результаты новаго учрежденія были еще не ясны, оно находило въ средѣ духовенства даже такихъ людей, которые ему радовались. Ректоръ академіи Филаретъ, не задолго до этого (5 авг. 1817 г.) посвященный въ епископа ревельскаго, викарія митрополита, написалъ своему благодѣтелю министру поздравительное письмо, въ которомъ придавалъ такой смыслъ новой церковной реформѣ: „Да даруетъ вамъ Господь воистину быть служителемъ духа въ церкви, служителемъ свѣта въ народѣ! Константинъ великій называлъ себя внѣшнимъ епископомъ въ церкви.... Въ настоящемъ званіи вашего сіятельства она должна признать мѣстоблюстителя внѣшняго епископа своего“. Но для такого мѣстоблюстительства внѣшняго епископа церкви довольно было и должности оберъ-прокурора св. Синода; остальное скоро оказалось лишнимъ и тягостнымъ для церкви. Тургеневъ, господствовавшій въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ, на каждомъ шагѣ давалъ синодаламъ чувствовать превосходство надъ ними своего департамента. Къ вѣдшему ослабле-

нію св. Синода заведенийъ былъ особый порядокъ назначенія въ него членовъ посредствомъ очереднаго вызова въ него епархіальныхъ архіереевъ на короткіе сроки, вслѣдствіе чего составъ его постоянно перемѣнялся и потерялъ послѣднюю устойчивость. Мистическая партія окончательно торжествовала надъ православіемъ. Представители ея прежде могли проявлять свое негодованіе на то, что пастыри церкви думаютъ и учатъ иначе, чѣмъ они, большею частію въ однихъ риторическихъ ругательствахъ; теперь, захвативъ въ свои руки такую громадную власть надъ іерархіею, они получили возможность содѣйствовать торжеству своихъ идей иными способами. Самъ Голицынъ подъ вліяніемъ такой власти, сосредоточенной въ его лицѣ, все болѣе и болѣе измѣнялъ своему всегдашнему благодущію и добротѣ, которыя примиряли съ нимъ прежде даже многихъ недовольныхъ его направленіемъ, сдѣлался деспотиченъ и позволялъ себѣ въ отношеніи къ митрополиту и архіереямъ обидныя рѣзкости.

IV.

Увольненіе м. Амвросія. М. Михаилъ. Иннокентій Смирновъ и его судьба. Усиленіе мистическихъ соблазновъ. Кончина Михаила М. Серафимъ Глаголевскій. Назначенія Филарета въ Москву и Евгенія въ Кіевъ. Начало борьбы противъ мистицизма. Фотій юрьевскій. Подготовка къ сверженію Голицына. Донесенія Фотія Дѣло Госнера и отставка министра. Министерство Шишкова. Гоненіе на Библейское общество и его изданія. Дѣло о Катихизисахъ Филарета.

Въ первый же годъ своего двойнаго министерства кн. Голицынъ показалъ свою силу на м. Амвросіѣ. Осторожный и уклончивый святитель умѣлъ долго держаться на своей высотѣ при всѣхъ перемѣнахъ, какія происходили около него въ высшихъ сферахъ администраціи, долго поддерживалъ хорошія отношенія съ самимъ Голицынымъ, снисходя къ его слабостямъ и стараясь попадать ему въ тонъ. При его предшествен-

никъ Яковлевъ митрополитъ былъ наприм. совершенно противъ предложеннаго тогда перевода св. Писанія на русскій языкъ, находя, что нѣкоторая прикровенность слова Божія даже полезна для народа; при Голицынѣ онъ самъ сдѣлался членомъ Библейскаго общества и самъ содѣйствовалъ этому переводу. Долго молчалъ онъ и въ виду мистическихъ увлеченій сильнаго оберъ-прокурора, которымъ тоже не могъ сочувствовать уже по самому складу своего ума, чуждаго не только мистики, но и всякихъ даже философскихъ отвлеченностей. Но послѣднія перемѣны въ администраціи, слишкомъ далеко зашедшее торжество мистицизма, умноженіе самыхъ безумныхъ сектъ и соvrращеній всякаго рода наконецъ пересилили его терпѣніе и побудили его высказаться, послѣ чего министръ нашель его несоотвѣтствующимъ занимаемому имъ высокому посту и постарался отъ него избавиться, воспользовавшись для этого первымъ попавшимся поводомъ. Въ Крещенье 1818 г. старецъ митрополитъ, любившій пышность въ священнослуженіи, явился на Іорданъ въ тепломъ облаченіи, подбитомъ горностаеми изъ покрововъ, которыми были покрыты при погребеніи тѣла царскихъ дочерей Маріи и Елизаветы, скончавшихся въ младенчествѣ. Голицынъ донесъ, что митрополитъ служилъ въ царскомъ одѣянніи, такъ какъ горностаевый мѣхъ присвоенъ былъ только лицамъ царской фамиліи, и подвелъ его подъ гнѣвъ государя, вѣроятно уже и раньше достаточно предубѣжденнаго противъ Амвросія. Государь далъ ему знать стороною, чтобы просилъ увольненія въ новгородскую епархію. Послѣ этого съ нимъ повторилась точь вточь та же исторія, какъ съ его предшественникомъ м. Гавріиломъ, удаленію котораго въ Новгородъ онъ самъ когда-то поспособствовалъ. „При удаленіи, говорится въ воспоминаніяхъ м. Филарета московскаго, Амвросій потерялъ въ Невской лаврѣ такія же неудовольствія, какія Гавріиль отъ него. Удаляясь въ Новгородъ, Амвросій хотѣлъ было взять съ собою нѣсколько портретовъ, между прочимъ портретъ кн. Голицына.

Но эконо́мъ ему сказа́лъ: „портреты ваши, владыко святы́й, а рамки-то казенныя“. Въ Новгородѣ онъ прожилъ недолго: 26 марта былъ уволенъ изъ Петербурга, а 21 мая скончался.

На его мѣсто переведенъ изъ Чернигова архіепископъ Михаилъ Десницкій. Онъ былъ однимъ изъ воспитанниковъ бывшаго Дружескаго общества московскихъ масоновъ Екатерининскаго времени, учился на счетъ этого общества въ московскомъ университетѣ и въ академіи и на всю жизнь сохранилъ нѣкоторый мистическій оттѣнокъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, нисколько впрочемъ не вредившій совершенной чистотѣ его православія. По окончаніи курса онъ долгое время служилъ священникомъ при московской церкви Іоанна воина и славился своими сердечными поученіями. Въ 1796 г. онъ постригся въ монашество и послѣ этого былъ сначала юрьевскимъ архимандритомъ, потомъ епископомъ старорусскимъ (1801), наконецъ въ 1802 г. переведенъ на черниговскую кафедру. Это былъ пастырь добрый, кроткій, доступный для всѣхъ нуждавшихся въ немъ, отличавшійся щедрою благотворительностію; какъ на выдающуюся черту въ его епархіальномъ управленіи, указываютъ на то, что онъ терпѣть не могъ между духовенствомъ тяжбы, ссоръ и приказническихъ кляузъ, старался всѣхъ ссорившихся полюбовно мирить между собою и завелъ у себя для этого особые третейскіе суды. Назначая его въ преемники Амвросію, кн. Голицынъ по всей вѣроятности не мало рассчитывалъ на его обычную кротость и уступчивость, но очень скоро долженъ былъ убѣдиться, что, кроткій и уступчивый въ своихъ личныхъ дѣлахъ, новый митрополитъ умѣлъ быть пастыремъ твердымъ, когда дѣло касалось интересовъ православія.

Какъ разъ во время его первосвятительства дружина ревнителей православія, доселѣ въ тиши собиравшая свои силы, начала открыто выражать свое негодованіе на вредное направленіе министерства и

выступать въ открытую борьбу съ мистиками. Ректоръ петербургской семинаріи архим. Иннокентій Смирновъ, извѣстный своею ученостію, истинно-подвижническою жизнію и строгимъ православіемъ, отказался отъ званія члена Библейскаго общества; этого мало, — напалъ на главный органъ современнаго мистицизма — Сіонскій Вѣстникъ, издававшійся близкимъ къ кн. Голицыну Лабзинымъ вице-президентомъ академіи художествъ, однимъ изъ директоровъ Библейскаго общества, и написалъ къ князю рѣзкое письмо, въ которомъ говорилъ: „Вы нанесли рану церкви, вы ее и уврачуйте“. Възбѣшенный министръ пріѣхалъ съ письмомъ къ митрополиту: „Вотъ что пишетъ вашъ архимандритъ“. На этотъ разъ Михаилъ постарался все дѣло кончить миромъ, заставивъ Иннокентія извиниться предъ Голицынымъ. Изданіе Сіонскаго Вѣстника однако послѣ этого скоро прекратилось (въ іюнѣ 1818 г.), потому что министръ, убѣжденный нѣкоторыми лицами (Стурдзою), подчинилъ его духовной цензурѣ, послѣ чего Лабзинъ грубо отказался отъ его изданія, говоря, что „не пойдетъ на судъ къ людямъ, которые затворяютъ дверь царствія небеснаго, сами не входятъ и другихъ не пускаютъ туда“.

Только лишь уладилось дѣло съ письмомъ Иннокентія къ Голицыну, какъ поднялось другое. Нѣкто Станевичъ, по поводу смерти ребенка у знакомаго ему статсъ-секретаря Кикина, написалъ въ утѣшеніе родителей книгу: Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души, въ которой между прочимъ излилъ все свое негодованіе противъ распространявшагося въ обществѣ мистицизма. Иннокентій, бывшій духовнымъ цензоромъ, пропустилъ эту книгу въ печать. Сочиненіе было не далекое, но произвело страшную тревогу въ кружкѣ Голицына, привело въ безпокойство и митрополита и друзей Иннокентія. Онъ одинъ только оставался спокоенъ и, не боясь никакихъ гоненій, говорилъ: „лишь бы только за правду“. Голицынъ представилъ книгу государю и испросилъ на

нее запрещеніе, о которомъ въ началѣ 1819 г. и объявилъ комиссіи дух. училищъ съ строгимъ замѣчаніемъ за цензора и строжайшимъ выговоромъ самому Иннокентію. Въ бумагахъ министра между прочимъ прямо говорилось, что книга наполнена „защитою наружной церкви противъ внутренней“, стремится „истребить духъ внутренняго ученія христіанскаго“ и „совершенно противна началамъ, руководствующимъ христіанское наше правительство по гражданской и духовной части“. Всѣ экземпляры книги были отобраны у владѣльцевъ полиціей. Желая поскорѣе убрать Иннокентія изъ Петербурга, министр, даже безъ вѣдома св. Синода, испросилъ у государя назначеніе его въ епископы въ Оренбургъ. Уже самъ митрополитъ заступился за больного кандидата на это невольное епископство, замѣтилъ Голицыну о незаконности такого небывалаго въ православной церкви назначенія епископовъ безъ избранія отъ св. Синода и чрезъ княгиню Мещерскую исходатайствовалъ у государя переводъ Иннокентія въ болѣе близкую и болѣе благопріятную для его здоровья пензенскую епархію. Осенью того же года Иннокентій скончался въ Пензѣ отъ чахотки всего 35 лѣтъ отъ роду.

По удаленіи Иннокентія Михаилъ остался одинокъ. Другой молодой помощникъ его, викарій Филаретъ, какъ человекъ близкій къ Голицыну, мало возбуждалъ въ немъ довѣрія и самъ не былъ въ немъ увѣренъ; одно время Филаретъ подозрѣвалъ митрополита даже въ томъ, что этотъ хочетъ избавиться отъ него назначеніемъ его, какъ Иннокентія, въ отдаленную епархію (именно въ Каменецъ-Подольскъ). Притомъ же вскорѣ, въ мартѣ того же 1819 г., онъ былъ назначенъ на тверскую епархію, хотя впрочемъ постоянно почти жилъ въ Петербургѣ, работая для Библейскаго общества. Между тѣмъ господство мистицизма продолжалось своимъ чередомъ и послѣ прекращенія Сіонскаго Вѣстника. Соблазнъ даже еще болѣе усилился вслѣдствіе появленія въ Петербургѣ новыхъ

иноземныхъ учителей. Въ концѣ 1818 г. пріѣзжали сюда квакеры, которыхъ государь приглашалъ къ себѣ въ бытность свою въ Лондонѣ, были два раза во дворцѣ, гдѣ государь и теперь молился съ ними умной молитвой, были у обѣихъ императрицъ, у Голицына, во многихъ богатыхъ и знатныхъ домахъ, даже въ кельяхъ духовныхъ сановниковъ и вездѣ удостоивались самаго радушнаго пріема, не смотря на всѣ свои чуждачества. М. Михаилъ имъ не понравился, какъ человѣкъ на ихъ взглядъ не духовный, но очень понравился Филаретъ, долго съ ними бесѣдовавшій о духовныхъ предметахъ и будто бы, по ихъ разсказу, вошедшій съ ними „въ духовное общеніе“. Въ 1819 г. явился въ Петербургъ германскій пасторъ Линдль и, принятый благосклонно самимъ государемъ и кн. Голицынымъ, сталъ проповѣдовать здѣсь въ мальтійской церкви какую-то смѣсь мистицизма съ католичествомъ; потомъ, когда по представленію м. Михаила его вѣжливо выслали въ Одессу, на смѣну ему выписанъ такой же проповѣдникъ Госнеръ, открывшій чтеніе своихъ проповѣдей въ католической церкви на Невскомъ проспектѣ. Слушать этихъ проповѣдниковъ стекались цѣлыя толпы православныхъ людей изъ образованнаго общества и высшаго чиновничества; послѣднее въ угоду Голицыну вмѣстѣ съ нимъ усердно вздыхало около ихъ кафедръ, плакало и становилось на колѣна. Между министромъ и митрополитомъ дѣло дошло наконецъ до крупнаго столкновенія, слѣдствіемъ котораго въ 1821 г. было горячее письмо Михаила къ государю, бывшему тогда на конгрессѣ въ Лайбахѣ, съ просьбой спасти церковь „отъ слѣпотствующаго министра“. Письмо это произвело сильное впечатлѣніе на Александра, особенно когда онъ узналъ, что митрополитъ писалъ его, такъ сказать, на краю могилы и черезъ двѣ недѣли послѣ него скончался (24 марта).

Преемникомъ Михаила, какъ говорятъ, по совѣту графа Аракчеева, соперничавшаго съ Голицынымъ,

былъ назначенъ московскій митрополитъ Серафимъ Глаголевскій, хотя и не имѣвшій особенно виднаго значенія въ кругу іерарховъ, но извѣстный по своему консервативному и строго православному направленію. Какъ Михаилъ, онъ былъ когда-то тоже воспитанникомъ Дружескаго ученаго общества, но остался чуждъ мистическихъ оттѣнковъ этого воспитанія, отличался напротивъ довольно сухимъ и схоластическимъ складомъ мысли. При образованіи Библейскаго общества вмѣстѣ съ Михаиломъ онъ былъ избранъ въ число первыхъ вице-президентовъ комитета этого общества и долго усердно работалъ для него, но въ послѣднее время, какъ и Михаилъ, охладѣлъ къ нему и былъ сильно предубѣжденъ противъ двойнаго министерства. Служеніе его въ санѣ епископскомъ было какое-то кочевое, какъ и многихъ тогдашнихъ архіереевъ; изъ викаріевъ Платона онъ въ 1804 г. былъ назначенъ въ вятскую епархію, отсюда въ 1805 переведенъ въ смоленскую, изъ смоленской въ 1812 г.—въ минскую, потомъ въ 1814 въ тверскую, въ 1819—въ московскую, наконецъ черезъ 2 года въ Петербургъ. Изъ всѣхъ іерарховъ онъ имѣлъ ближайшія связи съ Амвросіемъ, Михаиломъ и Евгеніемъ Волховитиновымъ,—людьми все противоголицынской партіи. При вступленіи его на петербургскую кафедру носился слухъ, что Филарета, бывшаго тогда уже на другой, ярославской епархіи, ушлютъ въ Грузію на мѣсто умершаго Теофилакта, но онъ былъ назначенъ въ преемники самому Серафиму на московскую кафедру въ санѣ архіепископа, куда и отправился тогда же, въ августѣ 1821 г., даже не видавши своего прежняго кафедральнаго города Ярославля; съ этого времени началось его славное полувѣковое служеніе въ первопрестольной столицѣ. Въ началѣ слѣдующаго года высшее назначеніе получилъ и Евгеній Волховитиновъ, съ 1808 г. успѣвшій, какъ и Серафимъ, побывать на нѣсколькихъ епархіяхъ,—вологодской, калужской и псковской; те-

перь онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита и назначенъ въ Кіевъ.

Съ возведеніемъ на петербургскую митрополию Серафима началось постепенное паденіе и двойнаго министерства и Библейскаго общества съ мистицизмомъ. На первомъ же засѣданіи Библейскаго комитета онъ рѣзко высказался противъ обычныхъ мистическихъ разглагольствій библейскихъ ораторовъ, замѣтивъ сурово, что такъ могутъ выражаться только люди, не понимающіе православія, и тутъ же оставилъ залъ засѣданія. Отчетъ общества за 1820 г. вышелъ безъ рѣчи президента, потомъ около того же времени въ рѣчахъ общества встрѣчаемъ особенно горячіе возгласы противъ врага рода человѣческаго, поселяющаго раздоры между людьми, воцаряющаго ложь вмѣсто истины и воздвигающаго противниковъ противъ общества и его святаго дѣла. Борьба противъ библейцевъ, значитъ, уже началась, но борьба пока довольно скрытная и медленная, такъ что 1822 и 1823 гг. прошли безъ особенно выдающихся происшествій. Между министромъ и митрополитомъ шла разлада. Министръ уже замѣчалъ, что его распоряженія постоянно стали встрѣчать препятствія и противофѣйствіе. Самъ государь проявлялъ въ отношеніи къ его докладамъ нѣкоторую мнительность и былъ видимо недоволенъ неуживчивостью его министерства съ духовною властью. По своей мнительности и нерѣшительной медлительности митрополитъ не могъ взять на себя инициативы открытой и рѣшительной борьбы съ сильнымъ другомъ государя. Ему нуженъ былъ болѣе отважный и дѣятельный помощникъ, который бы постоянно поддерживалъ его энергію, а главное взялъ на себя рискованную роль передоваго застрѣльщика. Такой человѣкъ нашелся въ лицѣ новгородскаго юрьевскаго архимандрита Фотія Спасскаго, сильно покровительствуемаго тѣмъ же графомъ Аракчеевымъ, вліянію котораго приписывали и назначеніе въ митрополиты Серафима.

Фотій былъ изъ недоучившихся студентовъ преобразованной петербургской академіи, гдѣ онъ слушалъ лекціи Филарета и Иннокентія. По выходѣ изъ академіи (1815 г.), благодаря Филарету, принявшему въ немъ участіе, онъ занялъ сначала учительскую должность въ духовномъ училищѣ, потомъ въ 1817 г. постригся въ монашество и опредѣленъ законоучителемъ въ кадетскій корпусъ, — мѣсто весьма видное для него по его образованію. Онъ долго благоговѣлъ предъ своимъ благодѣтелемъ, но болѣе сердечнымъ образомъ привязался къ Иннокентію, — этому истинно святому человѣку, котораго онъ считалъ настоящимъ своимъ учителемъ и отцомъ въ духовной жизни. Послѣ кончины Иннокентія онъ сдѣлался горячимъ порицателемъ Филарета, котораго современныя сплетни считали виновникомъ участи Иннокентія. Въ монашествѣ Фотій повелъ жизнь строгаго аскета постника и носителя веригъ; но было что-то жесткое и грубое въ самомъ его аскетизмѣ, кромѣ того аскетизмъ этотъ не убилъ въ немъ честолюбиваго стремленія выставляться впередъ, играть роль въ обществѣ, и непомѣрной духовной гордости. Не имѣя возможности выставляться впередъ своимъ образованіемъ, онъ употребилъ средствомъ для этого самое свое подвижничество, доводя его до нѣкотораго юродства, обыкновенно поражающаго толпу. О молодомъ монахѣ постникѣ, чуть живомъ аскетѣ, заговорили даже въ высшемъ обществѣ. Нашлись для него и поклонники и между ними первое мѣсто заняла графиня А. Орлова - Чесменская, дочь графа А. Орлова, пожилая дѣвица, сдѣлавшаяся духовною дочерью Фотія. Съ какою-то страстною религіозностію привязалась она къ этому суровому и фанатическому монаху, презиравшему всѣ земныя потребности, предпочитавшему блюдо съ земляникой блюду съ червонцами отъ руки щедрой духовной дщери, находившему чисто Діогеновское удовольствіе въ томъ, что эта образованная, высокопоставленная и богатѣйшая въ Рос-

сѣй графиня служить ему холопкой-послушницей и стелется во прахѣ предъ нимъ,—сыномъ дьячка, грубымъ монахомъ, покрытымъ язвами отъ веригъ. Но онъ не угодилъ предъ тогдашними сильными людьми Библейскаго общества, которое постоянно порицалъ даже на урокахъ въ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1820 г. его поэтому нашли нужнымъ убрать изъ Петербурга въ игумены новгородскаго Деревяницкаго монастыря. Это было, по его собственнымъ словамъ, безславіе ему; но судьба сжалилась надъ нимъ и послала ему здѣсь, вмѣсто сильнаго Голицына, другаго сильнаго покровителя въ лицѣ владыки села Грузина, графа Аракчеева. Благодаря богатству гр. Орловой, которая ничего не жалѣла для своего духовнаго отца, и поддержкѣ Аракчеева, Фотій пріобрѣлъ очень видное значеніе; въ 1822 г. онъ былъ сдѣланъ юрьевскимъ архимандритомъ и тогда же вызванъ въ Петербургъ, гдѣ ему пришлось потомъ сдѣлаться самымъ дѣятельнымъ участникомъ затѣянной противъ кн. Голицына интриги.

Въ Петербургѣ около него образовался значительный кружокъ благочестивыхъ людей изъ высшаго общества, собиравшихся слушать его бесѣды то у граф. Орловой, то у вдовы Державиной. „Все же слово и дѣло, рассказываетъ онъ самъ въ своихъ запискахъ, направлено было къ настоящей цѣли, какъ враговъ одолѣть и церкви сдѣлать пособіе. Здѣсь познакомился съ нимъ и самъ кн. Голицынъ и, нисколько не подозрѣвая, куда клонятся слово и дѣло Фотія, въ одномъ своемъ письмѣ къ гр. Орловой выражалъ даже сожалѣніе, что не зналъ раньше такого святаго челоуѣка во время перваго его пребыванія въ Петербургѣ. Лѣтомъ того же года пожелалъ видѣть Фотія государь, только лишь вернувшійся тогда изъ-за границы. Рѣчи его съ государемъ направлены были къ той же цѣли, какъ враговъ одолѣть и церкви сдѣлать пособіе. Не упоминая имени министра, онъ внушалъ государю объ опасностяхъ цер-

кви отъ окружающихъ ее ярныхъ и тайныхъ враговъ и восхвалялъ ревность м. Серафима. Впечатлѣніе было произведено и м. Серафимъ, которому Фотій сейчасъ же послѣ аудіенціи отдалъ во всемъ отчетъ, возвеселился о его дерзновеніи. Пожалованный отъ государя драгоцѣннымъ наперснымъ крестомъ, Фотій къ осени воротился въ Новгородъ и пробылъ тамъ весь слѣдующій годъ.

Дальнѣйшая подготовка къ сверженію министра продолжалась въ Петербургѣ безъ него. Замѣчательно, что въ 1823 г. изъ Синода уволенъ былъ на два года въ епархію архіепископъ московскій Филаретъ, самый полезный для Голицына его сторонникъ. На мѣсто его впрочемъ вызванъ былъ другой архіерей изъ ревностныхъ сотрудниковъ Библейскаго общества Димитрій Сулима кишинецскій, потрудившійся особенно въ переводѣ св. книгъ на языкъ молдавскій. Въ томъ же году противоголицынская сторона пріобрѣла себѣ новаго сотрудника, не менѣе рьянаго, чѣмъ Фотій, Магницкаго, который, почуявъ, куда дулъ современный вѣтеръ, переметнулся отъ своего благодѣтеля министра къ Аракчееву. Къ той же сторонѣ примыкалъ давній противникъ Библейскаго общества, знаменитый авторъ теоріи о старомъ и новомъ слогѣ, неутомимый порицатель Карамзина и русскаго перевода Библейскихъ книгъ, адмиралъ Шишковъ. Въ 1812 г., какъ страстный патріотъ, онъ былъ назначенъ послѣ Сперанскаго на должность статсъ-секретаря и писалъ всѣ тогдашніе патріотическіе манифесты, потомъ съ 1816 г. состоялъ президентомъ Россійской академіи. По своему церковному и патріотическому направленію онъ имѣлся въ виду, какъ самый подходящій кандидатъ на министерство, въ случаѣ сверженія Голицына.

Когда все было подготовлено къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, весной 1824 г. въ Петербургъ снова вызвали того же передоваго застрѣльщика, Фотія, на смѣлость котораго можно было вполне положиться. По пріѣздѣ онъ снова имѣлъ аудіенцію у государя,

послѣ которой вскорѣ сдѣлалъ открытое и грубое нападеніе на Голицына въ домѣ Орловой: онъ встрѣтилъ министра предъ иконами за аналоемъ, на которомъ были возложены крестъ, Евангеліе и запасные дары, и не давая ему благословенія, потребовалъ отъ него покаянія и отреченія отъ ложныхъ пророковъ. Голицынъ ушелъ изъ дома взбѣшенный, а Фотій кричалъ ему вслѣдъ: анаѰема. Послѣ этого, разумѣется, пошли взаимные доносы, Голицына на Фотія и Фотія на Голицына. Въ своемъ доношеніи государю Фотій въ самыхъ рѣзкихъ чертахъ выставлялъ дѣйствія Голицынской партіи, какъ сплошную и хитрую интригу иллюминатовъ къ ниспроверженію православія, даже всѣхъ царствъ, религій и законовъ, и къ основанію единого царства Христова, нѣкоей филаделфійской церкви, указывалъ на противозаконное, помимо духовной цензуры, распространеніе вредныхъ для церкви книгъ бѣсовскихъ, мистическихъ, масонскихъ, революціонныхъ и антихристіанскихъ, указывалъ на лицъ враждебныхъ церкви,—Компелева, Рунича, Оболенскаго, Карпѣва, Тургенева, Попова, архимандрита Теофила, высоко цѣнимаго Голицынѣмъ за ревность къ Библейскому обществу, бывшаго тогда законоучителемъ Рихельевского лица въ Одессѣ, типографщика Греча, цензора Тимковскаго; для смѣшенія всѣхъ религій, по его объясненію, учреждено министерство дух. дѣлъ, которому православные подчинены на ряду съ жидами и мухамеданами; для распространенія новаго ученія заведено Библейское общество, которое издаетъ нечестивыя книги, а для униженія слова Божія продаетъ его даже въ аптекахъ съ микстурами и стклянками; для пособія въ разсылкѣ книгъ Голицынъ подчинилъ себѣ и почтовое министерство; попечителями и директорами по министерству просвѣщенія посажены люди одного съ министромъ духа; вызывались изъ-за границы Госнеръ, Линдль, Фесслеръ, который хуже Пугачова; зло сѣется даже въ отдаленныхъ мѣстахъ, на Дону, въ Сарептѣ, Саратовѣ, Тамбовѣ и проч. Въ особой запискѣ государю Фотій

тономъ пророка возвѣщалъ ему недавно будто бы открытую ему Фотію волю Божию: министерство духовныхъ дѣлъ закрыть, а министерство просвѣщенія и почтъ отнять „у извѣстной особы“. Библейское общество уничтожить подъ тѣмъ предлогомъ, что Библий издано довольно. Синоду быть по прежнему, Копелева отдалить, Госнера, Фесслера и методистовъ выгнать. Изъ духовныхъ лицъ Фотій выражалъ сильное неудовольствіе на Дмитрія кишневскаго, Іону тверскаго и особенно Филарета, котораго, по словамъ одного его доноса, будто бы всѣ архіереи, духовные, господа, купцы и народъ считали неправовѣрнымъ, и котораго онъ просилъ не вызывать изъ Москвы въ Синодъ; на мѣсто его онъ рекомендовалъ м. Евгенія, который „и умѣе и ученіе Филарета и притомъ правовѣренъ, великій человѣкъ и столпъ церкви“.

Къ тому же времени, какъ донесенія Фотія, подкрѣпленныя вѣроятно и другими внушеніями, со стороны напримѣръ Аракчеева, успѣли поколебать сердце государя, подоспѣло еще дѣло о переводѣ сочиненія Госнера: Духъ жизни и ученія Іисуса Христа, который предпринятъ былъ секретаремъ Библейскаго общества Поповымъ. Магницкій досталъ листы этого перевода изъ типографіи Греча еще въ корректурѣ и поднялъ изъ за него страшную тревогу. Написавъ противъ книги самыя рѣзкія замѣчанія, какъ противъ книги богохульной и безбожной, онъ представилъ ихъ Аракчееву, митрополиту, Фотію и др. Союзники убѣдили митрополита непременно ѣхать къ императору и открыть ему наконецъ всѣ козни враговъ церкви и отечества. Аудіенція у императора была секретная, но современная молва все-таки живописно рассказывала обо всѣхъ ея подробностяхъ, какъ м. Серафимъ, снявъ съ себя бѣлый клобукъ и положивъ его къ ногамъ императора, съ твердостью говорилъ, что не приметъ его, доколѣ не услышитъ царскаго слова о смѣнѣ министра и истребленіи вред-

ныхъ книгъ, и представилъ книгу Госнера, и какъ государь, возвращая ему клобукъ, обѣщаль исполнить его представленія. Результатомъ этой аудіенціи было то, что книга Госнера была отдана на разсмотрѣніе Шишкову и обречена имъ на истребленіе, а всѣ лица, участвовавшія въ ея изданіи, отданы подъ судъ, самъ Госнеръ весной того же года высланъ за границу, кн. Голицынъ 15 мая подалъ въ отставку и былъ уволенъ какъ отъ министерства духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія, такъ и отъ предсѣдательства въ Библейскомъ обществѣ, оставленъ только при управленіи почтовымъ министерствомъ. „Порадуйся, старче преподобный, писалъ торжествующій Фотій въ Москву одному пріятелю, нечестіе пресѣклось, армія богохульная діавола паде, ересей и расколовъ языкъ онѣмѣлъ.... Министръ нашъ единъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца. Аминь. Молись объ А. А. Аракчеевѣ. Онъ явился рабъ Божій за св. церковь и вѣру, яко Георгій побѣдоносецъ. Спаси его Господь!“ Въ запискахъ своихъ онъ тоже записалъ, что церковь съ этого времени „освободилась отъ плѣна мірской власти“. Послѣдствія впрочемъ скоро показали, что радость и торжество людей церкви были преждевременны.

На мѣсто Голицына опредѣленъ былъ А. С. Шишковъ, но сталъ министромъ просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ только иностранныхъ исповѣданій; православная часть министерства была попрежнему отдѣлена и отошла въ самостоятельномъ видѣ къ оберъ-прокурору св. Синода кн. Мещерскому. Президентомъ Библейскаго общества назначенъ м. Серафимъ, говорившій съ торжествомъ: „Библію будемъ печатать опять только при Синодѣ“. Поповъ былъ отставленъ отъ должности секретаря общества, Тургеневъ самъ отказался отъ этой должности. Магницкій поспѣшилъ даже соревѣмъ выйти изъ членовъ общества, такъ какъ вполне убѣдился, что дни этого общества уже сочтены; привязавшись къ неисправностямъ изданнаго

обществомъ персидскаго перевода Новаго Завѣта, онъ письменно заявилъ президенту митрополиту, что съвѣсть зазираетъ ему быть участникомъ въ богопротивныхъ дѣйствіяхъ общества, и просилъ увольненія изъ членовъ. На этотъ разъ онъ очевидно не много даже пересолить свое усердіе къ новымъ сильнымъ людямъ администраціи; обиженный его письмомъ, библейскій комитетъ доложилъ объ его просьбѣ высочайшему покровителю общества и государь повелѣлъ объявить Магницкому строгое замѣчаніе, такъ какъ, если бы онъ и не желалъ участвовать въ трудахъ сего общества, то могъ бы изъяснить сіе просто и вѣжливо.

Министерство Шишкова оказалось не легче Голицынскаго по строгости, съ какою налегло на русскую науку и литературу, и получило отъ Карамзина названіе „министерства затменія“. Новый министръ выступилъ на свое поприще подъ знаменемъ православія и народности, самымъ яркимъ борцомъ противъ всякихъ духовъ неправовѣрія и мистицизма, занесенныхъ съ нечестиваго запада при Голицынѣ, и пуще всего противъ Библейскаго общества, которое считалъ главнымъ ихъ гнѣздомъ. Первое засѣданіе этого общества въ концѣ мая 1824 г., на которомъ объявлено было о назначеніи въ предсѣдатели м. Серафима и прочитано письмо Магницкаго, было вмѣстѣ и послѣднее. Послѣ этого дѣятельность общества совсѣмъ ослабѣла и комитетъ его вовсе пересталъ заявлять о своемъ существованіи, потому что и министръ и предсѣдатель явно вели дѣло къ тому, чтобы совсѣмъ порушить все это Голицынское произведеніе. Съ осени того же года Шишковъ въ согласіи съ митрополитомъ началъ уже прямо осаждать государя представленіями о закрытіи общества и при этомъ разражался противъ послѣдняго всѣми возможными обвиненіями и ругательствами, которыя далеко превосходили по рѣзкости все, что недавно писалъ

объ немъ Магницкій и за что получилъ высочайшій выговоръ.

Къ самому лучшему плоду дѣятельности библейцевъ, къ переводу св. Писанія на русскій языкъ патриотъ-адмиралъ имѣлъ слабость приложить изобрѣтенную имъ теорію стараго и новаго слога. Называя русскій языкъ простонароднымъ, языкомъ черни, романовъ и театра, онъ горячо доказывалъ, что св. предметы вѣры могутъ быть выражаемы только на языкѣ славянскомъ и что переводъ св. книгъ на русскій языкъ есть не что иное, какъ возмутительная ихъ профанція. Это бы еще ничего, потому что безъ привычки многіе, даже такіе люди, какъ Сперанскій, признававшій всю благотворность русскаго перевода св. книгъ, не легко мирились съ нимъ, считая его во всѣхъ отношеніяхъ слабѣе славянскаго. Шишковъ въ своемъ нападеніи на Библейское общество пошелъ еще далѣе; воспользовавшись несчастною связью его съ масонами, мистиками и всякими сектами, въ своихъ представленіяхъ императору онъ старался совершенно слить интересы библейцевъ съ интересами сектантской мистической пропаганды, причемъ устраненіе св. Синода отъ библейскихъ изданій подъ его перомъ получало особенно ненавистный и опасный смыслъ; затѣмъ, продолжая еще болѣе усиливать свои инсинуаціи, припутывалъ общество къ замысламъ и дѣйствіямъ даже чисто политическихъ тайныхъ обществъ, которыя усиливались тогда въ имперіи и приводили правительство въ безпокойство, и такимъ образомъ представлялъ его, какъ общество не только противурелигіозное, но также и противуправительственное, революціонное, угрожающее бѣдами и церкви и государству пуще труса, потопа и всякаго непріятельскаго нашествія. На счетъ его было поставлено между прочимъ и вольнодумство недавно отданныхъ подъ судъ профессоровъ, хотя ихъ судили именно члены самого Библейскаго общества. Наконецъ его же вліянію приписаны были да-

же размножившіеся тогда въ Петербургѣ случаи воровства, грабежа и убійствъ. Молчаніе, какимъ встрѣчалъ эти представленія государь, который при широтѣ своего взгляда на вещи не могъ не видѣть всей ихъ несостоятельности, только еще болѣе подзадоривало министра и вызывало съ его стороны новыя обвиненія противъ общества, въ которыхъ онъ соединялъ въ одну устрашающую картину самыя несоединимыя вещи, совершенно также, какъ до него это дѣлали сами библейцы противъ людей нераздѣлявшихъ ихъ мнѣній, и, что всего хуже, смѣшивалъ съ Библейскимъ обществомъ самое дѣло библейское, дѣло высокое, святое и спасительное.

Къ сожалѣнію такое же смѣшеніе библейскаго дѣла съ Библейскимъ обществомъ допускалъ и самъ митрополитъ, по неясности своихъ мыслей объ этомъ предметѣ вполне подчинявшійся страстнымъ внушеніямъ министра и во всемъ ему вѣрившій. Представленія Шишкова онъ рѣшился поддержать предъ государемъ двумя собственными представленіями о томъ же предметѣ. 11 декабря онъ представлялъ о размноженіи въ Россіи духовныхъ сектъ, о вредѣ всеобщаго обращенія Библии, о союзѣ Библейскаго общества съ мистическими лжеученіями и необходимости закрыть его; ссылаясь на свои старческія немощи, онъ между прочимъ просилъ вызвать на помощь ему въ члены Синода м. Евгенія, на котораго много надѣялся и Шишковъ. Другое представленіе было еще рѣшительнѣе; онъ уже прямо заявлялъ здѣсь, что по совѣсти своей не можетъ соединять въ своемъ лицѣ санъ первенствующаго члена Синода съ предсѣдательствомъ въ Библейскомъ обществѣ, въ дѣйствіяхъ коего видитъ нарушеніе самыхъ священныхъ обязанностей покорности церкви и преданности государю. Въ февралѣ слѣдующаго года м. Евгеній былъ дѣйствительно вызванъ въ Петербургъ, а неправившіеся Фотію и Шишкову Димитрій кипишевскій и Іона тверской устранины изъ Синода. Но общество все-таки не было закрыто.

Государь устоялъ въ своемъ покровительствѣ библейскому дѣлу; Шишковъ замѣтилъ даже, что Александръ сталъ съ нимъ какъ будто холоднѣе и молчаливѣе. Положеніе Александра было довольно трудное. Онъ вовсе не желалъ закрытія общества, къ дѣятельности котораго еще такъ недавно изъявляли свое сочувствіе вся Россія и онъ самъ, но съ другой стороны ему не хотѣлось обидѣть и ревностнаго патріота министра, который очевидно хваталъ черезъ край, но котораго нельзя было заподозрить въ неблагонамѣренности, тѣмъ болѣе что вмѣстѣ съ нимъ пришлось бы обидѣть другаго вѣрнаго человѣка, Аракчеева, и самого митрополита. Онъ сталъ выжидать время, когда крайнія мнѣнія сгладятся сами собою, сведутся въ золотую середину, выслушивалъ терпѣливо докучливыя представленія старцевъ ревнителей, но въ то же время не ослаблялъ своего сердечнаго довѣрія къ Голицыну, остававшемуся въ прежнемъ къ нему приближеніи. Ревнители сердились на него за такую опасную въ ихъ глазахъ двойственность поведенія, но она тѣмъ не менѣе была тогда очень полезна для русскаго общества, спасая его отъ новыхъ лишннихъ переворотовъ, къ какимъ оно такъ удобопреклонно по своимъ постояннымъ крайнимъ увлеченіямъ то въ ту, то въ другую сторону. Закрытіе Библейскаго общества послѣдовало уже по кончинѣ Александра въ 1826 г. по новымъ представленіямъ м. Серафима и Евгенія.

Подводя итогъ ко всей исторіи его существованія и пораженный страннымъ смѣшеніемъ въ тогдашнихъ умахъ самого общества съ библейскимъ дѣломъ, Стурдза записалъ въ своихъ запискахъ: „Сперва пересадили изъ за границы на нашу почву протестантское учрежденіе, объявили оное независимымъ отъ церкви, пустились безъ разбора печатать новыя изданія и переводы Библии, мимо надзора и власти іерарховъ, запретили въ нихъ всякое толкованіе св. текста... Потомъ туча напла: громы ударили въ Россійское Библейское общество, а съ нимъ прекратились дешевыя изданія вет-

хаго и новаго завѣта на пользу и утѣшеніе вѣрующихъ; какъ будто библейское дѣло подъ непосредственнымъ вліяніемъ Синода перестало быть дѣломъ Божиимъ за то только, что общество, имъ занимавшееся, попало въ немилость! Разбили сосудъ и вмѣстѣ пролили безсмысленно хранившееся въ немъ драгоценное мѣро. Право не знаю: до какихъ поръ суждено намъ младенчествовать разумомъ и мгновенно переходить отъ одной крайности въ другую ко вреду Россіи православной!“

Вмѣстѣ съ гоненіемъ на Библейское общество началось преслѣдованіе мистическихъ книгъ, такъ или иначе связанныхъ съ издательскою дѣятельностію его членовъ. По министерству просвѣщенія разосланы распоряженія отбирать изъ библиотекъ учебныхъ заведеній всякія книги религіозно-нравственнаго содержанія, содержащія что либо противное вѣрѣ и благонравію и напечатанныя безъ духовной цензуры, и хранить за печатами до особаго предписанія. Св. Синодъ разослалъ такія же распоряженія по духовному вѣдомству. Распоряженія эти исполнялись такъ ревностно, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, гдѣ исполнители старались особенно выставить свое усердіе, подъ запрещеніе попадали самыя невинныя книги, напр. въ тобольской епархіи—Черты дѣятельнаго ученія вѣры І. Кочетова, Слова Бурдалу, Записки Манштейна и др. Въ 1825 г. при петербургской академіи для разсмотрѣнія заподозрѣнныхъ книгъ учрежденъ былъ временный комитетъ изъ 12 образованнѣйшихъ и довѣреннѣйшихъ духовныхъ лицъ подъ предсѣдательствомъ ректора. Дѣло о книгахъ впрочемъ тоже не кончилось при Александрѣ, какъ и дѣло о закрытіи Библейскаго общества, перешло въ слѣдующее царствованіе и занялось какъ-то само собой уже въ 1840-хъ годахъ. Между тѣмъ другія книги, которыя подверглись гоненію прежде при Голицынѣ, какъ книга О должностяхъ человека и гражданина и Вѣсѣда на гробѣ младенца Станевича,

снова явились изъ-подъ спуда; послѣдняя была вновь напечатана даже съ высочайшаго дозволенія.

Гоненіе новаго министра на все Голицынское, какъ видимъ изъ факта удаленія изъ Синода Димитрія, Іоны и Филарета, касалось и личностей нашихъ іерарховъ. Архіепископъ московскій, какъ самый близкій къ Голицыну изъ архіереевъ, возбудилъ къ себѣ особенное нерасположеніе Шишкова. Замѣчательно, что въ томъ же 1823 г., когда онъ былъ уволенъ въ свою епархію, государь оказалъ ему съ своей стороны особенную благорасположенность и довѣріе, сдѣлавъ его вмѣстѣ съ самыми довѣренными своими лицами, Голицынымъ и Аракчеевымъ, хранителемъ великой государственной тайны о наслѣдіи престола в. кн. Николаемъ Павловичемъ и поручилъ ему написать самый манифестъ о томъ, который долженъ былъ храниться до кончины императора въ Успенскомъ соборѣ.

Въ 1824 г. Шишковъ сильно разсердился на Филарета за то, что онъ продолжалъ печатать въ московскихъ вѣдомостяхъ извѣстія о дѣйствіяхъ московскаго библейскаго комитета, якобы „не зная о расположеніяхъ“ министра, влѣдствіе которыхъ петербургскій комитетъ давно уже замолчалъ. Осенью этого года викарій Серафима Григорій Постниковъ ревельскій писалъ Филарету, что въ Петербургѣ критикуютъ его краткій катихизисъ;—это было уже прямое нападеніе на московскаго архіепископа. Шишкову особенно не нравилось въ этомъ Катихизисѣ то, что тексты св. Писанія приводились въ немъ на русскомъ языкѣ. Склонивъ на свою сторону Аракчеева, онъ обратился къ митрополиту съ требованіемъ, чтобы Катихизисъ этотъ былъ совсѣмъ изъятъ изъ употребленія при обученіи молодаго поколѣнія закону Божію. Митрополитъ почелъ своимъ долгомъ заступиться за Филарета и долго спорилъ съ обоими генералами, но они на этотъ разъ рѣшились непоколебимо защищать православную церковь противъ ея

архипастырей и разгорячились до того, что, какъ писалъ самъ Шипковъ въ своихъ запискахъ, „едва удерживались въ предѣлахъ должнаго его сану уваженія“. 21 ноября министръ съ высочайшаго соизволенія формально потребовалъ отъ св. Синода, чтобы „Катихизисы и полный и краткій, въ которыхъ молитвы Вѣрую во единого Бога и Отче нашъ, и заповѣди Господни, переложенныя на простонародное нарѣчіе, печатаніемъ и разсылкою пріостановить“ до высочайшаго разрѣшенія. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ онъ собирался было еще завинтить московскаго архіепископа за проповѣдь на день Благовѣщенія, въ которой увидѣлъ ересь въ мысли, что Іосифъ до явленія ему ангела не вѣдалъ тайны зачатія Сына Божія, но, должно быть, кому-то удалось переспорить упрямаго старика, потому что этотъ новъй скандалъ не разыгрался. Около того же времени запрещенію подверглись и Филаретовы Записки на книгу Бытія, въ которыхъ тексты тоже были переведены порусски.

Филаретъ глубоко былъ возмущенъ этими нападеніями, особенно нападеніемъ на его Катихизисъ, вреденный недавно во всѣ учебныя заведенія, и написалъ м. Серафиму сильное письмо, въ которомъ доказывалъ, что православіе заподозрѣннаго теперь Катихизиса было торжественно засвидѣтельствовано самимъ св. Синодомъ, что поэтому сомнѣніе въ этомъ православіи можетъ положить тѣнь на православіе самого Синода и потрясти іерархію до основанія. При всей своей сдержанности онъ не утерпѣлъ, чтобы не задѣтъ самаго богословствованія ополчившихся на него генераловъ: „Въ отношеніи г. министра народнаго просвѣщенія символъ вѣры названъ не символомъ или исповѣданіемъ вѣры, но молитвою. Не знаю, кому приписать должно обнаруженное здѣсь столь сбивчивое понятіе о дѣлахъ церковныхъ. И съ такимъ понятіемъ неизвѣстные дѣйствователи возьмутъ себѣ судъ надъ св. Синодомъ. Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, церковь!“ Одинъ изъ его друзей, Фила-

реть Амфитеатровъ калужскій, опасаясь за его взволнованное состояніе, почелъ нужнымъ успокоить его письмомъ, прося его „поберечь себя для церкви“ и утѣшая тѣмъ, что „Господь скоро прогонитъ мракъ и изведетъ истину на свѣтъ,—не вѣдать бо, что творять“. М. Серафимъ съ своей стороны писалъ ему, что Синодъ нисколько не сомнѣвается въ его православіи и чтобы онъ вооружился терпѣніемъ, которое не посрамить и обогатитъ его нужною для жизни опытностію. Утѣшенія въ этомъ конечно было не много, но терпѣть все-таки было нужно.... Нельзя не упомянуть, что въ то время, какъ униженъ былъ такимъ образомъ Филаретъ, архим. Фотій „за труды и подвиги для блага святой нашей церкви, воюемой злоухищренными кознями врага Божія и возмущаемой косвенными нападеніями исчадій ада“, по ходатайству м. Серафима и Аракчеева, былъ награжденъ отъ государя драгоцѣнной панагіей;—совпаденіе фактовъ очень выразительное для характеристики времени.

II. Знаменскій.

(Продолженіе будетъ).

ЗАПИСКИ ВАСИЛІЯ ЛУЖИНСКАГО

АРХІЕПИСКОПА ПОЛОЦКАГО.

Насталъ и *1840 годъ*. Настало намъ и новое горе! Тѣ, кои прежде смущали, поражали возсоединенныхъ священнослужителей лишь распространяемыми тайкомъ слухами о высылкѣ ихъ въ великороссійскія губерніи, о которыхъ упомянулъ я выше, съ наступленіемъ этого года начали уже дѣйствовать открыто къ осуществленію своего замысла. Обращаясь къ описанію этихъ печальныхъ фактовъ, я изложу въ послѣдовательномъ порядкѣ всѣ тѣ мѣры и средства, которыя латино-польскою партіею и принимались и считались вполне дозволительными при бездѣйственномъ и бесплодномъ покровительствѣ намъ мѣстныхъ властей православныхъ русскихъ.

Когда возсоединенные пастыри, стоя твердо въ Православіи, всемѣрно и единодушно старались энергически, съ напряженными усилиями убѣждать въ святости дѣла нашего богоугоднаго возсоединенія и разумлять и утверждать во всеуслышаніе своихъ прихожанъ въ любви къ православной единой, святой, соборной и апостольской Церкви матери нашей, отъ которой предки наши были отторгнуты насиліемъ въ римскую унію, а также и въ любви къ своему русскому отечеству и царю, и прихожане, какъ это всѣмъ извѣстно, слушая сердечно ихъ назидательныя на-

ставленія, шли за ними съ миромъ и благодушнымъ расположеніемъ, посѣщали свои церкви, исправляли у нихъ и всѣ духовныя требы, говоря подходившимъ къ нимъ соблазнителямъ: „куда наши отцы духовные, туда и мы, они душамъ нашимъ погибели не желаютъ“; тогда озлобленные ляхи, чувшіе большую помѣху со стороны сихъ священниковъ въ будущемъ своемъ новомъ, замышляемомъ ими, возстаніи противъ Россіи (*), стали сообща всѣми силами стремиться къ исполненію своей темной задачи. Такъ дворянство Минской губ., рассчитывая на угодливость себѣ со стороны губернатора Сушкова, собравшись съ его же разрѣшенія въ генварѣ мѣсяцѣ въ губернский городъ Минскъ, на предварительномъ совѣщаніи своемъ постановило: Всеподданнѣйше просить Государя Императора Николая I о выведеніи изъ края всѣхъ воссоединенныхъ священно-служителей въ великороссійскія епархіи и о высылкѣ на ихъ мѣсто оттуда православныхъ священниковъ. Потомъ въ дворянскомъ собраніи написанъ и подписанъ надлежащій по сему предмету журналъ, а по оному и всеподданнѣйшее прошеніе за подписомъ всѣхъ помѣщиковъ, начиная отъ губернскаго предводителя дворянства г. Опторпа, въ присутствіи губернскаго прокурора, по происхожденію русскаго православнаго, а г. начальникъ губерніи, русскій же православный, Сушковъ, утвердивъ тотъ печальный журналъ и принявъ отъ дворянства означенное прошеніе, представилъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Величества съ своимъ мнѣніемъ, изложеннымъ въ духѣ минскаго дворянства. Въ прошеніи томъ помѣщики, съ коварнымъ заявленіемъ своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и желаній скорѣе будто бы обрусить край, изыгали на духовенство самую гнусную клевету, тѣмъ болѣе тяжкую для него, что оно чувствовало себя нисколько не похожимъ на недостойный образъ, въ

(*) Первое возстаніе поляковъ противъ Россіи, охватившее западныя губерніи, было 1831 года.

которомъ его представляли преслѣдователи, а г. губернаторъ Сушковъ сверхъ того въ своемъ представленіи, называя благочинныхъ и священниковъ доносчиками, выразился, что они заводятъ ябеды, стараясь пріобрѣсть уваженіе посредствомъ боязни доносовъ, а такимъ образомъ возбуждаютъ у помѣщиковъ общую ненависть къ себѣ. Копіи же съ сказаннаго выше журнала и съ прошенія минское дворянство препроводило по секрету, посредствомъ дисненскаго уѣзднаго предводителя, къ дворянству Витебской губерніи съ тѣмъ, чтобы и оно на своемъ дворянскомъ собраніи сдѣлало то же самое и ускорило бы подачу прошенія на Высочайшее имя посредствомъ витебскаго губернатора. Подивись, читатель, искусству поляковъ въ выборѣ средствъ и умѣнью ихъ придать благовидность и значеніе полезнаго такимъ видамъ и предпріятіямъ, которыя прямѣйшимъ и очевиднѣйшимъ образомъ содѣйствуютъ ихъ коварнымъ и незаконнымъ цѣлямъ!

Но мудрый, прозорливый Государь Императоръ Николай I, постигшій исполнѣ ту коварную и незаконную цѣль дворянства, съ которою оно повергало свою просьбу на Его Всемиловитѣйшее возрѣніе, въ отеческой заботливости своей о вѣрномъ и всецѣло преданномъ Его Величеству и отечеству духовенствѣ воссоединенномъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „Объявить посредствомъ вилenskaго генераль-губернатора Мирковича строгій Высочайшій выговоръ помѣщикамъ, приступившимъ къ подписанію означенной неумѣстной и дерзкой просьбы, и минскому губернатору Сушкову, содѣйствовавшему ихъ предпріятіямъ, явно противнымъ Высочайшей волѣ, такъ какъ съ воссоединеніемъ греко-унитской церкви съ православною не полагается никакого различія между духовенствомъ воссоединеннымъ и древле-православнымъ русскимъ, и внушить имъ, чтобы они не вмѣшивались не въ свои дѣла и не осмѣливались бы напредъ утруждать Его Величество подобными нелѣпыми прошеніями (¹).

(¹) Отношеніе ко мѣ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода графа Протасова отъ 21 марта 1840 года за № 1653.

Такимъ образомъ страшный ударъ, направленный коварными поляками на возсоединенное духовенство, палъ на головы тѣхъ, кто желалъ ему зла и старался погубить его! Скоро за тѣмъ и губернаторъ минскій, который величался своимъ особеннымъ покровительствомъ и защитою, постоянно оказываемою польскимъ панамъ и ксендзамъ, потерялъ свое мѣсто. Дворянство же Витебской губерніи, собиравшееся каждое въ свой уѣздный городъ для совѣщаній потому же предмету и писавшее и подписывавшее на своихъ сѣздахъ журналы, узнавши о томъ, что дворянство минское съ своимъ губернаторомъ получили строгій Высочайшій выговоръ, не давало дальнѣйшаго хода этому дѣлу, но кипѣло ненавистью къ намъ и истощало потомъ противъ пастырей въ Витебской губерніи весь свой запасъ оскорбленій и клеветъ, какъ это будетъ показано со всею подробностію ниже.

Но въ одно и тоже самое время, какъ и дворянство Минской губерніи, нашлись нѣкоторые и изъ православныхъ іерарховъ, кои по своему предубѣжденію или чьему либо внушенію начали было дѣйствовать ко вреду духовенства возсоединеннаго, поступившаго въ ихъ управленіе въ силу означеннаго выше указа св. правительствующаго Синода. Такъ поступали и тѣ нѣкоторыя власти, у которыхъ оно должно было найти для себя и покровительство и защиту и правду и миръ, но напало въ нихъ гонителей! Не хотѣлось бы сказать, но нельзя и умалчивать. Буду же говорить, не обинуясь, откровенно и прямодушно, какъ мы говоримъ съ Богомъ и совѣстію, на основаніи фактовъ, имѣющихся въ виду.

Когда въ концѣ прошлаго 1839 года я, имѣвши прежде всего цѣлю оборону возсоединеннаго духовенства, ходатайствовалъ, какъ объ этомъ упомянуто выше, предъ святѣйшимъ Синодомъ о передачѣ возсоединенныхъ монастырей, церквей, духовенства и паствы въ вѣдомство древле-православныхъ епархіальныхъ начальствъ,—херсонскаго, кіевского, подольскаго, во-

лынскаго, могилевскаго и минскаго, и по таковому моему ходатайству послѣдовало о томъ распоряженіе правительства, вполнѣ обезпечивавшее положеніе и судьбы ихъ среди озлобленныхъ поляковъ, тогда херсонское епархіальное начальство вдругъ, съ отчисленіемъ въ его вѣдомство отъ Бѣлорусской моей епархіи духовенства съ ихъ церквами и прихожанами, оставивъ безъ послѣдствій упомянутое выше указное предписаніе святѣйшаго Синода по части, относящейся къ воссоединенному духовенству, направило свои непріязненные дѣйствія къ его оскорбленію и пораженію. Эти дѣйствія коснулись сначала одного только благочиннаго, священника Веревиноявкинской церкви, Іосифа Стратоновича, человѣка многосемейнаго, сановника всѣми уважаемаго и любимаго, проходившаго должность священника 15 лѣтъ, а благочиннаго 12 лѣтъ съ честію и отличною похвалою. Такого-то духовнаго сановника оно удалило, не извѣстно, на какомъ основаніи и за что, отъ занимаемаго имъ выгоднаго прихода и отъ должности благочиннаго, а на его мѣсто и благочиннымъ и священникомъ Веревиноявкинской церкви назначило древле-православнаго священника, предоставивъ первому самобѣднѣйшее мѣсто въ городѣ Херсонѣ при какомъ-то госпиталѣ. Такимъ-то образомъ, поруганный и разоренный, о. Стратоновичъ, бывъ доведенъ до крайне стѣсненнаго положенія, обратился ко мнѣ съ просьбою о предоставленіи ему священническаго мѣста въ Витебской губерніи. Я, какъ виновникъ и розсоединенія и перечисленія воссоединенныхъ въ вѣдомство древле-православныхъ епархіальныхъ начальствъ, оплакивая его плачевную участь, представилъ подлинникомъ означенное прошеніе къ г. оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Протасову при отношеніи своемъ отъ 13 февраля 1840 г. за № 15 и просилъ его сіятельство со слезами оградить воссоединенное духовенство отъ такого стѣсненія и гоненія, прося и о томъ, дабы благоволено было почтить меня увѣдомленіемъ, какъ я долженъ поступить съ о. Стратоновичемъ. По

разсмотрѣніи вышеозначеннаго прошенія святѣйшимъ Синодомъ херсонскому преосвященному данъ былъ строгій выговоръ за таковыя противоправительственныя его дѣйствія, оскорбительныя и для всего воссоединеннаго духовенства, съ предписаніемъ ему возвратить тотчасъ священника Стратоновича на прежнее его священническое мѣсто въ званіи благочиннаго надъ воссоединенными церквами, причтами и прихожанами. Вслѣдствіе сего онъ и занялъ по прежнему настоятельское мѣсто при упомянутой Веревчинойвчинской церкви. Но каково же было его положеніе въ будущемъ подѣ начальствомъ лицъ, озлобленныхъ на него за подачу ко мнѣ прошенія? Потому онъ чрезъ годъ послѣ того опять просилъ меня о принятіи его въ управляемую мною епархію. Онъ потомъ и былъ, съ разрѣшенія высшаго начальства, принятъ мною съ назначеніемъ соотвѣтствующаго способностямъ и заслугамъ его выгоднѣйшаго первокласнаго прихода въ званіи благочиннаго не вдалекѣ отъ города Полоцка. Вотъ это первый печальный для насъ совершенно вѣрный фактъ ⁽¹⁾.

.

Вслѣдъ за симъ по именному Его Императорскаго Величества указу, данному святѣйшему Синоду, я Всемилоостивѣйше пожалованъ епископомъ Полоцкимъ и витебскимъ съ передачею въ мое вѣдомство и управленіе древле-православныхъ церквей, духовенства и прихожанъ, состоящихъ въ Витебской губерніи, вмѣстѣ съ дѣлами консисторіи, которыя и соединены съ дѣлами бѣлорусской консисторіи. А преосвященный древле православный перемѣщенъ въ Могилевскую епархію. Съ симъ вмѣстѣ упразднилась и Бѣлорусская

(1) Дѣло по сему предмету въ святѣйшемъ Синодѣ въ канцеляріи оберъ-прокурора и въ бѣлорусской консисторіи.

Прим. Ред. Далѣе еще совершенно такого же рода фактъ редакціею опущенъ, такъ какъ касается еще живыхъ людей.

епархія, а возсоединенныя церкви съ духовенствомъ и прихожанами Минской губерніи Бѣлорусской епархіи перечислены въ вѣдомство тамошняго епархіальнаго начальства.

Но коварныя ляхи послѣ объявленнаго помѣщикамъ Минской губерніи Высочайшаго строгаго выговора, о чемъ упомянулъ я выше, не переставали дѣлать возсоединеннымъ священнослужителямъ зло, только по другому уже плану. Они вмѣстѣ со всѣми сословіями папистовъ соединили въ одну общую силу отдѣльную силу каждаго изъ нихъ и при такихъ дружныхъ усиліяхъ оскорбляли и мучили ихъ многообразными бѣдствіями, которымъ они подвергались; всякій изъ нихъ при встрѣчѣ съ священникомъ ругалъ его такими словами, которыя пройти здѣсь молчаніемъ требуетъ приличіе, плевалъ въ лице ему и счастливъ былъ тотъ священникъ, который терпѣлъ и переносилъ всякія поруганія, не говоря ни слова обидчику. Владѣльцы имѣній поражали, истомляли ихъ то презрѣніемъ, то преслѣдованіемъ, то притѣсненіемъ и другими наиболее чувствительными для нихъ средствами, какъ-то: воспрещали крестьянамъ своимъ подъ страхомъ строгаго наказанія наниматься въ работники къ священнику или собираться къ нему на толоку, допускали травежъ посѣвовъ хлѣба и сѣнокосныхъ луговъ священническихъ, выдумывали и разглашали самыя злостныя клеветы на нихъ предъ чиновначаліями русскими, а если не могли сами, то чрезъ другихъ, связанныхъ личными соотношеніями съ ними. Притомъ не находило ни въ одномъ судебномъ мѣстѣ духовенство по своимъ справедливымъ жалобамъ защиты, и тотъ, кто рѣшался искать законнымъ порядкомъ удовлетворенія за тяжкія, нанесенныя ему, обиды и причиненныя потери, еще большому и тяжчайшему подвергался преслѣдованію. Довольно было тяжело оскорбленному отозваться, что будетъ онъ жаловаться, и ему теперь же полякъ нанесетъ тяжкіе побои, крича во все горло: „Жалуйся,

кому угодно, попъ схизматикъ,—вотъ тебѣ и пропускной билетъ!”

Ведя неустанно съ самого начала этого 1840 года прискорбныя переписки къ огражденію возсоединеннаго духовенства отъ гоненій, я въ то же самое время обращалъ особенное вниманіе и на паству, имѣя прежде всего цѣлю оборону ея отъ соблазновъ и соблазнительей. Празднованіе повсюду унитскою церковію вмѣстѣ съ римскою праздника въ 9 четвергъ послѣ Пасхи Тѣла Господня меня болѣе всего беспокоило. Мнѣ становилось крайне необходимымъ уничтожить въ возсоединенныхъ церквахъ сей латинскій праздникъ. Но какъ приступить къ тому, какъ рѣшиться на это, когда столѣтія укрѣпили въ народѣ особенное сердечное расположеніе къ нему съ живою вѣрою въ пречистое Тѣло Христово, котораго и пріобщались послѣ исповѣди въ этотъ праздникъ всѣ немолодыхъ лѣтъ люди? Сообразивъ всѣ обстоятельства, просилъ я Бога, чтобы Онъ умудрилъ меня, какъ разрѣшить мнѣ эту трудную задачу. И вотъ, мнѣ и пришла прекрасная мысль, чтобы въ выше означенный день былъ установленъ самимъ правительствомъ праздникъ въ память многознаменательнаго событія возсоединенія греко-унитской церкви съ православною для торжественнаго въ оный день празднованія съ крестнымъ послѣ литургіи хожденіемъ на рѣку для водоосвященія, а потомъ и вокругъ церкви, гдѣ это послѣднее удобоисполнимо. Представленіе мое о семъ г. оберъ-прокурору было предложено святѣйшему Синоду, а сей, одобливъ идею мою, опредѣлилъ: праздновать указаннымъ мною порядкомъ въ девятый четвергъ послѣ Пасхи память возсоединенія уніи съ православною Церковію во всѣхъ западныхъ епархіяхъ и, за вослѣдованіемъ Высочайшаго Его Величества на то повелѣнія, данъ былъ мнѣ секретный указъ изъ святѣйшаго Синода по означенному предмету, который господиномъ оберъ-прокуроромъ Синода препровожденъ при конфиденціальномъ ко мнѣ отно-

шеніи его отъ 17 мая 1840 г. за № 2812, коимъ предписано было мнѣ учинить распоряженіе о совершеніи въ означенный день (по моей мысли) богослуженій, предоставивъ моему усмотрѣнію избрать предварительно для таковыхъ мѣста, въ коихъ исполненіе сего признается удобнымъ и вполне соотвѣтствующимъ цѣли въ интересахъ Церкви. Но онъ, господинъ оберъ-прокуроръ, въ означенномъ отношеніи своемъ отозвался, что на моей же отвѣтственности остаются и худыя послѣдствія отъ означенныхъ богослуженій! Уповая на Господа, я, воспользовавшись предоставленіемъ моему усмотрѣнію избранія мѣстъ для означенныхъ богослуженій, избралъ и назначилъ для оныхъ такіа мѣстности, гдѣ были и бывшія греко-унитскія церкви и латинскіе костелы, и далъ секретно предложеніе консисторіи о немедленномъ предписаніи указами всѣмъ благочиннымъ, дабы они объявили подвѣдомымъ имъ священникамъ объ учрежденіи святѣйшимъ Синодомъ съ Высочайшаго соизволенія въ девятый четвергъ послѣ Пасхи праздника въ память воссоединенія и торжественно праздновали эту память на первый разъ только въ предназначенныхъ мною мѣстностяхъ, совершая божественныя литургіи съ крестнымъ хожденіемъ на рѣку для водоосвященія, а потомъ и процессію вокругъ церкви по обычаю; о такомъ распоряженіи моемъ сообщилъ я господину оберъ-прокурору святѣйшаго Синода графу Протасову съ указаніемъ и тѣхъ мѣстъ, гдѣ на первый разъ должны были торжественно совершиться соборныя богослуженія, а равно и г. витебскому, могилевскому и смоленскому генералъ-губернатору Дьякову, прося ихъ о начальничьемъ съ ихъ стороны распоряженіи о томъ, во первыхъ, чтобы въ латинскихъ костелахъ оканчивалось въ тотъ день служеніе до 10 по полуночи часовъ непременно, т. е. до начатія таковаго православнымъ духовенствомъ въ ихъ церквахъ; во вторыхъ, чтобы вмѣнено было въ обязанность чиновникамъ земской полиціи находится

при тѣхъ богослуженіяхъ православныхъ. Получивъ отношеніе ко мнѣ г. генераль-губернатора отъ 31 мая за № 106, коимъ онъ увѣдомлялъ меня о сдѣланныхъ со стороны его распоряженіяхъ по сему предмету, я далъ знать о семъ всѣмъ благочиннымъ съ строгимъ предписаніемъ, чтобы священники вразумили и наставили своихъ прихожанъ, что намъ православнымъ не подобаетъ праздновать латинскій праздникъ и что потому сей день, девятый четвергъ послѣ Пасхи, будетъ вѣчно празднуемъ въ западныхъ епархіяхъ въ память благодатнаго воссоединенія нашего съ православною Церковію. И благодареніе Богу.—означенныя богослуженія совершены были на всѣхъ мною указанныхъ мѣстахъ прелюбополучно. И такъ Богъ и въ семъ случаѣ не вознерадѣвъ о мнѣ, но возвеселилъ меня утѣшеніями Его. Порадовалось сему и правительство, которому было мною сообщено о весьма удачномъ отправленіи тѣхъ торжественныхъ богослуженій (въ 13 день іюня мѣсяца), къ сугубому утвержденію въ Православіи воссоединеннаго народа, мною самимъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ въ городѣ Витебскѣ, а въ епархіи священниками. За тѣмъ уже и литовскому архіепископу Іосифу Сѣмашко данъ былъ по сему предмету изъ святѣйшаго Синода указъ къ надлежащему исполненію въ свое время въ будущемъ.

Вслѣдъ за этимъ освящалъ я самъ архіерейскимъ священнодѣйствіемъ въ Лепельскомъ уѣздѣ четыре церкви, которыя по распоряженію генераль-губернатора Дьякова, согласно ходатайству моему, были исправлены и устроены по греко-восточному и которыя были нѣкогда освящены во имя тѣла Господня, въ которыхъ и храмовой праздникъ былъ празднуемъ еамымъ торжественнымъ образомъ при весьма значительномъ стеченіи народа, шляхты и гг. помѣщиковъ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было латинскихъ костеловъ. Освящалъ же я каждую изъ нихъ, одну за другою, то во имя Преображенія

Господня, то во имя Премудрости Божіей (Софіи), то во имя преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой, покровительницы Бѣлорусскаго края, то во имя Николая чудотворца и прочихъ святыхъ православной Церкви.

Тогда же на мою долю выпало вырвать изъ мощныхъ рукъ богатыхъ помѣщиковъ вельможъ польскихъ, Щитовъ и Корсака, Дризенскаго уѣзда три приходскія, бывшія греко-унитскими до 1799 г., церкви, двѣ каменные и одну деревянную, захваченныя ими и обращенныя въ римскіе приходскіе костелы, и именно: церковь села Воровки каменную и села Дерновичъ великолѣпную деревянную Дризенскаго уѣзда и церковь каменную села Соколища Полоцкаго уѣзда, которыя по устроеніи въ нихъ на скоро иконостасовъ были самымъ мною также освящены архіерейскимъ священнодѣйствіемъ; возвращены потомъ судебнымъ порядкомъ въ православное вѣдомство и всѣ прежде бывшіе сихъ церквей прихожане, но совращенные 1798 г. насиліемъ въ римскую вѣру, числомъ болѣе четырехъ тысячъ обоего пола душъ крестьянъ сказанныхъ помѣщиковъ.

Но при этомъ утѣшительномъ для меня событіи встрѣчалось и немалое затрудненіе относительно прихожанъ Дзіорновичской церкви. Разъясню это. Когда этотъ храмъ былъ законнымъ порядкомъ переданъ въ вѣдомство православное и опредѣленъ къ нему образованный священникъ, тогда латино-польскою партіею пущены въ ходъ измышленныя чудеса, что изъ него образъ пресвятой Богородицы, не потерпѣвшій схизмы, улетѣлъ на облакахъ въ яркихъ сіяніяхъ, окруженный ангелами, въ Дисненскій латинскій костелъ, не нарушивъ ни дверей церковныхъ запертыхъ схизматиками на два замка, внутренній и висящій, ни оконъ. Обстоятельство это потребовало для успокоенія народа возвращеннаго въ Православіе строжайшаго изслѣдованія.

Въ составъ комиссіи слѣдственной были назначены генераль-губернаторомъ лица самыя надежныя, безкорыстныя, а именно: военный начальникъ округа, православный уѣздный стряпчій и архимандритъ виттебскаго первокласснаго монастыря Маркова Пбвелъ. При осмотрѣ комиссіею съ понятыми церкви и повѣрокѣ по сдаточной описи всѣхъ иконъ найдены всѣ окна и замки во всей исправности и иконы въ цѣлостности на лицо. Мѣстный образованный и умный священникъ, магистръ философіи и правъ каноническихъ, Василій Риклянскій указалъ комиссіи людей, которые пустили въ ходъ разглашенія объ означенномъ вымышленномъ чудесномъ явленіи ко вреду Православія. Первая изъ тѣхъ лицъ была богатая мѣстная помѣщица старуха Корсакова, которой содѣйствовали въ вымыслѣ этомъ ея управитель полякъ паписта, двѣ помѣщицы и одна дворянка, подобныя ей злобныя фанатички, дворовые ихъ люди и ксендзъ доминикантъ, бывшій здѣсь прежде плебаномъ. Дворовые люди и управляющій имѣніемъ госпожи Корсаковой, взятые подъ арестъ, руководствуясь правдивымъ мѣриломъ—страхомъ, открыли тайну, а вмѣстѣ съ симъ высказали и средства, принимаемыя сею помѣщицею къ разглашенію чудесъ. Крестьяне ея, привыкшіе къ упомянутому образу, въ прекрасномъ кивотѣ помѣщенному не высоко отъ пола въ храмѣ, предъ которымъ съ особеннымъ благоговѣніемъ молились и который въ ихъ средѣ считался чудотворнымъ, съ тяжкою скорбію безпрестанно спрашивали и священника Риклянскаго и причетниковъ и церковнаго старосту, куда дѣвался тотъ образъ, а неудовлетворяемые поясненіемъ ихъ, что такого образа при передачѣ церкви въ православное вѣдомство не было, обращались съ такими же вопросами къ дворовымъ людямъ и къ управляющему. Этимъ-то и воспользовались злостроители обманщики. Но первый тотъ же управитель, сѣдящій подъ строгимъ арестомъ, указалъ комиссіи покой, въ которомъ помѣщица Корсакъ

хранила секретно тотъ образъ въ томъ же самомъ кивотѣ и видѣ, въ какомъ онъ находился въ Дзіорновическомъ костелѣ до передачи онаго православному вѣдомству, и то, что наканунѣ передачи онаго по приказанію помѣщицы взять ночью и поставленъ въ означенномъ покоѣ, отъ котораго ключъ всегда хранился у самой помѣщицы. Потребованъ ключъ, но г-жа Корсакъ, слегшая нарочно въ постель, рѣшительно отказалась выдать оный комиссіи. Тогда отперта была дверь безъ ключа, взять найденный тамъ образъ и благоговѣнно православнымъ духовенствомъ, въ свѣтлыхъ праздничныхъ священническихъ облаченіяхъ, при колокольномъ звонѣ, перенесенъ въ Дзіорновичскую церковь при значительномъ стеченіи народа и поставленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде. Такимъ образомъ народъ наглядно, твердо уразумѣлъ всю силу лживаго разглашенія, пущеннаго въ ходъ врагами Православія. Этимъ дѣло и окончилось⁽¹⁾, но виновники остались ненаказанными по законамъ. Бывшій тогда до 1799 года настоятелемъ этой церкви, священникъ Яновскій, а потомъ жившій на содержаніи этой помѣщицы до воссоединенія униатовъ съ православною Церковію, къ которой и онъ присоединился, былъ свидѣтелемъ этого торжества, имѣя отъ рожденія 80 лѣтъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁽¹⁾ Дѣло объ этомъ событіи въ полоцкой консисторіи.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-БОЛГАРСКОЙ ПРОПОВѢДНИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

БЕСѢДЫ ЕПИСКОПА КОНСТАНТИНА (¹).

Це. ѿ. по то Зла съка еѡ ѡ Ма за. ѿ ѡ Марка.

Бесѣда 50-я (лл. 224—231).

Братіе стаѡ съмотримъ подлежащая словѣ и слышимъ како и страсти ищитають къ стѣмъ оученикомъ. и апломъ своимъ. общии нашь Бѣ Іс Хъ. ꙗже примъ насъ ради. и нашего спсѣния. да съміритъ ны съ Оцѣмъ. разоръ срѣднѣмъ стѣню прѣградъ. да познана бѣдетъ нынѣ. зачалъми и властью. многоразличная Бжїя прѣмъдрость кто ся не убойтъ. кто ли ся не оустрашитъ. ꙗко такы страсти примъ Снъ Бжїи. оужасошася небеса и слнце о семь. тѣмъ же и свѣтъ свои съкры. оустрашися земля о томъ же. тѣмъ же и каменеѡ распадеся. кто слыша

(¹) См. Прав. Собес. 1883 г. Іюнь.

ли кто видѣ. Ба за члвкы страждѣща. мы же не члвкъ ради страсти не приемлемъ нѣ ни себе же ради. постраждемъ братіе мало да вѣѣуно поучиємъ. да възвеселимся съ наслѣдѣжнѣицими вѣѣуныхъ блѣтъ. нѣско цесарьствию. не имѣще коньца. югоже око не видѣ зѣмьнааго. ни оухо слыша. ни на срѣдце члвкъ не въздетъ. нѣ зане же нынѣ пришьдѣше сѣдимъ на то възвратимся.

Хотя Ісѣ къ градѣ Иерлѣмъ приблизитися. о страсти свои къ оученикомси бѣсѣдоваше. чѣсто же о семъ глѣтъ. оубѣждаа оумъ ихъ. чѣстомъ вѣспоминанїемъ. юдинѣмъ же к нимъ глѣтъ. зане не достояше многомъ слышати словесъ сихъ. испрѣва бо о сѣмьрѣти к нимъ глаголаше. нынѣ же. и приложи глѣа. прѣдадѣять и рече языкомъ. и порѣгажѣся юмъ. и оуравнѣть и. юще же и вѣскрѣсѣніе прирече. не рече же имъ сего испрѣва. да не възмѣтитъ ихъ. нѣ близъ времеѣе того. да ни и тѣмъ же не сѣмъжитъ. нѣ югда

Μέλλον ἀνιέναι εἰς Ἱερουσόλυμα. . . . περὶ τοῦ πάθους διαλέγεται· συνεχῶς δὲ περὶ τοῦτου αὐτοῖς λέγει, ἐγγυμνάζων αὐτῶν τὴν διάνοιαν τῇ πυκνότητι τῆς ἀναμνησέως· ἅμα δὲ καὶ τὴν λυπὴν αὐτῶν ἀποτεμνόμενος τὴν περὶ τοῦτου κατ' ἰδίαν δὲ αὐτοῖς διαλέγεται, ἐπειδὴ οὐκ ἔδει εἰς πολλοὺς ἐξενεχθῆναι· ἐξ ἀρχῆς μὲν οὖν τὸν θάνατον ἔλεγε μόνον· ὅτε δὲ περὶ τοῦτου ἐμελέτησεν καὶ ἐγγυμνάσατο, τότε λοιπὸν καὶ τὰ ἄλλα προστίθῃσιν· οἷον, ὅτι παραδώσουσι τοῖς ἔθνεσιν· ὅτι ἐμπαίξουσιν καὶ μαστιγᾶσουσιν· ἔτι δὲ καὶ τὴν ἀνάστασιν· οὐτε δὲ ἐκ προοιμίων τοῦτο εἶπεν, ἵνα μὴ

искъшение приима. силѣ
 юго. югда велика обѣтованіа
 дастъ имъ овѣчѣнѣи жизни.
 тыгда и о сихъ слово вѣмѣ-
 силъ. почто же сына Зеве-
 деова пристѣписта къ нѣ-
 мѣ. о прѣдѣстѣдании бѣсѣ-
 дяюща. понеже ꙗкоже ре-
 че. Иоанъ евангелистъ.
 близъ быти Иероусалима.
 и мѣнѣста ꙗко прѣтво юго
 юсть. ꙗко ѹжвѣствѣно юсть.
 ꙗко наслаждѣшася ихъ же
 просита. ничесо же по-
 стражете печально. аще
 ли и евангелистъ съ. о
 мѣтри южъ глеть. ꙗко та се
 просила. того ради сице
 рече. ꙗко обою бы. матеръ
 бо своѣ поѣсте. да больша
 милость бѣдетъ. и тѣмъ Ба
 оумолите. та бо юдина
 страмляшетеся. пристѣпи-
 ти къ нѣмѣ о семь. а
 юже рече има. „ꙗко мо-
 жета ли пити ѹашъ юже
 азъ пию“. бѣды и все лю-
 тою. и оубиеніе ꙗвляють.
 не рече можета ли оубиен-
 на быти. и своѣ крѣвь

διαταράξη αὐτούς· οὐτε
 πρὸς αὐτῷ τῷ καιρῷ· ἵνα
 μὴ κἀντεῦθεν θορυβήσῃ·
 ἀλλ' ὅτε πείραν αὐτοῦ τῆς
 δυνάμεως ἔλαβον ἀρχοῦ-
 σαν· ὅτε μεγάλας ἔδωκε
 τὰς ἐπαγγελίας περὶ τῆς
 ζωῆς τῆς αἰωνίου, τότε καὶ
 τὸν περὶ τούτων ἐνέβαλε
 λόγον. Διὰ τί οἱ υἱοὶ
 τοῦ Ζεβεδαίου προσῆλθον
 αὐτῷ, περὶ προεδρίας δια-
 λεγόμενοι; ἐπειδὴ καθὼς
 φῆσιν ἕτερος Εὐαγγελι-
 στῆς, διὰ τὸ ἐγγυὲς εἶναι
 Ἱερουσαλὴμ, καὶ δοκεῖν
 ὅτι ἡ βασιλεία αὐτοῦ ἤδη
 φαίνεται, ταῦτα ἤτουν·
 ἐνόμιζον γὰρ ὅτι ἐπὶ θύ-
 ραις ἐστὶ, καὶ ὅτι αἰσθητῇ
 ὑπάρχει· καὶ ὅτι ἀπολαύ-
 σαντες ὧν ἤτουν, οὐδὲν
 ὑποστήδονται τῶν λυπη-
 ρῶν· εἰ δὲ ὁ Εὐαγγελιστῆς
 οὗτος περὶ τῆς μητρὸς
 αὐτῶν λέγει ὅτι αὐτῇ ἤτη-
 σε τοῦτο, ὡς ἀμφοτέρων
 γενομένων τοῦτο εἶπεν·
 τὴν μητέρα γὰρ συμπα-
 ρέλαβον, ὅπως μείζονα
 τὴν ἰκεσίαν ποιήσονται,
 καὶ ἐν τούτῳ Κύριον
 δηλώσωσιν· αὐτοὶ γὰρ

пролияти нѣ пити чашоу
 ѿже азъ пию. ꙗко да симъ
 превлечеться. и общеніемъ
 ѿже к нѣмъ. въжделанѣиша
 бждете. нарицеть же и крѣ-
 щеніе. ꙗвляѣ великѣ бж-
 джщиими. очищение бж-
 джщею въселенѣи. ѿдина
 же поимѣша ѿго просите
 кромѣ оученикъ. стыдяща-
 ся. и срамляющася. ꙗко
 похотиѣ ѹлвѣскоу. ꙗта
 бывѣша. ꙗще же не ꙗвѣ
 се бждеть проимѣ. въпро-
 шають же что хощета. не
 не вѣды нѣ да понѣдить
 ꙗ отъвѣщати. и показати
 врѣдъ. да потомъ възложить
 пластырь. рекше маже има.
 даждь нама да ѿдинъ и
 деснѣмъ. и ѿдинъ опѣмъ
 сядеть. онъ же отъвѣщавъ
 рече има. „не вѣста ся чесо
 просяща“. сирѣчь. ничесо-
 же дхвна просита. и тако
 не быста вѣдѣла пакы че-
 со просяща. како ѿсть
 дивно како есть великѣ.
 како прѣходити и вышняя
 силы тыщащаже гл҃те ѿже

μόνοι προσελθεῖν ἡσχύον-
 το· ὅπερ δὲ εἶπεν αὐτοῖς,
 „ὅτι δύνασθε πιεῖν τὸ πο-
 τήριον ὃ ἐγὼ πίνω“· τοὺς
 κινδύνους καὶ τὰ ἔσχατα
 δεινὰ, καὶ τὰς σφαγὰς
 σημαίνει· οὐκ εἶπε δὲ δύ-
 νασθε σφαγεῖν, καὶ τὸ
 αἷμα ὑμῶν ἐκχεῖν, ἀλλὰ
 πιεῖν τὸ ποτήριον ὃ ἐγὼ
 πίνω· ὅπως δὲ τούτων
 ἐφελκύσῃται αὐτοὺς, καὶ
 τῇ πρὸς αὐτὸν κοινωνίᾳ
 προθυμώτεροι γένωνται·
 καλεῖ δὲ καὶ αὐτὸ βάπτι-
 σμα, δεικνὺς μέγαν ἀπό-
 τῶν ἐσομένων τὸν καθαρ-
 μὸν γινόμενον τῇ οἰκου-
 μένῃ. Κατ' ἰδίαν δὲ ἐκ τὸς
 τῶν μαθητῶν λαβόντες
 αὐτὸν, τοῦτο ἠρώτησαν·
 ἐρυνθριῶντες καὶ αἰσχυνό-
 μενοι, ὥς ὑπὸ πάθους
 ἀνθρωπίνου κατασχεθέν-
 τες· αἷμα δὲ καὶ ὥστε μὴ
 γενέσθαι τοῖς λοιποῖς τοῦ-
 το κατὰ δῆλον· ἐρωτᾷ δὲ,
 τί θέλετε; οὐκ ἀγνοῶν,
 ἀλλ' ἵνα ἀναγκάσῃ αὐτοὺς
 ἀποκριθῆναι, καὶ θανερά-
 σαι τὸ ἔλκος· ὅπως οὕτως
 ἐπιθῇ τὸ φάρμακον· εἰπόν-
 των δὲ αὐτῶν, ἵνα εἷς ἐκ

рьци. сего ради прѣдѣ-
даниа. прошаашете при-
ти понѣже слышасте и
рекша. ꙗко на ѿ те прѣ-
столѣ сядете. не вѣдѣща-
же ꙗже глѣте. рѣсте ꙗко
можевѣ. ꙗѣща бо ꙗко
послѣшана бѣдете о немъ-
же просисте. се рѣсте. ве-
лие же блго пророчество-
вавъ има. имъже рече. ꙗко
пиета и крѣститася. си-
рѣвъ. се имата приати.
ꙗже и азъ прорече. „а ꙗже
сѣсти одеснѣхъ и ошюхъ.
нѣ мнѣ дати. нѣ имъ же
оуготовано бысть“. съ глѣ
двѣхъ питаніи. многими
прѣдлагають. ꙗдино же
аще оуготовано бысть. ко-
мѣхъ сѣсти одеснѣхъ ꙗго.
въторое же. аще всѣхъ
Гѣхъ. тѣмъ имъже оуготова-
но бысть. нѣсть гѣхъ дати.
что ѣсть рещи. аще първое
раздрѣшитъ тогда въто-
рое искѣсимъ боудеть ꙗвѣ.
никто же одеснѣхъ ꙗго сѣ-
дитъ. ни ошюхъ. не ходимъ

δεξιῶν, καὶ εἰς ἐξ ἐνώνυ-
μων καθίστη, αὐτὸς ἀπο-
κριθεὶς, εἶπεν αὐτοῖς· „οὐκ
οἶδατε τί αἰτεῖσθε“. εἰ δὲ
καὶ περὶ τῆς ἄνω δόξης
ἤτουν, οὐ δὲ οὕτω πάλιν
ἤδεσαν, ὅπερ ἤτουν· πῶς
θαυμαστὸν, πῶς μέγαν,
πῶς ὑπερβαῖνον τὰς ἄνω
δυνάμεις· κατεπείγοντες δὲ
λέγουσι τὸ, εἶπε· διὰ τοῦ-
το δὲ τὴν προεδρίον τῆς
καθέδρας ἤτουν λαβεῖν·
ἐπειδὴ ἤκουσαν εἰπόντος
αὐτοῦ, ὅτι ἐπὶ δώδεκα
θρόνους καθιεῖσθαι, οὐκ
εἰδότες δὲ ὅπερ λέγουσιν,
εἶπον ὅτι „δυνάμεθα“. Προσ-
δοκῶντες δὲ ὅτι εἰσακου-
σθήσονται, περὶ οὗ ἤτη-
σαν, τοῦτο εἶπον· μεγάλα
οὖν προφητεύσας αὐτοῖς
ἀγαθὰ διὰ τοῦ εἰπεῖν, ὅτι
πίεσθε καὶ βαπτισθήσεσθε,
τουτέστι ταῦτα παθεῖν
μέλλετε, ἅπερ ἐγὼ, ἐπύ-
γαγεν, „τὸ δὲ καθίσαι ἐκ
δεξιῶν μου καὶ ἐξ ἐνώνυ-
μων“, καὶ τὰ ἐξῆς· τοῦτο
δὲ τὸ ῥητὸν δύο ἡμῖν ζη-
τήματα παρὰ πολλῶν προ-
στίθῃσιν· ἐν μὲν εἰς ἰστοί-
μασται τινι τοῦ καθίσαι

ниѣмъ же прѣстолъ тѣ.
 ни аплы тѣуиѣ рекъ. нѣ
 ни вышними силами. тѣмъ-
 же Павль гл҃еть. „къ ко-
 му же отъ англѣ коли ре-
 че. сѣди одеснѣ мене“. и
 проше. рече же „якоже сѣ-
 сти одеснѣю мене. и ошоу-
 юж. нѣсть мнѣ дати“. не
 яко смѣжж комъ. емъже бж-
 деть сѣсти. ни оубо. нѣ
 противъ мнѣниѣ. отвѣ-
 ща въпрашающюж. не
 вѣдѣшете бо. ни въка-
 кааго прѣстола. и сѣдѣ-
 ния. еже одеснѣ Оца.
 а не вѣдѣща. и мнѣша
 сихъ. гласима по вся дни
 има. нѣ единою тѣуию
 искаашете. еже старѣ-
 ство оулоуѣити. и еже слав-
 нома има быти оу него.
 паѣ ивѣхъ. а о немъже
 рече. яко „нѣсть мнѣ да-
 ти. нѣ имъже оуготовано
 быти“. да мнѣ бждеть.
 издрѣцѣмъ ѣ притѣж. во-
 ле рѣцѣмъ. бжди нѣкъто
 вѣнѣцедатель. стерѣмъ
 стрѣпцемъ. храбѣромъ мно-

ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ· δεύτερον
 δὲ, εἰ ὁ πάντων Κύριος,
 ἐκείνοις οἷς ἡτοίμασται,
 κύριος οὐκ ἔστι πάσχειν·
 τί οὖν ἔστιν εἰπεῖν; ἂν τὸ
 πρότερον λύσωμεν, τότε
 τὸ δεύτερον τοῖς ζητοῦσιν
 ἔσται σαφέστερον· οὐδεὶς
 ἐκ δεξιῶν αὐτοῦ κάθηται,
 αὐδὲ ἐξ ἐωνύμων, ἄβατος
 γὰρ πᾶσιν ὁ θρόνος αὐ-
 τοῦ ἐκεῖνος, οὐκ Ἀποστό-
 λοις λέγων, ἀλλὰ καὶ πά-
 σαις ταῖς ἄνω δυνάμεσιν·
 ὡς γὰρ ἐξαιρετον τοῦ μο-
 νογενοῦς Υἱοῦ τοῦ Θεοῦ,
 τίθησιν αὐτὸ ὁ Παῦλος
 λέγων „πρὸς τίνα δὲ τῶν
 Ἀγγέλων εἶρηκε ποτὲ, κά-
 θου ἐκ δεξιῶν μου“; καὶ
 τὰ ἐξῆς· εἶπε δὲ ὅτι „τὸ
 καθίσαι ἐκ δεξιῶν καὶ ἐξ
 ἐωνύμων, οὐκ ἔστιν ἐμὸν
 δοῦναι“, οὐχ ὡς ὄντων τι-
 νῶν τῶν μελλόντων καθέ-
 ζεσθαι, ἄπαγε, ἀλλὰ πρὸς
 τὴν ὑπόνοιαν ἀπεκρίθη
 τῶν ἐρωτῶντων, συγκατα-
 βαίνων αὐτῶν τῇ διανοίᾳ·
 οὐδὲ γὰρ ᾔδεσαν τὸν ὑψη-
 λὸν θρόνον ἐκεῖνον, καὶ τὴν
 ἐκ δεξιῶν τοῦ Πατρὸς κα-
 θέδραν, ὅπου γε καὶ τὰ

гомъ. въходящемъ на брань. два же отъ нихъ прѣстоуп-
льша. ꙗже бѣсте. паче
приснѣиша. вѣныцедатели-
ви глѣте. ꙗко сътвори намъ
да вѣнчана бждемъ. и про-
повѣдана. надѣющася лю-
бови его. онъ же къ нима
реуесть. „нѣсть мнѣ дати.
нѣ имъже оуготовано бы“
трудоумъ. и потъмъ. воле
зазрѣти ли ꙗмъ имамъ. ꙗко
немощнъ ѣсть. ни оубо.
нѣ паче похвалимъ правъ-
дж его. и нелицемѣрие
ѡкоже бо оногo. не реуемъ
немощна смѣца. даѣти
вѣнцъ паче не хотѣща
погжбити законъ подвижа-
нихъ брани. ни съмжтити
ѡина. правѣдникъ. також-
де оубо реуемъ и Хъ се
рекша. вселичьскы. отъ то-
го ѡгоня. да по Бжию
блгодати. на ꙗвление сво-
ихъ исправлении. надежда
спсѣния имѣти. сего ради
и реуе. „имъ же оуготовано
бысть“. да еще ꙗвят-

πολλῶ τούτου καταδέ-
στέρα, καθ' ἡμέραν αὐτοῖς
ἐνηχοίμενα ἠγνόουν, ἀλλ'
ἔζητουν ἐν μόνον, τῶν πρω-
τείων ἀπολαῦσαι, καὶ ἐνδο-
ξότεροι τῶν ἄλλων εἶναι
παρ' αὐτῶ. Περὶ δὲ τοῦ
εἰπεῖν ὅτι „οὐκ ἔστιν ἐμὸν
δοῦναι, ἀλλ' οἷς ἡτοιμάσ-
ται“, ἵνα σαφέστερον γένη-
ται, ἐπὶ ὑποδείγματος
αὐτὸ γυμνάσωμεν, καὶ
ὑποθώμεθα εἶναι τινα
ἀγωνοθέτην, εἶτα ἀθλητὰς
ἀρίστους πολλοὺς εἰς τὸν
ἀγῶνα εἰσερχομένους τοῦ-
τον καὶ τίνας δύο προ-
σελθόντας τῶν ἀθλητῶν,
τῶν μάλιστα οἰκειωμένων
τῷ ἀγωνοθέτῃ λέγειν, ὅτι
ποιήσον ἡμᾶς στεφανωθῆ-
ναι καὶ ἀνακηρυχθῆναι,
θαρροῦντας τῇ πρὸς αὐ-
τὸν εὐνοίᾳ καὶ φιλίᾳ· ἐκεί-
νον δὲ πρὸς αὐτοὺς λέγειν,
οὐκ ἔστιν ἐμὸν τοῦτο δοῦ-
ναι, ἀλλ' οἷς ἡτοιμάσται
ἀπὸ τῶν πόνων καὶ τῶν
ἰδρωτῶν. ἄρα οὐκ κατα-
γνωσόμεθα αὐτοῦ ἀσθέ-
νειαν; οὐδαμῶς ἀλλὰ μᾶλ-
λον ἀποδεξόμεθα αὐτοῦ
τῆς δικαιοσύνης καὶ τοῦ

ся рече. оунѣше ваю и
 аще вяще съдѣлають.
 мнѣ ли. зане ми быста
 оученика. того ради ста-
 рѣшество приѣти. аще са-
 ма не ѡвѣститася достойна
 избрании. а ꙗко самъ ѣсть
 Гѣ всемѡ. ѡвѣ ѣсть. имъ
 же весь сѡдѣ имать. Пе-
 трови бо сице рече. „азъ же
 ти дамъ. ключа нѣбснѣмъ“.
 и Павль се являѡ глше.
 то оуже лежить ми. правъ-
 дный вѣнѣцъ. иже воздасть
 ми Гѣ. ꙗ всѣмъ възлюбъ-
 щимъ ѡвѣщение нѣго“. ѡвѣ-
 щение же Хѣво бы а ꙗко-
 же прѣдъ Павльмъ никто-
 же не останеъ. вселѣчьскы
 ѡвѣ ѣсть. аще ли самъ
 се ѡснѣ ѡздрече. не ди-
 вимъся. съмотриливно отъ-
 сылають ѡ. да не въсѣже
 и тѣще старѣшынѣства
 просите. похотѣжъ бо чоло-
 вѣчьскожъ. се страдааше-
 те. и не хотя оскърбити
 нѣмъ. немѡвлениемъ обоѣ ис-
 править. „тѣгда бо рече

ἀπροσβολόπτου. ὥσπερ
 οὐκ ἐκείνον οὐκ ἂν φαίημεν
 ἀπονεῖν διδόναι τὸν στέφα-
 νον, ἀλλὰ μᾶλλον μὴ βού-
 λεσθαι διαφθεῖραι τὸν νό-
 μον τοῦ ἀγῶνος, μηδὲ συν-
 ταράξει τοῦ δικαίου τὴν
 τάξιν· οὕτω δὲ καὶ τὸν
 Χριστὸν εἵπομεν ἂν τοῦ-
 το εἰρηκέναι, πανταχόθεν
 αὐτοῦς ἐκ τούτου συνε-
 λαίνοντα, ὥστε μετὰ τὴν
 τοῦ Θεοῦ χάριν, εἰς τὴν
 τῶν οἰκείων κακορθωμά-
 των ἐπίδειξιν, τὰς ἐλπίδας
 τῆς σωτηρίας καὶ τῆς εὐ-
 δοκίμύσεως ἔχειν διὰ τοῦ-
 το εἶπεν, „οἷς ἔτοιμασται“.
 τί γὰρ φησιν; ἐὰν ἔτεροι
 φανῶσιν ὑμῶν βελτίους·
 τί δαί, ἂν μείζονα ἐργά-
 σωνται; μὴ γὰρ ἐπειδὴ
 μου μαθηταὶ γεγόνατε,
 νομίζετε διὰ τοῦτο τῶν
 πρωτείων ἀπολαύσεσθε,
 ἐὰν μὴ τῆς ἐκλογῆς αὐτοὶ
 ἄξιοι φανῇτε· ὅτι γὰρ αὐ-
 τὸς Κύριος ἐστὶ τοῦ παν-
 τὸς, δῆλον, ἐξ ὧν αὐτὸς
 πᾶσαν ἔχει τὴν κρίσιν· καὶ
 γὰρ τῷ Πέτρῳ οὕτως εἶ-
 πεν, „ἐγὼ δὲ σοὶ δώσω τὰς
 κλεῖς τῶν οὐρανῶν“. καὶ

негодоваша. ѿ. о вѣ. „тогда“.
 когда. ѿгда запрѣти има
 ѿсѣ. сѣма Зоведеевома.
 глѣ. аще бо и мыслѣхъ не-
 годовоахъ. десять и оучи-
 телева издречениѣ жьдаа-
 хъ. тѣмъ же крѣесть. ꙗко
 не съвършено всегда бѣ-
 шя. вѣ. встаѣща на. ѿ. и
 десять завидѣше двѣма.
 не подобѣеть же сего съмо-
 трити тѣмъ. нѣ неиздре-
 ченнѣхъ высотъ. на вѣ-
 же послѣди възидете. по-
 уто рече „призвѣвъ“. зане
 сѣмъ два отъ лика обож-
 надесѣте отъвѣргѣшася.
 ближе стоимаше. себе ра-
 ди бѣсѣдѣща десяти же
 издалече. видѣвъ же ꙗ
 мѣлѣваща прѣжде словесъ.
 кротити еже близъ
 ихъ призвати. и рече к
 нимъ „вѣсте ли. ꙗко кня-
 зя мѣзыкъ влаждѣ ими“ и
 проуче. помянѣ же князя
 мѣзыкъ крѣмъ. ꙗко мѣзъ-
 никъ члѣкъ естъ. еже ста-
 рѣшинство любити. по-

ὁ Παῦλος δὲ τοῦτο δηλῶν
 ἔλεγε, „λοιπὸν ἀπόκειται
 μοι ὁ τῆς δικαιοσύνης στε-
 φανος, ὃν ἀποδώσει μοι ὁ
 Κύριος ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ,
 καὶ πᾶσι τοῖς ὑγαπημένοι
 τὴν ἐπιφάνειαν αὐτοῦ“. ὅτι
 δὲ τοῦ Παύλου οὐδεὶς
 στήθεσται πρῶτος, παντὶ
 που δῆλον· εἰ δὲ ἀσφαφέστε-
 ρον ταῦτα αὐτὸς εἶρηκε,
 μὴ θαυμάσωμεν; παραπεμ-
 πόμενος γὰρ αἰ τοὺς οἰκο-
 νομικῶς, ὥστε μὴ ὑπὲρ
 πρωτείων ἐνοχλεῖν εἰκῇ καὶ
 μάτην· καὶ γὰρ ἀπὸ πά-
 θους τοῦτο ἔπασχον ἀν-
 θρωπίνου, καὶ μὴ λυπῆ-
 σαι βουλόμενος αὐτοὺς.
 τῇ ἀσφαλίᾳ ἀμφοτέρω ταῦ-
 τα κατορθοῖ. „Τότε“. φη-
 σὶν, ὑγανόκησαν, οἱ δέκα
 περὶ τῶν δύο“. „τότε“, πό-
 τε; ὅτε ἐπετίμησεν αἰ τοῖς
 ὁ Ἰησοῦς, λέγω δὲ τοῖς
 υἱοῖς τοῦ Ζεβεδαίου εἰ
 γὰρ καὶ κατὰ διάνοιαν ἔλ-
 γουν οἱ δέκα, ὅμως τὴν
 τοῦ διδασκαλοῦ ψῆφον ἀνέ-
 μενον, ὅθεν δῆλον ὅτι ἀτε-
 λέστερον πάντες διέκειντο.
 διατὶ εἶπε „προσγαλεσάμε-
 νος αὐτοὺς“, ἐπειδὴ οἱ μὲν

нѣ оубо мѣчительна. кѣсть похоть любити. и чѣсто пакости дѣѣть. и великыимъ мѣжемъ. сего ради зѣльнѣ мѣзѣ възложилъ притѣѣмъ мѣзыкъ. да похоть отѣсѣѣть. дѣмъ полянѣ. вельми поносы творить. нѣсть бо нѣмъ обычаи ꙗкоже мѣзычникъ. „кнѣзи бо мѣзыкъ влаждѣ имѣ рече“. оу мене же послѣднии прѣвѣи кѣсть. не възпростѣ же се заповѣдаше. нѣ ими же творѣше отъ начатѣка и страдааше. подаѣ извѣщениѣ реченныхъ. црѣ бо вѣмъ нимъ силамъ. сѣи члѣкъ бы. и изволивъ прияти. и досажденіѣ. и небрѣгомъ быти. и на смѣръть прияти. се бо ꙗвляѣть. ꙗже „не придѣ послѣженъ быти. нѣ да послужитъ и вѣдати доупѣ своиѣ избавленіѣ за многы“.

διό, τοῦ χοροῦ τῶν δέκα αὐτοὺς ἀπορρήξαντες, ἐγύτερον εἰστέκεισαν, περὶ αὐτῶν διαλεγόμενοι, οἱ δὲ δέκα ἐκ διαστήματος· ἰδὼν οὖν αὐτοῖς θορυβουμένους πρὸ τῶν λόγων καταπραΰνει τῷ πλησίον αὐτοὺς ἐπισπάσθαι, καὶ φησιν, „οἶδατε ὅτι οἱ ἄρχοντες τῶν ἐθνῶν“· δεικνύς ὅτι ἐθνικῶν ἀνθρώπων τὸ τῶν πρωτείων ἐρᾶν. ἐπὶ οὖν τυραννικὸν ὑπάρχει τὸ τῆς φιλαρχίας πάθος, καὶ συνεχῶς ἐνοχλεῖ καὶ μεγάλοις ἀνδράσι, διὰ τοῦτο σφοδροτέρα πληγὴ τῇ τῶν ἐθνῶν παραθέσει χέχρηται, ὅπως φλέγουσαν τὴν ψυχὴν τῷ πάθει τέμῃ τοῦτο βαρύτερον καταπτόμενος· οὐδὲ γὰρ εἰς τὰ παρόῃμιν, οἷα τὰ τῶν ἐθνῶν· οἱ μὲν γὰρ „ἄρχοντες τῶν ἐθνῶν κατακυριεύουσιν αὐτῶν“, φησι, παρ' ἐμοὶ δὲ ὁ ἔσχατος πρῶτος ἐστίν· οὐχ ἀπλῶς δὲ ταῦτα προσέταξεν, ἀλλὰ δι' ὧν ἐποίει καὶ ἔπασχε, παρέχων τὴν ἀπόδειξιν τῶν εἰρημένον ἐναργῆ· βασιλεὺς γὰρ τῶν ἄνω

δυνάμεων ὑπάρχων, ἀν-
 θρώπος ἐγένετο, καὶ κατε-
 δέξατο καταφρονεῖσθαι καὶ
 ὑβρίζεσθαι ἐπὶ θάνατον ἑλ-
 θεῖν· τοῦτο γὰρ σημαίνει,
 τὸ „οὐκ ἔλθον διακονηθῆναι,
 ἀλλὰ διακονῆσαι, καὶ δοῦναι
 τὴν ψυχὴν μου λύτρον ἀντὶ
 πολλῶν“⁽¹⁾.

Которое естество члкъ. не чуждственно бждеть.
 селика. образа. невеличаниа слыша. славохотиємъ
 държится. кто видѣ. или кто слыша сина оучениа.
 и падъшаа бо въздвиже и стоащимъ не да пасти-
 ся имъ. тако бо юсть Бжиє сжщество. члколюбно
 и млстивно такого влкж имамъ. не хотящааго смър-
 ти грѣшнымъ. не тѣкмо бо телеснаа смърть. тѣмъ
 недвгомъ бывають. нѣ дшевнаа. ꙗкоже слышасте ин-
 де глѣць. Гѣ гърдымъ противится. каа бо смърть.
 горши бждеть. ꙗгда Гѣ Бѣ противится. члкъ ꙗгда
 Бѣ противится. ꙗмоуже повиноуется всяка тварь.
 ꙗкоже славить всяко дыханіе. нѣ понеже такы
 дары подавають величание. избѣжимъ отъ него.
 о држзи оуслышимъ что глѣть „всякъ възносяися
 смѣрится и смѣряіаися възнесеться“. възнѣсѣмъ-
 ся смѣреніємъ. възлетимъ на нбса покорени-
 емъ. се бо ꙗвляжтъ и настоящии днїи. съконъ-

(1) Cramer.... t. II, p. 136—137.

чаимъ Бѣлюбно теучениѹ. не ретжжще. не завидяще.
 не лѣжжще между собож. невеличущеса на братию.
 покорящещеса Бѣж. да на възкръсении Хвѣ. свѣтли
 явимся. дѣшеж и тѣлѣмъ. славяще Оца и Сна и Сѣго
 Дѣха нѣнѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь.

ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ ОТЧЕТЪ

БРИТАНСКАГО БИБЛЕЙСКАГО ОБЩЕСТВА 1884 Г.

Въ послѣднемъ отчетѣ Британскаго Библейскаго Общества слышится таже упорная, но спокойная энергія, которая всегда отличала англо-саксонскую расу и которая въ частности была причиною того, что незначительное общество, основанное въ 1804 году, имѣетъ нынѣ полное право называть себя обществомъ, обнимающимъ вселенную. Но, впрочемъ, мы не согласны назвать это общество тѣмъ именемъ, какимъ оно само называетъ себя въ сознаніи успѣховъ своей дѣятельности—(каѳолическое общество), потому что это общество есть, скажемъ и теперь, какъ мы говорили и прежде, все-таки общество протестанское. Оно продаетъ Библію неполную; но даже мало того — приобретаая постороннія изданія св. писанія съ указаніями церковныхъ чтеній, оно считаетъ обязанностью устранить эти указанія и даже заботясь о распространеніи слова Божія съ безкорыстіемъ, доходящимъ до самоотверженія, оно отказывается, по собственному откровенному заявленію, подать руку помощи тѣмъ обществамъ распространенія св. писанія, которые въ своихъ изданіяхъ не слѣдуютъ образцу, указанному учредителями Британскаго Библейскаго Общества, т. е. печатаютъ Библію полную (см. стр. 94, 103). Въ одной изъ прежнихъ замѣтокъ о дѣятельности Британскаго Библейскаго Общества (см. Пр. Соб. 1877) мы говорили, что и распространеніе экземпляровъ св. писанія книгоношами общества вовсе не можетъ считаться распространеніемъ слова Божія безъ всякой примѣси конфессіональных воззрѣній, потому что усердный и посвоему религіозный книгоноша не можетъ распространяя, рекомендуя покупателямъ книги, не распро-

странять своихъ собственныхъ воззрѣній. Мы приводили факты крупныхъ столкновеній между книгоношами общества и ревнителями религіозныхъ, національныхъ и даже православныхъ обычаевъ и преданій; мы брали эти факты изъ самаго же отчета. Прочитавши послѣдній отчетъ, мы находимъ, что подобныхъ фактовъ теперь гораздо меньше. Хотѣлось бы думать, что ихъ было меньше въ дѣйствительности. Но къ сожалѣнію текстъ отчета даетъ основаніе предполагать, что теперь составители отчета только стали осторожнѣе оповѣщать міръ объ этомъ родѣ дѣятельности своихъ агентовъ.

Далѣе изъ послѣдняго отчета мы видимъ, что Британское Библейское общество продолжаетъ поддерживать и развѣивать въ своихъ вѣдрахъ тотъ талантъ практической дѣятельности, который привелъ его къ такимъ блестящимъ результатамъ. Оно продолжаетъ прибѣгать ко всѣмъ средствамъ, возможнымъ въ странахъ рекламы, чтобы обратить на себя вниманіе общества. Оно постоянно усовершенствуетъ форматы, прифѣтъ своихъ изданій примѣнительно къ потребностямъ и привычкамъ жителей разныхъ странъ и даже мѣстностей. Оно попрежнему продолжаетъ пользоваться всякимъ случаемъ, гдѣ только можно показать себя свѣту. Напримѣръ — въ отчетномъ году была выставка въ Швейцаріи. Общество построило здѣсь свой павильонъ, обращавшій на себя вниманіе посѣтителей и наконецъ устроило дѣло такъ, что самъ главный распорядитель выставки раздавалъ рабочимъ на память изданія общества — Н. Завѣтъ и псалмы съ особой надписью въ честь событія. Даромъ роздано на этой выставкѣ 69,524 экземпляра книгъ св. писанія. Былъ 400-лѣтній юбилей Лютера — общество выставило въ Вартбургѣ коллекцію своихъ различныхъ изданій Лютерова перевода Библии. Или, наконецъ, вотъ французскія войска отправляются въ Тонкинъ. Извѣстно, что они нынѣ не отличаются религіозностью; но тѣмъ не менѣе книгоноши общества не упускаютъ случая надѣлать отъѣзжающихъ своими изданіями и тѣ берутъ, хотя, можетъ быть, просто какъ сувениръ объ родинѣ; а тамъ послѣ можетъ быть будутъ и читать. Особенное впечатлѣніе не только на отъѣзжающихъ, но и на остающуюся дома публику произвело усердіе одного агента общества. Онъ взялъ иликъ и раздавалъ книги солдатамъ уже поднимающимся

по трапу на корабль. Этотъ фактъ былъ подмѣченъ и воспроизведевъ французской Иллюстраціей и конечно можетъ содѣйствовать распространенію симпатіи къ библейскому обществу.

Постоянно проникнутое этими практическими стремленіями и сознавая важное значеніе всякаго наблюденія, если оно сдѣлано человѣкомъ близко стоящимъ къ дѣлу, общество вноситъ въ свой отчетъ замѣчанія опытныхъ людей, хотя бы эти замѣчанія и были сдѣланы не совсѣмъ литературнымъ слогомъ.

Подобно прежнимъ отчетамъ и къ нынѣшнему прибавленъ полный списокъ изданій общества, главныхъ агентовъ общества, перечень пожертвованій и на первыхъ страницахъ отпечатано указаніе, какъ надобно дѣлать завѣщанія обществу, чтобы ихъ не оттягали другіе люди, какъ это, по словамъ отчета, бывало иногда.

Отчетъ по обычаю занимаетъ болѣе 400 стр. текста и 140—перечня именъ собственныхъ.

Какъ на особенность послѣдняго года отчетъ указываетъ на неожиданное увеличеніе въ продажѣ книгъ св. писанія. Валовой доходъ общества въ отчетномъ году составлялъ 233,309—съ неб. фунтовъ стерлинговъ; больше прошлаго на 22,708—фунт. стерлинговъ. Продано 3,118,304 экземпляра. Въ отчетѣ говорится, что только дважды въ періодъ существованія общества, продажа его книгъ превышала 3 милліона экземпляровъ. Это было во время франко-германской войны и русско турецкой — съ парижской выставкой. Въ послѣднемъ году подобныхъ необычныхъ событий не было; но тѣмъ не менѣе распространеніе изданій общества увеличилось на 153,668 экземпляровъ. Конечно это можно приписать и развитію дѣла общества; но отчетъ указываетъ намъ и другую, болѣе важную и утѣшительную причину; — именно, онъ указываетъ на пробужденіе природнаго религиознаго чувства людей, оскорбляемаго самозванными учителями и непризванными вождями націй, на подъемъ духа вѣры противъ изувѣрства невѣрія. Такъ во Франціи, гдѣ религія находится почти подъ официальнымъ запретомъ, по словамъ отчета, митингъ лицъ, сочувствующихъ дѣятельности Британскаго Библейскаго общества былъ такъ многолюденъ, какъ этого не бывало въ Парижѣ много лѣтъ. Въ Голландіи, гдѣ правительство запретило читать Библію

въ правительственныхъ школахъ, само общество на свои средства стало открывать такъ называемыя—школы съ Библией и число такихъ школъ быстро возросло до 400 и Библейское общество отпустило имъ экземпляры своихъ изданій по уменьшенной цѣнѣ. Такое же увеличеніе въ распространѣніи экземпляровъ св. писанія отчетъ указываетъ и въ Даниі, не смотря на то, что въ этой странѣ, по его словамъ, просвѣтителі и социалисты по мѣстамъ такъ одурманили своимъ ученіемъ общество, что случилось: агенту-книгоношѣ общества простолюдины не хотѣть даже за деньги дать куска говядины и хлѣба на ночлегъ (стр. 90).

Отношеніе католической церкви къ дѣятельности Британскаго Библейскаго общества осталось такимъ же, какъ и было прежде и о чемъ мы уже говорили въ своемъ резюмѣ отчетовъ общества за прежніе годы. На стр. 49 отчета пишется: въ Австріи въ одной мѣстности народъ съ расположеніемъ припималъ книгоношу, но патеры начали проповѣдывать противъ него и въ собственномъ смыслѣ ревѣли на каедрѣ—ихъ слезы подняли толпу и книгоноша Британскаго общества былъ выгнанъ изъ этой мѣстности. Въ Италіи патеры подсылають къ книгоношамъ дѣтей для покупки книгъ, и потомъ рвутъ и жгутъ купленные книги на глазахъ своей паствы какъ книги безнравственныя, конечно отбивая этимъ охоту покупать и читать св. писаніе.

Для многихъ читателей можетъ показаться нѣсколько страшнымъ стремленіе общества перевести св. писаніе на языки этихъ, какъ выражаются дипломаты, вновь приобрѣтенныхъ для цивилизаціи дикарей Африки; да и въ отчетѣ говорится, что хотя книги для негровъ Африки и есть у общества библейскаго, но читателі для этихъ книгъ еще не находится. Но составители отчета явно гордятся этой на первый взглядъ непрактичной своей затѣей и возлагають на свой трудъ по переводу Библии на негритянскіе языки большія надежды. Они съ торжествомъ говорятъ -- пусть у этихъ народовъ первой книгой будетъ вѣчная книга—слово Божіе. Да и дѣйствительно изданія библейскаго общества составляютъ единственныя книги, по которымъ учатся въ школахъ, гдѣ они есть, негритянскіе дѣти. Что же касается до неизбежныхъ неточностей, ошибокъ переводовъ, то дѣятелі Британскаго Библейскаго общества не боятся этого, хорошо зная, что ошибку можно исправить

въ послѣдствіи, и что безъ ошибокъ нельзя и начать никакого дѣла.

Касательно Россіи въ нынѣшнемъ отчетѣ Британскаго Библейскаго общества пишется слѣдующее: — „Русскій народъ воспримчивъ къ слову Божію. Онъ еще не развращенъ этимъ ложнымъ просвѣщеніемъ, извѣстнымъ у себя на родинѣ подъ именемъ *Aufklärung* и которое какъ мiasmъ распространяется изъ Германіи по Европѣ. Русскій крестьянинъ читаетъ слово Божіе и старается согласовать съ нимъ свою жизнь; а простота его жизни и близость ея къ типу восточному дѣлаютъ приложеніе слова Божія къ практикѣ гораздо болѣе легкимъ, чѣмъ тамъ, гдѣ преобладаютъ сложные интересы современнаго общества. Въ послѣдніе годы распространеніе св. писанія среди русскаго народа приняло гораздо большіе размѣры. Даже если взять сравнительно небольшой періодъ времени съ 1870 года, то и тутъ и не смотря на массу неблагоприятныхъ условій, въ Россіи распространеніе книгъ св. писанія сдѣлало гораздо больший прогрессъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Русское сельское духовенство отличается смиреніемъ; эти пастыри не ставятъ себя какъ пастырей выше своихъ овецъ. Духовныя лица въ Россіи, имѣющія разныя степени, обнаруживаютъ большую любезность къ агентамъ библейскаго общества, а замѣчанія, дѣлаемыя нѣкоторыми изъ нихъ показываютъ знакомство ихъ съ англійскими богословскими книгами и великодушную христіанскую терпимость. Русскіе солдаты отлично покупаютъ Библію и ихъ ближайшее начальство поощряетъ ихъ въ этомъ“. Но послѣ этихъ, можетъ быть даже нѣсколько преувеличенныхъ похвалъ, христіанскимъ чувствамъ людей русскихъ странно читать разсказъ отчета о томъ, какъ агентъ общества *M. Perk* поучалъ на пароходѣ русскихъ богомольцевъ, ѣдущихъ въ Соловки, что Богъ находится вездѣ и слѣдовательно, хотя объ этомъ и не говорится въ отчетѣ, что богомолье въ Соловки излишне. Несомнѣнно, что Богъ вездѣ, но религиозное-то чувство человѣка не вездѣ одинаково и есть условія, мѣста, гдѣ это чувство возбуждается и удовлетворяется больше и лучше чѣмъ въ другихъ обстоятельствахъ. И если русскіе богомольцы не дали *Г. Перку* удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ—зачѣмъ они ѣдутъ въ Соловки, то это, смѣемъ сказать, не потому, что они не сознавали разумности и полезности своего путешествія, а потому, что не привыкли вы-

яснять или не умѣютъ выразить другимъ ясными словами внутреннее состояніе, потребности своей души. Не агентамъ бы Англійскаго библейскаго общества говорить противъ пользы путешествія русскихъ людей къ своей исторической святынѣ. Находятъ же англичане полезнымъ и даже необходимымъ для развитія людей путешествіе въ совершенно никуда негодныя мѣста, а въ Соловецкомъ монастырѣ вовсе нѣтъ бессмысленныхъ и вредныхъ выдумокъ, какими отличаются святыя мѣста папизма.

Въ отчетномъ году распространено въ Россіи 245,262 экземпляра книгъ св. писанія. Въ частности

на русскомъ языкѣ. . .	102,861.
— русско-славянскомъ . . .	56,377.
— славянскомъ . . .	29,888.
— финскомъ . . .	18,572.
— нѣмецкомъ . . .	15,320.
— польскомъ только . . .	1,838.
— еврейско-польскомъ . . .	149.
— еврейско-русскомъ . . .	348.

Приготовлено изданіе Евангелія на зырянскомъ, пермскомъ, вотяцкомъ и казанско-татарскомъ языкѣ. Профессоръ Альквистъ приготовилъ переводъ двухъ Евангелій на вогульскомъ языкѣ. Но такъ какъ эти языки нынѣ сводятся къ положенію чисто мѣстныхъ говоровъ, то кажется, прибавляетъ отчетъ, лучше будетъ обществу на слѣдующее время сосредоточить вниманіе на болѣе распространенныхъ въ Россіи языкахъ.

О нашей Казани отчетъ сообщаетъ своимъ всесвѣтнымъ читателямъ слѣдующее: „Казань—это большой городъ почти въ трехъ миляхъ отъ Волги, имѣющій не менѣе 100 тысячъ жителей. Къ нему подъѣзжаютъ по ухабистой дорогѣ (sic) чрезъ шоссе, пересекающее болотистую низменность между рѣкой и холмами, на которыхъ построенъ городъ. Это важный пунктъ соединенія востока съ западомъ. Многолюдное татарское населеніе со своими базарами и мечетями придаетъ городу вполне восточный видъ (?!); а университетъ со своей корпораціей ученыхъ профессоровъ, обширной библіотекой и блестящей коллекціей предметовъ по естествознанію, своей обсерваторіей и прессой изумляетъ путе-

шественника представляя ему множество самоновѣйшихъ изслѣдованій по филологіи и наукѣ, тогда какъ послѣдній уже воображалъ, что онъ оставилъ Европу далеко за собою. Живописные и разнообразные костюмы такихъ финскихъ племенъ, какъ чуваша и черемисы, еще болѣе увеличиваютъ интересъ этого мѣста“. Въ Казани съ неутоимой ревностью трудится агентъ общества М. Kirsch. Въ отчетномъ году онъ продалъ 11,921 экземпляръ; болѣе прошлаго на 1,093. Г. Киршъ въ отчетѣ рассказываетъ объ одномъ событіи, случившемся съ нимъ и достаточно характеризующемъ массу татарско-мусульманскаго населенія Казани. „Продающій книги св. писанія зашелъ въ одно заведеніе, гдѣ татары дѣлаютъ маты или цыновки. Народъ окружилъ его и одна женщина стала читать данный ей Новый Завѣтъ на татарскомъ языкѣ. Вдругъ книга полетѣла назадъ къ книгоношѣ и всѣ стали насмѣхаться надъ нимъ. Оказалось—они замѣтили, что это книга христіанская и стали бранить разнощика за то, что онъ будто вздумалъ обмануть ихъ переложивши на татарскій языкъ русскую книгу. Тѣмъ не менѣе въ отчетѣ пишется, что нынѣ послѣ многихъ задержекъ, отлагательствъ издано Евангеліе отъ Матвѣя на казанско-татарскомъ языкѣ перевод. Залемана. Издается также 2000 экзempl. Н. Завѣта на калмыцкомъ языкѣ перевода проф. Поздѣва; шрифтъ вырѣзанъ на счетъ этого общества, а отлитъ на счетъ Академіи.

Въ Томскѣ г. Макушинъ изъ своего книжнаго магазина продалъ 1,402 экземпляра изданія общества. Въ тапкентскомъ складѣ продано 3,202 экземпляра, а во всей Сибири и центральной Азіи разошлось нынѣ 10,864 экзempl.

Въ Одессѣ въ отчетномъ году продано на 13,824 экз. болѣе прошлаго года, въ Кіевѣ же продажа увеличилась на 60 процентовъ.

Къ отчету приложены географическія карты всего міра и отдѣльныхъ странъ. Польза подобнаго приложенія введеннаго въ отчетъ за послѣдніе годы несомнѣнна;—эти карты даютъ читателю наглядное представленіе объ успѣхахъ общества и этимъ поддерживаютъ симпатію къ обществу благотворителей. Но вотъ и насъ и другихъ лицъ, видѣвшихъ послѣдній отчетъ заинтересовала карта, приложенная къ стр. 52. Здѣсь границы австрійскаго агентства библейскаго общества, по какой то, можетъ быть, странности со-

впадаютъ съ тѣми политическими планами, какія питаетъ Австрія. На этой картѣ Польша, Сербія и Румынія, Боснія, Черногорія составляютъ одно съ династією Габсбурговъ..... Въ отчетѣ говорится, что въ недавнее время для удобства отдѣлено особое, самостоятельное агентство библейскаго общества въ Египтѣ.

А. В.

своимъ свѣтомъ и всѣми
моими дѣйствіями управ-
ляй; даруй мнѣ рабу тво-
ему, чтобъ я всѣ данныя
Тобою повелѣнія исполнилъ
съ полною охотою и по-
зналъ святой твой законъ,
и ежедневно славословилъ
великое имя твое. Отче
нашъ и проч.

мининъ волямъ ирикта,
шкенъ сотадэне и челя
мининъ пашадэне тюрлял-
та; пу миньланемъ тынинъ
кулъ - ланъ шудэмашемъ
ипташъ тынинамъ пурамъ
пашавлямъ и палашъ свя-
той тынинъ саконамъ и
каждой кечешта мокташъ
тынинъ кугу люмамъ.

Отходя ко сну.

Амалашъ кайма годамъ.

Великій Боже! я, сподо-
бившись твоимъ промыс-
ломъ достигнути ночнаго
времени, за всѣ твои бла-
годѣнія, кои я отъ руки
твоей получилъ, благодарю
и приношу Тебѣ за пре-
грѣшенія мой кающееся мое
сердце; молю Тебя, от-
ходящаго мя ко сну со-
храни святымъ твоимъ про-
мысломъ, и приложи па-
мятованіе о будущемъ свѣ-
тѣ, которой Ты сотворилъ
для любящихъ Тебя, межъ
коими и мнѣ дай мѣсто.

Кугу Юма! минъ тынинъ
колянмашъ дэне иленъ
кердэнамъ тыда ютъ яктэ
челя пура веречнъ куда-
минъ кузе тынинъ китъ-
гачъ вальнамъ, таумъ тынъ
латъ каласэмъ и кондэмъ
тынъланетъ мининъ языкъ-
веречень каласэмашемъ
чюнъгачъ; ултэмъ таянетъ,
кайшамъ минимъ амалашъ
сіорлага шкемень святой ко-
лянмашдене, тунукта ми-
нимъ палашъ весь тюнъ-
жамъ, куда-минъ тынъ иштэ-
натъ юралтэмашъ-веречень
тынимъ, кушта и малнамъ
вяремъ пу.

Предъ обѣдомъ.

Качкашъ годамъ.

Каждаго изъ смертныхъ
глаза стремятся, Господи,
къ Тебѣ, Ты подаешь имъ

Челямъ эдэмѣнъ каятъ
Юма тывьдэкешинза, тынъ
пуетъ ныналянъ кочкама-

пишу во благовременіи и шемъ челя кечешта и пке
щедрую своею рукою за- пура¹ кить дэне юктѣтъ
всегда напаяешь ихъ. нынамъ.

Послѣ обѣда.

Карма ляхминъ годамъ.

Благодарю Тя, Господи,
что Ты меня накормилъ
земными произрастеніями
и напоилъ; не лиши также
меня и небеснаго царствія
твоего.

Тау тыньланетъ Аспоть
мо тынь минимъ пукшенатъ
челя рокъ-гачъ шачшадэне
ече юктэнатъ; итъ монда
тугокъ сай илмашемъ пу-
ашъ миньланемъ весь сан-
даликашта.

Символъ въры.—Символъ въранъ.

Инанемъ икъ Юмаланъ Атяланъ челя кучалшаланъ,
иштальшаламъ челямъ сандаликамъ, кудамаъ ужена,
адакъ куда она ужена. И икъ Аспотъланъ Исусъ Хрис-
тосъ-ланъ Юманъ Эргаламъ, Юмагачъ почшаланъ челя
сандаликъ-гачъ перве. Волга(да)гацъ волгада, Юма ра-
шакъ, Юмагаченъ рашакъ шачшаланъ, иштальшаланъ
оголъ, Юмаганекъ. тудагаченъ челя шоченъ. Мемнанъ
эдемъ-вля-веречъ и эректашъ-веречъ сулуламъ мемна-
намъ валшаланъ кюшнагаченъ, эдемъ-ганя лишаланъ
Святой Шюлшъ дэне іюларгачъ Марія. Малана веречъ
крестъ-дэке пуда дэне пудуктэнъ Понтійскій Пилатъ
ильма годамъ и тайшаланъ, и кинильшаланъ колша-
гачъ кумъ кечешта возоктэмашъ - дэне, и пуршаланъ
тюнашка, и пурла Атянъ китъ шинзешъ-ланъ адакъ
толшаланъ сай видэне тіоремъ ишташъ челя ильша-
ланъ колшаланъ, туданъ смакчанъ мучашъ окли. Эче
Святой Шюлшланъ, Атягачъ лякталшаланъ кумалашъ
кулешъ кузе Атяланъ и Эргаланъ, куда дэне каласэлантъ
Піамбаръ. Икъ святой соборной церкаланъ. Палэмъ икъ-

тамъ пуртэмашемъ сулукъ кодапъ вереченъ. Инанэмъ колпагачъ кинильмамъ, весь илмашъ ланъ мучашъ окли, рашакъ туге.

Десять заповѣдей—Лу саповѣтъ.

1. Минь ула икъ Аспоть Юма тынинъ, весь Юма минь гачъ инжа ли.

2. Итъ ишта тлянеть весь Юмамъ миньганямъ, керекъ могоаня бѣдашта икъ Юмаланъ кумала.

3. Итъ наль Юманъ люмамъ кераль пашашта оголь.

4. Итъ монда рушарнянъ кечемъ, и туда кечешта Юмаланъ удула, мола кутъ кечешта ишта, рушарнянъ кечешта итъ ишта, ты кечемъ Аспоть тынинъ Юмаланъ.

5. Пагала атямъ тынинамъ и абямъ, сай ліепъ таянать и иляшъ шуку туналатъ рокашта.

6. Итъ пушта.

7. Мола вятадэне іозакамъ итъ ишта.

8. Итъ шолашта.

9. Итъ шайшта мола эдэмъ вюлка.

10. Моланъ вятамъ шкедэке наляшъ итъ сіора, моланъ кудамъ шкедекэ итъ наль, ни куламъ туданамъ, ни шкаламъ, ни имнямъ, ни челямъ воликамъ тудамъ, ни челямъ туданъ мо ула моланъ.

Молитва Господня.—Молитва Юманъ.

Атя мемнамъ ильша кюшна соташта: люмъ тынинъ святой лижа и толжа тынинъ шмакъ, лижа тывинъ воля, кузе тыняшта, туге рокашта, киндамъ мемнамъ каждакечельшамъ пу малана тагача; кода малана сулуквямъ мемнанамъ кузе и ме кодална менанъ

пармавлляланъ; итъ пурта мемнамъ олталмашка, сюр-
лага мемнамъ шойтанъ геченъ. Тынинъ ула ишмакъ,
коатъ челя икшта, чинъ.

Существованіе въ печати этого черемисскаго перевода мнѣ стало извѣстно изъ указа Святѣйшаго Синода московской типографской конторѣ отъ 17 декабря 1803 года и изъ таблицы той конторы (см. выше стр. 113 и 118); но не привелось мнѣ имѣть и видѣть ни одного экземпляра сего катихизиса. Поэтому при изложеніи содержанія переводовъ 1803 года, напечатанныхъ и оставшихся не напечатанными, о содержаніи казанскаго черемисскаго перевода я могъ говорить только предположительно и гадательно, въ скобкахъ (см. выше стр. 145). Уже послѣ того пришло мнѣ на мысль обратиться съ просьбой въ контору московской синодальной типографіи, и контора, съ просвѣщенной участливостью, доставила мнѣ изъ своей библіотеки корректурный экземпляръ сокращеннаго катихизиса на черемисскомъ языкѣ 1804 г. № 23—К, полный и отлично сохранившійся, и тѣмъ содѣйствовала полнотѣ настоящаго обзрѣнія. Считаю долгомъ за это, какъ и за всяческое сочувствіе моимъ скромнымъ занятіямъ, высказать конторѣ московской синодальной типографіи искреннюю признательность.

Русскій текстъ для черемисскаго катихизиса раздѣленъ на вопросы и отвѣты, какъ въ переводахъ мордовскомъ и чувашскомъ, но по изложенію занимаетъ средину между ними: слѣдуетъ больше изложенію мордовскаго перевода, но нѣкоторыя мѣста заимствуетъ изъ чувашскаго. Изъ чувашскаго взяты почти буквально слѣдующія мѣста: отвѣтъ на вопросъ: какъ мы познаемъ Бога изъ разсматриванія міра сего; — вопросъ съ отвѣтомъ: что и въ который день имянно Богъ создалъ; — два вопроса съ отвѣтами въ концѣ объясненія молитвы Господней: какъ читается заключеніе сей молитвы, и: что показываетъ намъ заключеніе молитвы Господни; — наконецъ молитвы вставъ

отъ сна, отходя ко сну, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда (слич. выше стр. 210 и 231; 212, 216, 218 и 233 - 235). Только въ двухъ мѣстахъ замѣтилъ я въ черемисскомъ переводѣ прибавку противъ переводовъ мордовскаго и чувашскаго. 1) Введенъ вопросъ съ отвѣтомъ: о чемъ глава первая части третьей катихизиса; 2) по объясненіи седьмой заповѣди на вопросъ: какъ должно жить мужамъ съ женами, — отвѣтъ: „мужу должно жену свою любить и не свирѣпо съ нею поступать, но разумнымъ наставленіемъ исправлять ея слабости, въ общемъ хозяйствѣ и воспитаніи дѣтей почитать ее за вѣрнѣйшую помощницу“. Доселѣ сходно съ мордовскимъ переводомъ; а дальше только въ одномъ черемисскомъ, „А женамъ должно любить и почитать своихъ мужей, нравы свои къ ихъ угожденію склонять, и самыя ихъ оскорбленія сносить въ кротости духа. Кромѣ же того обоемъ имъ должно хранить непорочно другъ другу данное увѣреніе“.

Изъ всего этого должно заключить, что переводчикъ катихизиса на черемисскій языкъ пользовался текстами переводчиковъ мордовскаго и чувашскаго. Поелику же мордовскій ближе держался кореннаго Платоновскаго текста, а чувашскій далеко отступалъ отъ него, вдаваясь въ возможно большее приспособленіе къ мѣрѣ инородческаго пониманія; то черемисскій переводчикъ слѣдовалъ чувашскому только въ мѣстахъ особенно нужныхъ и полезныхъ.

Нарѣчіе этого перевода есть луговое, какимъ говорятъ въ казанской губерніи черемисы царевкокшайскаго, чебоксарскаго и казанскаго уѣзда. Что касается до склада языка, то переложеніе большею частью (но не всегда) буквально держится русскаго порядка словъ и управленія въ противность законамъ черемисскаго языка. Есть невѣрности въ значеніи словъ. Напримѣръ; *шоченъ* — значитъ *родился*, а здѣсь употреблено въ значеніи *произошелъ*. „Богъ есть сила“ (выраженіе пантеистическое) „всѣхъ высочайшая и сама отъ себя произшедшая“, а буквально: *отъ самой*

себя родившаяся.— „Когда Богъ ни отъ кого не произошелъ“, букрально же: *когда Богъ ни отъ кого не родился*.

„Какъ Богъ создалъ міръ?—По единому своему хотѣнію“. — *Шке шоенъ дене нитэнъ*. Глаголь *шоешъ* самъ по себѣ значитъ *достигаетъ, наступаетъ*, въ соединеніи съ причастіемъ на *ма*, имѣющимъ на этотъ разъ значеніе ожидаемаго и желаемаго дѣйствія, означаетъ *желается, хочется*, напр. *кочмелъ шоешъ*—мнѣ хочется ѣсть. Въ разбираемомъ мѣстѣ слово *шоенъ* въ смыслѣ *хотѣнія* переводчикъ взялъ очевидно изъ сей части приведеннаго оборота,—и совершенно неудачно. Кромѣ того форма *шоенъ* — дѣепричастіе, употребляемое нрѣдко какъ третье лицо единственнаго числа прошедшаго времени, не можетъ соединяться съ послѣлогомъ, а здѣсь стоитъ *шоенъ дене*.

„Безконечный“—*мучашъ посна*. *Посна* соединяется съ именемъ посредствомъ послѣлога *леуъ*; нужно бы сказать: *мучашъ - леуъ посна*, но это будетъ значить *кромѣ конца*. „Безконечный“ *мучашъ-дема*.

„Какое существо Богомъ называемъ?“ *Моганемъ улшамъ Юма дене іюжена*.

Слово *іюжена* значитъ: *зовемъ* т. е. *кличемъ*, а не: *называемъ*. Послѣлогъ *дене* означаетъ орудіе и соотвѣтствуетъ русскому творительному орудію, который здѣсь вовсе не уместенъ. *Улша* есть причастіе — *существующій, сущій*; оно не совѣмъ отвѣчаетъ отвлеченному термину *существо*, и вовсе неудобно для перевода слова *бытіе*, какъ видимъ въ дальнѣйшемъ вопросѣ. Какое существо—*моганемъ улшамъ*. Въ черемисскомъ и другихъ языкахъ татарскаго и финскаго семейства прилагательное и всякое опредѣляющее слово не принимаетъ окончаній множественнаго числа и падежныхъ; а черемисскій переводчикъ постоянно склоняетъ опредѣляющія слова вмѣстѣ съ опредѣляемыми.

„Богомъ называемъ такое существо, которое какъ насъ, такъ и весь міръ создало и все въ міръ семъ

сохраняетъ“.—Юмадене іюжена тудамъ улшамъ, куда кузе мемнамъ, туге челямъ сандаликамъ иштень, адакъ челямъ сандаликашта сорлага. — Расположеніе словъ и сочиненіе предложеній, буквально одинаково съ русскимъ, рѣшительно противно свойствамъ черемисскаго языка. *Кузе туге* неправильны въ этомъ мѣстѣ, потому что они выражаютъ сравненіе, а русскія *какъ такъ* стоятъ здѣсь вмѣсто: *и—и* (*и насъ и весь міръ*). Прочія неправильности относятся къ разряду разъясненныхъ нами въ предыдущемъ вопросѣ.

„Бытіе Божіе познаемъ мы чрезъ познаніе насъ самихъ, потому что мы самихъ себя создать не могли и не можемъ“.—Юманъ *улшамъ палена мъ шинжемашъ дене шке шкенжемъ тутланенъ, мо ме шке шкенжемъ иштамъ она кертъ*.—*Мо* есть вопросительное мѣстоименіе (*что?*) и никогда не ставится въ значеніи союза. Притомъ черемисскому языку не свойственно подчинять дополнительное предложеніе главному посредствомъ союза.—*Шкенжемъ* заключаетъ въ себѣ притяженіе третьяго лица единственнаго числа (*же*), и потому никакъ не можетъ относиться къ первому лицу (*мы самихъ себя* создать не можемъ). Не совсѣмъ вѣрно почеремисски сказано: *иштамъ она кертъ*, говорить: *иштень она кертъ*.

Приведенныя выраженія, несвойственныя черемисскому языку, объясняются буквальнымъ подражаніемъ русскому тексту. Этотъ характеръ перевода, выдержанъ почти послѣдовательно; во всей книгѣ я не встрѣтилъ ни одного характернаго инородческаго оборота. Отсюда слѣдуетъ заключить, что этотъ переводъ сдѣланъ русскимъ, который быть можетъ долго жилъ среди луговыхъ черемисъ и узналъ много словъ отдѣльныхъ и выраженій черемисскихъ, но въ своеобразный складъ и смыслъ черемисскаго языка не проникъ. Иначе нельзя объяснить этихъ сплошныхъ во всемъ переводѣ руссизмовъ.

Подобный складъ, несогласный съ собственными законами и духомъ даннаго языка, долженъ непремѣнно сдѣлать этотъ переводъ темнымъ, сбивчивымъ и совер-

шенно не понятнымъ. Какъ же съ этимъ выводомъ согласить изложенное въ репортѣ архіепископа казанскаго Серапіона отъ 19 мая 1803 года (см. выше стр. 105) удостовѣреніе, что „переводъ чувашскій и черемисскій чрезъ знающихъ чувашскій и черемисскій разговоръ людей свѣренъ и по отзыву ихъ можетъ быть и для тѣхъ понятенъ, которые, имѣя жилища по нагорной и луговой сторонѣ рѣки Волги, различаются нарѣчіями въ выговорѣ; ибо при повѣркѣ оныхъ переводовъ съ знающими сіи языки священниками и самими чувашами и черемисами различныхъ селеній, сколько можно было, старались избѣгать тѣхъ словъ, кои были для нихъ невняты, а объясняли ихъ выраженіями вездѣ употребительнѣйшими“.—Нельзя подвергать сомнѣнію, что дѣйствительно сдѣлана была описанная преосвященнымъ Серапіономъ провѣрка чувашскаго и черемисскаго перевода. Но полагаю, на основаніи мнѣ лично извѣстныхъ случаевъ, что провѣрялись отдѣльныя слова и отдѣльныя самыя краткія выраженія или грамматическія сочетанія въ два—три слова, но не было обращено вниманія на общій ходъ разсужденія, на связь мыслей, на цѣльную картину. Такимъ образомъ внутренній складъ черемисскаго языка, его логика остались внѣ разсмотрѣнія.

Нужно припомнить еще, что чувашскій и черемисскій переводы, какъ значится въ заглавіи того и другаго, были сдѣланы въ апрѣлѣ, а представлены преосвященнымъ Серапіономъ въ Святѣйшій Синодъ отъ 19-го мая; пятаго апрѣля была Пасха, слѣдовательно большая часть этого мѣсяца занята была у приходскаго духовенства церковными службами и крестными ходами, а сельскіе жители въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая заняты полевыми работами. Поэтому провѣрка чувашскаго и черемисскаго перевода могла быть произведена только чрезъ немногихъ случайно явившихся въ академію священниковъ и инородцевъ изъ чувашскихъ и черемисскихъ селеній.—Наконецъ, въ числѣ начальниковъ и учителей академіи не было никого, кто

бы имѣлъ основательное и вѣрное понятіе объ иномродческихъ языкахъ и могъ руководить иномродческими переводами, которые въ то время были совершенною новостью.

Такимъ образомъ по новости дѣла, по спѣшности работы, при отсутствіи знающихъ и опытныхъ руководителей, переводы казанской академіи 1803 года вышли все болѣе или менѣе неудачны и по своему характеру и складу разнообразны отъ разности переводчиковъ. Но казанская академія и въ то время по видимому считалась компетентной въ иномродческихъ вопросахъ: все ея переводы, и только ея переводы, удостоились напечатанія.

2.

Черемисскій переводъ молитвъ и катихизиса, сдѣланный въ вятской епархіи.

Написанъ не въ два столбца, а подстрочно, какъ и напечатанъ здѣсь.

Молитвадене Ере Атыштъ мемнанъ, Юму
Молитвами святыхъ Отець нашихъ, Господи

Иисусъ Христе Юму мемнанъ серлаге мемнанъ, аминь.
Иисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ аминь.

Ере Юму, Ере пенгиде, Ере около
Святой Боже, Святой крѣпкій, Святой безсмертный

серлаге мемнанъ.
помилуй насъ.

Пурошамакъ Атыланъ, и Ергеланъ, и Ере
Слава Отцу, и Сыну, и Святому

Шу(люш)лянъ, и тенсеи кизить и кур—мешъ. аминь.
Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Ере Кумъ-юму серлаге мемнанъ: Юму
Пресвятая Троице помилуй насъ: Господи

прикте сулук мемнанъ: Юму кудалте сулукъ
очисти грѣхи наши. Владыко прости беззаконія

мемнанъ: Ере пу и паремде церлемъ мемнанъ,
наша. Святый посѣти и исцѣли немощи наша,

люмъ тынинъ верецъ.
имене твоего ради.

Атя мемнанъ, куда улатъ кюшнiо, пуро ли-
Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да свя-

же люмъ тынинъ, толать кіаматъ тынинъ, лиже
тится имя твое, да приидетъ царствіе твое, да будетъ

воля тынинъ, куце кюшнiо и меландембалне. Киндемъ
вода твоя, яко на небеси и на земли. Хлѣбъ

мемнанъ кеченъ пу мелана таче и кудалте
нашъ насущный даждь намъ днесъ; и остави

мелана паремъ мемнамъ, куце и ме кудалтена паре-
намъ долги наша якоже и мы оставляемъ долж-

манланъ мемнанъ и ида колто немнанъ удапке, но
никомъ нашимъ и не введи насъ во искушеніе, но

утло немнанъ удалецъ.
избави насъ отъ лукаваго.

Куце тынинъ улатъ кіаматъ, и ви, и шамакъ
Ико твое есть царство, и сила, и слава

Атянъ, и Ергенъ, и Ере Шулюкшъ таче и кизить
Отца, и Сына, и Святаго Духа нынѣ и присно

и куръ — мешъ, аминь.
и во вѣки вѣковъ, аминь.

Тропарі.

Кинеленъ міонго шуна торкетъ пуро, и Сук-
 Воставпе отъ сна, припадаемъ Ти блаже, и ан-
 су-Юму мурумъ мурена талатъ Віанъ: Ере, Ере,
 гельскую пѣснь вопіемъ Ти Сильне: Святъ, Святъ,
 Ере улатъ Юму шоченъ абядене серлаге мемнанъ.
 Святъ еси Боже, Богородицею помилуй насъ.

Вакшлець и омулець кинилтенъ минимъ улатъ
 Отъ одра и сна воздвиглъ мя еси
 Юму, ушъ минимъ волгудо и шумъ, и ушмамъ ми-
 Господи, умъ мой просвѣти и сердце; и устѣ мои
 нинъ почъ, мурашъ тынимъ Ере Кумъ-юму: Ере,
 отверзи, во еже пѣти Тя Святая Троице: Святъ,
 Ере, Ере, улатъ Юму шоченъ абядене серлаге
 Святъ, Святъ еси Боже, Богородицею помилуй
 мемнанъ.
 насъ.

Трукъ вюлукъ толешъ, и пиля паша вол-
 Напрасно Судія прїидеть, и коегождо дѣянїя об-
 гудо ліешъ, но людуктенъ мурена пель юдъ годомъ:
 нажається, но страхомъ зовемъ въ полу нощи:
 Ере, Ере, Ере улатъ Юму шоченъ абядене сер-
 Святъ, Святъ, Святъ еси Боже, Богородицею по-
 лаге мемнанъ.
 милуй насъ.

Молитвы.

Кинель міонгіо тау талатъ Ере Кумъ-юму, мо
 Отъ сна воставъ, благодарю Тя Святая Троице, яко

шуку верецъ тынинь пуро пята, и шуку питенъ ше-
многія ради твояа блакости, и долготерпѣнія не

депкенъ оголъ мелана іоголанъ и сулуканланъ, пуш-
прогнѣвался еси на мя лѣниваго и грѣшнаго, ни-

тенъ оголъ минимъ улатъ сулуктене мѣнинь: но
же погубилъ мя еси со беззаконми моими: но

яралтенъ улатъ уштене: и трукъ
человѣколюбствовалъ еси обычно: и въ нечаяніи лежащаго

кинилтенъ минимъ улатъ, ирѣ кинилапъ и мурапъ
воздвиглъ мя еси, во еже утреневати и славосло-

вурдапъ тынинь, и кизитъ волгудо лиште ушъ
вити державу твою; и нынѣ просвѣти мои очи

мининь, почъ мининь ушма, тунемапъ шамакъ ты-
мысленныя, отверзи моя уста, поучатися словесемъ тво-

нинь и шанзашъ и жапъ тынинь, и лиштапъ вол-
имъ, и разумѣти заповѣди твоя, и творити волю

волямъ тынинь, и мурапъ тынинь шум — — — — —
твою, и пѣти Тя во исповѣданіи

дено и мурапъ Ере люмъ тынинь, Атянъ,
сердечвѣмъ и воспѣвати всесвятое имя твое, Отца,

и Ергенъ, и Ере Шулюшунъ, таче и кизитъ, и кур
и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во

— — — — —мощъ, аминь.

вѣки вѣковъ, аминь.

Шинза цыля талатъ, Юму, инанатъ, и тынь
Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ, и Ты

пуетъ нунуланъ киндемъ кулешъ годомъ. Пуетъ
даеши имъ пищу въ благовременіи. Отверзае-

тынь пурумъ кидемъ тынинь и теметь цыля цю-
ши Ты щедрюу руку твою и исполняеши всяко жи-
найъ пуро цюномаштене.
вотное благоволенія.

Тау талатъ Кугу Юму мининь, мо темнатъ
Благодарю Ты Христе Боже мой, яко насытилъ
минимъ меланде тынинь саскадене, ить оіорло минимъ
мя еси земныхъ твоихъ благъ, не лишши мя
кіаматлець тынинь кіаматъ.
и небеснаго твоего царствія.

Символь вѣры.

Инанемъ икъ теланъ Іюмуланъ Атяланъ цыля ку-
Вѣрую во единого Бога Отца все
чушланъ, пюрюшланъ кюшно и меланделанъ, ужму-
держителя, творца небу и земли, види-
ланъ туге цыляланъ и уштумланъ. И икъ теланъ Ка-
мымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Го-
баланъ Юмуланъ Пюрешланъ, Ерге Іюмуланъ, икшоч-
спода Іисуса Христа, Сына Божія, едино-
муланъ, кудо тюдо Атяляць подчеланъ ожно цылялець
роднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ
курумъ: волгодо тюдо волгодолецъ, Юмо віашланъ,
вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна,
тюдо Іюмулець віашланъ, шочунъ, пю рюдумо
отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна.
иквияшъ Атяданъ, тундене цыля линъ. Малана линъ
единосущна Отцу, имже вся быша. Насъ ради

айдемъ, и мемланъ линъ лагешланъ, волшланъ ку-
человѣкъ, и нашего ради спасенія, сшедшаго съ

шущъ, и Юмулецъ тюдо Шулюжъ Ерелецъ и Ма-
небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Ма-

рья удурланъ, и айдемалтенъ. Индыралтенъ туге
ри Дѣвы, и вочеловѣчпаса. Распятаго же

мемнанъ версенъ кизитъ Тугано Тюралецъ и ор-
за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ и стра-

луктенъ, и тоялтенъ, и илиженъ икъ кумъ кечс-
дава, и погребена, и воскресшаго въ третій день

гецъ во залтындене. И кузенъ кюшно и шин-
по писаніемъ. И возшедшаго на небеса, и сѣдя-

зенъ пурламогуръ Атяланъ. И адакъ толшашъ ца
ща одесную Отца. И паки грядущаго со

идене, судишташъ ильшланъ и колшланъ, тунденъ
славою, судити живымъ и мертвымъ, его же

волгудужланъ окъ толъ мучашъ. И икъ Шулюшъ
царствію не будетъ конца. И въ Духа

Ереланъ Юму илянъмеланъ, кудо тюдо Аталецъ
Святаго, Господа, животворящаго, иже отъ Отца

ойрломелянъ, кудо иквере Атядене и Ергидене ку-
исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спо-

малмеланъ, и ижаплема, оleshланъ Ушкоколшо. Ик-
кланяема, и сславима, глаголавшаго Пророки. Во

теланъ Ере погономашке, и Юмо тунуктушъ пер-
едину святую соборную и Апостольскую Цер-

киште. Икаласемъ икте креслемашемъ икъ кудалте-
вовъ. Исповѣдую едино крещеніе въ оставле-

машъ сулукомъ. Шонемъ илшанъ кодшашъ, И ильпи
нѣ грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ, И жизни

толшланъ курумъ. пита.
будущаго вѣка, аминь.

Молитва вечерняя.

И пуанъ малана Юмо о муланъ толшашимъ,
И даждь намъ Владыко на сонъ грядущимъ

канатъ могуланъ и цонланъ, и переге менмамъ тюдо
покой тѣла и души и сохрани насъ отъ

пицкемше омо сулукангыцъ, и тюдо цылялецъ пиц-
мрачнаго сна грѣховнаго, и отъ всякаго тем-

кемша и ютланъ тутлоютшаеланъ, царе люшашъ
наго и ночнаго сладострастія, укроти стремленія

уда ирикъ, эрто ильшимъ пикшимъ шайтанымъ
страстей, угаси ражженныя стрѣлы лукаваго,

минь умбаке оцны тарбанашъ: могурумъ мемнанъ
яже на ны лъстивно движимыя: плоти нашей

кинилашъ царе, и цыля меляндышге и пюрмо ма-
востанія утоли, и всякое земное и вещественное на-

лана цоядене умалге и пу малана Юмо, цоя
ше мудрованіе успи: и даруй намъ Боже, бодръ

ушумъ, тажацѣя шонашъ, шымъ ушанене, омо
умъ, цѣломудръ помыслъ, сердце трезвящееся, сонъ

куштулго, и цыля шайтанлецъ коймуланъ утленъ:
легокъ, и всякаго сатанина мечтанія измѣнеть:

кинилте тынь мемнамъ икъ жапыште улташъ пенги-
возстави же насъ во время молитвы утвер-

демьнъ икъ пюрмедымъ тынинъ и шарнашъ торядимъ
ждены въ заповѣдехъ твоихъ, и память судебъ

тынинъ, икъ кергунто цоткудо улманъ: цылаюдушто
твоихъ въ себѣ твердо нмуця: всенощное

ултушашимъ малана пу талатъ мурашъ и жап-
славословіе намъ даруй во еже пѣти и бла-

лень и шарнашъ, песчесле и кугусаѣ люмъ
гословити и славити, пречестное и великолѣпное имя

тынинъ, Атя, и Эрге, и Эре Шулюшъ, теней и
твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и

оязулно, и икъ курменъ курмуланъ, пита.
присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

Молитва Богородична.

Шочунъ аба убюрто нулуканъ Марья, Юмо
Богородице Дѣво радуйся благодатная Маріе, Господь

ишке лецетъ: пююрумо тынь икъ удурумашкицъ и
съ тобою: благословенна ты въ женахъ, и

пююренъ тюлюмъ могурупто тынинъ, кудо Юмумъ
благословенъ плодъ чрева твоего, яко Спаса

шоченъ уло тюнъ версенъ.
родила еси душъ нашихъ.

Псаломъ.

Серлаге минимъ Юмо, кугу раканъ серлагышъ
Помилуй мя Воже, по величій милости

тынинъ. И ту дулецъ кугураканъ тынинъ, ирикте
твоей. И по множеству щедротъ твоихъ, очисти

сулукемъ минемъ. Адакъ ирикте минимъ туюдо сулу-
беззаконіе мое. Наипаче омый мя отъ без-

кемъ минемъ, и туюдо сулуканъ мининъ ерикте ми-
законія моего, и отъ грѣха моего очисти

нимъ. Кудо сулукемъ шке минъ сыжомъ и сулукъ
мя. Яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ

мининъ онзулнемъ уло цыя. Талатъ иктеланъ сулу-
мой предо мною есть выну. Тебѣ единому со-

канъ, и осалымъ онзу лветъ лыштышимъ. Кудо ни
грѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ. Яко да

эректынемъ икъ шамактинъ тынденеть, и туналать
оправдишися во словесѣхъ твоихъ, и побѣдиши

минимъ судитлашь тынимъ. Минъ верцынъ икъ сулу-
внегда судити Ти. Се бо въ безза-

канъ пюралтымъ минъ, и икъ сулуканъ шочень ми-
коніихъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя

нимъ аба мицинъ. Минъ верцынъ віашимъ яралтетъ
мати моя. Се бо истину возлюбилъ

уло, шинзыдымымъ, и типъ цоятъ тыне онжукто
еси, безвѣстная и тайная премудрости твоея явилъ

минимъ уло. Ерлупшетъ минимъ шулалте, и ериктемъ:
ми еси. Окропиши мя иссопомъ, и очищуся,

мушкамъ минимъ, и сайнъ лумъ ліамъ. Колшанемъ
омыеши мя, и паче снѣга убѣлюся. Слуху

маламъ пу убюрташъ и вючкашемъ, іюбюрта лу
моему даси радость и веселіе, возрадуются ко-

юнюшунъ. Сауро шурге тынинъ туюдо сулукъ
ти смиренныя. Отврати лице твое отъ грѣхъ

мининъ, и цыля тытакемъ мининъ ерикте. Шюемъ
моихъ, и вся беззаконія моя очисти. Сердце

эре пюре икъ маламъ Іюмо, и шулюшумъ эремъ
чисто созиди во мнѣ Боже, и духъ правъ

уемде икъ кергуштемъ мининъ. Итъ кудалте мининъ
обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене

тюдю тюсетъ тынинъ, и шулюшъ тынинъ эре итъ
отъ лица твоего, и Духа твоего святаго не

наль тюдю миляцемъ. Пу мининъ іюберташъ
отъими отъ мене. Воздаждь ми радость

віашетъ тене, и шулюшъ Іюмунъ инандаре ми-
спасенія твоего, и Духомъ владнымъ утверди мя.

нимъ. Тунуктемъ сулуканымъ корнетъ тене, и во-
Научу беззаконныя путемъ твоимъ и не-

жултумо то еркетъ саурнатъ. Утаре минимъ тюдю
честивіи къ Тебѣ обратятся. Избави мя отъ

вюрлець Іюмо, Іюмо віяжъ мининъ, іюбурта
еровой Боже, Боже спасенія моего, возрадуется

ильме минимъ віашетъ тынинъ. Каба ушмамъ мининъ
языкъ мой правдѣ твоей. Господи устнѣ мои

почултаре. и ушма мининъ каласатъ пуредымъ тынинъ.
о тверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу твою.

Кудо туге тынъ лиштыгедетъ уло пукшемъ, пуюмъ
Яко еще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ

иле туге: цылаіюлалтемъ шиць соко. Пукшуша-
быхъ убо: всесоженія не благоволиши. Жертва

шимъ Іюмунъ шулюшъ іюншуненъ, шюмъ іюншестенъ
Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно

и іюньшо Іюмо кудалте. Серлаге Каба віашетъ-
и смиренно Богъ не уничижитъ. Ублажи Господи благо-

тентъ тынинъ мѣмнамать, и ни лиштенланъ пир-
воленіемъ твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣ-
дышъ Іерусалима. Тунамъ пюрюшущъ пукпашъ ві-
пы Іерусалимскія. Тогда благоволиши жертву прав-
акшдене, кузуктумашъ и цылаюлалтымымъ. Тунамъ
ды, возношенія и всесожигаемая. Тогда
пиштатъ стель волянъ тынинъ презе.
возложить на олтарь твой тельцы.

Сокращенный катихизисъ.

Воп. Куце тынь каласеть рушлагиць?
Почему ты называешься христіанинъ?

От. Ту тугуць мо минъ улѣтемъ Юмоланъ мем-
Потому что я вѣрую въ Господа на-
нанъ Юмоланъ Крестось, и кучемъ тудумъ эре
шего Іисуса Христа, и содержу Его святой
закономъ.
законъ.

Воп. Куце тунукта рушла вѣра?
Чему учить христіанская вѣра?

От. Тунукта цыляланъ віакшланъ, и цыляланъ
Учить всякой истинѣ, и всякой
саиланъ, тудо гуць каласалтене ишарлалтынъ кни-
добродѣтели, о чемъ пространно изъяснено въ
гаште улше-колшугуць и тунуктугуць: и зигиць
книгахъ пророческихъ и апостольскихъ, а кратко
цыля тудо каласалтенъ законошто вѣраште мемнанъ
все то заключено въ символѣ вѣры нашей
рушлагиць: инанѣмъ икъ теланъ Юмо Атя: имъ уло.
православной: вѣрую во единого Бога Отца: и проч.

Воп. Мо гоцъ талатъ ожно цыля лѣцъ Зако-
О чемъ тебѣ прежде всего сей Сим-

ношто каласа?

воль напоминаетъ?

От. Юмоланъ, мо тудо минимъ и цыля волгудумъ
О Богѣ; что Онъ меня и весь свѣтъ

пюренъ, минимъ и цыля волгудумъ
создалъ, меня и весь свѣтъ

куча и цамана, и куце кулешъ тынимъ юралта
управляеть и хранить, и потому должно Его любить

цонъ дене, ижаплашъ вѣштене, и наваншъ, мо
сердечно, почитать велицемѣрно, и вѣрить, что

тунамъ минъ тумаемъ и лиштемъ саемъ, кунамъ
тогда я думаю и дѣлаю хорошо, когда

тумаемъ и лиштемъ, мо тудо эре законъ шюда.
думаю и дѣлаю, что Его святой законъ повелѣваетъ.

Воп. Куце тынь Юмомъ шонѣтъ и оилѣтъ?
Какъ ты о Богѣ думаешь и разсуждаешь?

От. Минъ шонемъ, оилѣмъ, и нанѣмъ, мо
Я думаю, разсуждаю, и вѣрю, что

Юмо икте кумъ тускусъ, Атя, Эрге, и Эре
Богъ единъ въ трехъ Лицахъ, Отецъ, Сынъ и Святый

Шулюшъ, и посна тудо уке моло: мо тудо керекъ
Духъ, и кромѣ Его нѣтъ другаго; что Онъ всегда

иле, и уке ни туналмашъ ни мучашъ: мо тудо
былъ, и не имѣеть ни начала ни конца: что онъ

уло шулюшъ каптене, колдомо, тунамъ вѣашъ,
есть духъ безтѣлесный, безсмертный, притомъ правосу-

цаманшо, кумдукешъ цыляште вѣрыште уло,
день, милосердѣ, вездѣ на всякомъ мѣстѣ есть,

цыля ужешь, цыля колешъ, цыля шинца, и ткѣмень
все видигъ, все слышитъ, все зпаетъ, и самыя

шоношомъ мемнанъ и шонашемъ.
мысли наши и намѣренія.

Воп. Товоля ли туге Юмомъ шарнашъ и оляпъ
Довольно ли такъ о Богѣ знать и рассууж-

а лишташъ куце шикзе?
дать, а дѣлать какъ хочешь?

От. Ни куце: минъ куце оиляшъ о Юмомъ,
Ни какъ: я какъ рассууждаю о Богѣ,

туге шарашъ тундене и ляшъ кулешъ: куце: ку-
такъ сходно съ тѣмъ и жить долженъ, а имянно: ког-

намъ минъ шинцемъ, мо Юмо віяжъ, туге ліямъ
да я знаю, что Богъ справедливъ, такъ буду

людашъ осалемъ лишташъ, куце не верепиташъ тудо
опасаться худое дѣлать, дабы не подпасть Его

віяшланъ; кунамъ Юмо віяшъ, туге минъ ліамъ
правосудію; когда Богъ милосердъ, такъ я буду

шкегецъ осалгецъ пашагецъ каласашъ, шонемъ, мо
въ своихъ худыхъ дѣлахъ каяться, надѣясь, что

тудо минимъ каласишемъ оккудалте; кунамъ тудо
Онъ мое покаянiе не отвергнетъ, ежели Онъ

кумдекешъ уло, и цыля шкизанъ, туге минъ ліямъ
вездѣ есть, и все знаетъ, такъ я буду

людашъ, ида ни кунамъ осалемъ не лишташъ, но и
беречься, чтобъ не только худова не дѣлать, но и

шо нашъ, а улташъ тудоланъ кеченъ эрегецъ шоно-
не думать, а служить Ему всегда чистою совѣ-

машъ и шоношо яндаргецъ.
стію и мыслию непорочною.

Воп. Куце тунукта рушъ вѣра Юмоланъ
Чему учить христіанская вѣра о Господѣ
мемнанъ Иисусъ Христосъ?
нашемъ Иисусъ Христѣ?

От. Мо тудо цамакшегецъ пканемъ мѣмнанъ
Что Опъ по милосердію своему къ намъ
деке сулуканъ волентъ кюпугуцъ, и наленъ мем-
грѣшнымъ сшелъ съ неба, и принявъ на-
нанъ имъ баке капемъ почентъ малана воля шкен-
шу на себя плоть, открьлъ намъ волю свою
женъ, и пицкемше мемнамъ шономъ волгалтаремъ
и потемненную нашу мысль просвѣтилъ
віяпигене Юмомъ шивзашъ: а вара ирыкташъ
истиннымъ богопознавіемъ: а напоследокъ для ощищенія
сулукъ мемнанъ, крѣстиште колентъ, но кумшушто
грѣховъ нашихъ, на крестѣ умеръ, но въ третій
кече илиженъ, и каптене кузентъ кюшко.
день воскресъ, и съ плотію возпесся на небо.

Воп. Тудю рушла вѣра тунемашъ мо саентъ
Сіе христіанскія вѣры ученіе что пользы
кюча пуроланъ тининъ илишланъ?
приноситъ къ лучшему твоему житію?

От. Укуоментъ кюшта минимъ іоралташъ
Неотрицательно заставляетъ меня любить
Юмомъ. Тундене уло Юмо тунаръ іоралтентъ минимъ,
Бога. Ибо естли Богъ столь возлюбитъ меня,
мо кюштентъ мингенъ капланъ цыля маламъ ну-
что благоволилъ въ своей плоти все за меня пре-
малашъ и колашъ, тудо илемъ иле минъ темдыне
терпѣть и умереть, то былъ бы я неблагодарнѣй-

цыля понанлецъ, огомъ иле тудомъ кеченъ
шій всѣхъ тварей, еслибы не желалъ его всегда

цондене іоралташъ, и яралтемашъ тудомъ цылялецъ
сердечно любить, и любовь Его всему

ижаплашъ.
предпочитать.

Воп. Моняре тайнствъ церкыште?
Сколько тайнствъ церковныхъ?

От. Шимить: Кресламанъ, Юмонъ юмъ, Таръ,
Седмъ: Крещеніе, Мүропомазаніе, Евха-
или юкташъ. Сулуккаласашъ, Попъ паша,
ристия или причащеніе, Покаяніе, Священство,

Сюинъ и Пуюмъ.
Бракъ и Елеосвященіе.

Воп. Мо уло Креслымашиште?
Что есть Крещеніе?

От. Креслыманъ уло таинство, кунамъ кумъ
Крещеніе есть таинство, въ которомъ при
кана цыкемъгодомъ могурумъ вюдушко каласашъ
троекратномъ погруженіи тѣла въ воду съ произно-

шомъкемъ: кресланъ нюгаръ Юмонъ, люмдашъ,
шеніемъ словъ: крещается рабъ Божій, имя рекъ,

люмланъ Атя, и Эрге, и Эре Шулюшъ: муш-
во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа: омы-

калтешъ инанашъ цонъ сулуккуцъ вюрдене
вается вѣрующаго душа отъ грѣховъ кровію

Кристось.
Христовою.

Заповѣди.

1-я. Минь уламъ Юмо Каба тининъ, ни кю
Азъ . . . есмь Господь Богъ твой, да не

окли талатъ юмо весе, мелецемъ посна.
будуть тебѣ бози инѣи, развѣ Мене.

2-я. Итлпште талатъ шайтанемъ, ни весе
Не сотвори тебѣ кумира, ни всякаго

тлосъ, куце кюпнїю курукъ, и куце мелянде кюлнїю
подобїя, елико на небеси горѣ, и елико на земли низу,

куце вюдүшто и меланде нималне ить кумаль
елико въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися

нуноланъ, ить колошть нуномъ.
имъ, и да не послужиши имъ.

3-я. Ить пелеште люмъ Юмо Кабатынинъэпере.
Не прїемли имене Господа Бога твоего всуе.

4-я. Шарне кече рушарнимъ ижаплашъ тудомъ:
Помни день субботнїй святити его:

кутъ кече лиште, и лиште нюнешто цыля паша
шесть дней дѣлай, и сотвори въ нихъ вся дѣла

тынинъ, а кече шимше рушарня Юмоланъ Кабаланъ
твоя, а депь седьмый суббота Господу Богу

тининъ.
твоему.

5-я. Ижапло атямъ тынинъ и абамъ тининъ,
Чти отца твоего и мать твою, да

пуро талатъ лиже, и кужо куруманъ ліешъ мелян-
благо ти будетъ, и долголѣтенъ будеши на зем-

дыште.
ли.

6-я. Итъ пущтъ.
Не убій.

7-я. Ень енгадене итми.
Не прелюбодѣйствуѣй.

8-я. Итъ шолоштъ.
Не укради.

9-я. Итъ каласе танъ ваптарешъ тининъ
Не послушествуй на друга твоего
поаякемъ.
свидѣтельства ложна.

10-я. Итъ шоно вятемъ родогоцонъ тининъ итъ
Не пожелай жены искреннаго твоего, не
шоно кудовичемъ пашкудо тининъ, ни
пожелай дому ближняго твоего, ни
Сола тудонъ, ни нюгаръ тудонъ, ни нюгарше тудонъ.
Села его, ни раба его, ни рабыни его,
ни ишкужомъ тудонъ, ни имнѣ тудонъ, ни цыля во-
ни вола его, ни осла его, ни всего ско-
люкъ тудонъ, ни цыля, моняре пашкудо тынинъ.
та его, ни всего, елико ближняго твоего.

Воп. Тутланъ лишташъ кюштомашъ Юмонъ
Для исполненія заповѣдей Божіихъ
мо кулешъ уло?
что нужно есть?

От. Вимсе серлагашъ Юмонъ, кудо, куце и
Содѣйствіе благодати Божія, которая какъ и
цыля пуро, шочешъ іоралтенъ молитвадене. А мо-
всякое добро, получается усердною молитвою. А мо-

литва уло люлташъ шономо и шумъ мемнанъ Емо—
литва есть возношеніе мысли и сердца нашего къ

дене, іотмедене тутъ лець цонъ іоралтемъ ланъ
Богу, съ прошеніемъ отъ Него душеполезныхъ

пуромъ
благъ.

Черемисскій переводъ, какъ видно изъ сейчасъ представленныхъ образцовъ его, отличается отъ переводовъ другихъ епархій своей внѣшностью: другіе переводы писались и печатались въ особыхъ отъ русскаго текста столбцахъ, а этотъ переводъ расположенъ съ русскимъ текстомъ подстрочно. При такомъ написаніи нагляднѣе видится расположеніе черемисскихъ словъ, соотвѣтственное стоящимъ подъ ними русскимъ словамъ. Но при этомъ замѣчается еще такая особенность, что нерѣдко черемисскія слова надписаны надъ русскими, которымъ они не отвѣчаютъ по значенію; иногда даже разсѣкается черемисское слово, дабы его осколокъ надписался надъ какимъ нибудь русскимъ предлогомъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ вышеприведенныхъ образцовъ перевода: *икъ* теланъ (= *икте* + ланъ) *во* одинаго; *ца* пдене (= *цанъ* + дене) *со* славою; *о* муланъ (= *ому* + ланъ) *на* сонъ; *тюдю* атялецъ *отъ* Отца и т. п.

Такое странное разсѣченіе и расположеніе словъ, какого не допустили бы самые неопытные переводчики, можетъ объясняться только тѣмъ, что, по приказанію преосвященнаго Амвросія епископа вятскаго, переводы „присутствующими консисторіи по расположенію порядочному съ соблюденіемъ въ точности священнаго текста подлинника во всѣхъ, исправлены и все какъ въ подлинномъ текстѣ, такъ и въ переводахъ на вотяцкій и черемисскій языки свѣрено во всемъ по надлежащему“ (смотри. выше стр. 103). Нужно полагать, что эти свѣрщики, сами ни сколько не зная языка, а быть можетъ желая хотя внѣшнимъ видомъ

удовлетворить преосвященнаго, старались поставить надъ каждымъ русскимъ словомъ черемисское, соотвѣтствуетъ ли онъ русскому слову, или нѣтъ.

Въ отношеніи склада и качества изложенія переводъ замѣтно раздѣляется на четыре части. Переводъ начальныхъ молитвъ отличается отъ перевода символа вѣры, молитвъ вечерней и Богородицѣ и 50 псалма; а переводъ этихъ въ свою очередь отличается отъ перевода катихизиса; конецъ катихизиса, начиная приблизительно съ объясненія пятой заповѣди, также имѣетъ нѣкоторую особенность. Въ начальныхъ молитвахъ слова: *Юму*—Богъ, Господь, *аминь*—аминь, *Иисусъ Христосъ*—Иисусъ Христосъ, *пурошамакъ*, *шамакъ*—слава, *кизитъ*—присно, *киматъ*—царство, *мурашъ*—славословить, *шумъ* сердце,—въ символѣ вѣры, молитвахъ вечерней и Богородицѣ и 50 псалмѣ уже являются слова: Богъ—*Юма*, Господь—*Каба*, аминь *пита*, Иисусъ Христосъ—*Юмо Пюренш*, слава—*цанъ*, присно—*опзумо*, царство—*волгуду*, славословить—*ултушанъ*, сердце—*шюмъ* и т. п. Переводъ катихизиса до объясненія пятой заповѣди болѣе похожъ на переводъ символа вѣры, молитвъ вечерней и Богородицѣ и 50 псалма; отличается впрочемъ тѣмъ, что въ немъ частицы *икъ* и *тудо*, ставившіяся въ предыдущемъ переводѣ для внѣшняго соотвѣтствія русскимъ предлогамъ *въ* и *отъ*, исчезаютъ. Напр. въ первомъ: *икъ* кумъ кечелецъ — *въ* третій день, *икъ* кергушто — въ себѣ, *тудо* атялецъ—отъ отца, *тудо* цылялецъ—отъ всякаго; въ послѣднемъ: *въ* Господа переведено—*Юмолинъ*, *въ* трехъ лицахъ—*кумъ тускусь*, *въ* водахъ—*вюдушто*, *отъ* грѣховъ—*сулуккуцъ*. Въ концѣ перевода катихизиса, начиная съ объясненія пятой заповѣди, повторяются слова: *Емо*—Богъ, *негаръ*—рабъ, которыхъ прежде въ такой формѣ не встрѣчалось.

Такимъ образомъ переводъ имѣетъ какъ-бы четыре части, изъ которыхъ объемомъ больше всѣхъ третья. Такъ какъ переводчиковъ было пять человѣкъ; то можно допустить, что они для ускоренія дѣла раздѣлили между собою русскій текстъ, отъ чего и могла

произойти разность въ переводѣ.

Есть въ этомъ переводѣ слова, не согласныя съ нынѣшнимъ употребленіемъ ихъ у черемисъ. Напр. *кіаматъ* (въ вотяцкомъ переводѣ царство) въ языкѣ черемисскомъ значитъ загробный міръ (*кіаматъ* слово арабское — значитъ : *воскресеніе*), но употребляется въ народѣ укорительно, какъ бы въ значеніи *проклятый*, *пропащій*; *шарнашъ* (славить) — вспоминать минувшее, *онзуло* (присно) — впереди, *торядымъ* (судебъ) — судей, господъ твоихъ, *тююрумо* (благословенно) — созданное, и много другихъ. Есть также много непонятныхъ, нынѣ неизвѣстныхъ словъ, напр. *вурдашъ* — держава, *лагешъ* — спасеніе, *тутло людшаелъ* — сладострастіе, *люшашъ* — стремленіе, *ултушатъ* — слово и проч.

Вообще переводъ нельзя назвать удовлетворительнымъ особенно символа вѣры, молитвъ вечерней и Богородицѣ и 50 псалма.

Примѣчаніе. Въ разборѣ черемисскихъ переводовъ мнѣ помогали воспитанникъ учительской семинаріи, природный черемисинъ, Тимофеевъ Семеновъ.

Д.

Переводы вотяцкіе.

1.

Переводъ христіанскія вѣры греческаго исповѣданія церковныхъ молитвъ, какъ то: Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся, Символъ вѣры, десятословіе и краткій катихизисъ, на вотяцкій діалектъ.

Представленъ преосвященнымъ Амвросіемъ епископомъ оренбургскимъ и уфимскимъ (См. выше стран. 101 и 102. Русскій текстъ къ этому переводу находится выше на стран. 195—202.

Молитва Господня.

Атай асмеленъ Тонъ ванъ иньмынъ; святится луэ Тнадъ нимыдъ; лыктозъ эксэйлыкедъ Тнадъ; луозъ эрыкедъ Тнадъ, иньмынъ и музъемынъ. Нянь милемлы, тырлыклы сіотъ милемлы нли (?); келты милестымъ селыкмесь; озикъ мино кельтыськомъ селиколесъ асмелесь; энлезъ милемысь уродъ налпасіослы и возма милемызъ душъ монлэсь (душмонлесь).

Молитва ко Пресвятой Богородицѣ.— Святой Инмарленъ анаезлы.

Иньмаризъ піямъ нылъ шумъ потъ, чеберъ сіотыскэмъ Міріе, Иньмаръ Тонэныдъ; Тыныдъ кылдемъ кышнотыклы, зечъ сіотыске Тынадъ пушкадъ; и со утисезъ піядъ милямъ лулъ повна.

Символъ вѣры—Буръ данмыкенъ осконъ дынъ.

Оскиско одыкъ Инмарлы Атайлы, вось дуньеезъ Кутыслы; яратемъ инмезъ и музъемезъ; адзискемъ воснамылы и адзискемътеезъ; и одыкъ Инмарлы Иисусъ Христослы; пезленъ Инмарленъ одыкъ вордыскемезлы; и со Атаезлесь вордыскемлы азвылъ восьякъ дуньелезъ; люгытлесь и люгытлесь; Инмаръ иземъ Инмарлесь иземъ; вордыскемъ лестыснытемъ; одыкъ кады Атаезлы—Солесь восьлуэмъ; Ачмесь калыкъ понна и ачмесезъ возманы понна васкемъ инмысь; и силвиръ искемъ буслесь Святойлесь и Марій нынлысь и адями луемъ. Пазнаскемъ ачмесь понна, Понтійской Пилать азинъ: и куръ адземъ и ватемъ; беренъ улземъ кунъ меты ныналазъ гожтэтъ кузяисенъ; ношъ тубемъ инме и пуксѣмъ бурпалазъ Атаэзленъ; ношъ лыктоно вагытенъ танлыкөнъ, судъ карны улепезъ и кулемезъ. Солень эскейлыкезленъ узло бронезъ. И Буслы Святой Инмарлы, улепъ карыслы; Атаэзлесь іяраса васкысь; Атаенызь и Піенызь и бирѣяса и данѣяса, вераллямъ пророкіозъ. Одыкъ Святой Соборной Апостолской церковлы. Оскиско одыкъполъ чукинемелы, быттоно селыкъіосме. Витиско султоно кулеміосысь. Улыны лыктоно вагыенъ, аминь.

Сокращенный катихизисъ—Вакчи дышетонъ.

Юась.

Ма кузяисенъ тонъ вераскодъ асте христіанъ шуса?

Пукитязъ верась:

Сокузяисенъ монъ оскиско инмармылы асмеленъ Иисусъ Христослы.

Малы дышете крашинъ дынь?

Дышете вось иземлы и вось зечъ ужыюслы. Ма понна вѣрамынъ книгаіюсынъ пророкѣіюсленъ и апостолскоязъ. А вакчи вось со вѣрамынъ. Символь дынинъ ачмеленъ дынлы дынинъ: Оскиско одыкъ Инмарлы Атай и музоніюсъ.

Ма тыныдъ азвыль но чекезлесь та Символь поминать каре?

Инмарезъ сопонна моне и вось дуньеезъ куте и яратемъ. Моне и вось дуньеезъ куте; и со понна куле Сое гажаны мылынъ кыдынъ, ушъяны эрекчетенъ и оскыны со понна кумонъ налпаско и лестыско зечъ. Ку малпаско и лестыско Солень святой законезъ коземъ кузяисенъ.

Кизя тонъ Инмарезъ тодыскодъ и кенешъ карыскодъ.

Монъ тодыско ималпаско и оскиско. Со Инмаръ одыкъ кунъ тусемъ: Атай, Пій и Святый Бусъ и Соле сяна ивыль кыктетыезъ; и Солень ивыль кылдемезленъ и быронезленъ тодмоезъ. Со ванъ бузъ силвиртемъ и кулонтемъ. Со ношъ шонеръ карысъ и буръ карысъ мусо; Вось वोсякъ азинъ ванъ, вось адзе, вось кыле, вось тоде. Вось мылмесь кыдмесь милестымъ и малпамесь.

Окмоза ози Инмарезъ тодыны, и малпаны а ужаны кызи мыледъ поте?

Ивыль, монъ кызи малпаско Инмарезъ, сосяменъ и кенешенъ улыны куле. Вазнырисъ кизе монъ тодыско, Со Инмаръ шонеръ шуса; ози уло курдаса' уродъ ужезъ ужамлесь, сопонна милямъ усе Солень шонеръ судезлы. Куке Инмаръ тужъ мусо, ози монъ луо ась уродъ ужелесь и быръяса и оскыса Со монестымъ селыкъ веранме бытытемъ узъ кушты. Куке вось азинъ

со Инмаръ вань и вось тодень, ози уло сакланьса уродъ ужамлесь ивыль и малпаны укулъ, пырыкъ высякыса уло Сола понерь и дурысь мылынъ кыдынмъ селыктемъ.

О Таинствахъ.

Киня Таинъ обрядъ церковленъ?

Сизимъ: Крашине пыронъ, мурозыремъ, Евхаристія или причастіе бастыны, селыкъ быттыны, попь луоно, сюанъ ичи вѣнчать каронъ, елеенъ высконъ. Маванъ крашине пыронъ?

Крашине пыронъ вань абрядъ, кукѣ кунъ полъ радъ бадзимезъ или нуныезъ вуэ пыртыса и жутса, верамъ кыленъ: крестить лускодъ адями Инмарленъ имярекъ, сокы вера нимзе, нимызъ Атай и Піи и Святой Бузъ; мистыске оскиско іосленъ лузлы селыкзы виренызъ Христосленезъ.

Ма ванъ селыкъ быттонленъ?

Селыкъ выжитоно абрядъ кукѣ оскислы чикъ кельтытекъ ивоздаскытекъ азъ селыксе вераслы; и тужъ зечъ улыны понна ассе ачызъ курыслы; быттыске селыкезъ Инмаръ косемъ кузяисенъ попь ваменъ.

Ма ванъ епитимія шуонъ со селыкъ понна экыныны кулеезъ?

Экыны кулемъ ванъ азъ селыкеедъ понна ирвызашъ налпаслы; и тоня зечъ улыны понна кулены, Визяны висякыны Инмарлы ивыль муртъ іослы куле арберы сіотоно и церковѣ ветлыса высякыны и музонно кулеіосъ маке зечесъ дышетыскы чеберъ дышемъ Духовной атаедлесь духовной бурмытъ кадъ.

Ма ванъ поплыкезъ или луемъ попь?

Поплыкъ ванъ абрядъ и сола ваніе Бусъ Святой архіерейленъ пунтеменызъ зечъ улемъ муртезъ.

И со высякось абрядъ карса и дышетыны косемъ Христослесь адымизе.

Заповѣди.

1) Монъ шуэмъ Инмаредъ тнадъ, миязъ лу тнадъ инмарыосъ монъ лесяна.

2) Энъ лесты аслыдъ высяконъ карса лудъ и керемель и солы ушамъ музонеъ, кизи инмынъ я гурезинъ, и кизи музъемянъ и музъемъ улынъ, кизи вуинъ и музъемъ улынъ, энъ ибырь я соіослы, и энъ ужа соіослы.

3) Энъ вера Инмарлесь нимзе кулетемъ азе.

4) Тодъ шумодъ нуналезъ, уть и высякы; кватъ нуналъ ужа, со нуналъ вось ужаскось тнадъ уждъ, нуналъ шумотъ Инмаредлы тнадъ.

5) Яраты атайде и анайде аслестыкъ, зечъ луозъ тындыдъ и кузь арлыдо луодъ.

6) Энъ вѣй.

7) Накасъ энъ лу.

8) Энъ луска.

9) Энъ лу асладъ матынедзылы адзисъ ивылтемъ азинъ.

10) Мылкыдъ энъ каръ кышнозе матычлесь; мылкыдъ энъ каръ юртзе матынедлесь астелезъ, музъемзе солесь, варзе солесь и кышнозе солезъ, ни валзе солесь, ишакзе солесь и вось пудозе и животзе солесь, согнеивель (со гыне эвиль) иматымедлесь аслыдъ.

Марлесь але тоне Инмаръ тямьсеты заповѣдасъ?

Але моне Инмаръ адъзиса иадъзитекъ нинокинлесьно ниномырзено таланы укълъ, шеттемъ арберсезъ ускозъ (угкозъ), аке пегамъ мурте ватыны угкозь муртлесь аназе, воззе бакчазе асъ пудоендыдъ аодны угкозь муртъ музъемень улыны уккозь, вузанъ дыръя бастонъ и воштонъ дыръя нинокинено алданы уккозь ялчiosлесь медзе кутыны уккозь, пыль, тужгемикъ ивиль муртлесь

уцкось бастыны уксіо аксейлесь церковьсь и винокы-
лесно энъ лучка и енъ ватъ, и со понна куле пеганы
текъ улысь іослеси и аземіослесь улны куле кастаръ
карса. И со уженыдъ асте гыне ивыль и семъяде зес-
лыкекъ возины ивыллы сіотыны куле.

Разберемъ нѣсколько мѣстъ изъ сей-часъ приве-
денныхъ образцовъ вотяцкаго перевода.

Въ переводѣ *молитвы Господней* замѣчается въ
расположеніи словъ близкое, но впрочемъ не рабское,
слѣдованіе порядку русскаго текста. Мѣстоименіе от-
носительное замѣняется личнымъ: *иже еси на небесѣхъ —*
тонъ ванъ инъмынъ, Ты есть въ небѣ. Глаголы: *да свя-*
титсѣя, да прїидетъ, да будетъ, поставлены въ изъ-
явительномъ наклоненіи, первый въ настоящемъ, а по-
лѣдніе два въ будущемъ времени, какъ они представ-
ляются безъ частицы *да*. — *Хлѣбъ нашъ насущный* пе-
реведено: *хлѣбъ нашъ къ насыщенію.* — *Остави намъ*
долги наша—оставъ нашъ грѣхъ. — *Яко же и мы—озикъ*
мино—такъ и мы. — *Оставляемъ должника нашимъ—*
оставляемъ должника нашего (родит. пад.) — *И не ве-*
ди насъ во искушеніе—эплезъ милемызъ уродъ налпнсь-
іослы, т. е. *не пускай насъ къ злоумышляющимъ—Но*
избави насъ отъ лукаваго—и возми милемызъ душмон-
лесь, т. е. *храни насъ отъ врага.*

Въ символѣ вѣры: видимымъ вѣмъ и невидимымъ—
адзискемъ восномылы и адзискемътеезъ. — Оба причас-
тія поставлены въ единственномъ числѣ прошедшаго
времени, первое—въ именительномъ, а второе въ вини-
тельномъ падежѣ; а слово *вѣмъ* переведено въ датель-
номъ падежѣ множественнаго числа съ притяжаніемъ
перваго лица—*вѣмъ намъ.* Здѣсь винительный падежъ
причастія вполне уместенъ, завися отъ слова *сотво-*
рившаго (= *Творца*); но дательный падежъ *вѣмъ намъ*
есть явное недоразумѣніе. — *Сына Божія Единороднаго—*
Пиезленъ Инмарленъ одыкъ вордыскемезлы буквально:
(вѣрю) *единорожденію Сына Божія.* — *Иже отъ Отца*

рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ — и со Атаезлесь вордыськемлы азвыль восякъ дуньелезъ. Здѣсь азвыль неправильно стоитъ прежде управляемаго имъ падежа: *всѣхъ вѣкъ*. Остальные слова, если точнѣе выразить синтаксическое управленіе ихъ, переводятся такъ: (вѣрю) и тому, что онъ отъ Отца родился. Здѣсь дательный падежъ, посредствомъ котораго эти два предложенія подчинены глаголу *вѣрю*, напоминаетъ подобный оборотъ въ татарскомъ переводѣ тойже оренбургской епархіи (см. выше стр. 203). Но особенно замѣчательно совпаденіе разсматриваемаго теперь вотяцкаго перевода съ тѣмъ татарскимъ въ молитвѣ ко Пресвятой Богородицѣ: слова *благословенна Ты въ женахъ* переведены: *Тыныдъ кылдемъ кышнолыклы*, буквально такъ же, какъ въ татарскомъ: *сана буюрулганъ катынлыкка*—*Тебѣ вѣльно къ женству* (см. выше стр. 194, 195 и 204). Вотяки нынѣшней уфимской губерніи окружены магометанскимъ населеніемъ: не удивительно нѣкоторое вліяніе татарскаго языка на вотяцкій. Но сей-сасъ замѣченное, неожиданное совпаденіе указываетъ какъ будто на взаимное сношеніе переводчиковъ вотяцкаго и татарскаго языка.

Встрѣчаются въ этомъ переводѣ нѣкоторыя неправильно употребленныя слова. Напримѣръ, словомъ *бусъ*—туманъ, переведено *Духъ Святый*; *кенешъ карыны* совѣтоваться, употреблено въ смыслѣ *разсуждать*, *размышлять*.—Длинная связь предложений русскаго текста вотяцкій переводъ передаетъ большею частью въ томъ же порядкѣ, но все таки не относительными и вопросительными словами (*который? что? почему?* и т. п.), а указательными: *онъ, поэтому* и т. п. Падежныя окончанія ставятся только при существительномъ, а опредѣляющія слова остаются безъ падежнаго окончанія; напримѣръ: *одыкъ Инмарлы*—*во единого Бога* (сравни *иктеланъ Юмуланъ* въ вятскомъ переводѣ на черемисскій языкъ—269). Притяжательныя окончанія въ этомъ переводѣ всегда согласны съ отдѣльными притяжаніями; напримѣръ, *Твое имя*—*Тынадъ нимыдъ*; наши долги ми-

лестымъ селыкмезъ (сравни черемисское *Атлитъ мемнанъ* стр. 265). Не рѣдко употребляется, и всегда кстати, дѣепричастіе *шуса* = татарскому *дин*, — характерный инородческий оборотъ.

Эти и подобныя качества разбираемаго перевода указываютъ сильное участіе въ немъ природнаго вотяка, который послужилъ толмачомъ русскому. Но этотъ русскій былъ сообразительнѣе и умнѣе того русскаго, который съ толмачемъ татаринѣмъ переводилъ на татарскій языкъ. Въ этомъ вотяцкомъ переводѣ нѣтъ ничего подобнаго тѣмъ явнымъ непониманьямъ и ошибкамъ, какія замѣчены выше въ татарскомъ переводѣ (см. выше стр. 203—205).

2.

Вотяцкій переводъ молитвъ и катихизиса, представленный Амвросіемъ епископомъ вятскимъ (См. выше стр. 103).

Восяскеменызъ	Святѣюслень	аіосіесъ	милямъ-
Молитвами	святыхъ	отецъ	нашихъ
ослень, Остэ	Ісусе	Христе	Иньмаре
——— Господи	Ісусе	Христе	Боже
			милямъ, нашъ'

санэпонъ милеммезъ аминь.
помилуй насъ, аминь.

Султыса	ыземысь	юбырцкомъ	пылсаса	Тынызь
Воставше	отъ сна	припадаемъ		Ти

Канилэ-Инмарэ и ангельлэсъ цирдэммезъ цирдыскомъ
Блаже и ангельскую пѣснь воіемъ

Тынызь кужмысь: святъ, святъ, святъ Тонъ Инмаре
Ти Сильне: святъ святъ святъ еси Боже,

Инмаръ піэзь воркцисенызь санэпонъ милеммезъ.
Богородицею — — — — — помилуй насъ.

Ушъянэзь Аизлы Піезлы но и Святъ Луллы.
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу.

Кэланъ инти иземысь сайкатидь монэ Тонъ
Отъ одра и сна воздвигль мя еси

Осте Инмаре, вязь ме визматыса сазъ кары сюлэммезъ
Господи, умъ мой просвѣти — — — и сердце

имзено мы(ны)стымъ усты, со понна цирдыны
и устнѣ мои отверзи, во еже пѣти

Тонэ Святой Квинмо валсе Инмаре: святъ, святъ
Тя Святая Троице : — — — святъ, святъ,

святъ Тонъ Инмаре Инмаръ піезвортцисенызь санэ-
святъ еси Боже, Богородицею — — — поми-

понъ милеммезъ.
луй насъ.

Кално аспалаяламно пракъ праказено, аминь.
И нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

Токмамалпатэкъ тэре лыктозь и кудызлэнке но
Напрасно Судія пріидетъ и коегождо

воцакезлэнъ лестэмезъ вознацкозы, квалектыса кыш-
— — дѣянія обнажатся, но страхомъ

камень этіомъ уйшоръ дырья: святъ, святъ, святъ Тонъ
зовемъ въ полунощи: святъ, святъ, святъ еси

Инмаре, Инмаръ піэзь вордкысенызь санэпонъ
Боже, Богородицею помилуй

милеммезъ.
насъ.

Иземысь султыса уносыккарыско Тонэ Святой
Отъ сна воставъ благодарю Тя Святая

Квиньмовалсе-Иньмаре, соугось уноэзъ понна Тыстыдъ
Троице, яко многія ради Твоя

дзець каниль карементъ, и кема цидаментъ вождэ эдъ
благости и долготерпѣнія не прогнѣ-

вай Тонъ монъвыламъ астэмъ вылэ и селыкасьно вылэ,
вался еси на мя лѣниваго и грѣшнаго,

эдно віи монэ Тонъ законтэмъ улэменызъ мына-
ниже погубилъ мя еси со беззаконни мо-

ментъ, но адяміезъ гажамезъя Тонъ сямызъя малмамтэ
ими; но челоувѣколюбствовалъ еси обычно, и въ нечаявіи

токма кыллisezъ саикатидъ монэ Тонъ со понна чукнаас-
лежащаго воздвиглъ мя еси, во еже утренева-

кыса; ушъяныно вординэзъ Тыныстызъ. Кално
ти, и славословити державу Твою. И нынѣ

сазькарыса визьматы мыстымъ синьюсэ сюлэмезлэсь,
просвѣти мои очи мысленныя,

усты мыстымъ имьюсэзъ — — — — —
отверзи моя уста поучатися словесемъ Тво-

— — валаны заповедэзъ Тынадъ и лэстыны косемзэ
имъ, и разумѣти заповѣди Твоя и творити волю

Тыстызъ и цирдыны Тонэ айпцкыса (?)валаны сюлмысь,
Твою и цѣти Тя во исповѣданіи сердечнѣмъ,

и цирдыса воцъ святой нимдэ Тынадъ, Аизэ и Пизэ и
и воспѣвати всесвятое имя Твое, Отца и Сына и

Святой Лулзэ, кално аспалаяламно, пракъ праказено
Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ,

аминь.

аминь.

Восяскемъ обезъ сійсконъ азинъ—Молитва предъ обѣдомъ.

Синъ-іосъ воцакезләнъ Тонъ вылэ Остэ-Инмаре
Очи всѣхъ на Тя Господи

цельцкозы и Тонъ сіотыскозъ соослы сіонезъ воцъ кулэ-
уповають и Ты даеши имъ пищу во благо-

дырѣя, усьясъкодъ Тонъ мылынъ-кыдынъ кизэ Тыс-
временіи, отверзаеши Ты щедрую руку

тыдъ, тырмыртцкодъ воцаксэ лулооссэ идзецълуэміоссэ.
Твою, и исполняеши всею животное благоволенія.

Восяскемезъ обезъсійскемъ бере—Молитва послѣ обѣда.

Уно сіи шуиско Тонэ Христе Инмаре мынамъ,
Благодарю Тя Христе Боже мой,

сопонна сюдидъ тырмытозъ монэ Тонъ музъемезлэсъ
яко насытилъ мя еси земныхъ

Тынадлэсъ воцакезълэсъ, энно паланты Монэ инъ вылысъ
Твоихъ благъ, не лиши мя небеснаго

Тыназъ кунъ улонтіезлэсъ.
Твоего царствія.

*Господи Иисусе Христе, Сыне единородный (См. выше
стр. 144, строки 10—16).*

Господіе Иисусъ Кристосе, тылтемъ пужтемъ, Ты-
надъ Аидленъ одыгъ ворцкемъ Піе верадъ Тонъ са-
мой дунъ, Тынадъ имыныдъ, что монъ текъ номере но
узъ лу тилядъ ужамецъ. Господіе мынамъ Господіе,
тужъ мылынъ кыдынъ лулыенымъ но сюлмынымъ но
Тыныстыдъ верамлы, оскыса юбыртско Тыныдъ,
юрты мынымъ селыко муртлы, та мынамъ купцкемъ
ужезъ Тынадъ нимыныдъ икъ быдэстыны.

Слава Тебѣ Боже нашъ:

Славаэзъ Тыныдъ, Инмаре милямъ, славаэзъ
Тыныдъ.

Царю небесный:

Инъ вылысь, кунэ буйгатыссы, лулеземъ земленъ,
кудды пастана увань, вицягъно тырмыскодъ, увань
буре зецъюсъяленъ улыны но сіотысэ лыкты но инскы
ми пучкамъ сюзяно милемезъ карбиръ жоблесь, мостыно
о зече лутъюссэ милямъ.

Слава Отцу:

Славаэзъ Аизылы но, (Піезлыно,) Святъ Луллыно,
кально яламъ но, пракъ праказено, аминь.

Святой Боже:

Святъ Инмарэ, Святъ батырэ, Святъ кулонтемъ,
буръ каръ милемъ.

Пресвятая Троице:

Тужъ святъ квиньмо одыгъ Инмарэ буркаръ
милемъ: Господіе сюзя селыкыюссьме милямъ: Влады-
кае проститъ каръ законтэмъ улемъзе милемъ: Освятъ
вылыстыдъ уваськыми выламъ бурмытоно милямъ се-
лыкъ висіонэзъ Тынадъ нимыдъ понна.

Отче нашъ:

Аимы милямъ, кудызъ увань инъ вылынъ, медъ
святъ луозъ нимыдъ Тынадъ, медъ пракъ Тонъ кунъ

люодъ, (медъ луозъ) эрикедъ Тынадъ инъ вылынъ но музъ
емъ вылынъ но; нуналлы быде милемъ кұлоэзъя нянь сіотъ
ся, проститъ но каръ милемъ селыктюсме кызыкэ мино
прощать карыскомъ кинъке милемезъ обиде, энъ но
сіотъ милемезъ церлы пудлы но, возма милемезъ ви-
цядъ уродлесь.

Придите поклонимся:

Лыктылы юбуртскомъ пыдласся но वोсяскомъ Кри-
стослы милямъ Кунъ-лы Инмарлы.

Символь вѣры:

Вѣраэзъ возиско одыдъ Инмарлы, Аизлы, вицакъ
дунніе возислы, лэстыслы инълесь но музъемълесь но
выць, марке адзискомъ марке но умъ адзискы; одыдлы
но Господь лы Исусъ Кристослы Инмаръ Піэзлы,
одыдъ одъ ворцкемлы, кудызъ Аизлесь ворцкемъ дун-
нелесь увально юдытлы юдытлесь, земъ Инмарлы
земъ Инмарлэсь, ворцкемлы, а лэсьтымтеэзлы, кудызъ
аиенызъ кыкназы одыкъ, кудынызъ долакъ быдесты-
мынь. Ми калыкъ поннамъ, милемезъ поттыны понна
выць уродлесь уваскемлы инъ вылесь, Святъ Луллесь
но Марія ныллесьно сыльвиръ басьтемлы, адямино лу-
лемлы; ми поннамъ кріосъ вылынъ золтыса кортъ чо-
денъ шуккемлы, Понтійской Пилать дыръя курадзем-
лы кулемъ бере уватемлы, но ношъ соборе квиньметіи
нуналазъ улземлы, кизике уважинъ кемалась со пон-
на валъ дожтөмынь; джутцкемлы но инъ выле, пукысь-
лы но Аи(зъ) возынъ буръ паланъ; лыктыслы но ношъ
соборе славаенызъ тэрэ карыны калыкъ лулослы но
кулемъ-іослы но, кудызленъ куненъ улемезлы но куно
пумызъ узъ лу. Святъ Луллы но Господилы улзитыслы,
кудызъ Аислесь потэ, кудызлы Аіенызъ но Піенызъ но
валсе юбуртсконо, слава но кароно кудызъ. увальіо

пророкѣюсъ азъ палзэ вераллязы. Одыдъ святъ соборной Апостолѣюслэнъ но церкѣлы, сюлмынымъ юнматско, што одыдъ крещенья, селыкъ - іоссэ сюзя, витиса малпаско улземзэ кулемъ - іослесь уломзе но музонъ дунѣинъ, аминь.

Юванг: Ма понна тонъ шуискискодъ крестьянъ муртъ?

Верамъ. Со понна, что монъ вѣраезъ возиско милямъ Господіелы Исусъ Христослы, солень законъ но возско.

Юанг. Марлы дышете кристіанъленъ вѣраезъ?

Верамъ. Дышете долакъ землы долакѣдзецъ ужлы но маръ пастана доштемънъ книгаосынъ кильсинъ іосленъ, апостолѣюсленъ но, со но вакчидемъ тодамъ поннамъ долакъ верамынъ, символынъ милямъ шондеръ вераленъ кудзе символезъ малпаса возско, куке куле, сое тазъ цырдыско: вѣраезъ возско музонзе но...

Мя сярысь тындыъ увазь нырысікъ та символезъ вѣра?

Инмаръ сярысь, что со монэ вицядъ дунніезъ но кылдизъ, мене долакъ дунніезъ но уте но ворде но, со понна астодемъ мынамъ, мынамъ часлы быде вералья, медъ монъ сюлмысикъ сое ярато шонеръ дулынъ утылто, медъ осконо, что соку монъ малпасько но, лестыско но, маке солень святой законезъ косе.

Кызи тонъ Инмаръ сярысь малпаскодъ но чакласкодъ но?

Малпаско чакласко но оскыско но, что Инмаръ одыдъ, солесяна музонысь нокинъ но эвелъ, что со яламъ валъ, эвелъ но солень чилызъ но пумызъ но, со увань дуло, сыльвирьтемъ, кулонтемъ но, соикъ шонеръ тере карысь, миловать карысь, пастана вицядъ азинъ увань, воцъ адзе, воцъ кыле, воцъ тоде но, самой малпамзэ но медемзе но милестымъ.

Окмоза нитазъ Инмаръ сярысь тодыны но чакланы но, лэстыны ношъ кызъ кемыледъ потозъ?

Эвэлъ окмоно; монъ кизи ке пакласко, Инмаръ сярись сосяменъ икъ улоно со угось: тоцко ке монъ, что Инмаръ понерь тере карысь, со понна пулыса уло монъ уродъ ужъіослесь медамъ шедъ солэнъ понерь тере каремезлы медамъ но ишты солесь мило-сезъ. Инмаръ ке миловать карысь, со понна монъ асламъ уродъ ужъіосме аипско, оскыса, что со аипскемзе узъ кушты; вицядъ азинъ ке со уванъ вицядъ ке но со тоде со понна монъ возско медамъ уродъ маръ ке лесцты медамъ но сое малпа, а ламъ со азинъ улоно дунъ лулынъ но малпаменъ но.

Юванъ. Ма понна тыныдъ исповеде пыроно?

Верамъ. Сюлмыныдъ куректыса бырдыса но аипсконо Инмаръ азинъ асламъ селыкъ іослесь, соинъ мыдзядъ медамъ селыкаса ульни, монъ тачэ мынамъ аипцкеменъ но петтыны Инмарлесь селыкъ келтемзе духовной аи сярись.

Заповѣдысь.

1) Анимъ монъ Инмаръ Господіедъ тынадъ, медазъ луэ тынадъ мукетъ инмаръ - іось, Монъ лесяна.

2) Энъ лесты аслызъ वोсяскыны ! понна маке болванъ сычеэзлесь туссэ но котъ инъ вылынъ но, котъ музъемъ вылынъ но, котъ вы пучкынъ ! но музъемъвылынъ ке но энъ юбырцкылы энъ но वोсяты сычеослы.

3) Энъ вералля нимзе Господь Инмарълесь токма дине.

4) Энъ вунеты арня нуналзе! वोсяскыны понна кавасъ нуналъ чождъ ужа со нуналыіосынъ быдесты воцядъ асладъ ужъіосте, а сизимети арня нуналъ Господь Инмарлы тынадъ.

5) Санэ понъ ситемъ но энъ каръ асладъ аиде но мумиде но медъ карбиръ шудзе адзіодъ, кемазено та дунніинъ улодъ.

6) Мурте энъ вѣй.

7) Энъ кицясъ законтемъ.

8) Экъ лучкаскы.

9) Токма адзимте но кылимте но муртъ выле энъ вера.

10) Энъ вожъяскы муртъ кышнолы но, муртъ юртлы^{но}, лудлы но, вата даезлыно, вицядъ пудоослы но, номырлы но муртъленъ уванезлы но.

О 8-й заповѣди.

Юванъ. Маръ алэ тындыъ Инмаръ тямьсѣти заповѣдынъ?

Верамъ. Алэ мынымъ Инмаръ синъ азинъ но-лучкемъ но нокинлесь номырзэ таланы, шедтемъ маркэ уватыса возины, либо педась мурте лучкемъ возины, муртленъ юлудазъ но, возъ вылазъ но бак-цаязъ но асладъ пудоде сюдыны энъ лэзъ муртлесе музъемзе возины, вузанъ дырѣя бастонъ дырѣя, вош-тонъ дырѣя, нокинѣно пеяны, медоослесь медзе кельты, лыны кѣлзе начарлесь бастыны, уксіозэ бытцымъ эксѣйлесь, церклесь но нокинлесь но лучканы но ува-тыны но. Со понна асьтемъ улыны удъ кылъ, а юнъ ужаны. Соинъ бенъ ужаса удосъ ассе но батадаезъ но вордыса, начаръ муртыослы но сотчаны окмозъ.

Этотъ вотяцкій переводъ отличается отъ черемисскаго перевода, сдѣланнаго въ вятской же епархіи, тѣмъ, что инныя молитвы опущены, а нѣкоторыя прибавлены, какихъ нѣтъ въ черемисскомъ переводѣ. Въ катихизисѣ ученіе о тайнствахъ изложено въ 17 вопросахъ и отвѣтахъ; всѣ они находятся въ черемисскомъ и во всѣхъ другихъ выше разобранныхъ переводахъ; а въ вотяцкомъ находятся только три вопроса съ отвѣтами: а) Что ты пріемлешь черезъ св. Крещеніе; б) Для чего ты причащаешься; в) Что есть покаяніе. И пропущены слѣдующія 14 вопросовъ съ отвѣтами: 1) Сколько та-

инствъ церковныхъ, 2) Что есть крещеніе, 3) Что есть муроломазаніе, 4) Что есть евхаристія или причащеніе, 5) Что потребно къ совершенію причащенія, 6) Когда должно причащаться, 7) Кто отъ причащенія возбраненъ быти можетъ, 8) Какъ должно къ причастію готовиться, 9) Что есть епитимія, 10) Что есть священство, 11) Кто достойно священство приѣмлетъ, 12) Въ чемъ состоитъ должность священническая. 13) Что есть бракъ, 14) Что есть елеосвященіе.

Вотяцкій переводъ сначала написанъ подстрочно, подобно черемисскому. Такъ здѣсь и приведено. Потомъ, гдѣ здѣсь напечатано сплошь, начиная съ молитвы *Господи Іисусе Христе Сыне Единородный*, расположенъ въ двухъ столбцахъ, въ лѣвомъ русскій текстъ, въ правомъ вотяцкій переводъ. Такое распределеніе отвѣчаетъ и качествамъ перевода. Большая часть его, та именно, которая въ столбцахъ, имѣетъ много хорошихъ и правильныхъ выраженій и вообще довольно удовлетворительна по языку, хотя въ общемъ ходѣ изложенія и связи не совсѣмъ выдерживаетъ свойства и законы вотяцкаго языка. А начало перевода, именно вся часть его, написанная подстрочно, отличается совершенно буквальнымъ подражаніемъ русскому порядку словъ.

Встрѣчается несвойственное инородческимъ языкамъ согласованіе прилагательныхъ именъ съ существительными; напримѣръ: (молитвами) святыхъ отецъ нашихъ — *святѣіосленъ аіосіэсъ мильмѣіосленъ*. Встрѣчается и несогласованіе и даже противорѣчіе притяжательныхъ приставокъ, наприм. *восяскеменызъ святѣіосленъ.... его* моленіемъ святыхъ отецъ нашихъ. И еще: *усты мыстымъ імѣіоссзъ*—открой мои рты его. Можно полагать, что при перепискѣ собственноручныхъ переводовъ присутствующими вятской консисторіи, не только исправлялись орфографическія погрѣшности въ русскомъ текстѣ, но и самый переводъ прилаживался къ русскому тексту буквально, какъ это замѣчено было относительно черемисскаго перевода, подвергша-

гося такому же исправленію по распоряженію Амвросія епископа вятскаго. Только передѣлка вотяцкаго перевода вѣроятно превысила знаніе и терпѣніе исправителей, и они далеко не довели ее до конца. Но разность этихъ двухъ частей вотяцкаго перевода могла зависѣть отъ разной степени знанія языка переводчиками, которыхъ было четверо (смотри. выше стран. 103 и 283).

Примѣчаніе. Разборъ обѣихъ вотяцкихъ переводовъ принадлежитъ воспитаннику учительской семинаріи, вотяку сарапульскаго уѣзда вятской губерніи Николаю Иванову.

Переводъ персидскій.

Профессоръ казанской академіи протоіерей Е. А. Маловъ ссудилъ мнѣ изъ своей библіотеки совершенно новый и цѣлый экземпляръ этого перевода. Форматъ — въ четвертку писчаго листа; двѣ тетради, восемь нумерованныхъ листовъ. На первомъ листѣ каждой тетради буквы: е съ простой титлой, г съ онъ-титлой, о съ словотитлой. Первые пять листовъ занимаетъ „начальное ученіе человѣкомъ хотящимъ учиться книгъ божественнаго писанія“, — тотъ самый букварь, какой, по распоряженію Св. Синода, былъ приложенъ ко всѣмъ инородческимъ переводамъ молитвъ и катихизиса, сдѣланнымъ въ казанской академіи въ 1803 году (смотри. выше стран. 110 *„присовокупя ко всѣмъ тѣмъ переводамъ и азбучные склады“*); на остальныхъ трехъ листахъ помѣщены молитва Господня, символъ вѣры и десятословіе съ переводомъ на персидскій языкъ. Персидскій переводъ напечатанъ церковными буквами такъ же, какъ и славянскій текстъ. Надъ заглавіемъ букваря виньета — крестъ осмиконечный въ сіяніи, въ началѣ перевода — раскрытая Библія въ сіяніи. Въ букварѣ заглавіе, начальныя и т. п. буквы напечатаны кивоварью. Всѣ сейчасъ упомянутые признаки, особенно при непосредственномъ взглядѣ на самую книжку, положительно убѣждаютъ въ томъ, что это — персидскій переводъ генеральнаго въ Персіи консула Скабиневского, который сначала представленъ былъ астраханскимъ архіепископомъ Платономъ (вмѣстѣ съ калмыцкимъ переводомъ), написанный арабскими буквами, а потомъ, по указу Св. Синода, былъ переписанъ тѣмъ же Скабиневскимъ русскими буквами, вновь представленъ астраханскою консисторіею и напечатанъ въ 1806 году въ московской синодальной типографіи (смотри. выше стран. 128—133).

Самый переводъ не имѣетъ общаго заглавія, но во всѣхъ относящихся къ нему документахъ онъ называется *переводомъ начальныхъ основаній вѣры христіанской*—названіе, которымъ какъ бы примиряется сокращенность этого перевода съ обширною задачею Св. Синода, требовавшаго переложенія на ивородческіе языки церковныхъ молитвъ, символа вѣры, десятословія и катихизиса.

Въ разсматриваемой книжкѣ славянскій текстъ занимаетъ правый столбецъ, а персидскій переводъ лѣвый. Такъ какъ славянскій текстъ ни чѣмъ ни отличается отъ обыкновеннаго, у насъ принятаго; то я представляю здѣсь только персидскій переводъ сначала русскими буквами, въ томъ видѣ какъ напечатано, а потомъ перепись арабскими буквами по правильной персидской орѳографіи.

Салатъ Худавендъ—Молитва Господня.

Падаръ манъ (нужно: ма), ки деръ асмангаи гас-ти, пакъ балшедъ намъ ту: біледъ бема малекъ ту: шеведъ резай ту чининъ деръ земинъ ки деръ асманъ. Нани гаррузи гамрузъ мара биде, ве бебахшъ керзгаи ма, чинанчи ма мибахшимъ бекерздаранъ худъ, ве мукзаръ ки бияфтимъ деръ весусе, лейкинъ регаиде мара азъ бади.

Ганунъ гаварьюнъ—Символъ вѣры.

Иманъ мидарамъ бе екъ Худа, Падаръ, гадеръ мутлагъ афридкарь асманъ ве земинъ, ве гаме ки дидани андъ ве недидани. Ве бе екъ Худавендъ Исуъ Крисуъ песаръ Худай, егане ки азъ Падаръ заиде шудъ пишъ азъ гаме рузкарга, нуръ азъ нуръ, Худа гагъ азъ Худай гагъ, заиде шуде, вагейръ махлугъ, гамзатъ бе Падаръ ве бавасте анъ гаме чизга шуде будандъ. Ки брай ма кесанъ, ве брай хала симага азъ асманъ назелъ шудъ, ве джеседъ азъ Ругъ алгаддесъ ве Маръ-

ймъ бекеръ, ве адыми шудъ. Фамма (вѣрнѣе: *амма*) деръ гакуметъ Понсіусъ Пилатусъ маслубъ кештъ, ве магнетга кешидъ, ве дафанъ шудъ, ве рузъ семъ берхастъ азмъ (=азъ) мурдеканъ, гаспъ куламга, ве беръ асмангаи бала рафте, ве нешестъ бадастъ растъ Падаръ, ве бардвсгеръ (=баръ дигеръ) хагедъ бебузурквари амудъ бадавари керденъ зендеканъ ве мурдеканъ, ве мамлекетъ дари у тамамъ нешеведъ. Ве беругъ алгаддесъ Худавендъ, ки занде микунедъ, ки азъ Падаръ анъ шагъ (=инша?) мишеведъ, ве ура гамъ Падаръ ве Песаръ бе тафагъ (?) пурсъ ве гамъ серафразъ намудъ мибаедъ, бе зебанъ пейгамберанъ мутакаламъ мишудъ. Вѣ екъ, алгаддесъ, катулики, ве апустулики келсія. Баверъ микунамъ деръ екъ мамудіе, бебахшешъ кунангра. Амидъ дарамъ бегіяметъ мурдеганъ ве безандеки джавидъ, аминъ.

Деръ хакмаган Худа—Деясатословіе.

1. Худавендъ Худай то манамъ: худаянра бикане пишъ манъ мадаръ.

2. Батра ве суретра чизи гарки башедъ балаи деръ асманъ, ха пайнъ деръ земинъ, ха деръ абга зиръ земинъ, браи ту масазъ, та ангара бе пурасти, я бендеки букуни.

3. Намъ Худавендъ Худай ту бербатылъ мабаръ.

4. Ядъ даръ ки шанбе рузъ азизъ дари, шапъ руздаи каръ кунъ, ве гаме каргаи ту бе тамамъ бересанъ: лейкинъ деръ рузъ гафтамъ ки шанбе Худавендъ Худай ту астъ, гичъ каръ масазъ.

5. Падаретъ ве мадаретъ кермъ кунъ, та балаи земинъ гамретъ деръ-азъ (=диразъ) керледъ, ки ура Худавендъ Худай ту тура хоагедъ ладъ.

6. Макушъ.

7. Зена макунъ.

8. Дузди макунъ.

9. Балали (балаи) брадаретъ багтанъ мазанъ.

10. Занъ бикане арзу مادرъ: бе ештега مادرъ хане бикане: не малкеншъ, не бенденшъ: не кизеншъ (кенизеншъ): не кушъ, не хереншъ не game маленшъ.

صلات خداوند

پدر ما که در آسمانها هستی پاک باشد نام تو بیاید بما ملک تو شود رضای تو چنین در زمین که در آسمان نان هر روزی امروز مارا بده و ببخش قرضهای ما چنانچه ما می بخشیم بقرضداران خود و مگذار که بیافتم در وسوسه لیکن رها بده مارا از بدی *

قانون حواریون

ایمان می دارم بیک خدا پدر قادر مطلق آفرید کار آسمان و زمین و همه که دیدنی اند و نا دیدنی و بیک خداوند یسوع کریستوس پسر خدای یگانه که از پدر زاده شد پیش از همه روزگارها نور از نور خدای حق از خدای حق زاده شده و غیر مخلوق هم ذات به پدر و بواسطه آن همه چیزها شده بودند که برای ما کسان و برای خلاص ما از آسمان نازل شد و جسد از روح القدس و مریم بکر و آدمی شد اما در حکومت پونسیوس پیلاتوس مصلوب گشت و مجننها کشید و دفن شد و روز سیوم بر خواست از مردگان حسب کلامها و بر آسمانها بالا رفته و نشست بدست راست پدر و بار دیگر خواهد بیزرگوارى آمد به داوری کردن زندگان و مردگان و مملکتداری او تمام نشود و بروج القدس خداوند که زنده می کند که از پدر انشا می شود و او را هم پدر و پسر بتوفیق پرس و هم سرافراز نمود می باید بزبان پیغمبران متکلم شد بیک القدس کاتولیکی و آپوستولیکی کلسیه باور می کنم در یک معبودیه بخشش کناهانرا امید دارم بقیامت مردگان و بزندگی جاوید آمین *

ده حکم‌های خدا

- (۱) خداوند خدای تو منم خدایانرا بی‌گانه بیش من مدار
- (۲) بتر و صورترا چیزی هر که باشد بالای در آسمان یا — در زمین
یا در آبها زیر زمین برای تو مساز تا آنها را بپرستی و بندگی بکنی
- (۳) نام خداوند خدای تو بر باطل مبر
- (۴) یاد دار که شنبه روز عزیز داری شش روزهای کار کن
و همه کارهای تو بتمام برسان لیکن در روز هفتم که شنبه خداوند
خدای تو است هیچ کار مساز
- (۵) پدرت و مادرت کرم کن تا بالای زمین عمرت دبراز گردد
که خداوند خدای تو را خواهد داد
- (۶) مکوش
- (۷) زنا مکن
- (۸) دزدی مکن
- (۹) بالای برادرت بهتان مزن
- (۱۰) زن بی‌گانه آرزو مدار و اشتها مدار خانه، بی‌گانه نه ملکش
نه بندش نه کتبزش نه گاوش نه خرش نه همه مالش *

Персидскій переводъ по складу языка и по выраженіямъ—правилень и хорошъ. Но русское написаніе его часто не соотвѣтствуетъ персидскому произношенію. Наприм. звукъ „, которымъ обозначается отношеніе имени къ его опредѣленію или къ родительному падежу и который обыкновенно на письмѣ опускается, и въ разбираемомъ начертаніи русскомъ вездѣ

пропущенъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда этотъ звукъ слѣдуетъ за долгимъ *а* и пишется по персидской орфографіи. Вообще замѣтно, что переписчикъ русскими буквами зналъ отдѣльное значеніе арабскихъ буквъ, которое впрочемъ въ связномъ чтеніи иногда измѣняется; кромѣ того краткіе гласные звуки въ мусульманскихъ языкахъ обыкновенно не пишутся. Въ подобныхъ случаяхъ русскій переписчикъ этого персидскаго перевода ставилъ гласныя наобумъ, чаще всего *а* или *е*, наприм. вмѣсто *хукумгаи* онъ писалъ *хакмагаи*; вм. *мюлкъ*—*малекъ*; въ примѣръ чтенія его не по дѣйствительному произношенію, а по отдѣльному знаменованію буквъ, достаточно привести: *амидъ* вм. *умидъ*, *весусе* вм. *вессесе*. Есть слова и правильно написанныя не смотря на неопредѣленность написанія ихъ арабскими буквами. Такія слова безъ сомнѣнія были переписчику извѣстны; слова же неправильно по русски написанные были ему неизвѣстны. И такъ какъ неизвѣстныхъ словъ оказывается въ разбираемомъ переводѣ большая половина, и если дѣйствительно русскими буквами переписалъ этотъ переводъ самъ Скабиневскій; то можно усумниться, чтобы онъ въ состояніи былъ сдѣлать такой хорошій персидскій переводъ. Замѣчаемые въ этомъ переводѣ латинизмы: *Понсіусъ Пилатусъ*, *Кристусъ*, *Катулики*, *Апостулики* — намѣкаютъ какъ будто на католическое происхожденіе этого перевода. Не было ли, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, персидскаго перевода христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ, сдѣланнаго католическими миссіонерами. Этимъ бы объяснялось и отсутствіе въ разсматриваемомъ переводѣ— катихизиса.

Ж.

Краткіе катихизисы съ исповѣдью , представленныя преосвященнымъ Веніаминомъ, архіепископомъ нижегородскимъ и напечатанныя въ 1808 году.

(См. выше стр. 135—141).

I.

Краткій катихизисъ, переведенный на мордовской языкъ, съ наблюденіемъ російскаго и мордовскаго просторѣчія, ради удобнѣйшаго онаго познанія воспріявшихъ святое крещеніе, 1788 года.

По русски.

По мордовски.

Вопросъ.

Кявстлима.

Какой ты природы?

Кодамо тонъ шачмонъ?

Отвѣтъ.

Отвѣтамо.

Мордовской природы.

Эрьзя шачмонъ.

Почему же ты христіанское званіе себѣ присвояешь?

Мяйсь ино тонъ христіанской лямъ эсь тятъ путлять?

Присвоваю по принятіи крещенія за содержаніе вѣры Господа нашего Иисуса Христа Сына Божія, и святаго Его закона.

Путлянь лямдемѣде якле кирдиманень вѣрань минекъ и нешке Пазнокъ Иисусонъ Христось Пазонъ ціоранзо, и сонзя святой законъ,

Чему учить православной законъ и вѣра?

Учить всякой истинѣ и всякой добродѣтели, какъ пространно въ пророческихъ и апостольскихъ книгахъ написано. Кратко же положено въ повсѣдневной молитвѣ, которую я помня такъ читаю: Признаваю умомъ единого Бога, Отца вседержителя, сотворшаго небо со землею, видимая вся и невидимая.

И единого Господа Иисуса Христа Сына Божія, единородного, отъ Отца рожденного прежде всѣхъ вѣковъ. Свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго, отъ истиннаго Бога рожденного, не сотвореннаго, равнаго Отцу, и имъ вся быша. Насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія, спешаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Святаго, и Маріи Дѣвы воочеловѣчшагося.

Пригвожденнаго же за насъ ко кресту при Понтийскомъ Пилатѣ, и стра-

Мязесъ тонавти минѣкъ рузъ моданъ законъ вѣраекъ?

Тонавты эрва виде тѣйменень и эрва паро тѣвсѣ, кода кялейста Пророконъ и Апостолонъ книдасо сіормадозѣ. Лиръ кинѣста путозѣ эрва чинъ ознума валцо конанъ монъ мѣльпенъ кирдезѣ эстя ловнанъ: кирдянь прѣвсанъ вѣ Пазонъ, тѣтянь вѣсе кирдіецянь, тонанъ, конатѣйсѣ мянелъ мода мартовѣсѣ кона нѣяви и анѣяви.

И вѣ и нѣшинень Исусонъ Христосъ Пазонъ піоранзо, вѣ шачмонъ, тѣ тѣстонзо шачтозень пинъдеде икелѣ. Валдонъ валдосто виде Пазонъ видѣ пазосто шачтозень а вольтѣезень вѣйкетъ тѣтянцтонъ, и сыняцтѣ вѣсѣ ули. Минекъ ломанъ кисянекъ, и минекъ паро эрямо кисѣ, сыцянь мянелѣста, и киске саицянь святой ойместа и конанъ тѣйтеръ пинънѣста Марія шачтызи.

Ескса чавозень минекъ кисанѣкъ кріостѣ ланисѣ понѣтійской Пилатѣ пинъ-

давшего и погребеннаго.

И воскресшаго въ третій день по писанію.

И восшедшаго на небеса и сѣдяща одесную Отца.

И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, и его блаженной жизни никогда конца не будетъ.

И Духа Святаго Господа животворящаго, отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ обще покланяемаго и прославляемаго, глаголавшаго пророками.

Почитаю едину святую соборную и апостольскую Церковь.

Утверждаю едино крещеніе очищающее грѣхи.

Ожидаю воскресенія мертвыхъ,

И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Чему тебя прежде всего сія молитва научаетъ?

кста, чавмо кирлиценьдакъ, и калмазень.

И вяльминяць котмоцѣ чиста кода корты сіорма.

И кузицянь мянелыць, и озыцянь виде кедь пѣле тятянзо.

И тадо сыцянь слава марто судямо живень и кулозѣнь, и сонза паро эрямонень зардо якъ пяза аули.

И святой оймень вишкень ерямо тятицянь тятястонзо ливтезень. Тятянзо и ціоранзо марто вайкеста копанень сюкунятанокъ каванявтонокъ кортавтозень пророксо.

Содань вайке святой промисонь и Апостольской церькувань.

Кирдянь ви лямдимань пажегъ ванцькавтицянь.

Учань вяльмима кулозень.

И эрямонь сы пиндень. Амень.

Васняткатъ мязнень тоньтъ те ознума валь тонавты?

Тому, что великій Богъ меня и весь свѣтъ создалъ, меня (и весь свѣтъ) управляетъ и хранитъ, при томъ еще совѣсть моя повелѣваетъ мнѣ непрестанно любить Его сердечно, почитать велицемѣрно, и думать и дѣлать все то, что Его святой законъ повелѣваетъ.

Тенянь, што покшъ Пазъ монъ и вясе масторонъ, тиясь, монъ и вясе масторонъ паро пелевъ вѣти и ваны, те марто эшо моньць совѣстемъ мери монянь яла вичкемеде сонза садѣйса, кулцономодо а воль нарокомъ мелце-якъ кирѣдеме, и тийме вясѣ тѣ мясть сонза святой законъ мери.

Десять заповѣдей.

1. Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи кромѣ Меня.

1. Монъ ульнянь тонтъ вере Пазотъ, лятъ илясть ульть тонянь Пазтъ монъ-дѣдень башка.

2. Не сотвори тебѣ кумира, ни всякаго подобія, сколько на высотѣ небесной, и сколь на широтѣ земной, сколь въ водѣ и подъ землею, да не поклонишися имъ и да не послужиши имъ.

2. Иля тий эсытять чопача вайкетьянь илязо уль мязеякъ, сняро вере мянелъца, и сняро ало мода ланизо, сняро вяце и масторъ ало иля сюку-ня тянцтъ иля тийдакъ тянцтъ.

3. Не приѣмли имени Господа Бога твоего всуе.

3. Иля кунда тонть вере Пазотъ ляменза стяко тавса.

4. Помни день праздничный провождать свято, шесть дней дѣлай и ис-

4. Кирьтъ мельцетъ праз-никень чи, тлезъ паро тятвъ, кого чить тйть, и

полный въ нихъ всѣ дѣла твои. А день седмый празднуй Господу Богу твоему.

5. Почитай отца твоего и мать твою, да будетъ благо, и будещи долголѣтень на земли.

6. Не убій.

7. Не прелюбодѣйствуй.

8. Не укради.

9. Не будь на друга твоего свидѣтелемъ ложнымъ.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни вола его, ни раба его, ни рабыни его, ни всякаго скота его, ни всего, сколько есть у ближняго твоего.

васе тлевельть неѣса тонть тветь. А сисемецѣ чиста ознокъ вере нишкѣ Пазнань.

5. Каванявть эзь тятятъ а-вать какъ. ули тонятъ вадри, и ламотъ іетьэрятъ мода ланксо.

6. Иля чавъ.

7. Иля яка эзь авастотъ лянень.

8. Иля сала.

9. Иля уль алужотъ ланксъ кенделезъ свидѣтельце.

10. Илязо уль мелеть няльдеямсъ тоньць ялдатъ урьванзо, илязо уль мелеть саймексъ кардазонъ тоньць вя шачмо ломанеть сонза паксявзоякъ, тонянь-дакъ, кона сонза тявенза тѣй, вьсе килдемензаякъ, ивясемене сняро ули тоньтъ ялдатъ.

Вопросъ.

Что есть молитва?

Отвѣтъ.

Молитва есть возвышеніе мысли нашея къ Богу.

Къавстлима.

Мязе ули ознума валъ?

Отвѣтямо.

Ознума валъ ули веревъ савтомо минекъ мельнякъ

Молитва есть наша съ Богомъ бесѣда. Молитва есть изліяніе сердець нашихъ предъ Господемъ. Молитва есть жертва души нашея, возносимая въ пренебесный жертвенникъ. Молитва есть способъ, соединяющій человека съ Богомъ и Бога съ человекомъ. Молитва есть ходатаица спасительныхъ для насъ благъ. Молитва грѣшника дѣлаетъ праведникомъ. Молитва невѣрующаго творить правовѣрнымъ. Молитва раба дѣлаетъ свободнымъ. Молитва человека печальнаго и скорбящаго творить веселымъ и радостнымъ. Молитва есть разрѣшеніе грѣховъ, познаніе немощи нечистыхъ духовъ, утѣленіе печали, утѣшеніе въ напастяхъ, подкрѣпленіе малодушія и радость совѣсти.

пазнанъ. Ознума валъ ули минекъ вайца ащимамокъ Пазъ марто. Ознума, валъ ули валмо минекъ садейнекъ Пазъ икеле. Ознума валъ ули азовкъ минекъ ойменѣкъ веревъ, савтума манельде нишкенень. Ознума валъ ули, тывъ кона савтли ломанъ Пазъ марто, и Пазъ ломанъ марто. Ознума валъ ули ветипа минекъ, эрва паро тарказъ. Ознума валъ пажеть тияцянъ паро ломанѣце. Ознума валъ а вѣрувицянъ тии паро верувамо ломанѣце. Ознума валъ пекстазень нолтли озясь. Ознума валъ сариди и кувциця ломанень тии весила и радумамо ломанѣце. Ознума валъ ули нолдамо пажетень, содамо амоцень а ванькъ оймень, іомамо кувцямонъ, радувамо уцяскавтомо кирьдима а ламо оймень и радувамо эсь содамонъ.

Молитва Господня—Писанъ ознума валъ.

Отче нашъ, въ вышнемъ свѣтѣ пребывающій, свято да будетъ имя Твое, да приидетъ царствіе Твое, да

Тятый минекъ вере чиса ульница, улеза святой тонть ляметъ, саза тонть царствовать, улеза тонть

будеть воля Твоя, яко на небеси, такъ и на земли. Хлѣбъ нашъ до насыщенья подавай намъ на всякой день; прости намъ грѣхи наши, какъ и мы прощаемъ насъ разгнѣвавшимъ; и не допусти насъ до искущенья, но сохрани насъ отъ лукаваго.

олятъ, кода мянелѣе эсь-тя и мода ланксо. Минѣкъ ипѣмекъ пѣшкидь мазонокъ тука минянень эрѣва чиста, нолдакъ минѣкъ пѣжетьнѣкъ, кода миньлакъ нолтлитянокъ минѣкъ кѣжѣявтыцянокъ, илимизь нолдакъ сїовномонень, кѣкпимизь минѣкъ дупмандо.

*Молитва Божіей Матери—Ознума Валъ Пазонъ
Аванень.*

Бога родившая Дѣва, радуйся благодатная Маріе, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ, и благословень плодъ чрева твоего, за рожденіе спасающаго дупи нашія.

Пазонъ шачтыця тѣй-теръ, радувакшнокъ. Паро тѣйця Марія Пазъ мартогъ, баславазятъ тонъ авасто, и баславазъ шачмо тонть пѣкетъ шачтамонъ кись ваныцянь минѣкъ ойменскъ.

Господи помилуй.

Подай Господи.

Тебѣ Господи.

Пазъ иля чавмѣ.

Тука Пазъ.

Тонзе Пазъ.

Исповѣдь.

Сыне! се предъ тобою Христось невидимо стоитъ, и ждетъ твоего признанія во грѣхахъ твоихъ; ты не стыдись оныя пере-

Ціора! те сонзе марто Пазъ анелви яки, и озы тонзе каямо сїо маласо тонъ иля тарканъ сынѣкъ іовтамо монзе: сїо тонъ

сказать предо мною: ибо ты ихъ сказываешь не мнѣ, а самому Богу, предъ которымъ согрѣшилъ ты и Онъ готовъ тебѣ простить грѣхи твои чрезъ меня: и по истиннѣ простить, ежели ты чистымъ сердцемъ во всемъ покаешься: а ежели что отъ меня утаишь, то двоякій грѣхъ на душу твою приимешь.

Почитаешь ли Бога (Отца)?

Почитаешь ли Бога Сына?

Почитаешь ли Бога Духа Святаго.

Не поругался ли христіанскому закону?

Не ѣлъ ли скоромнаго въ посты?

Напрасно не божился ли?

Почитаешь ли отца и мать?

Не лжесвидѣтельствовалъ ли?

Не укралъ ли?

Съ чужею женою не согрѣшилъ ли?

сынъкъ іовтатъ амонзе ломанень Пасъ вызе сонзе кавани тонъ. и сонъ паро тонзе простямо маласо сынъкъ те монзе: и Аркукъ прости сняро тонъ парсте мелестъ вясе ювтатъ маласо, а сняро а монзе кематъ, сіо омбоцѣ пажетъ ланисъ тонзе ерванъ сайсатъ.

Сіормадатъ ли Пазъ тятяйне.

Сіормадатъ ли Пазъ ціоранъ?

Сіормадатъ ли Пазъ кисень Паро?

А бранятъ ли Ломанень сыкъ?

А ярсатъ ли тонзе а паро постъ?

А пешксе ли крепай?

Сіормадатъ ли тятяй и авай?

А правданъ а іовтатъ ли?

А салатъ ли?

Васе авай а лиснятъ ли?

Съ чужимъ мужемъ не
согрѣшила ли?

Не убилъ ли человѣка?

Не обидѣлъ ли кого въ
купляхъ или продажахъ?

Не проклиналъ ли че-
ловѣка?

Не позавидовалъ ли?

Не сводилъ ли кого съ
кѣмъ къ любодѣйству?

Не сдѣлалъ ли человѣку
вреда ворожбою?

Не привлекалъ ли къ
себѣ въ любодѣйство во-
рожбою?

Не пьянствовалъ ли?

Грѣшенъ, отче.

Нѣтъ, отче.

Отъ всѣхъ сихъ грѣховъ,
въ которыхъ ты теперь
чисто признался, долженъ
себя удерживать, и опять
на оныя не возвращаться,
какъ пещь на свою блево-
тину; ибо сіе человѣку хри-
стіанину не прилично и
весьма грѣшно: и отъ се-
го времени расположись
дѣлать всякое добро, а
Богъ тебѣ будетъ помощ-

Васо ціора а лиснятъ ли?

А тонать ли ломань?

А шавать ли ломанень
рамамонь?

А судять ли ломанень?

А учать ли?

А яксать лимобоце тят
терень?

А максать ли ламонень
апаро?

А шашты ли ланисъ тон-
зе тяттеръ апаро?

А симать ли тапамо?

Эстя, тяттай!

Арась, тяттай!

Вясе сынькъ маласо те
тонъ алкукъ простай, сіо
вечити сонзе, и опять ла-
нисъ сынькъ а молямо сіо
пине ланисъ апаро, те ло-
манень пась а мари и лекъ
маласо: и вясе седе минь-
денкъ пищивтя мо тямме
вясе паро а Пась тонзе
ули максыця и кеми тонзе
те арцямо валдо, а ули
упяска сонзе максы.

никъ, и наградишь тебя
въ сей жизни щастіемъ, а
въ будущей царство небес-
ное даруешь.

Переводъ краткаго катихизиса на мордовскій языкъ найденъ былъ въ рукописи нижегородскимъ архі-епископомъ Веніаминомъ въ семинарской библіотекѣ. 1788 годъ, поставленный въ концѣ его заглавія, долженъ относиться ко времени перевода, который такимъ образомъ былъ сдѣланъ во время управленія нижегородской епархіи епископомъ Дамаскинымъ и вѣроятно по его предложенію (Преосв. Дамаскинъ управлялъ нижегородской епархіей съ 22 сентября 1783 до 12 января 1794 года). Преосвященный Веніаминъ этого мордовскій катихизисъ выправилъ и присовокупилъ къ нему двѣ молитвы и исповѣдь на мордовскомъ языкѣ (см. выше 135). Не во время-ли Дамаскина краткій катихизисъ переведенъ былъ и на чувашскій языкъ, а потомъ представленъ къ печатанію въ 1800 году архіепископомъ ярославскимъ Павломъ (*) Пономаревымъ, который прежде управлялъ нижегородской епархіей и тамъ могъ найти готовый переводъ катихизиса. Такимъ образомъ въ нижегородской епархіи мысль объ инородческихъ переводахъ возникла гораздо ранѣе 1802 года. Опаденіе василь-сурскихъ крещеныхъ татаръ напомнило и укрѣпило эту мысль и привело къ синодальному распоряженію 1803 года о переводѣ на инородческіе языки главнѣйшихъ христіанскихъ молитвъ и катихизиса.

Архіепископъ Веніаминъ присоединилъ переводъ исповѣди, которая по его распоряженію была переведена на языки чувашскій и татарскій, а на чере-

(*) Преосвященный Павелъ Пономаревъ хиротонисанъ въ Нижній Новгородъ 20 марта 1794, 26 октября 1798 переведенъ въ Тверь, оттуда въ Ярославль 15 января 1800 года.

мисскій переведены краткій катихизисъ и исповѣдь. Разсматриваемый теперь мордовскій переводъ катихизиса, т. е. той части, которая уже готовой была найдена въ нижегородской семинаріи, отличается удачнымъ большею частью подборомъ мордовскихъ словъ для выраженія христіанскихъ понятій. Но синтаксическая сторона въ этомъ переводѣ не правильна: часто формы грамматическія стоятъ не на мѣстѣ, особенный же недостатокъ этого перевода въ томъ, что онъ слишкомъ буквально слѣдуетъ порядку и расположенію словъ въ русскомъ текстѣ. Въ объясненіи второй заповѣди слова (повелѣваетъ Богъ) *также не быть суетворомъ и лицемеромъ, лжѣтвѣмъ и сластолюбецмъ*, — переведены такъ: *этя жэ и ульмексэ стяко ломаньце, а парѣ мѣльце кирди и тиньтей вечки, томи Пазонъ эземсэ тян эъ апенкидимнень кода чопачанень*, въ буквальномъ переводѣ это значить: *также не быть пустымъ человекомъ, не хорошее въ умъ держащимъ и сладкое любящимъ, тотъ вмѣсто Бога дѣлаетъ своей ненасытности какъ чучелу*. — Особенно не удаченъ переводъ исповѣди, напримѣръ: *почитаешь ли Бога Отца — сіормадатъ-ли Пазъ тятяйне* это значить: *пишешь-ли*. — *Не поругался ли христіанскому закону*. — *А бранятъ-ли ломанень сыксэ (оксэ?)*. *Не бранишь ли чужую молитву?* — Можно упомянуть о множествѣ опечатокъ во всей книжкѣ.

Краткій катихизисъ, переведенный на черемисскій языкъ съ наблюденіемъ руссійскаго и черемискаго просторѣчія, для удобнѣйшаго познанія онаго, воспріявшимъ святое крещеніе.

По русски.

По черемиски.

Вопросъ.

Ядэмашъ.

Какой ты природы?

Маганъ тынь рода.

Отвѣтъ.

Келесэмяшъ.

Черемисской природы.

Мара рода.

Почему же ты христіанское званіе себѣ присвоишь?

Маланъ тынь христіанскимъ лимѣмъ плянетъ нальнэтъ.

Присвою за принятіе крещенія, за содержаніе вѣры Сына Божія Господа нашего Іисуса Христа, и святаго Его закона.

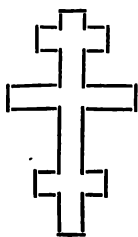
Кальнэмъ ¹ примайшашъ крещеніямъ кучьшашъ вѣрамъ эргамъ юманамъ аспода мянмянамъ Іисуса Христа, и святаго тыданъ законамъ.

Чему учить православный законъ и вѣра?

Маланъ тумда православнымъ законамъ и вѣрамъ?

Учить всякой истинѣ и всякой добродѣтели, какъ пространно въ пророческихъ и апостольскихъ книгахъ написано, Кратко же положено въ повседневной молитвѣ, которую я помня такъ читаю: Признаваю единого Бога Отца, вседержи-

Тумда циямъ кирокамъ и циямъ пуракштимяшемъ ² куце воляшта Пророческихъ и Апостольскихъ книгашта сиренъ. Вуртешъ ништентъ кеченде молитваштѣ, куда мнѣ помнятъ тенхе и лудамъ: пялѣмъ иктамъ юма атамъ ция ур-

БОЖІЄЮ ЖИЛОСТІЮ

СТІЙШИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СΥΝΟΔЪ

Возлюбленнымъ ѿ Гдѣ уадамъ Стыа, Соборныа и Апостольскія Цркви Россійскія.

Благодать Гдѣ нашего Іиса Хр҃та, и любви Б҃га и Оца и окрещеніе Свѣтлѣ Дх҃а со всѣми ва́ми (в Корінѣ. г҃і, г҃і).

ѿ Априліа 1885 года, «святаѹщѹ дню вторника Страстныа седмицы», въ Моравскомъ Келеградѣ поунаѡ ѿ Гдѣ приснопаматныи оцѹнтель Словѣнскихъ народѡвъ, Стыи и Равноапостольныи Мефодїи, архієпкопъ Моравїи и Паннонїи, и нынѣ урезъ тысящѹ лѣтъ Всероссійская Црковь, слѣдѹа наставленїю

СТАГО АПОЛА: ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКИ ВАША, ИЖЕ ГЛАГОЛАША ВАМЪ
СЛОВО БЖІЕ (Евр. гл, 3), СВѢТЛО УСТЕВЕТЬ ПАМЯТЬ СЕГО ВЕЛИКАГО
СТНТЕЛА И ПРОСЛАВЛЯЕТЬ ПРИСНАГО ЕМУ ПО ДУХУ БРАТА ЕГО ПРИПЕ-
НАГО ОЦА НАШЕГО КУРІАЛА. ПОДВІГНУТЫЕ ДУХОМЪ БЖІИМЪ, СЪ
БЛГОСЛОВЕНІА ОБЩЕН НАШЕН МТРИ ВЕЛИКОИ КОНСТАНТИНОПОЛЬ-
СКОИ ЦРКВИ, СТЫЕ БРАТІА ПОЛОЖИЛИ НАУЧАЛО ПРАВОСЛАВІА ВЪ РОД-
СТВЕННЫХЪ НАМЪ СЛОВЕНСКИХЪ СТРАНАХЪ КОЛГАРІИ, МОРАВЕИ И
ПАНИОНІИ ПРОПОВѢДИЮ СЛОВА БЖІА НА ЯЗЫКѢ СЛОВЕНСКОМЪ И
ПЕРЕЛОЖЕНІЕМЪ ГЛАГОЛОВЪ ЖИВОТА ВЪУНАГО (ІВАН. 8, 31) СЪ ГРЕ-
ЧЕСКАГО ЯЗЫКА НА РОДНОЕ НАМЪ НАРѢЧІЕ.

Въ священныхъ писаніяхъ Православнаго Цркви, имѣ-
нѣа снхъ стыхъ братіи «Цркн Словенскія аполоми, Словен-
скихъ странъ Просвѣтителями и Оучителями», оублажаетъ ихъ
за подвиги апольства. Они ѡзарили свѣтомъ Евліа Словен-
скіе пазыки, коснѣвшіе во тмѣ и сѣни смертнхъ: они подали
апольскіе твды, проповѣда Слово Бжіе и въ южныхъ пре-
дѣлахъ нашего отечества: они много за православіе претер-
пѣли, ревнѣа ѡб оутвержденіи правои вѣры въ новопросвѣ-
щенномъ имн паствѣ Словенской. Даннымъ ѡ Бга художе-
ствомъ изобрѣтши Словенскія письма, они явили намъ
истинныя Богопознанія, изъ него же даже до днѣс неоскѣдно
поуерплемъ кода жнзъ — Слово Бжіе. Глаголы Хртов дхъ

сѣтъ и животъ сѣтъ (Іwán. 8, 3г), и бл҃гоуѣстїе по дѣху вѣры Хр҃товой имѣетъ вѣѣствованїе живота нынѣшняго и градъшаго (а Тїмоѡ. 4, и). Потомъ подвижн, податые стѣмн братьями Меѡдіемъ и Күріаломъ во блага всѣхъ Словенскихъ народовъ, по истинѣ достойны прїснаго прославленїа. Бл҃годатїю Бж҃іею урезъ ннхъ намъ испослано Бл҃говѣстїе Хр҃тово, урезъ ннхъ мы познали Цр҃ковнзю красотъ, и приведены ѡ тмы къ свѣтѣ, и ѡ смерти къ животу вѣчному. Языкѣ Словенскїи содѣлаиъ сокровищницю дѣха и жнзни, стѣмъ кївотомъ Бж҃ественныхъ таинъ: Н такъ ѡ Цр҃кви Стои насаждено въ землѣ нашенъ книжное оученїе, въ познанїе истинны, во спасенїе дѣшамъ, на пользѣ прївременной жнзни.

Бл҃годарно исповѣдза днѣное промышленїе ѡ насъ неизсѣтнаго въ милостахъ Своихъ Гдѣ, воздѣвшаго въ Словенскихъ странахъ сїи двѣ великіе свѣтлыни, молниѣмъ васъ, возлюбленныя ѡ Гдѣ уада стѣла, соборныя и Апѡльскїа цр҃кви Россїискїа, поминайте наставниковъ вашихъ стѣхъ и равноапѡльныхъ братїи Меѡдіа и Күріала, иже глаголаша вамъ Слово Бж҃іе на родномъ намъ языкѣ: поминанте трѣднѣвшихъ дла васъ во бл҃говѣстїи Хр҃товои, подражайте вѣрѣ ихъ, призывайте ихъ въ молитвахъ вашихъ къ Гдѣ Бгѣ, да предстательствомъ ихъ обильно вселается въ сердца ваши проповѣданное ими вамъ Слово

Бжїе, да благоустроѣтся жнзнь кша по дѣхъ вѣры н оууенїю
 стон Православной цркви, да бѣдемъ всн єднородшнн н єдн-
 номыдренн въ вѣрѣ н любви, н Цгъ любвѣ н мира да бѣдетъ со
 всѣми нами (в Корїна. гл, а). Ѥмнь.

Подлинное подписали:

*Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петер-
 бургскій.*

Платонъ Митрополитъ Кїевскій и Галицкій.

Іоанникій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Леонтій Архієпископъ Холмскій и Варшавскій.

Савва Архієпископъ Тверскій и Кашинскій.

Палладій Епископъ Тамбовскій и Шацкій.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНСТВЕННОГО ВОСПОМИНАНІЯ ТЫСЯЩЕЛѢТІЯ

СО ДНЯ ВЪЛЖЕННОЙ КОНЧИНЫ СВ. РАВНОАПОСТОЛЪНАГО

МЕӨОДІЯ, АРХІЕПИСКОПА МОРАВСКАГО,

произнесенное Высокопреосвященнымъ ПАЛЛАДІЕМЪ, Архіепископомъ Казан-
скимъ и Свѣяжскимъ, 6-го апрѣля 1885 года.

~~~~~
*И будетъ едино стадо и
единъ Пастырь.* Іоан. 10, 16.

Только что въ благовѣствованномъ св. Евангеліи (¹) вы слышали, братіе и чада мои, высокія и многознаменательныя слова: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь*. Такъ, нѣкогда будетъ это вождельное время! Или точнѣе сказать, когда не будетъ во все времени, когда вѣка сольются въ вѣчности, когда не станетъ того разъединенія между людьми, какое на этой землѣ неизбѣжно положено самымъ ихъ существованіемъ въ тѣсныхъ предѣлахъ пространства и времени, когда будетъ и *небо ново и земля нова* (Ап. 21, 1); тогда-то въ истинномъ и собственномъ смыслѣ будетъ *едино стадо и единъ Вѣчный Пастырь*.

Но и нынѣ Господь Вседержитель, Всевышній Распорядитель судьбами царствъ и народовъ, ведетъ

(¹) Произнесено непосредственно по прочтеніи Евангелія.

родъ человѣческій къ сему единенію въ великомъ благодатномъ дворѣ Дома Божія—въ царствѣ Христовомъ, ведетъ къ этой возжелѣннѣйшей цѣли нашего бытія и назначенія разными, *ими же въстѣ*, путями, а особенно и преимущественно чрезъ Своихъ избранныхъ св. мужей. Исполненные преизобильно дарами Духа Святаго и ревнуя о насъ ревностію Божіею, они всѣми средствами, *яже къ животу и благочестію* (2 Петр. 1, 13), благоуправляютъ и ускоряютъ шествіе наше отъ тьмы къ свѣту, отъ земли къ небу, какъ *свѣтильники на свѣчницахъ* выну *горящіе* указуя и *освѣщая* намъ *путь Господень* (Матѣ. 5, 15. Дѣян. 18, 26), правую стезю къ царствію Божію.

Такое благопромыслительное Зиждигтелево смотрѣніе о народахъ и племенахъ мы нынѣ благодарнѣ молитвенно воспоминаемъ и прославляемъ въ лицѣ одного изъ такихъ великихъ Божіихъ избранниковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, чтò у насъ въ настоящій день за особенное, нарочитое, необычайное, такое свѣтлое и восторженное празднество? Чтò являетъ это великолѣпное, торжественнѣйшее Богослуженіе, такое небывалое собраніе молящихся и это представительство изъ всѣхъ нашихъ свѣточей науки и просвѣщенія? Сегодня мы свѣтло, въ священной радости, совершаемъ великое и многознаменательное торжество не все-россійское только, но всеславянское и даже можно сказать — вселенское. Сегодня мы празднественно и молитвенно чествуемъ святую память одного изъ тѣхъ Богоизбранныхъ св. мужей, чрезъ котораго Господь привелъ цѣлыя народы и племена къ великому благодатному двору Дома Божія,—празднественно воспоминаемъ *тысячелѣтіе* блаженной кончины иже во святыхъ отца нашего Меѳодія, святителя Моравскаго, первоучителя и просвѣтителя словенскаго, по достоянію благодарнѣ прославляя на вѣки незабвенные равноапостольные труды и подвиги его, а также—вмѣстѣ съ нимъ потрудившагося во благовѣстіи Хри-

стовомъ и приснаго ему по духу брата его преподобнаго отца нашего Кирилла.

Да, въ настоящій приснопамятный день не только Русь святая, православная, отъ края до края своего, по всѣмъ безчисленнымъ своимъ городамъ и селамъ свѣтло, съ нарочитымъ торжествомъ, совершаетъ великое небывалое празднество въ честь и славу св. равноапостольныхъ братьевъ Меѳодія и Кирилла; но и всѣ славянскіе народы подвиглись, каждый по своему, къ чествованію памяти своихъ первоучителей. Ибо празднованіе тысячелѣтія памяти Богоизбранныхъ апостоловъ—просвѣтителей есть вмѣстѣ и празднованіе тысячелѣтія духовной жизни всего славянства. И дѣйствительно, въ настоящемъ многознаменательномъ событіи предъ духовнымъ взоромъ нашимъ предносится тысяча лѣтъ судебъ человѣчества въ царствѣ Божіемъ и — царства Божія въ судьбахъ человѣчества, именно въ приведеніи народовъ и племенъ въ единое стадо единого Вѣчнаго Пастыря.

Пусть же нынѣшнее празднество будетъ для насъ лучшимъ и высшимъ уразумѣніемъ славянской апостольской проповѣди „священной двоицы“ просвѣтителей нашихъ Меѳодія и Кирилла. Апостольскіе просвѣтительные ихъ труды и подвиги чрезвычайно важны, неизмѣримо велики и многоплодны.

Подвигнутые Духомъ Божиимъ, св. братья, приуготовившись молитвою и постомъ, вышли на евангельскую просвѣтительную проповѣдь къ родственнымъ намъ славянскимъ народамъ Моравіи, Панноніи, Болгаріи и другихъ странъ, коснѣвшимъ *во тьмѣ и сѣни смертныи*, озарили ихъ свѣтомъ Богооткровенной спасительной истины, положили у нихъ твердое начало святой православной вѣры и церкви славянской, и такимъ образомъ Богодухновенною своею проповѣдію зажгли среди ихъ свѣточъ духовной жизни, положивъ какъ бы печать освященія и обновленія на все бытіе ихъ. Св. братья также проповѣдали слово Божіе и въ южныхъ предѣлахъ оте-

чества нашего. И въ своихъ равноапостольныхъ просвѣтительныхъ подвигахъ они подъяли не только великіе труды, но и претерпѣли многія болѣзни, страданія, гоненія, узы темничные за проповѣдуемую и защищаемую ими святую вселенскую истину.—По данному имъ отъ Бога разумѣнію, изобрѣтши словенскія письма, они явили намъ источникъ Богопознанія, „изъ него же даже до днесь неоскудно почерпаемъ воду живу“—слово Божіе; языкъ славянскій сталъ для насъ священнымъ кивотомъ Божественныхъ тайнъ, сокровищницею духа и жизни. Потому - то столь высокіе и плодотворные подвиги, понесенные св. первоучителями во благо славянскихъ народовъ, поистинѣ достойны приснаго памятованія и прославленія. Благодатію Божіею чрезъ нихъ намъ ниспослано благовѣстіе Христово и мы приведены отъ тьмы къ свѣту—къ великому благодатному двору Дома Божія и отъ смерти къ животу вѣчному. Отъ нихъ чрезъ переложеніе *лаголовъ живота вѣчнаго* (Іоан. 6, 67) на родное намъ нарѣчіе, мы познали красоту церковную, высокій смыслъ православнаго Богослуженія и священныхъ таинствъ, и воочію видимъ и убѣждаемся, что именно отъ св. церкви насаждено на землѣ славянской книжное ученіе въ познаніе истины и въ спасеніе душамъ. Православная церковь, достойно и праведно именуя свв. Меѳодія и Кирилла „апостоламъ единомыслии“, „словенскихъ странъ Богомудрыми просвѣтителями и учителями“, „звѣздами, возсіявшими своими лучами отъ востока и юга до запада и сѣвера“, высоко ублажаетъ ихъ за великіе подвиги апостольные.

Такимъ образомъ эти два великіе свѣтильники, Богомъ поставленные на свѣтницѣ церкви Христовой, не только равноапостольною своею проповѣдію обратили славянскія племена къ свѣту святой спасительной вѣры православной и основали церковь славянскую; но и положили у нихъ письменами на родномъ ихъ языкѣ благія сѣмена христіанскаго обуче-

нія, образованія и истинной гражданственности, которыя и принесли *многъ плодъ*. Они дали славянамъ то, чѣмъ народъ только и можетъ жить; благодаря высокой, благотворной и многосторонней ихъ дѣятельности, возросъ и укрѣпился славянскій родъ, обезпечено и его будущее въ судьбахъ человѣчества. И въ отношеніи собственно къ великой славянской державѣ Россійской подвиги и заслуги первоучителей нашихъ неизмѣримо важны и многоплодны по внутреннему ихъ значенію; они оставленными намъ въ наслѣдіе духовнопросвѣтительными своими трудами много содѣйствовали къ духовному самосознанію и просвѣщенію Руси, содѣйствовали на пользу и привременной ея жизни, къ тѣснѣйшему единенію народовъ, ее населяющихъ, къ укрѣпленію и возвышенію ея въ царство великое, сильное и славное.— Да будутъ же благословенны и незабвенны въ роды родовъ апостольскіе подвиги нашихъ славянскихъ приснопамятныхъ просвѣтителей!

Перенесемъ теперь взоръ свой, братіе, съ общеславянской и русской жизни на болѣе частную, на жизнь нашей церковной области, на отношеніе равноапостольскихъ подвиговъ первоучителей—просвѣтителей къ миссіонерской нашей дѣятельности. И здѣсь проповѣдническіе духовно-просвѣтительные подвиги и труды свв. Меѳодія и Кирилла могутъ служить и всегда служили вышнимъ и лучшимъ достойнымъ образомъ въ обращеніи народовъ и частныхъ лицъ къ свѣту евангельской спасительной истины для всѣхъ труждающихся на томъ же поприщѣ благовѣстія Христова, для всѣхъ продолжателей того же великаго Божіаго дѣла. Въ примѣрѣ сихъ равноапостоловъ, въ ихъ неустанныхъ и дивно благоуспѣшныхъ трудахъ просвѣтительныхъ наши дѣятели - миссіонеры могутъ всегда почерпнуть для себя и мудрое указаніе, и необходимое подкрѣпленіе, и утѣшеніе. Взирая на этотъ высокій образъ, да подвизаются же наши трудящіеся въ распространеніи и утвержденіи свѣта истин-

ной вѣры среди *сподвижнхъ* еще въ *тѣмъ и сѣни смерт-
ннхъ* и среди послѣдователей магометанскаго зловѣрія
тѣмъ же путемъ мира и любви, путемъ сильнаго искрен-
няго убѣжденія, и также перелагая на родныя ихъ
нарѣчія глаголы живота вѣчнаго. Да будутъ они до-
стойны имени и чести учениковъ великихъ апосто-
ловъ - просвѣтителей, по молитвенному предстатель-
ству которыхъ да спѣется проповѣдническая просвѣ-
тительная дѣятельность нашей миссіи и болѣе и бо-
лѣе приближается къ возжелѣнному конечному пред-
мету нашихъ молитвъ и упованія: *и будетъ едино ста-
до и единъ Пастырь.*

Продолжимъ еще нѣсколько свое слово. Свв. пер-
воучители наши Меѡдій и Кириллъ не ограничива-
лись въ благовѣстіи Христовомъ одною лишь пропо-
вѣдію. Чтобы обратившіеся чрезъ нихъ ко Господу
не были только по внѣшности христіанами, чтобы св.
вѣра глубже утвердилась и упрочилась въ нихъ, они
оставили имъ книжное ученіе—грамоту на родномъ
ихъ языкѣ. Предки наши опѣнили эту родную гра-
моту по достоинству: „и рады бѣша словене,—замѣ-
чаетъ лѣтописецъ,—слышаще величія Божія на сво-
емъ языкѣ“. Князья встрѣтили эту священную доро-
гую грамоту съ восторгомъ, ибо видѣли въ ней за-
логъ процвѣтанія и славы государства. По ней учи-
лись, молились и спасались святые молитвенники и ра-
дѣтели о землѣ русской; по ней молились и наши свя-
тители и чудотворцы Казанскіе—Гурій. Варсонофій
и Германъ. Какъ же нынѣшнія поколѣнія славянъ
относятся къ этой заветной грамотѣ? Охотно ли чи-
тають ее, внимательны ли къ ней, не замѣтно ли у
нихъ отчужденія отъ нея? Что касается добраго пра-
вославнаго народа нашего, то онъ доселѣ любитъ эту
грамоту, благоговѣтъ къ ней и охотно идетъ учиться
по ней въ школу. Любимъ ли мы народную школу съ
этою грамотою? Печемъ ли о ней, умножаемъ ли и
поддерживаемъ ли ее посильными средствами? Если
мы предъ Богомъ, по совѣсти своей, можемъ дать на

это отвѣтъ утвердительный; то благословеніе Господне на насъ почіетъ и духъ Кирилло-Методіевъ живеть въ насъ и — мы являемся послѣдователями ихъ святаго дѣла и ученія *не словомъ только и языкомъ, но самымъ дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18).

„Да радуются же днесь роди словенскіи, священную память святителей Богомудрыхъ свѣтло празднующе“, равноапостольные труды и подвиги ихъ благодарнѣ прославляюще и святые завѣты ихъ благочестно почитающе: „ими бо начаса на сродномъ намъ языкѣ словенстѣмъ литургія Божественная и все церковное служеніе совершатися, и тѣмъ неисчерпаемый кладезь воды текущія въ жизнь вѣчную дадеса намъ, отъ нея же піюще не престанемъ величати васъ, Кирилле и Методіе; вы же во славу святыхъ веселящеся, молитесь прилѣжно“ (Сѣдалень, гл. 5): „вся языки словенскія утвердити въ православіи и единомысліи, умирити міръ и спасти души наша“ (Троп. свят.). Аминь.

Р Ъ Ч Ъ

ВЪ ДЕНЬ ТЫСЯЧЕЛѢТНЕЙ ПАМЯТИ

СВВ. МЕΘΟΔІА И КИРИЛЛА ⁽¹⁾.

*Величаемъ васъ, святѣи равно-
апостольнѣи Меѡдіе и Кирил-
ле, вся словенскія страны учен-
ми просвѣтившыя и ко Хри-
сту приведшыя.*

Въ то время, какъ христіанство послѣ продолжительнаго періода гоненій, наконецъ восторжествовало надъ язычествомъ и окончательно утвердилось среди грековъ и римлянъ, къ предѣламъ государствъ Византіи и Рима начинаютъ вереницею идти народы сѣверные прежде неизвѣстные или только едва вѣдомые тогдашнему образованному міру. На пути слѣдованія народовъ Византія лежала ближе, ей поэтому первой доводилось испытывать тяжесть давленій со стороны чужеплеменниковъ, при чемъ враждебныя столкновенія, нерѣдко ужасающія по своей силѣ, были неизбѣжны. Византія устояла, но народы — пришельцы должны были признать ея духовное надъ собой вліяніе. Отъ столкновений и сношеній съ греками — христіанами и они смягчали свою дикость, и даже становились народами христіанскими.

⁽¹⁾ Рѣчь сія произнесена 6-го апрѣля, въ кафедральномъ соборѣ, во время причастна

Послѣ того, какъ большинство воинственныхъ племенъ, отодвинувшись далѣе на западъ, удалилось отъ предѣловъ государства Византійскихъ грековъ, къ сѣверной границѣ его, какую очерчивала своимъ теченіемъ рѣка Дунай, массами идутъ славяне. Движеніе ихъ не было такъ бурно, какъ наступленіе ихъ предшественниковъ по переселеніямъ, но за то, гдѣ вступила славянская нога, тамъ она и оставалась навсегда. Славяне заняли не только области поверхъ Дуная, но и обширныя мѣстности къ югу отъ этой рѣки, гдѣ значительная часть ихъ перемѣшалась съ Болгарами, сообщивши послѣднимъ свой языкъ и вообще всѣ черты своей славянской народности. Соприкосновеніе славянъ съ греками стало близкое и даже непосредственное. Если подобное соотношеніе и другіе народы приводило къ христіанству, то, очевидно, что и славянская языческая тѣма должна была исчезать отъ лучей свѣта Божественнаго ученія, со всею яркостію озарявшаго Константинополь съ его владѣніями. Вначалѣ славяне принимали христіанство въ случаяхъ отдѣльныхъ, единичныхъ, учащавшихся съ теченіемъ времени больше и больше; обращеніе для славянъ южныхъ и западныхъ сдѣлалось наконецъ почти общимъ, когда на дѣло учительства вышли къ нимъ изъ среды Византійцевъ лица, память которыхъ съ особою торжественностію чтить въ настоящій день весь многомилліонный славянскій родъ. Мы говоримъ о святыхъ братіяхъ Меѳодіѣ и Кириллѣ.

Рожденіе въ Солунѣ, городѣ, въ которомъ и близъ котораго жило множество славянъ, дало Меѳодію и Кириллу знаніе славянскаго языка и славянскихъ нравовъ; тщательное воспитаніе и образованіе сообщили имъ ученость и вмѣстѣ привили ихъ душамъ ту глубокую благочестивую настроенность, при какой ни во что они вмѣняли вся красная міра сего и единственно устремили заботы на спасеніе себя и на устроеніе вѣчнаго спасенія ближнихъ. Прибавимъ

къ сему опытность въ проповѣданіи и защитѣ истины, приобрѣтенную Кирилломъ при состязаніяхъ съ иконоборцами и сарацинами, и мы увидимъ, что все это вмѣстѣ взятое было уже заранѣе ручательствомъ многоплодности того служенія свв. братьевъ, какимъ ознаменована ихъ жизнь,—служеніе народу, который указала имъ благодать Божія, къ которому влекли ихъ и ихъ собственныя сердца.

Нѣтъ сомнѣнія, что при путешествіи въ далекую Хозарію свв. Меѳодій и Кирилль имѣли уже бесѣды съ славянами, но на проповѣдь исключительно обращенную къ нимъ они выступаютъ нѣсколько позже и выступаютъ по исполненіи дѣла, сообщившаго именамъ ихъ славу особенную, на всѣ вѣки неувядаемую и неотъемлемую. Не въ рѣчи только изъ своихъ устъ, но въ письмени они хотѣли дать славянамъ глаголы вѣчные, долженствовавшіе измѣнить характеръ мыслей нашихъ сородичей и предковъ, настроеніе ихъ чувствъ, переродить ихъ языческое расположеніе по духу Христову.—Свв. братья изобрѣли начертанія звуковъ славянскаго языка или, что тоже, славянскую азбуку. Великое изобрѣтеніе открыло имъ возможность переложить съ греческаго на славянское нарѣчіе главнѣйшія изъ книгъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ. Съ сими-то драгоценными хартіями они послѣдовательно обошли Болгарію, Моравію, Паннонію, Сербію, Хорватію и Далмацію. Всюду, гдѣ ни являлись учителя, ихъ проповѣдь собирала и князей, и бояръ и тысячныя толпы народа. Души припадали къ ихъ вѣщаніямъ, какъ припадаютъ къ источнику воды уста изсохшія отъ томительной жажды. При слышаніи рѣчей Господа и писаній Его Апостоловъ на родномъ языкѣ умиленіе славянъ доходило до восторга. Отселѣ противно становилось имъ ихъ прежнее язычество, и они не медлили отречься отъ него, чтобы содѣлаться вѣрными послѣдователями Искупителя. И вотъ—гдѣ стояли идолы и раздавались, сопровождаемыя нечи-

стыми игрищами, ликованія въ честь ложныхъ божествъ солнца, неба и земли. тамъ начали возникать храмы, оттуда возсылались молитвы, моленія и прошенія Богу истинному, слышались словословія Творцу солнца, неба и земли и всей вселенной. Тамъ, гдѣ въ устраненіе воображаемаго гнѣва нечувствующихъ истукановъ лилась кровь животныхъ, а иногда и человѣческая, — стала приноситься таинственная жертва безкровная во спасеніе міра. Гдѣ не знали любви кромѣ тѣсно-родственной и плотской, сердца начали проникаться любовью всеобщей и святой; гдѣ не умѣли полагать мѣры для страстей, воюющихъ въ человѣкѣ, явилось стремленіе къ воздержанію; гдѣ цѣнилась только месть, признали достоинство кротости и всепрощенія. Измѣненіе происходило съ такою быстротой, что сѣмя, сѣянное на славянской почвѣ, приносило плодъ воочію самихъ сѣятелей.

Сознаніе безграничной важности дѣла просвѣщенія людей, сидѣвшихъ въ сѣни смертнѣй, вмѣстѣ съ успѣхомъ его въ христіанской вѣрѣ и благочестіи были для просвѣтителей лучшей на землѣ наградой. Ради нея они забывали труды и лишенія, какія были связаны съ ихъ служеніемъ, безропотно несли за него и самыя страданія. Но эти труды и лишенія, эти страданія тѣмъ болѣе въ нашихъ глазахъ выясняютъ величіе подвиговъ равноапостольныхъ братьевъ. Тяжки были уже одни переходы изъ страны въ страну, постоянныя обхожденія городовъ и селеній, причемъ путешествіе въ Хозарію было сопряжено съ такими опасностями, которыя не разъ грозили жизни путешественниковъ. Стремительнымъ вихремъ налетѣли однажды на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ свирѣпыя Угры; лютую смерть отвратила сила молитвы Кирилла, утишившая дикихъ. Въ другой разъ проповѣдники съ людьми, сораздѣлявшими ихъ путь, изнывали отъ жажды въ степи, и опять отъ гибели избавила небесная чудодѣйственная помощь. Но путешественныя трудности и опасности, какъ ни были велики онѣ,

все же не могутъ идти въ сравненіе съ удручавшимъ гнетомъ гоненій, какія не переставали терпѣть свв. братья со времени вступленія въ Моравію. Здѣсь и до ихъ прихода велась уже христіанская проповѣдь. Учителями были нѣмцы изъ тѣхъ, которые жили близости къ землѣ мораванъ. Но проповѣдь при чтеніи Священнаго Писанія полатыни, съ богослуженіемъ на томъ же латинскомъ языкѣ, была для слушателей почти тоже, что звуки мѣди звѣнящей и кимвала бряцающаго. Она не затрогивала ихъ сознаніе, ничего не говорила чувству, такъ какъ латынь была чужда славянину и ни одно слово изъ нея не могло быть воспринято имъ. Если нѣмцы имѣли всетаки нѣкоторый успѣхъ въ Моравіи, то, ясно, что достигали его не инымъ путемъ, какъ средствами обольщенія и насилія, причемъ съ подчиненіемъ славянъ духовному вліянію они помогались и ихъ подчиненія своей власти внѣшней. Когда пришли въ Моравію свв. Меѳодій и Кириллъ, когда, слыша ихъ понятную рѣчь, видя, что эти проповѣдники желаютъ только спасенія душъ и ничего больше, народъ устремился къ нимъ и сплотился около нихъ, злобѣ нѣмецкихъ учителей не было предѣла. (Ложно утверждая, что излагать Божественное ученіе и совершать Богослуженіе позволительно только на языкахъ греческомъ, латинскомъ и еврейскомъ, они объявили славянскій переводъ священныхъ книгъ, а также и славянское Богослуженіе ересію, отъ которой, конечно, напрасно старались отклонить свв. братьевъ сначала убѣжденіями.—„Солнце надъ всѣми свѣтитъ и дождь всюду идетъ, и вся тварь дышетъ одинакимъ воздухомъ, такъ и Слово Божіе для всѣхъ дано и всѣмъ должно быть открыто. Какъ это у трехъ языковъ будутъ книги, а прочіе всѣ люди на землѣ останутся въ незнаніи и въ неученіи: будутъ какъ убогіе, слѣпые или глухіе, будутъ питаться отъ чужаго стола и искать мудрости у иноземцевъ“—былъ на представленныя убѣжденія твердый отвѣтъ свв. Меѳодія и Кирилла. Убѣжденія

не помогли, и нѣмцы спѣшили избобрѣтать другія препятствія, которыми хотѣли остановить просвѣтительную дѣятельность свв. братьевъ, не исключая того, что вызвали ихъ на судъ Папы. Папа оправдалъ просвѣтителей, но Кириллъ болѣе уже не возвращался къ славянамъ. Труды и огорченія сократили его жизнь. Онъ скончался въ Римѣ. Дальнѣйшія преслѣдованія противниковъ славянства долженъ былъ нести одинъ Меѳодій. Насмѣшки и оскорбленія наносились ему постоянно; всякаго рода стѣсненія устраивались тѣмъ чаще и настойчивѣе, что теперь онъ, облеченный въ санъ славянскаго архипастыря, въ силу этого, а также и по своему желанію—восполнить труды умершаго брата, дѣйствовалъ съ ревностію усиленною. Гоненіе достигло до такихъ размѣровъ, что Меѳодія заключили въ тюрьму, гдѣ подвергали всякимъ мучкамъ и пыткамъ. При обидахъ отъ притѣснителей, но съ другой стороны благословляемый цѣлыми тысячами наученныхъ истинной вѣрѣ славянъ, наконецъ, послѣ пятнадцатилѣтняго единоличнаго служенія, отошелъ въ вѣчность и св. Меѳодій съ молитвою за обращенный народъ: да научить его Господь всякой истинѣ, да сохранить его въ непорочности.

Мы видимъ так. образ., что свв. братья, были первоучителями славянъ, были и мучениками за нихъ, за ихъ духовное благо и за ихъ независимость и свободу.

Отъ тьмы къ свѣту Меѳодій и Кириллъ вызвали имъ современное славянство. Сама по себѣ это заслуга величайшая. Но она является неоцѣнимой, если примемъ во вниманіе, что благодаря избобрѣтенію ими славянской письменности и переложенію на славянскій языкъ священнаго писанія и книгъ богослужебныхъ, свв. братья стали учителями и поколѣній позднѣйшихъ, поколѣній и настоящихъ, притомъ не только въ славянствѣ, среди котораго они дѣйствовали главнымъ образомъ при своей жизни, но и въ славянствѣ восточномъ, плотно разбѣянномъ по

необъятной Руси. Ихъ книги свято блюли и блюдутъ, изъ нихъ почерпали все нужное, *яже къ животу и благочестію*, изъ нихъ износятъ силу для христіански-терпѣливаго перенесенія своей тяжелой участи Черногорцы, Сербы и Болгаре, но отъ Болгаръ тѣ же книги перешли и къ намъ Русскимъ, когда св. Владиміръ крестилъ Русь, когда призывалъ болгарскихъ священниковъ для наученія новопросвѣщенныхъ. Достояніе, унаслѣдованное отъ свв. братьевъ, утвердило вѣру русскихъ, укрѣпило ихъ благочестіе. Къ свѣту ведутъ, слѣдовательно, свв. Кириллъ и Меѳодій славянство, оставшееся вѣрнымъ ихъ слову, въ продолженіе цѣлаго тысячелѣтія. Да свѣтитъ этотъ свѣтъ и на всѣ вѣки грядущіе, да не омрачитъ его лесь ученій чуждыхъ! Благодареніе Господу, сблизившему славянъ съ правовѣрной Византіей, благодареніе самой Византіи, давшей намъ просвѣтителей! Слава братьямъ святымъ, вѣчная слава Меѳодію и Кириллу!

Священную двоицу просвѣтителей нашихъ почтимъ, Божественныхъ писаній преложеніемъ источникъ Богопознанія намъ источившихъ, изъ него же даже до днесь неоскудно почерпающе, ублажаемъ васъ, Кирилле и Меѳодіе, престолу Вышняго предстоящихъ и теплѣ молящихся о душахъ нашихъ. (Кондакъ).

Священникъ Дмитрій Вѣликовъ.

Р Ъ Ч Ъ

АРХИМАНДРИТА АНТОНІЯ ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА ИВАНОВСКОЙ ПЛОЩАДИ
ПОСЛѢ МОЛЕБНА 6 АПРѢЛЯ 1885 ГОДА.

При видѣ настоящаго столь многочисленнаго стеченія народа, собравшагося сюда по отеческому зову своего Владыки и Архипастыря и при его непосредственномъ водительство для совершенія здѣсь подъ открытымъ сводомъ небеснымъ предъ очами всевидящаго Господа молитвенно-благодарственнаго чествованія памяти свв. равноапостольныхъ просвѣтителей нашихъ и первоучителей Меѳодія и Кирилла, мысль наша и чувство побуждаютъ насъ напомнить себѣ и вамъ слѣдующія многосодержательныя слова вдохновенной пѣсни пасхальнаго канона: *возведи окрестъ очи твои Сіоне и виждь, се бо приидоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и съвера, и моря, и востока чада твоя.*

Возведи окрестъ очи твои Сіоне! До пришествія на землю Господа нашего Іисуса Христа одинъ только Іерусалимъ, градъ *сіонскій*, съ своимъ единственнымъ тогда во всей вселенной храмомъ Богу истинному былъ городомъ святымъ, жилищемъ Божиимъ, — и одни только Евреи, чада Авраамовы, какъ носители истиннаго Боговѣдѣнія и Богопочтенія, были народомъ избраннымъ, достояніемъ Божиимъ, чадами Сіона и сѣменемъ святымъ. Съ пришествіемъ же Христовымъ, съ установленіемъ завѣта новаго царство Божіе распространилось по всей землѣ, открылось во всѣхъ концахъ вселенной. Изъ Іерусалима, какъ изъ цен-

тра, слово евангельское простерлось до конечныхъ предѣловъ земли, дошло и до язычниковъ, которые, какъ не имѣвшіе свѣта истиннаго Боговѣдѣнія, назывались дотолѣ народомъ, *сидящимъ во тмѣ и снѣи смертныи*, но которые теперь, какъ просвѣщенные свѣтомъ Христова ученія, суть также народъ избранный, сѣмя святое, сѣмя Израилево. И градъ святой нынѣ уже не одинъ только Іерусалимъ, а всякое мѣсто, всякій градъ и страна, гдѣ славится и призывается всесвятое имя Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и храмъ Божій нынѣ тоже не одинъ на землѣ, а безчисленное множество: ими, можно сказать, устѣяно все лице земли, — и святое сѣмя Израилево, достояніе Божіе, разширилось и разрослось теперь въ народъ великій и многочисленный, какъ песокъ морской, — народъ христіанскій. *И будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимъ и во всей Іудей и Самаріи и даже до края земли* (Дѣян. 1, 8), говорилъ Господь своимъ ученикамъ, указывая на всемірное распространеніе проповѣди евангельской. Но такъ какъ до пришествія Господня только одинъ Іерусалимъ былъ городомъ святымъ и свѣтъ христіанскаго ученія оттуда распространился по вселенной, то онъ и называется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ Сіономъ святымъ, матерію Церквей, Божіимъ жилищемъ: *Радуйся Сіоне святой, Мати Церквей, Божіе жилище* (стих. окт. гл. 8). Провидя духомъ такое всемірно-историческое значеніе Іерусалима и созерцая повсюдное распространеніе царства Христова, царства Божія на землѣ, одинъ изъ величайшихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ восторженно взывалъ: *Свѣтися, свѣтися Іерусалиме, прииде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія. Се тма покрыетъ землю и мракъ на языки, на тебѣ же явится Господь, и слава Его на тебѣ узрится. И пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ, и языцы свѣтлостію твоею* (Исаіи 60, 1—3). А св. пѣснописецъ христіанскій, видя исполненіе сего пророчества во всемірномъ торжествѣ христіанскаго ученія и повсюдномъ его распространеніи, радостно воспѣлъ это

торжество словами пророческой же пѣсни: *возведи окрестъ очи твои Сионе и виждь, се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и съвѣра, и моря, и востока чада Твоя.*

И въ насъ нынѣшній всеславянскій праздникъ возбуждаетъ такія же свѣтлыя и торжественныя чувства, какія выражены въ этой только что приведенной нами вдохновенной пѣсни пасхальнаго канона. *Се тма покрыветъ землю и мракъ на языки*, говорилъ пророкъ. Назадъ тому 1000 лѣтъ на всемъ необъятномъ пространствѣ славнаго отечества нашего, а также и въ предѣлахъ обитаемой теперь нами сѣверовосточной окраины европейской Россіи, гдѣ нынѣ славится Богъ истинный въ многочисленныхъ храмахъ христіанскихъ, парилъ мракъ и тьма покрывала землю,— жили здѣсь народы, истиннаго Бога не знавшіе и пребывавшіе во тьмѣ и сѣни смертнѣй. А свѣтъ духовный, истинное Боговѣдѣніе и Богопочтеніе, свѣтилъ тамъ, на далекомъ отъ насъ югозападѣ, въ Церкви Цареградской, которой судилъ Богъ сдѣлаться матерію Церквей православныхъ славянской народности, и изъ которой онъ распространился по преимуществу далеко на сѣверовостокъ въ предѣлахъ могущественной Руси. Въ 862 году изъ Царяграда посланы были къ моравскимъ славянамъ, по просьбѣ князя ихъ Ростислава, свв. братья Кирилль и Меѳодій, которые и положили начало христіанскому просвѣщенію славянскихъ народностей, переведши на славянскій языкъ священное Писаніе и Богослужебныя книги. Дѣло религіозно-національнаго христіанскаго просвѣщенія славянъ стоило свв. братьямъ чрезвычайныхъ трудностей. Народъ принялъ ихъ съ радостію, но они встрѣтили сильное противодѣйствіе и даже открытое гоненіе со стороны латино-нѣмецкаго духовенства, которое думало только о своемъ господствѣ и не заботилось объ истинномъ просвѣщеніи славянъ. Тьма не любитъ свѣта. Темныя силы запада ополчились грозно на свѣтъ грядущій съ востока. Св. Меѳодій даже подвергался побоямъ и тяжкому тюремному заключенію. Оставшись одинъ послѣ ран-

ней смерти своего брата въ Римѣ, св. Меѳодій образовалъ около себя кружокъ просвѣщенныхъ, горячо ему преданныхъ и самоотверженныхъ людей, съ которыми и трудился неустанно и страдалъ и боролся за любимую свою идею до самой своей смерти. 6-го апрѣлѣ 885 г. онъ скончался. Протекла съ тѣхъ поръ ровно одна тысяча лѣтъ и смотрите, какой плодъ принесла великая идея свв. братьевъ, въ какой многочисленный народъ разрослась малая горсть ихъ учениковъ!... Но не безъ препятствій совершилось это возрастаніе великаго древа Церкви всеславянской. По смерти св. Меѳодія ученики его послѣ тяжкихъ преслѣдованій были совсѣмъ изгнаны изъ Моравіи. Казалось бы, что съ этимъ вмѣстѣ полагался конецъ и славянскому просвѣщенію, славянскому духовному росту, славянской самобытности! Такъ оно и было дѣйствительно для славянъ моравскихъ и паннонскихъ, но не для всего славянства! Ученики св. Меѳодія глубоко внѣдрили въ сердца своемъ завѣтъ своего великаго учителя не оставлять дѣла религіозно-національнаго просвѣщенія славянъ и, изгнанные изъ Моравіи, ревностно продолжали это святое дѣло у славянъ болгарскихъ, принявшихъ св. изгнанниковъ съ величайшею радостію и глубокою почитательностію. Сѣмя славянскаго просвѣщенія быстро дало здѣсь зеленѣющіе, роскошные ростки. Начало десятаго вѣка, при книголюбцѣ царѣ Симеонѣ, было блестящимъ временемъ въ исторіи развитія славянской письменности и по справедливости названо „разцвѣтомъ“ ея. Великій духъ учителя, духъ „Меѳодовъ“, постоянно предносился предъ мысленнымъ взоромъ его учениковъ и побуждалъ ихъ неотразимо къ работѣ книжной, поддерживалъ ихъ энергію, ободрялъ, оживлялъ и постоянно направлялъ къ развитію, усилению и расширенію славянскаго просвѣщенія. „Словенскій родъ мнимый поправъ быти всѣми“, какъ многосмысленно выразился ученикъ „Меѳодовъ“ Константинъ, епископъ болгарскій (въ бес. на нед. мясоп.), обогатился книжнымъ сокровищемъ, для него доступны стали на родномъ

языкъ такіе учителя, какъ Златоустъ, котораго Греки хотѣли бы считать исключительно своимъ достояніемъ. „Не грѣци бо тѣчию обогатѣшася отцѣмъ симъ, нѣ и словенскій родъ“, говорилъ радостно тотъ же епископъ Константинъ. Ровно сто лѣтъ послѣ смерти Меѳодія славянское просвѣщеніе тихо и мирно развивалось и укрѣплялось въ юной Болгаріи, какъ бы собираясь съ силою, чтобы смѣло выступить на всемірно-историческое поприще и занять выдающееся положеніе въ культурной исторіи человѣчества. Въ 988 году крестился великій князь русскій Владиміръ, а съ нимъ и вся русская земля стала христіанскою. Славянское просвѣщеніе, славянская христіанская грамотность выступили тогда изъ тѣсныхъ границъ Болгарскаго княжества и вмѣстѣ съ ростомъ русскаго народа получили чуть не всесвѣтное распространеніе. Великій русскій народъ, сдѣлавшись христіанскимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ по особымъ указаніямъ Промысла Божія сдѣлался истиннымъ чадомъ своихъ свв. апостоловъ и первоучителей и преимущественнымъ носителемъ и распространителемъ великой идеи своихъ славныхъ просвѣтителей. На какомъ необъятномъ пространствѣ вселенной слышится теперь славянское православно-христіанское Богослуженіе и возвѣщается слово Божіе! Слава Божія повѣдается нынѣ на славянскомъ языкѣ отъ береговъ Адріатики и до дальнихъ сибирскихъ береговъ Тихаго Океана, отъ границъ Индіи и до Бѣлаго Моря. И на всемъ этомъ пространствѣ прославляются сегодня свв. славянскіе апостолы и первоучители наши Кирилль и Меѳодій. Поистинѣ, мы съ полною справедливостію въ настоящую торжественную минуту можемъ воззвать къ нашимъ святымъ просвѣтителямъ: „Возведите окрестъ очи ваши, призрите милостиво съ высоты небесной и посмотрите кругомъ: вотъ чада ваши собрались вездѣ славить васъ и на западѣ и сѣверѣ и югѣ и востокѣ“.... Особенно же знаменателенъ настоящій праздникъ для нашего именно сѣверовосточнаго разноплеменнаго края. Свв. братья съ особенною настой-

чивостію отстаивали предъ своими противниками „трезвотниками“ ту мысль, что всякій народъ имѣетъ законное право славить Бога на своемъ родномъ языкѣ. Мы сами пользуемся этимъ благомъ, пользуются имъ и младшіе братья наши по вѣрѣ—инородцы. И вотакъ и чувашинъ, и татаринъ и черемисинъ—каждый можетъ совершать христіанское Богослуженіе и возносить молитвы къ Богу на своемъ родномъ языкѣ,—и каждый изъ нихъ по справедливости можетъ быть участникомъ настоящаго нашего торжества и считать первоучителей нашихъ своими же учителями и отцами. Помолимся же нашимъ свв. Первоучителямъ, да укрѣпляется въ насъ молитвеннымъ ихъ предъ Богомъ ходатайствомъ вѣра святая и просвѣщеніе христіанское, и да утверждаются и распространяются они и въ инородцахъ нашего края. Ты же (*обращеніе къ Архипастырю*), Владыко святой, будь молитвенникомъ за насъ, чадъ твоихъ, предъ святыми нашими апостолами Меѳодіемъ и Кирилломъ и низведи на насъ ихъ святое благословеніе, да послужить настоящее торжественное чествованіе ихъ памяти началомъ всегдашняго, молитвенно-сердечнаго и неотмѣннаго прославленія великихъ именъ ихъ въ роды родовъ, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.

Послѣ сей рѣчи Высокопресвященнѣйшій Владыка Палладій, благословляя съ любовію тѣснившійся къ нему народъ, сказалъ: „Да почиетъ на всѣхъ васъ благословеніе Божіе и благословеніе свв. равноапостольныхъ первоучителей нашихъ, да укрѣпится и утвердится навсегда священная ихъ память въ сердцахъ вашихъ и да послужить ко всеобщему возвышенію христіанскаго нашего просвѣщенія, къ прославленію святой нашей Церкви а вмѣстѣ съ симъ и къ процвѣтанію дорогаго всѣмъ намъ отечества нашего“. За симъ, взявъ большую икону свв. Меѳодія и Кирилла, благословилъ ею съ радостнымъ благоговѣніемъ молившійся народъ на всѣ четыре стороны: *и на востокъ и на западъ, и на сѣверъ и на югъ.*

Р Ъ Ч Ъ

НА 6 АПРѢЛЯ 1885 г., ДЕНЬ ТЫСЯЧЕЛѢТНЕЙ ПАМЯТИ

СВЯТИТЕЛЯ МЕОДІЯ СЛАВЯНСКАГО ⁽¹⁾.

Въ день, посвященный тысячелѣтней памяти великаго славянскаго первоучителя святителя Меодія, рѣчь моя будетъ именно о первоучительскихъ заслугахъ его и вмѣстѣ его великаго брата препод. Кирилла, съ которымъ онъ долгое время подвизался нераздѣльно.... Но я долженъ предупредить, что, вслѣдствіе обширности и многосложности этого предмета, не умѣщающагося въ рамкахъ обыкновенной публичной рѣчи, я намѣренъ коснуться его только легкимъ очеркомъ, опуская все фактическія подробности,—думаю впрочемъ, достаточно всеѣмъ извѣстныя,—и займусь главнымъ образомъ только объ общемъ историческомъ его освѣщеніи съ наиболѣе, по моему мнѣнію, важныхъ его сторонъ.

Св. Меодій и преп. Кириллъ—въ мірѣ Константинь—были дѣтьми богатаго и высокопоставленнаго сановника Солунской области Византійской имперіи, по нѣкоторымъ преданіямъ родомъ славянина,—Меодій старшимъ изъ 7 сыновей, Константинъ или Кириллъ, какъ его больше привыкли называть,—младшимъ (род. 827 г.). Первый сначала служилъ въ военной службѣ, потомъ держалъ гдѣ-то въ Македоніи „княженіе словенско“, наконецъ постригся въ мо-

---

(1) Произнесена въ публичномъ собраніи въ залѣ Казанской Духовной Академіи.

нахи и сталъ подвизаться на горѣ Олимпѣ. Кириллъ, еще съ дѣтства возлюбившій премудрость, пошелъ по другой дорогѣ въ жизни, — отказавшись отъ всякой мірской службы, предался наукѣ. Благодаря сильнымъ придворнымъ связямъ своего семейства, онъ еще съ 15 лѣтъ попалъ ко двору малолѣтняго императора Михаила III и получилъ здѣсь самое блестящее греческое образованіе въ средѣ лучшихъ тогдашнихъ ученыхъ, въ томъ числѣ знаменитаго послѣ патріарха Фотія, съ которымъ соединился узами искренней дружбы. По окончаніи ученія, отказавшись отъ всѣхъ предлагаемыхъ ему должностей, онъ пріютился при библиотекѣ св. Софіи и согласился принять на себя только санъ священства безъ вступленія въ бракъ.

Славянскія преданія представляютъ его какимъ-то идеаломъ высокой мудрости, постоянно соединяя съ именемъ его названіе философа; съ чудесной быстротой онъ изучаетъ нѣсколько разнородныхъ языковъ; его остроумной находчивости въ диспутахъ не могутъ противустоять самые „лукавые и заскопивые мужи“ разныхъ національностей и вѣръ; онъ умѣлъ „въ малыхъ словесѣхъ великій умъ сказать“, особенно былъ силенъ притчами, — этимъ образнымъ и конкретнымъ выраженіемъ мыслей, которое такъ понятно и убѣдительно для народныхъ массъ и потому такъ цѣнно въ народномъ учителѣ. Въ славянской письменности имя Кирилла было любимымъ псевдонимомъ для надписанія разныхъ статей, изреченій, притчей, въ которыхъ старинные книжники видѣли что нибудь особенно мудрое. Между старинными молитвословіями сохранилась одна любопытная молитва о приступающемъ къ ученію отрочати, въ которой имя Кирилла ставится на ряду съ именами Давида и Соломона: „Дай же ему, Господи, отъ Давидова разума, отъ Соломони премудрости и отъ Кирилловы хитрости“. Лѣтъ двадцати онъ, по вызову правительства, поражаетъ въ диспутѣ стараго ученаго иконоборца експатріарха Іаннія. Въ 851 г., 24-хъ лѣтъ, по другому

порученію, ѣдетъ въ Азію для международнаго религіознаго диспута съ срацинскими мудрецами и одерживаетъ надъ ними блестящую побѣду. Въ 858 г. послѣ продолжительнаго пребыванія въ монастырѣ у брата, какъ опытный миссіонеръ, онъ посылается для проповѣди на югъ Россіи къ хазарамъ, на этотъ разъ уже вмѣстѣ съ братомъ Меѳодіемъ.

Св. Меѳодій, одаренный дарами природы не менѣе брата, не получилъ такого высокаго научнаго образованія, какъ Кириллъ, но превосходилъ послѣдняго знаніемъ жизни, людскихъ характеровъ и отношеній и умѣнѣемъ пользоваться этимъ знаніемъ. Молодость свою онъ провелъ на службѣ и только въ монастырѣ сталъ заботиться о восполненіи своихъ знаній, „прилежа книгамъ“; но онъ обладалъ даромъ краснорѣчія, умѣлъ, по описанію его житія, говорить и съ обаятельною ласковістю и съ яростію обличенія и былъ дорогимъ пособникомъ для брата. Въ исторіи первоучителей Кириллъ представляется во всемъ начинателемъ, передовымъ вождемъ, человекомъ идей, за которымъ болѣе опытный въ жизни, но высокій смиреніемъ братъ его слѣдуетъ уже, какъ исполнитель этихъ идей, самъ проникнутый благоговѣніемъ къ его геніальному уму, „служа, по выраженію житія, яко рабъ, меншую брату, повинуюся ему“.

Вскорѣ по возвращеніи отъ хазаръ въ 862 г. оба они посылаются наконецъ въ Моравію, которая послѣ этого и дѣлается главнымъ поприщемъ ихъ славянскаго первоучительства,—ихъ славянскихъ переводовъ, основанія славянской письменности и національной славянской церкви.... Считаемо нужнымъ остановиться здѣсь для нѣкоторыхъ историческихъ разъясненій.

Объ изобрѣтеніи ими славянской азбуки говорить много не будемъ. Мы теперь не можемъ уже стоять на точкѣ зрѣнія какого нибудь черноризца Храбра и другихъ старинныхъ книжниковъ, которые видѣли въ этомъ изобрѣтеніи необычайное чудо. Азбука эта въ

основѣ была не новая, а таже греческая, которую славяне, имѣвшіе сношенія съ греками, пользовались по сказанію того же черноризца Храбра и прежде, какъ славяне, имѣвшіе сношенія съ латинскимъ западомъ, пользовались азбукой латинской; св. братья только дополнили ее 14 буквами для выраженія особыхъ славянскихъ звуковъ, составленными или изъ греческихъ же буквъ чрезъ нѣкоторое видоизмѣненіе ихъ, или изъ буквъ еврейскихъ (ѡ = ц, ч, ѡ = пи, щ и пожалуй ж изъ двойнаго ѡ). Поэтому ихъ славянское письмо есть не что иное, какъ греческая транскрипція славянской рѣчи, во всемъ подобная наприм. такой же знакомой намъ русской транскрипціи, какую употребляетъ теперь наша казанская переводческая комиссія для своихъ инородческихъ переводовъ. Она конечно имѣла не маловажное практическое значеніе, потому что тянула пользовавшихся ею славянъ къ Греціи, какъ латинская транскрипція тянула западныхъ славянъ къ Риму, и проводила между тѣми и другими весьма рѣзкую грань, почти такую же, какую мы видимъ наприм. здѣсь у себя между крещеными татарами, пользующимися русской азбукой, и такими же татарами, пользующимися спеціально-мухаммеданскимъ арабскимъ алфавитомъ. Но самая сущность первоучительскихъ заслугъ свв. Кирилла и Меѡдія заключается все-таки не въ изобрѣтеніи ими азбуки, а въ самой мысли дать славянамъ богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ славянскомъ, мысли великой и въ свое время дѣйствительно необычайной при всей повидимому ея простотѣ;—это такая заслуга св. первоучителей, предъ которою и изобрѣтеніе славянской граматы и самые переводы ихъ являются заслугами уже второстепенными, менѣе важными.

Высказавъ такое положеніе, я долженъ замѣтить, что обычно-принятая у насъ объясненія этого дѣла направляются, по моему мнѣнію, къ явному умаленію чести свв. Кирилла и Меѡдія. Обыкновенно принято думать, что, вводя у славянъ національное богослуженіе, первоучители поступали въ этомъ случаѣ только

сообразно всегдашнему обычаю греческой церкви, которая вмѣстѣ съ христіанствомъ всегда будто бы давала обращеннымъ ею народамъ и національное богослуженіе, что моравскіе князья потому и обратились за учителями вѣры къ грекамъ, что хорошо знали такой обычай греческой церкви, слышали даже и о самомъ приложеніи его къ дѣлу въ Болгаріи, гдѣ свв. Кирилль и Меѳодій будто бы проповѣдовали еще раньше Моравіи и гдѣ будто бы славянская служба была уже довольно распространена. Нѣкоторые наши изслѣдователи (г. Иловайскій въ Разысканіяхъ о началѣ Руси и отчасти Срезневскій) пошли въ развитіи такого объясненія еще дальше: принимая во вниманіе указанный обычай греческой церкви и возводя поэтому начало славянскаго богослуженія и письменности ко временамъ еще самаго перваго появленія христіанства у разныхъ славянскихъ племенъ, оставили за нашими первоучителями заслугу только позднѣйшихъ заурядныхъ переводчиковъ греческихъ книгъ на славянскій языкъ, какихъ довольно встрѣчаемъ въ старину вездѣ, хоть наприм. у насъ въ Россіи. Г. Иловайскій вчастности ведетъ начало славянской граммати и богослуженія съ VI—VII в. отъ крымскихъ или черноморскихъ болгаръ, жившихъ вмѣстѣ съ Русью, такъ какъ въ это время, еще задолго до Кирилла и Меѳодія, они имѣли въ своей средѣ уже множество христіанъ, а слѣдовательно необходимо будто бы должны были имѣть у себя и свою азбуку и нужные для богослуженія переводы на свой языкъ. Св. Кирилль, по его мнѣнію, не самъ изобрѣлъ свою азбуку, а заимствовалъ ее уже готовую именно у этихъ болгаръ на югѣ Россіи, и вся заслуга его только въ томъ, что онъ приложилъ эту азбуку къ дѣлу и распространилъ между другими славянами во время своего славянскаго служенія. Фактическое подтвержденіе такой догадки (надобно сказать—единственное) онъ находитъ въ очень темномъ извѣстіи паннонскаго житія Кирилла, гдѣ говорится, что св. Кирилль во время своего ха-

зарскаго путешествія встрѣтилъ въ Корсунѣ чловѣка, имѣвшаго написанныя „рушкими письмены“ Евангеліе и Апостолъ, и изучалъ ихъ, примѣняя ихъ къ своей рѣчи. Мѣсто это у другихъ изслѣдователей объясняется различно, или какъ позднѣйшая русская вставка въ житіе, или какъ легендарная передача преданія объ очень возможныхъ бесѣдахъ св. Кирилла съ встрѣтившимися ему въ Корсунѣ русскими и о томъ, какъ онъ старался при этомъ приспособлять къ ихъ славянскому нарѣчію свой собственный переводъ Евангелія и Апостола, или наконецъ какъ указаніе на извѣстный готескій переводъ Новаго Завѣта епископа IV в. Ульфилы, названный здѣсь русскимъ по смѣшенію готѣвъ, жившихъ на южномъ берегу Крыма, съ русскими варягами,—въ XI в. латиняне называли же кириллицу готескими письменами. До новыхъ открытій намъ представляется гораздо удобнѣе принять пока которое нибудь изъ этихъ наличныхъ объясненій, чѣмъ выдумывать для Крыма подъ именемъ русскаго какой-то новый переводъ Новаго завѣта, болгарскій, слѣдовъ котораго не видимъ потомъ ни въ Крыму, ни въ балканской Болгаріи. Да кромѣ того слѣдуетъ еще спросить: держалась ли указаннаго обычая относительно новообращенныхъ народовъ сама Греція описываемаго времени?

Христіанская церковь первыхъ вѣковъ молилась дѣйствительно на всѣхъ языкахъ безъ различія и съ этой стороны была вполнѣ церковію вселенскою, церковію всѣхъ языковъ и народовъ. Но потомъ, по мѣрѣ скрѣпленія связей ея съ греческою и римскою имперіями, изъ нея постепенно выдѣлились, въ качествѣ частныхъ, національно-государственныхъ церквей, церкви греческая и римская, къ бого служебной практикѣ которыхъ все болѣе и болѣе стали примѣшиваться инныя понятія, основанныя на тенденціяхъ политическихъ, національныхъ, мѣстно-іерархическихъ и др., не имѣвшихъ уже ничего общаго съ чистой идеей вселенской церкви. Гордые своимъ мнимо-всемирнымъ владычествомъ, члены

той и другой имперіи все болѣе и болѣе укрѣплялись въ томъ убѣжденіи, что въ мірѣ только и есть настоящихъ владыкъ, что ихъ два императора, только и можетъ быть одна цивилизація—греко-римская, только и есть языковъ, на которыхъ можно богословствовать и молиться Богу, что греческій и латинскій, да развѣ еще древній священный языкъ еврейскій. Чѣмъ болѣе проходило времени, тѣмъ эта національная исключительность ихъ становилась крѣпче и новымъ народамъ дѣлалось все труднѣе и труднѣе получать согласіе на свое національное богослуженіе, отъ грековъ или отъ римлянъ они крестились—все равно. Въ XII в. александрійскій патріархъ Маркъ спрашивалъ извѣстнаго канониста антїохійскаго патріарха Вальсамона: „Безопасно ли дозволять богослуженіе на своихъ языкахъ сирійцамъ, армянамъ и др., или нужно принуждать ихъ къ службѣ на языкѣ греческомъ?“ Отвѣчено: можно дозволять; но любопытенъ самый вопросъ, и притомъ о языкахъ, уже давнымъ давно употреблявшихся въ богослуженіи. Еще естественнѣе, разумѣется, возникалъ онъ о языкахъ вновь обращенныхъ варваровъ.

О существованіи славянскаго богослуженія у славянъ греческихъ и болгарскихъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій за все время жизни Кирилла и Меѳодія, даже послѣ 870 г., когда Болгарія получила отъ грековъ архіепископа и церковную самостоятельность; а между тѣмъ во все это время, по поводу извѣстнаго спора о болгарской церкви между константинопольскимъ и римскимъ патріархами, о послѣдней такъ много говорили, что кто нибудь изъ современниковъ непременно бы долженъ былъ, хоть словомъ, обмолвиться о такой ея особенности. Въ бытность свою въ Римѣ св. Кириллъ, перечисляя въ спорѣ съ трезязычниками разные народы, пользовавшіеся тогда національнымъ богослуженіемъ, и причисляя къ нимъ даже нѣсколько лишнихъ народовъ, авазговъ, сугдовъ, турокъ, аваръ и хазаръ, вовсе не упоминаетъ о своихъ сооте-

чественникахъ, славянахъ балканскихъ. По свидѣтельству житія св. Меѳодія греки въ первый разъ поинтересовались славянскимъ богослуженіемъ лишь не задолго до кончины Меѳодія, когда этотъ пріѣзжалъ въ Константинополь при имп. Василиѣ Македонянинѣ, родомъ славянинѣ: императоръ и патріархъ взяли у него тогда двоихъ учениковъ, попа и дьякона, вмѣстѣ съ славянскими книгами,—для чего, не сказано. Потомъ вскорѣ по кончинѣ Меѳодія славянское богослуженіе было принесено въ Болгарію изгнанными изъ Моравіи его учениками, и только послѣ этого оно въ первый разъ стало дѣйствительно распространяться между балканскими славянами, и то лишь въ одномъ Болгарскомъ княжествѣ, а не между славянами греческими. Въ житіи одного изъ этихъ учениковъ первоучителей—св. Климента бѣликаго или болгарскаго, который особенно много потрудился для національнаго просвѣщенія Болгаріи, прямо говорится, что онъ былъ первымъ въ Болгаріи епископомъ языка болгарскаго, а въ сказаніи Теофилакта болгарскаго о тиверіупольскихъ мученикахъ находимъ извѣстіе, что при перенесеніи ихъ мощей изъ Тиверіуполя въ Брегалницу (въ Македоніи) здѣсь между прочимъ впервые установлено было славянское богослуженіе. Не отсюда ли оно и начало распространяться по Болгаріи? И не отъ того ли эта Брегалница играетъ такую важную роль въ болгарскихъ сказаніяхъ о первоучителяхъ? Но долго и послѣ этого славянскій языкъ въ Болгаріи все еще долженъ былъ уступать первенствующее мѣсто греческому. Такъ еще въ началѣ X в. Константинъ епископъ болгарскій въ своемъ Прогласѣ къ славянскому переводу Четвероевангелія говорилъ, что славяне слушали слово Божіе все еще „туждіимъ языкомъ, яко мѣдна звона гласъ, умъ имуще неразумень“, и только теперь наконецъ узрѣли свѣтъ просвѣщающій. Можно думать, что, не будь тогда Болгарія страной независимой и сильной, ея національности угрожала бы такая же опасность отъ грече-

скаго вліянія, какъ національности славянъ Эллады. Послѣ въ XI в., когда она должна была подчиниться грекамъ, послѣдніе не замедлили позаботиться о введеніи въ нее какъ своей греческой іерархіи, такъ и своего греческаго богослуженія вмѣсто народнаго славянскаго.

Въ ближайшихъ ко времени первоучителей памятникахъ литературы мы встрѣчаемъ даже ясныя слѣды полемики о законности славянскаго богослуженія, которые хорошо показываютъ, какъ не хотѣлось грекамъ поступиться для славянъ своимъ языкомъ. Слѣды эти замѣтны и въ паннонскихъ житіяхъ солунскихъ братьевъ; но ихъ можно еще, кому это желательно, объяснять здѣсь борьбою славянскаго языка не съ греческимъ, а латинскимъ. Авторъ другаго древняго памятника — Житія св. Климента болгарскаго, одинъ изъ благосклоннѣйшихъ къ славянамъ грековъ, ограждая дѣло первоучителей отъ разныхъ сомнѣній касательно его законности, имѣлъ въ виду уже вовсе не латинянъ, а грековъ; защита его въ греческомъ же вкусѣ, — онъ даетъ знать, что учителя славянъ были просто вынуждены къ своей переводческой дѣятельности скотоподобною тупостію славянъ, бывшихъ не въ состояніи усвоить себѣ прекрасной эллинской рѣчи. Другой защитникъ того же славянскаго дѣла и вчастности изобрѣтенія славянской азбуки, черноризецъ Храбръ X в., опровергая хулы противниковъ этой азбуки, ясно показываетъ, кого онъ имѣетъ въ виду, сравнивая славянскую азбуку не съ латинскою, а именно съ греческою и доказывая, что 1) однихъ греческихъ буквъ не достаточно для выраженія всѣхъ славянскихъ звуковъ и 2) что славянскія письма даже честнѣе и святѣе греческихъ, потому что ихъ изобрѣлъ мужъ святой, а греческія письма изобрѣли поганые язычники.

Говорю все это не для того, чтобы унижить грековъ или даже латинянъ этого далекаго отъ насъ времени, когда греческая и латинская церковь пре-

бывали еще между собою въ единствѣ, а для того, чтобы выставить въ настоящемъ свѣтѣ, безъ всякаго умаленія, самую главную сторону заслугъ свв. Кирилла и Меѳодія, на которую очень мало обращаютъ вниманія. Имъ самимъ, а не кому другому принадлежитъ самая мысль дать славянамъ вѣру и богослуженіе на національномъ славянскомъ языкѣ, мысль великая, до полного пониманія которой не могутъ возвыситься ни греки, ни латины даже нашего времени, едва ли возвысились вполнѣ даже и мы, славяне, обязанные ей началомъ всей нашей христіанской цивилизаціи. Мы всѣ конечно согласны въ томъ, что возносить сердечную молитву къ Богу человѣку можно не иначе, какъ только на природномъ своемъ языкѣ,—это психологическая аксіома,—но всѣ ли и теперь еще могутъ примириться со всѣми, необходимо вытекающими изъ нея теоретическими и практическими выводами, наприм. хоть бы съ обратнымъ заключеніемъ, что богослуженіе на чужомъ языкѣ есть не что иное, какъ религіозно-психологическій абсурдъ? или съ дальнѣйшими частными выводами, что наприм. славянское богослуженіе для крещенаго чуваша, ротяка, татарина есть такой же мѣдна звона гласъ, какъ для славянина латинская месса, и что дать нашимъ инородцамъ вполнѣ народное богослуженіе есть нашъ священный долгъ, неисполненіе котораго навлечетъ на насъ такой же укоръ, какой падаетъ на древнихъ противниковъ свв. Кирилла и Меѳодія?...

Св. солунскіе братья не были похожи на заурядныхъ крестителей варваровъ какъ греческой, такъ и латинской церкви своего времени. Они желали передать этимъ варварамъ христіанскую вѣру, какъ силу духовно-образовательную, возраждающую, на родномъ языкѣ, даже въ родномъ письмени, желали дать имъ не только разумное слышаніе слова Божія, но и чтеніе, такъ сказать—осязаніе его животворныхъ истинъ въ строкахъ славянской книги. Не можемъ лишить себя удовольствія указать здѣсь къ сло-

ву, что дѣятели христіанскаго просвѣщенія инородцевъ нашего края работаютъ на нашихъ глазахъ въ томъ же самомъ, вѣчно живомъ и вѣчно современномъ направленіи, примѣръ котораго указанъ нашими первоучителями вотъ уже 10 вѣковъ тому назадъ. Они имѣютъ сугубое право торжествовать настоящій праздникъ, и какъ православные славяне, и какъ вѣрные блюстители миссіонерскаго преданія св. отцевъ нашихъ—Кирилла и Меѳодія....

Я сейчасъ говорилъ, что между греческими славянами и въ Болгаріи славянское богослуженіе еще не было введено при жизни самихъ первоучителей. Но это, по моему мнѣнію, вовсе не уничтожаетъ достовѣрности нѣкоторыхъ извѣстій о томъ, что первое приложеніе своихъ просвѣтительныхъ идей они пробовали сдѣлать еще до выступленія своего въ Моравію именно между балканскими славянами. По мнѣнію компетентныхъ славистовъ (см. Гильфердинга въ К.-Меѳод. сборн. 175), кириллица соотвѣтствуетъ звукамъ именно южно-славянской и въ частности болгарской рѣчи; на томъ же нарѣчьи сохранились и древнѣйшіе славянскіе переводы свящ. книгъ. Даже паннонское житіе св. Кирилла, начинающее изображеніе его дѣятельности въ пользу славянъ только съ моравскаго его учительства, даетъ знать, что составленіе имъ азбуки и начало его переводовъ имѣло мѣсто еще до поѣздки его въ Моравію, что передъ отъѣздомъ братья показывали императору свои уже готовыя работы по этой части, что они даже имѣли у себя „иныхъ споспѣшниковъ“, въ житіи Меѳодія прибавлено: „иже бяху того же духа, яко же и си“, т. е. что у нихъ были уже ученики, съ которыми они потомъ и поѣхали въ Моравію. Да трудно и представить, чтобы св. братья принялись за дѣло, изобрѣли азбуку и перевели хоть часть Евангелія только послѣ полученія приглашенія въ Моравію, среди самыхъ, такъ сказать, сборовъ въ дальнюю дорогу. Трудно и представить, чтобы такой ревностный и опытный

миссіонеръ, какъ св. Кирилль, побывавшій съ проповѣдью и въ Азіи, и у хазаръ, не обращалъ доселѣ никакого вниманія на своихъ балканскихъ славянъ, между которыми родился и языкомъ которыхъ владѣлъ въ совершенствѣ. Его самоотверженная преданность славянскому дѣлу показываетъ, что служеніе этому дѣлу не было, какъ выражается Гильфердингъ, только случайнымъ и краткимъ эпизодомъ его жизни, а было результатомъ идеи, зрѣвшей у него съ молодыхъ лѣтъ и владѣвшей всею его душою, было, что называлось, дѣломъ его жизни.

Въ независимой отъ Греціи Болгаріи солунскіе братья, кажется, вовсе не проповѣдовали, хотя сказанія о ихъ дѣятельности и говорятъ объ этомъ весьма настойчиво; князь ея Борисъ до 858 г. былъ въ войнѣ съ греками, а въ этомъ году солунскіе братья отправились къ хазарамъ; они могли быть въ Болгаріи только въ 861 г., но крещеніе Бориса относится уже къ 864 или даже 865 году, когда они были уже въ Моравіи; самое же народонаселеніе Болгаріи состояло большею частію изъ язычниковъ до самаго крещенія Бориса и при введеніи послѣднимъ христіанства въ своемъ княжествѣ подняло даже опасный бунтъ противъ князя.— Но съ болгарамъ и др. славянами въ самой имперіи оба они, особенно св. Меѳодій, могли издавна имѣть очень частыя и близкія сношенія, во время которыхъ, обучая ихъ вѣрѣ, могли постепенно обрабатывать для нихъ и свою греко-славянскую азбуку и кое-что переводить на ихъ языкъ изъ свящ. книгъ. Слово черноризца Храбра, заставшаго еще очевидцевъ Кирилла и Меѳодія, указываетъ на самый годъ изобрѣтенія кириллицы, именно 855, падающій на время между двумя миссіонерскими поѣздками св. Кирилла въ Азію и къ хазарамъ, когда, кончивъ первую, онъ долгое время жилъ въ монастырѣ съ братомъ, предаваясь молитвамъ и книжнымъ занятіямъ. Не въ это ли время они и соединились между собой въ единой великой мысли сдѣлаться

для славянъ вѣстниками благодати Божіей? Не тогда ли же стали готовить и главныя орудія для своей священной миссіи,—славянскіе переводы въ новоизобрѣтенномъ славянскомъ письмени?

Согласно съ нѣкоторыми изслѣдователями дѣятельности первоучителей (Гильфердингомъ), на послѣдовавшую затѣмъ поѣздку ихъ къ хазарамъ мы можемъ смотрѣть, какъ на продолженіе ихъ прежней славянской миссіи въ предѣлахъ греческой имперіи. У хазарскаго хана они пробыли недолго. Большая часть времени прошла у нихъ въ путешествіи, особенно въ Крыму, гдѣ они долго останавливались въ Корсуни—этомъ бойкомъ рынкѣ разныхъ окрестныхъ народовъ, въ томъ числѣ и славянъ; какъ въ Крыму, такъ и по всей дорогѣ къ ханской ставкѣ и обратно они проповѣдовали Евангеліе большею частію вѣроятно славянамъ же, которые во множествѣ жили по Азовскому морю и въ Тьмутаракани. Въ самой Хазаріи они тоже должны были часто встрѣчаться съ славянами, дававшими тогда дань хазарамъ; да и диспуты свои съ хазарскими мудрецами всего удобнѣе могли вести или прямо на славянскомъ языкѣ или чрезъ славянскихъ переводчиковъ, знавшихъ языкъ хазарскій. Не даромъ предъ отправленіемъ въ Хазарію Кириллъ взялъ себѣ помощникомъ брата, „зане, какъ сказано въ древнемъ Прологѣ, умѣяше языкъ словенескъ“. Житіе Кирилла говоритъ между прочимъ, что съ братьями было въ пути св. Евангеліе,—не въ славянскомъ ли уже переводѣ? Такимъ образомъ извѣстія объ ихъ хазарскомъ путешествіи должны быть особенно для насъ дороги, какъ извѣстія о личной дѣятельности ихъ въ нашей Русской землѣ, среди нашихъ предковъ—русскихъ славянъ. И кто знаетъ,—не запало ли тогда сѣмя ихъ славянскаго благовѣстія гораздо глубже на русской почвѣ, чѣмъ мы обыкновенно думаемъ? Вспомнимъ, что, спустя не болѣе 8—9 лѣтъ послѣ ихъ проповѣди въ южной Россіи, совершилось у насъ такъ называемое первое крещеніе

Руси при Аскольдѣ... Какъ бы то ни было, мы, восточные славяне—русскіе и болгаре, имѣемъ полное право не уступать нашихъ первоучителей однимъ славянамъ западнымъ—чехамъ и моравамъ, которые стараются представить ихъ исключительно только своими учителями. Нѣтъ, они имѣютъ въ нашихъ глазахъ большую честь, какъ учителя всеславянскіе. Ихъ первоучительскія имена служатъ для насъ такимъ же знаменемъ всеславянскаго единства, какимъ для разрозненныхъ племенъ древней Эллады было имя ихъ великаго поэта, о которомъ тоже спорили чуть не всѣ города Греціи.

Замѣчательно, что на хазарское путешествіе св. Кирилла и Меѳодія обратили вниманіе еще наши древніе книжники и отмѣтили его даже составленіемъ особыхъ легендъ. Одна легенда, найденная Бандуріемъ въ греческомъ переводѣ, составленная изъ нѣсколькихъ легендъ заразѣ, рассказываетъ, что Кириллъ и Меѳодій (названный здѣсь Аѳанасіемъ) были приглашены въ Россію самимъ русскимъ княземъ, посылавшимъ до этого въ разныя страны пословъ для испытанія вѣры, обратили его и его народъ ко Христу чудомъ не сгорѣвшаго на кострѣ Евангелія и изобрѣли для русскихъ 35 буквъ, которыя изъ Россіи и распространились потомъ по всему славянскому міру. Другая легенда еще патріотичнѣе; на основаніи упомянутого нами мѣста въ житіи св. Кирилла о найденныхъ имъ въ Крыму русскихъ письменахъ она рассказываетъ, что эти письмена самъ Богъ открылъ одному невѣдомому русину святой жизни, а отъ этого русина ихъ перенялъ уже св. Кириллъ философъ, передавшій ихъ потомъ другимъ славянамъ, т. е. проводитъ какъ разъ ту самую мысль, какую, только съ большимъ запасомъ учености и остроумія, доказываетъ, какъ мы видѣли, г. Иловайскій.

† По возвращеніи отъ хазаръ до путешествія въ Моравію солунскіе братья имѣли около двухъ лѣтъ времени для продолженія своей просвѣтительной дѣ-

тельности между греческими славянами. Но вслѣдствіе естественнаго противодѣйствія со стороны грековъ дѣло ихъ все-таки не могло имѣть здѣсь надлежащаго успѣха. Объ этомъ противодѣйствіи у славянъ Балканскаго полуострова остались самыя грустныя преданія, которыя ставятъ грековъ совершенно на одну доску съ латинянами. Монахи одного сербскаго монастыря въ XVII в., жалуюсь нашему Арсецію Суханову на властолюбіе грековъ и ненависть ихъ къ славянамъ, между прочимъ рассказывали, что еще Кириллъ философъ много потерпѣлъ отъ нихъ въ свое время за славянскую азбуку и переводы, что они чуть его не убили и что поэтому онъ и долженъ былъ довершить свое дѣло въ пользу славянства не въ Греціи, а на сторонѣ, въ Моравіи (Сборн. Солор. библ. № 897, л. 2—3). Свидѣтельство это конечно позднее и носитъ на себѣ замѣтную печать тоже позднѣйшихъ вѣковыхъ ссоръ славянъ съ греками, но, доведенное до извѣстной степени умѣренности тона, оно очень близко походитъ на правду. Во всякомъ случаѣ для своего первоначальнаго развитія и для пріобрѣтенія надлежащей крѣпости и устойчивости великое предпріятіе славянскихъ первоучителей очевидно требовало иной, независимой славянской страны, съ сильнымъ собственнымъ правительствомъ, но не такой однако, какъ Болгарія, гдѣ правительство было еще языческое, а съ правительствомъ христіанскимъ, которое само могло бы заинтересоваться этимъ предпріятіемъ и поддержать его. Такой страной, такимъ питомникомъ для произрастанія первыхъ нѣжныхъ всходовъ добраго сѣмени добрыхъ сѣятелей, откуда, окрѣпши, эти всходы разнесены были потомъ по всему славянскому міру, суждено было стать княжеству Моравскому.

Объясняя поводы къ моравской миссіи первоучителей, восточныя сказанія говорятъ, что ихъ пригласили изъ Греціи сами моравскіе князья, пожелавъ слышать слово Божіе на родномъ языкѣ и зная, что

отъ грековъ „на вся страны добрый законъ исходитъ“. Латиняне напротивъ доказываютъ, что св. братья бѣжали на западъ отъ греческой схизмы, чтобы броситься въ объятія папы и спасти чистоту своей вѣры. Мы не намѣрены разбирать подобныя объясненія, возникшія очевидно на почвѣ уже позднѣйшихъ отношеній греческой и римской церкви. Предоставляемъ имъ валиться отъ ихъ собственной слабости и обратимся за болѣе надежными объясненіями прямо къ тогдашнему состоянію самой Моравіи.

Славянскій міръ переживалъ тогда важную эпоху своей жизни. IX вѣкъ, вѣкъ внѣшняго самоопредѣленія отдѣльных національностей въ Европѣ и образованія изъ разрушавшейся имперіи Карла Великаго отдѣльных государствъ, ознаменовался образованіемъ нѣсколькихъ политическихъ группъ и среди славянскихъ племенъ. Таковы были, начиная съ востока, группа племенъ русскихъ, далѣе группа польская, еще западнѣе группа племенъ чешско-моравскихъ, наконецъ на югѣ—болгарская. Послѣднія двѣ составляли самыя крайнія вѣтви славянства, непосредственно соприкасавшіяся съ другими неславянскими народностями и государствами, первая—съ нѣмцами, вторая—съ греками. Черезъ нихъ славянскій міръ знакомился съ двумя господствовавшими тогда цивилизаціями, дѣлавшими на него сильный напоръ,—латино-нѣмецкой и византійской; въ ихъ же средѣ долженъ былъ рѣшиться важнѣйшій для славянства жизненный вопросъ, на какую изъ этихъ двухъ сторонъ должна склониться будущая славянская цивилизація.

Во время смутъ, сопровождавшихъ распаденіе Карловой монархіи, Моравія успѣла высвободиться изъ-подъ франко-нѣмецкаго господства, которому должна была подчиниться при Карлѣ, и при князѣ Моймірѣ образовала довольно сильную державу, обнимавшую, кромѣ Моравіи, еще всю Паннонію до устья Дравы въ Дунай. Въ 846 г. король Людовикъ Нѣ-

мелкій послѣ долгихъ усилій опять покорить ее нѣмцамъ успѣлъ свергнуть Мойміра и посадить на моравскій престолъ кн. Ростислава въ качествѣ своего вассала; но этотъ новый князь,—герой народныхъ преданій, собиратель всѣхъ силъ своего государства, строитель крѣпостей и грозный народный вождь противъ нѣмцевъ, сдѣлался еще самостоятельнѣе Мойміра и въ 855 г. нанесъ нѣмцамъ такія пораженія, что папа Николай I сталъ возсылать горячія молитвы о побѣдѣ германскому королю, а Людовикъ почелъ за нужное искать противъ моравовъ союза съ болгарами. Нѣмцы успѣли было удержать за собой Паннонію, но около 861 г. Ростиславъ захватилъ главный городъ этой страны Нитру и посадилъ въ ней своего племянника Святополка. Послѣ этого паннонскій князь Коцель, бывшій вѣрнымъ вассаломъ нѣмецкаго короля, долженъ былъ удовольствоваться только самою южною, небольшою частью прежняго панновскаго или нитранскаго княжества, землями около Блатенскаго озера. Но, достигнувъ политической самостоятельности, Моравія не освободилась еще отъ церковнаго подчиненія нѣмцамъ. Еще Карлъ Великій, имѣвшій обыкновеніе немедленно крестить всѣ покоренные имъ народы, наслалъ на Чехію, Моравію и Паннонію латинскихъ миссіонеровъ и подчинилъ эти страны нѣмецкой іерархіи,—первыя двѣ пассивскому епископу, а Паннонію зальцбургскому архіепископу, предоставивъ этимъ іерархамъ въ вознагражденіе ихъ крестительской дѣятельности громадныя выгоды,—треть доходовъ со всѣхъ крещеныхъ земель, кромѣ обычныхъ десятинъ, и обширныя поземельныя владѣнія. Послѣ этого славяне, разумѣется, живо были окрещены вмѣстѣ съ своими князьями, въ какую вѣру—этого вѣроятно не понимали ни они, ни сами, можетъ статья, ихъ крестители, но сила нѣмецкой іерархіи въ новообращенныхъ странахъ тѣмъ не менѣе получила страшное развитіе и всею мощью

своей тянула ихъ въ подчиненіе нѣмецкому королевству.

Неестественность и тяжесть такого порядка вещей замѣтилъ еще первый моравскій князь, стремившійся къ независимости отъ нѣмцевъ, Мойміръ и вмѣстѣ съ союзникомъ своимъ аварскимъ ханомъ Тудуномъ усиленно домогался у папы, чтобы ему дали іерархію отдѣльную отъ нѣмецкой. Въ 826 г. папа Евгеній II согласился на эту просьбу и назначилъ для Аваріи, Панноніи, Моравіи и Мизіи особаго архіепископа Урольфа, бывшаго пассавскаго, который много потрудился въ крещеніи этихъ странъ, а Мойміръ съ Тудуномъ стали было даже строить соборы въ Ольмюцѣ, Нитрѣ, Вѣнѣ и Старградѣ для будущихъ четырехъ епископовъ этой новой архіепископіи; но баварскіе епископы и самъ король такъ дружно возстали противъ этой затѣи моравскаго князя, что всѣ мечты его съ Урольфомъ и самого папы, надѣявшагося подчинить означенныя земли непосредственно себѣ, разлетѣлись прахомъ, и Моравія попрежнему осталась при одномъ нисшемъ духовенствѣ, въ подчиненіи епископамъ чужаго и притомъ враждебнаго для нея государства. При Ростиславѣ необходимость церковнаго обособленія ея отъ этой чуждой власти стала, разумѣется, еще настоятельнѣе. Ростиславъ (какъ свидѣтельствуется грамота папы Адріана къ моравскимъ князьямъ) по примѣру Мойміра рѣшился еще разъ обратиться въ Римъ съ просьбой объ особой іерархіи для своего княжества. Но папа почему-то медлилъ исполнить эту просьбу,—можетъ быть, выжидалъ, не обойдется ли это щекотливое дѣло такъ, безъ новаго рискованнаго для папскаго авторитета столкновенія съ сильными нѣмецкими епископами, которые конечно и теперь постараются не выпускать Моравіи изъ своихъ рукъ. Ростиславъ ждалъ—ждалъ себѣ отвѣта изъ Рима, наконецъ бросилъ папу, потому что ждать больше никакъ не приходилось, и обратился для достиженія своей цѣли на востокъ,

къ Византіи, куда невольно тянулъ его и политическій ходъ вещей. Король Людовикъ заключилъ противъ него союзъ съ болгарами, Ростиславу естественно было искать союза съ враждебной болгарамъ Византійской имперіей, которая легко могла задержать болгаръ отъ соединенія съ королемъ, дѣйствуя у нихъ въ тылу. И вотъ, посовѣтовавшись съ Свѣтополкомъ (Коцель былъ на сторонѣ нѣмцевъ), онъ послалъ къ императору Михаилу пословъ, прося для Моравіи новыхъ учителей вѣры отъ восточной церкви. Таковы были настоящія обстоятельства, вызвавшія плодотворное посольство въ Моравію св. солунскихъ братьевъ. Никакихъ поверженій кого нибудь въ чьи бы то ни было объятія тутъ очевидно не было. Начальный ходъ дѣла былъ чисто политическаго характера, и ни греки, ни латиняне, ни моравскіе князья не были причинны въ томъ, что перстъ Промысла, движущаго событіями, повидимому случайными или совершающимися по разсчетамъ, страстямъ и ошибкамъ людей, указалъ этому дѣлу совсѣмъ иной конецъ, употребивъ своимъ орудіемъ именно такихъ, глубоко проникнутыхъ сознаніемъ смысла своей миссіи людей, какъ свв. Кириллъ и Меѳодій.

Для большаго уясненія нашей мысли обратимся къ совершенно параллельнымъ событіямъ, совершавшимся въ то же время въ другой славянской странѣ — Болгаріи.

Въ то время, какъ Моравія, освобождаясь отъ владычества нѣмцевъ, обращалась за учителями вѣры на востокъ, Болгарія, боровшаяся съ восточной имперіей, искала себѣ политическаго и церковнаго союза на западѣ. Въ 862 г., во время отправленія свв. Кирилла и Меѳодія въ Моравію, болгарскій князь Борисъ былъ еще язычникомъ, но, какъ государь европейскій, владѣвшій страной, находившейся со всѣхъ сторонъ подъ христіанскими вліяніями, и самъ достаточно знакомый съ христіанствомъ, успѣвшимъ проникнуть даже въ его собственное семейство, былъ уже очень

близокъ къ крещенію. Заключивъ союзъ съ Людовикомъ Нѣмецкимъ, онъ сначала хотѣлъ креститься отъ нѣмцевъ и въ маѣ 864 г. Людовикъ поспѣшилъ порадовать вѣстью объ этомъ папу Николая; но близкія и долгія связи Болгаріи съ Греціей уже сдѣлали свое дѣло, и въ концѣ того же или въ началѣ слѣдующаго года Борисъ принялъ крещеніе отъ греческой церкви. Греки были очень обрадованы такимъ важнымъ для нихъ событіемъ, обѣщавшимъ впереди прекращеніе болгарскихъ набѣговъ; самъ императоръ Михаилъ былъ крестнымъ отцемъ сильнаго князя и далъ ему свое собственное имя. Но едва только это событіе совершилось, какъ Борисъ—Михаилъ почувствовалъ себя совершенно въ такомъ же положеніи въ отношеніи къ грекамъ, какъ Ростиславъ моравскій въ отношеніи къ нѣмцамъ. Греки прислали къ нему въ княжество однихъ только священниковъ и нисій клиръ, совершенно также, какъ нѣмцы—моравамъ, собираясь очевидно вполне подчинить юную болгарскую церковь своей собственной іерархіи. Между тѣмъ болгарскому князю, разумѣется, не безызвѣстно было, что греческая іерархія имѣла еще болѣе политическаго значенія у грековъ, чѣмъ латинская у нѣмцевъ, и что византійскій императоръ имѣлъ крайне неудобную привычку приписывать къ своему длинному титулу имена всѣхъ народовъ, которые крестились у грековъ, и какъ ни трепеталъ передъ нѣкоторыми изъ этихъ народовъ, все-таки предобродушно и пресерьезно считалъ себя ихъ единымъ истиннымъ владыкой, единымъ вселенскимъ царемъ, а ихъ собственныхъ владыкъ чѣмъ-то въ родѣ своихъ наместниковъ. И вотъ, какъ Ростиславъ въ подобномъ положеніи обратился отъ нѣмцевъ къ грекамъ, такъ Борисъ не болѣе, какъ черезъ годъ послѣ своего крещенія, завязалъ сношенія съ папой и Людовикомъ Нѣмецкимъ, прося ихъ прислать ему взаимнѣ греческаго латинское духовенство; славянской службы у болгаръ еще не было и имъ поэтому было все рав-

но, погречески или полатинѣ будутъ служить въ ихъ церквахъ. Папа немедленно прислалъ и епископа, и цѣлую толпу монаховъ и священниковъ, которые живо вытѣснили изъ страны все греческое духовенство. Онъ съ удовольствіемъ готовъ былъ исполнить и другую, самую главную просьбу Бориса—дать ему архіепископа, нужнаго для церковной автономіи Болгаріи, но на этотъ разъ не сошелся съ нимъ въ назначеніи лицъ для этого важнаго поста: Борисъ требовалъ себѣ все такихъ высокопоставленныхъ въ римской іерархіи людей, которые едва ли и сами поѣхали бы изъ Рима служить въ такой отдаленной и дикой странѣ, какъ Болгарія. Между тѣмъ греки наконецъ поняли, какую ошибку допустили изъ-за своего властолюбія, и когда Борисъ, размолвившись съ папой, въ 870 г. снова обратился къ нимъ съ своими требованіями, поспѣшили дать ему и архіепископа и не менѣе десяти епископовъ. Болгарія послѣ этого осталась за ними и сдѣлалась предметомъ длинныхъ пререканій между патріархомъ и папою, поведшихъ потомъ къ раздѣленію церквей. Обѣ спорившія стороны долго упражнялись въ искусствѣ подбирать къ совершившемуся факту запоздалыя и безплодныя справки изъ исторіи и каноновъ, стараясь завинтить одна другую и не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, подъ чьимъ пастырствомъ желали быть главные рѣшители этого дѣла, самъ болгарскій князь и его болгарскій народъ.

Вся эта историческая обстановка славянской миссіи первоучителей, кажется, достаточно ясно показываетъ, что инициатива ихъ первоучительскаго подвига въ тѣхъ именно народно-славянскихъ чертахъ, въ какихъ онъ проявился на дѣлѣ, принадлежала никакъ не грекамъ и даже не славянамъ, а исключительно гению самихъ солунскихъ братьевъ и составляетъ ихъ неотъемлемую славу. Самую дѣятельность ихъ въ Моравіи я описывать не стану, предполагая ее извѣстною. Они путешествовали съ проповѣдью по

всей странѣ, крестили язычниковъ, истребляли остатки старыхъ языческихъ суевѣрій и нравственныя нестроенія между самими христіанами, которыхъ застали послѣ нѣмецкихъ крестителей на самой низкой степени христіанскаго развитія, святили церкви, совершали славянское богослуженіе, переводили на славянскій языкъ нужнѣйшія на первыхъ порахъ книги и обучали собранныхъ по распоряженію князя учениковъ, готовя въ нихъ преемниковъ своего высокаго служенія.

Но вотъ на что нельзя не обратить вниманія,— греки и Моравіи не дали особаго епископа, какъ потомъ Болгаріи. Св. Кирилль былъ только священникомъ, а о св. Меѳодіѣ можно сомнѣваться, имѣлъ ли онъ даже и санъ священства: по извѣстію его паннонскаго житія, священство онъ получилъ уже въ Римѣ отъ папы. Стало быть, нѣмецкую іерархію нечѣмъ было замѣнить въ Моравіи, какъ бы этого ни желалъ самъ кн. Ростиславъ. Свв. Кирилль и Меѳодій очутились въ очень затруднительномъ и даже фальшивомъ положеніи, какъ учителя, явившіеся въ чужую область безъ дозволенія мѣстной іерархіи и притомъ въ оппозицію послѣдней. Нѣмецкое духовенство, владѣя попрежнему всей страной, подняло противъ нихъ страшный протестъ, обвиняя ихъ не только во вторженіи въ чужіе предѣлы, но даже прямо въ ереси за богослуженіе на варварскомъ, непризнанномъ латинскою церковію языкѣ, и было готово во всякое время подавить эту ничтожную по численности партію народныхъ учителей. Самъ князь долженъ былъ серьезно бояться сильнаго зальцбургскаго архіепископа и пассивскаго епископа, обладавшихъ не одними только духовными правами своей іерархической власти, но и серьезными матеріальными силами какъ въ нѣмецкомъ королевствѣ, такъ и въ самой Моравіи, готовыхъ всегда выставить въ поле значительныя войска и поддержать своего короля во всѣхъ его притязаніяхъ на Моравское княжество. Въ грекахъ Ростис-

славъ разочаровался съ самаго же начала своего съ ними союза. Они и не думали поддержать его въ 864 г., когда Людовикъ Нѣмецкій стѣснилъ его со всѣхъ сторонъ и взялъ у него даже заложниковъ въ обезпеченіе вѣрности на будущее время; его только и спасли тогда раздоры, начавшіеся между самими нѣмцами, возстаніе противъ короля его собственныхъ сыновей. Не дали ему греки и самостоятельной церкви. Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, онъ рѣшился поступить такъ же, какъ Борисъ болгарскій, т. е. обратиться отъ грековъ къ папѣ, безъ котораго пожалуй даже и не возможно было обойтись въ дѣлѣ учрежденія особой моравской архіепископіи, не отдѣляя ее совершенно отъ западной церкви къ восточной, что было и невыгодно и рискованно для моравскаго княжества, всецѣло впутаннаго въ кругъ именно западныхъ, а не восточныхъ отношеній. Поставивъ моравскую церковь подъ непосредственную защиту апостольскаго престола, какъ церковную провинцію св. Петра, и затѣмъ предоставивъ папѣ самому вѣдаться съ нѣмецкими епископами, какъ знаетъ, Ростиславу можно было очень много выиграть какъ въ церковномъ, такъ даже и въ политическомъ отношеніи, гдѣ поддержка св. престола тоже была не бесполезна. Такимъ точно порядкомъ въ VIII в. при Бонифатіѣ получила самостоятельность сама германская церковь, бывшая прежде подъ властью франкскихъ епископовъ. Въ такомъ смыслѣ Ростиславъ вѣроятно и повелъ свои переговоры съ папою, бывшіе причиною вызова Кирилла и Меѳодія въ Римъ весной 867 г.

Сами первоучители склонились къ тѣмъ же мыслямъ: въ житіи Кирилла прямо сказано, что они пошли въ Римъ святить учениковъ, которыхъ въ теченіи своего 40-мѣсячнаго пребыванія въ Моравіи приготовили для занятія церковныхъ должностей, но которыхъ посвятить на эти должности было некому;— это совершенно равносильно съ признаніемъ ими ка-

нонической юрисдикціи папы. Мнѣ кажется, нечего распространяться здѣсь о томъ, что въ этомъ обращеніи ихъ къ Риму не было ничего особеннаго, чѣмъ бы могли восторгаться съ своей нынѣшней точки зрѣнія современные намъ латиняне, потому что раздѣленія церквей тогда еще не было и наши свв. отцы могли, и не будучи католиками, смотрѣть на папу съ полнымъ уваженіемъ, какъ на православнаго патріарха той церковной области, гдѣ они дѣйствовали. Противъ разныхъ уклоненій отъ православныхъ обычаевъ и понятій, какія уже начали тогда распространяться въ римской церкви, они неопустительно возвышали свой обличительный голосъ и въ Моравіи, и на пути въ Римъ, и въ самомъ Римѣ, какъ истые православные греки. Такъ, житія ихъ подробно описываютъ ихъ диспуты съ латинскимъ духовенствомъ о національномъ богослуженіи, въ которыхъ они проводили одну высокую идею, вполне соответствующую характеру вселенской церкви, что въ этой церкви вѣсть ни еллинъ, ни іудей, ни латинянинъ, ни славянинъ, что для нея равны все народы, какъ равны они для искупительной благодати самого Господа, и что по этому самому она допускаетъ самую широкую свободу для развитія частныхъ національных церквей. Проходя область кн. Коцела, находившагося тогда въ большой дружбѣ съ зальцбургскимъ архіепископомъ, они и здѣсь не опустили случая простереть къ народу свою славянскую проповѣдь и такъ подѣйствовали ею на Коцела, что онъ самъ принялся за славянскія буквы, возлюбивъ ихъ вельми, и отдалъ св. братьямъ въ науку до 50 молодыхъ людей своего княжества.

Въ Римъ они прибыли въ концѣ 867 г. На папскій престолъ только лишь возшелъ тогда (съ 14 дек. 867 г.) папа Адріанъ II, имѣвшій особыя причины на первыхъ порахъ благосклонно относиться къ грекамъ, на которыхъ былъ очень золъ его предшественникъ Николай I. Въ Константинополѣ на престолъ

взошелъ тоже новый императоръ Василій Македонянинъ и, свергнувъ съ каѳедры ненавистнаго Риму п. Фотія, посадилъ на его мѣсто стараго патріарха Игнатія, за котораго Римъ стоялъ противъ Фотія. Не мало помогло моравскимъ учителямъ въ Римѣ и то обстоятельство, что они привезли съ собою часть мощей св. папы Климента, обрѣтенныхъ ими въ Корсунѣ еще во время хазарскаго путешествія. Для новаго папы очень пріятно было ознаменовать начало своего служенія двойнымъ торжествомъ и по случаю пріема этихъ дорогихъ для Рима мощей, и по случаю присоединенія къ св. престолу такой важной страны, какъ Моравія, которая могла быть преддверіемъ для проникновенія папской власти въ обширный славянскій міръ. Адріанъ принялъ славянскихъ первоучителей съ большою торжественностію и съ рѣдкимъ радушіемъ, одобрилъ ихъ славянскіе переводы, самъ возлагалъ славянское Евангеліе на престолъ св. Петра и дозволилъ имъ совершить въ разныхъ церквахъ Рима нѣсколько славянскихъ литургій. Славянскія преданія сохранили вообще самую лестную память объ этомъ пріемѣ св. братьевъ папою, постоянно представляя Адріана папою вполне православнымъ и покровителемъ славянской церкви. Явились было и въ Римѣ противники славянскаго богослуженія; но папа Адріанъ разгнѣвался на нихъ, нарекъ ихъ трезычниками и пилатниками и велѣлъ предать ихъ проклятію. Принимая во вниманіе обычное отношеніе римской церкви къ вопросу о народныхъ языкахъ въ богослуженіи, можно было бы усумниться въ самой достовѣрности подобныхъ извѣстій, но они вполне подтверждаются оффиціальными свидѣтельствами послѣдующихъ папскихъ буллъ Адріана II и Іоанна VIII, въ которыхъ выражается тоже отношеніе папъ къ славянскому богослуженію съ однимъ лишь ограниченіемъ, чтобы Апостолъ и Евангеліе читались на литургіяхъ сначала на латинскомъ, а потомъ уже на славянскомъ языкахъ. Кромѣ того, принимая сторону

моравскихъ учителей, папа очевидно дѣйствовалъ противъ нѣмецкой іерархіи и шелъ на явное съ нею столкновеніе.

Для объясненія такого поведенія папы слѣдуетъ обратиться къ тогдашнимъ обстоятельствамъ. Уступка требованіямъ моравской церкви была совершенно необходима, потому что всегда можно было ожидать, что въ крайности моравскій князь обратится къ грекамъ, тѣмъ болѣе что новый греческій императоръ самъ былъ славянинъ родомъ и могъ энергичнѣе стать за Моравію, чѣмъ его предшественникъ Михаилъ. А съ другой стороны чиниться съ нѣмецкой іерархіей папы римскіе не имѣли особенной склонности. Политика ихъ никогда не любила на сторонѣ отъ Рима сильныхъ церковныхъ центровъ, которые всегда изъявляли стремленіе къ самостоятельному образу дѣйствій въ ущербъ папскому авторитету; прямымъ интересомъ ея, который особенно ясно выразился въ дѣятельности покойнаго папы Николая I въ отношеніи къ франкскимъ епископамъ, было напротивъ всяческое ослабленіе этихъ центровъ, раздѣленіе ихъ на менѣе крупныя и менѣе сильныя церковныя группы и привлеченіе послѣднихъ въ непосредственное подчиненіе самому св. престолу. Папѣ Адріану было поэтому вовсе не слѣдъ усердствовать къ поддержанію іерархическихъ интересовъ и безъ того уже слишкомъ сильнаго архіепископа зальцбургскаго или епископа пассавскаго, напротивъ былъ большой интересъ поубавить ихъ силы въ свою пользу, отнявши у нихъ Моравію и Паннонію. Прошло всего только 40 лѣтъ, какъ эти епископы уничтожили подобную же попытку папы Евгенія, и папская власть еще не забыла своего тогдашняго униженія. Кстати теперь у нея явилось больше шансовъ на успѣхъ, потому что дѣятельность такихъ народныхъ учителей, какъ Кириллъ и Меѳодій была не то, что дѣятельность какого нибудь нѣмца Урольфа,—народная почва для отдѣленія страны отъ нѣмцевъ была несомнѣнно болѣе приго-

товлена, да и князь Ростиславъ былъ не то, что кн. Мойміръ. Нужно было только поддержать національное движеніе Моравіи своимъ покровительствомъ, поставленіемъ славянской іерархіи и дозволеніемъ славянскаго богослуженія, и папа поддержалъ его.

Нельзя не присовокупить къ этому еще и того важнаго обстоятельства, что самая исключительность латинскаго языка въ богослуженіи западной церкви въ той крайне фанатической и догматически обставленной формѣ, въ какой она устраняла противныя ей мнѣнія, прямо какъ ересь, развивалась не столько въ центрѣ католичества, сколько на периферіяхъ католической церкви, гдѣ латинское духовенство непосредственно сталкивалось со всякими, религіозными и свѣтскими національными тенденціями и гдѣ національность была почти синонимомъ стараго язычества и всякаго вообще противодѣйствія латинскому господству. Первое заявленіе о трехъ языкахъ въ богослуженіи сдѣлано было, кажется, въ VII в. въ Испаніи извѣстнымъ Исидоромъ севильскимъ; потомъ въ VIII в. ученіе это стало развиваться во франко-германской имперіи. Замѣчательно, что нѣмцы въ IX в. все-таки имѣли у себя нѣсколько переводовъ свящ. книгъ на свой языкъ и возставали только противъ славянскихъ переводовъ. Папы конечно всегда стремились къ тому, чтобы во всей римской церкви былъ единый церковный языкъ латинскій, но вопросу о господствѣ его не придавали пока значенія догматическаго, смотрѣли на него съ чисто практической точки зрѣнія, какъ греки на свой греческій языкъ, между тѣмъ какъ для духовенства церковныхъ окраинъ вопросъ этотъ былъ однимъ изъ самыхъ жгучихъ, заставлялъ горячиться, впадать при рѣшеніи его въ фанатическія крайности, въ которыхъ папа могъ дѣйствительно находить ересь, троязычничество и пилатничество. При всемъ томъ рѣшеніе папы относительно славянскаго богослуженія состоялось не вдругъ, а вѣроятно послѣ долгаго колебанія, потому что дѣ-

ло тянулось болѣе года и во все это время первоучители съ своими учениками должны были проживать въ Римѣ почти попустому, да и рѣшилось далеко не такъ, какъ бы имъ было желательно. Папа дозволилъ славянское богослуженіе вовсе не изъ признанія полной церковной равноправности славянъ съ другими „великими народами, иже славятъ Бога своимъ языкомъ“, во имя которой дѣйствовали сами первоучители, а только изъ частнаго милостиваго снисхожденія къ неразумнымъ варварамъ Моравіи и Панноніи и на время. Такъ представляетъ его рѣшеніе моравская легенда о первоучителяхъ. Стало быть, опасности отъ трезычной ереси при перемѣнѣ обстоятельствъ могли снова возникнуть для моравской церкви.

Посвященія священно-и-церковнослужителей въ Моравію изъ учениковъ свв. Кирилла и Меѳодія начались вскорѣ по прибытіи ихъ въ Римъ. Въ епископы папа хотѣлъ посвятить св. Кирилла, но этотъ отказался отъ предложеннаго ему сана какъ по своему смиренію, такъ и по своей болѣзненности, и потому санъ этотъ достался потомъ св. Меѳодію, сдѣлавшемуся такимъ образомъ первоначальникомъ всей нашей православной славянской іерархіи. Св. Кириллъ пріѣхалъ въ Римъ совсѣмъ уже больной. Крайне напряженная дѣятельность его съ самыхъ раннихъ лѣтъ жизни преждевременно (ему было всего 42 года) сломала его силы. Не мало вѣроятно повліяли на его разстроенное здоровье тревоги, какія онъ долженъ былъ потерпѣть въ самомъ Римѣ, интриги нѣмецкой партіи при римскомъ дворѣ, долгое колебаніе папы въ рѣшеніи вопроса о слав. богослуженіи, да и самое рѣшеніе этого дѣла, двусмысленное, безпринципное, не представлявшее впереди ничего прочнаго для славянства. Его предсмертная молитва объ юной славянской церкви, которую передаетъ паннонское житіе, отзывается очень грустнымъ и тревожнымъ чувствомъ. До самой кончины своей 14 фев-

раля 869 г. онъ оставался вѣрнымъ сыномъ православной греческой церкви и самой имперіи и только, принимая предсмертное иноческое постриженіе (съ именемъ Кирилла), сказалъ: „Отселѣ не слуга я парю и ни иному кому на земли“. Последнимъ завѣщаніемъ его брату было завѣщаніе не оставлять своего служенія славянской церкви ради отшельничества на Олимпѣ, куда Меѳодій не переставалъ стремиться. „Мы были съ тобой, брате, говорилъ онъ, пара воловъ, тянули одну борозду; и вотъ я падаю на грядѣ, свой день скончавъ, ты же любишь очень горю;—не оставляй для горы своего ученія,—имъ лучше можетъ спасенъ быть“. По кончинѣ его Меѳодій осиротѣлъ и долженъ былъ тянуть тяжелую борозду уже одинъ, но самоотверженно выполнилъ трогательный завѣтъ своего св. брата, не оставилъ своего подвига до конца своей жизни и довелъ дѣло славянскаго первоучительства до той степени развитія, послѣ которой погибнуть оно уже не могло.

Управление славянскою церковію досталось ему какъ разъ въ то время, когда для устроенія ея судьбы нужна была вся его житейская опытность, все его практическое умѣнье обращаться съ людьми и разбираться въ ихъ отношеніяхъ и вся его твердость воли. Судьба ея вся теперь находилась въ зависимости именно отъ этихъ людскихъ отношеній, съ одной стороны отъ измѣнчиваго благоволенія къ ней папы и отношеній его къ нѣмецкимъ епископамъ, съ другой отъ силы моравскихъ князей, ихъ способности отстаивать свою самостоятельность отъ нѣмцевъ и даже отъ степени ихъ любви къ своей собственной славянской національности, потому что между князьями и боярами и тогда были нерѣдки примѣры измѣны своей народности ради чужой, казавшейся болѣе цивилизованною и высокою. Высказавъ такой взглядъ на судьбу моравской церкви, я вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ сказать, синтетически напередъ уже намѣтилъ главные мотивы и обстановку

всей послѣдующей дѣятельности св. Меѳодія за время его святительскаго служенія.

Служеніе это началось при самой печальной обстановкѣ. Ему некуда было даже ѣхать, чтобы вступить въ исполненіе своихъ новыхъ обязанностей. Въ то время, какъ св. братья проживали въ Римѣ, въ судьбѣ Моравіи произошелъ тяжелый переворотъ. Раздоры въ семействѣ Людовика Нѣмецкаго кончились; король соединился съ своими сыновьями и со всѣхъ сторонъ стѣснилъ Ростислава въ Велеградѣ, такъ что князю было уже вовсе не до церковныхъ дѣлъ. Явившись въ свою епархію съ папскою грамотою ко всѣмъ тремъ славянскимъ князьямъ, Ростиславу, Святополку и Коцелу, Меѳодій не могъ пройти въ Моравію и остановился у Коцела, котораго Ростиславу удалось тогда увлечь своимъ примѣромъ тоже на сторону противунѣмецкой національной политики, не смотря на его давнюю покорность нѣмцамъ. Коцель съ радостью принялъ Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ славянское богослуженіе, чрезвычайно повраивившееся народу и скоро совсѣмъ вытѣснившее латинскую мессу. Между тѣмъ папа Адріанъ позаботился оправдать свое распоряженіе объ отдѣленіи славянской церкви отъ зальцбургской архіепископіи, вспомнивъ для этого, хоть не очень компетентную, но довольно подходящую къ случаю историческую справку, что Паннонія была когда-то самостоятельною областію св. апостола Андроника. Зальцбургскій архіепископъ, разумѣется, не убѣдился этой справкой и вмѣстѣ съ другими баварскими епископами возсталъ и противъ Меѳодія и противъ самого папы Адріана.

Въ такомъ напряженномъ положеніи были дѣла, когда въ Моравіи совершилось событіе, поразившее весь народъ ужасомъ. Ростиславъ все еще отбивался отъ нѣмцевъ и не терялъ надежды отстоять самостоятельность своей страны, но былъ наконецъ сломленъ измѣной. Его племянникъ Святополкъ въ 870 г. измѣннически схватилъ его и выдалъ нѣмцамъ, желая

встать на его мѣсто. Несчастнаго князя немедленно увезли въ Регенсбургъ къ королю, обвинили въ измѣнѣ и заточили на всю жизнь въ монастырь, выколовши ему предварительно глаза. Опеломленная потерей князя-героя, Моравія почти безъ сопротивленія сдалась старшему сыну короля Карломану баварскому. Святополкъ однако не достигъ своей цѣли, оставленъ былъ при одномъ своемъ прежнемъ Нитранскомъ княженіи и затаилъ сильную злобу противъ обманувшихъ его нѣмцевъ. Расхрабрившійся было Коцель послѣ плѣна Ростислара опять примирѣлъ передъ нѣмцами, снова принялъ латинское духовенство, совсѣмъ удалившееся изъ его княжества при Меѳодіѣ, и выдалъ самого Меѳодія. Святитель былъ преданъ суду баварскихъ епископовъ за проповѣдь въ чужой области. Въ присутствіи самого короля онъ долго и горячо защищалъ свои права, дарованныя самимъ папою, и грозилъ своимъ судьямъ гнѣвомъ святѣйшаго отца. Но эти угрозы не были страшны сильнымъ епископамъ, которыхъ поддерживалъ самъ Людовикъ. Потѣшаясь надъ подсудимымъ, король замѣтилъ: „Что вы трудите моего Меѳодія? онъ и такъ вспотѣлъ, какъ у печки“.—Такъ, государь! обратился къ нему Меѳодій. Это все равно, какъ рассказываютъ: встрѣтили разъ люди философа въ поту и спросили: что ты вспотѣлъ? Съ дураками спорилъ.—отвѣтилъ имъ философъ.—Послѣ суда, не извѣстивъ даже папу, Меѳодія усадили куда-то въ Швабы, гдѣ онъ и пребылъ въ заточеніи 2½ года.

Епископы хорошо знали, что папа непременно заступится за него ради одного уже поддержанія своего собственнаго авторитета. Поэтому въ Зальцбургъ была изготовлена подробная историческая записка объ обращеніи Моравіи и Панноніи въ христіанство и о церковной юрисдикціи надъ ними нѣмецкой іерархіи со времени Карла Великаго въ теченіи 75 лѣтъ до „нѣкаго грека Меѳодія“, который первый нарушилъ эту юрисдикцію, сталъ проповѣдовать новое ученіе,

ввелъ вмѣсто латинскихъ новыя славянскія письмена и подорвалъ латинское богослуженіе... Папа Адріанъ не успѣлъ возвысить своего голоса въ защиту своего распоряженія о славянской церкви, — въ декабрѣ 872 г. онъ умеръ. Но его преемникъ Іоаннъ VIII, не смотря на тревожное тогда состояніе самой Италіи, крѣпко вступился за честь св. престола и весной слѣдующаго 873 г. послалъ въ Германію своего легата анконскаго епископа Павла съ сильными представленіями королю и его епископамъ. Недавно (1880 г.) въ британскомъ музеѣ въ сборникѣ папскихъ писемъ открыты новыя весьма важныя письма папы Іоанна VIII по этому дѣлу, изъ которыхъ видно, что св. Меодій потерпѣлъ тогда жестокаго истязанія отъ пассавскаго епископа и можетъ быть справедливо причисленъ даже къ сонму св. исповѣдниковъ православной церкви. Когда все папскія представленія остались безъ успѣха, папа отлучилъ четырехъ епископовъ, судившихъ Меодія, отъ церковной службы, „посла клятву на ня“, какъ говоритъ житіе Меодія. Впрочемъ, и послѣ такой рѣшительной мѣры онъ едва ли бы могъ выиграть этотъ, уже второй, оскорбительный для папской власти процессъ съ германскими епископами, если бы не перемѣнились обстоятельства въ самой Моравіи.

Моравскій народъ понемногу опомнился отъ нанесеннаго ему удара и сталъ соединяться въ грозныя ополченія для изгнанія нѣмцевъ подъ предводительствомъ нѣкоего священника Славоміра или Склагамара. Этимъ народнымъ движеніемъ воспользовался кн. Святополкъ, чтобы отмстить нѣмцамъ, обманомъ взявъ у нихъ полномочіе и войско для подавленія возстанія и вмѣсто того обратился противъ нихъ же самихъ. Онъ нанесъ имъ страшное пораженіе въ самомъ Велеградѣ, куда заманилъ ихъ, какъ въ ловушку, потомъ въ союзѣ съ кн. Боровоемъ чешскимъ, на сестрѣ котораго онъ былъ женатъ, двинулся наступательно на Хорутанію, принадлежавшую Карломану баварскому, опустошилъ ее и въ 873 г. заставилъ самого короля Людовика

просить мира, на какихъ пришлось условіяхъ. Самостоятельность Моравіи была снова восстановлена, и теперь только въ 874 г. св. Меѳодій былъ наконецъ возвращенъ къ своей паствѣ въ званіи архіепископа моравскаго и паннонскаго. Нѣмцы успѣли впрочемъ удержать за собою значительную часть его архіепископства, именно область Коцела, около этого времени умершаго, которая досталась въ удѣлъ побочному сыну Карломана баварскаго Арнульфу.

Для Моравіи и Панноніи настала лучшая пора; св. Меѳодій особенно много потрудился въ это сравнительно спокойное время для славянской церкви. „Отъ того же дне, повѣствуєтъ его житіе, вельми начать рости Божіе ученіе и стрижины множитися во всѣхъ градѣхъ и поганіи вѣровати въ истинный Богъ. Тольми паче и Моравска область пространити начать во вся страны и враги своя побѣжати“. Къ этому времени относится попытка къ обращенію Меѳодіемъ какого-то князя въ Вислѣхъ, т. е. въ предѣлахъ Польши. Тогда же отъ него или его учениковъ крестился чешскій князь Боривой съ своей супругой Людмилой. Пана Іоаннъ VIII, невольнo втянутый въ интересы моравской церкви, оказывалъ Меѳодію такое же благоволеніе, какъ предшественникъ его Адріанъ. На его архіепископію онъ смотрѣлъ, какъ на начатокъ будущей обширной римско-славянской церкви, къ которой должны примкнуть другія славянскія племена, и дорожилъ ею тѣмъ болѣе, что другая сильная славянская держава, на которую можно было бы рассчитывать съ такими же видами, Болгарія была уже потеряна для Рима. Такъ, въ 875 г. онъ сдѣлалъ попытку подчинить юрисдикціи Меѳодія южно-славянское сербское княжество, тяготѣвшее къ греческой церкви, и писалъ въ этомъ смыслѣ посланіе къ сербскому князю Мутиміру, приглашая его присоединиться къ области уже готоваго славянскаго архіепископа Меѳодія.... Но на этой свѣтлой картинѣ тогдашняго состоянія моравской церкви были и темныя пятна.

Нѣмецкое духовенство, все еще во множествѣ проживавшее въ Моравіи, вело противъ славянскаго дѣла самую упорную и опасную интригу, орудіемъ которой избрало самого князя. По своей воинской доблести, даже по результатамъ своей дѣятельности для независимости Моравіи Святополкъ стоялъ выше своего дяди Ростислава и скоро заставилъ народъ забыть про свою низкую измѣну этому любимому народному герою, даже затмилъ послѣдняго своимъ собственнымъ геройствомъ, но далеко уступалъ ему въ нравственной чистотѣ своего характера и стремлений. Ростиславъ былъ истинный сынъ своего народа, честно и самоотверженно боролся съ нѣмцами во имя благой идеи національной свободы, тогда какъ Святополкъ дѣйствовалъ въ интересахъ однихъ эгоистическихъ стремленийъ къ своему личному возвышенію и былъ мало способенъ цѣнить высшія идеи общенароднаго блага. Жизнь его была цѣлымъ рядомъ своекорыстныхъ измѣнъ,—сначала онъ низко измѣнилъ своему великому дядѣ, потомъ измѣной же восторжествовалъ надъ нѣмцами, наконецъ измѣнилъ самой своей народности. Долговременная связь его съ нѣмцами не осталась безъ вліянія на этого грубаго, но увлекавшагося державца, одного изъ тѣхъ, какихъ много бывало между славянами, которые безъ удержу стремились уподобиться сосѣднимъ европейскимъ государямъ, хотя бы это стоило имъ измѣны своей народности, съ голоса сосѣдей считали свой народъ варварскимъ, съ пренебреженіемъ относились къ его обычаямъ, нравамъ и къ самой его церкви. Какъ человѣкъ грубый, невѣжественный, преданный удовлетворенію однихъ чувственныхъ инстинктовъ, онъ не могъ усвоить себѣ серьезныхъ сторонъ тогдашней нѣмецкой цивилизаціи, которой увлекался, но за то отлично усвоилъ ея, такъ сказать, увеселительную сторону, грубыя потѣхи, пиры и увеселенія съ женщинами. Изъ такихъ же людей составилъ и его дворъ, въ которомъ нѣмецкій элементъ занималъ конечно не послѣднее мѣсто. Снисходительная, гиб-

кая мораль богатаго и развращеннаго латинскаго духовенства была на руку и этимъ людямъ и самому князю. „Творящся рабы Божіи“, рассказываетъ житіе Меѳодія, эти духовные „тай развращаху я, ласкающе имѣнія ради, да сѣтиѣ отлучити я отъ церкви“. Они напр. для этого разрѣшали незаконные браки, пользовались всякимъ случаемъ, чтобы осудить строгую мораль Меѳодія, и вѣроятно, по извѣстному издавна въ подобныхъ обстоятельствахъ обычаю латинянъ, старались представить его ученіе, какъ ученіе годное лишь для простонародья, а его самого архіереємъ нисшаго класса, хлоповъ. Разыгрывая роль цивилизованнаго державца, Святополкъ сталъ пренебрегать славянскимъ богослуженіемъ, вообразилъ, что ему и богослуженіе нужно не иное, какъ только благородное латинское. Увѣщанія Меѳодія только его сердили. Въ житіи Меѳодія есть извѣстіе, что холодность князя къ славянской церкви успѣла дурно отзываться даже на военныхъ успѣхахъ князя, парализуя народно-религіозное одушевленіе его славянскихъ воевъ. Однажды, во время какого-то военнаго затрудненія, Меѳодій усиленно просилъ князя, чтобы онъ посѣтилъ его архіерейское служеніе по крайней мѣрѣ въ торжественный праздникъ св. Петра и провелъ этотъ день вмѣстѣ съ своимъ архіепископомъ, предвѣщая ему за это вѣрную побѣду надъ врагами.

Между тѣмъ въ Римѣ дѣятельно велась другая интрига противъ св. Меѳодія. Нѣмецкая партія старалась внушить папѣ, что славянское богослуженіе становится болѣе ненужнымъ для Моравіи, такъ какъ противъ него всталъ самъ князь, и что Меѳодій проповѣдуетъ неправое ученіе, которое вмѣстѣ съ славянской службой грозитъ отторженіемъ моравской церкви отъ Рима. Къ 879-г. разладъ между славянскимъ и латинскимъ духовенствомъ въ Моравіи дошелъ до того, что самъ Святополкъ обратился къ папѣ съ вопросомъ, кого же ему слушаться, Меѳодія ли, обвиняемаго въ неправовѣрїи, или латинскаго духовенства. И вотъ въ іюль этого года въ Моравію

пришли два посланія папы Іоанна—къ Святополку съ увѣщаніемъ быть вѣрнымъ римской церкви, къ Меѳодію—съ страннымъ выговоромъ за неправое ученіе и за славянскую службу, будто бы запрещенную ему еще раньше посланіемъ, посланнымъ съ Павломъ анконскимъ, и съ грознымъ позывомъ явиться въ Римъ къ отвѣту. Павелъ анконскій, какъ мы знаемъ, ѣздилъ въ Германію въ 873 г. по дѣлу о сальцбургскихъ претензіяхъ. Въ числѣ полномочій, полученныхъ имъ отъ папы, должно быть, было также полномочіе для удовлетворенія баварскихъ епископовъ, въ случаѣ надобности, запретить славянскую литургію. написанное въ формѣ посланія отъ папы на имя Меѳодія; но такъ какъ обстоятельства дѣлали это запрещеніе ненужнымъ и, при сильномъ тогда національномъ возбужденіи моравовъ, даже опаснымъ для интересовъ римской церкви, то легаты и удержали папское посланіе у себя безъ объявленія, хотя конечно съ вѣдома папы. Теперь, когда самъ князь Святополкъ пересталъ поддерживать славянское богослуженіе, папа напомнилъ это посланіе и не утерпѣлъ даже прямо сослаться на него, разсчитывая, въ случаѣ возвращенія со стороны Меѳодія о неполученіи его, свалить вину на неисправность легата. Такіе приемы были очень нерѣдки въ практикѣ римскихъ папъ. Иначе мы никакъ не можемъ объяснить, какимъ образомъ случилось, что св. Меѳодій, вполне уважавшій патріаршую власть папы, не исполнилъ его повелѣнія, если же считалъ исполненіе его противнымъ своей совѣсти, то почему папа не только не протестовалъ противъ его ослушанія цѣлыхъ 6 лѣтъ, но во все это время еще оказывалъ ему знаки своего сочувствія и благоволенія. Не говоримъ уже о томъ, что такое рѣшительное осужденіе славянскаго богослуженія при Іоаннѣ VIII прямо противорѣчило распоряженіямъ его предшественника Адріана,—подобныя противорѣчія въ папской практикѣ были нерѣдкою, при томъ же самымъ распоряженіямъ папы

Адріана имѣли не принципиальный, а условный характеръ.

Въ Римѣ, какъ извѣщаль папа Святополка въ грамотѣ отъ 880 г., Меѳодіа ставили на судъ предъ соборомъ, допрашивали о славянскомъ богослуженіи и испытывали, такъ ли онъ содержитъ символъ вѣры, какъ римская церковь. Не смотря на то, что въ Римѣ находился тогда самый главный врагъ Меѳодіа архіепископъ зальцбургскій Дитмаръ, Меѳодій всетаки вышелъ изъ этого суда совершенно оправданнымъ. Въ посланіи къ Святополку папа торжественно свидѣтельствовалъ о православіи моравскаго архіепископа и еще рѣшительнѣе одобрялъ славянскую службу, чѣмъ Адріанъ, говоря уже принципиально, что Тотъ, Кто создалъ три главные языка, создалъ и всѣ другіе на хвалу Себѣ, да, глаголю языки, по апостолу, созиждемъ церковь Божию,—при этомъ однако постарался удовлетворить и желанію князя: „Если же, писалъ онъ, тебѣ и твоимъ вельможамъ больше нравится латинская месса, то мы заповѣдаемъ служить тебѣ ее полатинѣ“. Оправданіе соборомъ самого исповѣданія св. Меѳодіа католическіе ученые не преминули, разумѣется, объяснить тѣмъ, что онъ въ это время окончательно отрекся отъ греческой схизмы, призналъ извѣстное *Filioque* въ символъ вѣры и сталъ совершеннымъ католикомъ. Но послѣдующее повѣствованіе житія святителя совершенно ясно указываетъ на его энергичную борьбу съ такъ называемой здѣсь Иопаторской ересью, т. е. ученіемъ о *Filioque* (*Ὡς καὶ Πατὴρ*); тоже показываютъ послѣдующія обвиненія его въ непризнаніи этого латинскаго ученія. Не имѣемъ ли мы болѣе правъ заключать какъ разъ наоборотъ, что не Меѳодій сдѣлался католикомъ въ нынѣшнемъ смыслѣ, а что самъ папа съ римскимъ соборомъ держался тогда еще православнаго образа мыслей, былъ еще благочестивымъ, какъ говорится въ нашихъ старинныхъ сказаніяхъ о римскомъ отпаденіи, что *Filioque* въ символъ вѣры было тогда все

еще только франкскою ересью, господствовавшею больше на окраинахъ римской церкви, чѣмъ въ самомъ Римѣ? Въ то самое время, какъ въ Римѣ испытывали вѣру св. Меѳодія, на константинопольскомъ соборѣ читалось посланіе того же самаго папы Іоанна VIII, гласившее, что папа содержитъ символъ неповрежденнымъ, ничего въ немъ не прибавляя, и дерзнувшихъ сдѣлать въ ономъ по своему безумію прибавленія считаетъ извратителями божественныхъ изреченій и ученія Христа, апостоловъ и св. отецъ.... Современный намъ католицизмъ по поводу настоящихъ торжествъ пускается въ очень рискованную игру, позволяя своимъ ревнителямъ употреблять священное имя Меѳодія въ качествѣ азартной ставки противъ православной восточно-славянской церкви, потому что при такомъ громкомъ и широкомъ оглашеніи его католическимъ святымъ въ современномъ смыслѣ, при обращеніи на эту игру столькихъ глазъ, въ числѣ которыхъ могутъ случиться глаза и незастранные разными вѣроисповѣдными туманами, долго ли попасться въ недобросовѣстной подтасовкѣ и передергиваніи? Подобныя вещи, допускаемая, можетъ быть, и частными только лицами, могутъ ставиться, да и всегда ставятся на счетъ самой церкви, въ которой допускаются... Но возвратимся къ своему очерку дѣятельности Меѳодія.

Въ іюнѣ 880 г. онъ возвращался къ своей паствѣ съ торжествомъ, совершенно оправданный римскимъ соборомъ и съ полномочіями еще шире прежнихъ. Нѣмецкое духовенство Моравіи доселѣ не признавало его архіепископской власти, подчинялось своимъ заграничнымъ нѣмецкимъ іерархамъ, такъ что въ Моравіи было нѣчто въ родѣ двухъ параллельно существовавшихъ церквей. Новая папская булла 880 г. подчинила славянскому архіепископу уже все духовенство страны, какъ славянское, такъ и латинское. Нѣмецкіе пилатники и иопаторы должны были, кажется, ясно понять, что самъ папа не согласенъ съ ними, держитъ сторону православнаго Меѳодія, и оставить наконецъ по-

слѣднаго въ покоѣ. Но не тутъ-то было. Въ одно и то же время вмѣстѣ съ національнымъ моравскимъ архіепископомъ въ Моравію изъ Рима явился еще другой епископъ латинскій, бывшій придворный священникъ Святополка и его любимецъ, нѣмецъ Вихингъ, котораго папа посвятилъ по просьбѣ князя въ епископа нитранскаго въ то самое время, какъ Меѳодій судился въ Римѣ. Папа правда и его подчинилъ Меѳодію, но при томъ положеніи вещей, какое сформировалось по милости нѣмецкихъ пристрастій Святополка, Вихингъ имѣлъ полную возможность не только не признавать этой подчиненности, но претендовать даже прямо на первенствующее положеніе въ Моравіи. Онъ и прежде былъ главною пружиною всѣхъ интригъ противъ Меѳодія, сбивая съ толку князя и подбивая его къ враждѣ съ архіепископомъ, а теперь, получивъ епископскій санъ, сдѣлался еще опаснѣе для славянской церкви. Это былъ человѣкъ честолюбивый, пронырливый, лживый, не пренебрегавшій никакими средствами для достиженія своей цѣли, а цѣлью его было советѣмъ вытѣснить Меѳодія изъ Моравіи и сѣсть на его мѣсто. Нѣмцы особенно усилились тогда при дворѣ Святополка, который былъ совершенно увлеченъ дружбою съ Арнульфомъ каринтійскимъ, даже покумился съ нимъ, крестивъ у него сына. Арнульфъ въ это время похоронилъ своего отца Карломана баварскаго и былъ въ сильной враждѣ съ своими дядями, братьями Карломана, которые раздѣлили земли покойника между собою, не обращая никакого вниманія на его побочнаго сына. Въ союзѣ съ Святополкомъ Арнульфъ стремился самъ завладѣть этими землями и сдѣлаться королемъ баварскимъ и для этого всячески ублажалъ Святополка при содѣйствіи между прочимъ Вихинга—своей креатуры.

Прошло всего нѣсколько мѣсяцевъ послѣ возвращенія Меѳодія изъ Рима, какъ пошли слухи, пущенные Вихингомъ, будто бы онъ Вихингъ получилъ отъ папы порученіе наблюдать за Меѳодіемъ, явилось да-

же подложное письмо папы къ Святополку, сфабрикованное въ этомъ смыслѣ тоже Вихингомъ, и вообще вдругъ оказалось, что самое полномочное духовное лице въ Моравіи не Меѳодій, а именно Вихингъ. Меѳодій не могъ болѣе терпѣть такого поведенія подчиненнаго епископа и обо всемъ отписалъ папѣ. Въ мартѣ 881 г. изъ Рима пришло отвѣтное посланіе, въ которомъ папа успокоивалъ Меѳодія, увѣрялъ, что никакого тайнаго порученія Вихингу онъ не давалъ, и звалъ обоихъ къ себѣ въ Римъ для разбора дѣла. Но Меѳодій не поѣхалъ, отъ того вѣроятно и подлогъ Вихинга остался безнаказаннымъ. Дѣла славянской церкви и на этотъ разъ, какъ прежде, поправились безъ папскаго суда, вслѣдствіе того, что въ 882 г. Святополкъ разочаровался въ хитромъ Арнульфѣ и перемѣнилъ свою нѣмецкую политику на національную. Съ 882 до 884 г. идетъ непрерывная война его съ Арнульфомъ. Нѣмецкая партія въ Моравіи естественно обезсилѣла; самъ Вихингъ почелъ за лучшее удалиться изъ Моравіи къ своему патрону Арнульфу.

Разрывъ съ нѣмцами повелъ снова къ сближенію Моравіи съ Византіей, тѣмъ болѣе что Арнульфъ вступилъ противъ Святополка въ союзъ съ болгарами, врагами грековъ; вмѣстѣ съ тѣмъ должны были оживиться и церковныя связи Моравіи съ Греціей. Житіе Меѳодія рассказываетъ, что по приглашенію императора онъ ѣздилъ въ Константинополь и получилъ тамъ большую честь и отъ царя и отъ патріарха Фотія; при этомъ передается и другое любопытное извѣстіе, что враги восточной церкви пустили передъ этой поѣздкой его застрашивающіе слухи, будто императоръ гнѣвенъ на него и хочетъ его убить,—вѣроятно боялись, какъ бы вслѣдствіе этой поѣздки Моравія не отошла отъ папы къ греческой церкви.

Въ 884 г. старецъ святитель, чувствуя ослабленіе своихъ силъ, собрался закончить великій трудъ своей жизни и привести наконецъ въ извѣстность все наслѣдіе, которое должно было достаться послѣ него сла-

вянскому міру: посадилъ двухъ поповъ скорописцевъ и „преложи вборзѣ вся книги (библейскія) исполнь, развѣ Маккавей, отъ греческаго языка въ словенескъ шестію мѣсяцъ, наченъ отъ марта мѣсяца до двоенадесяте и шести дне октября мѣсяца; скончавъ же достойную хвалу и славу Богу вздасть... и святое возношеніе тайное (т. е. литургію) съ клиросомъ своимъ взнесъ, сотвори память св. Дмитрія“, т. е. солунскаго, патрона родины св. братьевъ. „Псалтирь бо бѣ токмо и Евангеліе съ Апостоломъ и избранными службами церковными съ философомъ преложи первѣ; тогда же и Номоканонъ, рекше закону правило, и отеческія книги преложи“. Кромѣ книжнаго богатства, ставшаго краеугольнымъ камнемъ славянскаго просвѣщенія, онъ оставлялъ послѣ себя цѣлую дружину учениковъ, числомъ до 200 однихъ посвященныхъ въ свящ. степени клира, которые должны были разнести его наслѣдіе по всѣмъ славянскимъ странамъ. Главными между ними, *τῶ χορῶ χορυφαῖοι*, были учитель пресвитеровъ Гораздъ, родомъ моравъ, бывшій преемникомъ Меѳодія по избранію самого Меѳодія, Климентъ болгаринъ, послѣ епископъ величкій, Наумъ тоже изъ болгаръ, Лаврентій и Ангелярь, которыхъ славянская церковь издревлѣ прославляетъ, присовокупивъ къ нимъ самихъ Кирилла и Меѳодія, подъ именемъ св. седмичисленниковъ.

Св. Меѳодій скончался утромъ 6 апрѣля 885 г., ровно 1000 лѣтъ до нынѣшняго дня, самъ предрекши свою кончину, и былъ погребенъ въ великой моравской церкви Богоматери въ Велеградѣ. не въ томъ, замѣтимъ кстати, въ которомъ католическіе славяне совершали свое тенденціозное торжество,—растерявъ все наслѣдіе святителя Меѳодія, они потеряли даже и мѣсто его гробницы,—а въ Велеградѣ старомъ, въ часовомъ разстояніи отъ новаго, на р. Моравѣ, гдѣ стоитъ теперь небольшой посадъ Старое Мѣсто (Altstadt). Нѣмцы не дали святителю и умереть спокойно. Послѣдній годъ его жизни омраченъ былъ новымъ переметниче-

ствомъ Святополка на сторону нѣмцевъ. 29 іюня 884 г. по окончаніи войны съ Арнульфомъ онъ еще вмѣстѣ съ Меѳодіемъ участвовалъ при торжественномъ освященіи церкви св. апостоловъ Петра и Павла въ Брно, но потомъ, заключивши миръ съ Арнульфомъ, снова попалъ подъ вліяніе послѣдняго. Злой геній Меѳодія и славянъ, епископъ Вихингъ опять повелъ свою интригу и довелъ архіепископа до того, что этотъ долженъ былъ изречь противъ него свою святительскую клятву.

Какъ только скончался праведникъ, такъ нечестивые принялись истощать достояніе его. Мѣсяца черезъ 4 въ Моравіи явилось длинное посланіе новаго папы Стефана VI, безусловно осуждавшее все, что было сдѣлано для славянства св. первоучителями. Въ этомъ посланіи, адресованномъ на имя Святополка, который лъстиво титулуется въ немъ королемъ, папа восхвалялъ его за ревность къ вѣрѣ и преданность папскому престолу, за то, что, не блуждая по другимъ мѣстамъ, онъ пожелалъ получить наставленія въ вѣрѣ отъ самой римской церкви, за тѣмъ излагалъ главные пункты самаго ученія этой церкви—о главенствѣ папы, объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, о субботнемъ постѣ,—распространялся въ похвалахъ Вихингу и осуждалъ Меѳодія. „Достопочтеннаго епископа и возлюбленнѣйшаго собрата нашего Вихинга мы нашли въ истинномъ ученіи хорошо наставленнымъ и потому отпустили его къ вамъ для управленія ввѣренною ему церковію, поелику узнали, какъ онъ преданъ тебѣ и во всемъ о тебѣ печется. Его, какъ духовнаго отца и нарочитаго своего пастыря, примите, держите и любите“. О Меѳодіѣ сказано, что онъ осуждается за лжеученіе противное римской церкви и за неправую анаѹму на Вихинга, которая должна пасть на главу того, кто ее изрекъ. Славянское богослуженіе, которое онъ совершалъ, папа запрещалъ всѣмъ „Божіею и своею апостольскою властію подъ страхомъ узъ проклятій“; а „упорныхъ и непослушныхъ, говорилось да-

лѣе, производящихъ вражду и соблазнъ, если не исправятся послѣ перваго и втораго увѣщанія, предписываемъ извергать изъ нѣдръ церкви, обуздывать нашею властію и далеко изгонять изъ вашихъ предѣловъ“. Посланіе это всего лучше показываетъ, какъ несправедливо католики присваиваютъ себѣ св. Меѳодія; какъ нарочно, оно пересчитываетъ всѣ такъ называемыя у нихъ схизматическія разности православной церкви отъ католической и во всѣхъ обвиняетъ Меѳодія, чуть не предавая его проклятію. Католическіе ученые даже засовѣстились этой папской буллы, когда она въ первый разъ была напечатана въ 1849 г. Ваттенбахомъ, и стали доказывать, что она подложная, сфабрикована тѣмъ же Вихингомъ, который уличенъ былъ въ такомъ же подлогѣ еще раньше, въ 881 году. Въ настоящее время,—съ 1880 г., подлинность ея признается уже всѣми, и самими католиками. Она вполне подтвердилась вновь открытымъ официальнымъ документомъ,—инструкціей того же папы Стефана отъ 887 г. епископу Доминику и двумъ пресвитерамъ, посланнымъ въ Моравію съ порученіемъ отъ папы уничтожить тамъ славянское богослуженіе и свергнуть съ каѳедры поставленнаго св. Меѳодіемъ преемника его Горазда. Впрочемъ, подлинная она или подложная, для насъ въ настоящемъ случаѣ это все равно. Самъ ли папа или за него Вихингъ обвинялъ Меѳодія въ греческой схизмѣ, это утѣшительное для насъ обвиненіе одинаково представляется намъ справедливымъ, такъ какъ посланіе адресовано было въ Моравію, къ самому князю, которому вполне православная дѣятельность и ученіе Меѳодія были хорошо извѣстны и котораго обмануть въ этомъ случаѣ ложнымъ обвиненіемъ противъ Меѳодія было нельзя.—Будетъ, можетъ быть, нѣсколько смѣло,—но мы можемъ не безъ основанія предполагать, что послѣ 881 г. Меѳодій совсѣмъ прервалъ свою связь съ Римомъ и началъ завязывать новую связь своей церкви съ Византіей;—не такое ли значеніе имѣло и путешествіе

его въ Бизантію? и не отсюда ли всѣ громы папской буллы Стефана, столь неожиданные послѣ ласковости къ Меоодію прежнихъ папъ?....

Послѣдовавшія затѣмъ событія совершались по буллѣ и инструкции папы Стефана, какъ по программѣ. Гораздѣ былъ устраненъ отъ преемства своему учителю; духовнымъ владыкою Моравіи сдѣлался Вихингъ; все Меоодіевское подверглось преслѣдованію и истребленію; ученики святаго, не хотѣвшіе измѣнить его преданія, подверглись жестокимъ поруганіямъ и были изгнаны изъ страны. Въ непостижимомъ ослѣпленіи Святополкъ цѣлыхъ 7 лѣтъ поддерживалъ во всемъ нѣмцевъ и только подъ конецъ жизни догадался, какъ важна была для блага его государства независимая національная церковь и какъ близко его собственная дѣятельность граничила съ прямой измѣной славяно-моравскому государству и народности. Послѣдніе три года своей жизни (892—894) онъ провелъ въ непрерывной и упорной борьбѣ съ своимъ прежнимъ коварнымъ другомъ Арнульфомъ, теперь уже владыкой всей Германіи, но было уже поздно. На помощь себѣ противъ Святополка Арнульфъ призвалъ съ востока дикую орду венгровъ и напустилъ ее на моравскія и панновскія земли. Святополкъ успѣлъ отбить первые набѣги этой орды, но уже ясно могъ видѣть впереди близкій конецъ своей несчастной державы. Послѣ венгерскихъ набѣговъ вся страна была страшно опустошена, православные храмы лежали въ развалинахъ, Меоодіевское духовенство разошлось въ разныя стороны и національная моравская церковь прекратила свое существованіе. Святополкъ умеръ въ 894 г., раньше окончательнаго паденія своей державы; оно совершилось при его дѣтяхъ въ 917 г. Но баварскіе епископы еще раньше спѣшили опять подчинить себѣ мораво-панновскую паству Меоодія. Въ 900 г. папа Іоаннъ IX получилъ отъ нихъ выразительное посланіе, въ которомъ они рѣшительно настаивали на возстановленіи своихъ прежнихъ правъ

надъ славянскими землями. Весь предшествовавшій періодъ самостоятельнаго существованія славянской церкви представляется здѣсь не болѣе, какъ временъ церковнаго мятежа противъ законныхъ правъ нѣмецкой іерархіи, церковнаго раскола, даже языческаго отступленія славянъ отъ церкви, а Меоодій, который даже и не признается епископомъ, является главнымъ виновникомъ этого отступничества, церковнымъ татемъ и разбойникомъ. Епископы просили папу ни въ чемъ не вѣрить безбожнымъ славянамъ и исправить апостольскою властію все, что было произведено ихъ коварствомъ и злобою. Лѣтъ черезъ 70 зальцбургскій архіепископъ владѣлъ уже всѣми этими землями, а земля чешская еще раньше подчинена архіепископу регенсбургскому.

Новое Венгерское государство, утвердившееся въ старой Панноніи, вѣзало какъ разъ въ самый центръ славянства, гдѣ только что сталъ завязываться первый узелъ будущаго политическаго и духовнаго единенія разрозненныхъ частей славянскаго міра, и навсегда отдѣлило сѣверозападныхъ славянъ отъ южныхъ и отъ православнаго, оживотворявшаго ихъ вліянія греческой церкви. Послѣ этого и въ церковномъ, и въ культурномъ, и въ политическомъ отношеніи они необходимо должны были примкнуть къ западному міру и даже вѣдѣности къ міру нѣмецкому, потому что непосредственная связь ихъ съ Римомъ была тоже разорвана, и самое христіанство стало переходить къ нимъ только чрезъ посредство нѣмцевъ. Христіанское стало синонимомъ нѣмецкому, а все старое, славянское стало равносильнымъ языческому; къ язычеству же нѣмцы относили обыкновенно и всѣ остатки православнаго наслѣдія св. первоучителей. Отъ того болѣе горячіе ревнители христіанства изъ самихъ славянъ дѣлались вмѣстѣ съ тѣмъ такими же горячими преслѣдователями всего народнаго, славянскаго, всѣхъ какъ языческихъ, такъ одинаково и ста-

рыхъ православныхъ народныхъ обычаевъ; таковъ былъ наприм. знаменитый чехъ миссіонеръ Войцехъ.

Среди такихъ условій чехамъ и моравамъ очень трудно было сохранять память о дѣлѣ ихъ св. первоучителей, а изъ Рима старались всячески выпить и послѣдніе остатки этой памяти. Въ самомъ Римѣ нѣкоторое время чтилась еще гробница св. Кирилла въ церкви св. Климента, но около XI в. папство со-всѣмъ потеряло изъ глазъ эти драгоценныя мощи. Славянское богослуженіе, любовь къ которому еще долго хранилась у чеховъ, было нѣсколько разъ положительно запрещаемо папами, какъ напр. въ 967 г. при открытіи папою Іоанномъ XIII епископской каѳедры въ Прагѣ, или въ 1080 г., когда папа Григорій VII на просьбу короля Вратислава о разрѣшеніи славянской службы прямо отвѣчалъ, что эта просьба безразсудна. Въ томъ же XI в. видимъ рядъ гоненій со стороны латинянъ противъ св. Прокопія и его Сазавскаго монастыря; подъ конецъ этого столѣтія латинскіе монахи таки овладѣли этимъ монастыремъ и спалили на кострѣ всѣ славянскія книги, которыя тамъ успѣли найти. Уже въ XIV в. чрезъ 500 лѣтъ по кончинѣ первоучителей чествованіе ихъ въ Богеміи оживилъ славный покровитель чеховъ императоръ Карлъ IV, основавши въ Прагѣ славянскій Эммаускій монастырь и испросивши у папы дозволеніе совершать въ немъ славянское богослуженіе. Тогда же память св. Кирилла и Мсѳодія получила въ Богеміи первое въ латинской церкви церковное, хотя и мѣстное, чествованіе.

Латиняне долго старались объ уничтоженіи славянской службы и въ другомъ углу славянства, который былъ подъ ихъ вліяніемъ, между хорватами и далматинцами. Въ началѣ X в. папа Іоаннъ X въ своихъ посланіяхъ къ тамошнему духовенству и князю настойчиво требовалъ упраздненія славянской службы по восточному обряду и со всею непогрѣшимостію невѣжества увѣщевалъ не держаться ученія Меѳодія,

имени котораго онъ папа не встрѣчалъ нигдѣ между свящ. авторами, а мѣстный сплетскій или сплатрскій соборъ 925 г. постановилъ не посвящать въ св. санъ никого, кто знаетъ одинъ славянскій языкъ и не знаетъ латинскаго. Въ XI в. тамошнее латинское духовенство толковало: „Готскія буквы изобрѣтены нѣкимъ еретикомъ Меѳодіемъ, который многое написалъ на томъ же славянскомъ языкѣ противное католической вѣрѣ. за что божественнымъ судомъ и наказанъ скоропостижною смертію“. Самъ тогдашній папа Александръ II писалъ хорватамъ: „такъ какъ изобрѣтатели славянской письменности готы аріане, то дозволить богослуженіе на славянскомъ языкѣ я, какъ и мои предшественники, не дерзаю“. Только въ XIII уже в., уступая симпатіямъ далматинцевъ, католичество разрѣшило имъ славянское богослуженіе, но, чтобы спасти ихъ отъ готско-аріанскихъ преданій еретика Меѳодія, постаралось замѣнить православную кириллицу своею католическою славянскою азбукой,—глаголицей.

Только недавно, уже въ наши дни, католичество обратилось къ памяти св. славянскихъ первоучителей, которыхъ такъ рѣшительно причисляло прежде къ еретикамъ, и подняло шумное дѣло о включеніи ихъ въ число своихъ святыхъ, принялось писать объ нихъ газетныя статьи, книги и брошюры, строить въ честь ихъ храмы и каплицы, писать ихъ иконы, разумѣется, въ католическихъ облаченіяхъ вопреки показанію древнихъ фресокъ X—XI в., находящихся въ самомъ Римѣ передъ глазами самого святѣйшаго отца, и т. п. Видно, что, истребивъ у себя все результаты и памятники ихъ подвиговъ, римская церковь уже перестала бояться тревожить ихъ свящ. память между своими славянами и рѣшилась дерзновенно вызвать ихъ св. тѣни въ расчетѣ воспользоваться ихъ явленіемъ для своихъ цѣлей. Исторія увидитъ, что изъ этого будетъ, не будутъ ли эти

св. тѣни тѣмъ же для латинства, чѣмъ была вызванная изъ-за гроба тѣнь пророка Божія для царя Саула.

Наслѣдіе св. первоучителей нашихъ досталось однимъ только славянамъ православнымъ и не болѣе ли всѣхъ намъ, славянамъ русскимъ? Возобновляя въ памяти своей ихъ великіе труды въ этотъ торжественный день тысячелѣтней памяти первенца всѣхъ іерарховъ нашей православной славянской церкви, великаго страдальца за славянское православіе и просвѣщеніе, помыслимъ отъ всей души и о томъ, какъ намъ слѣдуетъ пользоваться богатымъ наслѣдіемъ ихъ ученія и примѣра, которое не устарѣло и въ 1000 лѣтъ, какъ не старѣетъ само православіе нашей церкви, какъ не устарѣла еще и самая наша славянская народность. Будемъ вѣрны и той и другой, не увлекаясь соблазнами ученій и примѣровъ чуждой намъ нѣмецко-романской цивилизации; постараемся воспитывать въ томъ же народно-православномъ духѣ наше молодое поколѣніе въ нашихъ школахъ, изъ которыхъ мы недавно совсѣмъ было изгнали нашу свящ. церковную кириллицу и для развитія которыхъ теперь настало такое благопріятное время; позаботимся наконецъ, соблюдая твердо указанные принципы просвѣтительной миссіи первоучителей, и о нашихъ меньшихъ братіяхъ, многочисленныхъ, еще во тѣмъ пребывающихъ, инородцахъ, которыхъ такъ много въ нашемъ казанскомъ краѣ и еще больше далѣе его, — и да помогутъ намъ во всемъ этомъ молитвы св. отецъ нашихъ Кирилла и Меѳодія.

II. Знаменскій.

ЗНАЧЕНІЕ ПРОСВѢТИТЕЛЬНЫХЪ ТРУДОВЪ СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕӨОДІЯ ВЪ СЛАВЯНОРУССКОЙ ЖИЗНИ И ИСТОРИИ.

Сегодня, въ день великаго національнаго славяно-русскаго торжества пала и на меня счастливая обязанность присоединить свой голосъ къ общему славянскому хору, привѣтствовать великихъ, незабвенныхъ просвѣтителей рода нашего, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меөодія. — Вся земля славянская вѣщаетъ имъ сегодня славу, несетъ имъ благодареніе, исповѣдаетъ всю безмѣрную мѣру значенія, неоцѣненную цѣну заслугъ нашихъ апостоловъ. То священныя, рѣдкія, въ своемъ родѣ единственныя минуты, когда все стомилліонное племя славянское, забывъ свою и разнь и старые счеты, едиными усты, единымъ сердцемъ, единымъ вниманіемъ, одною мыслию, какъ одинъ человѣкъ, переносится теперь въ отдаленную свою родную старину, къ первымъ днямъ сознательной жизни, къ основному зерну своей исторіи. Отъ Адріатическаго моря до Бѣлаго, отъ Лабы до Урала и далѣе, — вездѣ, гдѣ слышится рѣчь славянская, справляется теперь одно общее торжество. Потомки Гусса и Жижки, св. Саввы и Милоша Обилича, св. Бориса и равноапостольнаго Владиміра, разъединенные другъ съ другомъ и полузабывшіе

другъ о другѣ, сошлись теперь одною семьею у одной общей родовой тризны, на одномъ, равно для всѣхъ дорогомъ воспоминаніи. Въ воображеніи всѣхъ насъ одинаково сегодня возстаютъ два величественные мужа, которые нѣкогда, тысячу лѣтъ тому назадъ, послѣдовательно исходили всѣ концы темной земли славянской, всюду зажгли свѣтъ истинной вѣры, положили краеугольный камень культуры славянской, какъ Моисей изъ дикой, твердой скалы извлекаая *воду живу*. Исполнилось ровно тысячу лѣтъ послѣ ихъ многотрудной жизни; на краеугольномъ камнѣ, положенномъ ими, создалось величественное зданіе славянской культуры; изъ зерна, посаженнаго ими въ почву славянскую, возросло могучее дерево, и славянство, изъ неизвѣстности, изъ ничтожества возставшее въ мощную силу, съ благоговѣніемъ воспоминаетъ сегодня первыхъ виновниковъ своего величія и силы, справляетъ тѣмъ самымъ въ лицѣ ихъ и свой великій юбилей.

И какъ величественно это вселенское торжество славянства, какъ много говоритъ оно и уму и сердцу славянина! Уже одно это единомысліе семьи славянской, единомысліе, котораго давно, чуть не со дней св. Кирилла и Меѳодія не видала на себѣ земля, дѣлаетъ настоящій день великимъ и знаменательнымъ. Еще знаменательнѣе самая идея этого праздника, эта общесознанная нравственная обязанность, это какъ бы инстинктивное влеченіе всѣхъ, какъ одного, достойно и праведно почитать благоговѣйнымъ торжественнымъ воспоминаніемъ безмѣрныхъ благодѣянія нашихъ апостоловъ. Но что можетъ сравняться съ величіемъ самыхъ, воспоминаемыхъ сегодня нами, дѣлъ и заслугъ нашихъ святыхъ юбиляровъ?!

Въ такой-то великій нашъ праздникъ, когда все наше вниманіе и такъ уже устремлено и сосредоточено на неоцѣненно дорогихъ намъ лицахъ, я осмѣливаюсь говорить о нихъ. Напередъ отказываюсь отъ всякихъ претензій сказать о нихъ что либо новое, оригинальное. Да и можно ли что сказать о нихъ но-

ваго? Исторія блаженной жизни и равноапостольной дѣятельности ихъ, конечно, живо напечатлѣна въ нашей памяти. Если и есть въ этой исторіи нѣкоторые пробѣлы, пункты, за утратою историческихъ данныхъ, спорные, нерѣшенные, то все же не мѣсто и не время теперь заниматься этими спорами, тѣмъ болѣе, что они касаются только частныхъ въ дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія и ни на јоту не ослабляютъ общаго величія ихъ заслугъ, ни на јоту не омрачаютъ и величіе нашего торжества. Специальное, сухое углубленіе въ какую либо мелочь касательно ихъ жизни и дѣятельности способно бы было, кажется, только охладить нашу восторженную радость, утомить вниманіе наше, совсѣмъ не такъ настроенное. Теперь день празднованія, полнаго торжества славянскаго, и не на мелочи же тратить его; на эту ученую, кропотливую работу много имѣется рабочихъ будничныхъ дней. Только радостное, восторгающее душу, только общее и грандіозно великое для насъ въ св. Кириллѣ и Меѳодіи по праву достойно занять наше вниманіе. А этого великаго въ дѣятельности Кирилла и Меѳодія такъ неисчерпаемо много, оно такъ независимо отъ упомянутыхъ выше невыясненныхъ мелочей, такъ несомнѣнно и непоколебимо, что заслуги ихъ исповѣдаются всѣмъ міромъ, о значеніи ихъ въ славянской исторіи громко проповѣдуетъ вся эта десяти-вѣковая исторія, о ихъ близости къ намъ, ихъ величій и важности для насъ какъ нельзя болѣе рѣшительно говоритъ и настоящее наше всеславянское празднество. Итакъ, поведу рѣчь о старомъ, безсомнѣнія всѣмъ намъ извѣстномъ. Вѣдь быгаютъ въ умственномъ запасѣ человѣка такія знанія и понятія, которыя нужно какъ можно чаще освѣжать въ своей памяти, чтобъ тверже запечатлѣть въ сознаніи своемъ и никогда не забывать; вѣдь бываютъ въ старомъ, пережитомъ такіе великіе, дивные моменты и явленія, которые, кажется, никогда не могутъ потерять интереса новизны, которые вспоминать не только полезно,

въ высочайшей степени поучительно, но и пріятно, радостно. Къ такимъ историческимъ явленіямъ безспорно относятся и воспоминаемые нами наши просвѣтители. То наша слава, наша гордость, наша сила и величіе, то намъ источникъ просвѣщенія и знанія, вѣковѣчное назиданіе и поученіе. Въ отношеніи къ нимъ все и старое—вѣчно ново для насъ, все и извѣстное уже—высоко интересно, поучительно, священно намъ.

Чѣмъ же велики въ *исторіи* славянской чувствуемые нынѣ святители? Какое отношеніе дѣятельность ихъ имѣетъ къ нашему времени и къ намъ—современнымъ славянамъ? Насколько и въ какой мѣрѣ участвовали они своими трудами въ славянской жизни, въ нашей силѣ и благосостояніи? Вотъ вопросы, которыми ближайшимъ образомъ я и посвящаю свое слово.

Двѣ великія силы сообщили намъ, славянамъ, св. Кириллъ и Меѳодій, силы, побѣждающія міръ и обезпечивающія всякій успѣхъ, силы, спасшія еще дикія племена славянскія отъ гибели, создавшія изъ нихъ историческую культурную народность, и спасавшія, хранившія эту славянскую народность въ теченіе всей ея исторической жизни до сегодня,—силы эти: православная вѣра Христова и просвѣщеніе. Взглянемъ же на проявленіе этихъ силъ въ жизни славянъ, славянъ ближайшимъ образомъ русскихъ, какъ самаго великаго изъ всѣхъ племень славянскихъ, на долю котораго падаетъ около $\frac{3}{4}$ всего числа славянъ, въ предѣлахъ котораго, какъ говорятъ, даже солнышко не находитъ себѣ заката.

Вся исторія наша славянская обусловлена господствомъ христіанской и именно православной вѣры. Св. крещеніе было не только рожденіемъ нашего рода къ жизни религіозной, но также и призывомъ къ жизни вообще духовной, настоящей человѣческой; оно же послужило основаніемъ и къ рожденію собственно историческому славянскихъ государствъ, къ политическому ихъ обособленію и укрѣпленію. Въ настоящее время наше русское племя возвысилось изъ всѣхъ сла-

вянскихъ народностей, давно уже составило оно изъ себя державу великую, могущественную и славную, царство, богатое внутреннею жизнью и силами. Кому же и чему, послѣ Бога, обязана Россія своимъ величіемъ и этой славой? Высокаго образованія въ ней до послѣдняго времени не было, за чужою помощью она никогда не обращалась, а если что и встрѣчала во внѣ, то не поддержку, а обыкновенно только всякія препятствія и тормозы. Кто же научилъ ее всему истинно доброду, прекрасному, великому, что возвеличило ея и упрочило мощь ея?—Всѣмъ этимъ обязана она св. Кириллу и Меѳодію, принесшимъ въ семью славянскую вообще и къ намъ въ Россію въ частности⁽¹⁾ вѣру православную, которая имѣетъ царствовать въ вѣки вѣчные, и достойно владѣющихъ корою и врата адовы не одолѣютъ. Это-то православіе, источникъ всякаго добра, неодолима сила, и укрѣпило вѣрныхъ сыновъ своихъ, русскихъ славянъ, основало, утвердило и возвеличило славу русскую. Уже одинъ бѣглый историческій взглядъ убѣдитъ насъ въ этомъ. Если мы перенесемъ мыслію въ тѣ отдаленныя времена, когда въ предѣлахъ нашего отечества не было еще русскаго царства, то какъ поразитъ насъ тогдашній безпорядокъ! Мрачная и безотрадная картина открывается намъ: мы видимъ племена, раздѣленные ненавистью, заняты раздорами, набѣгами, опустошеніями, погруженные въ безпросвѣтную ночь идолопоклонства. Сильные тѣснятъ слабыхъ, владычествуютъ ими, а въ свою очередь и сами дѣлаются рабами сильнѣйшихъ. Дикія орды варваровъ съ шумомъ проносятся чрезъ эти предѣлы, все уничтожая и взаимно себя самихъ поглощая. Русскіе славяне безсильны были даже положить начало государственной жизни; въ полномъ сознаніи своего ничтожества и гибельныхъ безпорядковъ въ своей „великой и обильной землѣ“, они вынуждены были призвать къ

⁽¹⁾ Ссылаемся на доказательства этого въ соч. Гильфердинга, т. I стр. 303—314 и Преосв. Макарія: Введ. въ Ист. Рус. церкви.

себѣ объединяющее и организующее начало извнѣ, въ лицѣ варяговъ. И только со времени крещенія жизнь русскихъ славянъ воспріяла свою полноту и определенность, только съ времени крещенія и князья русскіе получили полный авторитетъ въ глазахъ народа, какъ помазанники Божіи, властвующие милостію Божіею, а не собственнымъ захватомъ и насиліемъ. Государство, ставшее церквію православною, движимое духомъ вѣры и благочестія, превратилось теперь въ земное царство Божіе, въ которомъ не было различія между добродѣтелями христіанскими и доблестями гражданскими. Тѣ и другія утверждались на одномъ основаніи, совершались по однимъ побужденіямъ и въ представленіи русскихъ людей слились въ одно нераздѣльное тождество. Если далѣе мы будемъ слѣдить за исторіею своего племени, то увидимъ, что таже православная вѣра, скрѣпившая политическое тѣло Россіи, и поддерживала цѣлость и благосостояніе ея государственнаго организма. Да не только впрочемъ въ Россіи, а и во всемъ славянскомъ мірѣ только тамъ и сохранилась чистая славянская національность и славянская жизнь, гдѣ высится на народномъ знамени крестъ православный. Напр. на Дунаѣ, гдѣ, не смотря на всѣ невзгоды, не ниспровергнутъ православный крестъ, тамъ живутъ наши братья, братья не только по плоти, но и по духу, такъ что истинное братство, при всякихъ недоразумѣніяхъ, всегда въ роковыя минуты сказывалось между ими и нами. Между тѣмъ какъ славянскія племена, силою несчастныхъ историческихъ обстоятельствъ лишеныя православія, или совершенно переродились въ иныя народности, каковы славяне Прибалтійскіе и Полабскіе, или въ значительной степени отклонились отъ своего національнаго славянскаго типа; подавшись вмѣстѣ съ чужимъ исповѣданіемъ и чуждому водительствоу политическому и культурному, въ значительной мѣрѣ порвали свои родственныя связи, при братствѣ кровномъ забыли братство духовное, ка-

ковы напр. Лужичане, Поляки. И вся исторія православныхъ славянъ опредѣляется борьбою за чистое православное исповѣданіе. Принявши это чистое евангельское ученіе непосредственно отъ св. Кирилла и Меѳодія славяне берегли его какъ даръ небесный, который былъ для нихъ выше и дороже всего въ мірѣ. Нужно ли говорить здѣсь о извѣстной всѣмъ борьбѣ славянъ за православную вѣру съ турками, татарами и прочими врагами православнаго креста Христа? Почти три столѣтія терзали Россію монголы всякими бѣдствіями и тяготами; казалось, пришелъ страшный конецъ Россіи. Но не погибла она, и спасла ее православная вѣра, данная Кирилломъ и Меѳодіемъ, вѣра, которая поддержала бодрость въ давленномъ народѣ придала терпѣнія и наконецъ вдохновила рѣшимостью къ освобожденію. Только въ надеждѣ, что Богъ защититъ и поможетъ православно чтущимъ Его, князья русскіе сломили эту великую силу вражію. „За вѣру и за Русь святую“— вотъ за что и во имя чего вооружились и что спасали св. Александръ Невскій, Михаилъ Тверской, Димитрій Донской и др. Рѣшаясь вступить въ страшный бой съ вѣковымъ врагомъ, Донской герой прежде всего обратился со всенародною молитвою ко Пресвятой Богородицѣ, прося Ея помощи, а одинъ изъ достойныхъ преемниковъ Кирилла и Меѳодія, великій угодникъ Божій Сергій окропилъ его святой водой и вручилъ ему святой крестъ: „вотъ оружіе нетлѣнное, пусть вмѣсто шлемовъ онъ будетъ вамъ!“ сказалъ Сергій. И надежда православно вѣрующихъ не посрамила: молитвою начатый и за вѣру предпринятый походъ далъ предводителю рати русской славное имя *освободителя* Россіи. Свергнуто было тяжкое рабство монгольское и несокрушимая Русь стала расти и укрѣпляться, покоряя себѣ невѣрныхъ Казань, Астрахань, Сибирь и пр. Но вотъ насталъ страшный для Россіи XVII вѣкъ; бѣдствія временъ самозванства были, кажется, несноснѣе монгольскаго полона; церкви и государству угро-

жало конечное разрушеніе; время это кровью записано на страницахъ нашей исторіи. Кто же и что спасло на этотъ разъ Россію?— Тоже завѣтное кирилло-меоодіевское православіе въ лицѣ мощныхъ духомъ представителей и хранителей его, каковы: простой русскій человѣкъ Мининъ, князь Пожарскій, патріархи Іовъ, Гермогенъ, Троицкая лавра, Москва,— словомъ, вся вѣрная Богу и православію Русь, спасавшая тогда и, при помощи Божіей, спасающая свою церковь и отечество. Тотъ же смыслъ и значеніе имѣла великая отечественная война подъ предводительствомъ такъ и названнаго „Благословеннаго“, когда православная Русь вооружалась не для завоеваній, не ради славы, а на защиту своей вѣры и народности, для возстановленія божеской правды въ европейской семьѣ. Тотъ же характеръ крестовыхъ походовъ имѣли всѣ безчисленныя войны всей Малороссіи съ Польскимъ королевствомъ, въ которомъ захозяйничала не чисто славянская, полугерманская шляхта, войны—далѣе—съ Турціею, съ Крымомъ и пр.

И замѣчательно, когда подъ вліяніемъ разныхъ невзгодъ, отъ кровавой силы меча татарскаго и польско-литовскаго, русское православіе и русская жизнь отъ югозапада передвинулись на болѣе просторный востокъ, съ береговъ роднаго Днѣпра на берега тогда чуждой Волги, то и здѣсь, именно подъ благодатной силой православія, на этой чуждой мѣстности скоро выработался коренной, чистѣйшій, православный русскій духъ. Православіе вездѣ все собою претворяло, проникало, объединяло, по божественному обѣтованію всюду образовывало *едино стадо* Единого Пастыря. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ теперь эти прежніе древляне, полочане, кривичи и множество другихъ племенъ, которыя были разрозненны и враждебны, но по крещеніи Руси составившія одинъ нераздѣльный народъ? Гдѣ также эти печенѣги, половцы, хазары, которые въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ тревожили набѣгами своими некрещенную Русь?— они такъ бы-

стро и незамѣтно исчезли съ лица крещеной русской земли! Или напр., гдѣ эти безчисленныя финскія племена, которыя милліонными массами жили на всей сѣверной половинѣ нынѣшней Россіи отъ Волги до океана, отъ Финляндіи до Урала?—И эти чужія племена, благотворно зараженныя православнымъ христіанствомъ, сами собою, естественно слились съ русскимъ народомъ, составивъ собою даже самое коренное въ русскомъ народѣ великорусское населеніе. Далѣе, гдѣ нынѣ эта сила татарская, державшая нѣкогда въ своихъ рукахъ всю русскую землю, гдѣ грозные крымскіе татары, которые еще недавно господствовали тамъ, а было время, когда и Москву держали въ страхѣ; гдѣ эти многочисленныя, чуть не сплошныя поселенія татарскія отъ Казани до Подолія?—Всѣ эти племена и народы пріюбились къ здоровому, растущему организму, мощному не силою длани, какъ говорится, а тою небесною силою свѣтлаго православія, для котораго Господь избралъ Россію жилищемъ; всѣ они претворились, а остатки ихъ и доселѣ претворяются въ русскую плоть и кровь русскимъ православнымъ духомъ, силою русскаго креста Христова. Кстати приходитъ на память исторія нашего казачества съего стариннымъ основнымъ правиломъ, сколько простымъ, столько и мудрымъ: всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ—полякъ, турокъ, татаринъ, еврей—все равно—дѣлался равноправнымъ казакомъ только при условіи принятія православной, „русской вѣры“. Невольно напрашивается сюда художественная картинка, нѣсколькими штрихами нарисованная нашимъ величайшимъ художникомъ Гоголемъ: „Гибель народу, говоритъ онъ, приходила на Сѣчу и хотъ бы кто нибудь спросилъ ихъ, откуда они, кто они и какъ ихъ зовутъ. Всякій пришедшій являлся только къ кошевому, который обыкновенно говорилъ: „Здравствуй!“—Здравствуй! „Что, во Христа вѣруешь?“—Вѣрую. „И въ Троицу вѣруешь?“—Вѣрую. „И въ церковь ходишь?“—Хожу. „А ну перекрестись!“ Пришедшій крестился. „Ну хорошо; ступай же въ ко-

торый самъ знаешь курень“. И вся Сѣча, добавляетъ Гоголь, молилась въ одной церкви и готова была ее защищать до послѣдней капли крови“. Быть можетъ инстинктивно, но казаки чувствовали опору и источникъ своей силы въ православной вѣрѣ, поэтому ее одной только и требовали отъ всѣхъ, въ справедливой увѣренности, что православная вѣра сама довершитъ перерожденіе новаго исповѣдника своего, хотя бы самаго дикаго дикаря въ честнаго казака. И это убѣжденіе казаковъ, убѣжденіе вѣрное, не измѣняло имъ въ теченіе многихъ вѣковъ; оно помогло имъ сослужить и Россіи великую службу. Вѣрное православію казачество подготовило присоединеніе къ Москвѣ Малороссіи, Кавказа, Крыма, Донскихъ земель.

Итакъ, вся исторія наша свидѣтельствуетъ, что *спасалъ Господь люди своя и благословлялъ достояніе свое, победы на сопротивныя даруя и сохраняя крестомъ свое жителство*—вѣрную Ему и право славящую Его Россію. Вся исторія убѣждаетъ насъ, что Богодарованное намъ чрезъ св. Кирилла и Меѳодія православіе есть несокрушимая наша сила и народное забрало противъ всѣхъ враговъ. И русскіе люди чувствуютъ эту свою силу,—не даромъ всегда въ грозныя годыны отечества прибѣгаютъ къ оплоту святой своей вѣры, поднимаютъ ея знамя; не даромъ всегда, какъ только туча международной вражды начинается облегать ту или другую окраину нашего отечества, на всѣхъ концахъ его раздается общій кличъ: „За вѣру православную, за царя православнаго, за свое отечество святое!“ Такъ было всегда прежде, такъ было въ 1812 г., въ севастопольскую войну, такъ было въ послѣднюю восточную войну. И мы твердо вѣримъ, пока кличъ этотъ искренно будетъ раздаваться въ русскихъ устахъ, доколѣ русскимъ людямъ дѣйствительно дорога будетъ вѣра православная, до тѣхъ поръ не страшна будетъ Россіи никакая воинственная политическая туча и не убьетъ ее никакая дипломатическая молнія.

Другая вѣковѣчная сила наша, сообщенная намъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, другое неопѣненное ихъ благодѣяніе—просвѣщеніе. Въ составъ этого общаго понятія входитъ представленіе всѣхъ источниковъ и средствъ къ развитію народной культуры, данныхъ св. братьями. Ничего не имѣвшему міру славянскому они дали свою особую, созданную ими и приспособленную къ звукамъ славянскаго именно языка азбуку; опредѣлили, такъ сказать, тоже создали языкъ литературный, взявши его изъ живаго обращенія и внесши уже упорядоченный въ новую, невѣдомую дотолѣ славянамъ область книжнаго употребленія; пересадили на славянскую почву въ оболочкѣ славянскаго слова основную христіанскую литературу, и какъ этою переводною письменностію, такъ и опытами своихъ оригинальныхъ сочиненій слишкомъ надолго опредѣлили характеръ и направленіе славянорусской литературы, создавшей въ свою очередь извѣстный, опредѣленный строй и складъ славянской жизни.

Обращая вниманіе на значеніе перечисленныхъ сейчасъ благодѣяній въ жизни нашего племени, на дѣйствія великой силы просвѣщенія, сообщенной намъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, прежде всего обязательно нужно отмѣтить съ благоговѣнною благодарностію составленіе ими нашей славянской азбуки. Это, какъ можетъ съ перваго взгляда представиться, неважное дѣло было однако первымъ и необходимѣйшимъ, а стало быть и существенно важнымъ шагомъ въ славянскомъ національномъ просвѣщеніи. Это была необходимая форма для славянскаго слова, оболочка для славянской мысли. Поэтому-то св. Кириллъ, отправляясь на проповѣдь къ Морavamъ, прежде всего спрашивался, имѣютъ ли они свою азбуку: „съ радостію иду къ нимъ, но имѣютъ ли они буквы для своего языка?“ Очевидно, св. Кириллъ, какъ истинно образованный человѣкъ, получившій самое совершенное образованіе, свѣтское и духовное, какое только могла дать тогдашняя Византія, убѣж-

день былъ, что для истиннаго христіанскаго просвѣщенія страны неизбѣжно средство, указанное и ученіемъ церкви и оправданное уже многими примѣрами ея исторіи—дарованіе народу всѣхъ источниковъ и пособій къ просвѣщенію записанными на его родномъ языкѣ. И св. Кириллъ самъ даровалъ славянамъ это средство къ просвѣщенію, эту возможность къ дальнѣйшему развитію славянскаго слова. И средство это, имъ данное, оказалось столь совершеннымъ, что вотъ прошло уже болѣе 1000 лѣтъ, какъ азбука Кирилла остается неизмѣнною оболочкою языка православнаго христіанства, съ нѣкоторыми только, ничтожными измѣненіями сохраняется и въ жизни и въ литературѣ всѣхъ православныхъ славянъ, наконецъ даже усвоена и нѣкоторыми неславянскими народами (напр. румынами, живущими въ Молдавіи и Валахіи), какъ азбука слишкомъ удобная и совершенная къ обозначенію и вообще звуковъ человѣческаго голоса. Насколько важна въ самомъ дѣлѣ эта услуга нашихъ апостоловъ — составленіе нашей славянской азбуки, это между прочимъ подтверждается исторією западныхъ славянъ. Отторгшіеся отъ православной вѣры и отказавшіеся отъ кирилловской азбуки, они и доселѣ не имѣютъ своего алфавита; вотъ уже почти всѣ 10 столѣтій своей жизни испытываютъ существенное, крайнее неудобство, обходясь кое-какъ чужимъ, латинскимъ алфавитомъ, далеко неподходящимъ къ славянской рѣчи, недостаточнымъ для обозначенія всѣхъ ея звуковъ. И доселѣ не нашлось у нихъ человѣка, который вывелъ бы ихъ изъ затрудненія, помогъ бы имъ въ этомъ дѣлѣ, повидимому, ничтожномъ, а на самомъ дѣлѣ крайне настоятельномъ, чуть не ежеминутно дающимъ знать свои неудобства. Поэтому, не смотря на широко развившуюся у нихъ въ новое время литературную дѣятельность, графика ихъ всегда страдала и доселѣ страдаетъ неточностью и неустановленностію: какъ прежде въ разныя времена, такъ и въ настоящее время у разныхъ западно-славянскихъ племенъ и однимъ алфа-

витомъ, но пишутъ не одинаково; то было время, когда одна и таже буква обозначала два совершенно разные звука (напр. s=c и ш, c=ц и ч, z=z и ж), что конечно производило крайнюю путаницу и неточность въ письмѣ; то для обозначенія недостающихъ въ латинскомъ языкѣ и алфавитѣ специальныхъ звуковъ славянскаго языка брали произвольно готовые буквы латинскаго алфавита, условно отличая ихъ разными, такъ называемыми, диакритическими значками и черточками; то для обозначенія одного славянскаго звука соединяли нѣсколько совершенно постороннихъ латинскихъ буквъ, такъ что получались чисто условныя графическія сочетанія, своего рода графическія загадки, конечно затруднявшія чтеніе и письмо. И все это конечно отъ того, что алфавитъ ихъ—чужой для нихъ, негодный для славянъ, что они, какъ выражался св. Кириллъ, „не имѣютъ буквъ въ языкъ свой“. Въ такихъ точно условіяхъ были и мы, восточные славяне, но это было слишкомъ давно, когда мы еще были, по слову Храбра, „погани суще“, когда наша славянская рѣчь еще „бѣ безъ устроенія“, словомъ, это было до Кирилла и Меѳодія. Но милостію Божіею и трудами св. просвѣтителей нашихъ мы, православные славяне, съ самаго начала нашей исторической жизни избавлены отъ всѣхъ этихъ неудобствъ, и такъ удобно распоряжаемся доселѣ своею завѣщанною намъ азбукою, что даже упускаемъ и изъ вида значеніе этого благодѣянія, менѣе всего, кажется, сознаемъ истинную цѣну его.

Нельзя не признать также великаго значенія изобрѣтенной Кирилломъ азбуки славянской для нашей національной славянской науки. Въ настоящее время признано уже фактомъ, что однимъ изъ самыхъ лучшихъ средствъ къ изученію народа, его жизни, быта, его умственныхъ интересовъ, потребностей, является языкъ народа; онъ, говорятъ, есть зеркало, въ которомъ вѣрно отражается вся умственная и нравственная физіогномія народа, рельефно отображается

весь духъ его и складъ жизни. Но вѣдь какъ самый духъ народа вѣчно самодѣятеленъ и подвиженъ, такъ и это его зеркало тоже непрестанно измѣняется. И только *письменность* освобождаетъ языкъ изъ-подъ власти времени, только искусство записыванія словъ возвышаетъ языкъ надъ непрерывною смѣняемостью времени, а съ нимъ вмѣстѣ и надъ смѣняемостью всего тлѣннаго или только связаннаго съ тлѣннымъ, каково человѣческое слово. Письмо облекаетъ это слово, языкъ человѣческій, такъ сказать, въ предметность природы. И не владѣй наши предки искусствомъ и средствами письменности, не сохранись намъ ихъ старинныя писанія, славянорусскія рукописи—памятники ихъ слова, никоимъ образомъ нельзя бы было намъ навѣрное узнать и заключить по нынѣшнему состоянію славянскаго языка о древнѣйшихъ его свойствахъ, а слѣдовательно нельзя бы было судить и о свойствахъ славянскаго духа, старославянскимъ языкомъ говорившаго и въ немъ неизбѣжно болѣе или менѣе отображеннаго. И здѣсь, какъ на фактъ иллюстрирующій высказанное сейчасъ, можно сослаться на западныхъ славянъ. Лишенные своихъ собственныхъ средствъ письменности, они слишкомъ поздно переняли, усвоили чужія средства, по крайней мѣрѣ долго не навывкали къ ихъ употребленію, и не вслѣдствіе ли между прочимъ этого они почти вовсе не оставили никакихъ памятниковъ своего слова. Польской напр. литературы вплоть до XV стол. совсѣмъ не существуетъ, а потому и въ разсужденіи о бытѣ, духовной жизни и общемъ настроеніи народа за все то время ихъ молчанія, открывается широкое поле только для всевозможныхъ гаданій, соображеній и предположеній. Между тѣмъ какъ мы, православные славяне, искони располагающею, благодаря св. Кириллу, своими собственными средствами письменности, имѣемъ и свою непрерывающуюся литературную исторію, начинающуюся отъ благодатнаго почина самихъ же св. Кирилла и Меѳодія.

Предложу, наконецъ, еще замѣчаніе объ удивительныхъ судьбахъ какъ бы свыше благословенной,

кирилло-меѳодіевской грамоты, объ ея, такъ сказать, магическомъ значеніи въ исторіи славянства. Ею началось просвѣщеніе славянское: ею начали труды свои Кирилль и Меѳодій, ею началось славянское христіанство, богослуженіе, литература, словомъ—этою азбукою началась истинная исторія славянскаго народа. Слѣдя далѣе за судьбою этой азбуки, мы видимъ, что на первыхъ порахъ она обняла собою весь міръ славянской, распространилась всюду вмѣстѣ съ христіанствомъ; потомъ вмѣстѣ съ православнымъ же христіанствомъ она въ цѣлой половинѣ славянства подверглась разнымъ превратностямъ и ударамъ, была насильственно изгнана отъ западныхъ славянъ и пріютилась только у насъ, славянъ восточныхъ, въ нашей православной церкви. Но вотъ прошло уже 1000 лѣтъ со дня созданія этой азбуки св. Кирилломъ, и ко времени своего тысячелѣтія она снова и славно заявила о себѣ всему и забывшему ее было міру славянскому, снова и совершенно неожиданно сослужила предъ лицомъ этого міра великую службу: она снова начала собою упавшую было въ западной и южной сторонахъ славянскаго міра, казалось, было законченную, уже замершую исторію славянскую. Поистинѣ знаменательно, что ни съ чего другаго, а именно съ азбуки кирилломеѳодіевской началось такъ называемое возрожденіе забытыхъ, подавленныхъ, полуумершихъ племёнъ славянскихъ. Въ 1834 г., такимъ образомъ, къ половинѣ XIX стол. вышла въ свѣтъ, составленная такъ и названнымъ патріархомъ новой славянской науки І. Добровскимъ, грамматика древлесславянскаго языка, т. е. того именно языка, который нашолъ себѣ первое выраженіе въ азбукѣ св. Кирилла, составленной въ половинѣ IX вѣка. И эта-то книга Добровскаго, неожиданно обратившая вниманіе и западныхъ славянъ, уже почти задавленныхъ нѣметчиной, на забвенное у нихъ святое отеческое наслѣдіе, сдѣлалась источникомъ и началомъ возрожденія славянъ западныхъ и южныхъ, послужила толчкомъ къ сильному

движенію славянскому, обнаружила таящуюся въ нихъ искру жизни, и раздула эту искру въ сильное пламя, серьезно и справедливо перепугавшее всѣхъ опекуновъ и распорядителей южнаго и западнаго славянскаго міра. Такимъ образомъ грамота Кирилла и Меѳодія, нѣкогда призвавшая дикія племена славянскія къ сознательной духовной жизни, чрезъ тысячу лѣтъ вновь объявленная міру, какъ бы какою чудодѣйственною силою, вдохнутою въ нее ея святыми творцами, вновь воззвала къ лежащимъ на этотъ разъ уже на смертномъ одрѣ югозападнымъ славянамъ и воскресила ихъ къ новой жизни.

Еще гораздо болѣе дорогой памятникъ просвѣтительной дѣятельности Кирилла и Меѳодія имѣемъ мы, славяне, въ нашемъ церковнославянскомъ языкѣ, который впервые ими былъ отвлеченъ отъ обыденнаго, житейскаго его употребленія и внесенъ въ область книжнаго міра, обработанный и упорядоченный впервые получилъ свое литературное бытіе въ книгахъ, переведенныхъ на этотъ языкъ усердіемъ и трудами св. Кирилла и Меѳодія. Для своего времени это великое благодѣяніе, переложеніе христіанской письменности на славянскій языкъ, было дѣломъ рѣшительно ни съ чѣмъ несравнимымъ, безусловно великимъ. Въ книгахъ этихъ славяне впервые слышали звуки своего роднаго слова въ рѣчи стройной, облагороженной, возвышенной, въ первый разъ получили возможность увидѣть и взять въ толкъ, какъ богатъ, величественъ и прекрасенъ ихъ родной языкъ; въ первый разъ они получили возможность чрезъ посредство этого слова, взятаго изъ ихъ же устъ, но положеннаго во внѣ, какъ объектъ для наблюденія и изученія, получили возможность заглянуть, такъ сказать, въ свою душу и подмѣтить все величіе и крѣпость ея природныхъ силъ, для проявленія и выраженія которыхъ служило такое могущественное слово. Своимъ переводомъ книгъ на славянскій языкъ святыя учителя наши, создавъ этотъ языкъ перевода, обнаружили всю гибкость, благозвучіе, необыкновенное богатство

славянской рѣчи, способность ея къ выраженію не только обыденныхъ жизненныхъ понятій и отношеній, но и самыхъ возвышенныхъ мыслей, самыхъ отвлеченныхъ, духовныхъ и духовнѣйшихъ понятій. Славянскія книги Кирилла и Меѳодія были прекраснымъ примѣромъ пользованія литературнаго славянскимъ языкомъ, увлекательнымъ образцомъ для подражанія цѣлымъ послѣдующимъ вѣкамъ и поколѣніямъ. А какъ важно и цѣлесообразно было это средство для просвѣщенія славянъ христіанствомъ! Хорошо извѣстно, что и греки и римляне еще до Кирилла и Меѳодія не разъ пытались сообщать христіанство своимъ сосѣдямъ—дикарямъ славянамъ; но проповѣдь ихъ оставалась совершенно безуспѣшною: славяне не понимали евангельскаго ученія и не принимали его, или же, покаяясь насилію, принимали единственно только имя христіанъ. Такъ прошли цѣлые вѣка, и вѣковъ этихъ прошло бы безсмыслія и еще не мало, многія поколѣнія славянскія подъ звуки этой иноземной проповѣди погибли бы въ старой тѣмѣ идолопоклонства, если бы предъ изумленнымъ міромъ славянскимъ не прозвучало, такъ понятное, такъ, оказалось, сродное душѣ человѣческой Евангеліе Христово устами св. Кирилла и Меѳодія на славянскомъ языкѣ. „И рады быша славяне, говоритъ Несторъ, слышати величіе Божіе своимъ языкомъ“. Эта понятная радость всего очевиднѣе выразилась въ томъ, что въ какія нибудь десятилѣтія вѣра христіанская распространилась между славянами гораздо болѣе, чѣмъ прежде въ цѣлыя столѣтія, что въ одеждѣ славянскаго слова она была принята какъ родная, какъ своя собственная и сдѣлалась скоро основною стихіею славянской жизни.

И въ послѣдующей исторіи славянской языку кирилломеѳодіевскому выпала рѣшительно выдающаяся, исключительная роль: ему суждено было навсегда стать языкомъ вышшаго общенія славянъ—языкомъ молитвы, языкомъ православія. И доселѣ онъ представляетъ собою явленіе совершенно исключительное: мерт-

вый среди живыхъ теперь нарѣчій славянскихъ, онъ въ то же время живой языкъ нашей церкви, онъ—доселѣ звучащій остатокъ нашей заветной родной старины, онъ—доселѣ раздающійся голосъ нашихъ присноблаженныхъ, вѣчно славныхъ наставниковъ, св. Кирилла и Меѳодія. Исторія его въ высшей степени интересна и знаменательна. Нѣтъ сомнѣнія, что въ первомъ своемъ источникѣ языкъ этотъ имѣлъ живое народное слово; и вотъ, съ того отдаленнаго момента, когда онъ впервые внесенъ былъ въ литературный оборотъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, съ того давно минувшаго времени, когда языкъ этотъ былъ живымъ, народнымъ, разговорнымъ, и доселѣ онъ продолжаетъ свою, правда, старческую, уже не развивающуюся жизнь, и доселѣ, если не живетъ онъ въ устахъ народа, то живетъ въ той же вѣчно живущей, возвышенной литературѣ, которая еще трудами св. Кирилла и Меѳодія сдѣлалась достояніемъ всѣхъ православныхъ славянъ. Въ качествѣ языка церковнаго онъ охватилъ собою весь православно славянскій міръ, вездѣ онъ сближался съ языками народными, испытывая на себѣ нѣкоторую долю вліянія ихъ, а еще болѣе самъ вліяя на нихъ, такъ что вездѣ и всегда устраивалась всякая возможность принимать его за чуждый общественному пониманію, извнѣ навязанный, счужа принесенный. Народъ встрѣчалъ его всюду съ восторгомъ, даже съ энтузіазмомъ, какъ что-то особенно близкое славянскому сердцу, какъ нѣчто такое, въ чемъ славяне угадывали себя; народъ принималъ этотъ языкъ, какъ свой собственный, родной, хотя и привыкъ строго отличать свой обыденный, житейскій говоръ отъ языка этого, посвященнаго Господу и Его церкви, и неизбѣжно возвышающагося въ представленіи народа особеннымъ величіемъ и прелестью. Оставаясь языкомъ православія для всѣхъ славянъ, языкъ Кирилла и Меѳодія съ наибольшею цѣлостью и неприкосновенностью блюдетъ въ языкѣ современныхъ именно русскихъ священныхъ и богослужебныхъ

книгъ. Даже самое поверхностное и притомъ совершенно безпристрастное разсмотрѣніе языка старѣйшихъ нашихъ памятниковъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ той истинѣ, что изъ всѣхъ существующихъ теперь славянскихъ нарѣчій древній типъ языка кирилло-меоодіевскихъ книгъ наиболѣе сохранился въ языкѣ русской церкви, сохранился почти цѣликомъ, въ томъ же видѣ и составѣ, если не принимать во вниманіе, правда, многочисленныхъ, но слишкомъ несущественныхъ, мелочныхъ особенностей въ частностяхъ и подробностяхъ. Итакъ, труды св. Кирилла и Меоодія въ образованіи и установленіи литературнаго славянскаго языка и для насъ не только не потеряны, но и блюдутся почти въ неприкосновенной цѣлости. Только отъ времени и разныхъ вліяній несущественно измѣнившійся, языкъ ихъ не забыть, а тѣмъ болѣе не умеръ и доселѣ, онъ дожилъ до насъ; хотя онъ утратилъ, какъ неразговорный языкъ, способность самостоятельнаго развитія, но онъ живъ и даже въ своей тысячелѣтней старости не потерялъ своего прежняго величія и силы. Языкъ этотъ — языкъ нашей церкви и живетъ онъ вмѣстѣ, наряду, одновременно и совмѣстно съ своимъ первороднымъ сыномъ, преемникомъ его силы и величія, наслѣдникомъ его царственныхъ правъ — съ языкомъ русскимъ. Обнаруживая такимъ образомъ всегда, съ перваго момента своего литературнаго выраженія подъ руками св. Кирилла и Меоодія и до настоящаго времени непрерывающуюся жизненность, языкъ этотъ и въ будущемъ не предвидитъ себѣ конца, — конца, теряющагося только развѣ въ кончинѣ православной церкви Христовой, которой суждено во вѣки вѣчныя остаться живою и неодолимою, — конца, кроющагося только развѣ въ могилѣ славяно-русскаго міра, которую тоже едва ли когда земля увидитъ на себѣ.

Для насъ, русскихъ людей, кирилло-меоодіевскій языкъ православія получаетъ особенное значеніе и цѣну. Его права на наше уваженіе и вниманіе къ нему

обосновываются также и на высшихъ нашихъ религіозныхъ интересахъ, его значеніе для насъ обуславливается его употребленіемъ. Всякій народъ естественно и неизбѣжно свыкается, сродняется съ тѣмъ языкомъ, на которомъ отправляется его богослуженіе; религіозное чувство осваивается съ этимъ языкомъ молитвы и народъ составляетъ о немъ понятіе, какъ о языкѣ особенномъ, священномъ. Но если языкъ этотъ — родной и еще понятный, то народъ еще болѣе дорожитъ имъ, дорожитъ какъ священною стариною, какъ даромъ своихъ отцовъ. Латинскій языкъ въ настоящее время мертвый, не смотря на это онъ до сихъ поръ господствуетъ при богослуженіи западной церкви. Грекамъ также давно не понятенъ древній греческій языкъ, но они съ любовію до сихъ поръ слушаютъ на немъ богослуженіе. Языкъ нашихъ книгъ богослужебныхъ есть родной для насъ, тотъ самый, изъ котораго выработалась и современная рѣчь, языкъ, на которомъ впервые начали отправлять богослуженіе наши предки и который непрерывно съ той поры раздавался въ нашихъ православныхъ храмахъ. Извѣстно, какъ древне-русскіе люди дорого цѣнили этотъ священный даръ своихъ отцовъ, какъ любили они этотъ кирилломеодіевскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ, какъ стояли они за каждую черту, за единый звукъ священнаго языка церковныхъ книгъ. Языкъ этотъ получилъ въ глазахъ народа православнаго то священное значеніе, по которому считался, да и доселѣ въ русскомъ народѣ считается неприкосновеннымъ, какъ книги, написанныя на немъ, богодухновенными, — такъ и прозваны „божественными“. Такъ велико было испоконъ вѣку на Руси уваженіе къ священной старинѣ кирилло-меодіевского языка! Эта любовь къ нему и благоговѣніе предъ нимъ и теперь настолько сильны, что отнимаютъ всякую вѣру въ возможность осуществленія неоднократно было возникавшей мысли объ изгнаніи этого языка изъ богослуженія и о замѣнѣ его русскимъ. Да и крайне не желательна была бы эта реформа. Для нашего православ-

наго народа кирилломеѳодіевскій языкъ есть неотъемлемая примѣта нашего православія, даже нашей національности: онъ вѣдрилъ въ жизнь и сознаніе нашего народа, въ его уста и помышленія; лишеніе этого языка было бы лишеніемъ своихъ родовыхъ чертъ; измѣна ему была бы принята за измѣну не только православію, но и своей національности, за отреченіе отъ своихъ отеческихъ самыхъ дорогихъ традицій. Словомъ, это было бы несчастіемъ, отъ котораго да избавитъ Богъ свою, пока свято хранящую свое святое наслѣдіе, а потому и *святую Русь*.

Мы переходимъ къ послѣднему изъ величайшихъ благодѣяній св. Кирилла и Меѳодія—къ книгамъ, ими пересаженнымъ на почву славянскую. Значеніе этой литературы кирилло-меѳодіевской въ исторіи славянской такъ огромно, вліяніе ихъ на жизнь народную такъ безпримѣрно могущественно, что рѣшительно не поддается никакому сравненію и измѣренію. Правда, литература эта была большею частію переводная, она не представляла созданій чего либо новаго, она передавала славянамъ творенія слова Божія и человѣческаго, уже давно явленныя міру. Но этимъ нисколько однако не ослабляется жизненное значеніе этой литературы въ славянствѣ и величіе совершеннаго въ переводѣ св. братьями подвига. Не только въ жизни славянъ, для которыхъ эта и переводная литература была новостью, а сталобыть и производила новое впечатлѣніе, дѣйствовала на нихъ неотразимо, всею силою и величіемъ своего неземнаго содержанія, а даже и для нашего времени, съ точки зрѣнія строгой, сухой критики научной эта переводная литература кирилло-меѳодіевская сохраняетъ за собою высокій интересъ и цѣну научную. Теперь уже отвергнуто наукою убѣжденіе, что литература и языкъ народа воздѣлываются и обогащаются только самобытными, оригинальными произведеніями, теперь уже въ обзорѣ словесности какого-бы то ни было народа удѣляется доля вниманія и литературѣ переводной. Есть въ каж-

дой литературѣ переводы необходимы, желанны, дорогие; есть творенія слова и человѣческаго, величіе и простота которыхъ доступны всѣмъ языкамъ. Тѣмъ болѣе, конечно, тоже должно сказать о литературѣ священной, о литературѣ богослужебной, святоотеческой, надъ которою почіетъ особенное благословеніе Божіе и переводы которой являются всюду *своими*, какъ нераздѣльное достояніе всего человѣчества. Какъ бы особенная, именно чудодѣйственная сила христіанства проявилась и въ томъ, что при помощи главнымъ образомъ его вліянія и содѣйствія сдѣлалось возможнымъ такое широкое и плодотворное въ общенаучномъ интересѣ развитіе наукъ филологическихъ. Только благодаря христіанству, разсѣявшему свое евангельское слово во всемъ мірѣ на всѣ времена и въ оболочкѣ всяческихъ существовавшихъ и существующихъ человѣческихъ языковъ и нарѣчій открылась такая широкая возможность, такое несравненное удобство къ взаимному сопоставленію, сравненію и изученію всѣхъ языковъ земнаго шара. Что было бы напр. съ исторіею нашего славянскаго языка безъ древняго славянскаго перевода священныхъ, богослужебныхъ и отеческихъ книгъ, сдѣланнаго св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и ихъ учениками?—Исторіи этой тогда вовсе бы не было, древнѣйшая стадія нашего роднаго слова для насъ была бы совершенно потеряна. Скоро, конечно, начали у нихъ появляться, подѣ вліяніемъ переводныхъ, и самобытныя, оригинальныя сочиненія; но какое значеніе могутъ имѣть эти послѣднія сравнительно съ литературою переводною?! Эти памятники самобытнаго славянскаго творчества, безспорно, сами по себѣ интересныя и драгоцѣнныя, въ сравненіи съ кирилло-меѳодіевскою переводною литературою и по своему объему—количеству языка заключеннаго въ нихъ, и по количеству своего содержанія—духа, въ нихъ запечатлѣннаго и питавшаго своихъ читателей, древнихъ славянъ, есть просто капля въ морѣ, убогія крупы въ сравненіи съ роскошнымъ столомъ. Вотъ по-

чему эта обильная литература древнеславянскихъ переводовъ и съ точки зрѣнія современной науки является высоко интересною, а ея творцы и труженники—заслуживающими благоговѣйнаго уваженія.

Но ничего, повторяю, и сравнить нельзя съ силою вліянія кирилло-меѳодіевской письменности на общій складъ славянской жизни, на нравы и характеръ читателей этой письменности. Въ этомъ случаѣ книги св. Кирилла и Меѳодія явили примѣръ силы, рѣшительно покоряющей міръ, преобразующей души, созидющей *нову тварь о Христѣ Иисусѣ*. Обнявши собою весь славянскій міръ, литература кирилло-меѳодіевская не по поверхности народа славянскаго, такъ сказать, скользнула, не формально только его видоизмѣнила и цивилизовала, но глубоко проникла въ славянскую народность, слишкомъ прочно запала въ славянское сознаніе и запечатлѣла собою весь складъ славянской жизни религіозной, умственной, нравственной, общественной и домашней. Принятое съ христіанствомъ первоначальное просвѣщеніе, уже потому только, что оно дано было народу славянскому на языкѣ народномъ, понятномъ для всѣхъ, стало удѣломъ не однихъ только бояръ, князей, вообще верхнихъ слоевъ общественныхъ, а стало общимъ достояніемъ всего народа. Уже одновременно съ крещеніемъ славянъ у нихъ заводятся школы, всюду является грамотность, доступная всѣмъ письменность, являются понятныя, высоко интересныя для новопросвѣщеннаго, заинтересованнаго вѣрою славянина книги. Книги эти были переводныя, стало быть чужія, но не тѣмъ ли даже лучше?—Онѣ сразу такъ неизмѣримо много давали еще ничего не имѣвшему народу славянскому, въ такую высокую, въ своемъ первоисточникѣ небесную мудрость посвящали онѣ этотъ, еще вполнѣ непосредственный, ничѣмъ не тронутый, сильный, молодой народъ славянскій. Эти переводныя книги сразу ознакомили славянъ съ высоко развитою, уже всесторонне разработанною цивилизаціею

древняго христіанскаго міра. Въ этой переводной литературѣ уступлена была славянамъ, имъ именно передана была въ вѣковѣчное наслѣдіе эта, ничѣмъ не опѣнимая цивилизація древнѣйшаго христіанскаго Востока, великой древле-христіанской Греціи. Да и постоянное ли умственное одного только Востока, Греціи, сразу дано было въ переведенныхъ книгахъ славянамъ?—И цивилизація древне-христіанскаго Запада, западныхъ отцевъ и учителей Церкви стала тогда же извѣстною, тогда же распространилась въ славянскомъ мірѣ. Благодаря, такимъ образомъ, незабвеннымъ письменнымъ трудамъ св. Кирилла и Меѳодія, благодаря этой, получившей отъ нихъ начало переводной литературѣ, славяне усвоили себѣ, привили къ своей народности уже воплощенную въ славянскую форму, въ славянскомъ языкѣ, общую—и восточную и западную древне-христіанскую цивилизацію. Въ славянскомъ мірѣ какъ бы суждено было этой древней цивилизаціи обновиться и окрѣпнуть въ человѣческомъ сознаніи, стать обокъ съ цивилизаціею новой формаціи, цивилизаціей такъ называемаго теперь вообще Запада, которая искони посягала на уничтоженіе цивилизаціи христіанскаго Востока, да и доселѣ злобно, хотя и безсильно ратуетъ на нее.

Такимъ образомъ, книги, данныя намъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ являютъ намъ едва ли не самую величественную сторону ихъ просвѣтительной дѣятельности; книги эти даютъ намъ живое свидѣтельство того, что дѣло Кирилла и Меѳодія не имѣло характера какой либо частности, случайности, какого либо дробнаго вида, единичной черты, а что напротивъ, они коснулись всѣхъ чертъ, всѣхъ силъ, всѣхъ основъ, сновавшихъ тогдашнюю, а по преемству отъ нея и всегдашнюю жизнь славянства, и въ силу этого-то такъ всецѣло реформировали жизнь славянскую и самого славянина. Великій просвѣтительный подвигъ ихъ не былъ дѣломъ одной только грамоты, ими впервые изобрѣтенной для славянъ, или одной только письменности,

которая отсюда получила свое начало и открыла возможность славянамъ заявить о себѣ своимъ собственнымъ языкомъ, выразить своимъ словомъ свою мысль, свои понятія, воззрѣнія, все существо свое; нѣтъ, вотъ то-то и бесконечно важно, то-то истинно и велико, что это было дѣло всего славянскаго просвѣщенія, во сколько просвѣщеніе шире и глубже ученой образованности, во сколько наука обширнѣе книги, во сколько жизнь неизмѣримо обильнѣе всей совокупности специальныхъ наукъ. Грамота, письменность явились лишь орудіемъ, получили смыслъ одного лишь средства. На этихъ основахъ, съ этими средствами дѣло просвѣщенія охватило собою все славянство. Оно проявилось и въ живыхъ представителяхъ тогдашняго славянскаго міра, въ типическихъ крупнѣйшихъ чертахъ его, оно проявилось и въ своеобразномъ творчествѣ славянскаго народнаго генія. Отсюда пошли болгарскія, сербскія, русскія рукописи, потянулся длинный, бесконечный рядъ сочиненій, образовавшихъ собою славянскую литературу, наполнились обширнѣйшія библіотеки на храненіе всего бываго, въ наслѣдіе всему будущему. Это было то, что принято называть именно цивилизаціею. Это — почала быть цивилизація славянская, законная наслѣдница православной древне-христіанской цивилизаціи, ставшая теперь сотоварищемъ и соперникомъ всего, что опредѣлилось при этомъ какъ чужое, особое, всего, чему мы присвоаемъ имя и единство цивилизаціи западной. И какъ въ самомъ дѣлѣ быстро двинулась и развилась эта новая славянская цивилизація! Насъ поражаетъ уже на первыхъ порахъ богатство славянской литературы, не только численное, хотя и оно заслуживаетъ вниманія, особенно въ виду еще бѣдности или, точнѣе говоря, новости всякихъ литературныхъ средствъ у славянъ, въ виду того, что они тогда еще только начинали учиться грамотѣ, что она только что имъ впервые дана была, но еще болѣе поражаетъ богатство и обиліе предметное, быстрое появленіе и умноженіе

въ средѣ славянства сочиненій святоотеческихъ, каноническихъ, историческихъ и пр. Частыя открытія древнихъ памятниковъ, а еще болѣе списковъ позднихъ, но отразившихъ въ себѣ черты древнѣйшихъ славянскихъ оригиналовъ, списковъ, сохранившихъ признаки языка отдаленной славянской древности, придали въ глазахъ ученаго міра несомнѣнность тому предположенію, что успѣхи славянскаго просвѣщенія и литературы, успѣхи блестящіе послѣдовали тотчасъ же вслѣдъ за святыми апостолами славянскими, т. е. начиная съ IX же и X вѣковъ. И вѣдь не забудемъ, что въ то время нигдѣ, и въ просвѣщеннѣйшихъ нынѣ странахъ: Англіи, Франціи, Германіи, даже и мысли не было о письменности на народномъ языкѣ, и зародыша не было новыхъ европейскихъ литературъ,—то было X столѣтіе, такъ и прозванное въ исторіи темнымъ, такъ что славянская Болгарія составляла тогда самое блестящее и знаменательное исключеніе, была во всей Европѣ самою свѣтлою точкою.

Такъ повліяли книги, принесенныя Кирилломъ и Меодіемъ на умственный строй славянъ. Еще сильнѣе и дѣйственнѣе было вліяніе ихъ на нравственность, на убѣжденія, на жизнь народа славянскаго. Какъ само христіанство, такъ и эта православно-христіанская литература пришла съ слишкомъ по сердцу славянамъ и, быстро распространившись въ народѣ, она стала главною руководительницею, воспитательницею и наставницею новопросвѣщеннаго общества славянскихъ христіанъ. Благодаря книгамъ кирилло-меодіевскимъ вѣра православная проникла въ массу народную, какъ проникаетъ душа тѣло, сдѣлалась вѣрою въ полномъ смыслѣ народною, такъ что неизмѣнность отеческимъ преданіямъ въ вѣрѣ составила какъ бы исключительное свойство православнаго славянскаго народа, и сдѣлала его по преимуществу народомъ христіанствующимъ. Милліоны славянъ и доселѣ остаются строго православными, не смотря на тысячелѣтнюю упорную

борьбу со всякими насиліями со стороны латинянъ и тѣрокъ. За все время славянской исторіи въ средѣ ихъ появлялись такіе подвижники вѣры, которые твердостью и непреклонностью своего исповѣданія напоминали первыхъ христіанъ церкви Христовой. Не говоря о цѣломъ сонмѣ нашихъ русскихъ подвижниковъ вѣры, и другія славянскія племена выставили изъ своей среды мучениковъ, вытерпѣвшихъ за вѣру изумительныя страданія. Таковы напр. св. Людмила, св. Вячеславъ, сербскій мученикъ Георгій, болгарская мученица Злата. Таковыхъ великихъ подвижниковъ вѣры исторія славянской церкви представляетъ многое множество. А сколько было и есть въ этой церкви такихъ подвижниковъ вѣры, которые не попали и въ исторію, имена и подвиги которыхъ извѣстны одному только Богу! Правда, многіе изъ славянъ принуждены были уступить силѣ и подчинились латинству, но за то, пріятно намъ, православнымъ, вспомнить по крайней мѣрѣ и то, какія усилія потребовались для этого? Потребовались цѣлыя столѣтія для того, чтобы систематическое, неотступное насиліе наконецъ восторжествовало. Да впрочемъ и теперь торжество это далеко не вездѣ одинаково и абсолютно прочно; не смотря на все мѣры принятыя врагами православія, чтобы заставить поработенныхъ забыть о первобытной чистой вѣрѣ, данной славянству его просвѣтителеми Кирилломъ и Меѳодіемъ, и теперь масса народная тамъ замѣтно тяготеетъ къ своей матери — православной церкви. Напр. въ австрійской имперіи число православныхъ и теперь насчитывается до 3 милліоновъ (Дух. Бес. 1859 г. т. V стр. 34). Въ Венгріи до сихъ поръ живы преданія православныя, а въ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, гайдуцкихъ городахъ (Бешермены, Дорогъ, Шобошло, въ цѣломъ Шобольскомъ комитатѣ) даже и богослуженіе совершается по уставу греко-славянскаго исповѣданія. У Хорватовъ, Словинцевъ (въ Крайнѣ, Истріи, Хорутаніи, Штиріи), у Лужичанъ (въ Саксоніи и Пруссіи) тоже доселѣ усма-

триваются слѣды вліянія на нихъ православныхъ просвѣтителей славянства. Чехія и Моравія, не смотря на сильнѣйшій напоръ здѣсь латинства, дольше и живѣ другихъ западныхъ славянъ хранила православіе. По крайней мѣрѣ до 15 вѣка вся Чехія держалась преподаннаго Меѳодіемъ православнаго ученія. Близъ Праги находится Сазавскій монастырь, до послѣднихъ дней служившій пристанищемъ чехскаго православія; изгнанное изъ городовъ православіе укрывалось здѣсь въ глуши лѣсовъ, въ сельскомъ народонаселеніи; во всѣхъ храмахъ чехскихъ и доселѣ звучитъ древнеславянская пѣсенка „Hospodine, pomiluj nu“. Даже въ Польшѣ, которая когда-то входила своею частію въ составъ епархіи св. Меѳодія, простой народъ никогда искренно не сочувствовалъ латинству, принятому высшими классами, и эта-то рознь стремленій едва ли не была главнѣйшею причиною поголовныхъ возстаній народа противъ бискуповъ и шляхты. Не смотря на жестокія мѣры противъ православія, долго хранились и здѣсь остатки его: св. писаніе читалось въ кирилло-меѳодіевскомъ славянскомъ переводѣ до XIV в., безбрачіе священниковъ введено не ранѣ XV в., причащеніе подъ обоими видами продолжалось до XVI в. и т. д. Такъ глубоко проникли въ народъ славянскія убѣжденія православныя, преподаанныя св. Кирилломъ и Меѳодіемъ и воспитанныя чрезъ книги, ими данныя, — даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ эти убѣжденія подверглись жестокому преслѣдованію, насильственному изгнанію. Что же касается нашей Россіи, то ей-то попреимуществу Промысломъ предназначено было стать хранительницею православія и письменности кирилло-меѳодіевской по изгнаніи того и другой изъ Моравіи и по разгромѣ перваго пристанища ихъ — Болгаріи. И здѣсь-то, въ Россіи, болѣе чѣмъ гдѣ либо можно наблюдать силу вліянія этихъ благодатныхъ даровъ Провидѣнія на жизнь народную. Благодаря могучему слову евангельской проповѣди св. Кирилла и Меѳодія, которое, какъ это доказано теперь, непосредственно раз-

далось въ предѣлахъ Россіи, а велѣдъ за ихъ непосредственною проповѣдью, благодаря ихъ книгамъ, по которымъ ихъ же ученики учили и новообращенныхъ русскихъ христіанъ, уже при св. Владимірѣ свѣтъ Христовъ тихо и мирно проникъ во все концы Россіи. Благотворное вліяніе православія и книгъ кирилло-меоодіевскихъ сказалось здѣсь слишкомъ скоро. На нихъ и подъ ихъ воздѣйствіемъ скоро воспитался у насъ рядъ убѣжденныхъ покровителей христіанскаго просвѣщенія, каковы: самъ Владиміръ святой, Ярославъ Кіевскій, Ярославъ Галицкій, Романъ Смоленскій, Константинъ Ростовскій, — рядъ ученыхъ просвѣщенныхъ мужей, положившихъ основаніе русской собственно словесности, каковы: Несторъ, Иларіонъ, Кириллъ Туровскій, — воспитались и великіе праведники: Антоній, Феодосій и несмѣтное число другихъ подвижниковъ Христовыхъ всякаго званія, состоянія, пола и возраста. Повсюду обосновались обители святыхъ, — эти въ ту пору свѣтильники міру; какъ звѣзды небесныя усеяли землю русскую храмы Божіи, — эти училища общенародной вѣры и нравственности. Искреннее благочестіе проникло во все слои народныя, сдѣлалось лучшимъ украшеніемъ и палатъ княжескихъ и простыхъ убогихъ хижинъ, Что же было главнѣйшею причиною столь счастливаго воздѣйствія на рускій народъ вѣры Христовой, какъ не книги, которыя пробудили жажду религіозно-нравственнаго вѣдѣнія и сами удовлетворяли ей! Извѣстно, съ какимъ благоговѣніемъ русскіе люди смотрѣли на эти книги — единственный для нихъ источникъ всякаго добраго и спасительнаго знанія, съ какою ревностію занимались они, въ качествѣ религіознаго подвига, списываніемъ ихъ, не только духовные, но и миряне, даже князья, не только мужчины, но и женщины. По книгамъ этимъ русскіе люди молились и въ церкви и дома, по нимъ знакомились они съ грамотностью, ихъ учили они въ школахъ, ихъ читали и дома въ семейномъ кругу; книгами этими питался ихъ

умъ, управлялась воля, назидалось ихъ сердце; къ нимъ обращались они въ минуты радостей и благочестивыхъ восторговъ, къ нимъ же спѣшили они за утѣшеніемъ въ часы бѣдъ и испытаній; въ нихъ заключено было все нравственное, умственное и сердечное сокровище русскаго народа, здѣсь вся его мудрость, все богатство, его насущный благодатный хлѣбъ, которымъ онъ питался, да и доселѣ, вотъ уже тысячу лѣтъ питается изъ рукъ св. Кирилла и Меѳодія. Удивительно ли послѣ того, что русскій народъ, воспитанный исключительно на книгахъ Кирилла и Меѳодія, сложился совершенно иначе чѣмъ другіе народы, что по его убѣжденію нѣтъ вѣры святѣе его вѣры, нѣтъ царства выше его царства, нѣтъ книгъ священнѣе и дороже его книгъ. Недаромъ же, когда у насъ начали исправлять церковныя книги, масса русскихъ людей въ простотѣ своей возстала изъ-за принципа противъ этого дѣла, какъ противъ богохульства, святотатства. Недаромъ также, когда у насъ начали открывать школы по образцу югозападныхъ, русскіе люди не шли въ эти школы, исповѣдуя и требуя себѣ одной науки по книгамъ „божественнымъ“. Недаромъ и теперь простой нашъ народъ, твердостью національныхъ и религіозныхъ убѣжденій своихъ и нравственныхъ правилъ часто превосходящій такъ называемую интеллигенцію, и теперь подозрительно смотритъ на новыя книги, не охотно учится по новымъ азбукамъ, не смотря на разнообразныя заманчивыя картинки украшающія ихъ; нѣтъ, русскій человѣкъ желалъ бы попрежнему и въ азбукахъ видѣть предъ собою изображенія только Ангела, Богородицы, Воздвиженія, Господа и пр. Не привлекаютъ его и занятныя сказки, басни, загадки, наполняющія наши новыя азбуки, — онъ то-скливо и, къ сожалѣнію, тщетно ищетъ въ этихъ азбукахъ текста заповѣдей Моисеевыхъ, блаженствъ евангельскихъ, молитвъ... Какъ ни легка новая мстода звуковаго обученія, а русскій человѣкъ склоненъ болѣе саркастически относиться къ этимъ легкимъ

звуковымъ сочетаніямъ и упражненіямъ; но за то съ благоговѣніемъ, какъ бы приступая къ священнодѣйствію, садится русскій человѣкъ за букварь и благословясь, съ указкою въ рукахъ читаетъ по складамъ священные слова: азъ, ангелъ, ангельскій, Богъ, Божество, Богородица и т. д. Словомъ, русскій человѣкъ и теперь желаетъ священной для него кирилловской грамоты, на которую онъ смотритъ какъ на вѣрный и завѣтный ключъ ко всякой мудрости; а послѣ нея не христоматій и сборниковъ ищетъ онъ, а садится за Псалтирь, Часовникъ, Евангеліе, которые, понимаетъ онъ, освѣщаютъ ему не только внѣшній міръ, объясняютъ ему не то, что ему давно изъ повседневной жизни извѣстно, а раскрываютъ ему внутренній его міръ, даютъ ему отвѣты на томительные вопросы о происхожденіи и назначеніи міра, о существѣ Божіемъ, объ обязанностяхъ человѣка, успокаиваютъ его больную душу, проливаютъ сладкій міръ и спасительную надежду въ его истерзанное житейскою горечью сердце. И нужно прежде доказать, что это его убѣжденіе не правое, чтобы потомъ позволить себѣ упрекнуть русскаго человѣка за его выборъ для себя учебныхъ пособій. Въ самомъ дѣлѣ, во имя чего простой нашъ народъ и прежде, а иногда и теперь протестуетъ противъ ученія? Учен्या ли, точно, онъ боится, образованія ли чуждается?— Нѣтъ, онъ слишкомъ глубоко, не менѣе, а можетъ быть болѣе насъ уважаетъ просвѣщеніе, онъ смотритъ на него, какъ на дѣло прямо священное, а потому и въ поискахъ за нимъ охотно и смѣло отдается руководству только завѣдомо ему священныхъ книгъ. Но за то совершенно основательно, резонно, съ своей точки зрѣнія, онъ сторонится новаго мірскаго ученія, неувѣренный въ его доброкачественности, изъ-за опасеній, чтобы не дали ему камня вмѣсто хлѣба, чтобы не отняли у него и того, что онъ имѣетъ, подъ предлогомъ дать то, чего ему недоставало. Прислушаемся къ голосу самихъ современныхъ намъ крестьянъ, которые недавно отъ 11 губерній подали адресъ

въ св. Синодѣ, гдѣ въ простыхъ, задушевныхъ выраженіяхъ они высказываютъ свою скорбь о непригодности для нихъ современной школы и усердно просятъ дать имъ школу церковную—приходскую, гдѣ бы давалось образованіе религіозное, по церковнымъ книгамъ, на основаніи традицій древнеславянскаго книжнаго образованія. Какъ ясное выраженіе охарактеризованнаго выше настроенія народнаго, какъ голосъ глубокаго его убѣжденія, воспитаннаго всею исторіею нашею, слова эти въ высшей степени знаменательны. „Черезъ церковно-приходскія школы, говорятъ крестьяне въ своемъ адресѣ, уповаемъ мы, наши отцы духовные приведутъ къ намъ святыхъ равноапостоловъ нашихъ Кирилла и Меѳодія съ ихъ живописною, святою, божественной силы исполненною грамотою церковнославянскою. Наши дѣти выучатся читать часовникъ и псалтирь, и всякая душеспасительная книга откроется имъ. Новые люди зародятся въ народѣ, старая праотеческая набожность, погибающая теперь, возникнетъ опять у насъ; древнія добродѣтели оживутъ; духовная сила въ народѣ прибывать будетъ. Черезъ эту грамоту церковь восприметъ удобность стать ближе къ народу съ своею благодатію. Всего этого мы ожидаемъ отъ святой церковнославянской грамоты, и только отъ нея одной. Пусть она будетъ главною наукою нашего народа. И того только человѣка народъ нашъ назоветъ своимъ благодѣтелемъ вѣчнымъ, кто утвердитъ и упрочитъ ему навѣки эту науку. О, дайте, дайте намъ церковнославянскую грамоту! это—ключъ нашего спасенія. Мы молимъ Бога, чтобы утвердилась въ народѣ эта святая грамота. Только тогда народъ нашъ будетъ и уменъ и сытъ, и здоровъ духомъ и тѣломъ, силенъ и счастливъ“.

Такъ надолго и такія непоколебимо твердыя убѣжденія воспитали въ русскомъ народѣ книги, данныя св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, такъ свыкъся, сжилъ-ся съ книгами этими народъ нашъ, такъ груститъ,

скушаетъ о нихъ теперь, такъ молитвенно взываетъ о возвращеніи къ нимъ! А вся потомъ и оригинальная древнерусская литература, развившаяся съ ихъ легкой руки и благодатнаго почина въ томъ же религиозномъ, церковномъ, строжайше нравственномъ направленіи, только поддерживала уже разъ навсегда опредѣлившійся складъ жизни русскихъ славянъ, болѣе и болѣе закалила и упрочила жизнь православно-христіанскую. И какія въ самомъ дѣлѣ изумительныя явленія въ русской жизни воспитала эта литература, какія если не блестящія, то все же безспорно великія личности возрастали подъ ея опекою! Въдѣ могли же въ самомъ дѣлѣ являться въ средѣ русскихъ людей такія лица, какъ напр. нѣкій инокъ печерскаго монастыря Никита, о которомъ въ Патерикѣ говорится, что онъ зналъ наизусть все священное писаніе. „Не можаше никтоже стязатися съ нимъ книгами, вси бо изустъ умѣаше: Бытіе, Исходъ, Левиты, Числа... и вся пророчества, вся книги по чину!“ Что лицѣ, знавшихъ такъ хорошо священное писаніе было много, въ этомъ убѣждаетъ насъ вся древняя исторія, вся древняя литература наша, не духовная только, а и свѣтская, дѣловая, гдѣ на каждомъ шагу встрѣчаются или выдержки изъ священнаго писанія, или мѣста, навѣянные имъ, гдѣ мы намѣренно даже не отыщемъ ни одной книги, ни одной статьи, въ которой бы не встрѣчались въ большемъ или меньшемъ изобиліи разныя религиозныя сентенціи, набожныя выраженія, священные тексты. Мнѣ невольно припоминается при этомъ бѣглое, но слишкомъ характерное замѣчаніе стараго русскаго человѣка, Посошкова, который въ одномъ изъ своихъ сочиненій говоритъ, что русскому человѣку когда требовалось просто перо попробывать, и тутъ невольно, по нажитой, исконной привычкѣ подвергались непременно набожныя выраженія, и онъ писалъ: Господи помилуй, молитвами святыхъ отецъ..., или что нибудь въ этомъ родѣ. Такъ въ самомъ дѣлѣ велика была рели-

гіозная настроенность нашихъ предковъ, воспитанная, поддержанная и подогрѣваемая православною церковію вкупѣ со всею литературою. Такое громадное значеніе имѣла эта, обоснованная св. Кирилломъ и Меѳодіемъ наша древняя литература въ жизни, такъ сильно и дѣятельно было ея вліяніе на народъ. Свою неизгладимую печать наложила она на всю жизнь народа, на его мысли, его идеи и идеалы, на его поэзію и прозу, на все его художественное и нехудожественное творчество.

И сколько добра уже сдѣлала Россія на землѣ, благодаря этому прекрасному настроенію ея народа, а сколько можетъ она еще сдѣлать добраго впереди, благоразумно пользуясь этимъ настроеніемъ!...

И всѣмъ этимъ добрымъ въ славянской нашей жизни и дѣятельности обязаны мы прежде всего и главнымъ образомъ нашимъ равноапостольнымъ просвѣтителямъ. Можно ли чѣмъ воздать имъ за эти вѣчныя, неподдающіяся никакому измѣренію и оцѣнкѣ благодѣянія? Можно ли достойно возблагодарить ихъ за то, что многіе милліоны насъ славянъ они вывели на путь истины, сдѣлали способными къ разумной, полезной жизни, человѣчной, гуманной дѣятельности, воспитали насъ на дѣланіе добра? Можно ли въ словѣ выразить все величіе ихъ подвига, что безчисленные милліоны прежнихъ, теперешнихъ и будущихъ членовъ необозримой семьи славянской ими призваны ко Христу, чрезъ нихъ спасались, спасаются и будутъ спасаться?!—Всегда и всѣ мы останемся неоплатными ихъ должниками, всегда и отъ всѣхъ насъ умѣстны и возможны въ отношеніи къ нимъ только безпредѣльная, благоговѣйная благодарность и посильное наше славословіе.

Соображая благодарною памятью безцѣнные заслуги нашихъ просвѣтителей, можно ли опустить и ту, такъ сказать, отрицательнаго характера ихъ заслугу, которая чаще всего упускается изъ виду, но которая не менѣе другихъ важна. Ужасъ обнимаетъ

душу славянина отъ одного представленія возможности того, что могло бы случиться съ нами, если бы не спасли насъ во время св. Кирилль и Меѳодій. Не говоримъ уже о томъ, что они сберегли насъ отъ латинства, но они спасли насъ отъ магометанства. Вѣдь именно въ ту пору, пору образованія нашего отечества, ученіе магометово быстро, успѣшно ширилось на юговосточной нашей границѣ: его приняла волжскіе болгары, хазары, буртасы, его начали принимать тамъ даже и туземные славяне. Теперь стоить принять во вниманіе во 1-хъ, что съ этими магометанами русскіе славяне находились въ тѣсныхъ торговыхъ сношеніяхъ; во 2-хъ, что русскіе къ тому времени, какъ видно изъ опыта Владиміра, избирали себѣ вѣру; въ 3-хъ, что религія Магомета, льстя чувственности, могла быть особенно привлекательна нашимъ предкамъ-язычникамъ; въ 4 наконецъ, фанатизмъ послѣдователей лжепророка въ распространеніи его ученія, —такъ, говорю, стоитъ только все это принять въ соображеніе, чтобы видѣть, какая страшная опасность предстояла Россіи и всѣмъ намъ. И слава Богу, „Иже, по справедливымъ словамъ нашего лѣтописца, возлюби новыя люди, русьскую землю!“ предположивъ призвать насъ въ свое служеніе, Онъ во время спасъ насъ. Именно, по слову пророка, „въ рудѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней“ (Сирах. 10, 4): въ это самое время совершенъ былъ Кирилломъ и Меѳодіемъ переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ, въ Моравіи и Болгаріи уже отправлялось богослуженіе христіанское на родномъ языкѣ; радостная вѣсть о томъ облетѣла всѣ славянскія земли и достигла Россіи; къ намъ скоро начали приходять благовѣстники христіанства на славянскомъ языкѣ и съ славянскими книгами. Противъ такихъ средствъ внѣшнихъ, кромѣ внутренней силы самого христіанства, трудно уже было дѣйствовать исламизму: путь его распространенія былъ прегражденъ и полное торжество вѣры Христовой было вполне подготовлено и обезпечено.

Наконецъ, стоя надъ дорогою тысячелѣтнею гробницею нашихъ великихъ апостоловъ и хотя бы въ краткой рѣчи только перечисляя, напоминая извѣстныя, очевидныя міру всему ихъ заслуги, грѣшно было бы славянину не отмѣтить ихъ собственно народнаго, національнаго значенія въ исторической жизни славянскаго племени. Славяне ли они были или греки, во всякомъ случаѣ и въ тѣсномъ кругу исключительныхъ, природныхъ славянъ Кириллъ и Меѳодій занимаютъ совершенно исключительное, самое выдающееся положеніе; они такъ близки славянамъ, въ такой мѣрѣ *свои* намъ, что и намъ-то, нерѣдко забывающимъ свое происхожденіе, они болѣе всего напоминаютъ наше славянство; они собираютъ всѣхъ насъ къ одному родному очагу, сводятъ разросшееся и раздробленное племя славянское въ одну замкнутую семью, оставаясь сами вѣчно въ этой семьѣ, какъ наши отцы, общіе воспитатели, патріархи славянства, какъ лица для всѣхъ насъ слишкомъ дорогія, любовно уважаемыя, для всѣхъ авторитетныя, какъ родные, присные всѣмъ намъ, связанные съ нами неразрывными родственными и духовными узами. Къ нимъ восходитъ начало всѣхъ славянскихъ исторій; въ рукахъ ихъ сводятся въ одинъ узелъ всѣ, теперь такъ разошедшіяся въ разныя стороны нити исторіи всѣхъ славянъ, исторіи и религіозной, и умственной, и литературной; отъ нихъ ведетъ начало своей духовной жизни каждое племя славянское. И южные и восточные и западные славяне тщетно силятся присвоить ихъ каждое племя себѣ, забывая, что они принадлежатъ въ равной мѣрѣ всѣмъ, какъ общіе родоначальники, и что вопросъ—кому они роднѣе—вопросъ въ существѣ его праздный, неразрѣшимый, и что если можно ставить его, то развѣ только съ другаго, такъ сказать, конца: кто изъ современныхъ славянъ соблюлъ болѣе это родство, кто остался вѣренъ ихъ отцовскому завѣту, а стало быть къ кому они ближе теперь. Въ свое же время, по своей дѣятельности, Кириллъ и Меѳодій были *всесла-*

вянскіе; это было счастливое, благодатное созвѣдіе, освѣтившее нераздѣльно все темное славянство, созвѣдіе, озарившее восходъ славянской жизни. На всѣхъ равно проливали они свой свѣтъ, свѣтъ боговѣдѣнія, истины, знанія, и свѣтъ ихъ, въ тѣмъ возсіявшій, для всѣхъ славянъ, не отвращающихся отъ него, свѣтитъ и доселѣ. Болгары, Мораване, Словаки, Чехи, Поляки, Лужичане, Русскіе,—словомъ, *всѣ* славяне по праву считаютъ Кирилла и Меѳодія своими, своими непосредственными учителями и просвѣтителями. Поэтому-то всегда, гдѣ и у кого ни пробуждалось сознаніе своей національности и родства славянского, неизбѣжно всплывали въ памяти и становились на первомъ планѣ эти два мужа, какъ общій исходный пунктъ, въ рукахъ которыхъ средоточное зерно общеславянской духовной жизни и культуры.

Было бы слишкомъ долго говорить о важности для славянъ своего національнаго самосознанія, о жизненной важности идеи духовнаго славянского единенія, чтобы объявилась вся великая роль въ этомъ національномъ вопросѣ св. Кирилла и Меѳодія. Вся многострадальная славянская исторія, всѣ условія быта славянского, наконецъ вся жизнь славянства и прошлая и настоящая невольно заставляютъ серьезно славянъ задуматься надъ этими идеями своего самосознанія національнаго, влекутъ, нудятъ и обязываютъ къ столь естественному, самой природой узаконенному духовному, культурному общенію славянъ съ славянами. Въ достиженіи этой-то цѣли св. наши апостолы своимъ именемъ, авторитетомъ, характеромъ своей вѣчно живой въ судьбахъ славянства дѣятельности служатъ и при благопріятныхъ съ нашей стороны условіяхъ могутъ сослужить великую службу. Они то и есть и всегда должны стоять въ глазахъ всего міра славянского знаменемъ нашего самосознанія, символомъ нашего духовнаго единства, братскаго мирнаго союза. Еще на порогѣ исторической жизни славянъ они явились предвѣстниками и

провозвѣстниками ихъ духовнаго единства, связали всѣ племена ихъ въ „единъ языкъ словенскъ“; они же и теперь дѣйствительнѣ всего могутъ снова свести разрозненные голоса славянскіе въ одинъ дружный, согласный хоръ, связать несогласные пока звуки славянскіе въ одинъ аккордъ и первобытную гармонію „единого языка славянскаго“; они болѣе всего могутъ повліять на это исконное, завѣтное и желанное соединеніе славянъ узами мира, любви, единомыслія, съ цѣлю дружнаго преуспѣянія въ дѣланіи добра на землѣ, въ интересахъ болѣе успѣшнаго движенія на пути общечеловѣческаго прогресса. И слава, вѣчная благодарность св. Кириллу и Меѳодію уже за то, что, не смотря на наше преступное забвеніе ихъ, какъ дорогихъ отцовъ своихъ, и славянъ, какъ братьевъ нашихъ, и даже себя самихъ—своего рода племенни, они все же время отъ времени освѣжаютъ и воскрешаютъ въ насъ, славянахъ, эту святую идею родства, племеннаго единства. Всегда и у всѣхъ славянъ съ именемъ Кирилла и Меѳодія соединялось представленіе ихъ какъ *всеславянскихъ* апостоловъ: уже этимъ самымъ они невольно, такъ сказать, насильственно напоминали всегда и всѣмъ единое *всеславянство*. И всѣ, совершавшіяся доселѣ, правда, пока рѣдкіе, но и тѣмъ болѣе дорогіе, случаи самовоспоминанія славянъ и хотя бы временнаго сближенія и единомыслія ихъ, совершались либо по поводу Кирилла и Меѳодія, либо въ ихъ имя, либо во всякомъ случаѣ съ воспоминанія о нихъ начинались. Такъ, патріархъ *новой* славянской науки, І. Добровскій началъ эту „новую“ науку, точнѣе говоря новое открытіе старыхъ о славянахъ истинъ, только забытыхъ, затерянныхъ самими славянами, началъ съ упомянутой выше грамматики языка кирилломеѳодіевскаго и съ книги о Кириллѣ и Меѳодіи. Славянскій съѣздъ въ Москвѣ въ 1866 г. освящался хоругвію Кирилла и Меѳодія (въ залѣ собраній славянъ на самомъ почетномъ мѣстѣ поставлена была хоругвь съ изобра-

женіями Кирилла и Меѳодія). Въ 1869 г. славяне сошлись въ воспоминаніи тысячелѣтія со времени кончины св. Кирилла. Наконецъ, сегодня весь міръ славянскій совершаетъ еще гораздо болѣе торжественную и единодушную тризну въ воспоминаніе кончины уже послѣдняго изъ этихъ двухъ, равно славныхъ и въ представленіи нашемъ неразлучныхъ св. братьевъ. Итакъ, св. Кириллъ и Меѳодій, такъ безмѣрно много добра сдѣлавшіе для насъ при жизни своей, и по смерти своей не умерли для насъ, не отошли безвозвратно въ область прошедшаго; живетъ среди насъ ихъ авторитетное *имя*, обнаруживая по временамъ крайне благопріятное дѣйствіе на насъ; имя это болѣе или менѣе нераздѣльно съ вопросами, взглядами и современнаго міра славянскаго. Кирилломъ и Меѳодіемъ жило славянство въ далекомъ прошломъ, ими такъ одушевлено оно въ настоящія минуты и безсомнѣнія памятью о ихъ трудахъ и благодѣяніяхъ намъ будетъ вдохновляться славянство и въ будущемъ.

Воспоминая національное славянское значеніе св. Кирилла и Меѳодія и по этому поводу бросая взоръ на тысячелѣтную свою національную исторію, сердце славянина невольно сжимается и радостное, праздничное настроеніе туманится... Да, мы, православные славяне, безмѣрно счастливы тѣмъ, что соблюли завѣщанное намъ нашими незабвенными юбилярами свѣтлое православіе, служа Богу нашему на данномъ ими языкѣ и по ихъ книгамъ; но за то нераздѣльно на всѣхъ славянъ ложится и грѣхъ и вина за нарушеніе завѣщаннаго намъ семейнаго славянскаго единства, братской любви и единодушія. Кому изъ насъ славянъ не извѣстна печальная судьба нашего племени? Сердце отказывается вѣрить въ эту, засвидѣтельствованную однако исторією, преступную, грѣховную, такъ и извѣстную „рознь славянскую“. И не за нее то ли карало родъ нашъ Правосудіе небесное, не тутъ ли истинный источникъ тысячелѣтныхъ бѣдствій, преслѣдующихъ едва не многочисленнѣйшій народъ въ мірѣ, не

отсюда ли идетъ бремя, надъ нимъ тяготѣющее, позоръ, его покрывавшій? Именно душу раздирающее зрѣлище представляетъ этотъ исполинскій великанъ — народъ разбитый, разорванный, несогласный, часто враждующій. Намъ легче были ненависть, нежели любовь; мы скорѣе разлучались, нежели сходились; мы доселѣ во-все не заботились о томъ, чтобы ближе узнать другъ друга. Все у насъ розно, неопредѣленно: выговоръ, правописаніе, наука, правленіе, да и сами мы далеко не всѣ свои. Тамъ мы томимся подъ игомъ турокъ, здѣсь отъ вѣка служимъ нѣмцамъ, тамъ поглощаемся итальянскою, здѣсь мадыарскою стихіею; чуть не повсюду запряжены въ триумфальную колесницу иноплеменникамъ, предлагаемъ изъ себя матеріаль для чужихъ построекъ, и въ награду за это еще покрываемся насмѣшками, стыдомъ и позоромъ. Горько вспомнить, какъ значительная часть нашего рода на берегахъ Лабы и Одры, по берегамъ поморья Балтійскаго уже вся вымерла подъ тяжкимъ игомъ нѣмецкимъ, на сѣверѣ отъ Италіи перешла въ чужую народность, какъ въ Турціи лучшая, молодая часть нашихъ, отрываемая отъ вѣры своихъ отцовъ, становилась главною опорою угнетателей своей родины (янычары). Таково зрѣлище, поражающее скорбью славянина, потому что что-же иное могутъ возбудить въ немъ названныя сейчасъ историческія могилы и развалины его народа, его міра? Но благодареніе Богу, что не поразилъ Онъ насъ до конца, и средствомъ этихъ тяжелыхъ испытаній даетъ возможность опомниться и въ разумъ прийти. Нужно только придти въ сознаніе этого урока исторіи, и тогда все поправимо, потому что еще живо, сильно, мощно племя славянское, потому что терпѣнію ею и выносливости нѣтъ границъ, силѣ его нѣтъ конца. И самые послѣдніе, переживаемые нами годы являютъ благое знаменіе понятаго славянами историческаго урока, и предвѣщаютъ славянству радостную зарю будущаго: пробуждается въ людѣ славянскомъ свое національное самосознаніе, заволновалась въ немъ жизнь

общинная, съ каждымъ днемъ теперь кровь славянская течетъ и кипитъ веселѣе. Долговременна была зима студеная и бурная, изнѣвившая многихъ славянъ, захваченныхъ въ беззащитномъ и безпомощномъ одиночествѣ; за то теперь имъ, опознавшимся и скликнувшимся, наступаютъ вешніе дни, распускаются цвѣты, политые многими—многими слезами...

Такъ, за что же всѣ эти несчастія и испытанія, отъ которыхъ не освободилось племя наше и доселѣ, какъ не за нарушеніе святыхъ отеческихъ завѣтовъ, своихъ національныхъ преданій, какъ не за этотъ, оказывается, самый тяжкій, сознаваемый за собою, вѣковой грѣхъ, за эту „рознь“ племенную. Мы до того отказались другъ отъ друга, отъ своей народности, что при удобномъ случаѣ начинали рогитися и клятися, что не знаемъ и не желаемъ знать другъ друга, что мы чужды всему славянскому, починали каяться, какъ въ преступленіи, въ нѣкоторыхъ проблескахъ идей національныхъ, общеславянскихъ. Какъ не припомнить здѣсь поучительную и грустную исторію нашихъ благороднѣйшихъ въ принципѣ, но опошленныхъ и позорно выкуренныхъ изъ жизни направлений славянофильскаго и панславистическаго?! И не трижды, а быть можетъ тысячью трижды провозглашались петель въ звукѣ оружія надъ міромъ славянскимъ, но мы не внимали, и вотъ результатъ: одни исчезли съ лица земли, другіе томятся въ физической неволѣ, третьи—въ еще болѣе опасной добровольной неволѣ духовной... И не разителенъ ли, не поучителенъ ли тотъ фактъ, что болѣе всего шадилъ Богъ тѣхъ славянъ, которые святѣе блюди отеческія кирилло-меѳодіевскія завѣты и преданія. Такъ напр. Чехи, какъ славянскій полуостровъ въ германскомъ морѣ, отторгнутые отъ единства славянскаго и православія кирилло-меѳодіевскаго, тѣмъ не менѣе живѣе всѣхъ блюдутъ свое славянское самосознаніе, у нихъ ранѣе всѣхъ возгорѣлась въ новое время славянская идея. И эта вѣрность роду, память о своемъ быломъ не только спасла это за-

давленное, пропитанное чуждыми уже элементами племени, но и призвала его къ новой жизни и даже славѣ: іезуитами были сожжены всѣ чехскія книги, всѣ памятники чехославянскаго слова, и изъ этого непла снова возникло тамъ богатство литературное. Далѣе, напи единовѣрные изстрадавшіеся болгары и сербы, не смотря на весь невообразимый гнетъ и муки, соблюли свою національную вѣру—святое кирилло-меѳодіевское православіе, и вотъ, милостію Божіею, старый Бѣлградъ и Софія уже болѣе не стонутъ подъ турецкими пушками. Но на первомъ планѣ стоитъ сравнительно счастливѣйшая изъ всѣхъ странъ славянскихъ Россія. Мы уже видѣли, съ какою неприкосновенностію блюла она старыя, отеческія завѣты, какъ она послѣдовательно воспитывала въ себѣ національныя типическія черты славянина; за то и видѣли также, какъ съ самаго начала Богъ хранилъ славянскую, кирилло-меѳодіевскую Русь.

Такъ караль Богъ славянъ за забвеніе отцепредаанныхъ завѣтовъ, и такъ миловаль и спасаль чудодѣйственно за память и вѣрность ученію и преданіямъ богодарованныхъ намъ нашихъ просвѣтителей. Болѣе всего тяготѣетъ на насъ и терзаетъ насъ взаимная наша рознь, но за то болѣе всего спасаетъ насъ наше православіе.

Сегодня, въ великій всемірнославянскій юбилей, вспоминая великихъ вождей нашего единого рода, народу славянскому представляется самый удобный случай, въ качествѣ достойнаго прославленія св. апостоловъ нашихъ, пріять на себя нравственную обязанность исправить и возстановить все, нарушенное нами въ ихъ завѣщаніи. Нынѣшній день — великое знаменіе во благо, пусть онъ послужитъ гранью между нашимъ славянскимъ, далеко несовершеннымъ прошедшимъ и нашимъ общимъ славянскимъ будущимъ. Отсюда начинается новый періодъ, новая эра въ исторіи славянства. Празднуемъ мы и торжествуемъ не блестящую кровавую побѣду, не какое либо великое

вещественное приобѣтеніе, а торжествуемъ величайшій моментъ своего проплага, который служить для насъ символомъ также великаго и будущаго, служить символомъ великой побѣды, но побѣды безкровной, нравственной, побѣды надъ самими собою, надъ духомъ сомнѣнія, надъ нашимъ малодушіемъ нашею гордостью, надъ племеннымъ нашимъ эгоизмомъ и самолюбіемъ. Сегодня мы предвидимъ истинно великое приобѣтеніе; мы приобѣтемъ сами себя, другъ друга. Какъ же въ самомъ дѣлѣ можно смотрѣть на это наше общеславянское ликованіе, на это безпримѣрное единомысліе въ воспоминаніи своего общероднаго, на это увлеченіе славянъ минувшимъ славянскимъ, какъ не на торжество самосознаващаго себя славянскаго духа, очищеннаго въ горнилѣ всевозможныхъ бѣдъ и испытаній, и вынесшаго изъ глубины временъ, сквозь всю свою многовѣковую, многообразную, многострадальную исторію святой, обновившійся въ сознаніи, заветъ нашего славянскаго братства?!

Вѣдь и святые наши братья, общіе апостолы наши, св. Кириллъ и Меѳодій, водимые единственно любовью и милостью христіанскою припли въ среду нашу проповѣдывать намъ благовѣстіе любви братской и милости христіанской. Проникнемся же искренно ихъ ученіемъ и только любовью и милостью да водимся другъ къ другу,—и Богъ благословитъ наше благое настроеніе и добрые порывы, какъ благословилъ онъ начинанія св. Кирилла и Меѳодія. Призовемъ къ себѣ на помощь и ихъ самихъ, вѣчно живущихъ съ нами духомъ своимъ; пусть явятъ они намъ и теперь свою силу, помогутъ намъ, отъ полноты души чтущимъ и благодарящимъ ихъ, исправить наши ошибки, примирятъ сердца наши взаимнымъ всепрощеніемъ, чтобы покрыла всѣхъ и все евангельская и братская любовь, чтобы проникнутые чувствомъ и сознаніемъ духовной принадлежности другъ другу, уже не расходясь, а сближаясь духомъ, лелѣять и умножать совокупными силами общее сокровище сла-

вянской культуры, чтобы и слово и слава славянскія росли, ширились, принося добрые, гуманные плоды, чтобы встрѣтить намъ, славянамъ, еще съ большимъ единодушiемъ и болѣе славные новые дни нашихъ грядущихъ тысячелѣтiй. Вѣримъ въ возможность этого и надѣмся, что эта вѣра не посрамитъ насъ. Вѣдь помнимъ же мы конечно, что и вся-то сила наша въ нашей вѣрѣ, надеждѣ и любви. Крѣпка наша вѣра въ будущность славянства, тверда наша надежда на промыслъ Божiй, непоколебима наша любовь къ отечеству. Вотъ наша трехслойная броня!... и не пробьетъ ее никакое иноплеменное ядро; за этою броней мы будемъ могущественны. А исторiя тысячелѣтная научила насъ хранить эту броню. Какихъ испытанiй за этотъ урокъ не вытерпѣли мы, какихъ потрясенiй не выстрадали? Но за то впослѣдствiи, подобно старому воину, мы съ гордостью будемъ указывать мiру на свои поучительныя раны; подобно старому римлянину, будемъ гордиться своимъ славянскимъ происхожденiемъ и еще болѣе дорожить завѣщанными намъ св. Кирилломъ и Меѳодiемъ нашими драгоценнѣйшими украшенiями: вѣрою православною и своею народностью.

Въ заключенiе—еще одно послѣднее слово, одинъ запросъ къ себѣ. Я привелъ на память извѣстныя всѣмъ намъ великiя заслуги и неоцѣненныя благодѣяния нашихъ славныхъ просвѣтителей. Но вѣдь и по естественному порядку вещей всякое доброе дѣло вызываетъ признательность, каждое благодѣяние награждается благодарностью. И вотъ возстаетъ естественный запросъ къ себѣ самимъ: помнимъ ли мы, славяне, такъ безконечно облагодѣтельствованные Кирилломъ и Меѳодiемъ, помнимъ ли этихъ своихъ благодѣтелей, знаетъ ли ихъ ближайшимъ образомъ нашъ русскiй народъ? Стыдно и грустно сознаться, что они были совсѣмъ забыты нами, забыты тѣ, отъ которыхъ русская душа живетъ, движется и спасается!... И какъ тутъ добромъ не вспомнать наши стариннѣйшiе бук-

вари, въ которыхъ на первыхъ же страницахъ приводились слова Храбра о томъ, „какъ св. Кириллъ сложи писмена“, чѣмъ такимъ образомъ прежде всего приводилось въ извѣстность всякому новому участнику русской грамоты—отъ кого ведетъ на Руси свое начало это дивное дѣло. Это не значитъ, чтобы мы взывали о возвращеніи къ стариннымъ букварямъ, но мы съ рѣшительностью взываемъ о необходимости такъ или иначе повѣдать и простому русскому человѣку объ этихъ святыхъ мужахъ, достойныхъ всяческаго уваженія и возможно благоговѣйной памяти отъ каждаго славянина.... Впрочемъ, теперь, во время свѣтлаго праздника, не мѣсто сѣтованіямъ, упрекамъ, сокрушенію. Отмѣтимъ лучше что либо радостное, пріятное въ своей жизни, благо и оно есть. Въ послѣднее время обратили и у насъ вниманіе на св. Кирилла и Меѳодія; воскресли они въ памяти по крайней мѣрѣ интеллигентнаго русскаго общества; хотя недавно, но сознали и у насъ этотъ великій пробѣлъ въ умственномъ запасѣ русскаго человѣка, эту преступную несправедливость къ виновникамъ всего нашего благосостоянія. Во всякомъ случаѣ, радостно привѣтствуемъ это, хотя и поздно пробудившееся, наше сознаніе, привѣтствуемъ всѣ мѣры и начинанія къ возстановленію въ народной памяти св. Кирилла и Меѳодія; благословенно и это наше всенародное торжество, имѣющее безсомнѣнія громадное воспитательное значеніе. Еще задолго слышались великія приготовленія всѣхъ славянъ къ этому торжеству, весь народъ славянскій ждалъ его и, подготовленный болѣе или менѣе, безсомнѣнія сознательно участвуетъ теперь въ немъ; много добрыхъ дѣлъ объявилось въ ознаменованіе этого нашего слишкомъ рѣдкостнаго и потому особенно дорогаго праздника; множество извѣстій, сообщеній о нашихъ апостолахъ обнародовано; словомъ, много дѣлается для возстановленія на славянорусской землѣ и сохраненія *ихъ* памяти на вѣки. Невольно припоминается здѣсь задушевное желаніе одного изъ

честнѣйшихъ и благороднѣйшихъ русскихъ людей, весь вѣкъ будившаго въ русскомъ обществѣ славянское самосознаніе, М. П. Погодина, его пламенное желаніе, чтобы для оживленія въ памяти народа нашего св. Кирилла и Меѳодія построены были гдѣ либо достойный храмъ въ честь ихъ имени. Можемъ глубоко только пожалѣть, что не дожилъ этотъ добрый русскій человѣкъ до нынѣшняго дня, — какъ бы порадовался онъ нашему торжеству, какъ бы обрадовался онъ исполненію своего сердечнаго желанія, видя, что въ странѣ славянской, на святой Руси, по лицу земли родной вырастаютъ храмы Божіи, посвящаемые Кириллу и Меѳодію: съ гордостью сказали бы ему и мы, казанцы, что и мы собираемся въ настоящіе добрые часы призвать благословеніе Божіе на построеніе таковаго храма, да выну славятся и между нами Кириллъ и Меѳодій, на ихъ языкѣ, по ихъ книгамъ, въ ими переведенномъ богослуженіи и — въ ихъ же храмѣ!

Да, воистину знаменателенъ настоящій нашъ праздникъ; это великій день, уготованный намъ Господомъ! Вспоминая великіе дни своего прошлаго, смѣло и бодро вступимъ въ новое тысячелѣтіе своей жизни, съ надеждою, что Богъ уготоваетъ намъ и новый, еще болѣе великій и славный день. У Чеховъ есть поговорка: „народы не гаснутъ, пока жива ихъ рѣчь“; мы можемъ къ тому еще прибавить: народы не гибнутъ, пока въ ихъ памяти живы дѣла ихъ давнихъ предковъ, пока имъ дороги священныя преданія ихъ³ древней⁴ исторіи. Наше теперешнее славянское ликование предъ всѣмъ міромъ гласитъ, что вспомнили мы, славяне, свое прошлое, вспомнили, чтобы никогда не забывать его и — значитъ — чтобы во вѣки жить. Пережитое нами тысячелѣтіе убѣдило насъ, что и при нашихъ несовершенствахъ, нестроенияхъ, при сознанныхъ уже теперь грѣхахъ нашихъ, насъ не покидала милость Бога, хранившая насъ, — что надъ нами, какъ могучее чудодѣйственное знамя вѣяло благословеніе великихъ и у Бога на небесахъ

нашихъ апостоловъ. Пусть же на многіе и многіе вѣка растетъ и развивается племя славянское, возводя членовъ своихъ къ грядущему граду небесному, устро-я и земное ихъ благополучіе, одолевая всѣ препятствія, достигая своихъ добрыхъ гуманныхъ цѣлей въ мірѣ всезаѣдающаго теперь практицизма, разсчитливости, суетной земляности; пусть не колеблемо живетъ и движется родъ нашъ впередъ, яко съ нами Богъ!

Закончимъ же наше слово свѣтлою надеждою и отрадною увѣренностью, что нашъ великій всенародный праздникъ дастъ намъ новыхъ силъ, новой энергии, послужить залогомъ новыхъ успѣховъ. и съ наступающимъ новымъ тысячелѣтіемъ нашей жизни принесетъ намъ новое счастье. Десять столѣтій смотрятъ теперь на насъ и ободряютъ, вдохновляютъ насъ: десять вѣковъ уже стоятъ за нами, они имѣются, они пережиты.... Сколько выстрадано, вытерпѣно нами въ эти столѣтія! Сколько и приобрѣтено, завоевано нами во всѣхъ сферахъ жизни и дѣятельности! Сколько знанія, опыта, мудрости жизненной даютъ эти десять вѣковъ! Это ли не великая сила, способная вдохновить всякаго, имѣющаго счастье принадлежать къ роду-племени, владѣющему и богатому этой неотъемлемой силой! Если бы даже совсѣмъ сгинуло племя славянское, если бы сбылись зловѣщія клики и пожеланія нашихъ иноплеменныхъ соглядатаевъ, и тогда, за эти десять вѣковъ, имя славянское будетъ славно и велико въ исторіи. Какъ ни хотятъ игнорировать насъ западные ученые, какъ ни обходятъ насъ въ своихъ исторіяхъ, мѣсто въ исторіи человѣческой нами уже занято, что называется, съ бою взято. Но мы вѣримъ и надѣмся, что наиболѣе тяжелые годы, годы нашихъ нестроений уже миновали, что бурное, бродячее и самое опасное время пережито, что славянское племя выходитъ теперь ко временамъ болѣе свѣтлымъ, мирнымъ, плодотворнымъ. Только пусть послужитъ настоящій нашъ праздникъ для насъ актомъ сознанія своей силы и сво-

ихъ несовершенство, послужить эпохою отрезвленія, самоисправленія. Да убѣдятся славяне въ своихъ заблужденіяхъ и нестроеніяхъ; вмѣсто вражды да соединятся братской любовію; гонясь за земной мудростью, почаще вспоминаютъ и завѣщанную имъ мудрость небесную; уважая доброе и полезное вчужѣ, не забываютъ, не покидаютъ и симпатичныхъ чертъ своей національности. Чужое добро и успѣхи—и есть чужая слава; а у насъ есть своя, она указана нашей исторіею; не забвенія, а преуспѣянія славянорусской жизни въ православно-благочестивомъ и національномъ направленіи желаемъ мы. Этимъ направленіемъ отмѣчены славяне въ исторіи, да въ этомъ и есть желанная, искомая и высшая слава такъ и названныхъ дѣтей славы—славянъ. Итакъ, славное въ нашемъ прошломъ указываетъ вѣрный путь къ славѣ и впереди. И дай, Боже, не сбиться намъ съ этого пути, а со всѣхъ и распутиѣй управить опять на него, дай, Боже, свято блюсти намъ наши отпечереданные завѣты, и тогда, неизмѣнно вѣримъ, благословеніе отеческое нашихъ незабвенныхъ, приснопамятныхъ, славныхъ апостоловъ нашихъ, вѣчныхъ наставниковъ и заступниковъ рода нашего, св. Кирилла и Меѳодія во всей его благодатной силѣ почиетъ на насъ, и—долголѣтно будетъ племя наше на землѣ, и да исполнится на немъ слово пророка Божія: „Возставитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсыплется. И царство Юго людемъ инѣмъ—не достанется; истгнѣтъ и развѣтъ вся царства: тое-же станетъ во вѣки“. (Даніиль II, 44).

А. Царевскій.

СВВ. МЕТОДИЙ И КИРИЛЛЪ,
РАВНОАПОСТОЛЬНЫЕ ПЕРВОУЧИТЕЛИ СЛАВЯНЪ.

Глухое утро. На лугахъ
Повисъ туманъ. И по долинамъ,
Гдѣ спитъ Морава въ берегахъ,
Чуть къ горнымъ видѣнъ путь вершинамъ
На сѣверъ. Но уже заря
Съ востока крадется, алѣя....
Желаньемъ пламеннымъ горя,
Трудовъ и силы не жалѣя,
Дорогой путники спѣшатъ.
Устали ноги, слабо тѣло;
Огнемъ лишь очи ихъ горятъ:
Предъ ними жизненное дѣло!
Одинъ моложе, блѣденъ, слабъ,
Исполненъ кроткаго смиренья;
И мнится: то — не міра рабъ,
Но строгій труженикъ спасенья.
И сколько кротости въ лицѣ,
Любви, участя, состраданья;
И на чело на мудрецѣ
Легли печатью его знанья!
Похожъ на путника другой,
Лишь только возрастомъ старѣе,
Какъ дѣти матери одной;
Но тѣломъ крѣпче и бодрѣе.
Во взорѣ — опытъ прошлыхъ дней
Съ печатью вѣры богослова:

Идетъ онъ съ знаніемъ людей
И знащемъ Божескаго Слова.

Кто эти путники? Куда
Тяжелый путь свой направляютъ?
Влечетъ ли ихъ впередъ нужда,
Иль путь свободно избираютъ?
Да, шагъ свободенъ ихъ стократъ.
Кирилль — Славянъ первоучитель
Одинъ изъ нихъ; Меѳодій братъ —
Другой, какъ братъ же, просвѣтитель
Племенъ славянскихъ. — Богъ имъ далъ
Все то, что люди чтутъ за счастье:
Страной Меѳодій управлялъ,
Въ Кирилль царь принялъ участъ.
Одинъ — начальникъ: сотни слугъ
Готовы выполнить желанья;
Другой — философъ, и вокругъ
Ученыхъ важныя собранья.
Богатство, слава, власть и честь —
Все братьямъ славнымъ предстояло.
Но не влекла ихъ міра лѣсть, —
Другаго сердце ихъ желало.
Меѳодій подвиговъ искалъ
Поста, молитвъ, уединенья;
Христовой истины алкалъ
Кирилль, святыхъ чтя творенья.
И оба брата предпочли
Награды неба благамъ свѣта, —
Отъ жизни царственной ушли
На подвигъ строгаго обѣта.
Сокрылись вотъ въ монастырѣ, —
Въ міръ вызвать можно развѣ чудомъ....
Не скрыться граду на горѣ;
Зачѣмъ свѣчѣ горѣть подѣ спудомъ?!
Господь на дѣло ихъ зоветъ —
На битву съ міромъ, брань со тьмою,
И силу дивную даетъ
Въ борьбѣ со злобою людскою.

Въ Царьградъ шлетъ просьбу славянинъ.
 Онъ жаждетъ истины и свѣта:
 Нѣтъ средь лѣсовъ и средь долинъ
 Ему на зовъ души отвѣта.
 „Пошлите — просить — мудреца,
 Кто бѣ могъ раскрыть Того ученье,
 Кто Сыномъ звалъ Себя Отца
 Небесъ, чья проповѣдь — спасенье,
 Кто рекъ: Я жизнь, и свѣтъ, и путь.
 Пошлите — молить онъ съ тревогой —
 Мнѣ страшно въ мракѣ утонуть,
 Иду я темною дорогой“.
 Внимаетъ просьбѣ Цареградъ.
 Кого на зовъ послать? рѣшаетъ.
 Того, кто выше всѣхъ награда
 Служенье Господу считаетъ:
 Таковъ философъ Константинъ, —
 Меѳодій, братья по рожденью.
 Найдеть въ нихъ мудрыхъ славянинъ
 Руководителей къ спасенью! —
 Царь просьбу братьямъ предложилъ.
 Согласны братья въ путь — дорогу:
 И тотъ, и этотъ посвятилъ
 Себя исполнѣ на службу Богу.
 Не страшно братьямъ быть въ трудѣ,
 Одно лишь только затрудненье:
 Нѣтъ книгъ. Безъ книгъ — что на водѣ
 Въ сердцахъ писать Христа ученье.
 Кириллъ печалью не убить:
 Съ молитвой онъ изобрѣтаетъ
 Письменъ славянскихъ алфавитъ.
 Меѳодій брату помогаетъ.
 И вотъ — великій, чудный мигъ! —
 Славянской рѣчью зазвучало
 Христово Слово. Первыхъ книгъ
 Славянскихъ сдѣлано начало.
 Пора! Несутъ учителя
 Въ далекій путь свѣтильникъ Свѣта,
 Туда, гдѣ темная земля,
 Христовой вѣрой не согрѣта,
 Такъ жаждетъ правды и добра;

Несутъ святыни дорогія.
 Не цѣнность злата и сребра,
 Святыя книги, литургія,
 Кругъ службъ церковныхъ годовой—
 Все переложено славянамъ
 На ихъ языкъ, языкъ родной.
 И ясно стало мораванамъ
 Ученье вѣчное Христа,
 Когда пришельцы передъ ними
 Раскрыли вѣщія уста
 Съ словами жизни дорогими.
 Спѣшить къ крещающей рукѣ
 Толпа славянъ, за ней - другія....
 И на славянскомъ языкѣ
 Ужъ раздается литургія.
 Свѣтъ возсіялъ для мораванъ!
 И зрѣтъ вспаханная нива.
 Враги исконные славянъ
 Слѣдятъ за братьями ревниво.
 Взирая съ злобой на успѣхъ
 Среди моравовъ Православья,
 Они готовятъ рядъ помѣхъ
 Путемъ гоненья и безславья.
 Придирки, ложь и клевета—
 Все въ ходъ идетъ у нихъ для мщенья.
 Не молкнутъ братья: за Христа
 Идти готовы на мученья.
 Ихъ тверды вѣрные шаги.
 Но злость враговъ неодолима.
 Святыхъ учителей враги
 Влекутъ на судъ къ владыкѣ Рима.
 Въ чемъ суть измышленной вины?
 Что скажетъ папы судъ третейскій?
 „Языки только лишь годны
 Латинскій, греческій, еврейскій
 Для Слова Божьяго; а рѣчь
 Славянъ не можетъ быть ужъ годной“,
 Кричатъ враги, и трудъ пресѣчь,
 Чтобъ сдѣлать проповѣдь бесплодной,
 Безстыдно просятъ папу. Нѣтъ!
 Трудъ братьевъ—праведное дѣло.

И передъ папою отвѣтъ
 Святые братья держать смѣло,
 Что спасъ Сынъ Божій *всѣхъ* людей,—
 Христа узнають *всѣ* народы,
 И что желательны скорѣй
 Христова Слова переводы
 На *всѣ* языки. — Обвинить
 Не можетъ папа рѣчь защиты.
 Свободны братья. Вновь учить
 Славянъ пути для нихъ открыты.

Духовно бодръ,—въ борьбѣ, въ трудѣ
 Кирилль больнымъ слабѣть тѣломъ.
 „Какъ два вола на бороздѣ,
 Мы надъ святымъ трудились дѣломъ.
 Я падаю; но ты, мой братъ,
 Не покидай славянской нивы.
 Она плоды дастъ во сто кратъ:
 Въ сердцахъ—ученья корни живы“.
 Сказалъ Кирилль. И взоръ потухъ....
 Святой Меѳодій, вѣрный слову,
 Слѣшнѣ на трудъ. И мощный духъ
 Вновь сѣетъ истину Христову.
 На почвѣ доброй сѣмена
 Ученья вѣчнаго ложатся.
 Цвѣтетъ славянская страна.
 Но тайной злобою томятся
 Враги Меѳодія. И вновь
 На трудъ гоненье воздвигаютъ.
 „Латинью Бога славословъ,
 Молись латинью, возглашаютъ.
 Зачѣмъ родной языкъ въ мольбѣ?
 Къ чему свобода черезъ мѣру?“
 Хотятъ враги стереть въ борьбѣ
 Языкъ славянъ, народность, вѣру.
 Но твердъ Меѳодій! „Лишь одна
 Сильна въ молитвѣ рѣчь родная.
 Для сердца—жѣсткая, холодна
 Въ моленнѣ къ Богу рѣчь чужая.
 Я правъ,—Меѳодій говоритъ.

Христосъ души не убиваетъ,—
 Языкъ и умъ животворить
 И ихъ къ развитію окрыляетъ.
 Я правъ! Родная только рѣчь
 Пойметъ Христовыхъ тайнъ ученье.
 Въ молитвѣ же—родной пресѣчь
 Языкъ, пресѣчь и просвѣщенье,
 Пресѣчь навѣкъ къ развитію путь.
 Чужой языкъ—и мысль чужая,
 Чужое чувство. Жизнь вдохнуть
 Лишь можетъ въ душу рѣчь родная“.
 Полны неистовства враги,
 Съ святою правдой не мирятся;
 Успѣха вѣрные шаги
 Пресѣчь насиліемъ стремятся.
 И много горестныхъ часовъ,
 И много тягостной печали
 Терпѣлъ Моеодій отъ враговъ:
 Они пощады не давали.
 Чтобъ время цѣнное убить,
 Не дать расти плодамъ ученья,
 Враги насиліемъ заключить
 Рѣшили старца въ заточенье.
 И старецъ болѣе двухъ лѣтъ
 Во власти недруговъ томится.
 И снова къ папѣ на отвѣтъ,
 Борьбой измученный, стремится.
 И вновь оправданъ на судъ....
 Въ борьбѣ съ врагомъ неуязвимый,
 Неутомимѣйшій въ трудѣ,
 Онъ учитъ вновь народъ любимый.
 Враги покою не даютъ.
 Борьбой жизнь старца отравляютъ....
 Но нѣтъ! Ужъ дѣла не убьютъ,
 Славяне правды свѣтъ узнаютъ! —
 Святитель умеръ,—прервана
 Нить жизни смертію холодной;
 Но вѣры правой сѣмена
 Легли на почвѣ многоплодной.
 Теперь не страшень гнѣвъ враговъ,
 Ихъ злоба, ненависть и мщенье;

Теперь не грозенъ гнётъ оковъ,
 Ума и чувствъ порабощенье.
 Зло всѣхъ враговъ обречено
 Трудами братьевъ на бесплодность.
 Ужъ Православье спасено,
 А съ нимъ славянская народность!
 Въ языкъ народный вплетены,
 Какъ жизни нить, Слова Христовы,
 И къ самобытному даны
 Развитью прочныя основы.
 Уже славянства не согнать
 Съ лица земли, не искалѣчить,
 Славянъ всѣхъ въ сѣти не поймать.
 Чтобъ олатинить, онѣмѣчить!
 Падутъ одни—сразить палачъ;
 Но путь другихъ упроченъ вѣчно,
 И историческихъ задачъ
 Они достигнутъ безупречно.
 Они все лучшее займутъ
 У всѣхъ народовъ; что негодно
 Отбросятъ; и впередъ пойдутъ
 И самобытно, и свободно.
 Ихъ не задавить гнетъ мадьяръ;
 Ихъ турки данью не задушатъ;
 Ихъ не сразить погромъ татаръ;
 Иезуиты не потушатъ
 Въ нихъ Православья; не сотрутъ
 Въ славянахъ складъ родной природы —
 Борьбой культурной не убьютъ
 Ихъ духъ культурные народы.
 Да, жизнь славянства спасена
 Отъ вымиранья и безславья!
 Святая Русь, и не одна —
 Болгаре, Сербы — Православья
 Уже надежныя столпы.
 И можно ждать, что дни случатся,—
 Славянъ и падшихъ всѣхъ толпы
 Въ храмъ православный устремятся....
 И нынѣ — дивныя плоды
 Мы видимъ жизненнаго дѣла.

Первоучителей труды
 Въ землѣ славянъ уже созрѣла
 Цѣнить ихъ нива. И народъ
 Славянскій *братьевъ* не забудеть.
 Пойдетъ ихъ слава въ родъ и родъ
 Среди славянъ, и преизбудеть.

▲. Поповъ.

Казань.
 6 апрѣля.

ЦЕРКОВЬ СВ. КЛИМЕНТА ВЪ РИМѢ

И СОЕДИНЕННЫЯ СЪ НЕЮ ВОСПОМИНАНІЯ О СЛА- ВЯНСКИХЪ АПОСТОЛАХЪ.

Между многочисленными древними церквами города Рима есть одна такая, которая,—будучи вообще весьма замѣчательною въ археологическомъ и историческомъ отношеніи, т. е., по своему внутреннему устройству и по указаніямъ на многіе факты древнѣйшей христіанской исторіи,—имѣеть нѣкоторое особенное значеніе и интересъ для православнаго и неправославнаго славянства. Изъ исторіи жизни святыхъ славянскихъ первоучителей мы знаемъ, что они въ 867 г., по приглашенію папы Николая I, прибыли въ Римъ и принесли съ собою часть мощей св. Климента. Здѣсь св. Кирилль въ скоромъ времени заболѣлъ и умеръ. Тѣло его, по приказанію папы Адріана II, погребено было съ необыкновенными почестями въ храмъ св. Петра въ папской усыпальницѣ. Явленіе не обычное, но не удивительное, такъ какъ св. Кирилль еще при жизни пользовался репутаціей необыкновенной святости⁽¹⁾. Но въ храмъ св. Петра тѣло св. Кирилла покоилось

⁽¹⁾ Анастасій бібліотекаръ, современникъ св. Кирилла, лично его знавшій, называлъ его мужемъ великой святости (*maгнае sanctitatis vir*) мужемъ великимъ и наставникомъ апостольскаго сѣдлаща (*vir magnus et apostolicae sedis praeseptor*). *Epist. II, ad Carolum calvum. Conf. Praefat ad VIII synod. Migne Patrol. t. 129, p. 14, 741.*

весьма недолго. По просьбѣ св. Меодія оно тѣмъ же папою Адріаномъ и съ такою же торжественностію перенесено было въ церковь св. Климента, гдѣ покоились принесенныя въ Римъ св. Кирилломъ мощи св. Климента. Здѣсь оно положено было по правую сторону алтаря въ особенномъ монументѣ, нарочито для этой цѣли устроенномъ, и тогда же прославилось чудесами и исцѣленіями. Итакъ, въ храмѣ св. Климента должна быть гробница св. Кирилла и должны покоиться его цѣлѣбныя мощи. Естественно, поэтому, особенно интересоваться этимъ храмомъ всякому славянину, цѣнящему великіе заслуги славянскихъ первоучителей.

Храмъ этотъ находится на склонѣ такъ называемаго цѣлійскаго холма, лежащаго между холмами палатинскимъ и эсквилинскимъ, въ улицѣ св. Іоанна Латеранскаго, ведущей отъ Колизея къ Латеранской базиликѣ. Въ настоящее время храмъ этотъ стоитъ ниже уровня улицы и вообще окружающей его почвы, — и уже это одно указываетъ на его древность. Главный входъ въ него открывается изъ поперечной улицы, пересекающей улицу св. І. Латеранскаго и носящей нынѣ имя св. Климента. Входъ этотъ ведетъ въ довольно обширный четырехугольный atrium или дворъ совершенно такого устройства, какое имѣли эти дворы при христіанскихъ церквахъ во времена Константина великаго. По всѣмъ четыремъ сторонамъ имѣются здѣсь крытыя портики съ колоннами; въ срединѣ же стоитъ *cantharus* или фонтанъ въ формѣ невысокаго мраморнаго столба съ мраморною урною на верху для воды. Портикъ, примыкающій ко входу въ самый храмъ въ древности, очевидно, долженъ былъ служить мѣстомъ стоянія низшихъ степеней оглашенныхъ и кающихся; это — *parthex*, *ferula*. Внутренность храма имѣетъ обычное базиличное устройство. Это — продолговатое зданіе, раздѣленное двумя рядами колоннъ на три корабля или продольныя залы, изъ коихъ средняя главная выше и шире боковыхъ; всѣ три залы въ переднихъ концахъ заканчиваются выступа-

ми, или абсидами: колонны, раздѣляющія залы—античныя разныхъ орденовъ; всѣхъ ихъ 16, по 8 съ каждой стороны. При входѣ съ обѣихъ сторонъ по угламъ устроены капеллы или придѣлы: направо въ честь Доминика, а налево—св. Екатерины. На фрески Мазаччіо, украшающія эту послѣднюю капеллу, обращаютъ обыкновенно особенное вниманіе посѣтителей, какъ на величайшую достопримѣчательность, хотя на самомъ дѣлѣ въ нихъ нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго. Все самое замѣчательное находится въ передней части базилики и это прежде всего—устройство этой части. Алтарь, возвышающійся на нѣсколько ступеней, занимаетъ весь обширный средній абсидъ и даже нѣсколько выступаетъ изъ него. Подъ переднюю частію алтарнаго возвышенія въ срединѣ находится гробница съ мощами св. Климента, видная сквозь отверстіе, а надъ нею престолъ, латинской уже формы, поставленный такъ, что совершать предъ нимъ богослуженіе можно только обратившись лицомъ къ народу—обычай на западѣ весьма древній, хотя нынѣ и мало распространенный. Надъ престоломъ устроенъ киворій или сѣнь совершенно древней формы. За престоломъ въ самой глубинѣ абсида у сѣбны на горнемъ мѣстѣ, согласно съ древне-христіанскими преданіями, стоитъ епископская кафедра. Вся эта алтарная часть отдѣлена отъ остальныхъ частей храма невысокими рѣшетками (*cancelli*). Къ рѣшеткамъ въ среднемъ кораблѣ примыкаетъ продолговатое и довольно обширное пространство, огороженное баллюстрадаю аршина въ полтора высоты; это—хоръ, *schola cantorum*, помѣщеніе для сослужащихъ епископу клириковъ. Загородка сдѣлана изъ мраморныхъ плитъ и кусковъ; на нѣкоторыхъ изъ нихъ есть надписи и монограммы, указывающія на VI и VIII столѣтія. Полъ въ этомъ загороженномъ пространствѣ составленъ изъ мраморной мозаики, извѣстной подъ именемъ: *opus alexandrinum*. Внутри по бокамъ—скамьи; съ лѣвой стороны отъ входа (правой отъ алтаря) устроенъ здѣсь амвонъ для

чтенія Евангелія, а съ правой амвонъ для чтенія Апостола. Оба амвона имѣютъ древнюю форму возвышенныхъ каедръ съ шпигтрами. Амвонъ для Апостола не высокъ и очень простъ, но амвонъ для Евангелія—значительно выше и устроенъ съ большимъ великолѣпиемъ и изяществомъ; лѣстница на него ведетъ съ двухъ сторонъ; впереди его стоитъ огромный мраморный канделябръ. Вообще, все это устройство весьма живо напоминаетъ описанія устройства древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ, сохранившіяся у Евсевія и другихъ древнихъ писателей.

Иконографическое украшеніе алтарной части этого храма также напоминаетъ глубокую древность. Весь полусводъ абсида и триумфальная арка покрыты мозаиками, заключающими въ себѣ сюжеты, обработанныя совершенно въ древнемъ духѣ. Въ центрѣ главной мозаики изображенъ Христосъ на крестѣ. На концахъ креста помѣщено по шести голубей—символь двѣнадцати апостоловъ; по бокамъ стоятъ Богоматерь и св. Іоаннъ. Крестъ стоитъ на небольшой горѣ и какъ бы въ срединѣ куста. Изъ горы вытекаютъ четыре райскія рѣки; два оленя утоляютъ въ нихъ жажду. Кругомъ—множество аллегорическихъ фигуръ, относящихся большею частію къ исторіи св. Климента; ниже—изображенія четырехъ учителей церкви западной: Августина, Іеронима, Григорія и Амвросія. Нижняя часть мозаики, расположенная по границѣ между сводомъ и стѣною и имѣющая видъ широкой ленты, или бордюра, занята символическимъ изображеніемъ Христа и Его Церкви. Христосъ—въ центрѣ,—изображенъ подъ символомъ агнца съ кресчатымъ нимбомъ вокругъ головы, церковь подъ видомъ овецъ, идущихъ изъ Виѳлеема и Іерусалима—указаніе на то, что евангельское ученіе проповѣдано было какъ іудеямъ, такъ и язычникамъ; представители послѣднихъ приходили на поклоненіе Христу въ Виѳлеемъ. Бордюръ мозаики составленъ изъ листьевъ и цвѣтовъ съ монограммою Христа въ центрѣ и литерами А и Ω по бокамъ ея.

На триумфальной аркѣ изображенъ Христосъ въ бюсть съ кресчатымъ нимбомъ вокругъ головы; правою рукою онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ книгу. Далѣе на той же аркѣ изображены символы евангелистовъ: левъ, ангелъ, орелъ и быкъ; ниже: свв. Лаврентій и Павелъ, свв. Петръ и Климентъ, а еще ниже: пророки Исаія и Іеремія.

Если посѣтителъ, разсматривая эти мозаики и описанное выше устройство храма, сравнитъ все это съ тѣмъ, что извѣстно объ устройствѣ и украшеніяхъ древнѣйшихъ христіанскихъ храмовъ по письменнымъ источникамъ и вещественнымъ памятникамъ, если онъ сопоставитъ эти мозаики съ живописями катакомбъ и съ другими мозаиками, сохранившимися до нашего времени отъ IV и V в. въ нѣкоторыхъ церквахъ Рима и Равенны, то невольно придетъ къ убѣжденію, что онъ находится въ храмѣ построенномъ въ IV в. и доселѣ сохранившемъ, если не все, то весьма многое отъ того времени въ своемъ устройствѣ и украшеніяхъ. Таково и было мнѣніе большинства почти до половины нашего вѣка: при описаніяхъ устройства древне-христіанскихъ храмовъ обыкновенно ссылались на храмъ св. Климента. Однакожъ на самомъ дѣлѣ храмъ этотъ далеко не столь древенъ, хотя первоначальное построеніе его дѣйствительно относится къ IV в. и даже къ первой половинѣ его. Бл. Іеронимъ въ своемъ сочиненіи *De viris illustribus*, писанномъ въ 392 г., говоритъ о храмѣ св. Климента и уже не какъ о храмѣ новомъ, а какъ о существовавшемъ довольно значительное время⁽¹⁾. Этотъ, построенный въ

(1) *De viris illustribus. Memoriam Clementis usque hodie Romae extructa ecclesia custodit.* Въ послѣдній разъ Іеронимъ могъ видѣть базилику св. Климента во время своего пребыванія въ Римѣ въ 385 г. Для того, чтобы точно опредѣлить дату построенія этой базилики Деросси (*Bullet. di arch. eg.* 1863, № 4, p. 23) дѣлаетъ слѣдующія любопытныя соображенія. Въ археологическомъ собраніи Лезіо Паскалина, современника Баронія, хранилась бронзовая небольшая бляха съ надписями на обѣихъ сторонахъ. На одной сторонѣ было написано: *tene*

IV в., храмъ существовалъ весьма долгое время безъ всякихъ существенныхъ перемѣнъ въ своемъ внутреннемъ устройствѣ и украшеніяхъ. Въ 1084 г., во время нашествія Роберта Гюискара, та часть Рима, которая находилась на цѣлійскомъ холмѣ и была въ то время самою населенною, превращена была въ развалины. Храмъ св. Климента пострадалъ при этомъ самымъ существеннымъ образомъ. Кто же и когда возобновилъ его? Въ XVI в. въ притворѣ храма существовала еще гробница и на ней эпитафія, гласившая, что въ гробницѣ лежитъ прахъ кардинала Анастасія, возобновившаго храмъ св. Климента (*novavit*). На епископской кафедрѣ, стоящей въ глубинѣ абсида, и доселѣ еще существуетъ такая надпись: *Anastasius presbyter cardinalis hujus tituli hoc opus cepit perfecit*. Изъ исторіи

---

me quia (fug(i) et reb(v)oca me Victori acolyto a dominicu(o) Clementis, т. е. «держи меня, потому что я бѣжалъ и возврати меня Виктору аколиту церкви Климента»; подъ надписью вырѣзана монограмма Христова имени. На другой сторонѣ бляхи написано: *fugi Euplogio ex pr(e)fecto urbis*), т. е. «я бѣжалъ отъ Евполгія бывшаго Римскаго префекта»; подъ надписью и здѣсь такая же монограмма, но окружена вѣнкомъ, а сбоку вѣтка пальмы. Что это за вещь? Извѣстно, что у Римлянъ было въ обычаѣ, если рабъ дѣлалъ попытку къ бѣгству, выжигать у него на лбу знаки, указывающіе на принадлежность его извѣстному лицу. Константинъ запретилъ этотъ жестокій обычай и тогда въ указанномъ случаѣ начали надѣвать на шею рабовъ металлическія ожерелья съ бляхами, подобными описанной. Господа-христіане вѣроятно поступали такимъ образомъ и ранѣе. Для опредѣленія времени построенія церкви св. Климента важна на указанной бляхѣ первая надпись, упоминающая о церкви св. Климента. Де-Росси думаетъ, что надпись эта сдѣлана не позднѣе первой половины IV в. и именно въ послѣдніе годы царствованія Константина или скорѣе послѣ его смерти. Главное основаніе для такого мнѣнія заключается въ терминологіи первой изъ этихъ надписей, несомнѣнно болѣе ранней, чѣмъ вторая. Въ ней упоминается о церкви св. Климента, но церковь эта называется не *basilica* и не *titulus*, а *dominicum*. Такое названіе прилагалось въ Римѣ къ церквамъ, по мнѣнію Де-Росси, подтверждаемому свидѣтельствомъ такъ называемаго Бордоскаго палигримма 333 г., только въ первой половинѣ IV в. Если бы надпись произошла позднѣе, то въ ней было бы написано: *acolytus basilicae* или *tituli S. Clementis*.

извѣстно, что кардиналъ Анастасій 'былъ современникомъ папъ Пасхалія II и Гонорія II; подпись его найдена на одномъ документѣ съ датою 1125 г. Итакъ храмъ св. Климента былъ обновленъ въ первой четверти XII в. Въ чемъ состояло это обновленіе? Произведенныя въ 60-хъ годахъ раскопки доказали, что обновленіе это было не столько обновленіемъ, сколько построеніемъ вновь: современный намъ храмъ построенъ надъ храмомъ болѣе древнимъ и болѣе обширнымъ. Этотъ послѣдній засыпанъ былъ до высоты около четырехъ аршинъ мусоромъ, который нынѣ расчищенъ. Такимъ образомъ, хотя исторія и разочаровываетъ археолога на счетъ древности нынѣ существующаго храма, но разочарованіе это до нѣкоторой степени вознаграждается тѣмъ, что древній храмъ сохранился въ весьма значительныхъ остаткахъ.

Болѣе горькое разочарованіе постигнетъ почитателя-славянина, когда онъ будетъ искать въ современной базиликѣ какихъ либо воспоминаній о погребенномъ здѣсь великомъ апостолѣ славянъ св. Кириллѣ. Мы не находимъ здѣсь ни надписей съ его именемъ, ни картинъ изъ его жизни, ни даже его мощей. Между тѣмъ мощи св. Кирилла должны бы быть здѣсь, хотя уже и не въ первоначальной своей гробницѣ, такъ какъ есть основаніе думать, что они вынуты изъ нея уже въ давнее время. Въ XVI в. мощи эти хранились еще въ этомъ храмѣ. Бароній—извѣстный историкъ и знатокъ римскихъ церковныхъ древностей—утверждаетъ даже, что въ его время въ храмѣ св. Климента хранились мощи обоихъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, и что, по дошедшимъ до него слухамъ, мощи эти незадолго предъ тѣмъ обрѣтены были подъ алтаремъ церкви св. Климента ('). Другіе писа-

---

(') *Baron. Annot. ad martyrol. Rom. Vid. Acta Sanct. Mart. II, p. 20. Porro iidem Romae morientes miraculis clari sepulti sunt, quorum sacras reliquias nuper sub altari in ejusdem ecclesia (nimirum S. Clementis) sacello pervetusto repertas esse accepi.*

тели, современные Баронию или близкіе къ нему по времени⁽¹⁾, утверждаютъ, что мощи св. Кирилла въ ихъ время почивали въ капеллѣ на право отъ входа—той самой, которая нынѣ носитъ имя Доминика, а въ то время посвящена была св. Кириллу. Что же случилось съ этою капеллою и съ хранившимися въ ней мощами св. Кирилла? Что случилось съ капеллою—это извѣстно: она существуетъ и до сихъ поръ, но имя св. Кирилла снято съ нея и замѣнено именемъ Доминика. Это случилось, очевидно, въ то время, когда базилика передана была доминиканцамъ, во владѣніи которыхъ она и до сихъ поръ находится. Но что случилось съ мощами св. Кирилла? Перенесены ли онѣ отсюда куда нибудь, или утрачены какимъ бы то ни было образомъ? Въ западной церкви почитаніе реликвій, какъ извѣстно, весьма распространено; всѣ церкви Рима исполнены реликвіями, которыя перенесены сюда изъ разныхъ странъ и которыя хранятся здѣсь съ величайшею тщательностію. Тѣмъ страннѣе исчезновеніе мощей св. Кирилла, несомнѣнно существовавшихъ въ Римѣ. Правда есть нѣкоторыя извѣстія о мощахъ св. Кирилла и за позднѣйшее время, но извѣстія эти чрезвычайно сбивчивы и касаются при томъ только части ихъ. Болландисты приводятъ свидѣтельство одного западнаго писателя изъ половины XVII в. Ѳеодора Моретскаго, который пишетъ, что въ соборной церкви города Брюна въ Моравіи ему показывали кость отъ руки свв. Кирилла и Меѳодія, помѣщенную въ древней серебряной ракѣ⁽²⁾. Вѣроятно это тѣ самыя реликвіи, которыя въ настоящее время хранятся въ Пражскомъ соборѣ. Въ 1835 г. часть этихъ реликвій отдѣлена была для упомянутаго города Брюна, гдѣ

(1) *Bullet. di archeologia cristiana*, De Rossi 1863 г. p. 9.

(2) *Acta Sanct. Mart. II*, p. 20. *Nuper visitabam ecclesiam collegiatam Brunensem S. Petri ubi in thesauro ejusdem ecclesiae S. Cyrilli episcopi et cum S. Methodio apostoli Moraviae, os brachii integrum mihi ostensum est in antiquissima argentea theca inclusum.*

ихъ въ это время, слѣдовательно, уже не было. Случившійся въ это время въ Прагѣ извѣстный нашъ ученый славистъ М. П. Погодинъ небольшую частицу этихъ реликвій выпросилъ для себя и въ 1855 г. въ день столѣтняго юбилея Московскаго университета принесъ ее въ даръ этому послѣднему. Въ Римѣ въ настоящее время одну только весьма малую частицу мощей св. Кирилла указываютъ въ церкви преп. Іеронима (S. Gioramo degli Schiavoni, via Ripetta) основанной во второй половинѣ XV в. (1471—1484) специально для славянскихъ выходцевъ—далматинцевъ и албанцевъ, бѣжавшихъ сюда отъ преслѣдованій турокъ⁽¹⁾.

Если всѣ перечисленные нами, весьма немногочисленные, реликвіи подлинны, то нужно бы принять за вѣрное, что мощи св. Кирилла были дѣйствительно извлечены изъ первоначальной своей гробницы и потомъ раздѣлены между разными церквями. Къ сожалѣнію здѣсь остается весьма много мѣста для сомнѣній. Странно, во-первыхъ, что средневѣковые писатели—и между ними даже Бароній—говорятъ о мощахъ обоихъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, тогда какъ мощи послѣдняго должны бы быть въ Моравіи. Странно далѣе, что свѣдѣнія касаются только весьма небольшой части мощей св. Кирилла: гдѣ же остальные части? Странно, наконецъ и то, что объ обстоятельствахъ обрѣтенія мощей св. Кирилла не сохранилось никакихъ извѣстій и Бароній сообщаетъ только темный слухъ. Отсюда невольно возникаетъ сомнѣніе, во-первыхъ, въ подлинности существующихъ мощей,—такъ какъ трудно рѣшить, кому принадлежитъ рука, часть которой хранится въ Прагѣ: св. Кириллу или св. Меѳодію—, а во вторыхъ—въ достовѣрности слуха о ихъ обрѣтеніи. Дѣйствительно ли мощи св. Кирилла были обрѣтены, т. е. вынуты изъ своей первоначальной гробницы и перенесены въ нынѣшнюю ка-

(1) Мордвиновъ. Путевод. по Риму, стр. 174.

пеллу Доминика? Можетъ быть тутъ—какая нибудь ошибка. Можетъ быть на самомъ дѣлѣ драгоценныя останки и доселѣ сохраняются въ своей первоначальной гробницѣ, затерянной среди развалинъ, или можетъ быть изъ нихъ взята только часть. Подобнаго рода сомнѣнія и мысли должны были естественно возникать въ умахъ людей, интересующихся всѣмъ относящимся къ славянскимъ апостоламъ, и возбуждать надежду отыскать мощи святаго Кирилла на старомъ мѣстѣ ихъ пребыванія или, по крайней мѣрѣ, убѣдиться въ томъ, что онѣ дѣйствительно взяты были отсюда и что слѣдовательно преданіе объ обрѣтеніи ихъ достовѣрно. Такая надежда возникла въ половинѣ настоящаго столѣтія у славянъ западныхъ, замыслившихъ праздновать тысячелѣтіе прибытія свв. Кирилла и Меѳодія въ Моравію и побудила ихъ обратиться чрезъ папскаго нунція при Вѣнскомъ дворѣ къ папѣ Пію IX съ просьбою дозволить произвести розыски въ церкви св. Климента съ цѣлію отыскать гробницу св. Кирилла. Дозволеніе было дано и раскопки поручены были „Коммисіи священной археологіи“, которая и принялась за дѣло въ концѣ 1858 г. подъ руководствомъ самаго дѣятельнаго и ученаго изъ своихъ членовъ, извѣстнаго археолога Де-Росси.

Такъ какъ, согласно историческимъ извѣстіямъ, мощи св. Кирилла должны были покоиться по близости алтаря, и именно по правую сторону его, то и нужно было проникнуть подъ абсидъ современнаго храма, съ правой стороны. Какъ опредѣлить здѣсь, которая сторона правая и которая лѣвая, нужно ли при этомъ смотрѣть отъ входа къ алтарю, или отъ алтаря ко входу? Де-Росси предположилъ, что здѣсь, въ виду особенности въ постановкѣ престола, нужно считать болѣе вѣроятнымъ послѣднее, т. е. что при опредѣленіи правой стороны нужно имѣть въ виду не положеніе народа, а положеніе священника, совершающаго предъ престоломъ богослуженіе. Впрочемъ, сначала ему нужно было опредѣлить окружность

абсида древней базилики. Произведши надлежащія раскопки онъ нашелъ, что этотъ подземный абсидъ, равно какъ и вся подземная базилика, прежде были значительно шире; затѣмъ, проникнувъ внутрь абсиды съ задней стороны, онъ открылъ входъ въ помѣщеніе, находящееся еще ниже и состоящее изъ нѣсколькихъ комнатъ, очевидно входившихъ нѣкогда въ составъ частнаго жилого дома. Двѣ изъ этихъ комнатъ были имъ изслѣдованы, но такъ какъ дальнѣйшее изслѣдованіе помѣщеній, надъ которыми висѣли стѣны алтарной части двухъ храмовъ, верхняго и нижняго, оказалось очень опасно и для изслѣдователей и для современнаго зданія, то они и были поспѣшно засыпаны вновь мусоромъ; къ самому алтарю Де-Росси не рѣшился проникнуть по той же причинѣ. Вмѣсто того онъ сдѣлалъ попытку проникнуть сверху прямо въ правое крыло алтаря древней базилики и не безуспѣшно. Прежде всего онъ открылъ здѣсь три мраморныя ступени, по которымъ спускались внизъ подъ алтарь современнаго храма въ прежнее время, и началъ копать подъ этимъ мѣстомъ. „Въ нашемъ Римѣ—разсказываетъ Де-Росси—едва сдвинешь камень, какъ откроешь какойнибудь монументъ древности. Такъ случилось и здѣсь. Подъ одною изъ этихъ ступеней оказалась длинная греческая надпись. Не могу выразить, съ какимъ любопытствомъ и съ какою надеждою я началъ ее читать. Это была длинная надпись на греческомъ языкѣ и при томъ находилась въ такомъ мѣстѣ, гдѣ весьма могла быть эпитафія св. Кирилла, солунскаго уроженца, долго жившаго въ Константинополѣ. Но мои ожиданія оказались напрасны: надпись относилась къ Эліи матронѣ и была положена Юліаномъ Антиохійцемъ изъ Дафни. Памятникъ этотъ весьма важенъ для греко-римской эпиграфики и былъ перенесенъ въ Латеранскій музей, но совершенно бесполезенъ для цѣли раскопокъ. Но если бы я—заклучаетъ Де-Росси—продолжилъ раскопки въ этомъ пунктѣ, то скоро натолкнулся бы на

монументъ съ именемъ св. Кирилла. Опасеніе за цѣлось зданія храма и здѣсь воспрепятствовало продолженію предпринятаго“⁽¹⁾).

Раскопки были, такимъ образомъ, прекращены Коммисіей священной археологіи. Но вскорѣ ихъ возобновилъ пріоръ ирландскихъ доминиканцевъ Меллули подѣ своимъ собственнымъ управленіемъ и съ болѣею смѣлостью и успѣхомъ. Меллули началъ раскопки съ другаго конца, именно у входной части, около капеллы Доминика. Проникнувъ въ нижній этажъ, онъ нашелъ здѣсь у стѣны подѣ самою капеллою два мраморные саркофага — пустые и не имѣющіе на себѣ никакихъ данныхъ для опредѣленія ихъ назначенія. Затѣмъ онъ открылъ притворъ древней церкви или нарѣикъ совершенно византійской формы. Притворъ этотъ соответствуетъ тому портику двора, который примыкаетъ ко входу въ верхнюю базилику, но имѣетъ стѣны съ обѣихъ длинныхъ сторонъ, т. е. и съ той, которая выходитъ на дворъ. Этотъ нарѣикъ Меллули и началъ прежде всего расчищать. Оказалось, что обѣ стѣны внутри притвора росписаны фресками. Здѣсь и былъ открытъ первый памятникъ, имѣющій отношеніе къ исторіи славянскихъ апостоловъ и побудившій археологовъ съ новою ревностію приняться за розысканіе гробницы св. Кирилла.

Этотъ памятникъ есть не что иное, какъ картина на внутренней капитальной стѣнѣ притвора, на лѣво отъ входа въ храмъ. Картина сохранилась довольно хорошо и общій смыслъ ея понятенъ. Въ центрѣ мы видимъ здѣсь латинскихъ клириковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя одежды. Изъ нихъ одни несутъ гробъ, покрытый покровомъ, а другіе — подсвѣчники и сосуды съ куреніями. Изъ-подѣ покрыва видна голова святаго, окруженная нимбомъ. Впереди видѣнъ храмъ, а во внутренности его епископъ въ омофорѣ, съ го-

(1) *Bullet. di arch. crist.* 1863, № 2, p. 12.

ловой, окруженной нимбомъ; предъ нимъ престолъ, покрытый священными покрывами, и книга, раскрытая на словахъ: *paх Domini sit semper vobiscum* — миръ Господень да будетъ всегда съ вами — формула литургическая; слѣдов., епископъ совершаетъ богослуженіе. Сзади гроба видна громадная толпа народа, съ хоругвями, впереди епископъ въ омофорѣ, съ конусообразной тіарой на головѣ и съ нимбомъ — вѣроятно папа; по бокамъ его — два священника въ эпитрахилияхъ и черныхъ мантияхъ, съ бородами — знакъ, что это священники греческіе. Одинъ изъ нихъ имѣетъ нимбъ вокругъ головы. Очевидно картина изображаетъ перенесеніе мощей какого-то святаго, перенесеніе торжественное въ сопровожденіи самаго папы; но какого святаго, куда и откуда? На это отчасти отвѣчаетъ имѣющаяся подъ картиною подпись: *HVC · A · VATICANO · FERTVR · PP. NICOLAO · IMNIS · DIVINIS · QA · AROMATIRVS · SEPELIVIT*, или съ поправками Де-Росси: *huc a Vaticano fertur. Papa Nicolaus (cum) hymnis divinis atque aromatibus sepelivit*. Изъ этой подписи видно, что на картинѣ изображено перенесеніе мощей изъ Ватикана сюда (*huc*) т. е. въ церковь св. Климента и что въ этомъ перенесеніи принимаетъ участіе папа Николай; но какого святаго — опять остается неизвѣстнымъ, такъ какъ въ надписи имени его нѣтъ; по мнѣнію Де-Росси, имя, какъ и въ другихъ картинахъ въ томъ же храмѣ, написано было вокругъ головы святаго, но стерлось. Такъ какъ картина находится въ храмѣ св. Климента, то естественно предполагать, что на ней изображено перенесеніе мощей какого нибудь изъ тѣхъ святыхъ, мощи которыхъ почивали въ этомъ храмѣ. Это могутъ быть только или мощи св. Климента, или мощи св. Кирилла. Но, что касается мощей св. Климента, то ни одно изъ многочисленныхъ историческихъ извѣстій относительно перенесенія ихъ въ Римъ не говоритъ о томъ, чтобы мощи эти первоначально положены были въ Ватиканѣ, а потомъ уже перенесе-

ны въ церковь св. Климента. Авторъ извѣстной, такъ называемой итальянской легенды о св. Кириллѣ, по общему мнѣнію, Гавдерикъ — современникъ событія, имѣвшій въ виду обстоятельно изложить все относящееся до св. Климента и его мощей, ничего не говоритъ объ этомъ. Наоборотъ тотъ же Гавдерикъ и авторъ паннонскаго житія св. Кирилла ясно и подробно рассказываютъ о перенесеніи изъ Ватикана къ св. Клименту мощей св. Кирилла. При этомъ рассказъ Гавдерика даже подробностями и выраженіями весьма напоминаетъ собою какъ картину, о которой идетъ рѣчь, такъ и подпись подъ нею. Въ этомъ рассказѣ говорится и о сопровождающемъ гробъ клиръ и множество народа (*concurrenti cleri ac populi maxima frequentia*) и о благоговѣнномъ и радостномъ пѣніи гимновъ во время перенесенія (*cum hymnis et laudibus maximas gratias agentes Deo*) и проч. (*). Вслѣдствіе всего этого, вѣроятно, что на картинѣ изображено перенесеніе мощей именно Кирилла, а не Климента и слѣдов., мы имѣемъ здѣсь ясное воспоминаніе о славянскихъ апостолахъ: голова видная изъ гроба, принадлежитъ св. Кириллу, а священникъ, идущій по правую сторону папы, есть св. Меѳодій. Впрочемъ, если и предположить, что мощи св. Климента, принесенные въ Римъ св. Кирилломъ и торжественно встрѣченные папою и множествомъ народа, были сначала положены въ главномъ храмѣ Рима — въ храмѣ св. Петра, а потомъ отсюда уже, спустя нѣкоторое, весьма небольшое, время перенесены были въ церковь, посвященную его имени, и что это именно предполагаемое перенесеніе и изображено на картинѣ, — и тогда она не потеряетъ своего значенія памятника, относящагося къ славянскимъ апостоламъ. Изображенія этихъ апостоловъ несомнѣнно должны быть здѣсь и въ этомъ случаѣ; только тогда нужно предположить, что св. братья идутъ по сторонамъ па-

---

(*) Acta Sanctor. Mart. t II, p. 12. Кирилло-Меѳод. Сборн. стр. 339.

пы: съ правой стороны Кирилъ — въ глазахъ римлянъ несомнѣнно святой, такъ какъ во время написанія картины мощи его были уже прославлены чудотвореніями — съ нимбомъ, а по лѣвую — св. Меѳодій безъ нимба, такъ какъ послѣ осужденія его дѣла папою Стефаномъ, святость его въ Римѣ въ то время вѣроятно не признавалась.

Какъ бы, впрочемъ, мы ни истолковывали смыслъ этой картины, толкованіе наше не будетъ имѣть надлежащаго значенія, если не будетъ объясненъ анахронизмъ, допущенный въ надписи. Извѣстно, что перенесеніе мощей св. Климента въ Римъ и мощей св. Кирилла изъ Ватикана въ храмъ св. Климента имѣло мѣсто не при папѣ Николаѣ, а при преемникѣ его Адріанѣ II. Въ надписи же говорится, что перенесеніе происходитъ при папѣ Николаѣ. Какъ объяснить эту невѣрность? Уже ли о времени этихъ перенесеній не было точныхъ свѣдѣній въ Римѣ и при томъ въ той самой церкви, гдѣ перенесенные мощи поконились? Хотя живопись и не современна событію, на ней изображенному и, по мнѣнію Де-Росси, Ролера, Меллули и другихъ, основанному на тщательномъ изученіи стиля живописи, почерка надписей и другихъ данныхъ, представляемыхъ раскопками, относится къ концу XI в., т. е. написана спустя 200 лѣтъ послѣ событія, — однакожъ указанная невѣрность имѣетъ весьма важное значеніе. Она бросаетъ, повидимому, тѣнь на историческое достояніе картины и вызываетъ на тщательное повѣрочное изслѣдованіе. Подобнаго рода изслѣдованіе произведено Де-Росси, при чемъ обнаружались факты, которые, по нашему мнѣнію, весьма удачно устраняютъ возраженія, вытекающія изъ упомянутого анахронизма. Оказалось, что въ то время, когда картина была писана, въ Римѣ весьма было распространено, если не исключительно господствовало, мнѣніе, что перенесенія мощей св. Климента и св. Кирилла происходили при папѣ Николаѣ I. Относительно мо-

шей св. Климента мнѣніе это высказано въ Римскомъ Мартирологѣ. Бароній въ своихъ примѣчаніяхъ къ нему обращаетъ на это вниманіе. Тоже самое мнѣніе высказываетъ Левъ епископъ Остіійскій, весьма авторитетный писатель конца XI в., т. е. современникъ разсматриваемой живописи. Мнѣніе Льва повторено было Яковомъ Вораджинъ и многими другими авторами среднихъ вѣковъ. Что касается перенесенія мощей св. Кирилла, то дата этого событія естественно должна была опредѣляться принятою датою перенесенія мощей св. Климента, такъ какъ оба событія совершились почти въ одно время. Впрочемъ есть и прямые свидѣтельства. Въ Ватиканской библіотекѣ хранится хроника, называемая *Senonense*, составленная при Бонифатіѣ VIII (XIII в.) на основаніи другихъ болѣе древнихъ документовъ. Здѣсь при описаніи времени папы Николая I говорится: *illo tempore s. Cyrillus sepelitur prope sanctum Clementem et miraculis coruscat*. Тоже самое повторяетъ въ своей хроникѣ Мартинъ полякъ (*Martino Polono*) ⁽¹⁾. Какимъ образомъ произошло это ошибочное мнѣніе, сказать трудно, но, по всей вѣроятности, въ немъ отразилась извѣстная историческая подробность относительно участія папы Николая въ приглашеніи св. Кирилла въ Римъ. Свв. Кириллъ и Меѳодій шли въ Римъ, какъ извѣстно, по приглашенію папы Николая, который, вѣроятно, ждалъ ихъ и котораго они весьма немного не застали въ живыхъ. Римляне очевидно заранѣе знали, что Кириллъ несетъ мощи св. Климента; иначе не было бы торжественной встрѣчи. На пути своего шествія св. братья, конечно, не скрывали того, что они идутъ къ папѣ Николаю и несутъ мощи св. Климента. Молва объ этомъ распространилась по окрестностямъ и достигла Рима, а потомъ занесена была въ Мартирологъ и заслонила

⁽¹⁾ Свидѣтельства заимствуемъ изъ статьи Де-Росси. *Bullet. di arch. crist.* 1863. № 2. *Del Sepolcro di S. Cirillo nella basilica di S. Clemente.*

собой истинный фактъ. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что въ Римѣ въ XI в. относительно времени перенесенія мощей свв. Климента и Кирилла существовало ошибочное мнѣніе. Весьма естественно, что мнѣніе это отразилось въ подписи подъ разсматриваемой картиной. Имя Николая, имѣющееся въ подписи, слѣдов., не только не набрасываетъ тѣни на историческую цѣнность картины, а напротивъ значительно возвышаетъ эту цѣнность. При существованіи указаннаго мнѣнія, имя Адріана скорѣе могло бы возбудить здѣсь сомнѣнія.

Итакъ, разсмотрѣнная нами картина, сохранившаяся въ подземной базиликѣ св. Климента, имѣетъ отношеніе къ исторіи жизни свв. Кирилла и Меодія. Но имѣетъ ли она какое либо отношеніе къ гробницѣ св. Кирилла? Почему живопись помѣщена въ притворѣ, тогда какъ гробница должна быть въ храмѣ по правую сторону престола? Не значить ли это, что мощи св. Кирилла впослѣдствіи, будучи взяты изъ своей первоначальной гробницы, лежали гдѣ нибудь по близости? Для рѣшенія этого вопроса нѣтъ никакихъ данныхъ. Живопись эта, какъ видно изъ другой надписи, находящейся близъ нея, есть живопись обѣтная, устроенная по обѣту нѣкоей Маріи мясничихи (*macellariae*) *per timore Deo et remedio animae*. Очень вѣроятно, что картина помѣщена здѣсь потому, что въ другихъ мѣстахъ храма, сплошь покрытаго живописью, не было уже мѣста. Замѣчательно однакожъ, что она помѣщена ближе къ лѣвому нефу (или правому отъ алтаря) т. е. къ тому, гдѣ должна быть гробница св. Кирилла.

Расчистивъ большую часть притвора, изслѣдователи начали расчищать самую церковь со всевозможною тщательностію и осторожностію, стараясь въ сомнительныхъ мѣстахъ устроить укрѣпленія и подпорки для верхняго храма. Вскорѣ достигли они того мѣста, въ лѣвомъ нефѣ, гдѣ, по предположенію Де-Росси, должна была находиться гробница св. Ки-

рилла, и куда онъ равнѣ старался проникнуть съ другаго конца, изъ алтаря, но неудачно. Здѣсь у стѣны, почти при окончаніи нефа, какъ разъ противъ того мѣста, гдѣ въ среднемъ нефѣ долженъ былъ стоять престолъ, изслѣдователи натолкнулись на сооруженіе четырехугольной формы. Сооруженіе это сложено изъ кирпичей и имѣетъ полуую внутренность, размѣры которой таковы, что въ ней легко могъ помѣститься саркофагъ съ тѣломъ св. Кирилла. Теперь оно находится уже въ полуразрушенномъ видѣ, но въ древности очевидно имѣло монументальный и украшенный видъ, такъ какъ и нынѣ еще замѣтны на немъ нѣкоторые слѣды мраморной облицовки. Относительно назначенія этого сооруженія нельзя сомнѣваться. Это погребальный монументъ, назначенный для помѣщенія гробницы: такіе монументы въ римскихъ церквахъ встрѣчаются нерѣдко. Но чья гробница была помѣщена въ немъ, св. Кирилла или кого либо другаго? Всего вѣроятнѣе, что—св. Кирилла, такъ какъ и положеніе и внѣшній видъ этого сооруженія весьма близко соотвѣтствуютъ историческимъ извѣстіямъ о его гробницѣ. Историческія извѣстія говорятъ, что тѣло св. Кирилла перенесено было изъ Ватикана въ церковь св. Климента вмѣстѣ съ мраморнымъ гробомъ (*cum locello marmoreo*), въ которомъ оно прежде лежало въ Ватиканѣ, и что гробъ этотъ помѣщенъ былъ въ монументѣ, нарочито для того приготовленномъ въ базиликѣ св. Климента (*in monumento—ad id praeparato*) по правую сторону алтаря (*ad dexteram partem altaris ipsius*). Такъ рассказываетъ Итальянская легенда; тоже самое нѣсколько короче мы читаемъ и въ Паннонскомъ житіи: „и тако съ ракою вложше и во гробъ одесную страны олтаря“. Отсюда ясно, что гробъ св. Кирилла не былъ закопанъ въ землю, а помѣщенъ былъ на поверхности земли въ особомъ монументѣ и не далеко отъ престола. Остатки такого именно монумента и найдены въ базиликѣ св. Климента. Но остатки эти находятся на лѣвой сторонѣ,

если различать страны, какъ обыкновенно это дѣлается, смотря отъ входа: не есть ли это несоотвѣтствіе исторіи? Мы упоминали уже о соображеніяхъ Де-Росси, который полагаетъ, что здѣсь правильнѣе дѣлать это различіе, смотря отъ алтаря ко входу. Теперь замѣтимъ еще, что соображенія Де-Росси въ данномъ случаѣ могутъ быть подтверждены отчасти и тѣмъ, что въ противоположномъ нефѣ не найдено ни малѣйшихъ слѣдовъ какой бы то ни было гробницы, а отчасти—тѣмъ, что въ верхней церкви, устройство которой, какъ нужно думать, въ точности скопировано съ нижней, амвонъ для чтенія Евангелія, имѣющій преимущество предъ амвономъ для Апостола, стоитъ на этой именно сторонѣ, т. е. правой отъ алтаря, а не отъ входа.

Тѣмъ не менѣе отождествлять найденный монументъ съ гробницей св. Кирилла на однихъ только указанныхъ основаніяхъ весьма трудно. Дать ему имя св. Кирилла можно только догадочно. Римскіе археологи думаютъ впрочемъ, что догадка эта болѣе вѣроятна, чѣмъ кажется, такъ какъ, кромѣ указанныхъ основаній, есть и нѣкоторыя другія, весьма важныя. Славянскій повѣствователь о жизни св. Кирилла, сказавъ о положеніи раки съ его мощами одесную страны олтаря, прибавляетъ: „и написаше икону его надъ гробомъ и наченше свѣтити надъ нимъ день и ночь, хвалеще Бога“. Если бы надъ существующимъ нынѣ монументомъ найдена была икона св. Кирилла, тогда вопросъ былъ бы рѣшенъ окончательно. Велѣдствіе этого, стѣна надъ памятникомъ была тщательно осмотрѣна. Къ сожалѣнію, изображенія здѣсь никакого не оказалось; однакожь обнаружилось, что стѣна въ томъ мѣстѣ, гдѣ должно бы быть изображеніе, имѣла прежде нишу, которая при постройкѣ новой базилики для укрѣпленія стѣны этой послѣдней была заложена и притомъ съ особенною тщательностію, ибо стѣна эта служитъ фундаментомъ для соотвѣтствующей стѣны верхней базилики. Болѣе чѣмъ

вѣроятно, что ниша эта устроена была специально для изображенія св. Кирилла и неугасимой лампы надъ его гробомъ: иного назначенія нельзя и придумать. Меллули старался вынуть нѣкоторые кирпичи изъ ниши съ цѣлю обнаружить ея дно и убѣдиться, дѣйствительно ли есть тамъ живопись, но не достигъ желаемого: нѣкоторые слѣды живописи повидимому есть, но живописи совершенно разрушенной.

Неудача въ этомъ мѣстѣ до нѣкоторой степени вознаграждена была открытiемъ двухъ, хотя довольно плохо сохранившихся, но весьма важныхъ картинъ рядомъ съ нишею на право. На первой изъ этихъ картинъ мы видимъ епископа, а можетъ быть и священника, съ бородою и съ нимбомъ вокругъ головы, въ греческомъ богослужебномъ облаченіи, совершающаго актъ крещенія. Епископъ этотъ стоитъ, простеревъ руку надъ головою молодаго человѣка, выходящаго изъ воды. Де-Росси говоритъ, что какъ только была открыта эта картина въ 1861 г., онъ по догадкѣ усмотрѣлъ на ней св. Кирилла. Но другіе римскіе археологи не согласились съ нимъ и объявили, тоже по догадкѣ, что это есть изображеніе крещенія Константина папою Сильвестромъ. Однакожь и здѣсь, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, преимущество большей основательности остается за догадкою Де-Росси. Если сличить данное изображеніе съ изображеніями римскихъ епископовъ, сохранившимися въ довольно значительномъ количествѣ отъ разныхъ вѣковъ, даже въ той же базиликѣ Климента, то неосновательность высказанной противниками Де-Росси догадки выступить весьма явственно. Де-Росси дѣлаетъ тщательное и наглядное сличеніе, изъ коего видно, что св. Сильвестръ въ X в. — вѣроятная дата живописи — не могъ быть изображенъ въ томъ видѣ, въ какомъ изображенъ епископъ на разсматриваемой картинѣ. Здѣсь изображенъ епископъ восточнаго обряда; онъ — съ бородой, креститъ чрезъ погруженіе, омофоръ его покрытъ крестами греческой

формы. Но если это епископъ, то можетъ ли это быть св. Кириллъ, не бывшій епископомъ? Правда это—неточность, но неточность только по нашему сужденію; по сужденію же живописца, писавшаго картину, это могло быть, и вѣроятно было, иначе. Латинское сказаніе (Итал. лег.) утѣряетъ, что папа Адріанъ посвятилъ въ епископы обоихъ братьевъ: и Меѳодія и Кирилла. Впрочемъ, по внимательномъ разсмотрѣніи живописи, можно еще усумниться, точно ли изображень на ней епископъ: омофоръ, лежащій на плечахъ этого епископа поверхъ фелони, спускается напередъ двумя концами, а не однимъ, слѣдовательно имѣетъ скорѣе форму эпитрахили, а не омофора. Другая картина, рядомъ съ первою, изображаетъ какого-то князя; рукою онъ дѣлаетъ жестъ приказанія двумъ или болѣе, стоящимъ предъ нимъ, лицамъ, фигуры которыхъ совершенно почти изгладились. Предъ нимъ на колѣняхъ какое то духовное лице. Если первая картина относится къ св. Кириллу, то по всей вѣроятности къ нему же относится и эта, имѣющая съ первою, повидимому, самую тѣсную связь. Кто же въ такомъ случаѣ на ней изображень? По соображенію съ жизнеописаніемъ св. Кирилла это должны быть или Ростиславъ, князь Моравскій, посылающій пословъ къ императору Михаилу за проповѣдниками, или самъ Михаилъ, посылающій св. Кирилла въ Моравію.

Итакъ вотъ еще двѣ картины, содержащія въ себѣ воспоминаніе о славянскихъ апостолахъ и въ частности о св. Кириллѣ. Въ одной изъ нихъ изображено посланіе св. Кирилла на проповѣдь къ славянамъ, а въ другой просвѣтительная дѣятельность его подъ видомъ совершенія имъ крещенія язычника. Однакоже все это толкованіе можетъ ли имѣть какое либо значеніе? Повидимому, все оно основано на однихъ предположеніяхъ и догадкахъ. Можно ли подтвердить его чѣмъ либо болѣе прочнымъ? Де-Росси утверждаетъ, что онъ нашелъ такое подтвержденіе, которое превращаетъ догадку въ несомнѣнный фактъ.

Обстоятельство это, очевидно, слишкомъ важно, а потому мы приведемъ здѣсь подлинный разсказъ самого Де-Росси объ этомъ открытіи. Въ своей статьѣ „О гробницѣ св. Кирилла“, сказавъ сначала объ описанной сейчасъ картинѣ, изображающей князя и о томъ, что именно она изображаетъ, Де-Росси продолжаетъ: „какой бы изъ этихъ (указанныхъ нами выше) фактовъ ни былъ здѣсь изображенъ, вѣрно то, что живопись относится къ исторіи св. Кирилла: на стѣнѣ я нашелъ объ этомъ письменное свидѣтельство самого живописца. О. Мёллули, съ которымъ я на дняхъ (въ февр. 1863 г.) совѣтовался на счетъ этого пункта (т. е. содержанія картины) сообщилъ мнѣ, что на поврежденной штукатуркѣ (при открытіи живописи) видны были нѣкоторые слѣды литтеръ, и позволилъ мнѣ отмыть ихъ со всевозможною тщательностію. Тогда обнаружились между фигурами небольшія литтеры, послѣдовательно писанныя одна подъ другою ACIRIL; первыя три ясны и почти цѣлы, четвертая частію повреждена и неясна, остальные не возбуждаютъ сомнѣній. Какимъ бы образомъ ни дополнять этотъ эпиграфическій фрагментъ нужно быть слѣпымъ, чтобы не понять значенія пяти литтеръ: CIRIL. Итакъ вотъ имя Кирилла въ надписи, которая сопровождала разсмотрѣнную нами живопись. Болѣе авторитетнаго доказательства я не могъ найти для моихъ соображеній“ (о гробницѣ св. Кирилла) ⁽¹⁾. Доказательство это дѣйствительно самое авторитетное. Если разъ прочитано имя Кирилла на картинѣ въ самомъ ближайшемъ сосѣдствѣ съ предполагаемою гробницею св. Кирилла, то какъ подлинность этой гробницы, такъ и правильность принятаго нынѣ толкованія указанныхъ выше картинъ получаетъ высокую степень достовѣрности.

При свѣтѣ этого указанія, вытекающаго изъ имени Кирилла, къ числу картинъ, относящихся къ вос-

⁽¹⁾ Bullet. di arch. crist. 1863 № 2 p. 13.

поминаніямъ о славянскихъ апостолахъ можно отнестись здѣсь и еще одну, открытую нѣсколько позднѣе, въ 1864 г. При болѣе тщательной расчисткѣ призора, на одной изъ его стѣнъ найдена была слѣдующая картина. Въ срединѣ представленъ І. Христосъ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ книгу, а правой благословляетъ греческимъ перстосложеніемъ. По лѣвую сторону Его стоятъ архангелъ Михаилъ и св. апостолъ Андрей, а по правую—архангелъ Гавріиль и св. Климентъ; въ срединѣ на колѣняхъ два духовные лица въ греческомъ одѣяніи. Поименованные архангелы и святые какъ бы представляютъ ихъ Христу. Археологи думаютъ, что это свв. Кириллъ и Меѳодій. Св. Кириллъ представленъ подъ покровительствомъ св. Климента, вѣроятно потому, что принесъ въ Римъ мощи этого святителя, а потомъ и погребенъ былъ близъ мощей Климента и церкви его имени. Св. Меѳодій представленъ подъ покровительствомъ св. Андрея и архангела Михаила потому, какъ думаетъ Ролеръ, что онъ, крестивъ Болгарскаго князя Бориса, далъ ему имя Михаила (*). Замѣчательно, что на стѣнѣ около этой картины найдено было множество такъ называемыхъ граффитовъ или грубыхъ надписей съ именами посѣщавшихъ храмъ паломниковъ. Жаль, что надписи эти не прочитаны: можетъ быть оказались бы здѣсь имена славянскія и даже написанныя по славянски.

Вотъ и все, что представляетъ намъ древній, найденный подъ землею, храмъ св. Климента относительно славянскихъ апостоловъ и особенно св. Кирилла. Мощи св. Кирилла не были найдены: очевидно онъ дѣйствительно вынуты были изъ своей гробницы и перенесены въ другое мѣсто;—когда и куда неизвестно. Но за то найдено было нѣсколько вещественныхъ памятниковъ, имѣющихъ отношеніе къ чество-

---

(*) Roffer, S. Clem. de Rome, Revue archeolog. 1873. t. 25, p. 103.

ванію великаго апостола славянъ и его мощей въ Римѣ. Это—четыре картины и погребальный монументъ—остатки довольно скудные, но для насъ всетаки драгоценные. Мы видимъ здѣсь св. Кирилла посылаемаго на проповѣдь къ славянамъ, видимъ его крестящаго славянъ язычниковъ, затѣмъ видимъ его уже въ гробу, переносимаго изъ Ватикана въ храмъ св. Климента, видимъ и самый тотъ монументъ въ которомъ помѣщенъ былъ гробъ съ его мощами, видимъ наконецъ обоихъ братьевъ, предстоящихъ предъ судією Христомъ, который благословляетъ ихъ дѣло. Къ сожалѣнію, все это дошло до насъ въ такомъ полуразрушенномъ видѣ, что невольно возникаютъ недоумѣнія и сомнѣнія относительно подлиннаго значенія открытыхъ памятниковъ. Многія фигуры неясны, надписи стерты и все это съ теченіемъ времени разрушается все болѣе и болѣе. Можетъ быть самое важное въ перечисленныхъ открытіяхъ—это имя св. Кирилла, но это имя въ настоящее время уже не возможно прочесть. Пишущій эти строки, во время своего пребыванія въ Римѣ три года назадъ, неоднократно спускался въ подземную базилику и неоднократно останавливался предъ перечисленными выше картинами, а особенно предъ тою, на которой найдено было имя св. Кирилла; но напрасно при свѣтѣ нѣсколькихъ факеловъ старался усмотрѣть драгоценныя литеры: онѣ уже изгладились. И неудивительно. Онѣ были не совсѣмъ ясны и при ихъ открытіи. Со временемъ изгладится и многое другое. Тѣмъ не менѣе нѣтъ основаній относиться къ этимъ открытіямъ слишкомъ скептически: въ нихъ нѣтъ ничего невѣроятнаго и несообразнаго съ исторіей. Исторія славянскихъ апостоловъ оправдываетъ всѣ приведенныя толкованія, а встрѣчающіяся неточности въ изображеніяхъ весьма легко могутъ быть объяснены посредствомъ сличенія съ современными происхожденію ихъ мнѣніями.

Картины, относящіяся къ славянскимъ апостоламъ составляютъ неединственную достопримѣчательность базилики св. Климента. Раскопки вывели здѣсь на свѣтъ не мало и другихъ весьма замѣчательныхъ памятниковъ христіанской древности. Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ и о нихъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что на стѣнахъ здѣсь открыто множество другихъ картинъ (кромѣ перечисленныхъ) разнаго содержанія, возраста и достоинства. Одну изъ нихъ, находящуюся въ притворѣ, знатоки относятъ даже къ IV в. и считаютъ современною основанію базилики. Картина эта впрочемъ весьма плохо сохранилась и мы видимъ на ней одну только голову хорошаго римскаго стиля. Затѣмъ нѣсколько картинъ относятся къ VIII в. напр. Распятіе, Богоматерь съ Богомладенцемъ. Къ IX в. относится изображеніе Успенія Богоматери съ фигурою папы Льва IV среди лицъ, созерцающихъ это событіе. Другія картины относятся къ болѣе позднему времени. Изъ нихъ четыре имѣютъ отношеніе къ исторіи св. Климента, одна изображаетъ эпизодъ изъ жизни Алексѣя чловека Божія. Есть между ними и нѣсколько фрагментовъ картинъ изъ ветхозавѣтной исторіи, наприм., Давидъ во рву, жетвоприношеніе Исаака и др. Вообще, иконографическое убранство древней базилики было очевидно весьма обильное. Всѣ картины сохранились очень плохо, но онѣ считаются весьма важными въ томъ отношеніи, что дополняютъ собою пробѣлъ въ ряду монументовъ древней фресковой живописи. Монументы этого рода весьма рѣдки, такъ что для опредѣленія характера этого рода живописи за X—XI в. фрески св. Климента составляютъ почти единственное основаніе.

Наконецъ, въ церкви св. Климента есть и еще одна достопримѣчательность весьма важная. Выше мы упоминали о томъ, что при самомъ началѣ раскопокъ Де-Росси открылъ подъ абсидомъ подземной базилики нѣсколько комнатъ, изъ коихъ онъ едва успѣлъ изслѣдовать двѣ, такъ какъ опасеніе за цѣлость современнаго зданія заставило его поспѣшно засыпать

ихъ. Нынѣ вновь разчищены эти комнаты и кромѣ того другія смежныя съ ними. Мы сказали, что комнаты эти составляютъ весьма важную достопримѣчательность: — это потому, что въ нихъ мы имѣемъ, по видимому, монументъ, относящійся къ исторіи христіанства въ эпоху гоненій въ первые три вѣка. Всѣхъ комнатъ четыре. Первые двѣ, открытыя Де-Росси и находящіяся прямо подъ алтаремъ древней базилики, относятся ко II в. Одна изъ нихъ меньшая имѣетъ 6 метровъ въ длину и 2 въ ширину, а другая большая — почти квадратная въ 6 метровъ длины и ширины. Эта болѣе обширная комната имѣетъ сводъ, который покрытъ прекрасною бѣлою штукатуркою и украшенъ кессонами, фантастическими рельефными орнаментами и сценами мифологическими въ стилѣ перваго цвѣтущаго періода имперіи. Изъ мифологическихъ сценъ въ 1858 г. Де-Росси видѣлъ здѣсь сцену изъ мифа о Федръ и Ипполитъ; нынѣ ее уже не видно. Позднѣе, приблизительно въ половинѣ III в., комната эта подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ въ украшеніяхъ и соединена была съ двумя другими посредствомъ арки въ родѣ воротъ съ пилястрами, украшенными коринфскими капителями. Первая изъ этихъ комнатъ небольшая и составляетъ нѣчто въ родѣ вестибула или преддверія, ведущаго въ главное помѣщеніе, именно: въ обширную продолговатую залу 10 метровъ длины и 6 съ небольшимъ ширины, отдѣланную на подобіе искусственной пещеры съ сводомъ, облицованнымъ грубыми и неправильными камнями. Свѣтъ и воздухъ должны были проникать сюда сверху чрезъ посредство нѣсколькихъ люцернاریевъ. Очевидно, это — пещера, посвященная Митрѣ, поклоненіе которому было особенно распространено въ III в. Пещеры этого рода въ то время устроились во множествѣ. Убранство той, о которой идетъ рѣчь, совершенно такое же, какъ и многихъ другихъ. На передней стѣнѣ, противъ входа, замѣтны слѣды мозаичной арки, нынѣ разрушенной. Здѣсь было помѣщеніе для барельефа, зани-

мавшаго обыкновенно самое почетное мѣсто во всѣхъ святилищахъ Митры и представлявшаго бога, убивающимъ быка. Пьедесталомъ для священнаго изображенія служилъ алтарь со ступенями, которыхъ видны и до сихъ поръ. На этихъ ступеняхъ полагались лампы и различные символическіе предметы, относящіеся къ культу Митры. Изъ послѣдняго рода предметовъ, одинъ, считавшійся особенно важнымъ въ этомъ культѣ—небольшая статуетка, изображающая бога, выходящаго изъ *petra genitrix*, на подобіе искры, выскаемой изъ кремня—найденъ былъ здѣсь Меллули при раскопкахъ. По обѣимъ длиннымъ сторонамъ пещеры мы видимъ нѣчто въ родѣ консоли или широкой ступени съ наклономъ внутрь. Это, очевидно, лавки для возлежанія на религіозныхъ пиршествахъ, здѣсь происходившихъ.

Какимъ образомъ объяснить существованіе всѣхъ этихъ помѣщеній въ древней христіанской базиликѣ, и притомъ подъ алтаремъ, который, какъ оказалось, до X в. имѣлъ съ ними сообщеніе? Имѣютъ ли онѣ какое нибудь отношеніе къ построенію базилики надъ ними, или сообщество ихъ съ нею—простая случайность? По мнѣнію западныхъ археологовъ, это не есть простая случайность. Комнаты, находящіяся прямо подъ алтаремъ, входили въ составъ дома, въ которомъ жилъ св. Климентъ и въ которомъ въ его время были христіанскія собранія. Хотя это только гипотеза, такъ какъ прямыхъ и документальныхъ доказательствъ на это не имѣется, но гипотеза весьма вѣроятная. По древнему римскому преданію, записанному въ *Liber pontificalis*, св. Климентъ былъ римлянинъ и сынъ нѣкоего Фавстина, который жилъ на цѣльскомъ холмѣ. Въ IV в. на этомъ холмѣ строится базилика имени св. Климента. Писатель IV в. бл. Иеронимъ свидѣтельствуетъ, что базилика эта сохраняетъ меморію св. Климента—*custodit memoriam*. Что разумѣть здѣсь подъ *memoria*? Изъ исторіи извѣстно, что въ IV в. базилики въ честь мучениковъ строились исключительно только на тѣхъ мѣ-

стахъ, гдѣ сохранялись вещественные памятники, къ нимъ относящіяся—ихъ мощи и гробницы. Но о гробницѣ св. Климента въ Римѣ и притомъ внутри города не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ св. Климентъ пострадалъ внѣ Рима, а мощи его въ Римъ принесены уже въ IX в. Слѣд. подъ словомъ *metoia* здѣсь нужно разумѣть какой нибудь другой вещественный памятникъ и всего естественнѣе домъ, бывшій, по всей вѣроятности, мѣстомъ собраній христіанъ. Преданіе же о принадлежности его св. Клименту весьма легко могло сохраниться до IV в., когда христіане свои домовыя церкви стали превращать въ великолѣпныя базилики. Въ Римѣ есть нѣсколько и другихъ базиликъ, наприм. св. Пуденціаны и св. Цециліи, которыя построены на мѣстѣ древнѣйшихъ домовыхъ церквей; остатки древнихъ домовъ вполнѣ въ нихъ замѣняли собою священныя реликвіи, необходимыя для храма.

Но въ такомъ случаѣ какъ объяснить существованіе въ домѣ св. Климента святилища Митры? Де-Росси въ объясненіе предлагаетъ такую гипотезу. Домъ Климента, бывшій домовою церковію христіанъ во II в., въ III в. былъ конфискованъ и перешелъ къ какимъ-то инымъ владѣльцамъ—поклонникамъ Митры. Эти владѣльцы и принаровили христіанское богослужебное мѣсто къ культу Митры. Но въ IV в., при дарованіи мира церкви, домъ этотъ по закону долженъ былъ возвратиться во владѣніе христіанъ, которые и построили надъ нимъ вскорѣ базилику.

Н. Красносельцевъ.

ПРАЗДНОВАНИЕ ВЪ КАЗАНИ
ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ
ПЕРВОСВЯТИТЕЛЯ СЛАВЯНЪ МЕЕОДІЯ,
АРХІЕПИСКОПА МОРАВІИ И ПАННОНІИ,
6-го апрѣля 1885 года.

6-го апрѣля сего 1885 года совершено празднество тысячелѣтія блаженной кончины св. Мееодія, архіепископа Моравіи и Панноніи, который, равно какъ и его братъ, преподобный Кириллъ, достойно и праведно называются Провсѣтителеми Славянъ,—совершенно согласно съ утвержденною Его Высокопреосвященствомъ и заранѣе распубликованною въ мѣстныхъ органахъ печати программю. Наканунѣ 6-го апрѣля всенощное бдѣніе отправлено было во всѣхъ церквахъ съ особенною торжественностію; преимущественно же архіерейское служеніе въ кафедральномъ соборѣ было обставлено великолѣпно. Когда началось пѣніе стиховъ: „Хвалите имя Господне“.... и величанія празднуемымъ святымъ, по распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки всѣ предстоящіе зажгли свѣчи, и все равно, какъ въ Пасхальную заутреню, стояли и молились съ зажженными свѣчами до самаго окончанія канона. Богомольцевъ было такое множество, что Владыка, а за нимъ о. архимандритъ Антоній помазывали ихъ елеемъ до самаго конца службы, которая завершилась раздачею Его Высокопреосвященствомъ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ краткаго житія святыхъ Кирилла и Мееодія. Соборъ и колокольня собора были иллюминированы блистательно.

Въ самый день празднества Божественная Литургія началась во всѣхъ церквахъ въ обычное время въ 9-ть часовъ, при самомъ многочисленномъ повсюду стеченіи народа. Но само собою понятно, что всего болѣе богомольцы стремились къ собору, который не могъ вмѣстить въ себя всѣхъ молящихся, такъ какъ въ немъ, кромѣ представителей мѣстной губернской администраціи, военныхъ чиновъ, суда и разныхъ сословій городского общества, должны были находиться и воспитанники академіи, семинаріи и частію другихъ учебныхъ заведеній. Богослуженіе совершили оба Архіерея—Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Архіепископъ Казанскій, и Преосвященный Кирилль, Викарій Казанской епархіи, въ сослуженіи оо. ректора и инспектора казанской духовной академіи, соборнаго и частію городского почетнѣйшаго духовенства. Въ слѣдъ за прочтеніемъ Евангелія произнесено было самимъ Архипастыремъ глубоко прочувствованное и назидательное слово о достойномъ чествованіи великихъ и приснопамятныхъ и равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ Меодія и Кирилла. Нѣкоторыя священныя пѣсни были исполнены архіерейскимъ хоромъ при содѣйствіи академическаго, семинарскаго и другихъ городскихъ хоровъ, древнѣйшими умирительно-прекрасными по своей величавой простотѣ и сердечности напѣвами. Потрясающее дѣйствіе производили священныя пѣсни: „Иже Херувимы“.... пропѣтыя нѣсколькими стами голосовъ на напѣвъ „Благообразный Іосифъ“, также „Тебе поемъ, Тебе благословимъ“.... „Ангель вопіаше“.... „Вѣрую во Единаго Бога Отца“.... и наконецъ „Отче нашъ“. Символь вѣры и молитва Господня пропѣты не пѣвчими только, но всѣмъ предстоящимъ народомъ, который въ столь знаменательный, высокаторжественный, всеславянскій праздникъ невольно проникался общимъ святымъ восторгомъ и воспѣвалъ своего Господа Вседержителя какъ бы единымъ сердцемъ и едиными устами. Во время причастна произнесена была проповѣдь о значеніи Кирилло-Меодіевскаго празднества священникомъ казанской Покровской церкви Димитріемъ Бѣликовымъ. Предъ молебствіемъ, къ совершенію котораго собралось все городское духовенство, прочитано было въ соборѣ посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, коимъ всѣ чада православныя церкви призываются помянуть и чествовать всеобщихъ приснопамятныхъ наставниковъ и просвѣтителей славянскихъ—виновниковъ настоящаго торжества. Са-

мое молебствіе начато въ соборѣ по Пасхальному и состояло большею частію изъ тѣхъ вдохновенныхъ пѣсней Пасхальнаго праздника, которыхъ слухъ истинно вѣрующихъ никогда не можетъ довольно наслушаться и насладиться; это священные пѣсни: „Христосъ Воскресе“.... „Да воскреснетъ Богъ и разсточатся врази Его“.... „Воскресенія день“.... и проч., съ присовокупленіемъ тропаря и кондака, составленныхъ именно въ честь первоучителей славянскихъ. Послѣ начала молебствія, процессія съ крестами, иконами изъ разныхъ церквей, особенно чествуемыми въ здѣшнемъ городѣ и спархіи, и хоругвями, изъ коихъ особенно ярко развѣвалась хоругвь нарочито сооруженная попеченіемъ Архiepастыря съ изображеніемъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѡдія,—въ стройномъ порядкѣ, имѣя впереди воспитанниковъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и всѣхъ священноцерковнослужителей и въ сопровожденіи обоихъ Владыкъ, гг. Губернатора, Городскаго Головы и множества чиновъ гражданскаго вѣдомства и представителей городскихъ сословій, направилась изъ крѣпости на смежную съ ней Іоанно-Предтеченскую площадь, на которой была устроена возвышенная эстрада, и которая вся была покрыта частію войсками, частію воспитанниками учебныхъ заведеній, а также огромными массами народа, изъ среды котораго множество размѣстилось на балконахъ, на стѣнахъ и даже крышахъ домовъ. Вступивъ на эстраду, духовенство предъ св. иконами стало продолжать пасхальный молебенъ. Въ концѣ молебствія о. архимандритъ Антоній произнесъ краткую рѣчь, начавъ еѣ необычайно-кстати высоко-поэтическимъ стихомъ пасхальнаго канона (св. І. Дамаскина): „Возведи окрестъ очи Твои, Сіоне, и виждь: се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада и сѣвера и моря и востока — чада твоя“.... и самъ Владыка обратился къ предстоявшимъ въ сердечнымъ и горячимъ привѣтствіемъ съ столь необычайнымъ и великимъ всеславянскимъ торжествомъ, каково настоящее, и осѣнялъ всѣхъ величественною иконою св. Кирилла и Меѡдія. Закончено молебствіе молитвою, прочтенною самимъ Владыкою, въ которой призывалось предстательство за всѣхъ православныхъ христіанъ св. первоучителей славянскихъ. По возглашеніи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, также Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Палладію, Архiepиско-

пу Казанскому, съ его Богохранимою паствою, и Преосвященнѣйшему Кириллу, Викарію Казанской епархіи, Сипкиту, военачальникамъ, градоначальникамъ и всему Христолюбивому воинствѣ возглашена была соединенными хорами пѣвчихъ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній особеннымъ древнимъ напѣвомъ вѣчная слава и святая память св. равноапостольнымъ просвѣтителемъ Славянъ—Меоодію и Кириллу. Во время совершенія молебствія нѣсколькими священниками раздавались народу листки съ изображеніями святыхъ Кирилла и Меоодія и экземпляры краткаго жизнеописанія означенныхъ святыхъ въ благословеніе и даръ отъ Архипастыря Казанскаго, на средства коего издано ихъ и разошлось до 20,000 экземпляровъ. Затѣмъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка съ крестомъ въ рукѣ обошелъ ряды выстроившихся вокругъ эстрады войскъ, въ сопровожденіи св. иконъ — Кирилла и Меоодія и мѣстной чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, и окропилъ Христолюбивыхъ воиновъ св. водою.

Послѣ этой величественной церемоніи, какъ духовенство, такъ и войска съ ихъ генералитетомъ, равно и воспитанники учебныхъ заведеній и всѣ предстоящіе богомольцы. при колокольномъ звонѣ на всѣхъ церквахъ города, при звукахъ военной музыки и при пѣніи священныхъ пѣсней хорами пѣвчихъ и священноцерковнослужителями стали расходиться по своимъ мѣстамъ. И надобно было видѣть эти волны цѣлыхъ тысячъ народа, наполнившія вмѣстѣ съ войсками рѣшительно всю, наиболѣе красивую въ Казани Воскресенскую улицу, эти ряды воспитанниковъ учебныхъ заведеній, эти стройныя группы духовенства въ бѣлыхъ блестящихъ облаченіяхъ, съ крестами, иконами и многочисленными хоругвями, возвращавшагося по церквамъ,—чтобы понять всю грандіозность этого поистинѣ рѣдкаго, высокоторжественнаго и поразительнаго празднества.

Въ 2 часа дня начались акты въ духовныхъ академіи и семинаріи, въ университетѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ академію извоили прибыть Высокопреосвященнѣйшій Палладій, Архіепископъ Казанскій. Актный академическій залъ былъ наполненъ гг. профессорами и студентами академіи, съ ихъ начальствомъ во главѣ, также и посторонней довольно многочисленной публикой. По пропѣтіи обычной священной пѣсни при встрѣчѣ Его Высокопреосвященства: „Христосъ воскресъ“, и по Архипастыр-

комъ благословеніи предстоящихъ, а также по исполненіи концерта, ординарный профессоръ академіи П. В. Знаменскій въ блестящей и высокоталантливой рѣчи нарисовалъ яркую картину жизни и дѣятельности великихъ и равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ и чрезвычайно мѣтко опредѣлилъ ихъ громадное историческое значеніе въ исторіи славянства, какъ проповѣдниковъ христіанства и установителей православнаго Богослуженія среди славянъ на ихъ національномъ языкѣ.

Рѣчь эта была покрыта громкими и дружными знаками одобренія.

Затѣмъ послѣ пропѣтія академическимъ хоромъ кантаты, составленной именно по случаю настоящаго торжества, доцентъ А. А. Царевскій произнесъ рѣчь о заслугахъ св. Кирилла и Меѳодія предъ славянскими народами. Рѣчь эта была настоящимъ восторженнымъ дифирамбомъ, воспѣтымъ хотя и прозою, но горячо и патетически; она рѣшительно наэлектризовала всё собраніе и возбудила самое шумное и неумолкаемое одобреніе.

Актъ завершился стихотвореніемъ доцента г. Попова, въ которомъ звучными и гармоническими стихами начертаны грандіозные образы приснопамятныхъ славянскихъ апостоловъ. Въ слѣдъ за стихами академическимъ хоромъ прекрасно пропѣты были гимны въ честь Кирилла и Меѳодія—сочиненія Чайковского, и извѣстные тропарь и кондакъ въ честь ихъ.

Во время антрактовъ Высокопреосвященнѣйшій Палладій изволилъ христосоваться со всѣми студентами и надѣлилъ ихъ всѣхъ, а также и профессоровъ и присутствовавшихъ въ собраніи посѣтителей бронзовыми образками св. Кирилла и Меѳодія.

Актъ окончился около 6-ти часовъ вечера.

Въ заключеніе настоящей статьи не можемъ не высказать, что Епархіальное начальство, начертывая программу торжества въ честь св. Кирилла и Меѳодія согласно съ воспослѣдовавшими распоряженіями Святѣйшаго Синода, свято исполнило завѣтъ апостольскій: „вся благообразно и по чину да бываютъ“.

На другой день 7-го апрѣля было, такъ сказать, по празднество Кирилло-Меѳодіевскаго торжества. Высокопреосвященнѣйшій Палладій, въ сослуженіи оо. ректора и инспектора академіи и мѣстнаго монастырскаго духовенства,

совершилъ Божественную литургію въ соборѣ казанскаго женскаго Богородицкаго монастыря. Одушевленную проповѣдь о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ произнесъ монастырскій о. протоіерей Н. К. Миловидовъ. Послѣ литургіи совершенъ торжественный молебенъ, на который вышелъ и Преосвященный Викарій, на монастырской площади передъ лѣтнимъ главнымъ храмомъ монастыря. Здѣсь на нарочито устроенномъ амвонѣ передъ св. чудотворною Казанскою иконою Божіей Матери и предъ иконой св. равноапостоловъ совершено также, какъ и наканунѣ молебствіе въ честь Богоматери и просвѣтителей славянскихъ, законченное возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. Массы богомолцевъ наполняли весь погостъ женскаго монастыря.

Предполагалось — было вслѣдъ за этимъ молебствіемъ совершить освященіе мѣста для предположеннаго храма въ честь равноапостольныхъ просвѣтителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія, въ мѣстности—на такъ называемой 2-й горѣ въ г. Казани; но совершеніе закладки храма отложено, единственно по встрѣтившимся нынѣ топографическимъ неудобствамъ, на 11-го будущаго мая, тоже праздника, установленнаго церковію въ честь обоихъ святыхъ Кирилла и Меѳодія—просвѣтителей славянскихъ.

Н. Р.

О Г Л А В Л Е Н І Е

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1885 годъ.

Стран.

Чтенія изъ исторіи Русской Церкви за время царствованія императора Александра І.	
<i>П. Знаменскаго</i>	3. 263.
Записки Василю Лужинскаго архіепископа полоцкаго	39. 163. 300.
Примѣчанія къ Евангелію отъ Марка.	
<i>А. Некрасова</i>	91.
Поученіе въ день Рождества Христова.	105.
Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніяхъ къ древней греко-римской образованности. <i>В. Плотникова</i>	109.
Три письма изъ бумагъ Иннокентія, архіепископа херсонскаго. Сообщ. <i>Н. Барсова</i> .	201.
Слово въ недѣлю Православія. <i>И. Лепоринскаго</i>	215.
Слово въ день Восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. Архимандрита <i>Антонія</i>	221.
Св. Аѳанасій Александрійскій. Выдержки изъ библиографическаго труда. <i>С. Терновскаго</i>	228.
Замѣтка относительно смысла ученія Священнаго Писанія о трехчастномъ составѣ человека (историко-экзегетическій этюдъ). <i>Θ. Стукова</i>	255.

Памятники древне-болгарской проповѣд-
нической письменности. Бесѣды епископа Кон-
стантина. Архимандрита *Антонія* . . . . . 313.

Восемьдесятый отчетъ британскаго би-
блейскаго общества. 1884 г. *А. В.* . . . . . 325.

Посланіе Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода . . . . . 333.

Слово въ день празднственнаго воспоми-
нанія тысячелѣтія со дня блаженной кончи-
ны св. равноапостольнаго Меѳодія, архіепи-
скопа моравскаго, произнесенное Высокопре-
освященнымъ *Палладіемъ*, Архіепископомъ
Казанскимъ и Сеіяжскимъ, 6 апрѣля 1885 г. . . . . 337.

Рѣчь въ день тысячелѣтней памяти свв.
Меѳодія и Кирилла. Священника *Дмитрія*
Бѣликова . . . . . 344.

Рѣчь архимандрита *Антонія* произне-
сенная на Ивановской площади послѣ молеб-
на 6 апрѣля 1885 года. . . . . 351.

Рѣчь на 6 апрѣля 1885 г., день тысяще-
лѣтней памяти святителя Меѳодія славян-
скаго. *П. Знаменскаго* . . . . . 357.

Значеніе просвѣтительныхъ трудовъ свя-
тыхъ Кирилла и Меѳодія въ славянорусской
жизни и исторіи. *А. Царевскаго* . . . . . 405.

Свв. Меѳодій и Кирилль, равноапостоль-
ные первоучители славянъ. *А. Попова* . . . . . 453.

Церковь св. Климента въ Римѣ и соеди-
ненныя съ нею воспоминанія о славянскихъ
апостолахъ. *Н. Красносельцева* . . . . . 461.

Празднованіе въ Казани тысячелѣтія
блаженной кончины первосвятителя славянъ
Меѳодія, архіепископа Моравіи и Панноніи,
6-го апрѣля 1885 года. *Н. Р.* . . . . . 489.

О ВЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

О ПРИЕМѢ ВЪ АВГУСТѢ 1885 ГОДА

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полного семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовленную мѣстною консисторією; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство

о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по св. писанію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназій, если бы таковыя оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращать особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные—на свое. 9) Своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (послѣднія могутъ вмѣстять изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными, до 38 человекъ). Внѣ зданій академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанской духовной академіи.

Секретарь Совѣта М. Соловьевъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.

теля, Творца небу и земли.
видимымъ же всѣмъ и не-
видимымъ и проч.

Чему тебя прежде всего
сія молитва научаетъ?

Тому, что великій Богъ
меня и весь свѣтъ создалъ,
меня и весь свѣтъ управ-
ляетъ и хранитъ, и еще
кромѣ того моя совѣсть по-
вѣлѣваетъ мнѣ непрестанно
любить его сердечно, по-
читать нелицемѣрно, и ду-
мать и дѣлать все то, что
Его святой законъ повелѣ-
ваетъ.

Какъ ты о Богѣ разсуж-
даешь?

Я думаю, разсуждаю,
вѣрю и признаю Бога еди-
наго, и кромѣ Его другаго
не знаю. Онъ единъ всегда
былъ, Онъ безъ начала и
безъ конца. Онъ духъ без-
тѣлесный и безсмертный,
притомъ правосуденъ, ми-
лосердѣн, вездѣ на всякомъ
мѣстѣ есть, все видитъ,
все слышитъ, и всѣ знаетъ

дамамъ, ішташа, ^{шаша} ~~пидомъ~~
имюляндамъ, ужимажамъ
цилямъ и ужтамамъ и ве-
ся.

Маланъ тынимъ пертари
цилямъ тыда молитвамъ
тумда?

Тыдаланъ: ма кого Юма
минимъ и ция свѣтамъ
іштентъ, минимъ и ция
свѣтамъ управляя, и пе-
рега, и эче пасна тыдогнцъ
мининъ совѣсть повелѣвая
мялямъ кечеиде, яралташъ
тыдамъ янкгане, жепляшъ
не алталашъ, и думаяшъ
іишташъ ция тыдамъ,
ма тыданъ святой законъ
повелѣвалъ.

Куце тынь о Юмагець
разсуждаетъ?

Минь думаемъ, разсуж-
даемъ, веремъ, и палѣмъ
Юмамъ иктамъ, и пасна
тыдагець весемъ амжинзе.
Тыде икте всегда ілентъ,
тыде ни тэнгалмя шкець
ни питармяшкець тыде
шулишъ якятэме, и кола-
дама, тыдагиць правосудя
и пура, вездѣ циямъ вя-
ряшта ула, циямъ ужещъ.

наши мысли и въ мысляхъ
содержимое.

Довольно ли о Богѣ такъ
знать и думать, а дѣлать
какъ хочешь?

Не довольно: я какъ раз-
суждаю о Богѣ, такъ со-
гласно съ тѣмъ мнѣ и жить
должно. Когда я знаю Бо-
га справедливымъ, то дѣ-
лать худое опасаться буду,
избѣгая тѣмъ Его право-
судія, а ожидая Его мило-
сти. Ежели Онъ милосердъ,
я во своихъ грѣхахъ буду
просить прощенія, надѣясь,
что Онъ его не отвергнетъ.
Ежели Онъ вездѣ есть и
все знаетъ, для того я бу-
ду беречься, всякое худое
дѣлать и думать, а поста-
раюсь служить Ему всегда
чистою совѣстію и мыслию
непорочною.

целямъ колешъ, и целямъ
шинза мямнанамъ ушамъ,
и ушашта ма ула.

Ситали о Юмагецъ, тэн-
ке сынзашъ и думаяшъ,
ишташъ кеце сіоретъ?

Ак сита: минъ кеце раз-
суждаемъ о Юмагецъ, тэн-
ке согласно тыденъдонъ
иляшъ мялямъ келешъ.
Кунамъ минъ пѣлѣмъ Ю-
мамъ правдайштымамъ, то
ишташъ худамъ перегашъ
мамъ°, ишильпашъ тыдэ-
гичъ, пурасудимашкацъ, а
вучемъ тыдэгицъ милости.
Куце тыде пура, минъ
шке сулакашта, ліамъ ки-
чашъ прощеньямъ, надѣ-
емъ, та' тыде тыданъ акъ
праха. Куце тыде вездѣ
ула и ция шинза, минъ
тыдагицъ ліамъ перегашъ,
целямъ худамъ ишташъ и
думаяшъ, а стараемъ слу-
жать° тыдалямъ всегда ире
совѣстонъ и ушамъдонъ
правдадонъ.

Десять заповѣдей.

1. Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инѣи развѣ Мене.

2. Не сотвори тебѣ кумира, ни всякаго подобія, сколько на высотѣ небесной и сколь на широтѣ земной, сколь въ водѣ и подъ землею, да не поклонишися имъ, да не послужиши имъ.

3. Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе.

4. Помни день праздничный провождать его свято, шесть дней дѣлай, и исполняй въ нихъ всѣ дѣла твои. А день седмый праздникъ Господу Богу твоему.

5. Почитай отца твоего и мать твою, да благо тебѣ будетъ, и будеши долголѣтенъ на земли.

6. Не убій.

1. Минь ула ихъ Асподь Юма тынинъ вся юма миньгацъ инжали.

2. Итъ ишта шлянѣтъ весь юмамъ ни циягицъ маняра кюшня юмашта, и маняра кумда кашта⁹ моляндашта, маняра видашта ирокъ вюмялна, итъ кумаль нынѣлянъ, итъ колштъ нынзлянъ.¹⁰

3. Итъ наль Юманъ люмамъ Асподамъ Юмамъ тыданамъ такѣштъ.

4. Итъ монда кечемъ рушарнянъ кодалашъ тыдамъ свято, кутъ кечемъ иштѣ, и исполняшашъ тыштѣ ция паша тыданамъ. А кече пимшижимъ Асподь Юмаланъ тыдаланъ.

5. Жепля атямъ тынинамъ и абямъ. пура талянѣтъ лѣшь и лѣять кужа куруманъ мютянда вилькъ.

6. Итъ пушта.

6. Не прелюбодѣйствуй.

7. Мола вятажланъ азямъ
итъ ишта.

8. Не укради.

8. Итъ шолашта.

9. Не будь на друга твоего
ложнымъ свидѣтелемъ.

9. Итъ ли весявикъ итъ
шайшта видѣтельница.

10. Не пожелай жены
искренняго твоего, не по-
желай дому ближняго тво-
его, ни поля его, ни раба
его, ни рабыни его, ни
всякаго скота его, ни все-
го сколько есть у ближ-
няго твоего.

10. Моламъ ватамъ шкѣ-
дѣкъ наляшъ итъ сіоря,
моламъ кудама шкѣдокъ
итъ наль тыдынамъ, ни
кудама тыданамъ, ни ма-
ганъ воликамъ тыданъ, ни
цилямъ маняра ула паш-
куданамъ.

Молитви Господня—Молитви Юманъ.

Отче нашъ, въ выш-
немъ свѣтѣ пребывающій,
свято да будетъ имя Твое,
да придетъ царствіе Твое,
да будетъ воля Твоя яко
на небеси, и на земли та-
ко; хлѣбъ нашъ до насы-
щенія подаждь намъ на
всякъ день; прости намъ
грѣхи наши, какъ и мы
прощаемъ насъ разгнѣвав-
шихъ; и не допусти насъ
до искушенія, но сохрани
насъ отъ лукаваго.

Атя мѣмнамъ ильша кюш-
насоташта,¹¹ святой лижа-
люмъ тынинъ, и толжа
тынинъ шмакъ, лижа ты-
нинъ воля куце тыняш-
та, тенке рокашта кин-
дамъ мемнанамъ каждая-
чельшамъ пу мялянамъ та-
гача, кода мяляна сулук-
влямъ мемнанамъ, куце имя
прошая мянмямъ шудэш-
таршевлямъ итъ колта
мямнамъ, алталмашка, пе-
рега мемнамъ шайтанъ-
гаць.

Молитва Богородицѣ.

Бога родившая Дѣва
радуйся, благодатная Ма-
ріе, Господь съ тобою,
благословенна ты въ же-
нахъ, и благословенъ плодъ
чрева твоего, ради рожде-
нія Спасителя душъ на-
шихъ.

Юма иштишѣ идерь су-
су пура пума Маріе Ас-
подъ тыньдонѣтъ, Юма
чюндулмя тынь вяталу-
кашта, и Юма чюндулѣнъ
плодъ шумъ тыненамъ, ра-
ди иштимлянълинь Спаси-
тели янькѣмъ мямнанамъ.

Господи помилуй.

Подай Господи.

Тебѣ Господи.

Юма сорлаха.

Цуемя Юма.

Талятъ Юма.

Исповѣдь.

Сыне, се предъ тобою
Христось невидимо сто-
итъ, и ждетъ твоего при-
знанія во грѣхахъ твоихъ,
ты не стыдись оныя пе-
ресказать передо мною;
ибо ты ихъ сказываешь
не мнѣ, а самому Богу,
предъ которымъ согрѣ-
шилъ ты, и Онъ готовъ
тебѣ простить грѣхи твои
черезъ меня: и поистиннѣ
простить, ежели ты чис-
тымъ сердцемъ во всемъ
покаешься: а ежели что
отъ меня утаишь, то дво-
якій грѣхъ на душу твою

Ерге, тѣ тынь анзылнетъ
Христось уштала¹² шалга,
и вуча тыненымъ келесѣ-
мяшка сулакашка ты-
ненъ, тынь итъ вжалъ
тыдамъ келесяшъ минъ
анзылнемъ: ітаи тынь ны-
нынъ келесетъ нимялянемъ,
а шлянъ Юмаланъ, а кюнь
анзыла сулакамъ иштен-
латъ тынь, и тыда котова
талямъ ямьда простяшъ
сулакамъ тыненымъ минъ-
гецемъ и кирокатъ простя,
ече тынь ире янькѣдонъ
циляшта келесенъ кол-
тетъ: а ече што минъге-

пріимешь.

цемъ таетъ, вара кокте
сулакамъ янькъ вике на-
малеть.

Почитаешь ли Бога От-
ца?

Жеплетъ ли Юма ятямъ?

Почитаешь ли Бога Сы-
на?

Жеплетъ ли Юма ер-
гемъ?

Почитаешь ли Бога Ду-
ха Святаго?

Жеплетъ ли шулешамъ
святоснамъ?¹³

Не поругался ли хри-
стіанскому закону?

Не вурсенлатъ ли хри-
стіански законамъ?

Не ѣлъ ли скоромнаго
въ посты?

Не качканлатъ ли ско-
ромнаемъ говѣнья годамъ?

Понапрасну не божил-
ся ли?

Напрасна не божелать
ли?

Почитаешь ли отца и
матерь?

Жеплетъ ли ятямъ и
ябямъ?

Не лжесвидѣтельство-
валъ ли?

Напрасна уштемамъ не
келесенлатъ ли?

Не укралъ ли?

Не шолантанъ ли?

Съ чужою женою не со-
грѣшилъ ли?

Эдѣмъ вята донъ сула-
кашка цурѣлатъ ли?

Съ чужимъ мужемъ не
согрѣшила ли?

Эдѣмъ мара донъ сула-
кашка цурѣлатъ ли?

Не убилъ ли человѣка?

Не нуштенлатъ ли эде-
мемъ?

Не обидѣлъ ли кого въ
купляхъ или продажахъ?

Не алталанъ ли комъ-
нагмяшта или вужалмаш-
та?

Не проклиналъ ли чело-
вѣка?

Не позавидовалъ ли?

Не сводилъ ли кого съ
кѣмъ къ любодѣйству?

Не сдѣлалъ ли чело-
ву вреда ворожбою?

Не привлекалъ ли къ се-
бѣ въ любодѣйство ворож-
бою?

Не пьянствовалъ ли?

Грѣшенъ отче!

Нѣтъ отче!

Не держишься ли заблуж-
дений по обыкновенію че-
ремисанъ?

Отъ всѣхъ сихъ грѣ-
ховъ, въ которыхъ ты чи-
сто теперь признался, дол-
женъ себя удерживать, и
опять на оныя не возвра-
щаться, какъ пѣсь на свою
блевотину, ибо сіе чело-
вѣку христіанину не при-
лично, и весьма грѣшно;
и отъ сего времени распо-
ложись дѣлать всякое до-
бро, а Богъ тебѣ будетъ
помощникъ, и наградить

Не шудаланъ ли эде-
мемъ?

Не орланенъ ли?

Налѣнъ мителать ли
кюмъ докъ сулакъ иш-
ташъ?

Иштеделать ли эдѣмланъ
худамъ шибяльмядонъ?

Налѣвъ мителать ли шкѣ
токетъ сулакъ ишташъ?

Юкшелителать ли?

Сулуканъ Ати!

Укѣ Ати!

Атъ куча ли тошта вѣ-
рамъ маранамъ:

Цилягець тыдегиць су-
лыкиць, кудыгиць тынъ
иренъ кизитъ келесенгол-
тенланъ¹⁴, келѣшъ шкѣмѣмъ
урдашъ, и эче нынѣвикѣ
иштышашъ агалъ, купе
пи шкимжинымъ ушкец-
мумъ, итаи тыде эдѣмланъ
акъ яра, и кого сулакъ: и
тыде веремагець пиштень
иштышашъ цила пурамъ,
а Юма талятъ лѣшъ пал-
шамшта, и пайдара ты-

тебя въ сей жизни щасті- нимъ тыдне курмашта пі-
 смъ, а въ будущей цар- алямъ, а анзыкала сота
 ство небесное даруетъ. гечамъ Юма пуа.

Этотъ переводъ сдѣланъ на горное нарѣчіе, ка-
 кимъ говорятъ черемисы козмодемьянскаго уѣзда ка-
 занской и васьурскаго уѣзда нижегородской гу-
 берніи. Переводъ этотъ сдѣланъ, по всей вѣроятности,
 русскимъ, не имѣвшимъ хорошаго и основательнаго
 грамматическаго образованія. Наприм. будущее время
дѣлать худое опасаться буду, — я во своихъ грѣхахъ
буду просить прощенье, — буду беречься, крайне букваль-
 но переведено: *нищамъ худымъ перегаиъ лямъ, — минь*
иже сулакашита лямъ кичамъ прощеньямъ, — лямъ не-
регаиъ. Переводчикъ слишкомъ много вводитъ рус-
 скихъ словъ; расположеніе словъ буквально соблюди-
 тельно русское; удерживаетъ даже русскіе падежи и чи-
 сла словъ, заимствованныхъ имъ изъ русскаго текста,
 напр. (за содержаніе въры) *Господа Іисуса Христа и*
святаго (Его Закона) и въ переводѣ поставлено такъ
же: Аспода, Іисуса Христа, и Святаго. И ниже: какъ
въ Пророческихъ и Апостольскихъ книгахъ написано.
Куце Пророческихъ и Апостольскихъ книгашита сиренъ.
 Безъ надобности удерживаетъ русскіе предлоги, напр.
какъ ты о Богъ разсуждаешъ — куце тынь о Юмагецъ
разсуждаешъ. Неправильно ставитъ падежи, наприм.
чему учитъ православный законъ и въра — малинъ тум-
да православнымъ законамъ и въримъ (т. е. поставилъ
 подлежащее въ падежѣ винительномъ вмѣсто имени-
 тельнаго). Этихъ примѣровъ нарушенія самыхъ перво-
 начальныхъ правилъ черемисскаго языка считаю дос-
 таточно, чтобы вывести общее заключеніе о неудов-
 летворительности этого перевода, его неправильности,
 запутанности, неясности и темнотѣ.

Въ 1853 году этотъ самый переводъ былъ напе-
 чатанъ въ московской синодальной типографіи треть-
 имъ тисненіемъ. При подробномъ сличеніи экземпляра

третьяго изданія съ первымъ изданіемъ 1808-го года, найдено, что третье изданіе вполне воспроизводитъ текстъ перваго изданія съ такою тщательностію, что въ немъ повторены даже опечатки перваго изданія. Въ цѣлой книжкѣ повторенныхъ опечатокъ очень много, но я здѣсь привожу только тѣ четырнадцать, которыя находятся въ приведенныхъ отрывкахъ, и по порядку подъ цифрами здѣсь исправляю: 1) *калгнэмъ*—нальнэмъ. 2) *пуракитимляшемъ*—пура иштимяшемъ. 3) *тыдогницъ*—тыдогницъ. 4) *кеченде*—кеченде. 5) *кяк-тэме*—кяптэме. 6) *ламъ*—лаамъ. 7) *та*—ма. 8) *служатъ*—служашъ. 9) *кумда кашта*—кумдакашта. 10) *нынзланъ*—нынэланъ. 11) *кюшнасоташти*—кюшна соташта. 12) *уштали*—уштема. 13) *святосланъ*—святосланъ. 14) *келесенголтенланъ*—келесен голтенлатъ.

При разсмотрѣніи этого перевода и сличеніи его съ перепечаткою 1853 года мнѣ помогаль вышеупомянутый Тимоѣй Семеновъ (см. выше стр. 284).

Исповѣдь съ переводомъ на татарскій языкъ.

Для этого описанія мнѣ обязательно доставленъ былъ конторою московской синодальной типографіи корректурный экземпляръ этой исповѣди. Русскій текстъ ея совершенно сходенъ съ тѣмъ, который находится въ переводѣ мордовскомъ (см. выше 315—318), только для татаръ прибавлены три вопроса, относящіеся къ магометанству. Переводъ слѣланъ несомнѣнно природнымъ татаринѣмъ-магометаниномъ, знакомымъ съ языкомъ Корана (*Рухуль Куддусъ*), нарѣчія мишарь, вѣроятно сергачскаго уѣзда нижегородской губерніи, которое отличается произношеніемъ *и* вмѣсто татарскаго *ч*; здѣсь также встрѣчается *мага* = *мня* (мнѣ). Переводъ вступительнаго увѣщанія по языку вообще довольно складенъ. Слово *Христосъ* переведено *Хазрятій* (= *Хазратій Иса*, какъ магометане называютъ Иисуса Христа; переписчикъ могъ слить эти два слова въ одно—*Хазратіиса*, а наборщикъ совсѣмъ опустилъ послѣдній слогъ). Вопросы самой исповѣди нѣкоторые переведены неудачно, потому ли, что толмачъ не понялъ ихъ смысла и значенія, или быть можетъ соблазнился приноровить на свою сторону. Вопросы: *почитаешь ли Бога Отца? — Бога Сына?*—переведены такъ, что окончанія винительнаго падежа нѣтъ, а слово *Сына* переведено съ притяжаніемъ перваго лица един. числа — *уламъ, сынъ мой*; форма *атай* — отецъ, хотя формально не заключаетъ притяжанія перваго лица, но въ разговорѣ всегда понимается съ этимъ притяжаніемъ. И то и другое слово въ подобной постановкѣ въ обыкновенной рѣчи выражаетъ обращеніе, такъ что эти вопросы можно такъ понять: Знаешь ли ты Бога, отецъ мой? Знаешь ли ты Бога, сынъ мой?—Четвертый вопросъ: *не счита-*

есть ли Магомета и законъ его,—въ переводѣ татарскомъ даетъ такой смыслъ: *а еще знаешь-ли Магометову вѣру?* По связи съ предыдущими вопросами, знаніе Магометовой вѣры представляется столь же обязательнымъ, какъ знаніе Бога, какъ бы въ соотвѣтствіе съ магометанскимъ догматомъ: *нѣтъ Бога кромѣ Аллаха и Магометъ Его пророкъ*. — Заключительное увѣщаніе переведено темно и нескладно. Но въ печати и вѣроятно въ рукописи еще, по незнанію наборщикомъ и переписчикомъ татарскаго языка, татарскія слова искажены до крайности; мѣстами безъ русскаго текста и не понять бы. Нерѣдко одно слово раздѣлено на два, или два слова соединены въ одно, или же по недоразумѣнію поставлены совсѣмъ не тѣ буквы. Напримѣръ: *намазока ока мимисинь*. Или: *Кишикъ катна язагинь булмадама*. Или: *цунбя хилляръ*. Или: *уланынгъ*. Я привожу здѣсь этотъ переводъ со всѣми его опечатками, и для большей наглядности подстрочно сопоставляю написаніе, принятое въ нашихъ крещено-татарскихъ переводахъ.

По русски.

По татарски.

Господи помилуй.

Ярлыха Худай.

Подай Господи.

Беръ Алла.

Тебѣ Господи.

Сана Алла.

Исповѣдь.

Сыне, се предъ тобою Христосъ

Уламъ! бакъ алнында Хазрятій
Улым бак алдынгда Хазряте

невидимо стоитъ,
и ждетъ твоего
признанія во грѣ-
хахъ твоихъ. Ты
не стыдись оныя

кюрмисинь турадаръ, ктыдаръ сининь
кюрмейчен торадыр кӧтыдер синен
языгатканышгана . алма алардавъ
язык айтканышче ойалма алардап

пересказать предо
мною: ибо ты ихъ

атъ, мага: магатмисанъ, беръ Алла-
айт минъ минъ айтмейсен бер Аллага

сказываешь не гатясанъ, кайснарга,
 мнѣ, а самому айтасен ка сы анарга (кайсынар)
 Богу, предъ кото- языклы булдинъ, гямъ уланынгъ си-
 рымъ согрѣшилъ языклы булдынъ ам ул анык си-
 ты, и Онъ готовъ нинъ язынынгне бахилляръ миннянъ,
 тебѣ простить венъ языгынны бахилляръ миннянъ
 грѣхи твои чрезъ утя: цынбѣ хилляръ, цень кютюнюн-
 меня: и по истин- ѣтя чынъ бахилляръ чынъ кюгелен-
 нѣ простить, еже- нянъ, барынданъ языкладынгнатер-
 ли ты чистымъ нянъ барындапъ языкладынны ай-
 сердцемъ во всемъ сенъ: миннянъ танасыбурсанъ, ики
 покаешься: еже- терсен миннянъ танасы булсагъ ике
 ли что отъ меня
 утаишь, то дво- языклабулырсанъ сининъ янгна алар-
 акій грѣхъ на ду- языклы булырсынъ сипенъ жанына алыр-
 шу твою прии- сынь.
 мешь. сынъ.

Почитаешь ли Билямисень Алла Атай?
 Бога Отца?

Почитаешь ли Билямисень Алла Уламъ?
 Бога Сына?

Почитаешь ли Билямисень Алла Рухуль Куддусъ?
 Бога Духа Свя-
 таго?

Не считаешь ли Гямъ билямисень Мухамедъ дя-
 ни? Магомеда и нинъ?
 законъ его?

Не ходишь ли Юромимисинъ мяцка ялбарарга?
 въ мизгитъ (ме- Жорѣмеймесен мячитка ялбарырга
 четъ) на молитву?

Не молишься
ли по татарски?

Намазока ока мимисинь?
Намаз укымыймысы

Не поругался
ли христіанскому
закону?

Урась дянинь хурламадинь?
Урыс денен курламадын (мы)

Не Ёль ли ско-
ромнаго въ посты?

Ашамадиньма ураза скоромна?

Понапрасну не
божился ли?

Юкка карганьмадиньма?
Жукка карганмадын ма.

Почитаешь ли
отца и мать?

Сянга куя масинь атанне ананне?
Санга куямысы атангы апангы

Не лжесвидѣ-
тельствовадь ли?

Янгалъ сюля мядинь.
Жапгал (=жалган) сыйлямаден (же)

Не украль ли?

Урламадиньма?
Урламадын мы.

Съ чужою же-
ною не согрѣ-
шилъ ли?

Кишикъ катна язагинь бул-
Кеше катыны(белян) языгынъ бул-
мадама?
мады мы

Съ чужимъ му-
жемъ не согрѣши-
ла ли?

Кше ере язагинь булмада-
Кеше эре (белян) языгынъ булмады
ма?
мы

Не убилъ ли
человѣка?

Утярмадиньма кеше?
Ўтермаденме кеше

Не обидѣлъ ли
кого въ купляхъ
или продажахъ?

Алдамадинь сактанда, алдама-
Алдамадын(мы) сатканда алдама-
динъ алганда?
дын(мы) алганда.

Не проклиналъ
ли челоуѣка?

Каргамадинъ кпене?
Каргамадын (мы) кешене

Не позавидо-
валъ ли?

Скланмадиньма?
Сокланмадын мы

Не сводилъ ли
кого съ кѣмъ къ
любодѣйству?

Араюритьмадиньма?
Ара жѳртмѣденме

Не сдѣлалъ ли
челоуѣку вреда
ворожбою?

Кише бузмадиньма?
Кеше бозмадын мы

Не привлекалъ
ли къ себѣ въ лю-
бодѣйство ворож-
бою?

Сюдярмадиньма кпе?
Сѳйдермѣден ме кеше

Не пьянство-
валъ ли?

Артагыцмадиньма?
Артык эчмѣден ме

Грѣшенъ, отче.

Языкле атай!

Нѣтъ, отче.

Юкъ атай!

Отъ всѣхъ сихъ
грѣховъ, въ ко-
торыхъ ты теперь
чисто признался,
долженъ себя у-
держивать и опять
на оныя не воз-
вращаться, какъ
песъ на свою бле-
вотину; ибо сіе
челоуѣку христі-
анину не прилич-
но и весьма грѣш-
но; и отъ сего
времени распопо-

Нибаръ языкне алганъ, кайслар-
Ней бар языкны алган кайсылар-

не синь але ару аттиньмага, юзынг-
ны син але арыу айттен минга ѳзен-

ны тыарга, улашня тутунма, ницыкъ
не тыарга ул эшкя тононма ничек

кучюкъ юксуугуна, шолъ адымга
кѳчѳкъ ѳз косогона шул адымга

кише христіанинъ ярамыдаръ бикъ
кеше ярамыдыр бик

языкъ: шолъ вахтанбирле яса якш-
язык шол багыттап бирле яса якшы-

жись дѣлать вся-лыкне, Алла сана булшыкъ береръ,
 кое добро, а Богъ лыкны Алла сѣга булшыкъ биреръ
 тебѣ будетъ по-ярлыхаръ сине полтурмушунъ блянъ
 помощникъ, и на-ярлыкар сине шул тормопонъ белянъ
 градить тебя въ-рыскалъ блянъ, тигидуйна стюмакта
 сей жизни ша-рыскал белян теге дѣня очтомакта
 стѣмъ, а въ бу-руныкъ буларъ.
 душей царство урнынъ буларъ.
 небесное даруетъ. урнынъ буларъ.

4

Исповѣдь съ переводомъ на чувашскій языкъ.

По русски.

По чувашски.

Господи помилуй.

Сирлахъ Тора.

Подай Господи.

Баръ Тора.

Тебѣ Господи.

Сана вали Тора.

Исповѣдь.

Сыне! се предъ тобою
 Христось невидимо сто-
 ить и ждегъ твоего при-
 званія во грѣхахъ твоихъ;
 ты не стыдись оныя пере-
 сказать предо мною: ибо
 ты ихъ сказываешь не

Ивули! сякъ санданъ,
 Христось Тора никамъ да
 корманны турать, кюдетъ
 да санынъ айпанатуранъ
 силахъ ря санынъ! ась ан-
 вуданъ она калазясь мана:
 ась она, калізяданъ мана

мнѣ, а самому Богу, предъ которымъ согрѣшилъ ты, и Онъ готовъ тебѣ простить грѣхи твои чрезъ меня; и поистиннѣ простить, ежели ты во всѣхъ грѣхахъ своихъ предъ симъ животворящимъ крестомъ и святымъ Евангеліемъ чисто-сердечно покаешься; а ежели чего теперь мнѣ не скажешь, то двоякій и величайшій грѣхъ на душу твою приимешь.

Признаешь ли и почитаешь ли Бога?

Почитаешь ли Бога Сына?

Почитаешь ли Бога Святаго Духа.

Не молился ли въ крестъ (*), и не поклонялся ли древу якоже и Богу?

Не ругаешь ли христіанскій законъ?

Не ѣлъ ли мяса и молока въ посты?

Напрасно не божился ли?

маръ, самай вѣра Тора хоже ранъ силахъ туны азе, вуль казыратъ манъ орла силахъ санынъ, чинахъ да казыратъ, хонзя азе шпахъ силахъ санынъ сякъ крестъ данъ святой да кнеге Евангель соя маръ калазиданъ: хонзя вара минъ хале мана анкаладынъ иккеля пить асла да силахъ чонъ синча санынъ илядынъ.

Баллажадынъ анъ савадынъ да Тора?

Савадынъ анъ Тора Ивулна?

Савадынъ анъ Тора Таза Сывлишъ?

Посябатны кремѣтъ ра посябатны да тонга да епле самай Тора?

Быхмастаны Христіанскай законъ?

Сины ашъ сютъ да тибъря?

Соя топша датны?

(*) Березовая роща, въ которую чуваша ходять иногда для богомолия.

Въ воскресные и праздни-   Вырзарны праздникъ да
чные дни не работалъ ли?   конь на ислѣтны?

Почитаешь ли отца и   Саваданъ анъ адѣя амышъ
матерь?   да?

Не бранилъ ли ихъ?   Ятлада ны она?

Не убилъ ли челоуѣка?   Вилярны камъ синъ на?

Съ чужею женою не со-   Ютъ арамъ ба силахъ
грѣшилъ ли?   туны?

Съ чужимъ мужемъ не   Ютъ опушка ба силахъ
согрѣшила ли?   туны?

Не укралъ ли?   Вурланы минъ?

Не лжесвидѣтельство-   Соя кюнденетны?
валъ ли?

Не позавидовалъ ли?   Ылганатны минѣ?

Не обманулъ ли и не   Олдалатны выя тувзада,
обидѣлъ ли, когда что по-   туны кама хонзя минъ сот-
купалъ или продавалъ?   ны ильны, содатны да?

Не проклиналъ ли че-   Эдемъ ранъ сивиндеретны
ловѣка?   синъ на?

Не сводилъ ли кого съ   Кюрдетны беръ выранна
кѣмъ къ любодѣйству?   ютъ, сына ютъ арамба язар-
лашъ шинъ?

Не портилъ ли кого во-   Пусатны кама юмса ба?
рождою?

Не привлекалъ ли къ   Худа киретны ширясъ
себѣ въ любодѣйство во-   кама язарлашъ шинъ юм-
рождою?   ся ба?

Не пьянствовалъ ли?   Пить усрю быданъ?

Грѣшнѣнь, отче.

Нѣтъ, отче.

Силахъла адѣй!

Сіокъ адѣй!

Всѣхъ сихъ грѣховъ, которые ты теперь открылъ, впредь не дѣлай, да и дѣлать ихъ крайне остерегайся, ибо обращаться на оныя человѣку христіанину не прилично и весьма грѣшно. Отъ сего убо времени старайся дѣлать всякое добро, а Богъ тебѣ будетъ помощникъ, и наградитъ тебя въ сей жизни щастіемъ, а въ будущей царство небесное даруетъ.

Шпахъ сякъ силахъ, хоже ась хале калазятны, малданъ анту, тувасъ да она пить хора—апла вара тувасъ христіанъ зама, пить лаихъ маръ, силахъ да. Сякъ выгатъ ранъ ту боре ирлахъ, Тора вара болшладать сана, барать да сана сякъ бурнась рателѣй, кайранъ вара вилимъ телѣй іумбюрбги.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Въ библіотекѣ профессора Казанскаго университета Мемнона Петровича Петровскаго имѣется очень рѣдкая книга, относящаяся къ посѣщенію Казани Императрицею Екатериною II-ю въ 1767 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Духовная церемонія, производившаяся во время всевождедѣннѣйшаго присудствія Ея Императорскаго Величества Великія Государыни Премудрѣйшія Монархини и Попечительнѣйшія Матери Екатерины Вторыя въ Казанѣ, съ приложеннымъ при томъ словомъ о несравненномъ великодушіи Августѣйшія Императрицы Самодержицы Всероссійскія получившія благополучное отъ прививанія оспы выздоровленіе. (Напечатано) при Императорской Академіи наукъ 1769 года.

Въ этой книгѣ напечатаны рѣчи, стихи, канты и оды, которыми была привѣтствована Государыня въ Казани лицами и учрежденіями духовнаго вѣдомства. Тогда привѣтствовали Государыню и инородческіе ученики новокрещенской школы, которая была на берегу озера Кабана, гдѣ теперь находится учительская семинарія. Инородческіе ученики пяти разныхъ племенъ: черемисы, чувашы, вотяки, мордва и татары сказали Императрицѣ по нѣскольку словъ на своихъ языкахъ,

которыя и остаются намъ рѣдкимъ памятникомъ и, вѣроятно, первымъ опытомъ инородческихъ переложеній отъ прошлаго столѣтія. Интересны и стихотворенія на русско-польскомъ языкѣ, произнесенныя этими воспитанниками. Съ дозволенія достоуважаемаго владѣтеля этой рѣдкой книги, я перепечатаваю здѣсь цѣликомъ подъ рядъ весь отдѣлъ привѣтствія учениковъ новокрещенской школы, какъ любопытный памятникъ, подходящій по предмету къ настоящему разсмотрѣнію инородческихъ переводовъ начала текущаго столѣтія. При печатаніи инородческихъ текстовъ людьми, не знавшими инородческихъ языковъ, вкралось много опечатокъ и искаженій. Въ случаяхъ ясныхъ и несомнѣнныхъ я безъ оговорокъ исправляю эти опечатки, стараюсь главно удержать тогдашнюю транскрипцію. Въ сомнительныхъ же случаяхъ привожу въ точномъ видѣ, какъ эти слова поставлены въ книгѣ, а послѣ даю имъ предположительное исправленіе или объясненіе. Нашъ переводъ инородческихъ привѣтствій и объясненія или замѣтки печатаются подъ строкой.

Замѣчательно, что татарину дано предпочтеніе и первенство предъ его товарищами другихъ племенъ татаринъ говоритъ стихи отъ имени всѣхъ своихъ товарищей; татарину и тема дана для рѣчи особая, тогда какъ всѣмъ прочимъ инородцамъ дана одна тема общая.

„Стихи.“

Въ высочайшее Ея Императорскаго Величества въ Казанѣ присудствіе въ загородномъ архіерейскомъ домѣ называемомъ Іерусалимъ, отъ имѣющихся изъ разныхъ народовъ въ новокрещенской школѣ учениковъ говоренные; гдѣ прежде всего ставъ порядочнымъ образомъ по обоимъ сторонамъ всѣ орды встрѣтая всевождедѣннѣйшую свою гостью, единогласно пѣли приличную къ тому времени слѣдующую пѣснь: днесъ благодать Святаго Духа насъ собра, и протчая.

Естьлибъ природа была согласная съ нами!

Кто съ тысящею устенъ, мыжъ сердець со тмами
Удвоилибъ радость здѣсь, нашу намъ отмѣнну;

Что множилась день отъ дне, въ сердцѣ сокровенну,
Благодарнобъ наше днесъ щастье возвышали

Всѣ орды послѣднія! А кому предѣтали?

Предъ тую, котора намъ милость умножала,

Ордамъ школъ не отрѣшати (*), сама предписала.

О щастливья орды! видѣвши такую,

Кая движегъ въ рѣчь языкъ чрезъ себя самую?

Но наши не способные на рѣчи языки;

Однакъ вы Черемиса, Чуваша, Вотяки,

Мы Татара своимъ же теперь разговоромъ,

Сколько можно, скажемъ всевсѣмъ нашимъ соборомъ

Ибо сладко и пріятно рѣчь дѣтскую пагу

Матерній слухъ и горящій духъ пріемлетъ какъ
благу.

(*) Въ 1764 году. на общемъ докладѣ Сената и Синода объ отмѣненіи новокрещенскихъ школъ, Императрица Екатерина II собственноручно написала: *школъ не отрѣшати*, и проч. Эти незабвенныя слова ея внушили основную мысль всѣхъ привѣтствій новокрещенныхъ инородцевъ. См. О новокрещенскихъ школахъ въ XVIII вѣкѣ Е. А. Малова, въ Прав. Обзорѣніи 1868 года. Есть и отдѣльные оттиски.

По черемиски (*).

Тывъ мямнамъ моцъ куде ямше эдемкане.
 Тывъ мямнамъ тумтушецъ куде тынинъ эргецкане.
 Тывъ мямнамъ шицъ кодо шкемя сталанъ тумсена,
 Тыделявливъ пуже Юма шулкмъ тляветъ келесена.

По чувашски (**).

Пелместапаръ абиръ ты минъ барасъ парня,
 Сана чиберъ патша пора-мырынъ Линя!
 Йоратныжынъ пиры пелместа маръ халчень
 То-ра хужу сюдя пелзанъ и дахъ чечень
 Намалыхъ ся-ванженъ, ни-минъ сіохъ чонъ анчахъ
 Парня вырня полдаръ вулда аппипъ санахъ.

По вотски (***)

Ма эзъ съоты выцякъ ишизпатонъ милы
 Лэстисъ ма ибыртамъ бадчимъ ми Инмарлы

(*) Въ переводѣ на русскій языкъ это будетъ.

Ты насъ наша какъ пропавшаго чловѣка.

Ты насъ научила какъ своего сына.

Ты насъ не оставила имъ самимъ. Мы учимся.

За это да дастъ Богъ здоровья тебѣ, говоримъ.

Шкемя сталанъ ни къ чему не подходитъ, какъ только къ *ишк-мештеланъ*. что значитъ: *имъ самимъ*.

(**) Не знаемъ мы, какой принести даръ

Тебѣ, прекрасная Царица всѣхъ насъ Мати,

За любовь твою къ намъ. Мы не знали доселѣ

Бога, Который на небесахъ. Узнавши же очень хорошо,

Дать за это—у насъ нѣтъ ничего, душа только:

Да будетъ же она сама въ даръ тебѣ.

(***) Первая строчка совершенно запутана и темна, быть можетъ отъ опечатокъ. Примѣривая, какія поставлены здѣсь слова, къ содержанію дру-

Солы тенидъ тау муми тнамъ верасько
Уно улны тенидъ Инмаръ сьотъ курьсько.

По мордовски (*).

Вясе минь эрдчисте кшнасынекъ вясе оймсынъ,
сонъ синзе Пазость. и тынкъ инязорость: сонъ, мин-
дянекъ ванкекъ нынъ. тынъ, инязороавась, пекъ пар-
тадо. Тынъ лажатадо вясе мень минекъ прявейстэ
тайме: вясе минь бу Пазъ икеле, вадрясто еряволнекъ
и яла уцяскавсто улевелнекъ.

Предписанныхъ привѣтствій на Россійскомъ разговорѣ слѣдующее содержаніе.

Всемиловѣйшая Государыня всѣхъ насъ Мати!
Наше щастіе, а Вапа милость къ намъ состоитъ въ
томъ особенно, что Ваше Величество насъ заблужд-
шихъ на путь правый наставили, которымъ мы шес-
твуя, истиннаго Бога прославляемъ. Сіе за щастіе
считаемъ для того, что достойное Бога прославленіе

гихъ инородческихъ привѣтствій, и желая связать эту строчку съ тремя
слѣдующими. можно, всей этой вотяцкой, какъ будто стихотворной, рѣчи
дать такой смыслъ. Все, что ты дала намъ заблудшимъ, сдѣлало то, что
мы поклонились великому Богу; за это тебѣ благодарность, мать наша,
говоримъ. Долго жить тебѣ Богъ дай, просимъ.—Но вообще это вотяцкое
четырестишіе страдаетъ нескладностью. По нѣкоторымъ руссизмамъ
можно даже подумать, не былъ ли въ школѣ вмѣсто настоящаго вотяка
русскій мальчикъ, долго жившій между вотяками. но не вполне усво-
ившій инородческій складъ рѣчи. Вотяки даже и теперь не охотно от-
пускаютъ своихъ дѣтей въ далекія училища

(*) Всѣ мы каждый день (эрдчисте—*эръкъ чистэ*) прославляемъ (вѣр-
нѣе—*инатанокъ* а кшнасынекъ — *инасынекъ* значить: прославимъ) са-
мого Бога и васъ Царицу: Онъ нашъ хранитель (слѣдуетъ сказать: *Сонъ*
минекъ ваньцянскъ, а напечатано въ книгѣ: миндянекъ ванкекъ нынъ.
Послѣднія два слова никакого смысла не имѣютъ, всего ближе къ этой
формѣ—*ванькснэкъ*, что значить—какъ будто храняшій, т. е. пока-
зывается хранящимъ, а на самомъ дѣлѣ не хранить), а вы Государыня
очень добры. Вы стремитесь всѣхъ насъ сдѣлать умными,—всѣ мы бы
предъ Богомъ хорошо жили бы и были бы всегда счастливы. (Вмѣсто
лажатадо—нужно бажатадо).

есть прямая вина всего какъ временнаго, такъ и вѣчнаго нашего благополучія. Чувствуя убо толь великую матерняго духа Вашего къ намъ горячесть, всѣ мы всякой день преусердно благодаримъ Господа Саваофа, и Ваше Величество; Господа, что даровалъ намъ такую Попечительницу; Ваше Величество, что въ семь сообразуетесь воли Его. За что въ знакъ благодарности приносимъ сердце наше молитвы издыхающее къ Вышнему, да той благій и благихъ податель подастъ Вашему Величеству процвѣтати здравіемъ многая лѣта: пріими убо, о Матерь прещедрая, отъ насъ его!

По татарски.

Рахимне падыша хазретляри! барча земагатляри ичюнъ, синъ каярасенъ (кайгырасынъ), безъ курябезъ, узенгне узенгъ кызганмаинче, кюпъ кюпъ іерлярга юрисинъ, карапъ юрисинъ кшенингъ ниреушле турганнаганъ. Аней сень безнеке рахимне; сень куштынъ безне мяктуптя укатмага, безъ акаллы булсагиде, безъ белсагіе деннынъ ниреушле икяннеганъ, безъ укапъ белдекъ деннынъ ниреушенъ Сининъ рахиминда, ананъ ичюнъ санга Тянгире джарлакасинъ.

По русски.

Всемилоствѣйшая Государыня! мы видимъ, что Ваше Величество о всѣхъ вѣрноподанныхъ своихъ

(*) Всемилоствѣйшая Государыня, о всѣхъ обществахъ ты заботишься, мы видимъ, ты не щади себя многія-многія страны обходишь, смотришь какъ живутъ люди. Мать ты наша милостивая, ты повелѣла насъ въ школѣ учить, чтобы мы были умные, чтобы мы узнали, въ чемъ состоятъ вѣра. Мы и узнали вѣру по твоей милости. За это Господь да сохранитъ тебя.

Въ этой переписи отмѣчу употребленіе латинскаго g въ отличіе отъ русскаго г. Посовой звукъ складается отъ двухъ буквъ *h* и *g*, или пишется однимъ *h*.

печетесь; ибо не щадя своего здравія, дальные край своей земли посѣщать не оставляете, дабы симъ способомъ подлинно узнать, каково живутъ во всѣхъ мѣстахъ всякаго чина державы Вашей люди. По сему Ваше Величество сердобольною о чадѣхъ своихъ мы признаемъ Матерію; а понеже и науки здѣсь для насъ Вы же утвердили съ такою надеждою, что свѣтъ ученія просвѣтитъ темноту ума нашего, и истинную покажетъ намъ вѣру. Того для нынѣ получивъ щастіе предстать Вашему лицезрѣнію, свидѣтельствуемъ къ Вамъ усердіе наше. Владыко всѣхъ, даруй сей Монархинѣ нашей здравіе на многія лѣты!

И какъ благодарности намъ не воздавати

Тебѣ, о Монархиня! щедрая всѣхъ Мати;

Ты сихъ ордъ свободила разныхъ недумѣній,

Науча правой вѣрѣ, и отъ заблужденій,

А какихъ, съ себя начну: родомъ я Татаринъ,

Всѣмъ скажу, скажу вѣчтось отъ Ординскихъ тайнъ

Мы чли Махмета съ зятемъ ево и Алкоранъ,

Хосана, Гусевна да праздникъ нашъ Сабанъ.

(*) Имена Магометовыхъ сподвижниковъ, женъ и дочери приведены тѣ именно и почти въ томъ же порядкѣ и формѣ, какъ въ Чинѣ присоединенія сарацынъ къ вѣрѣ христіанской.

(См. О происхожденіи чина присоединенія мухаммеданъ къ православною христіанскою вѣрѣ А. Яблокова. Прѣв. Соборѣдн. мартъ 1881 г.).

Произношеніе арабскихъ собственныхъ именъ и ихъ форма измѣнились частію отъ вліянія греческаго алфавита, частію отъ вліянія греческаго винительнаго падежа, а частію отъ опечатокъ. Вотъ перечень этихъ словъ, возвращенныхъ по возможности къ ихъ арабскому произношенію: Махметъ—*Мухаммедъ*, Хасанъ—*Хасанъ*, Хусениъ—*Хусениъ*; Абубекриъ, Абунакриъ то и другое—*Абубекръ*, Талханъ—*Талха*; Маіевъ—*Муавиъ*, Зенгъ—*Зейдъ*, Садукинъ—*Сыддыкъ*—прозваніе Абубекра; Зуиниръ—*Зубириъ* (*Ибнъ-Аззубириъ*); Аделлянъ—*Абдулла* (*Ибнъ-Абдулла*); Ужманъ—*Османъ*; Изитъ—*Езидъ*, Ресулла—*Ресулюлла*.

Абубекира, Умера и Абупакрипа,
 Талхана, Маіеа, Зента, Садукина,
 Зупинра, Аделляна, Ужмана и Зита,
 Ихъ единомысленникъ, Ресулла, Саита.
 Женъ ихъ Зядизе, Аисе, скажу не обману,
 Зеннепъ и Инкелфиму, и дочь ихъ Фатману.
 Они васъ проклятые лестью обольстили,
 Давъ законъ свинской, въ раюжъ дѣвокъ насулили.
 И прельщали насъ Татаръ плотской красотою:
 Что мы всѣ ихъ бредни чли истинной самою.
 А у черемисъ были таки забобоны,
 Вѣра въ Галку, въ Судока, въ мечтательны сопы.
 Вотяки огонь, воду Богомъ почитали,
 Въ древахъ, а больше въ липѣ, евожъ признавали.
 Но не только еще: эхъ миленьки Чуваши!
 Объ васъ было забылъ я, что то Богъ былъ ваша;
 Вы изъ избъ лутощками Шайтана гоняли,
 А въ кремеляхъ и рощахъ ево почитали.
 Отселѣ увидивше забобоны дѣдни,
 Кленемъ, да исчезнуть всѣ наши прежни бредни
 Алкоранъ будь весь издранъ, всяка мечеть чазни;
 Алей стони, Мизгить тони, пропадите блазни;
 Згинь стара вѣра, что вся была басни,
 Сабанъ грохъ, Ачабры (?) охъ, богъ огонь загасни.
 И пашъ Бейрамъ въ Сабанѣ, что скакалъ высоко,
 Спряни, спряни съ Курманомъ въ адовъ ровъ глубоко.

посылникъ Божій, такъ называется Магометъ. Сантъ—*Салидъ*. Поимено-
 ванныя лица большею частію содѣйствовали сохраненію и передачѣ
 Кофана. Зядизе—*Хадиджа*. Аисе—*Аиша*, Зеннепъ—*Зейнебъ*. Инкел-
 фимъ—*Умькульсюмъ*. Это жены Магомета. Фатмана—*Фатима*—дочь
 Магомета.

Не мѣшайте спастись упрямымъ Татарамъ,
 Зане вѣтъ общенія Христу съ Веліаромъ.
 Всѣ орды въ невѣжествѣ, кои замерзѣли,
 И глупости досель справить не умѣли,
 Свои не просвѣщенны отворите очи,
 Сложите вы загѣсу мрачныя съ нихъ noci.
 Даръ милости хранить самъ Богъ въ Екатеринѣ,
 Познайте Ея щедрость въ насъ матерню нынѣ,
 Она, какъ и предки, намъ школу утвердила,
 И тѣмъ помраченной нашъ родъ весь просвѣтила.
 Ея щедростію мы такъ точно объяти,
 Какъ странную здѣсь душу осѣнилъ распаты.
 Но намъ все сказать Тебѣ словомъ неудобно:
 Милость изъ сего Твоя къ намъ зрится свободно.
 Пріими убо сіе, пріими всѣхъ насъ Мати!
 И не престай милостью какъ сей осѣнять.
 Мы жъ Тебѣ Монархиня обще всѣ вѣщаемъ:
 Здрава будь съ Наслѣдникомъ, и искренно желаемъ.

**При семъ въ знакъ достодождной благодарности Ея Импе-
 раторскому Величеству поднесена дедикація съ такою
 надписью.**

Бракъ души благочестивыя небесному жениху
 Христу Сыну Божію увѣстившіяся краткимъ рифмомъ
 сложенный, благочестія Рачительницѣ, церкви отъ языкъ
 собранныя Защитницѣ и Разширительницѣ, благоче-
 стивѣйшей великой Государынѣ Екатеринѣ Алексѣев-
 нѣ Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, отъ
 всеподданнѣйшихъ рабовъ Казанскихъ новокрещен-
 скихъ школъ изъ разныхъ народовъ собранныхъ уче-
 никовъ, въ знакъ достодожднаго благодаренія подне-
 сенный“.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стран. 13-й. Архіепископъ Павель, по фамиліи Пономаревъ, поступилъ въ епископы нижегородскіе 20-го марта 1794 г., переведенъ въ Тверь 26-го октября 1798 г., оттуда въ Ярославль 15-го генваря 1800 года. А передъ преосвященнымъ Павломъ въ Нижнемъ Новгородѣ былъ преосвященный Дамаскинъ (Семеновъ-Рудневъ); съ 22 - го сентября 1783 г. по 12-е генваря 1794 г. Чувашскій переводъ краткаго катихизиса, напечатанный въ 1800 г., былъ переведенъ (я полагаю) въ нижегородской епархіи во время управленія ею и по предложенію преосвященнаго Дамаскина.

Къ стран. 15. Веніаминъ, епископъ нижегородскій и арзамаскій, при которомъ произошло отпаденіе крещеныхъ татаръ васильскаго и сергачскаго уѣздовъ, былъ по прозванію Румовскій. Онъ переведенъ въ Нижній Новгородъ изъ Архангельска (на мѣсто преосвященнаго Павла Пономарева) 26-го октября 1798 г.; 11 ноября 1804 г. пожалованъ въ архіепископы.

Къ стран. 101. Амвросій епископъ оренбургскій и уфимскій, по прозванію Келембетъ, хиротонисанъ во епископа оренбургскаго и уфимскаго 31 ноября 1799, а 25 мая 1804 года переведенъ въ Тобольскъ архіепископомъ.

Къ стран. 102. Амвросій епископъ вятскій и слободской, по прозванію Яковлевъ - Орлинъ, хиротонисанъ въ Вятку, 1 іюля 1796, а 29 генваря 1804 года переведенъ въ Рязань.

(*) Свѣдѣнія о преосвященныхъ заимствованы изъ Исторіи Россійской іерархіи.

Къ стр. 128. Платонъ, архіепископъ астраханскій, былъ извѣстный историкъ Платонъ Любарскій. Онъ поступилъ въ Астрахань 11-го марта 1794 года, а 18-го августа 1805 года переведенъ въ Екатеринославль.

Къ стр. 136 и 137. Репортъ Веніамина архіепископа нижегородскаго былъ отъ *Февраля 24-го дня 1808 года.*

Къ стр. 144—149. Разсужденія мои о катихизисѣ требуютъ исправленія на основаніи свѣдѣній, обязательно сообщенныхъ мнѣ членомъ Казанскаго общества археологій, исторіи и этнографіи Андреемъ Николаевичемъ Островскимъ. Онъ доставилъ мнѣ изъ своей бібліотеки краткій катихизисъ Платона 1766 года (ниже приводится полное его заглавіе) и Историко-статистическое обзорѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго учебнаго округа съ 1715 по 1828 годъ включительно, А. Воронова. 1849 г. Изъ этого документальнаго „обзорѣнія“ приводимъ слѣдующія свѣдѣнія, со стр. 13, 18 и 27. Въ 1782 году Императрица Екатерина составила комиссію объ учрежденіи народныхъ училищъ, въ составъ которой былъ вызванъ изъ Австріи директоръ темесварскихъ училищъ Янковичъ де Миріево, пріобрѣвшій уже опытность въ устройствѣ учебной части въ своемъ отечествѣ, знавшій русскій языкъ и исповѣдывавшій православную вѣру. На Янковича возложена была обязанность устроить учебную часть; онъ же составилъ большую часть учебниковъ. Народныя училища по уставу, выработанному этой комиссіей и Высочайше утвержденному 5-го августа 1786 года, раздѣлялись на малыя, состоявшія изъ двухъ классовъ, и главныя—изъ четырехъ классовъ. Въ первомъ классѣ читали сокращенный катихизисъ, во второмъ классѣ читали пространный катихизисъ, въ третьемъ классѣ повторяли пространный катихизисъ съ доказательствами изъ священнаго писанія. Какъ всѣ учебныя книги для народныхъ училищъ составлялись вновь, такъ въ частности и катихизисы. Сокращенный катихизисъ безъ вопросовъ составленъ Янковичемъ, одобренъ архіепископомъ новгородскимъ и санктпетербургскимъ Гавріиломъ и Высочайше подтвержденъ 2-го ноября 1782 года. Имъ же составленъ сокращенный катихизисъ съ вопросами, который Высочайше подтвержденъ 9 марта 1783 года. Потомъ тѣмъ же Янковичемъ составленъ пространный катихизисъ съ доказательствами

изъ священнаго писанія, который одобренъ Гавріиломъ и конфирмованъ въ сентябрѣ 1783 года (объ этомъ именно катихизисъ выше сказано на страницѣ 144). Надо полагать, что въ 1803 году въ казанской академіи былъ переведенъ на татарскій языкъ сокращенный катихизисъ Янковича безъ вопросовъ, въ тобольской семинаріи его же сокращенный катихизисъ съ вопросамъ; для перевода же въ казанской академіи на чувашскій, мордовскій и черемисскій языки тотъ или другой видъ сокращеннаго катихизиса Янковича подвергнуть былъ большому или меньшему упрощенію въ русскомъ текстѣ и частию въ постановкѣ вопросовъ.—Платономъ же составленъ былъ краткій катихизисъ, который былъ напечатанъ при Императорской академіи наукъ 1766 года подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Краткій катихизисъ для обученія малыхъ дѣтей православному христіанскому закону, сочиненный І. Платономъ“ (т. е. Іеромонахомъ). Этотъ катихизисъ съ вопросами и отвѣтами заключалъ три части. Часть первая: объ Богопознаніи естественномъ, руководствующемъ къ вѣрѣ евангельской; часть вторая: о вѣрѣ евангельской; часть третья о Закопѣ Божіи. Въ этой части объясняются 10 заповѣдей и молитва Господня. Послѣ молитвы Господней, на самомъ концѣ книжки находятся еще слѣдующія молитвы: молитва вставъ отъ сна, молитва отходя ко сну, молитва предъ обѣдомъ, молитва послѣ обѣда. Первые двѣ молитвы тѣ самыя, которыя были переведены при катихизисѣ казанской академіи въ 1803 году, и текстъ которыхъ напечатанъ выше, на стран. 164 и 165. Онѣ не вошли въ употребленіе, быть можетъ, по своему славяно-русскому языку. Послѣднія же двѣ молитвы, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда, суть тѣ самыя, которыя и нынѣ читаются: Очи всѣхъ на Тя Господи и Благодарю тя Христе Боже мой, яко насытилъ мя еси земныхъ твоихъ благъ, не лиши мя и небеснаго твоего царствія. Замѣчу при этомъ, что въ Слѣдованной Псалтири, въ чинѣ о панагіи въ числѣ молитвъ послѣ вкушенія пищи помѣщена таже молитва, съ перемѣною только единственнаго числа на множественное Благодаримъ... насытилъ еси насъ.. не лиши насъ..).

Сличивъ этотъ катихизисъ Платона съ катихизисомъ Янковича, я убѣдился, что Янковичъ очень многое буквально, или иногда съ легкимъ перифразомъ, заимствовалъ у Платона.

Къ стран. 188-й. Въ Тобольскомъ главномъ народномъ училищѣ преподавался татарскій языкъ на основаніи § 11 Устава народнымъ училищамъ Россійской Имперіи. Вотъ этотъ параграфъ: „Во всѣхъ главныхъ народныхъ училищахъ должны преподаваться основанія латинскаго языка для желающихъ продолжать ученія въ высшихъ училищахъ — гимназіяхъ или университетахъ, а сверхъ того ученіе того иностраннаго языка, какой по сосѣдству каждаго намѣстничества, гдѣ главное училище находится, быть можетъ полезнѣе по употребленію его въ общежитіи“. Учебники татарскаго языка были составлены на основаніи § 13 тогоже Устава. „Книги (сказано въ этомъ параграфѣ), по которымъ учить симъ языкамъ: 1) Букварь, 2) Зрѣлище вселенныя, 3) Грамматика, 4) прописи на иностранныхъ языкахъ и 5) Словарь“ (Полное Собраніе З. Р. И. XXII стр. 646).

Къ примѣчанію на 204 стр. Это магометанское преданіе основано вѣроятно на 66 й главѣ Корана, озаглавливающейся „*техримъ*“ *запрещеніе*. Въ 5 стихѣ этой главы Богъ представляется говорящимъ, въ назиданіе бунтовавшимъ женамъ Магомета, слѣдующія слова: „Если онъ (Магометъ) разведется съ вами, Господь его, можетъ быть, замѣнитъ васъ лучшими васъ женами, покорными Богу, вѣрующими, благоговѣйными, благочестивыми, набожными, постницами, изъ женщинъ и изъ дѣвицъ“. А въ концѣ той же главы, въ стихахъ 11 — 12, сказано: „Вѣрующимъ же Богъ предлагаетъ въ примѣръ жену Фараона... и Марію, дочь Имана“. (Коранъ, законодательная книга мохаммеданскаго вѣроученія. Переводъ съ арабскаго Гордѣя Саблукова. Казань. 1878). Въ *Мухаммедіи*, одномъ изъ уважаемыхъ и распространенныхъ вѣроучительныхъ сочиненій у татаръ-магометанъ, на турецкомъ языкѣ, находятся слѣдующія слова:

ابو اللیث رحمه الله علیه ایلدی تفسیر

که بو سوزی بو آیتده بیان قیلوب انقاد

قال الله تعالى ثببات واکلراً

دیدى اولندريس در رسولینى تعالى الله
 كه جنت ده دكون ايدوب قلیسر در آنى دإمام
 جميع جنت اهلى هپ کلیسر در دكونينه
 اولوب جمعیت کبری دریله جمله اوتاد
 کلنار کیم وبریسر در ایکی محبوب اولیسر در
 حبیب الله الیسر در اولیسر آنلاره نقاد
 بریسی آسیه اوله که خاتونیدی فرعونک
 بریسی اولیسر مریم که بکریدی بوی فرصاد

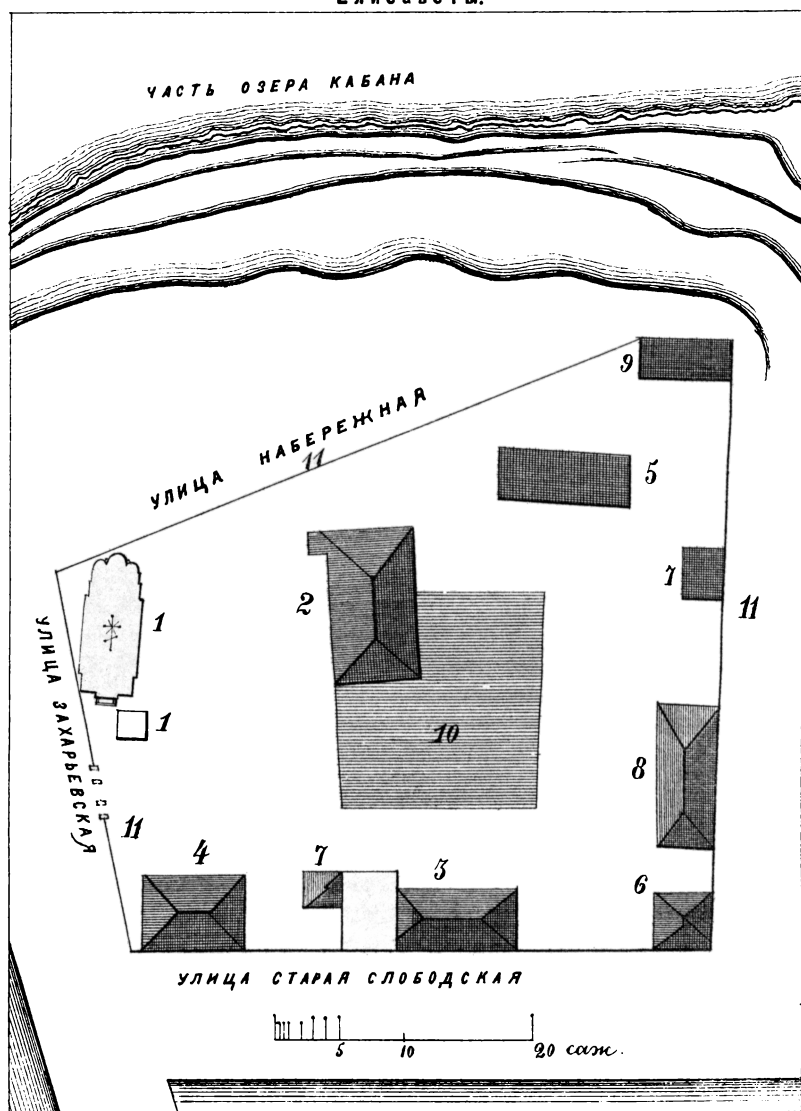
Казанское изд. 1845 г. стран. 238 строки: 20 — 25. Это значить: Абу-Лейсъ (одинъ изъ толкователей Корана), приводя слѣдующія слова Корана: „изъ женищинъ и изъ дъвицъ“,—объясняетъ ихъ такъ: Всевышній Богъ женить своего посланника. Устроить Онъ въ раю брачный пиръ, а его (т. е. Магомета) сдѣлаетъ женихомъ. На бракъ его придутъ всѣ жители рая; это будетъ величайшее собраніе, соберутся всѣ „аутады“ (т. е. самые почетнѣйшіе и высшіе угольники райскіе). Невѣсты, которыя будутъ выданы, будутъ двѣ красавицы; а возметъ ихъ любимецъ Божій, онъ изберетъ ихъ. Одна невѣста будетъ Асія, которая была женой Фараона, а другая Маріамъ, которая была дѣва съ стройнымъ станомъ.

Пользуясь явленіемъ разноплеменныхъ учениковъ новокрещенской школы, представляю здѣсь, въ уменьшенномъ видѣ, планъ мѣста и построекъ новокрещенской школы, снятый съ натуры въ 1793 году, когда школа процвѣтала. Планъ этотъ хранится въ учительской семинаріи.

П Л А Н Ъ

квартала, въ которомъ школа для дѣтей новокрещенныхъ, съ принадлежащимъ при томъ на каменномъ фундаментѣ построеніемъ сего 1793-го году, въ мѣстѣ состоящемъ въ Захарьевской Слободѣ, при церкви во имя святыхъ Захарія и Елисаветы.

ЭКСПЛИКАЦІЯ ОНАГО: № 1. Церковь означенная, при ней колокольня каменная. 2. Школа деревянная на каменномъ фундаментѣ. 3. Корпусъ деревянной на каменномъ фундаментѣ, въ которомъ живутъ учителя и комисаръ. 4. Корпусъ на каменномъ же фундаментѣ къ пребыванію при школѣ лекарю. 5. Кухня съ хлѣбнею и погребомъ. 6. Запасной магазенинъ хлѣбной. 7. Особенные погреба. 8. Запасной же магазенинъ съ коретникомъ и конюшнею. 9. Ваня съ прачечнымъ покоемъ. 10. Огородъ. 11. Ограждение всего квартала.—Снималъ Архитекторъ Прапорщикъ Михаила Емельновъ.

ИСПРАВЛЕНІЕ ОПЕЧАТОКЪ.

Стр.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
4	19 и 20	недотающія	недостающія
5	24	утверждалъ	утверждало
10	12	препоручить	препоручить
—	22	послать	послать
13	2	1880	1800
82	9	связи сопрягая, съ ними	связи, сопрягая съ ними
84	20	представплъ	представилъ
96	11 сн.	его	вашему
104	19 сн.	Веніамину	Веніамина
140		съ лѣваго краю, въ средней клеткѣ напечатано: катихизиса, церковныхъ молитвъ и катихизиса, а нужно: катихизиса, церковныхъ молитвъ и <i>исповѣди</i> .	
149	21	знаніе	званіе
164	13	кѣмсянярній	кѣмсянялярвій
165	1	призыва	призывая
183	3	себѣ	себя
190	26 и 27	сялябѣ	сябябѣ
208	6 и 7	биясь нинѣ	биясь пинѣ
256		въ русскомъ столбцѣ въ строкѣ 6 снизу вмѣсто и слѣдуетъ я; тамъ же въ строкѣ 10 снизу послѣ воздвигъ отъ сна слѣдуетъ поставить точку.	
304	2 сн.	хала симага	халаси мага

Когда уже всѣ предъидущіе листы были отпечатаны, я получилъ отъ Конторы московской синодальной типографіи извѣстіе отъ 24 января сего 1885 г. за № 319 слѣдующаго содержанія:

„Изъ найденныхъ нынѣ въ архивѣ Конторы дѣлъ о напечатаніи въ здѣшней типографіи краткихъ катихизисовъ: на чувашскомъ языкѣ въ 1852 году и на черемисскомъ въ 1853 году—видно, что книги эти были напечатаны вслѣдствіе требованія оныхъ московскою палатою государственныхъ имуществъ, на основаніи опредѣленій Святѣйшаго Синода: первая—по опредѣленію отъ 1/4 мая 1851 года, въ количествѣ 1200 экземпляровъ, и вторая—по опредѣленію 2 іюля 1852 года, въ числѣ 600 экзмп.“ (Эго свѣдѣніе относится къ стран. 220 и 329).

УКАЗАНИЕ ГДѢ ЧТО НАХОДИТСЯ.

Предисловіе	3— 8.
Распоряженіе Св. Синода 1785 г. о раз- смотрѣніи татарскаго перевода Евангелія отъ Матвея поручика Шендякова	9— 12.
Распоряженіе Св. Синода 1800 г. о напе- чатаніи краткаго катихизиса, переведеннаго на чувашскій языкъ	13.
Предложеніе Св. Прав. Синоду Амвросія митроп. новгородскаго генваря 3 дня 1803 г.	13— 14.
Репортъ въ Св. Синодъ Веніамина епи- скопа нижегородскаго и арзамаскаго объ отступленіи отъ православія новокрещенныхъ та- таръ васильскаго и сергачскаго уѣздовъ	15— 35.
Вѣдомость о числѣ крещенныхъ татаръ въ деревняхъ Моклоковой, Ишеевой, Базловой и Андреевкѣ	36— 64.
Примѣчаніе издателя.	64— 70.
Высочайшія повелѣнія о новокрещенныхъ индородцахъ	70— 73.
Протоколъ Св. Синода 1803 г. генваря 9 дня	73— 82.
Репортъ въ Св. Синодъ о возвращеніи къ христіанству главнѣйшаго развратителя ново- крещенныхъ татаръ Василія Естифеева и под- писки Естифеева о неизмѣнномъ впредь содер- жаніи христіанской вѣры.	82— 86.
Репортъ его же о соображеніяхъ губерна- тора Руновскаго съ приложеніемъ Высочайшаго губернатору повелѣнія и письма министра вн. дѣлъ.	86— 91.
Репортъ его же о возвращеніи къ право- вославію отступившихъ новокрещенныхъ татаръ.	91— 94.

Указы Св. Синода отъ 22 генваря 1803 г.
о переводѣ катихизиса и молитвъ на иностранскіе языки:

Амвросію митроп. новгородскому . . .	94—95.
Веніамину епископу нижегородскому. . .	96—97.
Серапіону архіепископу казанскому. . .	97—100.

Репорты съ представленіемъ переводовъ:

Павла архіепископа тверскаго . . .	100.
Тобольской духовной консисторіи . . .	101.
Амвросія епископа оренбургскаго . . .	101—102.
Амвросія епископа вятскаго . . .	102—104.
Серапіона архіепископа казанскаго . . .	104—106.
Его же, и послѣдовавшій указъ изъ казанской духовной консисторіи . . .	107—108.
Амвросія митрополита новгородскаго. . .	109.

Протоколъ Св. Синода 27 ноября и 2 декабря 1803 г. о напечатаніи переводовъ. . . 109—111.

Донесеніе оберъ-секретаря Журихина о напечатаніи переводовъ олонецкаго и корельскаго 111—112.

Синодальный указъ моск. тип. конторѣ о напечатаніи переводовъ и понужденіе конторѣ. 113—114.

Донесеніе м. т. конторы и репортъ ея Св. Синоду съ табелью о напечатанныхъ переводахъ. 114—119.

Журналъ м. т. конторы о разсылкѣ напечатанныхъ переводовъ и о напечатаніи перевода татарскаго . . . . . 120.

Репортъ отъ корректоровъ о напечатаніи татарскаго катихизиса и справка о его стоимости . . . . . 121—123.

М. т. конторы сообщеніе въ казанскую консисторію о количествѣ для казанской епархіи книгъ. Назначеніе въ другія консисторіи . 123—125.

Распоряженіе по донесенію Амвросія оренбургскаго, что у него книги сгорѣли . . . 125—128.

Документы о составленіи и напечатаніи переводовъ персидскаго и калмыцкаго . . . 128—134.

Документы о составленіи и напечатаніи переводовъ краткаго катихизиса и исповѣди . . . 135—141.

Общій обзоръ переведенныхъ молитвъ и разныхъ редакцій катихизиса . . . . . 142—149.

Разсмотрѣніе самихъ переводовъ 1803 года.

А) Татарскихъ: Казанскаго . . . 150—178.

Тобольскаго . . . 178—192.

Уфимскаго. . . . . 192—207.

Б) Чувашскихъ. Казанскаго . . . 208—220.

Уфимскаго . . . . . 221—228.

В) Мордовскихъ: Казанскаго . . . 229—238.

Уфимскаго . . . . . 239—248.

Г) Черемисскихъ: Казанскаго . . . 249—265.

Вятскаго . . . . . 265—284.

Д) Вотяцкихъ: Уфимскаго . . . 285—292.

Вятскаго . . . . . 292—302.

Е) Персидскаго. . . . . 303—308.

Ж) Разсмотрѣніе переводовъ краткаго катихизиса съ исповѣдью, напечатанныхъ въ 1808 году:

Мордовскаго . . . . . 309—319.

Черемисскаго . . . . . 320—329.

Переводовъ исповѣди: Татарскаго . . . 330—335.

Чувашскаго . . . . . 335—338.

Приложенія. Привѣтствіе Императрицѣ Екатерины II, во время посѣщенія ею Казани въ 1767 году, учениковъ новокрещенской школы . . . 339—347.

Планъ новокрещенской школы 1793 года.

Поправки и дополненія . . . . . 348—352.

Исправленіе опечатокъ . . . . . 353.

л. 390. Слово на Рождество Христово. „Хоу правеномоу слн-
цоу днѣ ѿ Дѣи въсіявшоу“. См. Опис. ч. I, стр. 676.—Л. 395
обор. Другое слово. „Повеленію же бы ѿ Авгоуста цря написати
соущи въ Вифлѣмѣ іудейстемъ“. Изъ апокрифическаго Еван-
гелія Іакова.

л. 400. Янв. 7. Слово Златоуста на соборъ Іоанна Предтечи.
„Источникъ еѡвальскихъ оученій, ѡверсты имать источники“.

л. 405. Февр. 2. Слово св. Кирилла іерусалимскаго (названъ
константинопольскимъ) на Срѣтенъе. „Радоуйся зѣло дщи Сиѡня“.—
Л. 411 обор. Исихія іерусалимскаго на тотъ же день. „Да или
невѣсте яко Дхъ пррѡка Симиѡна сотвори“.—Л. 417 обор. Сло-
во Тимофея іерусалимскаго о прор. Симеонѣ. „Се возлюбленіи,
нѣѣ на почтенаго въ Лоудынѣ Еѡліи видѣ правдиваго Семѡна“.

л. 424. Ноябр. 14. Мученіе апост. Филиппа. „Бысть по възъ-
шествіи Гни на нѣса внидоша апли в домъ Стахія богатаго“.
См. въ Ч. Миней № 623, кн. 2, л. 3.

л. 431 обор. Слово на принесеніе мощей стго апла Стефана.
„Поздѣ же бывшы. приде Оульянія ко архіеппоу Кирилоу, моля
ѡ костѣ моужа своего“. 27 декабря.

л. 442 обор. Марта (апрѣл.) 5. Житіе преп. Марка фраческа-
го или аѡинскаго.

л. 453. Мая 23. Житіе св. Леонтія ростовскаго. Пространной
редакціи; см. выше № 631, л. 753.—Съ л. 465 статья о чуде-
сахъ св. Леонтія. Л. 475 обор. Поученіе на его память: „Пакѣ
повигнемся братія хольбивая на престоюю память прибнаго ѡца
нашего“...

л. 480 обор. Ноябр. 13. Слово о житіи. и ѡ скорбехъ Іѡана
Златаутаго. „Возлюблени, неложень есть Бгъ прркомъ глѣ. мно-
ги скорби правенымъ“. Θεодора тримифунтскаго. См. Опис. ч. I,
стр. 674.

л. 491 обор. Дек. 4. Житіе преп. Іоанна Дамаскина, списанное Іоанномъ антїохійскимъ. „Иже по вбразоу Бжїю сохранимъ“. См. опис. ч. I, стр. 386.

л. 526. Дек. 19. Повѣсть ѿ житїя прѣбнаго и бгѣноснаго ѿца нашего Григорїа вкратцѣ... „Бы во дни Оустїана црѣ“. Краткое проложное сказаніе.

л. 529 обор. Сент. 19. Преставленіе блгѣвѣрнаго и хѣлюбїваго кнзѣ Фѣѡра смоленскаго, и ерославльскаго чютворца. „Сей блгѣвѣрный кнзѣ Фѣѡръ“... См. № 617, л. 263. Л. 532 обор. Слово ѿ проявленїи стѣхъ мощей блгѣвѣрныхъ кнзей ерославльски Фѣѡра и Дѣда и Контянтина. „Въ лѣто ѡ девѣ со седеса первое“. Первоначальныя древнїя записки ѡбъ этихъ событіяхъ. См. Ключевск. стр. 171. При второй статьѣ четыре чуда.

л. 538 обор. Мая 5. Мученіе великом. Ирины. „Во она времена бѣ црѣ именемъ Ликиній“.

л. 571. Сент. 25. Житіе преп. Евфросинїи. „Бѣ мужъ въ Александрїи градѣ“.

л. 583. Март. 17. Житіе св. Алексїа челоѡка Божїа. „Бѣ мужъ блгѣвѣренъ въ Римстѣ градѣ, именемъ Ефимїанъ“.

л. 601 обор. Слово Іоанна Дамаскина на Благѡвѣщенїе. „Нынѣшнему чѣтному и црѣскому собранїю“. Опис. ч. I, стр. 679.

л. 620. Іюня 9. Житіе пр. Кирилла бѣлозерскаго. „Сей оубо прѣбный ѿцѣ нашъ Кириллъ родися“... Неполное: оканчивается разсказомъ ѡ нѣкоемъ братѣ Теодорѣ.

л. 640. Сент. 14. Слово на обрѣтенїе честнаго креста. „Въ лѣто седьмое црѣтвоующа Константина великаго црѣ, студенаго мѣца. собращася множество странныя чадѣ на рѣкоу. яже ся слышитъ Доунай“.

л. 649. Іюня 24. Слово на Рождество Іоанна Предтечи. „Прѣтекій источникъ Бжѣтва“.

л. 655. Іюля 15. Память и похвала св. Владиміру Іакова черноризца. „Павель стѣй апль“. См. выше № 616, л. 340.—
Л. 665. Житіе блженанаго князя Владимира. „Сице оубо бы прежде сихъ лѣтъ“. Изд. въ Истор. Макарія т. I, прилож. 2.—Л. 671 обор. Похвала князю Владиміру. „Похвалимъ же мы по силѣ нашей малыми похвалами великая и дивная сотворшаго“. Изъ слова о законѣ и благодати Иларіона. Конца нѣтъ, какъ и въ № 616, л. 348.

л. 677 обор. Авг. 29. Слово Златоуста на усѣкновеніе главы Предтечевой. „Паки Иродія бѣсится, и паки мятется“.—Л. 684 обор. Другое слово его же на тотъ же день. „Яко сей моужь етеръ любя пѣстыню в мѣстѣ лѣснѣ“. У Миня въ Patrol. LIX, p. 521.

л. 691. Дек. 21. Житіе св. Петра митрополита, списанное Кипріаномъ. „Праведницы в вѣкы живоутъ“.

л. 711 обор. Февр. 12. Преставленіе святителя Алексѣя. Житіе списанное Пахоміемъ. „Елма оубо бжтвеннымъ моужемъ“. Въ концѣ 15 чудесъ. Чуда, списаннаго м. Θεодосіемъ, о хромцѣ нѣтъ. Послѣднія чудеса относятся къ княженію Василия Іоанновича.

л. 733 обор. В нлю мясопуѣтнюю слово Іоанна Златауста въ второмъ пришествіи... „По вознесеніи Гни, еже на нбса, и оучникомъ взирающимъ на нбо се яви имъ англь“. Почти все изъ слова Палладія мниха. См. Опис. ч. I, стр. 602, № 362, л. 48.

л. 748. Ѡ Ерлимѣ градѣ. Л. 749. Ѡ цркви стая стыхъ. Л. 754 обор. Ѡ стеклѣ гдѣ ражаются. Всѣ три статьи изъ Хронографа.

л. 755. Слово како возвижеса пречтая. „Егда бы оуспѣніе пречтыя Влчцы нашея Бцы и прнодвы Мріи, тогда англы и аплы Гни на вбладѣ собѣрахоуся“. Сказаніе о явленіи Богоматери ап. Ѡомѣ.

л. 756 обор. Окт. 11. Слово в иконы Гѣ Бѣ и Спса наше Іса Ха. „Афанасій великій архіеппъ александрийскій повѣдаше чудо преславно“. Есть въ печатн. Прологъ.

644 (850). Сборникъ четиминейныхъ статѣй. Скорописный мелкій полууставъ XVI в. въ 8 д. на 617 лл. Начальныхъ листовъ нѣтъ.

л. 1. Окончаніе какой-то статьи. Затѣмъ слово Іоанна Дамаскина на рождество Богородицы. „Придѣте вси языцы. всякъ родъ члчъ“.

л. 22. Сент. 14. Слово Андрея критскаго на Воздвиженіе креста. „Крта празньство творимъ“.

л. 28. Сент. 26. Похвальное слово Іоанна Златоуста Іоанну Богослову. „Іванъ въ Ефесѣ асийстемъ. Іоаннъ асийскаа похвала“.

л. 43. Житіе преп. Паисія, списанное Іоанномъ Коловымъ. „Яко же красная мира сего“. Огдѣльн. списокъ см. выше № 528.

л. 113. Окт. 18. Стго апла еѡалиста Лоукы. в посланіи Авгаря ко Ісоусу. „Въ таже лѣта бѣ кнзъ“. Тоже, что въ предыд. сборникѣ л. 111.

л. 122 обор. Иже въ стѣмъ ѡца нашего Арвадіа архіепка кѡпрскаго похвалное слово на ѡбновленіе храма стго... Гевургіа. „Съзываетъ паки насъ в хрголюбци“. См. въ ноябрьской Минее № 623, л. 100 обор. За потерей листовъ конца нѣтъ.

л. 129. Мѣца того^ж (нужно: декабря) въ кѣ днь житіе иже во стѣхъ... „Сей стый Петръ“. Прохора еписк. ростовскаго.—См. № 616, л. 201.

л. 138. Ген. а. Василию великомъ. с. гла и. „Премъдрости рачителя быво преподобене“... Съ крѡковыми нѡтами.

л. 139—207. Иже въ стѣмъ ѡца нашего Амфилохія епкпа иконійскаго слово в велицѣхъ Василии. и в чудесе его. „Любимици.

не бѣ нелѣпо благонравны снѣмъ поскорбѣти въ житіи“. См. Опис. ч. I, стр. 232.

л. 207 обор. Янв. 15. Житіе преп. Павла единого иже въ пустыни. „Въ многы^х многожы^х възысканіе^х вно“... Въ янв. Ч.-Мин. 5 числа.

л. 222. Житіе и пощеніе пр. Іоанна кушника. „Житіе бооугодно и безскверно^х моужа правена“. Метафрастово. У Миня t. CXIV, 567. Въ Миней 15 янв.

л. 239 обор. янв. 24. Житіе преп. Ксеніи. „Всяка житія и мчнія^х стѣ“.

л. 261. Февр. 12. Слово св. Григорія Богослова о св. Мелетіи. „Възрасти намъ число апльское новый апль“. Принадлежитъ Григорію нисскому. Fabric. IX, 122. Учен. объ отцахъ Филарета, II, стр. 196. 198. Снес. выше № 626, л. 67.

л. 278. Мѣца того же. въ кѣ. мѣченіе стѣя великомученици Фотѣнии самаряныни. ейже Іѣ бесѣдоваше на стѣденцѣ. и иже съ нею моучившися. Стихъ изъ Пролога. „Въ дни Нерона прѣ римскаго. гоненіе веліе подвижесе на хртіаны „Объ этомъ житіе см. у Лямбеція t. IV, 128. A. sanct. III Mart. 20 die. Къ житію прибавлены памяти святыхъ того же дня (изъ дружины Фотиніи) изъ стишнаго Пролога.

л. 294. Св. Василия Великаго слово еже внимай себѣ. „Слова потребѣ дасть намъ създавый на Бѣгъ“. На понедѣльникъ сырнѣй. Внизу подписано: „чи на г статіи“. См. Опис ч. I, № 365, л. 20. Далѣ л. 315 обор. его же на среду сыропустную. „Въстрѣбите рѣ на новѣ мѣць трѣбою“. См. № 366, л. 176.—Л. 337. Его же на сырнѣй пятокъ. „Молитесе молити люди моя“. См. № 365, л. 32.—Л. 354 обор. Іоанна Златоуста о св. постѣ. „Добро е постъ. добро е чтеніе книжное“.—Л. 361. Его же о суетномъ житіи. „Възлюбленіи вставльше светныя вещи. и погы-

бающее житіе“. См. № 362, л. 214 обор.—Л. 378. Слово Анастасія синайскаго о шестомъ псалмѣ. Тамъ же, л. 86.—Л. 395. Въ субб. сыропустную похвала отцамъ въ постѣ просіявшимъ Григорія Цамблака. Напечат. въ Соборникѣ ч. I, 107.—Л. 445. Сказаніе Нектарія, что ради празднують сѣботоу а-ю по. стаго великаго мѣченика Февдора тирона. „Прїидѣте слышите вси вѣрніи“. См. выше № 360, л. 114. Сравн. № 365, л. 42 обор. Въ концѣ правило о постѣхъ св. апостолъ ѿд. „Аще который епѣпъ. или прозвѣтеръ. или діаконъ. или чтець. или пѣвецъ въ стоую мѣцю не постится“....

л. 448 обор. Ѡ житіа Костянтина философа. „Познайте Ба сотворшаго вы“. Отрывокъ о посѣченіи чтимаго суевѣрами дерева и о чашѣ Соломона.

л. 450. Марта 9. Мученіе 40 севастійскихъ мучениковъ. „Въ времена Ликинїа цря бѣ гоненіе веліе на христіаны“. См. выше Ч.-Мин. № 629, л. 64.

л. 464. Марта 17. Житіе св. Алексѣя человѣка Божїа. „Бѣ члѣкъ благовѣренъ в Римѣ“...

л. 477. Мая 2. Перенесеніе мощей св. Бориса и Глѣба. „Влѣко Гїи вседеръжителю. сътворивый нбо и землю“. Преп. Нестора.

л. 501. За потерей листовъ безъ начала: „ѿ цря Ноумерїана сна Савастїана. приведена же бы к Калинникъ нѣкоемъ“... Это часть Ирїнина мученія 5 мая. По изд. Тихонравова (Памятн. отреч. литт. ч. II) отрывокъ начинается съ конца стр. 160.

л. 509. Мая 9. Пренесеніе мощей св. Николы. „Присно оубо должни есмы братіе“. Въ концѣ чудо св. Николы о трехъ дѣвицахъ.

л. 518. Іюня 12. Житіе преп. Онуфрія, списавное Пафнутіемъ.

л. 553. Св. Іоанна Златоустаго похвала св. апост. Петру и Павлу. „Нбсе и земля реть виж8 стоящаго ради торжества“. Выше въ Чети-Минейхъ 29 іюня.

л. 561 обор. іюля 20. Похвала прор. Іліи. „Нынѣ свѣтозарное слнце нбнаго кр҃га въшествіемъ огненнѣ конь“...

л. 570 обор. Септя. а. на стѣ с. стом8. и нѣѣ. кнда. гла. ѣ. „Ты царю сый пребывали во вѣкы“ и проч. съ крюковыми нотами. Л. 572 бѣлый.

л. 573. Авг. 15. Слово на Успеніе. „Се нѣѣ свѣтло празденьство ликовствоующе“. Климента болгарскаго.—Л. 578. Слово Іоанна бгослова ѡ покои стѣа Влчца нашеа Бѣи. „Стѣи и преславнѣй Бѣи и прнодѣи Мрїи. по ѡбычаю на стѣй гробѣ Гѣа нашего вхождащи кадити“. Опис. ч. I, стр. 689.

л. 593. Авг. 16. Сказаніе о нерукотворенномъ образѣ. „Рече нѣкто ѡ первы црковникъ живописецѣ сы“. См. Опис. ч. I, стр. 691. Далѣе (л. 594), какъ и тамъ, слѣдуетъ повѣсть Григорія никійскаго о обрѣтеніи нерукотвореннаго образа въ Камуліанѣхъ. „Гѣ нашъ Іс Хс. правеный истинный Бгѣ нашъ“.

л. 599. Авг. 29. Слово Іоанна Златоуста на усѣкновеніе главы Предтечи. „Якоже се моужь етеръ любя поустыню“. У Миня t. LIX, 521.—Л. 608 обор. Другое слово. „Паки Иродіа бѣсится. паки мятется“. Тоже выше въ августовской Миней л. 459.

645 (984). Сборникъ чети-минейныхъ статей съ службами. Полууставъ разныхъ рукъ въ 4 д. на 513 лл. Лл. 1—114 письма XVII, остальные XVI в. Въ началѣ оглавленіе.

л. 4. Сент. 26. Преставленіе св. Іоанна Богослова. Служба.

л. 29. Ноябр. 24. Св. великомуч. Екатерины. Стихиры и канонъ.

л. 39. Ноября 24. Мученіе св...в-мученицы Екатерины. „Въ лѣто лѣ е, царствующе нечестивому царю Максентію, и бѣ мно-

го волхвованіе кумиромъ“. Сказаніе раба мученицы Аонасія борзописца. См. № 623, л. 366.

л. 59. Дек. 4. Св. великомуч. Варвары. Служба.—Л. 67. Мученіе св. Варвары. „При Максиміянѣ царѣ мучителю сущу Маркіану, бѣ Діоскоръ богатъ зѣло“. См. выше сборн. № 639, л. 66.

л. 74. Окт. 14. Преп. Парасковіи. Служба.—Л. 94. Окт. 28. св. великомуч. Парасковіи нареченныя пятницы. Служба.

л. 115. Житіе преп. Овуфрія, списанное Лафнугіемъ. Іюн. 12.

л. 138 обор. Дек. 23. Житіе и хоженіе преп. отца нашего Нифонта, списано вкратцѣ. „Тайну убо цареву хранити достойть“. [Извлеченія изъ полного житія. См. выше въ описаніи отдѣльныхъ списковъ № 524.

л. 158 обор. Авг. 3. Автонія римлянина. Се же и генваря мѣсяца въ 3ї день. Служба. Съ л. 171 обор. Сказаніе о житіи его, списанное ученикомъ его Андреемъ. Тоже, что въ сборникѣ № 641, л. 451 обор. Послѣ житія, какъ и тамъ, похвальное слово.

л. 212 обор. Житіе преп. Марка аѳинскаго, бывшаго въ горѣ фрачестѣй. 5 апрѣля.

л. 227. Іюн. 1. Память преп. Діонисія Глушицкаго. Служба.—Л. 245. Житіе его. „Се бо нѣѣ о семь блженнѣмъ свѣтлый оучитель славный Паулъ въпїеть“. Въ предисловіи авторъ называетъ себя Закивиміархъ Ѡадаѳагзонъ. Къ житію приложено обширное похвальное слово (л. 297): „Молю же оубо нѣѣ ѿцы и братіа црковнаа чада, почитающаа слацѣ послжшати“. Замѣтки объ этомъ житіи см. у Ключевского стр. 193—195.

л. 305. Мая 21. Житіе царя Константина. „Великый съ блженный. и прновъспоминаемый въ црїи Константинъ“. Проложное житіе. Далѣе на л. 308: Слово о явленіи чтнаго крта і о по-

бѣдѣ силы Бжїа. „Константинъ великій первый црь хртїанскый бы сѣъ Костинъ римьска цря“. Л. 309. Слово ѿ Патерика въ Константинѣ цри, како спѣ съ нбси и бесѣдова съ Паисіемъ. Сказаніе Іоанна Колова.

л. 313. Авг. 30. Память пр. Александра Свирскаго. Служба.— Л. 333 обор. Житіе его, списанное игуменомъ Иродіономъ. См. выше № 538. Между 343 и 344, также 349 и 350 лл. въ ркпси затеряно по листу. Списокъ оканчивается послѣсловіемъ автора и чудесами. Сказанія о обрѣтеніи мощей нѣтъ.

л. 415. Янв. 11. Служба на память преп. Михаила Клопскаго.—Л. 439. Житіе его, написанное бояриномъ Мих. Тучковымъ. „Хъ ми да начинаѣ“. См. тоже въ сборн. № 641, л. 181.

л. 481. Янв. 30. Служба на память св. Никиты новгородскаго.—Л. 505 обор. Похвальное слово на память св. Никиты. „Въ память вѣчнзю боудеть праведникъ, понеже оубо праведныхъ память воспоминаетца во всяко время“. О канонѣ службы замѣчено, что онъ сложенъ по азбуцѣ, свершенъ же именемъ списавшаго (л. 491). По начальнымъ буквамъ стиховъ 9-й пѣсни имя это выходитъ: Маркеллъ. Это инокъ XVI в., списавшій житіе пр. Саввы Сторожевскаго. Ему же вѣроятно принадлежитъ и похвальное слово, содержащее краткій очеркъ жизни св. Никиты. По свидѣтельству лѣтописи Маркелъ написалъ канонъ и житіе Никиты въ 1557 г. П. С. Р. Лѣт. III, 157. Никон. VII, 232. См. Ключевского Житія св. стр. 264—265.

646 (Анзерск. 69). **Сборникъ четиминейныхъ статей.** Полууставъ XVI—XVII в. въ 4 д. на 242 лл. Въ началѣ оглавленіе. Внизу по первымъ листамъ подписано: „Сію книгъ соборничекъ далъ въ домъ живовачалные Троицы Анзерской пстыни чернецъ Николай Казанецъ“.

л. 1. Мѣца декабря г. Житіе стго Іоанна еппа, и безмолвни-
ка бывша монастыря великого ѿца нашего Савы. „Нѣѣ прѣла-
гаю слово еже общанное въ житіи великаго Савы ѿцы Іоан-
нѣ“. Въ Ч.-Минейхъ 30 марта, см. № 628. Кирилла Скиеополь-
скаго, очевидца святаго.

л. 24. Житіе преп. Антонія великаго, списанное св. Аѳана-
сіемъ александрійскимъ. „Блѣгъ ревность состависте ко египетскимъ
иноко“. Янв. 17. Въ концѣ приписка славянскаго переводчика
такая же, какъ выше въ № 209, л. 17. Опис. ч. I, стр. 337.

л. 116. Преп. отца Филимона отшельника слово зѣло полез-
но. „Глѣхъ о оци Филимонѣ ошелнице, яко вселися в некю пещеру“. Изд. въ Добротолубіи ч. IV, 168.

л. 142. Иже во стѣ оца ншго Григорія папы римскаго. бе-
сѣдованія повѣстна. к Петру архидіаконѣ. тоя великіа црѣве.
„По еже в раи радости согрѣшенія преслѣшанія сотворивъ праотецѣ“. ^ц
Четвертая книга. См. Опис. ч. I, стр. 375.

л. 201. Вопросы и овѣты стѣ ѿца како побѣе молчалникѣ
сѣдѣти в келіи. 47 вопросовъ и отвѣтовъ.

л. 214. Іюня 12. Житіе преп. Онуфрія, списанное Пафнуті-
емъ. „Во единъ ѿ днѣи потщаніе сотвори хъ ити во внѣтренюю
пѣстыню“.

647 (806). Сборникъ изъ Ч.-Мишей. Смѣшаннаго письма и
разныхъ рукъ XVI—XVII в. въ 4 д. на 615 лл. Между 114 и
115 лл. на бѣломъ листѣ между разными помарками скоро-
писью той же руки, которою написано нѣсколько статей сбор-
ника, записано. „Бжїею млтію мы великій гдѣрь црѣ и великій
кнѣзь Михайло Федоровичъ“, что прямо указываетъ на время
происхожденія сборника. Тутъ же подъ литорейной молитвой:
„Чолноци Илуле Жмелке Лыне Щохій норисѣй палѣ“, помарка,
которую можно прочесть 1322 (т. е. 1621 г.), и подпись: Иванъ

Яковлевъ сынъ. Впрочемъ съ л. 322 письмо (полууставъ, переходящій иногда въ скоропись) кажется старше и можетъ быть относимо къ XVI в.—Въ началѣ сборника оглавление (л. 1—3).

л. 4. Мѣца декабря въ 3 днѣ. Слово о Амбросіи и Феодосіи цари. „Оуалентиянъ же великій вѣроу и благочестіемъ совершенъ во старемъ Римѣ“.

л. 8. Мѣца генваря кѣ. Обрѣтєвіе мощемъ святаго и чистаго мученика Игнатія. „Сей святой блаженный великій Игнатій иже богоносець“. Краткое сказаніе. Въ концѣ приписаны двѣ загадки: „Единаго искахомъ и тріе обрѣтохомъ же и не познахомъ, но показа намъ мертвая дѣвица“. „Твой отецъ мой отецъ, тебѣ дѣдъ, а мнѣ мужъ, ты же братъ и язъ тебѣ мать, въ седми дне скончаемся“.

л. 11. Мѣца генваря кѣ. Слово о житіи иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова архієпископа Константина града. Списано Григоріемъ ученикомъ его. „Созываетъ убо насъ, о мужіе, Григоріе великій“.

л. 57. Мѣца генваря въ кѣ днѣ. Житіе преподобнаго отца нашего Ксенифонта и жены его и чадъ ихъ Іоанна и Аркадія. „Бяше мужъ благовѣренъ“.

л. 73. Мѣца декабря въ 6 днѣ. Житіе и жизнь преподобнаго отца Филарета милостиваго. Се же слово о житіи его. повѣсть отнюдь потребна и душеполезна велми. како сей милостыня ради бысть пратєсть великому царю Константину сыну Иринину. се же слово похвала милостивымъ, а немилостивымъ поученіе на обращеніе милостыня. „Житіе богоугодно и пребываніе непорочно мужа праведна хощу исповѣдати“. Конецъ этого житія (около листа) въ ркиси не дописанъ и для него оставленъ бѣлый листъ.

л. 115. Ноябр. 11. Страданіе муч. Мини египтянина съ 13 чудесами, какъ въ описанномъ выше спискѣ ноябрьской Минеи Четьи.

л. 145 обор. Ноября 26. Повѣсть о прекрасномъ чудеси святаго великомученика Христова Георгія и плѣненномъ отрочате. См. тамъ же.

л. 154. Полууставомъ: Наказаніе св. Иларіона ко отрекшимся мира. „Къ старѣйшему ми брату и Христову рабу убогій азъ инокъ“... Дальнѣйшія статьи опять скорописью.

л. 185. Окт. 18. Слово о женѣ пришедши къ Неофіту покаятися.—Л. 188. Въ той же день слово о игуменѣ, егоже искуси Христосъ во образѣ нищаго.—Л. 189 обор. Слово о кузнецы, иже сотвори молитвою воздвигнутися горѣ и воврещися въ Ниль рѣку. Всѣ эти слова изъ Пролога.

л. 193. обор. Слово о ѣ женахъ сказа Павелъ епископъ монотатскій (монемвасійскій). См. Прологъ 10 сент.—Л. 196 обор. Слово яко не подобаеѣ вѣры яти клеветникомъ. „Не въ коемъ градѣ епископъ богобоязливъ“. Изъ Пролога же.

л. 199. Мѣа маіа въ дѣи дн. Память святаго праведнаго Исидора юродиваго Ха ради, нарицаемаго Твердисловъ, ростовскаго чудотворца. Стихъ: „Твердисловъ убо въ правду тезоименно наречеса. утврди убо умъ“... Нач: „Сей же блаженный. яко же повѣдають нѣщны отъ западныхъ убо странъ“... Замѣтку объ этомъ компилятивномъ житіи см. у Ключевского стр. 280. Въ концѣ житія краткая похвала святому.

л. 208 обор. Мѣа маіа въ еи дн. Память Исаіа епископа ростовскаго чудотворца. „Сей убо блаженный Исаія отъ земля русскія отъ области кievскія“. Древней краткой редакціи. Изд. по этому списку въ Прав. Соб. 1858 г. т. I.

л. 212 обор. Мѣца маія въ кѣ день. Слово преподобнаго отца нашего Никиты столпника переяславскаго. „Никита преподобный отецъ нашъ бѣ рожденъ и воспитанъ въ Переяславѣ градѣ“. Въ описанной выше майской Минее 23 мая.

л. 227. Житіе блаженнаго Петра братанича царева Беркина... См. выше іюньск. Ч.-Минею л. 307.

л. 239. Слово душеполезно. „Братъ, рече, вѣкій побѣжденъ бысть отъ бѣса блуднаго и по вся дни обрѣташеся во блудѣ пребывая“. Опис. ч. I, стр. 336. 362.

л. 243. Мѣца октября въ дѣ дн. Св. священномученика Ероѣя епископа афинеискаго. Обрѣтеніе честныхъ мощей иже во святыхъ отецъ нашихъ преосвященнаго Гурія перваго архіепископа новопросвѣщеннаго града Казани и Варсоноія епископа тверскаго. Полная служба съ двумя канонами. Гурію: „Троицы предстоя пѣснь тебѣ принести“; Варсонофію: „Иже преславную память празднующихъ“.

л. 265. Вкратцѣ о житіи и пребываніи иже во святыхъ отецъ нашихъ преосвященнаго Гурія архіепископа перваго казанскаго и священноепископа Варсонофія тверскаго, перваго архимарита во градѣ Казани, иже обитель Спасову боголѣпнаго Преображенія состави, и о обрѣтеніи честныхъ и чудотворныхъ мощей и мала часть отъ чудесъ ихъ. Повелѣніемъ благочестиваго... Ѳедора Ивановича всея Русіи и благословеніемъ... Іова патріярха московскаго и всея Русіи списано Ермогеномъ митрополитомъ казанскимъ. „Повѣсть душеполезна яко близъ очима зрится“. Изд. въ Сборникѣ Древнѣстей Лобарзскаго при Пр. Собес. 1868 г. Въ концѣ, какъ въ Ч.-Минее № 620, рядъ чудесъ.

Съ л. 322 обор. до конца полууставъ XVI в., къ концу все болѣе и болѣе переходящій въ скоропись. Зглавіе: Кчига

глемая соборникъ, въ ней же воспоминаются житія и чюдеса и подъятіе страстемъ Богу угодившихъ святыхъ, иже въ сей кни- ги исписаны. Отселе начало положимъ. Мѣца сентября в ѣ день слово о убіеніи святаго великаго пророка Захаріи отца велика- го пророка и предотечп Івана. „Въ лѣто м е Ироду царствующу изысканіе сотвори избити младенца“. Какъ эта, такъ и послѣду- ющія статьи, за исключеніемъ отмѣченныхъ далѣе-особо, встрѣ- чаются въ описанныхъ выше спискахъ Ч.-Миней подъ соотвѣт- ствующими числами мѣсяцевъ.

л. 326. Мѣца октября въ д на память святаго Героеа аѳин- ского должно есть память творити всѣмъ благовѣрнымъ вели- кимъ княземъ и архіепископомъ великаго Новаграда. Се Богъ прояви своимъ угодникомъ Іоанномъ память творити всѣмъ свя- тымъ на сей день. Мѣца сентября въ з дн. Житіе и подвизи и воспоминаніе чюдесъ и преставленіе иже во святыхъ отца на- шего Іоанна архіепископа великаго Новаграда. „Понеже нѣсть се достойно молчанію предати“. Только два послѣднія слова изъ трехъ, на которыя раздѣляется житіе Іоанна.

л. 342. Мученіе святыхъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви. См. Ч.-Мин. 17 сент.

л. 359. Мученіе св. Феоды на 24 сент.

л. 374 обор. Окт. 9. Житіе преп. Андроника и жены его Аѳанасіи.

л. 383 обор. Окт. 29. Житіе преп. Авраамія ростовскаго.

л. 394 обор. Окт. 24. Мученіе св. Ареѳы и иже съ нимъ.

л. 409. Ноября 6. Житіе св. Павла исповѣдника.

л. 420 обор. Дек. 5. Житіе преп. Саввы Освященнаго. „Сей убо преподобный отецъ нашъ Сава бѣ отъ града“... Кирилла Сквигопольскаго. См. выше Сборн. № 638, 193 обор.

л. 435. Дек. 15. Житіе и подвизи святаго исповѣдника Стефана сурожскаго. „Сей убо преподобный отецъ нашъ. Стефанъ бѣяше отъ великія Капподокеиския страны“.

л. 465. Сент. 25. Житіе преп. Сергія Радонежскаго. „Сей преподобный отецъ нашъ Сергій родися во градѣ Ростовѣ“. Краткой проложной редакціи.

л. 470 обор. Ноябрь. 6. Житіе преп. Варлаама Хутынскаго. „Сей преподобный отецъ нашъ Варламъ родися въ великомъ Новѣградѣ“. Краткой редакціи XV в., какъ въ сборникѣ житій № 639, л. 416. Здѣсь прибавлено еще чудо о возвращеніи къ жизни постельника в. князя Григорія 1460 г.

л. 488. Ноябрь. 24. Мученіе св. великомуч. Екатерины.

л. 508 обор. Янв. 1. Святаго отца Василія чудо о прелщеномъ отроцѣ. „Паладій преподобный памяти самовидѣць и слуга бывъ сотворенному чудеси“.

л. 516. обор. Янв. 27. Возвращеніе мощемъ иже во святыхъ отца нашего Ивана Златоустаго. „Изгнанъ бысть святыи Іоаннь Златаустый отъ престола своего“.

л. 525. Іюля 9. Житіе преп. Кирилла бѣлозерскаго. „Сей убо преподобный отецъ нашъ Кирилъ родися отъ благочестиву и христіану родителю“. Оканчивается изложеніемъ общежительнаго устава преп. Кирилла.

л. 541 обор. Авг. 26. Чудо отъ иконы Владимірской Богоматери объ избавленіи Москвы отъ нашествія агарянъ Темир-Авсаа царя.

л. 554. Окт. 1. Похвальное слово на праздниѣ Покрова. „Сладчайши убо во временѣхъ весна и во звѣздахъ солнце“.

л. 570. Окт. 1. Мученіе св. апостола Ананіи.

л. 574. Ноябрь. 14. Дѣяніе и мученіе св. апост. Филиппа.

л. 580. Ноябр. 27. Мученіе святаго Іакова перскаго. „Бѣяше нѣкто чловѣкъ именемъ Іаковъ, живяше во градѣ Вавилонѣ“. Тоже что въ ноябрьской Миней № 623, л. 568.

л. 589. Ноябр. 30. Дѣяніе и мученіе св. ап. Андрея. См. № 622, л. 276 обор.

л. 603 обор. Февраля 11. Страсть св. священномуч. Власія. „Во время оно бысть черноризецъ нѣкій Власій именемъ, издѣтска добродѣтельно имый житіе“. Житіе нѣсколько отличное по своему изложенію отъ житія того же святаго въ опис. февр. Миней, но по содержанію такое же.

л. 607. Дек. 20. Память св. Игнатія Богоносца. См. выше сборн. № 637, л. 425.

648 (814). Сборникъ изъ Четыхъ Миней. Полууставъ XVII в. въ листъ на 555 лл. На послѣднемъ л. запись, что книга написана въ Соловецкомъ монастырѣ въ лѣто зрѣе повелѣніемъ келаря Вассіана Напольскаго; имя переписчика обозначено такъ: „Единъ со единемъ, и единъ, и десяя по десяти сугубо, ^жчетыреда по пяти со единою десяю. и дващи два со единемъ. въ семъ имени словъ ѿ. три ^жплоти и три души, седмое же во ино время и самодержецъ является и оживленіе творить“. (Выходитъ: Василей). Въ началѣ оглавленіе. Передъ текстомъ чернильная раскрашенная заставка изъ цвѣтовъ, потомъ строка киноварной вязи (Мѣца септеврїа к̄ днь страданіе). Внизу при началѣ статей обозначается, сколько занимаютъ онѣ листовъ въ книгѣ. На обор. 13 л. написано о принадлежности книги монастырю и завлѣтіе: „Аще кто отъ преимущыхъ священноначальникъ и инокъ дерзнетъ похитити или отдати священную сію книгу отъ Божїа церкви, да отлучится, аки сущее осужени отъ Отца и Сына и св. Духа, да устроени будутъ, иже червь не умираетъ и огонь не угасаетъ, яко Господню слову противницы,